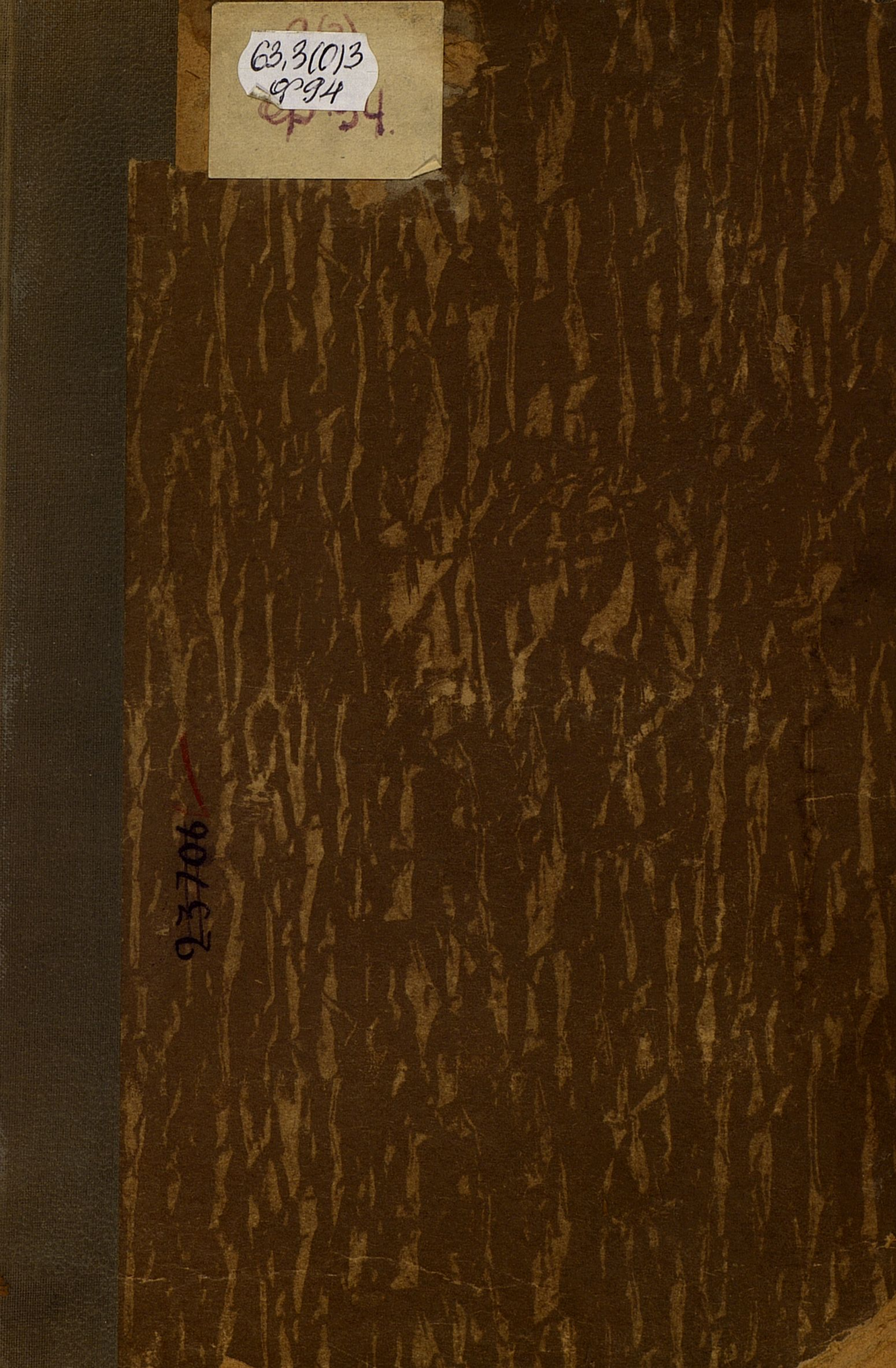
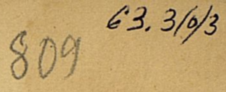

63,3(0)3
Ф94
23706

ПАМЯТНИКИ МІРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АНТИЧНЫЕ ПИСАТЕЛИ

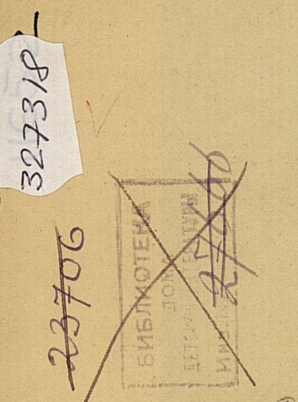
ѲУКИДИДЪ

ИСТОРІЯ. ТОМЪ II



ѲУКИДИДЪ

ИСТОРІЯ. Т. II



ПЕРЕВОДЪ

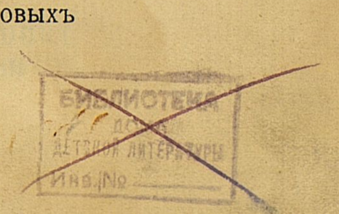
Ѳ. МИЩЕНКА

ВЪ ПЕРЕРАБОТКѢ, СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ
И ВСТУПИТЕЛЬНЫМЪ ОЧЕРКОМЪ

С. ЖЕБЕЛЕВА

ΕΙΜΙ ΓΑΡ ΟΥ ΠΑΝΤΕΣΣΙ ΒΑΤΟΣ

МОСКВА
ИЗДАНІЕ М. И С. САБАШНИКОВЫХЪ
1915



Москва, — 1915.
ТИПОГРАФІЯ В. М. САБЛИНА.
Петровка д. 26. Тел. 131-34.

ѲУКИДИДЪ.

БЮСТЪ ВЪ HOLKHAM, ВЪ АНГЛІИ.

ѲУКИДИДЪ.

БЮСТЪ ВЪ HOLKHAM, ВЪ АНГЛІИ.

ТВОРЧЕСТВО ѲУКИДИДА.

Чтобы уяснить значенiе Ѳукидида въ области исторiографическаго творчества, полезно припомнить, въ краткихъ чертахъ, то состоянiе, въ какомъ обрѣталось историческое знанiе въ эпоху, предшествующую появленiю труда Ѳукидида.

Историческая литература возникаетъ тогда, когда народъ, ее создающiй, находится уже въ достаточно развитой стадiи своей духовной культуры. Конечно, всегда и вездѣ существовали не однѣ только сказки и повѣствованiя о чудесныхъ дѣлахъ и событiяхъ, касающихся божествъ и сверхъестественныхъ существъ, разсказы о возникновенiи мiра, о происхожденiи людей и животныхъ; люди интересовались также и фактами болѣе близкаго къ нимъ прошлаго. И кто могъ сообщить о томъ, что̀ представляло для слушателей интересъ, кто умѣлъ поразсказать о лицахъ, пользовавшихся популярностью въ народѣ, того всѣ охотно слушали. Но всѣ такого рода разсказы, даже въ томъ случаѣ, если они сочинялись одаренными сказителями, такъ же скоро улетучивались, какъ быстро и составлялись. Здѣсь, разумѣется, не идетъ рѣчь о такихъ разсказахъ, которые сохранялись у народа въ теченiе долгаго времени и, объединившись съ данными, заимствованными изъ области миѳа и поэзiи, могли удержаться надолго въ традицiи народа; такiе разсказы относятся уже къ области легенды и эпоса. Однако съ исторiографiей въ тѣсномъ смыслѣ они не имѣютъ ничего общаго, хотя бы народъ и склоненъ былъ считать ихъ за разсказы историческiе. Послѣднiе возникаютъ въ томъ случаѣ, когда назрѣваетъ потребность не только спасти отъ забвенiя „событiя дня“, но и такъ или иначе ихъ зафиксировать.

Когда народъ достигаетъ болѣе высокой ступени культурнаго

развитія, когда среди него развивается письменность, тогда возникаетъ у него и нѣчто въ родѣ зачатковъ исторіографіи: появляются документы, относящіеся къ общественной и частной жизни, надписи на сооружаемыхъ зданіяхъ, на дѣлаемыхъ богамъ посвященіяхъ и т. п.; при этомъ къ встрѣчающимся въ такихъ документахъ хронологическимъ датамъ, при именахъ царей или эпонимныхъ магистратовъ, попутно иногда присоединяются и болѣе или менѣе обширныя замѣтки о важныхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ такомъ-то году, при такомъ-то царѣ или эпонимномъ магистратѣ. Почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ древняго Востока, въ Греціи, въ Римѣ при магистратахъ и ихъ канцеляріяхъ состояли особые секретари, ведшіе протоколы. При дворахъ восточныхъ владыкъ при царѣ всегда былъ „писецъ", т.-е. секретарь, на обязанности котораго лежала регистрація царскихъ распоряженій и судебныхъ приговоровъ; „писецъ" долженъ отмѣчать также и подвиги царя на войнѣ и на охотѣ и т. д. Изъ этого матеріала возникли въ великихъ восточныхъ монархіяхъ, съ теченіемъ времени, связныя хроники по отдѣльнымъ царствованіямъ. Онѣ сохранились до нашего времени всецѣло, или въ болѣе или менѣе короткихъ извлеченіяхъ, для царствованій нѣкоторыхъ фараоновъ и многихъ ассирійскихъ владыкъ. Самый замѣчательный памятникъ этого рода зарождающейся исторіографіи — огромная (420 строкъ) бехистунская надпись персидскаго царя Дарія I, гдѣ царь разсказываетъ подвластнымъ ему народамъ о томъ, какъ онъ получилъ царскій вѣнецъ и возстановилъ персидское могущество [1]).

Однако такого рода хроники далеко не могутъ претендовать на то, чтобы считаться памятниками исторической литературы. Это — простое сопоставленіе внѣшнихъ фактовъ, интересныхъ, но также и малозначительныхъ; повѣствованіе въ такихъ хроникахъ дается въ томъ видѣ, въ какомъ повѣствователь получилъ свѣдѣнія о сообщаемыхъ имъ фактахъ. Связь между послѣдними устанавливается только внѣшняя. О томъ, что̀ обусловило собою тотъ или иной

---

[1]) Отрывокъ изъ бехистунской надписи см. у Б. А. Тураева, Исторія древняго Востока, II², Петроградъ 1914, 178 сл.

фактъ, о мотивахъ, поведшихъ къ нему, нѣтъ и помину; нѣтъ, конечно, и характеристики дѣйствующихъ лицъ. Облечь въ плоть и кровь тотъ или иной фактъ, или группу фактовъ, въ состояніи только тотъ, кто воспринялъ въ себя ихъ, кто попытался, уяснивъ себѣ ихъ внутреннюю сущность, возсоздать ихъ. Правда, и лѣтописи — дѣло рукъ человѣческихъ, и въ самой сухой хроникѣ сказывается индивидуальность ея составителя; только индивидуальность эта не въ состояніи проявиться ярко, она затушевывается традиціей и потому утрачиваетъ личный характеръ.

Лишь у одного изъ восточныхъ народовъ повѣствованіе о современныхъ событіяхъ возвышается надъ обычнымъ уровнемъ восточныхъ хроникъ. Это — у евреевъ. Тѣ историческіе труды, отъ которыхъ сохранились до насъ отрывки въ древнѣйшихъ частяхъ книги Судей Израилевыхъ и первой книги Царствъ, извѣстные всѣмъ разсказы о Гедеонѣ и Авимелехѣ, Саулѣ и Давидѣ являются уже не простыми хрониками. Это—памятники настоящей исторической литературы, авторы которыхъ пытаются возстановить и живо передать наиболѣе характерныя современныя имъ событія. И отдѣльные эпизоды этихъ повѣствованій носятъ новеллистическій характеръ, въ духѣ разсказовъ Геродота. Въ болѣе позднихъ разсказахъ Ветхаго Завѣта не встрѣчается такого реализма и такой наглядности изображенія, такъ какъ въ обработку ихъ вторглись уже религіозные мотивы и сверхъестественный элементъ, что̀ совершенно чуждо упомянутымъ болѣе древнимъ повѣствованіямъ.

* * *

Постепенно развивается, наряду съ оффиціальнымъ лѣтописаніемъ, иной родъ исторіографіи, который можетъ быть отнесенъ уже къ литературѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Исходнымъ пунктомъ такой исторіографіи служатъ факты не современные, но событія далекаго прошлаго; въ ней разбираются вопросы о происхожденіи міра, боговъ и людей, народовъ и городовъ, обычаевъ и учрежденій. Исторіографія этого рода, очевидно, должна примыкать тѣснѣйшимъ образомъ къ легендамъ и сказаніямъ; она собираетъ и группируетъ ихъ, причемъ невольно

замѣчаетъ тѣ противорѣчія, какія существуютъ между отдѣльными, первоначально вполнѣ обособленными, сказаніями. Прежніе наивные разсказы болѣе уже не удовлетворяютъ народъ, такъ какъ его міровоззрѣніе и этическіе взгляды измѣнились и возвысились; натурализмъ, обвѣвающій всѣ древнія сказанія, становится все болѣе и болѣе непріемлемымъ. Возникаетъ сама собою потребность сгладить и исправить кое въ чемъ древнія сказанія, внести въ обиліе ихъ болѣе или менѣе однообразное пониманіе; назрѣваетъ попытка придать имъ болѣе связный видъ, сопоставить ихъ одно съ другимъ и объединить ихъ одной господствующей идеей. И тутъ человѣку приходитъ на помощь религія; религіозная идея занимаетъ въ этой попыткѣ человѣческаго ума настолько важное мѣсто, что въ результатѣ получается какъ бы своего рода богословская система, въ которой индивидуальность мыслителя играетъ вполнѣ опредѣленную роль.

У грековъ первый, кто предпринялъ такую попытку упорядочить древнія сказанія о происхожденіи міра, боговъ и героевъ, былъ эпическій поэтъ Гесіодъ, точнѣе сказать, поэты того круга, которые группируются, на протяженіи VIII — VI вв., вокругъ Гесіода, какъ своего главнаго представителя. Приписываемая Гесіоду поэма „Ѳеогонія“ имѣла задачей изложить въ послѣдовательномъ порядкѣ родословіе боговъ, начиная съ возникновенія и до окончательнаго устроенія божескаго міра. Авторъ не желаетъ ничего придумывать самъ, онъ лишь собираетъ сказанія; но такъ какъ въ нихъ встрѣчается много разногласій, неопредѣленности, противорѣчій, то онъ задается цѣлью сблизить ихъ и примирить, слить ихъ въ одно цѣлое и создать такимъ образомъ „эллинскій пантеонъ“. „Ѳеогонія“ послужила прототипомъ для множества другихъ генеалогическихъ поэмъ такого же рода, гдѣ предлагались обработки легендарной исторіи въ цѣломъ ли ея объемѣ, или въ отдѣльныхъ частяхъ. До насъ отъ всей этой генеалогической поэзіи сохранились ничтожные остатки.

Тѣмъ временемъ въ мало-азійской Іоніи, главнымъ образомъ въ Милетѣ, гдѣ культурная жизнь достигла въ VI в. большого подъема и пышнаго расцвѣта, назрѣваетъ новое направленіе. Оно сознательно порываетъ связь съ прежнимъ богословіемъ и старин-

ными религіозными традиціями и стремится опознать исторію какъ созданія міра, такъ и человѣчества на вполнѣ раціональной основѣ. Въ Іоніи, въ трудахъ іонійскихъ философовъ, зарождаются первыя попытки философскаго пониманія міра, какъ цѣлаго [1]). Въ Іоніи же закладываются и первыя основы греческой исторической прозы въ сочиненіяхъ тѣхъ писателей, которыхъ Ѳукидидъ (I, 21_2) называетъ „логографами", т.-е. собственно прозаиками, авторами прозаическихъ разсказовъ. Уже древніе отмѣтили, что между этими разсказами и произведеніями эпическихъ поэтовъ была разница только въ формѣ изложенія, но что и въ тѣхъ и въ другихъ замѣтно то же отсутствіе критики, та же любовь къ миѳамъ. Сюжеты своихъ произведеній логографы брали изъ отдаленнаго прошлаго, хорошо знать которое было очень трудно: они любили говорить объ основаніяхъ городовъ, о генеалогіяхъ различныхъ „знаменитостей". Разсказы логографовъ были простые, безыскусственные, лишенные какой бы то ни было философской окраски; но это были все же разсказы изящные, написанные на разговорномъ языкѣ Іоніи съ той непринужденной естественностью, которая вообще составляла отличительную черту іонійской цивилизаціи.

Среди логографовъ самая крупная величина — Гекатей Милетскій (вторая половина VI—начало V в.), авторъ двухъ большихъ произведеній: „Генеалогіи" и „Описаніе Земли". „Генеалогіи"—въ сущности генеалогическая поэма, только въ прозѣ. Содержаніе ея вращается всецѣло въ царствѣ сказаній. Замѣчательны сохранившіяся до насъ начальныя строки этого произведенія: „Гекатей изъ Милета говоритъ такъ: я описываю эти событія въ томъ видѣ, какой мнѣ кажется вѣрнымъ, потому что сказаній у грековъ много, но мнѣ они представляются смѣшными". Тутъ уже звучитъ сознаніе необходимости исторической критики. Въ чемъ же она могла сказываться у Гекатея? Повидимому (говоримъ „повидимому", такъ какъ отъ „Генеалогій" Гекатея дошли жалкіе обрывки), въ нѣкоторомъ раціонализмѣ, вносимомъ Гекатеемъ въ

---

[1]) На русскомъ языкѣ см. П. Таннери, Первые шаги древне-греческой науки (перев. съ франц.), Спб. 1902, и Т. Гомперцъ, Греческіе мыслители (перев. съ нѣм.), т. I. Спб. 1911.

толкованіе сказаній, а затѣмъ—это главное—въ природномъ здравомъ умѣ Гекатея, побуждавшемъ его выбирать изъ нѣсколькихъ противорѣчивыхъ преданій то, которое казалось Гекатею менѣе невѣроятнымъ.

Еще интереснѣе было другое произведеніе Гекатея, „Описаніе Земли“—первая попытка дать сочиненіе по географіи и этнографіи извѣстныхъ тогда частей Европы и Азіи. Оно явилось въ результатѣ собственныхъ изысканій Гекатея, много путешествовавшаго на своемъ вѣку. Тѣ около трехсотъ отрывковъ, которые сохранились отъ „Описанія Земли“, даютъ представленіе о широтѣ познаній Гекатея и свидѣтельствуютъ о томъ вліяніи, какое онъ оказалъ на своихъ преемниковъ, между прочимъ, особенно на Геродота.

Примѣру Гекатея послѣдовали другіе логографы. Всѣ они стремятся переложить сказанія въ подлинную исторію, причемъ изъ древнихъ миѳовъ систематически вытравливается та внутренняя жизнь, которая ихъ, въ сущности, и одухотворяла. Пусть процессъ этотъ былъ въ корнѣ своемъ ошибочнымъ, но онъ былъ необходимъ, какъ промежуточная стадія по пути къ возникновенію научной исторіографіи и исторической критики. Старинныя преданія въ томъ видѣ, въ какомъ они были, на основаніи народныхъ разсказовъ, обработаны поэтами, потеряли теперь смыслъ, не могли ни у одного просвѣщеннаго человѣка внушать къ себѣ довѣрія. Если прежнія „богословскія“ обработки преданій предполагаютъ повсюду воздѣйствіе сверхъестественныхъ силъ, считаются съ проявленіями божеской силы, господствующей надъ всѣмъ человѣческимъ, то раціонализмъ, напротивъ, стремится понять эти преданія исключительно съ человѣческой, естественной, точки зрѣнія. Получается такое впечатлѣніе, что всѣ событія прошлаго шли такъ же, какъ текутъ событія настоящаго. Чудеса—не что иное какъ или искаженія невѣжественныхъ умовъ, или сознательныя измышленія, сочиненныя съ опредѣленною цѣлью—ввести въ заблужденіе простаковъ. Настоящее—вотъ мѣрило раціонализма; оно, это настоящее, служитъ для раціоналиста абсолютной, вѣчной истиной. Здѣсь, конечно, кроется крупное недоразумѣніе. Но великою заслугою раціонализма было то, что при помощи его пытались понять преданія о прошломъ,

какъ о такомъ, что̀ понятно человѣческому уму; тѣмъ самымъ создавались зародыши критики, хотя бы и вполнѣ первобытной и наивной.

Понятно, съ такого рода раціоналистической обработкой преданій соединяется стремленіе внести въ свое изложеніе и свѣдѣнія географическія и этнографическія. Въ этой области, въ описаніи чужеземныхъ народовъ, ихъ обычаевъ и нравовъ, ихъ памятниковъ и преданій, древнѣйшая греческая исторіографія оказала человѣчеству большія услуги. Здѣсь она, естественно, должна была перешагнуть границы легендарной эпохи и войти въ соприкосновеніе съ современными ей событіями. По тому же пути пошла и мѣстная исторія, предметомъ изслѣдованія которой становится не переработка всей массы преданій, но разсмотрѣніе развитія одного какого-либо государства, или племени, причемъ изслѣдователь касался событій не только сѣдой старины, но и болѣе близкаго къ нему прошлаго, а затѣмъ и настоящаго. Подобнаго рода мѣстныя исторіи начинаютъ плодиться съ V в. въ тѣхъ областяхъ греческаго міра, которыя выдвинулись впередъ въ своемъ культурномъ развитіи, въ городахъ Малой Азіи, Сициліи и Южной Италіи. Форма этихъ исторій — лѣтописная; въ нихъ годъ за годомъ, съ пріуроченіемъ къ именамъ эпонимныхъ магистратовъ, передаются тѣ или иныя достопримѣчательныя событія. Это, конечно, далеко еще не живой историческій разсказъ, это — лишь перечень отчасти интересныхъ, отчасти незначительныхъ замѣтокъ.

* * *

Наступили Греко-Персидскія войны, произведшія коренной переворотъ въ общемъ ходѣ развитія греческаго народа. Нападеніе восточной міровой монархіи было отражено. Греція стала всемірно-историческимъ центромъ, предъ нею встали новыя задачи, и изъ стремленія осуществить ихъ развилась оживленная, и матеріально и духовно, жизнь, раскрывшая всѣ силы, таившіяся въ греческомъ обществѣ. Въ области политики греки теперь неудержимо стремятся использовать завоеванное ими положеніе и обезпечить его дальнѣйшее развитіе. Вполнѣ понятно, та грандіозная борьба,

въ результатѣ которой было пріобрѣтено это положеніе, не могла исчезнуть изъ памяти. Ближайшія поколѣнія, слѣдовавшія за Греко-Персидскими войнами, постоянно возвращались къ эпизодамъ этой борьбы и повѣствовали о ней; явилась потребность сохранить воспоминанія о ней и на послѣдующія времена. Изъ этого сознанія возникъ историческій трудъ Геродота. Въ немъ излагается, съ многочисленными уклоненіями въ сторону и съ отступленіями въ болѣе раннія времена, борьба грековъ съ варварами отъ Креса до Ксеркса и дается какъ бы общая картина всей греко-варварской древней эпохи въ предѣлахъ восточнаго бассейна Средиземнаго моря.

Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ Геродотъ собралъ, во время своихъ путешествій по Востоку и Западу, богатый матеріалъ и познакомился со всѣми наиболѣе важными тогда народами, съ ихъ памятниками и преданіями. Послѣ того, какъ Геродотъ использовалъ этотъ матеріалъ для отдѣльныхъ монографій, съ чтеніемъ которыхъ, быть можетъ, онъ выступалъ публично въ Аѳинахъ (ср. т. I, стр. XXXVII), онъ, въ первые годы Пелопоннесской войны, обработалъ его въ тщательно скомпанованномъ трудѣ, сохранившемся до насъ и раздѣленномъ позже на девять книгъ [1]).

Замѣчательно вступленіе Геродота къ своему труду, не оставшееся, думается, безъ вліянія и на начальныя строки исторіи Ѳукидида. „Нижеслѣдующее изложеніе свѣдѣній Геродота галикарнассца предназначается для того, чтобы не изгладилось отъ времени то, чтó произошло у людей, а также чтобы не были безславно забыты великія и удивленія достойныя дѣянія, совершенныя частью эллинами, частью варварами, главнымъ же образомъ для того, чтобы не забыта была та причина, по которой между ними возникла война". Исторія Греко-Персидскихъ войнъ— центръ всего труда Геродота, главный его нервъ. Изложенію этой исторіи посвящены послѣднія пять книгъ. Имъ предшествуетъ масса пестро переплетающихся между собою разсказовъ о различныхъ народахъ, входившихъ въ составъ огромной персидской монархіи, ополчившейся на грековъ въ началѣ V в.

---

[1]) На русскій языкъ исторія Геродота переведена Ѳ. Г. Мищенкомъ (Москва 1885—6).

Съ точки зрѣнія развитія исторіографіи самое главное въ трудѣ Геродота то, что онъ рѣшительно порвалъ съ легендарной исторіей, достаточно уже разработанной трудами его предшественниковъ. Геродотъ ясно сознаетъ, хотя бы и не давая себѣ въ этомъ отчета, коренное различіе между сказаніемъ и дѣйствительно историческимъ преданіемъ. Въ одномъ мѣстѣ своего труда онъ опредѣленно заявляетъ, что излагаетъ исторію не „героевъ“, но „людей“. Геродотъ уже не раціоналистъ, хотя зачастую и вставляетъ въ свою исторію преданія съ ярко раціоналистической тенденціей. Историкъ стоитъ всецѣло на плечахъ той аттической культуры эпохи Перикла, которая отвергла уже раціонализмъ и открыто, безъ предвзятой мысли, стремилась, по крайней мѣрѣ, признавать могучія силы, управляющія человѣческой жизнью, хотя она и не всегда въ состояніи была истолковать эти силы вполнѣ сознательно.

Исторія Геродота—одно изъ самыхъ увлекательныхъ, чарующихъ повѣствовательныхъ сочиненій въ области всемірной литературы. Незабвенною заслугою Геродота служитъ и то, что только благодаря ему сохранилась для потомства масса историческихъ преданій о тѣхъ вѣкахъ, которые иначе подверглись бы полному забвенію. И все-таки исторія Геродота не является еще научнымъ историческимъ трудомъ въ современномъ смыслѣ этого слова. Правда, къ отдѣльнымъ преданіямъ Геродотъ нерѣдко относится критически, особенно къ такимъ, которыя представляются ему, по тѣмъ или инымъ причинамъ, недостовѣрными, или невѣроятными. Но критика Геродота всегда только субъективная, и потому она произвольна, въ ней нѣтъ опредѣленнаго мѣрила. Геродотъ не въ силахъ еще прослѣдить генезисъ событій, опредѣлить тотъ рычагъ, или тѣ рычаги, которыми приводится въ движеніе механизмъ всемірной исторіи. Въ исторіи Геродота постоянно дѣйствуютъ, наряду съ человѣческими факторами, сверхчеловѣческія силы—слѣпой рокъ, воля божества, даже его зависть къ человѣку. Геродотъ, правда, вѣритъ въ существованіе закона, руководящаго историческими событіями. Но этотъ законъ—исключительно религіознаго порядка, идущій скорѣе извнѣ и свыше, нежели вытекающій изъ самихъ фактовъ. Это — старый законъ

религіозной и политической морали, законъ Немесиды. По этому закону всякій грѣхъ влечетъ за собою наказаніе, особенно гордость, этотъ грѣхъ, которому нѣтъ прощенія. Преклоненіе предъ религіознымъ закономъ побуждаетъ Геродота вносить въ историческое изложеніе слишкомъ много сбывшихся предсказаній оракуловъ, черезчуръ часто появляются въ немъ герои, отводится широкое мѣсто чудесамъ и т. д. Объ экономическихъ основахъ, на которыхъ покоится сила государства, Геродотъ не имѣетъ еще никакого представленія. Военное дѣло ему знакомо мало. Правда, разсказы Геродота о сраженіяхъ иногда очень живописны и съ психологической стороны обрисованы тонко; но они скорѣе напоминаютъ эпическія описанія битвъ и, во всякомъ случаѣ, не выдержатъ критики съ точки зрѣнія спеціалиста-техника военнаго дѣла. Политическія отношенія схвачены Геродотомъ скорѣе въ ихъ внѣшнихъ проявленіяхъ, въ ихъ результатахъ, но не въ подготовительныхъ стадіяхъ. Выступающія въ исторіи Геродота лица обрисовываются въ томъ, что̀ о нихъ сообщается; но онъ никогда не пытается постигнуть ихъ характеръ и объяснить ихъ дѣйствія какъ результатъ этого характера. Исторія Геродота, въ сущности, остается еще сопоставленіемъ отдѣльныхъ исторій. Она не является такимъ историческимъ трудомъ, въ которомъ господствуетъ общая точка зрѣнія и посредствомъ котораго можно было бы познакомиться съ генезисомъ самихъ фактовъ. Коротко говоря, Геродотъ, по справедливости, долженъ быть признанъ „отцомъ“ повѣствовательной исторіи; его трудъ—одинъ изъ наилучшихъ и совершеннѣйшихъ образцовъ ея. Но Геродотъ не можетъ претендовать на наименованіе „отца“ исторіи, какъ науки, основанной прежде всего на строгомъ критическомъ отношеніи къ тому, что̀ служитъ предметомъ ея повѣствованія.

Въ исторіи Геродота изложеніе доходитъ до событій почти современныхъ ему. Походъ Ксеркса произошелъ всего за пять-четыре года до рожденія историка. Среди современниковъ Геродота было много такихъ, которые излагали событія еще болѣе къ нимъ близкія. Въ то же время пробуждается интересъ и къ выдающимся современнымъ дѣятелямъ эпохи, что̀ ведетъ къ образованію особой исторической литературы въ формѣ мемуаровъ.

Такъ, рапсодъ Стесимбротъ Ѳасосскій писалъ мемуары о современныхъ ему аѳинскихъ государственныхъ дѣятеляхъ. Трагическій поэтъ Іонъ Хіосскій повѣствовалъ о той застольной бесѣдѣ, которую вели Кимонъ и Софоклъ. Все это показываетъ, до какой степени пробудился въ греческомъ, и прежде всего въ аѳинскомъ, обществѣ— Аѳины уже тогда становятся „школою Эллады“ — интересъ къ исторіи. Такимъ образомъ, мы постепенно приближаемся къ тому моменту, когда, въ силу предшествующаго развитія исторіографіи у грековъ, пришло время зародиться у нихъ исторіи не только повѣствовательной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и научной. Выполнить эту задачу выпало на долю того поколѣнія, которое смѣнило собою поколѣніе эпохи Греко-Персидскихъ войнъ, но которое съ нею было тѣсно связано, и не одними только воспоминаніями о славномъ прошломъ. Люди, жившіе во время Пелопоннесской войны, а тѣмъ болѣе люди, пережившіе ее, невольно должны были вдуматься и дать себѣ отчетъ и въ тѣхъ событіяхъ, которыя произошли въ теченіе пятидесятилѣтія, отдѣляющаго войны Греко-Персидскія и Пелопоннесскую, и въ событіяхъ послѣдней. Быть не только повѣствователемъ, но и истолкователемъ всѣхъ этихъ событій выпало на долю аѳинянина Ѳукидида.

* * *

Ѳукидидъ явился не только повѣствователемъ, но и истолкователемъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ исторіи Греціи въ 478—411 гг., потому что онъ, въ противоположность своимъ предшественникамъ, въ томъ числѣ и Геродоту, примѣнилъ при повѣствованіи объ указанныхъ событіяхъ критическій методъ. Въ чемъ состояли и какъ выразились пріемы исторической критики у Ѳукидида, объ этомъ рѣчь впереди. Теперь должно отвѣтить на вопросъ, подъ воздѣйствіемъ какихъ условій развился у Ѳукидида тотъ критицизмъ, который его отличаетъ такъ опредѣленно отъ Геродота.

Въ самомъ дѣлѣ, Ѳукидидъ моложе Геродота всего на 25—30 лѣтъ. Между тѣмъ въ ихъ воззрѣніяхъ на исторію, въ методахъ исторической работы существенное различіе. Чѣмъ оно объ-

ясняется? Едва ли одними только ихъ индивидуальными свойствами, хотя и на ихъ долю слѣдуетъ отнести многое. Не сказались ли здѣсь и причины болѣе общаго характера? И если да, то въ чемъ слѣдуетъ ихъ искать?

Геродотъ, представитель старшаго поколѣнія Периклова вѣка, воспитался еще въ традиціяхъ іонійской культуры и впиталъ въ себя тѣ основы, которыя проникали весь ея складъ и которыя сказались, несомнѣнно, на всей концепціи его историческаго труда. Дѣтскіе годы Геродота совпали съ эпохою Греко-Персидскихъ войнъ, его зрѣлый возрастъ — съ вѣкомъ Перикла и расцвѣтомъ аѳинской демократіи. Геродотъ — большой почитатель этой демократіи, восторженный поклонникъ Аѳинъ, главнымъ образомъ, потому что Аѳины играли выдающуюся роль въ борьбѣ грековъ съ персами. Вотъ почему онъ въ изложеніи исторіи этой борьбы всегда выдвигаетъ аѳинянъ на первый планъ, ярко подчеркиваетъ ихъ заслуги. Бывъ свидѣтелемъ блестящаго расцвѣта аттической культуры въ эпоху Перикла, Геродотъ, естественно, долженъ былъ и пріобщиться къ ней и впитать въ себя то лучшее, что́ она давала. Но Геродотъ не дожилъ (онъ умеръ около 425/4 г.) до того кризиса, который сказался въ умственной и моральной жизни Греціи вообще, главнымъ образомъ Аѳинъ, въ послѣдней четверти V в., кризиса, который вызванъ былъ по преимуществу знаменательнымъ движеніемъ, связаннымъ съ именемъ софистики. Ѳукидидъ, представитель младшаго поколѣнія Периклова вѣка, пережилъ это движеніе, и оно неизбѣжно должно было отразиться на его міровоззрѣніи. Если Геродота можно назвать представителемъ іонійско-аттической культуры, то Ѳукидидъ является уже провозвѣстникомъ культуры чисто-аттической, возросшей на основахъ культуры іонійской, но воспринявшей въ себя много и такихъ чертъ, которыя ей лично свойственны и спеціально для нея характерны. И многое изъ этихъ новыхъ чертъ нашло для себя корни въ томъ движеніи, которое было вызвано старшимъ поколѣніемъ софистовъ.

Софистическое движеніе было настолько сложно, разнообразно и своими послѣдствіями чревато, что говорить о немъ кратко было бы неудобно, а распространяться о немъ подробно

оказалось бы здѣсь неумѣстнымъ [1]). Достаточно констатировать, что софистическое движенiе произвело переломъ въ греческой интеллектуальной и моральной жизни и повело къ переоцѣнкѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и поколебало тѣ устои, на которыхъ жизнь эта до того покоилась. Софисты пробудили въ грекахъ критическую мысль, заставили ихъ отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ старыхъ вѣрованiй и традицiй. Аѳины стали центромъ этого новаго движенiя, и когда молодой Ѳукидидъ, въ началѣ Пелопоннесской войны, предвидя то значенiе, какое она должна имѣть, составилъ планъ написать ея исторiю и съ этою цѣлью обратился къ собиранiю матерiаловъ, онъ могъ уже достаточно ясно сознавать истинныя задачи историческаго построенiя. Онъ усвоилъ себѣ, что основа этого построенiя должна покоиться на критическомъ отношенiи къ собираемому имъ матерiалу. Онъ зналъ, что нужно объяснять историческiя событiя, не обращаясь къ сверхъестественному элементу и постоянному вмѣшательству божества, такъ какъ успѣло уже распространиться мнѣнiе о богахъ Протагора: „О богахъ не могу знать ни того, что они существуютъ, ни того, что ихъ нѣтъ; вѣдь многое мѣшаетъ знать это,—и неясность предмета, и краткость человѣческой жизни".

Какъ ни заманчиво было бы прослѣдить влiянiе софистики на мiровоззрѣнiе Ѳукидида, приходится отказаться отъ этой задачи и потому, что основоположенiя ученiя софистовъ извѣстны намъ только въ общихъ чертахъ, и потому, что самый предметъ исторiи Ѳукидида (не забудемъ, что это — исторiя, главнымъ образомъ, внѣшняя, военная) не давалъ ему повода проявить на дѣлѣ свою освѣдомленность въ софистической пре-

---

[1]) Изъ литературы о софистикѣ на русскомъ языкѣ можно указать на книгу А. Н. Гилярова, Греческiе софисты, ихъ мiровоззрѣнiе и дѣятельность въ связи съ общей политической и культурной исторiей Грецiи, Москва 1888, и на соотвѣтствующiя страницы у Т. Гомперца, Греческiе мыслители, т. I, Спб. 1911. Новѣйшую попытку Гомперца-сына (Sophistik und Rhetorik, Leipzig 1912) развѣнчать софистовъ V в. и низвести ихъ (за исключенiемъ, и то отчасти, Протагора) къ простымъ риторамъ, безъ какихъ-либо болѣе глубокихъ философскихъ интересовъ, нельзя признать удачною.

мудрости [1]). Но если затруднительно указать вполнѣ опредѣленно вліяніе софистики на содержаніе исторіи Ѳукидида, мы въ состояніи болѣе опредѣленно констатировать это вліяніе на форму ея изложенія. Объ этомъ, впрочемъ, рѣчь впереди.

Какъ бы то ни было, Ѳукидидъ прожилъ свои зрѣлые годы въ то время, когда цвѣты софистики уже вполнѣ распустились и даже стали созрѣвать ея плоды. И онъ не могъ пройти мимо ихъ. Не раздѣляя мнѣніе Виламовица-Мёллендорфа, который, въ свое время, любилъ злоупотреблять по адресу Ѳукидида кличкою „софистъ", можно присоединиться къ отзыву того же ученаго, когда онъ въ своей „Исторіи греческой литературы" отзывается о Ѳукидидѣ, какъ о „дитяти софистической эпохи".

* * *

Когда Ѳукидидъ выступилъ на учено-литературный путь, у него были въ области исторіографіи предшественники въ лицѣ логографовъ и Геродота, и ему предстоялъ выборъ — пойти ли по проторенному пути, или поискать новаго. Ѳукидидъ выбралъ послѣднее, потому что ни работы логографовъ, ни исторія Геродота его, очевидно, не удовлетворяли.

Къ логографамъ Ѳукидидъ относится строго, и къ числу ихъ онъ склоненъ, можетъ быть, не безъ нѣкотораго основанія, причислять и Геродота. Логографы, говоритъ Ѳукидидъ, слагали свои разсказы въ заботѣ не столько объ истинѣ, сколько о пріятномъ впечатлѣніи для слуха; они разсказывали о такихъ событіяхъ, которыя ничѣмъ подтверждены быть не могутъ, которыя, за давностью лѣтъ, превратились въ событія сказочныя; логографамъ такъ же мало можно довѣрять, какъ и поэтамъ, воспѣвающимъ событія съ прикрасами и преувеличеніями (I, 21_1). Въ противоположность разсказамъ логографовъ, Ѳукидидъ подчерки-

---

[1]) Еще менѣе, конечно, въ нашемъ распоряженіи данныхъ прослѣдить, оказало ли вліяніе, и если оказало, то въ какой степени, на міровоззрѣніе Ѳукидида ученіе Сократа. Укажу лишь, что Эд. Мейеръ (Gesch. d. Alt. IV, 449) отмѣчаетъ сходство мыслей Ѳукидида въ II, 40_3, 62_3. IV, 126_4 съ воззрѣніями Сократа.

ваетъ, что его изложеніе „чуждо басенъ“ (I, 22_1). Изъ логографовъ онъ называетъ поименно только своего старшаго современника, Гелланика, и укоряетъ его за неточность хронологическихъ показаній въ событіяхъ „Пятидесятилѣтія“ (I, 97_2). Указано уже выше, какое значеніе точности хронологическихъ показаній придавалъ Өукидидъ (т. I, стр. LI).

Геродота онъ не называетъ, но, предполагая, что читателю извѣстна его исторія, дополняетъ и исправляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ея показанія. Можно указать нѣсколько примѣровъ такой скрытой полемики Өукидида съ Геродотомъ. Они отмѣчены ниже, въ примѣчаніяхъ, здѣсь же приводится лишь одинъ примѣръ, очень характерный. Это—отношеніе обоихъ историковъ къ Өемистоклу.

Геродотъ, правда, указываетъ, что Өемистоклъ считался умнымъ человѣкомъ, что слава о немъ, какъ о разсудительнѣйшемъ изъ эллиновъ, гремѣла по всей Греціи, что даже спартанцы присудили Өемистоклу награду за мудрость и ловкость (VIII, 110. 124). Но наряду съ этою ходячею молвою о Өемистоклѣ, къ которой Геродотъ, въ лучшемъ случаѣ, относится безразлично, онъ не упускаетъ случая уколоть и очернить Өемистокла, все превосходство котораго онъ видитъ развѣ въ хитрости и лукавствѣ (ср. VIII, 57. 58). Не такъ относится къ Өемистоклу Өукидидъ: ведя, очевидно, скрытую полемику съ Геродотомъ, Өукидидъ (I, 138_{1-3}) пишетъ настоящій панегирикъ Өемистоклу, указываетъ на необыкновенную духовную силу его природы, лишенной какого-либо научнаго образованія, его мгновенную находчивость и проницательность, прозрѣніе будущаго.

Критическое отношеніе къ своимъ предшественникамъ является, конечно первымъ необходимымъ условіемъ всякой научной исторической работы. И съ примѣрами его въ греческой исторіографіи мы впервые встрѣчаемся у Өукидида [1]). Өукидидъ на-

---

[1]) Разумѣется, слѣды исторической критики есть и у Геродота, но критика Геродота относится почти исключительно къ тому, что̀ онъ самъ видѣлъ, или слышалъ, а не къ тому, что̀ онъ почерпнулъ у своихъ предшественниковъ. См. В. П. Бузескулъ. Введеніе въ исторію Греціи, Петроградъ 1915, 75 сл.

столько смѣлъ въ критикѣ своихъ предшественниковъ, что онъ даже готовъ посягнуть на такой авторитетъ для древняго грека, какимъ былъ Гомеръ (ср. I, 9_3. 10_3). Нужно, однако, замѣтить, что такая критика показаній предшественниковъ, въ частности Геродота, встрѣчается въ исторіи Ѳукидида лишь спорадически, какъ бы попутно. Въ этомъ отношеніи трудъ Ѳукидида, конечно, рѣзко отличается отъ трудовъ современныхъ и вообще близкихъ по времени къ намъ историковъ, гдѣ критическому элементу отводится иногда слишкомъ широкое мѣсто, въ ущербъ картинности и сжатости общаго изложенія. Нужно помнить постоянно, что въ древности на историческое произведеніе смотрѣли не только какъ на произведеніе научное, но и какъ на произведеніе литературное, и, быть можетъ, второму отдавалось даже сознательное предпочтеніе предъ первымъ. Произведеніе древняго историка предназначалось прежде всего для чтенія, а потомъ уже,—для желающихъ,—и для изученія. Поэтому всякаго рода „научный багажъ“, которымъ мы такъ любимъ щеголять теперь, сознательно опускался изъ вполнѣ основательной боязни, что такого рода багажъ неминуемо долженъ повести къ утратѣ историческимъ произведеніемъ его литературной художественности. Вотъ почему древніе историки были скупы на критическій разборъ свѣдѣній, почерпаемыхъ ими у своихъ предшественниковъ, не называли ихъ поименно не только въ тѣхъ случаяхъ, когда они ихъ опровергали, но даже и тогда, когда они съ ними соглашались и пользовались ихъ свѣдѣніями. Примѣръ такого отношенія къ использованнымъ трудамъ можно указать и у Ѳукидида. Давно уже доказано, что какъ для древнѣйшей исторіи Сициліи (VI, 2—5), такъ и для исторіи первой сицилійской войны, трактованной Ѳукидидомъ очень суммарно (ср. III, 90_1) и синхронистически съ описаніемъ военныхъ дѣйствій, веденныхъ въ собственной Греціи, Ѳукидидъ пользовался „Сицилійской исторіей“ Антіоха Сиракусскаго, доведшаго свое изложеніе до 424 г. Однако ни единымъ словомъ Ѳукидидъ не обмолвился о томъ, что онъ обязанъ тутъ своими свѣдѣніями Антіоху. Если бы такой фактъ случился теперь, въ трудѣ новаго историка, всѣ завопили бы о

плагіатѣ. Но въ древности такого рода плагіаты были настолько обычны и настолько непредосудительны, что они, пожалуй, возведены были въ своего рода систему и, во всякомъ случаѣ, ни чьего нравственнаго чувства не шокировали, какъ явленіе вполнѣ нормальное и коренящееся въ общихъ условіяхъ тогдашней литературной работы, которая прежде всего должна быть художественной, а затѣмъ уже—кому это дано—и научной.

* * *

Въ противоположность свободному творчеству поэтической фантазіи задачею истиннаго историческаго построенія служитъ передача такихъ фактовъ, которые случились въ дѣйствительности, фактовъ реальныхъ. Но лишь только историкъ приступаетъ къ установленію такихъ реальныхъ фактовъ, онъ тотчасъ же встрѣчается съ различнаго рода затрудненіями. Изъ нихъ самое главное—разнорѣчивыя, или даже противорѣчивыя показанія свидѣтельствъ, относящихся къ тому или иному факту, или группѣ фактовъ. Это затрудненіе стало воочію предъ Ѳукидидомъ сразу же, лишь только онъ приступилъ къ своей работѣ. Вспомнимъ, чтò онъ говоритъ о томъ, какъ онъ это затрудненіе пытался преодолѣть. „Что касается имѣвшихъ мѣсто въ теченіе войны событій, то я не считалъ согласнымъ съ своею задачею записывать то, чтó узнавалъ отъ перваго встрѣчнаго, или то, чтó я могъ предполагать, но записывалъ событія, очевидцемъ которыхъ былъ самъ, и то, чтò слышалъ отъ другихъ послѣ точныхъ, насколько возможно, изслѣдованій относительно каждаго факта, въ отдѣльности взятаго. Изысканія были трудны, потому что очевидцы отдѣльныхъ фактовъ передавали объ одномъ и томъ же неодинаково, но такъ, какъ каждый могъ передавать, руководствуясь симпатіей къ той или другой изъ воюющихъ сторонъ, или основываясь на своей памяти“ (I, 22_{2-3}).

Такимъ образомъ, самому историку приходилось выбирать изъ имѣющихся у него свидѣтельскихъ показаній, чтô истинно, чтò ложно; отъ его усмотрѣнія зависѣло принять или отвергнуть то или другое показаніе своихъ источниковъ. Раціоналистъ по-

ступилъ бы тутъ, руководствуясь субъективнымъ мѣриломъ, т.-е., въ концѣ концовъ, произвольно, причемъ субъективизмъ въ данномъ случаѣ неибѣжно долженъ былъ бы повести въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ скептицизму, къ признанію того принципа, который выдвинутъ былъ софистами, что вообще точное знаніе невозможно. Ѳукидидъ, конечно, хорошо зналъ этотъ принципъ софистической философіи, но онъ не послѣдовалъ ему. Онъ, наоборотъ, раздѣлялъ скорѣе принципъ сократовской философіи, и какъ Сократъ въ философіи, такъ Ѳукидидъ въ историческомъ изслѣдованіи твердо придерживался реальности фактовъ, исходилъ изъ того положенія, что реальное существованіе историческихъ событій слѣдуетъ изъ того воздѣйствія, которое они оказали.

При обработкѣ своей исторіи Ѳукидиду приходилось говорить о событіяхъ современныхъ ему, а также и о событіяхъ близкаго, и о событіяхъ отдаленнаго прошлаго. Всегда Ѳукидидъ стремится прежде всего къ тому, чтобы излагать событія тàкъ, кàкъ они были, дать своему читателю „ясное представленіе о минувшемъ". Приступая къ описанію чумы въ Аѳинахъ, Ѳукидидъ заявляетъ: „Пусть всякій говоритъ объ этой болѣзни по своему разумѣнію... я же изложу только, какова была эта болѣзнь, и укажу тѣ симптомы ея, при видѣ которыхъ, если она когда-либо повторится, всякій будетъ въ состояніи, имѣя хоть кое-какія предварительныа свѣдѣнія, распознать ее" (II, 48_3). Основное стремленіе Ѳукидида сообщать только истину побуждаетъ его неоднократно на протяженіи всего изложенія оговариваться, что онъ не могъ добиться точной истины (ср. II, 5_{5-6}. III, 113_6. V, 68_2. 74_3. VI, 2_2. 60_2. VII, 44_1. 68_5. VIII, 64_5. 56_3. 87_4). Когда Ѳукидидъ не можетъ поручиться за достовѣрность сообщаемаго имъ, онъ неукоснительно отмѣчаетъ это (ср. I, 118_3. II, 18_5. 20_1. 48_1. 77_6. III, 79_3. 116_2. IV, 104_2. VII, 86_4). Такая добросовѣстность въ дѣлѣ установленія истинности сообщаемыхъ фактовъ сама по себѣ уже невольно располагаетъ въ пользу того чтобы относиться съ довѣріемъ къ показаніямъ Ѳукидида.

На примѣненіи пріемовъ элементарной, такъ сказать, исторической критики, заключающейся во взвѣшиваніи и оцѣнкѣ пока-

заній источниковъ какъ съ субъективной точки зрѣнія, такъ и по представляемому имъ содержанію, Ѳукидидъ пришелъ къ въ высшей степени важному результату: къ признанію условности исторической дѣйствительности и исторической жизни, зависимости ея отъ тѣхъ или иныхъ предпосылокъ, опредѣляющихъ собою состояніе каждой эпохи. Свидѣтельство о томъ или иномъ событіи можетъ быть признано достовѣрнымъ и придать этому событію „историчность“ лишь въ томъ случаѣ, если оно согласуется не только съ общими условіями, съ законами природы и съ характеромъ человѣческой жизни, но также и съ спеціальными условіями соотвѣтствующей эпохи. Изслѣдуя эти условія, историкъ получаетъ новое, уже объективное, мѣрило для критики преданія. Только такимъ путемъ и оказывается возможнымъ возсоздать и оживить событія далекаго прошлаго. Для этого въ распоряженіи Ѳукидида былъ богатый матеріалъ въ видѣ, главнымъ образомъ, устной, а отчасти и письменной традиціи. Но на основаніи этого матеріала нельзя было добиться истины вообще, тѣмъ труднѣе было придти къ надежному результату въ установленіи деталей. Поэтому вообще при изложеніи исторіи отдаленнаго прошлаго Ѳукидидъ устанавливаетъ только относительную достовѣрность даваемыхъ имъ сообщеній. „То, что́ предшествовало этой (т.-е. Пелопоннесской) войнѣ и что̀ происходило въ еще болѣе раннія времена, невозможно было, за давностью времени, изслѣдовать съ точностью“ (I, 1_2). Изслѣдованіе древности затруднительно, такъ какъ „трудно положиться на относящіяся сюда, безразлично каковы бы они ни были, свидѣтельства“ (I, 20_1). Придя къ убѣжденію, что исторію далекаго прошлаго невозможно построить только на основаніи эпическихъ разсказовъ и устной традиціи (ср. I, 20_1. 21_1. 11_3), Ѳукидидъ возсоздаетъ свою „археологію“ на данныхъ, представляемыхъ внѣшней культурой (одежда и вооруженіе), на изслѣдованіи господствовавшихъ въ отдаленныя времена нравовъ и обычаевъ, существовавшихъ тогда средствъ сообщенія, способовъ кораблестроенія, на разсмотрѣніи мѣстоположенія городовъ, результатовъ могильныхъ находокъ, экономическаго развитія и т. п. (I, 2_6. 3_1. 6_1. 8_1. 11_1). По всѣмъ этимъ даннымъ и слѣдуетъ представлять себѣ состояніе

Эллады въ древнѣйшее время (I, 9_5). Для первоначальной исторіи Аѳинъ Ѳукидидъ исходитъ въ своихъ соображеніяхъ изъ разсмотрѣнія мѣстоположенія древнѣйшихъ аѳинскихъ святынь (II, 15_4), а говоря о древнѣйшей исторіи Сициліи, онъ предпочитаетъ сознаться въ своемъ незнаніи и приглашаетъ удовольствоваться тѣми данными, какія о древнѣйшихъ обитателяхъ Сициліи сообщаютъ поэты, и тѣмъ представленіемъ, какое каждый изъ читателей имѣетъ объ этихъ обитателяхъ (VI, 2_1). Ѳукидидъ упрекаетъ своихъ современниковъ въ томъ, что они перенимаютъ другъ отъ друга преданія о прошломъ „безъ всякой критики“ (I, 20_1), такъ какъ, говоритъ онъ, „большинство людей очень мало озабочено отысканіемъ истины и охотнѣе принимаетъ готовыя мнѣнія“ (I, 20_3). Экскурсъ о Гармодіи и Аристогитонѣ въ VI книгѣ имѣетъ своею цѣлью, между прочимъ, показать, что люди о своемъ прошломъ не имѣютъ „никакихъ точныхъ свѣдѣній“ (VI, 54_1). Аѳинскіе послы въ лакедемонскомъ народномъ собраніи заявляютъ, между прочимъ: „Зачѣмъ говорить о событіяхъ очень давнихъ, свидѣтелемъ которыхъ оказывается не столько собственное наблюденіе слушателей, сколько отголоски передаваемыхъ ими разсказовъ“ (I, 73_2). Въ этомъ замѣчаніи сказалось осторожное отношеніе Ѳукидида къ событіямъ далекаго прошлаго. И насколько оно отличается отъ общей тенденціи древнихъ пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы связать такъ или иначе настоящее съ отдаленнымъ прошлымъ!

Детальное примѣненіе исторической критики, какъ всякая научная работа, представляетъ собою безконечный процессъ, который врядъ ли когда-либо можетъ завершиться, такъ какъ всякое,—казалось бы, окончательное,—рѣшеніе того или иного вопроса предъ изслѣдователемъ постоянно выдвигаетъ все новыя и новыя проблемы. Само собою разумѣется, и Ѳукидидъ не могъ всюду и всегда отыскать правильное рѣшеніе. Но знаменательно уже то, что онъ первый вполнѣ опредѣленно созналъ важность правильной постановки вопроса объ исторической критикѣ и въ цѣломъ рядѣ случаевъ успѣшно примѣнилъ ее. Особенно это нужно подчеркнуть по отношенію къ мастерски на-

бросанной имъ картинѣ древнѣйшей исторіи Эллады. Придерживаясь только основныхъ чертъ преданія, передаваемаго поэтами и логографами, говоритъ Гомперцъ [1]), Ѳукидидъ часто выражаетъ недовѣріе къ частностямъ и совершенно отбрасываетъ столь любимую его предшественниками анекдотичность. Онъ не хочетъ истолковывать или гармонизировать, онъ хочетъ лишь пополнять. Ясно понимая, что у него нѣтъ средствъ возсоздать сколько-нибудь вѣрную картину отдаленнаго прошлаго, очистивъ его отъ прикрасъ, преувеличеній и искаженій поэтовъ, онъ вступаетъ на совершенно новый путь изслѣдованія, свидѣтельствующій о его удивительной дальновидности и глубокомысліи. Онъ прибѣгаетъ къ дедукціи, притомъ къ дедукціи въ такой формѣ, которая одна только и пригодна для распутыванія историческихъ проблемъ; это обращенно-дедуктивный методъ или методъ обратнаго умозаключенія. Вооруженный такими средствами, одаренный зоркостью, отъ которой ничто не укрывается, не ослѣпленный національной гордостью, безъ склонности къ прикрасамъ, Ѳукидидъ могъ дать вѣрную въ основныхъ частяхъ картину древнѣйшей Эллады, пользуясь небольшимъ количествомъ данныхъ, признанныхъ достовѣрными.

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что при всемъ скепсисѣ по отношенію къ деталямъ, сообщаемымъ разсказами эпическихъ поэтовъ и логографовъ, Ѳукидидъ въ основѣ смотритъ на эти разсказы какъ на вполнѣ историческіе. Какъ объ историческихъ фактахъ и личностяхъ онъ говоритъ и о Троянской войнѣ (I, 9. 10), и объ Эллинѣ и его сыновьяхъ (I, 3), и о Миносѣ (I, 4. 8_2), и о Ѳесеѣ (II, 15_{1-2}), и о Тереѣ и Пандіонѣ (II, 29_3), и о сыновьяхъ Амфіарая (II, 65. $102_{5.6}$), и о Харибдѣ (IV, 24_5), и о киклопахъ и лестригонахъ (VI, 2_1) и пр. Конечно, ставить это въ упрекъ Ѳукидиду было бы не только не основательно, но и противоестественно: Ѳукидидъ не могъ еще дойти до того, чтобы различить миѳическое отъ историческаго. Крупный шагъ впередъ по сравненію со всѣми предшественниками онъ сдѣлалъ въ томъ отношеніи, что отличалъ вполнѣ точно современное отъ дале-

---

[1]) Греческіе мыслители, I, 424.

каго прошлаго, которое для него, какъ и для всякаго грека, было своимъ и роднымъ, а потому и историческимъ.

* * *

При изложеніи событій, современныхъ ему, Ѳукидидъ стремится, какъ мы сказали, установить возможно точно истину. Когда это ему не удается, когда онъ встрѣчается съ разнорѣчивыми версіями объ одномъ и томъ же фактѣ, онъ передаетъ то, что̀ удалось ему узнать (ср. II, 5_5, VIII, 87_3), или же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отказывается отъ установленія подробностей ссылаясь на то, что „нелегко было добиться свѣдѣній ни отъ той, ни отъ другой изъ воюющихъ сторонъ“ (VII, 44_1).

Попытки опредѣлить источники Ѳукидида для отдѣльныхъ сообщеній не могутъ идти далѣе общихъ предположеній, такъ какъ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ мы въ состояніи проконтролировать свѣдѣнія, сообщаемыя Ѳукидидомъ, сообщеніями, идущими изъ другихъ источниковъ. Такъ, о заговорѣ Гармодія и Аристогитона (VI, 59) имѣется довольно подробный разсказъ въ „Аѳинской политіи“ Аристотеля (см. ниже, 203 сл.), отличающійся отъ разсказа Ѳукидида. Болѣе серьезно отличіе Аристотеля въ той же „Аѳинской политіи“ отъ Ѳукидида въ изложеніи исторіи олигархическаго переворота въ Аѳинахъ 411 г. (см. ниже, 324 сл.). Много спорили и продолжаютъ спорить о томъ, кому въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отдать предпочтеніе, Ѳукидиду, или Аристотелю, разсказъ котораго построенъ отчасти на документальныхъ данныхъ. Такъ какъ оба источника, и Ѳукидидъ и Аристотель, одинаково, въ сущности, надежны, приходится, пока что, оставить вопросъ о томъ, кто изъ нихъ ближе передаетъ истину, неразрѣшеннымъ.

Ѳукидидъ самъ сознавалъ, какое важное значеніе имѣютъ показанія документальныхъ источниковъ въ силу присущей имъ объективности. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ вполнѣ на уровнѣ современныхъ требованій, предъявляемыхъ историку, который только тогда и можетъ считать изложеніе того или иного факта вполнѣ надежнымъ, когда онъ въ состояніи подкрѣпить его ссылкою

на данныя, заключающіяся въ документальныхъ источникахъ. Въ исторіи Ѳукидида мы находимъ неоднократные примѣры привлеченія документальныхъ источниковъ, главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится говорить о дипломатическихъ сношеніяхъ. Имъ приводятся дословно слѣдующіе документы: 1) о перемиріи между Аѳинами и Спартою въ 423 г. (IV, 118—119), 2) о заключеніи пятидесятилѣтняго мира между Аѳинами и Спартой въ 421 г. (V, 18—19), 3) о заключеніи союза между Аѳинами и Спартой въ 421 г. (V, 23—24), 4) о заключеніи союза между Аѳинами, Аргосомъ, Мантинеей и Элидой (V, 47), 5) о заключеніи союза между Спартой, Аргосомъ, Пердиккой и халкидянами въ 418 г. (V, 77. 79), 6) о заключеніи трехъ послѣдовательныхъ договоровъ между Спартою и Персіей (VIII, 18. 37. 58). По счастливой случайности четвертый изъ перечисленныхъ документовъ сохранился до насъ и въ оригиналѣ (см. ниже, 293), изъ сличенія котораго съ текстомъ Ѳукидида оказалось, что послѣдній во всемъ существенномъ вполнѣ точно передаетъ текстъ договора; мелкія же отличія, наблюдаемыя при сличеніи текста, приводимаго Ѳукидидомъ, съ текстомъ дошедшаго до насъ оригинала, свидѣтельствуютъ скорѣе всего о томъ, что въ такомъ именно видѣ Ѳукидиду и доставлена была копія договора лицомъ, ее дѣлавшимъ [1]). Это обстоятельство должно располагать насъ относиться съ безусловнымъ довѣріемъ къ тексту и другихъ приводимыхъ Ѳукидидомъ документовъ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ, касающійся союза между Спартою, Аргосомъ, Пердиккой и халкидянами, приводится историкомъ даже не на аттическомъ, а на дорійскомъ діалектѣ, съ нѣкоторыми чертами лаконскаго и дорійскаго говоровъ.

Стремясь къ точному знанію (V, 26_5), излагая событія не такъ, какъ ему казалось, не такъ, какъ о нихъ сообщалъ первый встрѣчный, а въ качествѣ очевидца, или на основаніи критически провѣренныхъ свѣдѣній (I, 22_2), Ѳукидидъ старался привлечь для возсозданія истинной прошлой и современной ему исторіи

---

[1]) Wilhelm, Oesterr. Jahreshefte, VI (1903), 14, указываетъ, что такого рода мелкія отклоненія встрѣчаются даже въ различныхъ экземплярахъ, дошедшихъ до насъ на камняхъ, одной и той же надписи.

всѣ имѣвшіяся въ его распоряженіи средства. Добросовѣстность, тщательность и осторожность въ отысканіи истины, проявляемыя Ѳукидидомъ, свидѣтельствуютъ, что онъ ясно сознавалъ и на практикѣ осуществлялъ то главное требованіе, которое должно быть предъявляемо ко всякому истинно-историческому труду — объективно относиться къ тому, что́ излагается. До Ѳукидида исторія понималась, какъ собраніе интересныхъ разсказовъ. Старшій современникъ Ѳукидида, Гелланикъ, писалъ хроники и исторіи возникновенія городовъ, причемъ на современныя ему событія обращалъ мало вниманія. Геродотъ не далъ историческаго изложенія въ себѣ самомъ замкнутаго, почему у него очень много мѣста удѣлено побочному, второстепенному. Геродотъ считаетъ своею обязанностью точно передавать то, что̀ онъ слышалъ. Онъ не касается правдивости передаваемаго, не критикуетъ его. Весь трудъ Геродота проникнутъ еще дыханіемъ эпоса, и если въ немъ встрѣчается мотивировка того или иного событія, то она дается всецѣло въ духѣ народной саги. Ѳукидидъ считалъ своею задачею уяснить себѣ процессъ историческихъ событій въ ихъ взаимной связи, представить возникновеніе того или иного явленія изъ окружающей его обстановки, понять вмѣстѣ съ тѣмъ его историческое значеніе и воздѣйствіе, выдѣлить изъ всего обилія единичныхъ процессовъ тѣ факторы, которые имѣли историческое значеніе. Вполнѣ опредѣленно противопоставляетъ Ѳукидидъ себя и свое произведеніе трудамъ своихъ предшественниковъ и ихъ выступленіямъ предъ публикою. „Быть можетъ,—говоритъ онъ,—изложеніе мое, чуждое басенъ, покажется менѣе пріятнымъ для слуха; зато его сочтутъ достаточно полезнымъ всѣ тѣ, которые пожелаютъ имѣть ясное представленіе о минувшемъ, могущемъ, по свойству человѣческой природы, повториться когда-либо въ будущемъ въ томъ же самомъ или подобномъ видѣ. Мой трудъ разсчитанъ не столько на то, чтобы послужить предметомъ словеснаго состязанія въ данный моментъ, сколько на то, чтобы быть достояніемъ навѣки“ (I, 22_4).

Чтобы достигнуть этой цѣли, Ѳукидидъ приложилъ всѣ силы своего дарованія, непрестанно и неустанно обрабатывая свой матеріалъ до тѣхъ поръ, пока онъ не придалъ ему такого вида,

какой представлялся ему вполнѣ соотвѣтствующимъ поставленной имъ себѣ задачѣ. Ѳукидидъ стремится изобразить предъ читателемъ событія такъ, какъ если бы они разыгрывались у него предъ глазами, какъ если бы самый процессъ ихъ развитія проходилъ въ умѣ читателя. Внутренняя наглядность изложенія составляетъ одну изъ отличительныхъ особенностей труда Ѳукидида: вдумчивый читатель не только знакомится съ внѣшнимъ ходомъ событій, но онъ понимаетъ внутреннюю связь ихъ, осязаетъ результаты ихъ во всей ихъ совокупности. Историкъ, излагающій современныя ему событія, какъ бы онъ ни былъ одаренъ, какими бы наилучшими свѣдѣніями онъ ни обладалъ, всегда рискуетъ запримѣтить лишь часть событій; онъ никогда не въ состояніи оцѣнить по достоинству значенія отдѣльныхъ фактовъ и потому въ своемъ обсужденіи ихъ можетъ впасть въ заблужденіе. Надежное и вполнѣ обоснованное сужденіе о событіяхъ можно получить лишь въ томъ случаѣ, когда развитіе ихъ завершилось, когда результаты событій, ихъ историческое воздѣйствіе становится для насъ яснымъ и несомнѣннымъ. Однако, такому сужденію надлежитъ создаться самому въ умѣ читателя, оно не должно быть навязано ему историкомъ. Предъ читателемъ должны пройти событія въ томъ видѣ, въ какомъ они фактически имѣли мѣсто; онъ долженъ принять во вниманіе всю совокупность ихъ. Задача историка и состоитъ въ томъ, чтобы явиться, такъ сказать, посредникомъ между событіями и знакомящимся съ ними читателемъ. Само собою разумѣется, историкъ не въ состояніи, да и не долженъ, упоминать въ своемъ изложеніи всѣхъ событій — на то онъ и историкъ, а не хронистъ. На немъ лежитъ сложная и отвѣтственная задача: изъ массы отдѣльныхъ событій выбрать наиболѣе характерныя, значительныя и представляющія историческій интересъ. Однако историкъ обязанъ не только выбрать такія событія, но и умѣло расположить и освѣтить ихъ въ своемъ изложеніи, такъ, чтобы въ результатѣ этой работы создалась своего рода историческая картина, умѣло скомпонованная и надлежаще освѣщенная, картина, въ которой соблюдена была бы историческая перспектива.

Ѳукидидъ и въ этомъ отношеніи стоялъ на высотѣ требова-

ній, предъявляемыхъ всякому серьезному историку. Онъ умѣлъ различать событія важныя и второстепенныя. Вотъ наиболѣе характерный примѣръ этого. По господствующему въ Аѳинахъ, въ началѣ Пелопонесской войны, взгляду, Архидамову войну вызвалъ Периклъ изданіемъ такъ наз. Мегарскаго постановленія, въ силу котораго сосѣдямъ аѳинянъ, мегарянамъ, воспрещалось посѣщеніе аттическихъ гаваней и рынковъ, что̀ грозило Мегаридѣ полнымъ экономическимъ разореніемъ [1]. Для Ѳукидида изданіе Мегарскаго постановленія — фактъ совершенно второстепенный, упоминаемый имъ мимоходомъ (I, 67_4). Фактъ этотъ получилъ значеніе только вслѣдствіе того, что въ послѣднихъ переговорахъ, имѣвшихъ мѣсто между Аѳинами и Спартой передъ началомъ военныхъ дѣйствій, лакедемоняне напирали на него и требовали отмѣны Мегарскаго постановленія (I, 139_1). Если бы аѳиняне тутъ уступили, то лакедемоняне стали бы имъ предъявлять все новыя и новыя требованія. Когда въ народномъ собраніи стали раздаваться голоса объ отмѣнѣ Мегарскаго постановленія, такъ какъ оно является помѣхой миру (I, 139_4), Периклъ энергично выступилъ противъ этого. Не думайте, говорилъ онъ аѳинянамъ, „будто мы начинаемъ войну изъ-за мелочей, когда не хотимъ отмѣнить постановленія о мегарянахъ, на чемъ лакедемоняне настаиваютъ всего больше, увѣряя, что войны не будетъ, если постановленіе это будетъ отмѣнено. Не упрекайте себя въ томъ, будто вы начали войну по маловажной причинѣ... Если вы уступите лакедемонянамъ, они тотчасъ предъявятъ вамъ какія-нибудь другія болѣе тяжкія требованія, полагая, что вы изъ страха пошли на уступки“ (I, 140_{4-5}). И конфликты Аѳинъ съ Коринѳомъ изъ-за Керкиры и Потидеи не являются, въ глазахъ Ѳукидида, причинами войны. Это — только поводы къ ней. И если бы ихъ не было, война все равно возгорѣлась бы. Истинная причина войны — угрожающее положеніе, занятое Аѳинской державой, ставшее невыносимымъ для лакедемонянъ и ихъ союзниковъ (I, 118_2).

* * *

[1]) Ср. Аристофанъ, Ахарняне, 515 сл. Миръ, 609. Андокидъ, III, 8: изъ-за мегарянъ вы (аѳиняне) вели войну и отдали свою страну на разореніе.

Такое пониманіе причинъ Пелопоннесской войны могло составиться у Өукидида, по справедливому замѣчанію Эд. Мейера, лишь послѣ того, какъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что вся война, съ ея начала въ 431 г. и до паденія Аөинъ въ 404 г., составляетъ одно цѣлое: первая, такъ называемая Архидамова война (431—421), мнимое, лишь номинальное замиреніе (421—415), въ теченіе котораго продолжались всякаго рода столкновенія, принимавшія иногда очень ожесточенный характеръ, Сицилійская экспедиція (415—413), наконецъ, послѣдовавшая за нею такъ называемая Декелейская война (414—404), закончившаяся крушеніемъ Аөинской державы, — все это лишь отдѣльные этапы одной общей, двадцатисемилѣтней войны. Правильно, или неправильно такое пониманіе Өукидидомъ Пелопоннесской войны, оно, во всякомъ случаѣ, составляетъ неотъемлемую собственность самого Өукидида, имъ первымъ введено въ обращеніе въ историческую литературу и затѣмъ укрѣпилось въ ней. Современники Өукидида держались на этотъ счетъ иного мнѣнія, и никто не думалъ, что два большихъ періода войны, раздѣленные промежуткомъ мнимаго замиренія, должны быть разсматриваемы какъ одно органическое цѣлое.

Сторонники прогрессивной критики по вопросу о композиціи труда Өукидида приводятъ въ подтвержденіе правильности своего мнѣнія, между прочимъ, то соображеніе, что во времена Өукидида представленіе о непрерывности всей двадцатисемилѣтней войны было необычно. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Только то, что въ историческомъ пониманіи войны Өукидидъ возвысился надъ общимъ уровнемъ своихъ современниковъ. Непредубѣжденный читатель можетъ понять вступленіе Өукидида ко всему труду лишь въ томъ смыслѣ, что задачею историка было описать всю двадцатисемилѣтнюю войну, какъ одно цѣлое. Өукидидъ въ первыхъ же строкахъ своего труда называетъ Пелопоннесскую войну „важною и самою достопримѣчательною изъ всѣхъ предшествовавшихъ“, вызвавшею „величайшее движеніе среди эллиновъ и нѣкоторой части варваровъ“ (I, 1). Тàкъ могъ отзываться Өукидидъ, конечно, только о всей Пелопоннесской войнѣ, а не объ одной Архидамовой. Упомянувъ о Никіевомъ мирѣ и о заключе-

ніи, немного спустя послѣ него, союза между Аѳинами и Спартой, о возвращеніи аѳинянами лакедемонскихъ плѣнниковъ, захваченныхъ на Сфактеріи, Ѳукидидъ непосредственно продолжаетъ: „И началась лѣтняя кампанія одиннадцатаго года войны"; при этомъ онъ подчеркиваетъ: „Описаніе первой войны, непрерывно веденной въ теченіе этихъ десяти лѣтъ, закончено" (V, 24_2). Этимъ Ѳукидидъ хочетъ сказать только одно: первый періодъ войны закончился, что̀ соотвѣтствовало и фактическому положенію дѣла.

Начался второй періодъ войны — періодъ замиренія между враждующими сторонами, когда „миръ водворился между народами, принявшими договоръ и союзъ". Однако Ѳукидидъ сознаетъ, что это замиреніе было только мнимое, и потому онъ продолжаетъ: „Но Коринѳъ и нѣкоторыя пелопоннесскія государства стали расшатывать достигнутые результаты, и тотчасъ началось новое броженіе въ отношеніяхъ союзниковъ къ Лакедемону. Кромѣ того, съ теченіемъ времени аѳиняне стали подозрительно относиться къ лакедемонянамъ, такъ какъ послѣдніе кое въ чемъ не исполнили постановленій договора. Въ теченіе шести лѣтъ и десяти мѣсяцевъ стороны (т.-е. Аѳина и Спарта) воздерживались отъ походовъ въ земли другъ друга; но за предѣлами своихъ земель (т.-е. Аттики и Пелопоннеса) онѣ, среди ненадежнаго замиренія, причиняли другъ другу очень большой вредъ. Потомъ, будучи вынуждены разорвать договоръ, заключенный послѣ десяти лѣтъ войны, стороны снова вступили въ открытую борьбу" (V, 25). Далѣе слѣдуетъ то, что̀ сторонники прогрессивной критики называютъ „вторымъ вступленіемъ", наличность и „полемическій тонъ" котораго служитъ, въ ихъ глазахъ, доказательствомъ того, будто Ѳукидидъ сперва описалъ Архидамову войну, какъ нѣчто цѣлое и въ себѣ самомъ законченное, а затѣмъ, спустя уже значительный промежутокъ времени, приступилъ къ дальнѣйшему продолженію своего труда, т.-е. къ описанію времени замиренія, Сицилійской экспедиціи и Іонійско-Декелейской войны. На самомъ дѣлѣ, это пресловутое второе вступленіе не разрываетъ, а скорѣе связываетъ обѣ части исторіи Ѳукидида. Да оно, строго говоря, и не можетъ быть разсматриваемо какъ вступленіе ко вто-

рой части исторіи Өукидида. Назначеніе этого вступленія—показать или, лучше сказать, подчеркнуть непрерывность всей двадцатисемилѣтней войны, а попутно съ этимъ доказать правильность положенной Өукидидомъ въ основу его изложенія хронологической системы. „Тотъ же Өукидидъ аөинянинъ описалъ и эти событія (т.-е. послѣдовавшія за Никіевымъ миромъ)... до тѣхъ поръ, пока лакедемоняне и ихъ союзники не положили конецъ владычеству аөинянъ и не овладѣли длинными стѣнами и Пиреемъ. До этого момента война длилась въ общей сложности двадцать семь лѣтъ. Если кто-либо не будетъ считать за войну состоявшееся въ промежуткѣ ея примиреніе, тотъ будетъ судить невѣрно. Если судить о времени примиренія по тѣмъ фактамъ, которые отличаютъ его отъ времени болѣе ранняго (т.-е. до 421 г.) и болѣе поздняго (т.-е. послѣ 415 г.), то, окажется, не слѣдуетъ считать его мирнымъ временемъ: не все, опредѣленное договоромъ, было возвращено и получено; сверхъ того съ обѣихъ сторонъ происходили нарушенія договора въ Мантинейской и Эпидаврской войнахъ и въ другихъ предпріятіяхъ; да и союзники Өракійскаго побережья были не менѣе, чѣмъ прежде, враждебно настроены къ аөинянамъ, а беотяне соблюдали перемиріе, которое должно было возобновляться каждые десять дней (т.-е. очень ненадежное). Такимъ образомъ, каждый найдетъ указанное число лѣтъ съ нѣсколькими днями, если къ первой десятилѣтней войнѣ (т.-е., точнѣе сказать, къ первому періоду ея) прибавитъ подозрительное замиреніе и слѣдовавшую за тѣмъ войну... Итакъ, я изложу наступившія послѣ десяти лѣтъ (войны) распри, нарушенія мирнаго договора и послѣдовавшія затѣмъ военныя событія“ (V, 26).

Отличительною чертою труда Өукидида служитъ то, что въ немъ повсюду сами факты объясняютъ теченіе событій. Читатель съ постояннымъ напряженіемъ долженъ слѣдовать за ними и составлять на основаніи ихъ свое сужденіе. Этимъ свойствомъ Өукидида и объясняется то, что онъ избѣгаетъ дѣлать всякаго рода вступленія, подготовляющія читателя къ воспріятію излагаемыхъ фактовъ, не предлагаетъ и своихъ заключеній, вытекающихъ изъ сообщенныхъ фактовъ. Изъ начальныхъ строкъ труда Өукидида читатель узнаетъ только то, что предметомъ его будетъ служить

исторія войны между пелопоннесцами и аѳинянами, „какъ они вели ее другъ противъ друга“, иными словами, Ѳукидидъ обѣщаетъ излагать факты войны. Что онъ разумѣетъ подъ послѣднею, читатель узна́етъ только тогда, когда ознакомится со всѣми этими фактами на всемъ ихъ протяженіи. Лишь послѣ того, какъ окончился первый періодъ войны, когда, казалось, наступило примиреніе между враждующими сторонами, Ѳукидидъ считаетъ своею обязанностью предупредить читателя — не считать войну закончившеюся, ибо такому представленію противорѣчили бы послѣдовавшіе за примиреніемъ факты. До этого момента читатель приглашается попросту слѣдовать за изложеніемъ Ѳукидида и воспринимать самые факты въ томъ видѣ, въ какомъ историкъ ихъ изображаетъ.

Тѣми же принципами руководствовался Ѳукидидъ и тогда, когда онъ составлялъ обширное введеніе къ исторіи Пелопоннесской войны, занимающее теперь, въ общей композиціи его труда, почти всю первую книгу. Оно распадается на слѣдующіе, легко различимые, отдѣлы. Прежде всего Ѳукидидъ предлагаетъ читателю общій очеркъ культурнаго состоянія Эллады въ древнѣйшее время. Этотъ очеркъ составленъ Ѳукидидомъ не потому, что онъ хотѣлъ подѣлиться съ читателемъ добытыми имъ свѣдѣніями о древнѣйшей Элладѣ. Его назначеніе стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ предметомъ главной темы Ѳукидида — исторіей Пелопоннесской войны. Ѳукидиду нужно доказать, что описываемая имъ война „самая достопримѣчательная изъ всѣхъ предшествовавшихъ“, что въ очень отдаленномъ прошломъ „не случилось ничего важнаго ни въ области военныхъ событій, ни въ какомъ-либо иномъ отношеніи“ (I, 1_2). Доказывается это тѣмъ, что до Троянской войны эллины, „по слабости и отсутствію взаимнаго общенія“, не могли выступать въ какихъ-либо общихъ предпріятіяхъ (I, 3_4). Троянскій походъ эллины были въ состояніи предпринять лишь „послѣ того, какъ больше освоились съ моремъ“ (I, 3_5). Слѣдуя преданію, Ѳукидидъ готовъ допустить, что „Троянскій походъ былъ самымъ грандіознымъ изъ всѣхъ предшествовавшихъ“; однако, даже и возвеличенный и разукрашенный Гомеромъ, онъ оказывается „слишкомъ незначительнымъ“ (I, 10_3) въ сравненіи

съ тѣмъ, „какъ рисуетъ его молва и установившееся нынѣ чрезъ поэтовъ преданіе“ (I, 11_3). Тѣ войны, какія происходили въ Греціи послѣ Троянскаго похода, несмотря на то, что Эллада становилась могущественнѣе и богатѣла (I, 13_1), „происходили каждый разъ только между сосѣдями; походовъ въ чужія земли, далеко отъ родины, съ завоевательными цѣлями эллины не предпринимали“ (I, 15_2). Тиранны, игравшіе такую важную роль въ исторіи древнѣйшей Греціи, вели войны только съ сосѣдями (I, 17). Персидскія войны, въ глазахъ Ѳукидида, „изъ прежнихъ событій — самое важное“. Но и онѣ были рѣшены быстро „двумя морскими и двумя сухопутными сраженіями (I, 23_1) [1]).

Весь этотъ вступительный очеркъ понадобился Ѳукидиду, какъ онъ самъ опредѣленно заявляетъ, для того, чтобы показать, что Пелопоннесская война „важнѣе прежнихъ, если судить по имѣвшимъ въ ней мѣсто событіямъ“ (I, 21_2). Она „затянулась надолго, и за время ея Эллада испытала столько бѣдствій, сколько не испытывала раньше въ равный промежутокъ времени“, причемъ всѣ эти бѣды обрушились заразъ вмѣстѣ съ войною (I, 23_{1-3}).

Доказавъ, что Пелопоннесская война „самая достопримѣчательная изъ всѣхъ предшествовавшихъ“, Ѳукидидъ непосредственно обращается къ изложенію событій, послужившихъ поводами къ ней. „Начали войну аѳиняне и пелопоннесцы нарушеніемъ тридцатилѣтняго договора“. А „чтобы въ будущемъ кто-нибудь не сталъ доискиваться, откуда возникла у эллиновъ такая война, я предварительно изложу распри и причины, вслѣдствіе которыхъ миръ былъ нарушенъ“. Но тутъ же Ѳукидидъ заявляетъ съ полною опредѣленностью, что „истиннѣйшій поводъ“ (точнѣе сказать, причина) войны „состоитъ въ томъ, что аѳиняне своимъ усиленіемъ стали внушать опасеніе лакедемонянамъ и тѣмъ вынудили ихъ начать войну“ (I, 23_{4-5}).

Изложивъ ближайшіе поводы къ возникновенію войны (керкирскія, I, 24—55, и потидейскія дѣла, I, 56—65) и рѣшеніе

---

[1]) Ѳукидидъ говоритъ о Персидскихъ войнахъ очень кратко, очевидно, имѣя въ виду, что подробную исторію ихъ далъ уже Геродотъ; да и въ памяти современниковъ Ѳукидида впечатлѣніе о нихъ было живѣе, чѣмъ о временахъ давно минувшихъ.

Спарты объявить войну, причемъ Спартою руководило въ данномъ случаѣ, главнымъ образомъ, опасеніе дальнѣйшаго роста аѳинскаго могущества (I, 88), Ѳукидидъ приступаетъ къ изложенію обстоятельствъ, способствовавшихъ усиленію этого могущества (I, 89_1). „Лакедемоняне,—говоритъ Ѳукидидъ,—въ сравнительно малой степени тревожились этимъ, потому что и раньше они съ трудомъ рѣшались на войны, да и внутреннія войны ихъ удерживали. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока могущество аѳинянъ не обозначилось ясно, и аѳиняне не стали затрогивать лакедемонскихъ союзниковъ. Тогда лакедемоняне не могли уже болѣе сносить этого и рѣшили, что необходимо со всей энергіей взяться за дѣло, объявить аѳинянамъ войну и, если можно, сокрушить ихъ мощь“ (I, 118_2). Такъ Ѳукидидъ подходитъ къ главному предмету своего труда. Тема его строго концентрирована, и все введеніе, какъ очеркъ политическаго и культурнаго развитія эллинскаго народа до конца господства тиранній и начала Персидскихъ войнъ, такъ и краткая исторія эпохи пятидесятилѣтія, стоитъ въ ближайшемъ отношеніи къ главной темѣ: первый очеркъ имѣетъ въ виду доказать, что Пелопоннесская война—самая значительная изъ всѣхъ предыдущихъ, второй—выяснить истинныя причины ея. И во введеніи Ѳукидидъ строитъ свое изложеніе такъ, что заставляетъ факты говорить сами за себя, и ограничивается лишь краткими резюме, вытекающими изъ фактовъ и какъ бы напоминающими читателю о томъ, чего ради они излагаются.

Вслѣдствіе всего этого изложеніе причинъ и поводовъ, поведшихъ къ Пелопоннесской войнѣ, а равно и указаніе на степень ея важности пріобрѣтаетъ удивительную наглядность и очевидную непринужденность. Эту же наглядность Ѳукидидъ имѣетъ въ виду при описаніи исторіи самой войны, когда онъ излагаетъ событія ея въ строго-синхронистическомъ порядкѣ. Благодаря этому читатель въ любой моментъ оказывается въ состояніи обозрѣть всю совокупность событій и составить себѣ непосредственное представленіе о томъ, какъ они взаимно сцѣплялись между собою и какое они оказывали воздѣйствіе.

* * *

Историкъ, имѣющій своею задачею возсоздать картину описываемой имъ эпохи, неизбѣжно долженъ столкнуться съ очень важнымъ вопросомъ: такъ какъ всѣхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ теченіе этой эпохи, вмѣстить въ предѣлы даваемой имъ картины нельзя (иначе получилась бы не историческая картина, а въ безпорядочной пестротѣ набросанный узоръ), то какія изъ этихъ событій слѣдуетъ ему выбрать, иными словами, какія событія являются дѣйствительно историческими и потому заслуживаютъ быть занесенными въ его картину? Выборъ и распорядокъ событій—самая важная и отвѣтственная задача во всякомъ историческомъ изложеніи, и этимъ, какъ приходилось уже указывать, исторія отличается отъ хроники. Заслуживаетъ быть занесеннымъ въ исторію, разумѣется, только то событіе, которое имѣло историческое значеніе. Но признать, или не признать то или иное событіе историческимъ зависитъ уже отъ субъективнаго сужденія самого историка, а также отъ того общаго представленія, какое онъ составилъ себѣ объ общемъ ходѣ развитія описываемой имъ эпохи. Если историкъ можетъ и долженъ соблюдать объективность въ своей подготовительной работѣ—въ собираніи, по возможности полномъ, всего матеріала, относящагося къ изучаемой имъ эпохѣ, а также и въ критикѣ этого матеріала, то тѣ результаты, которые получаются на основаніи этой подготовительной работы и которые находятъ свое завершеніе въ предлагаемомъ историкомъ читателю изложеніи, являются личнымъ дѣломъ его самого. Поэтому выборъ и расположеніе событій, принимаемыхъ историкомъ въ свое изложеніе, всегда составляли и будутъ составлять въ историческомъ построеніи субъективный элементъ.

Та объективная подготовительная работа, которую произвелъ Ѳукидидъ надъ собраннымъ и критически провѣреннымъ имъ матеріаломъ, скрыта отъ насъ, и мы напрасно потратили бы усилія, если бы стали стремиться ее возсоздать. Можно предполагать только, что Ѳукидидъ вложилъ въ свое изложеніе далеко не весь тотъ матеріалъ, который былъ у него въ распоряженіи. Остается, слѣдовательно, считаться лишь съ тѣмъ, что̀ онъ нашелъ нужнымъ внести въ свое изложеніе. И тутъ нужно замѣ-

тить, что въ выборѣ событій Ѳукидидъ поставилъ себѣ очень тѣсныя и опредѣленныя границы.

Grundy совершенно справедливо характеризуетъ исторію Ѳукидида, какъ исторію спеціально военную, и объясняетъ, почему такая тема была значительна на общемъ фонѣ историческихъ судебъ греческаго народа. Такой сюжетъ могъ быть занимателенъ самъ по себѣ; онъ могъ быть и поучительнымъ. Недаромъ Ѳукидидъ замѣтилъ: „Быть можетъ, изложеніе мое... сочтутъ достаточно полезнымъ всѣ тѣ, которые пожелаютъ имѣть ясное представленіе о минувшемъ, могущемъ, по свойству человѣческой природы, повториться когда-либо въ будущемъ въ томъ же самомъ или подобномъ видѣ“ (I, 22_4).

Мы видѣли, что Ѳукидидъ строго концентрировалъ свою тему— исторію Пелопоннесской войны. Онъ строго концентрируетъ и изложеніе своей темы. Въ теченіе Пелопоннесской войны произошло много такихъ событій, которыя представляютъ для насъ живой интересъ, о которыхъ мы съ жадностью готовы были бы получить свѣдѣнія отъ Ѳукидида. Но... о нихъ Ѳукидидъ либо не упоминаетъ вовсе, либо говоритъ мимоходомъ. О Мегарскомъ постановленіи, какъ объ одномъ изъ поводовъ, поведшихъ къ войнѣ, упоминалось уже выше. Напрасно стали бы мы искать у Ѳукидида болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній объ отношеніи Аѳинъ къ Сициліи и вообще къ Западу въ эпоху до Пелопоннесской войны, или объ отношеніяхъ Аѳинъ къ Македоніи, о событіяхъ внутренней и экономической исторіи государствъ, вовлеченныхъ въ борьбу, и т. д. и т. д. Быть можетъ, кое-кого изъ читателей и не удовлетворитъ выборъ событій, внесенныхъ Ѳукидидомъ въ свое изложеніе. Тутъ приходится считаться съ тѣмъ, что Ѳукидидъ, поступая такъ, а не иначе, выдвигая одно и выпуская другое, дѣйствовалъ, во всякомъ случаѣ, сознательно и поступалъ bona, а не mala fide. Невозможно перенестись въ умственную лабораторію Ѳукидида, невозможно рѣшить, почему одно событіе Ѳукидидъ считалъ историческимъ и потому достойнымъ внесенія въ свое повѣствованіе, а другое—нѣтъ. Нерѣдко Ѳукидидъ довольствуется лишь сжато формулированнымъ намекомъ, который только дразнитъ читателя, жаждущаго узнать подроб-

ности, и побуждаетъ его самого дѣлать то или иное предположеніе. Но нужно имѣть въ виду, что Өукидидъ старается всегда стоять на почвѣ строго провѣренныхъ фактовъ; тамъ, гдѣ у него нѣтъ достаточно надежныхъ свѣдѣній, онъ предпочитаетъ лучше умолчать, нежели строить гипотезы. И главное стремленіе Өукидида — изобразить ходъ событій въ ясной послѣдовательности — опредѣленно проводится имъ на всемъ протяженіи его труда.

Въ свое время Өукидиду дѣлались упреки въ томъ, что онъ, руководствуясь личными, или партійными (въ цѣляхъ оправданія политики Перикла, не сумѣвшаго предотвратить Пелопоннесскую войну) соображеніями, хотя и не допускалъ извращенія фактовъ, но все же утаивалъ истину или придавалъ ей одностороннюю партійную окраску. Несостоятельность такихъ упрековъ, въ общемъ, можно считать прочно доказанной, хотя это и не должно исключать необходимости подвергать критическому разбору, тамъ гдѣ это требуется, отдѣльныя сообщенія, даваемыя Өукидидомъ.

* * *

Если раздавались по адресу Өукидида упреки въ „умолчаніи“ о тѣхъ или иныхъ фактахъ, то, съ другой стороны, нѣкоторые склонны упрекать его въ томъ, что онъ нарушилъ связность своего изложенія имѣющимися въ его исторіи отступленіями, или экскурсами, вредно будто бы отзывающимися на ней съ точки зрѣнія и непрерывности содержанія, и формы произведенія. Необходимо коснуться этого вопроса хотя бы вкратцѣ.

Выше (т. I, стр. L сл.) уже были перечислены эти экскурсы. Посмотримъ теперь, стоятъ ли они въ связи, и если да, то въ какой, съ основною темою Өукидида, а также поскольку они нарушаютъ ея цѣлостность.

Начнемъ съ разсмотрѣнія самаго обширнаго и къ тому же дважды встрѣчающагося въ трудѣ Өукидида экскурса, касающагося исторіи Писистратидовъ. Относительно перваго упоминанія о нихъ (I, 20_2) много говорить не придется. Экскурсъ — мы бы сказали, пользуясь современной терминологіей, скорѣе примѣчаніе — стоитъ въ непосредственной связи съ разсказомъ. Өукидидъ

говоритъ: „Люди перенимаютъ другъ отъ друга преданія о прошломъ, хотя бы это относилось къ ихъ родинѣ, одинаково безъ всякой критики“ (I, 20_1). И далѣе слѣдуетъ: „Такъ, напримѣръ, большинство аѳинянъ полагаетъ, что Гиппархъ“ и т. д. Приведя этотъ примѣръ, Ѳукидидъ имъ не ограничивается и указываетъ еще одинъ въ доказательство того, что „прочіе эллины (т.-е. не аѳиняне) неправильно представляютъ себѣ многія иныя событія, даже современныя, не изглаженныя изъ памяти временъ“ (I, 20_3). Слѣдуетъ указаніе о Спартѣ. Отсюда, изъ обоихъ этихъ примѣровъ, дѣлается заключеніе: „Столь мало большинство людей озабочено отысканіемъ истины и охотнѣе принимаетъ готовыя мнѣнія“. Подвергнувъ разбору неправильный пріемъ — основывать свои заключенія безъ критики преданія (здѣсь, какъ мы видѣли выше, скрывается и полемика съ Геродотомъ), Ѳукидидъ оправдываетъ свой методъ изслѣдованія прошлаго (I, 21).

Сложнѣе — по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ — обстоитъ дѣло со вторымъ экскурсомъ о Писистратидахъ, занимающимъ главы 54 — 59 VI книги. Здѣсь экскурсъ связанъ съ исторіей оскорбленія мистерій и гермъ, случившейся предъ Сицилійской экспедиціей, исторіей, въ которой былъ замѣшанъ Алкивіадъ. Въ предшествующей (53-й) главѣ Ѳукидидъ говоритъ о томъ, что „сиракусяне настигли корабль „Саламинію“, явившійся изъ Аѳинъ за Алкивіадомъ. „Дѣло въ томъ, — продолжаетъ Ѳукидидъ, — что аѳиняне послѣ отплытія войскъ продолжали разслѣдованіе преступленія, касающагося мистерій и гермъ; не провѣряя показанія доносчиковъ и вслѣдствіе подозрительности все принимая на вѣру, они хватали и сажали въ оковы вполнѣ безупречныхъ гражданъ по показаніямъ людей порочныхъ. Имъ казалось болѣе полезнымъ разслѣдовать дѣло и открыть виновныхъ, нежели, считаясь съ порочностью доносчика, оставить строгій розыскъ и тѣмъ дать возможность ускользнуть отъ наказанія человѣку виновному, хотя бы онъ и пользовался незапятнанною репутаціею. Народъ зналъ по слухамъ, насколько тяжела стала подъ конецъ тираннія Писистрата и сыновей его, зналъ также, что она низвергнута была не самими аѳинянами и не Гармодіемъ, но лакедемонянами, а потому постоянно былъ въ тревогѣ и ко всему

относился подозрительно". И непосредственно затѣмъ слѣдуетъ: „Отважная попытка Аристогитона и Гармодія вызвана была случайной любовной исторіей. Болѣе подробнымъ изложеніемъ ея (т.-е. этой попытки) я докажу, что даже аѳиняне, не говоря уже о прочихъ эллинахъ, не имѣютъ о своихъ тираннахъ и вообще о своемъ прошломъ никакихъ точныхъ свѣдѣній. Дѣло было такъ" (VI, 54_1). Не будемъ повторять разсказа Ѳукидида. Отмѣтимъ только его намѣреніе опровергнуть господствующее представленіе, будто власть получилъ Гиппархъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ее унаслѣдовалъ Гиппій (VI, 54_2). Это, говоритъ Ѳукидидъ, „я точно знаю и утверждаю это на основаніи имѣющихся у меня свѣдѣній съ большею, нежели другіе, достовѣрностью. Въ этомъ, впрочемъ, можно убѣдиться и изъ дальнѣйшаго разсказа" (VI, 66_1). Слѣдуетъ описаніе убіенія Гиппарха, послѣ чего „тираннія стала болѣе суровой для аѳинянъ" (VI, 59_2). „Еще три года Гиппій былъ тиранномъ въ Аѳинахъ; на четвертый годъ онъ былъ низложенъ лакедемонянами и тѣми изъ Алкмеонидовъ, которые находились въ изгнаніи" (VI, 59_4).

Изъ приведеннаго ясно слѣдуетъ, что экскурсъ о Писистратидахъ, какъ и экскурсъ въ I книгѣ, имѣетъ прежде всего критическую цѣль, показать, что аѳиняне и греки вообще плохо знаютъ свое прошлое, въ чемъ виноваты были, разумѣется, предшественники Ѳукидида (ср. ниже, стр. 303). Спрашивается, почему, однако, Ѳукидидъ не включилъ свой большой экскурсъ о Писистратидахъ въ I книгу, не связалъ его съ первымъ экскурсомъ, преслѣдующимъ также критическую цѣль, а удѣлилъ ему мѣсто въ VI книгѣ, присоединивъ его къ исторіи, касающейся Алкивіада. Ибо, покончивъ съ экскурсомъ, Ѳукидидъ возвращается къ прерванному разсказу и продолжаетъ: „Имѣя въ виду эти событія и вспоминая все, что̀ было извѣстно о нихъ по разсказамъ, аѳинскій народъ въ описываемое нами время негодовалъ, относился подозрительно къ тѣмъ, которые навлекли на себя обвиненіе въ дѣлѣ, касающемся мистерій, и рѣшилъ, что все это учинено заговорщиками съ цѣлью установить олигархію или тираннію" (VI, 60_1). Вотъ въ чемъ,

слѣдовательно, кроется внутренній, психологическій, смыслъ экскурса. Ѳукидиду нужно объяснить настроеніе аѳинскаго общества въ 415 г., возбужденное кощунствомъ, въ которомъ замѣшано было имя Алкивіада, главнаго виновника Сицилійскаго похода, того Алкивіада, котораго аѳиняне рѣшили теперь отозвать съ театра военныхъ дѣйствій въ самомъ ихъ началѣ. Гласно Алкивіада обвиняли въ кощунствѣ противъ религіи, но негласно— для гласнаго обвиненія не было данныхъ — Алкивіада обвиняли его недруги также и въ „кощунствѣ“ противъ демократіи, т.-е. въ стремленіи замѣнить ее олигархіей, а не то и тиранніей. А „народъ (т.-е. демократическая партія) зналъ по слухамъ, насколько тяжела стала подъ конецъ тираннія Писистрата и его сыновей, з н а л ъ т а к ж е, что она низвергнута была не самими аѳинянами и не Гармодіемъ, н о л а к е д е м о н я н а м и“, зналъ онъ, конечно, и то, что теперь лакедемоняне, несмотря на временное замиреніе,—враги аѳинянъ и не будутъ, какъ то было при Гиппіи, низлагать въ Аѳинахъ тираннію (или олигархію), а, напротивъ, если она будетъ введена, станутъ поддерживать ее, такъ какъ, конечно, уже и тогда, въ 415 г., въ глазахъ тѣхъ аѳинянъ, которые относились отрицательно къ демократіи, олигархическій строй Спарты представлялся идеаломъ.

Теперь, думается, ясенъ внутренній мотивъ, руководившій Ѳукидидомъ, когда онъ включилъ экскурсъ о Писистратидахъ именно въ VI книгу, связавъ его съ исторіей Алкивіада.

Исторія Ѳукидида, какъ приходилось уже указывать, — главнымъ образомъ, исторія военная. О событіяхъ, касающихся внутренней жизни государствъ, вовлеченныхъ въ борьбу, онъ не любитъ распространяться, говоритъ о нихъ мимоходомъ. Но при изложеніи событій, связанныхъ съ началомъ Сицилійской экспедиціи, Ѳукидиду по ходу разсказа и для его ясности (а къ ней Ѳукидидъ, какъ мы видѣли, всегда стремится) неизбѣжно пришлось коснуться и обстоятельствъ внутренней исторіи. Ѳукидиду нужно сдѣлать понятнымъ для читателя тотъ, казалось бы, непостижимый фактъ, какъ это аѳиняне (т.-е. аѳинская демократія) послѣ того, какъ они снабдили Алкивіада въ званіи стратега полномочною властью (VI, 8_2), послѣ того, какъ они, увлеченные его до-

водами (VI, 15—18), отправили въ Сицилію (а къ ней они давно стремились) огромную экспедицію, по одному только подозрѣнію Алкивіада въ кощунствѣ надъ гермами и мистеріями рѣшаютъ отозвать его обратно для оправданія во взводимомъ на него, но не доказанномъ, преступленіи. Ѳукидиду нужно показать, что это въ сущности только предлогъ, что причина заключалась не въ религіозномъ кощунствѣ Алкивіада, а въ его политическомъ кощунствѣ, которое, на основаніи прецедента съ Гиппіемъ, пугало аѳинянъ куда болѣе, чѣмъ страхъ предъ богами за оскверненіе гермъ.

Итакъ, экскурсъ о Писистратидахъ въ VI книгѣ исторіи Ѳукидида, вызвавшій столько объясненій и, со стороны нѣкоторыхъ, столько нареканій на Ѳукидида, стоитъ, на мой взглядъ, въ органической связи съ общимъ ходомъ изложенія исторіи Пелопоннесской войны. Онъ принялъ у Ѳукидида нѣсколько бòльшіе, чѣмъ казалось бы нужнымъ размѣры, во-первыхъ, потому, что, сообщая исторію паденія тиранніи въ Аѳинахъ, Ѳукидидъ, на основаніи болѣе точныхъ данныхъ, имѣвшихся въ его распоряженіи, пользуется случаемъ исправить установившуюся версію событія, т.-е. сообщить истину о немъ, во-вторыхъ, потому, что при Ѳукидидѣ историческое изложеніе обходилось еще безъ всякаго рода „примѣчаній“ и „приложеній“, имѣющихъ большое примѣненіе въ трудахъ новыхъ ученыхъ. Если бы Ѳукидидъ вынесъ экскурсъ о Писистратидахъ въ „подстрочное примѣчаніе“, или помѣстилъ его въ концѣ труда въ видѣ „приложенія“, никому въ голову бы не пришло доискиваться объясненія того, почему этотъ экскурсъ нашелъ себѣ мѣсто въ исторіи Ѳукидида, а тѣмъ менѣе упрекать его въ нарушеніи стройности изложенія. Въ настоящемъ его видѣ экскурсъ этотъ служитъ лишь чрезвычайно цѣннымъ показателемъ того метода, которому Ѳукидидъ слѣдовалъ въ своей исторіи.

Объ остальныхъ „экскурсахъ“, въ ней встрѣчающихся, достаточно будетъ сказать нѣсколько словъ.

Экскурсъ о древнѣйшей этнографіи и исторіи Сициліи (VI, 2—5) стоитъ въ ближайшемъ отношеніи къ темѣ труда Ѳукидида. Приступая къ изложенію исторіи Сицилійской экспедиціи, имѣвшей такое важное значеніе въ общемъ ходѣ Пелопоннесской войны,

Ѳукидидъ вполнѣ естественно долженъ былъ познакомить читателя съ Сициліей, тѣмъ болѣе, что „бо̀льшая часть аѳинянъ не имѣла представленія ни о величинѣ этого острова, ни о числѣ его жителей, эллиновъ и варваровъ, и не предполагала, что предпринимаетъ войну, лишь немного уступающую той, какую аѳиняне вели съ пелопоннесцами“ (VI, 1_1). Экскурсъ оканчивается заключеніемъ: „Вотъ сколько племенъ эллинскихъ и варварскихъ обитало въ Сициліи, и какъ великъ былъ островъ, противъ котораго аѳиняне рѣшили идти войною“ (VI, 6_1).

Такое же назначеніе имѣетъ и экскурсъ, посвященный описанію царства одрисовъ во Ѳракіи (II, 96—97), о которомъ читатель Ѳукидида, разумѣется, имѣлъ довольно смутное представленіе, тогда какъ Ѳукидидъ былъ о немъ, надо полагать, хорошо освѣдомленъ вслѣдствіе того, что во Ѳракіи онъ долго жилъ. Съ этою же поучительною цѣлью къ экскурсу о царствѣ одрисовъ присоединенъ краткій экскурсъ о Македоніи въ эпоху Пердикки (II, 99). Оба эти экскурса всецѣло укладываются въ рамки темы исторіи Ѳукидида.

Экскурсъ о Деліяхъ, праздникѣ, справлявшемся на Делосѣ въ честь Аполлона (III, 104), присоединенъ къ упоминанію объ очищеніи Делоса аѳинянами. Цѣль экскурса — выяснить отношеніе учрежденной тогда аѳинянами пентетериды, т.-е. празднества, справлявшагося каждые четыре года, къ древнему делосскому празднеству.

Экскурсъ о древнихъ Аѳинахъ (II, 15) понадобился Ѳукидиду для того, чтобы пояснить читателю, почему аѳинянамъ въ 431 г. „тяжело было сниматься съ мѣста“, такъ какъ „большинство ихъ привыкло постоянно жить на своихъ поляхъ“ (II, 14_2, ср. 16_1). Не исключена возможность, что въ этомъ экскурсѣ Ѳукидидъ, обладавшій точными свѣдѣніями о древнѣйшей исторіи Аттики, полемизировалъ скрыто съ кѣмъ-либо изъ логографовъ.

Экскурсъ о Килонѣ (I, 126) имѣетъ своею цѣлью: 1) пояснить, почему „лакедемоняне потребовали отъ аѳинянъ чрезъ своихъ пословъ изгнанія виновныхъ въ кощунствѣ противъ богини“ (I, 126_2); 2) исправить и дополнить разсказъ о кощунствѣ Килона, даваемый Геродотомъ (V, 71).

Въ связи съ экскурсомъ о Килонѣ стоитъ и экскурсъ о спартанскомъ царѣ Павсаніи (I, 128—134). Ѳукидиду нужно было пояснить требованіе аѳинянъ „изгнать запятнанныхъ скверною на Тенарѣ“ (I, 128_1), предъявленное ими лакедемонянамъ въ отвѣтъ на требованіе послѣднихъ изгнать Перикла, причастнаго, какъ Алкмеонидъ, къ дѣлу Килона. Ѳукидидъ, однако, въ экскурсѣ о Павсаніи счелъ удобнымъ подѣлиться съ читателемъ и тѣми подробными свѣдѣніями, какія онъ имѣлъ о тиранническихъ стремленіяхъ Павсанія и объ его концѣ и которыя у предшественниковъ Ѳукидида, очевидно, не сообщались, или, что̀ также возможно, излагались превратно. Свои свѣдѣнія о Павсаніи Ѳукидидъ, несомнѣнно,получилъ онъ лакедемонянъ, можетъ быть, даже въ самой Спартѣ, гдѣ онъ видѣлъ и надпись на его могильной плитѣ (I, 134_4).

Такъ какъ лакедемоняне въ отвѣтъ на требованіе аѳинянъ „изгнанія виновниковъ“ кощунства по поводу смерти Павсанія „обвиняли по дѣлу Павсанія вмѣстѣ съ нимъ въ сочувствіи къ персамъ также и Ѳемистокла“ и „требовали подвергнуть такой же карѣ (что и Павсанія) и Ѳемистокла“ (I, 135_2), то у Ѳукидида, въ pendant къ экскурсу о Павсаніи и непосредственно за нимъ, слѣдуетъ и экскурсъ о Ѳемистоклѣ (I, 135_3—138). Если экскурсы о Килонѣ и Павсаніи имѣютъ отношеніе къ главной темѣ исторіи Ѳукидида, то экскурсъ его о Ѳемистоклѣ стоитъ, строго говоря, внѣ рамокъ этой темы. Думается, цѣлью экскурса о Ѳемистоклѣ было, главнымъ образомъ, желаніе Ѳукидида представить этого выдающагося дѣятеля Аѳинъ въ правильномъ свѣтѣ и опровергнуть то представленіе о немъ, какое создалось о Ѳемистоклѣ отчасти на основаніи отзыва о немъ Геродота (см. выше, стр. XIX).

Мы разсмотрѣли всѣ экскурсы, встрѣчающіеся въ исторіи Ѳукидида, и не могли найти, за исключеніемъ отчасти экскурса о Ѳемистоклѣ, ихъ неумѣстности на общемъ фонѣ той исторической картины, какую даетъ Ѳукидидъ. Цѣль всѣхъ экскурсовъ — или уяснить читателю тѣ событія, о которыхъ разсказываетъ Ѳукидидъ, или, на основаніи болѣе надежныхъ данныхъ въ сравненіи съ тѣми, какія имѣлись у предшественниковъ Ѳукидида, содѣй-

ствовать тому, чтобы у читателя составилось о сообщаемыхъ фактахъ правильное представленіе [1]).

* * *

Итакъ, наличность экскурсовъ не нарушаетъ внутренней композиціи исторіи Ѳукидида, тема которой остается строго концентрированной. Такую же концентрацію темы должно признать и тогда, если разсматривать исторію Ѳукидида въ тѣхъ ея рамкахъ, какія начерталъ себѣ самъ авторъ. Ѳукидидъ начальными строками заявляетъ, что онъ хочетъ изложить исторію войны между пелопоннесцами и аѳинянами, какъ они ее вели другъ противъ друга. Иными словами, онъ ставитъ своею задачею изложеніе военныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ теченіе войны. Слѣдовательно, на исторію Ѳукидида мы и должны смотрѣть, главнымъ образомъ, какъ на исторію военную, и не требовать отъ автора болѣе того, чѣмъ что̀ онъ имѣлъ въ виду дать.

Было бы большою ошибкою и, во всякомъ случаѣ, по отношенію къ Ѳукидиду вопіющею несправедливостью навязывать ему то пониманіе исторіи, какое создалось у насъ только теперь, или въ новѣйшее время вообще. Теперь пониманіе самаго объекта исторіи, какъ извѣстно, чрезвычайно расширилось. Въ древности оно было гораздо уже и преслѣдовало не столько научныя, сколько практическія цѣли. И Ѳукидидъ, вѣдь, надѣется, что его трудъ принесетъ пользу тѣмъ, „которые пожелаютъ имѣть ясное представленіе о минувшемъ, могущемъ, по свойству человѣческой природы, повториться когда-либо въ будущемъ въ томъ же самомъ, или подобномъ видѣ“ (I, 22_4).

Пелопоннесская война вызвана была, конечно, не одними политическими мотивами; и въ эпоху, ей предшествовавшую, и въ теченіе ея самой играли, разумѣется, большую роль причины

[1]) Съ точки зрѣнія художественности композиціи труда Ѳукидида противъ экскурса о Ѳемистоклѣ, являющагося, какъ сказано, pendant'омъ къ экскурсу о Павсаніи, врядъ ли возможно что-либо возразить. Что Ѳукидидъ желалъ сопоставить обоихъ этихъ лицъ, свидѣтельствуютъ его слова: „Таковъ былъ конецъ лакедемонянина Павсанія и аѳинянина Ѳемистокла, знаменитѣйшихъ въ свое время эллиновъ“ (I, 138_6).

экономическія и соціальныя. Ихъ Ѳукидидъ касается мало. Упрекать ли его за это? Конечно, нѣтъ, если припомнить, что интересъ къ соціально-экономической сторонѣ исторіи пробудился съ особою силою почти только въ наше время [1]). Однако, и при изложеніи событій Пелопоннесской войны, коль скоро является въ томъ надобность по ходу изложенія, Ѳукидидъ не упускаетъ изъ виду упоминать о тѣхъ или иныхъ мѣропріятіяхъ, касающихся экономической жизни (ср. II, 13. III, 29. VII, 15_1). А что Ѳукидидъ и вообще не игнорировалъ важности экономическихъ вопросовъ въ общемъ ходѣ историческаго развитія, доказывается всего лучше его краткими, но мѣткими замѣчаніями въ той характеристикѣ древнѣйшаго состоянія Эллады, какую онъ мастерски набросалъ въ своей „археологіи“.

Указываютъ, что Ѳукидидъ удѣляетъ недостаточное вниманіе событіямъ внутренней исторіи, и объясняютъ это или партійными соображеніями, или сознательнымъ нежеланіемъ касаться внутреннихъ событій, явившимся у Ѳукидида, будто бы, въ результатѣ его жизненнаго опыта и политическихъ взглядовъ, или, наконецъ, въ силу патріотическаго назначенія всего труда. И тутъ, несомнѣнно, забываютъ, что Ѳукидидъ поставилъ своею задачею написать не исторію Греціи въ эпоху Пелопоннесской войны, а только эту войну, какъ таковую. Внутреннихъ событій Ѳукидидъ всегда касается, какъ скоро они оказываютъ то или иное вліяніе на ходъ внѣшнихъ событій и стоятъ съ ними въ тѣсной связи. Изложилъ же онъ въ VIII книгѣ, и очень подробно, хотя опять-таки въ связи съ военными событіями, исторію олигархическаго переворота въ Аѳинахъ въ 411 г. Точно такъ же Ѳукидидъ обстоятельно говоритъ о внутреннихъ событіяхъ на Керкирѣ (III, 69—85), о междоусобицахъ въ Аргосѣ (V, 82) и въ Эпидамнѣ (I, 24), о недовольствѣ аѳинянъ политикой Перикла въ началѣ войны (II, 21—22, ср. 60), о характерѣ аѳинской гегемоніи (I, 99), о дѣлѣ Гермокопидовъ и т. д. Конечно, и при изложеніи внутренней исторіи, какъ и внѣшней, Ѳукидидъ всегда стоитъ на почвѣ фактовъ, и фактовъ

---

[1]) Въ частности по отношенію къ Пелопоннесской войнѣ эти вопросы хорошо обсуждаются въ книгахъ Grundy, Thucydides and the history of his age (London 1911) и A. E. Zimmern, The greek commonwealth (London 1911).

строго провѣренныхъ. О лакедемонскихъ внутреннихъ дѣлахъ онъ не распространяется, потому что ихъ государственный строй отличается скрытнымъ характеромъ (V, 68_2). Вообще, думается, внимательный читатель исторіи Ѳукидида всегда найдетъ въ ней немало цѣнныхъ, хотя и краткихъ, замѣчаній и сужденій по поводу того, что̀ мы теперь называемъ внутренней исторіей [1]). Однѣ уже рѣчи Ѳукидида доставляютъ въ этомъ отношеніи неоцѣненный матеріалъ. Но о рѣчахъ Ѳукидида рѣчь еще впереди.

Ѳукидидъ поставилъ своею главною задачею изложеніе внѣшнихъ и связанныхъ съ ними внутреннихъ событій во время Пелопоннесской войны. Естественно, въ силу этого сознательнаго ограниченія своей темы онъ удѣляетъ значительно меньшее вниманіе роли отдѣльныхъ личностей и народныхъ массъ, поскольку роль эта сказывалась въ ходѣ военныхъ событій. И тѣмъ не менѣе представляется ошибочнымъ мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые полагаютъ, будто Ѳукидидъ считалъ значеніе личности въ исторіи ничтожнымъ [2]). Въ исторіи Ѳукидида, указываютъ они, встрѣчаются въ большомъ количествѣ имена полководцевъ, государственныхъ дѣятелей, дипломатовъ и пр., которые для насъ такъ и остаются только именами. Всѣ они выступаютъ въ данный моментъ, а затѣмъ безслѣдно исчезаютъ, такъ что нельзя уловить, какое историческое воздѣйствіе на ходъ событій оказало ихъ личное участіе. Даже рѣчи, произносимыя тѣми или иными лицами, и тѣ лишь отчасти окрашены личнымъ характеромъ говорящаго. Таковы рѣчи Перикла, Клеона, Алкивіада, Брасида, до извѣстной степени—Архидама и Никія. Въ остальныхъ случаяхъ рѣчи лишены индивидуальной окраски, и Ѳукидидъ выводитъ на сцену лицъ, произносящихъ рѣчи, лишь для того, чтобы высказать тѣ или иныя мысли,

---

[1]) См., напримѣръ, замѣчанія Ѳукидида объ аѳинской демократіи, II 37. 63_2. VI, 39. VIII, 1_4. 68_4; о положеніи аѳинскихъ союзниковъ, I, 69_1; о тиранніи, VI, 85_1; о черни, IV, 28_3; ср. даваемую имъ характеристику Спарты, I, 84, параллельную характеристику аѳинянъ и лакедемонянъ, I, 70_{2-9}. VIII, 96_5; замѣчанія о людяхъ, пользующихся выдающимся положеніемъ, IV, 86_6; о новшествахъ въ политикѣ, I, 71_3; о войнѣ и мирѣ, II, 11_4. 63_3. IV, 18_4. 59_2. $61_{5 \cdot 8}$. 62_1, и т. д.

[2]) См. особенно Ivo Bruns, Das literarische Porträt der Griechen, Berlin 1896, 64 сл.; Брунсу слѣдуетъ отчасти и Ed. Meyer, Forschungen, II, 370 сл.

обрисовать то или иное положеніе [1]). Случается даже такъ, что лицо, произносящее рѣчь, не названо по имени, а выступаетъ подъ коллективнымъ обозначеніемъ „пословъ“, „аѳинянъ“, „платеянъ“, „ѳивянъ“, „меліянъ“ и т. п. Все это вѣрно. Но изъ этого общаго правила бываютъ и исключенія. Тѣ лица, которыя, благодаря своему индивидуальному превосходству, силѣ своего дарованія, оказали на ходъ событій рѣшающее вліяніе, обрисованы Ѳукидидомъ болѣе чѣмъ съ достаточною опредѣленностью. Таковы Периклъ, Клеонъ, Брасидъ, Гермократъ, Гилиппъ, Алкивіадъ, нѣкоторые изъ дѣятелей олигархическаго движенія 411 г. Для другихъ лицъ, напримѣръ, Никія, или спартанскаго царя Архидама, хотя они, вслѣдствіе занимаемаго ими высокаго положенія, и оказали вліяніе на ходъ событій своимъ личнымъ характеромъ, Ѳукидидъ, однако, не дѣлаетъ исключенія, и ихъ характеристики, въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ, нѣтъ. Характеръ всѣхъ этихъ лицъ выясняется изъ образа ихъ дѣйствія, или изъ сужденій о нихъ другихъ. Но и въ этихъ случаяхъ Ѳукидидъ остается вѣренъ поставленнымъ себѣ правиламъ: онъ исключаетъ изъ характеристики такихъ лицъ всякаго рода біографическія данныя, ихъ касающіяся, все, что̀ относится къ ихъ частной жизни, тѣмъ болѣе все, что̀ носитъ въ томъ или иномъ отношеніи анекдотическій характеръ. Ѳукидида интересуетъ прежде и главнѣе всего та историческая роль, какая выпала на долю этихъ лицъ, и за этой исторической ролью сами носители ея какъ бы стушевываются, или, во всякомъ случаѣ, отходятъ на задній планъ.

Такое отношеніе Ѳукидида къ изображенію характеровъ выводимыхъ имъ въ его исторіи лицъ, повторяю, вполнѣ сознательное, и оно никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ того, будто Ѳукидидъ склоненъ былъ умалять роль

---

[1]) Наиболѣе характерный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ неизвѣстный изъ другихъ источниковъ аѳинскій гражданинъ Діодотъ, сынъ Евкрата. По поводу дѣла о митиленянахъ онъ произноситъ замѣчательную рѣчь о смертной казни (III, 41—49), но затѣмъ мы съ Діодотомъ болѣе не встрѣчаемся. То же нужно сказать о сиракусскомъ демагогѣ Аѳинагорѣ, выступающемъ съ длинною рѣчью въ собраніи сицилійцевъ (VI, 32—41).

личности въ исторіи. Наоборотъ, когда та или иная личность оказываетъ вліяніе на ходъ событій, Ѳукидидъ всецѣло считается съ нею и выдвигаетъ ее на первый планъ. Вспомнимъ, ка̀къ обрисовалъ Ѳукидидъ Ѳемистокла и его роль въ дѣлѣ спасенія Эллады отъ персовъ. Главные дѣятели Пелопоннесской войны очерчены Ѳукидидомъ съ опредѣленной рельефностью. Правда, замѣчанія объ ихъ характерѣ и отличительныхъ свойствахъ даются краткія, ограничиваются иногда двумя-тремя существенными штрихами, сообщаются попутно съ изложеніемъ тѣхъ или иныхъ событій. Но благодаря этой краткости, являющейся вообще отличительною чертою Ѳукидида и особенно ярко сказывающейся въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится говорить не о дѣлахъ, а о людяхъ, характерныя особенности послѣднихъ запечатлѣваются тѣмъ сильнѣе и выдѣляются тѣмъ острѣе, чѣмъ если бы историкъ былъ тутъ многословенъ. Но, конечно, еще болѣе, чѣмъ изъ этихъ краткихъ замѣчаній, характеръ дѣйствующихъ въ исторіи Ѳукидида лицъ выясняется изъ совершаемыхъ ими дѣйствій, поскольку Ѳукидидъ находитъ нужнымъ ихъ излагать, а также изъ тѣхъ рѣчей, которыя онъ вкладываетъ въ уста выводимыхъ въ его исторіи лицъ.

Строгая концентрація темы своего труда заставила Ѳукидида отнестись довольно сдержанно къ выясненію того значенія, какое представляетъ собою въ исторіи народная масса. Ея побужденія и настроенія не играютъ у него самостоятельной роли, а подчинены скорѣе дѣйствіямъ того человѣка, который въ данное время является руководителемъ государственной политики. Поэтому народная масса, какъ таковая, выступаетъ у Ѳукидида въ качествѣ значительнаго историческаго фактора, главнымъ образомъ, тогда, когда она сталкивается съ дѣйствіями этого руководителя. Такъ, напримѣръ, Ѳукидидъ прекрасно обрисовываетъ настроеніе и поведеніе аѳинскаго демоса по отношенію къ Периклу въ моментъ кратковременной утраты послѣднимъ своего политическаго вліянія, или по отношенію къ Алкивіаду, когда надъ нимъ нависло обвиненіе въ кощунствѣ надъ гермами и мистеріями. Но это — моменты высшаго напряженія въ жизни народной массы, моменты, имѣющіе историческое значеніе и потому приковываю-

щіе къ себѣ вниманіе историка. Наоборотъ, что́ въ жизни массы повторяется постоянно, что̀ не возбуждаетъ особаго историческаго интереса, мимо этого Ѳукидидъ проходитъ довольно равнодушно и довольствуется слегка ироническимъ замѣчаніемъ: „какъ обыкновенно поступаетъ толпа", желая этимъ какъ бы указать на то, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ общею предпосылкою всякаго историческаго процесса, а потому и не сто̀итъ распространяться о деталяхъ. По этой-то причинѣ Ѳукидидъ, между прочимъ, и останавливается лишь мимоходомъ на внутренней исторіи аѳинской демократіи, совсѣмъ не упоминаетъ о быстрой смѣнѣ аѳинскихъ демагоговъ, пользовавшихся лишь эфемернымъ вліяніемъ, ничего не говоритъ, или говоритъ очень мало о полководцахъ, дѣйствовавшихъ безуспѣшно, и т. п. Но тамъ, гдѣ внутренняя жизнь государства достигаетъ своего высокаго напряженія, гдѣ она представляетъ, по своему значенію и результатамъ, не временный, а историческій интересъ, тамъ Ѳукидидъ подробно распространяется о внутреннихъ событіяхъ и той роли, какую игралъ въ нихъ народъ. Вспомнимъ, хотя бы, подробное и живое изложеніе всѣхъ обстоятельствъ, касающихся дѣла о митиленянахъ, или перипетій, связанныхъ съ Пилосомъ и Сфактеріей, Сицилійской экспедиціей и кощунствомъ надъ гермами. Такой типичный демагогъ, какъ Клеонъ, обрисованъ Ѳукидидомъ чрезвычайно жизненно, такъ какъ съ его дѣятельностью связаны извѣстные *историческіе* факты (ср. III, 36_6. IV, 28_5. 39_3. V, 7_2). О дѣятеляхъ олигархическаго переворота въ Аѳинахъ въ 411 г. Ѳукидидъ говоритъ также подробно, потому что они играли *историческую* роль. О Гиперболѣ же, изгнанномъ остракизмомъ, а потомъ казненномъ, сказано только, что онъ, какъ человѣкъ гнусный и порочный, позорилъ аѳинское государство (VIII, 73_3). И этимъ краткимъ замѣчаніемъ Ѳукидидъ желаетъ какъ бы подчеркнуть всю *историческую* ничтожность такихъ людей, какъ Гиперболъ, звѣзда которыхъ показывается на политическомъ горизонтѣ такъ же быстро и неожиданно, какъ скоро и безъ всякаго отблеска она и исчезаетъ.

Отдавая должное исторической роли отдѣльныхъ личностей, Ѳукидидъ, при оцѣнкѣ дѣятельности государственныхъ мужей,

выдвигаетъ на первый планъ тотъ принципъ, что они должны руководствоваться въ своей политикѣ прежде всего реальными соотношеніями государственныхъ интересовъ, поскольку послѣдніе имѣютъ постоянное значеніе, а не представляютъ лишь скоро преходящія выгоды [1]). Лишь правильное пониманіе государственныхъ интересовъ можетъ обусловить собою энергичную политику, являющуюся основой гражданскаго порядка. Господство необузданной страстности и эгоистическихъ побужденій расшатываютъ государственную организацію; умѣренность, самообладаніе, уваженіе закона ее укрѣпляютъ. Яркими штрихами обрисовываетъ Ѳукидидъ картину того политическаго распада, который царилъ въ Греціи вслѣдствіе обусловленнаго войною нравственнаго одичанія общества (III, 82 — 83), или тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыя создались въ Аѳинскомъ государствѣ въ результатѣ анти-государственной политики ближайшихъ преемниковъ Перикла, руководившихся въ своей дѣятельности личнымъ честолюбіемъ и корыстью (II, 65_7). Политика Перикла, наоборотъ, основана была прежде всего на строгомъ соблюденіи законовъ, въ особенности тѣхъ законовъ, которые имѣютъ въ виду пользу притѣсняемыхъ (II, 37_3). Спартанскій царь Архидамъ ставитъ въ заслугу спартанской политикѣ, главнымъ образомъ, ея „разумную сдержанность“ (I, 84_2). На Хіосѣ „законный порядокъ становился тѣмъ крѣпче, чѣмъ больше возрастало государство“, потому что хіосцы „сумѣли соединить благосостояніе съ умѣренностью“ (VIII, 24_4). Въ виду всего этого и тѣ качества, которымъ, по мнѣнію Ѳукидида, долженъ прежде всего удовлетворять государственный дѣятель, состоятъ въ умѣренности и трезвости его политики; онъ долженъ все ясно предвидѣть и все охватить своимъ взоромъ (ср. I, 79_2. 138_3. II, 65_5. IV, 81_2. VI, 72_2), стоять выше толпы, съ ея измѣнчивою и неустойчивою психологіею (ср. II, 21_3. 59. 65_4. IV, 28_3. VI, 63_2. VIII, 1_4).

* * *

---

[1]) Ср. I, 32 сл. III, 37 сл. 42 сл. IV, 62_4. V, 91, 107 и др.

Не лишено интереса было бы узнать, каковы политическія симпатіи самого Ѳукидида. Является ли онъ безпартійнымъ политикомъ, или же у него имѣются опредѣленныя политическія тенденціи? На эти вопросы давались различные отвѣты. И это — понятно: Ѳукидидъ не склоненъ распространяться о себѣ, о своихъ взглядахъ и вкусахъ. Ставя выше всего въ своемъ изложеніи строгую объективность въ повѣствованіи о фактахъ, Ѳукидидъ такъ же безпристрастно относится и къ отдѣльнымъ лицамъ и къ политическимъ группамъ. Естественно, исторія аѳинянина Ѳукидида носитъ аѳинскую окраску. Аѳиняне стоятъ въ ней на первомъ планѣ. Историкъ восхваляетъ энергію ихъ и ихъ союзниковъ, отдаетъ должную дань восхищенія главной опорѣ аѳинскаго могущества—аѳинскому флоту (ср. I, 142. 143. II, 65_{12}. 85_2. IV, 108_4, VI, 31). Но это не мѣшаетъ Ѳукидиду воздавать справедливое и противникамъ аѳинянъ, лакедемонянамъ, по крайней мѣрѣ, отдѣльнымъ лицамъ изъ нихъ. Достаточно указать на отзывъ Ѳукидида объ Архидамѣ (I_1, 79_2), Брасидѣ (IV, 84_2. 108_2. V, 7_2). Изъ одного замѣчанія Ѳукидида (VIII, 97_3) заключали, будто его политическія симпатіи были на сторонѣ умѣренной демократіи, на „умѣренномъ смѣшеніи“ олигархіи и демократіи. Но характеризуя та̀къ строй Аѳинскаго государства въ 411 г., Ѳукидидъ врядъ ли высказываетъ свое общее убѣжденіе о преимуществахъ и недостаткахъ того или иного государственнаго порядка. Скорѣе онъ имѣетъ въ виду, называя умѣренную демократію „наилучшимъ государственнымъ строемъ“, данный моментъ въ Аѳинскомъ государствѣ, а не какое-либо общее положеніе. Для Ѳукидида гораздо болѣе существененъ духъ государственнаго строя, характеръ личности, руководящей государствомъ, нежели самая форма правленія. Врядъ ли Ѳукидидъ, при своемъ образѣ мыслей, при своемъ соціальномъ положеніи, могъ быть другомъ радикальной демократіи. Ее Ѳукидидъ и имѣетъ въ виду, когда онъ, устами Алкивіада, называетъ ее „общепризнаннымъ безуміемъ“. Но, во всякомъ случаѣ, онъ цѣнилъ главную основу демократическаго строя Аѳинъ, его свободу. Знаменитая надгробная рѣчь Перикла вся проникнута внутреннимъ сочувствіемъ къ аѳинской демократіи эпохи Перикла; она вся исполнена самаго

благороднаго демократическаго духа, великолѣпно оттѣняетъ всѣ тѣ высокія интеллектуальныя и моральныя силы, которыя дѣлали тогдашнія Аѳины „школою Эллады“.

Преклоняясь предъ такими вождями аѳинскаго демоса, какими были Ѳемистоклъ и Периклъ, Ѳукидидъ относится крайне отрицательно къ демагогамъ въ родѣ Клеона и Гипербола. Но осужденіе перваго изъ нихъ — не огульное: оно подкрѣпляется тѣми фактами, которые о дѣятельности Клеона сообщаетъ Ѳукидидъ. Если бы онъ даже и не назвалъ Клеона „наглѣйшимъ изъ гражданъ“ (III, 36_6), все равно, такой приговоръ о Клеонѣ вынесъ бы самъ читатель. Равнымъ образомъ, указывая на интеллектуальную одаренность нѣкоторыхъ изъ вождей олигархическаго движенія въ Аѳинахъ въ 411 г., Ѳукидидъ далеко не одобряетъ тѣхъ политическихъ средствъ, къ которымъ они прибѣгали. Мотивы дѣйствія этихъ вождей представляются ему слишкомъ эгоистичными. Говоря о борьбѣ олигархическихъ и демократическихъ партій вообще (III, 82), Ѳукидидъ и демократовъ и олигарховъ упрекаетъ въ томъ, что и тѣ и другіе „совѣсть ставили ни во что“. Точно такъ же и аѳинскіе олигархи 411 г. руководились въ своей борьбѣ съ демократіей, главнымъ образомъ, личнымъ честолюбіемъ (VIII, 89_3, ср. 91_3).

Итакъ, что же мы видимъ? Олигархіи въ чистомъ видѣ Ѳукидидъ не сочувствуетъ, радикальной демократіи — также; предъ демократіей временъ Перикла онъ преклоняется, отмѣчая, однако, что это была „демократія по имени, на дѣлѣ же власть принадлежала первому гражданину“ (II, 65_9). Слѣдовательно, важна не та или иная форма правленія, важны тѣ люди, которые являются ея носителями и выразителями, все равно будетъ ли это — одинъ человѣкъ, какъ Периклъ, или умѣренные олигархи, каковыми были въ 411 г. Фринихъ, отличавшійся проницательностью въ политикѣ (VIII, 29_5), или Антифонтъ „никому изъ современниковъ не уступавшій въ нравственныхъ качествахъ“, бывшій человѣкомъ „изобрѣтательнѣйшаго ума“ (VIII, 68_1). Слѣдовательно, достоинство той или иной формы государственнаго строя зависитъ отъ характера ея, а послѣдній опредѣляется тѣми или иными реальными данными, обусловливающими въ каждомъ отдѣльномъ

случаѣ предпочтеніе, отдаваемое демократическому или олигархическому строю [1]).

* * *

Въ древности ходило среди нѣкоторыхъ круговъ повѣрье, будто Ѳукидидъ, какъ ученикъ Анаксагора, настолько проникся его воззрѣніями, что самъ былъ признанъ безбожникомъ (ср. т. I, стр. XXXIX). Нѣтъ нужды доказывать вздорность этого повѣрья. Но реальною подкладкою его могла быть не только близость Ѳукидида къ Анаксагору, но и отношеніе Ѳукидида къ вопросамъ, касающимся религіи, точнѣе сказать, религіознаго суевѣрія. Свойственное Геродоту этическо-религіозное обсужденіе и обоснованіе историческихъ событій совершенно чуждо Ѳукидиду, въ исторіи котораго религіозные моменты, какъ историческіе факторы, занимаютъ незначительное мѣсто.

Но отсюда еще далеко до того, чтобы считать Ѳукидида атеистомъ. Ѳукидидъ сознавалъ зависимость человѣка отъ божественной силы; но онъ былъ убѣжденъ, что человѣкъ не въ состояніи проникнуть въ законы ея. „Боги" часто фигурируютъ у Ѳукидида, особенно въ приводимыхъ имъ рѣчахъ. Они являются или охранителями святости клятвы, или мстителями за попраніе правды (ср. I, 71_5. 78_4. 68_4. II, 71_4. 74_3. III, 58_1. 59_2. IV, 87_2. V, 104. 112_2. VII, 77_3). Это стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ народными вѣрованіями; но это врядъ ли еще даетъ возможность заключать что-либо о личныхъ взглядахъ Ѳукидида на божество. Напримѣръ, замѣчаніе Перикла: „То, что̀ исходитъ отъ божества, слѣдуетъ принимать съ сознаніемъ его неотвратимости" (II, 64_2), характерно для міровоззрѣнія Перикла; но насколько эта мысль была раздѣляема и Ѳукидидомъ, мы не знаемъ. Никій съ гордостью указываетъ, что онъ въ своей жизни „всегда исполнялъ то, что̀ положено по отношенію къ богамъ" (VII, 77_2); но поступалъ ли такъ же и Ѳукидидъ, неизвѣстно. Меліяне вѣрятъ въ то, что судьба, управляемая божествомъ, не допуститъ ихъ униженія, потому что они — люди богобоязненные (V, 104, ср. 112_2). А вѣрилъ ли самъ Ѳукидидъ въ судьбу?

---

[1]) Эта мысль позднѣе была развита рельефно въ „Политикѣ" Аристотеля. См. мой переводъ „Политики", 458 сл.

Разсказывая о дѣлахъ, касающихся религіи, объ оракулахъ, о призываніи боговъ въ свидѣтели, какъ о томъ, что̀ имѣло мѣсто, Ѳукидидъ, однако, относится съ явнымъ сомнѣніемъ ко всякаго рода предзнаменованіямъ и предсказаніямъ. Сообщая объ обращеніи лакедемонянъ въ началѣ Пелопоннесской войны къ Дельфійскому оракулу, Ѳукидидъ сообщаетъ и тотъ отвѣтъ, какой дало божество, но при этомъ замѣчаетъ: „говорятъ, богъ отвѣчалъ“ и пр. (I, 118_3). Точно такъ же по поводу изреченія оракула о чумѣ въ Аѳинахъ Ѳукидидъ прибавляетъ: „высказывалось предположеніе, что событія оправдали это изреченіе“ и пр. (II, 24_3). Относительно изреченія оракула: „Лучше Пеларгику быть невоздѣланнымъ“ Ѳукидиду кажется, что, „оракулъ исполнился въ смыслѣ обратномъ тому, какъ предполагали“ (II, 17_2). Аѳиняне рекомендуютъ меліянамъ не уподобляться большинству людей, которые, попавъ въ бѣду, обращаются „къ мантикѣ, предсказаніямъ, ко всему тому, что̀ ведетъ питающихся надеждою къ гибели“ (V, 103). Тутъ уже высказывается отношеніе къ оракуламъ, свойственное не столько всѣмъ аѳинянамъ, сколько самому Ѳукидиду. Всякаго рода естественныя явленія, какъ лунное, или солнечное затменіе, землетрясенія, гроза, Ѳукидидомъ толкуются какъ явленія физическія, а не сверхъестественныя (ср. II, 28. III, 89_5. IV, 25_1. VII. 79_3).

Но если Ѳукидидъ не раздѣляетъ съ большинствомъ абсолютной вѣры во всякаго рода предсказанія и предзнаменованія, то онъ признаетъ, во всякомъ случаѣ, значеніе религіознаго страха предъ божествомъ, карающимъ людскую несправедливость (ср. II, 53_4. III, 82_6). Не отрицая божеской силы, Ѳукидидъ, однако, не склоненъ признавать вліянія ея на ходъ историческихъ событій. Въ этомъ отношеніи характеренъ діалогъ между меліянами и аѳинянами въ концѣ V книги. Меліяне увѣрены въ томъ, что судьба, управляемая божествомъ, не допуститъ ихъ униженія (V, 104. 112_2); аѳиняне на это замѣчаютъ меліянамъ: чѣмъ больше вы разсчитываете на судьбу, тѣмъ вѣрнѣе будетъ ваша гибель (V, 113). Но если божество не можетъ предотвратить историческаго, или естественнаго (ср. II, 47_4) хода событій, все-таки и человѣческая природа безсильна бороться съ

нимъ. Люди не въ состояніи своими силами, своими разсчетами, своими дѣйствіями предопредѣлить результаты своихъ предпріятій, такъ какъ ими распоряжаются „случайности судьбы“ (IV, 18_5), и „казначеемъ“ ея быть невозможно (VI, 78_2). Зачастую они должны сталкиваться съ судьбой (τύχη), какъ съ какимъ-то случайнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшающимъ факторомъ. Люди, говоритъ Ѳукидидъ устами Перикла (I, 140_1), обыкновенно винятъ судьбу во всемъ томъ, что̀ случается вопреки ихъ разсчетамъ; слѣдовательно, это — нѣчто такое, чего нельзя учесть, что́ ускользаетъ отъ всякаго планомѣрнаго изслѣдованія, что̀ всегда можетъ найти мѣсто въ человѣческой дѣятельности и дать ей удачное или неудачное направленіе. Короче сказать, судьба (τύχη) событій не укладывается въ рамки того, что̀ можно назвать ихъ логикою (γνώμη, διάνοια, δόξα, λόγος). А коль скоро эта судьба, или, что̀ то же, слѣпой случай играетъ такую роль въ ходѣ событій, то и человѣкъ неотвѣтствененъ за то, что̀ происходитъ отъ ея воздѣйствія. Судить и оцѣнивать человѣка можно лишь постольку, поскольку въ своихъ дѣйствіяхъ онъ руководится присущей ему духовной и моральной силой (ср. II, 87_3. IV, 18_5). Человѣкъ долженъ быть предусмотрительнымъ; тогда онъ, по мѣрѣ возможности, будетъ въ состояніи приспособляться и къ превратностямъ судьбы (ср. V, 16_1. 103. VI, 13_1. 23_3).

Послѣ всего сказаннаго понятно стремленіе Ѳукидида объяснять историческія событія не какими-либо сверхъестественными элементами и непосредственнымъ вмѣшательствомъ божеской силы, а законосообразностью самаго теченія событій. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны замѣчанія Ѳукидида по поводу кровавыхъ распрей, имѣвшихъ мѣсто на Керкирѣ въ результатѣ борьбы партій. Вслѣдствіе этихъ распрей государствамъ суждено испытывать вообще множество бѣдствій; и эти бѣдствія будутъ повторяться всегда, „пока человѣческая природа останется тою же“. Они бываютъ то сильнѣе, то слабѣе, и различаются въ своихъ проявленіяхъ въ зависимости отъ того, какъ складываются обстоятельства (III, 82_2).

Удаливъ вѣру въ сверхъестественное вмѣшательство божества, Ѳукидидъ поступилъ тутъ вполнѣ послѣдовательно со своимъ

главнымъ и неутомимымъ стремленіемъ — установить истину. Мы уже видѣли, какія высокія требованія ставитъ онъ для ея достиженія, какъ онъ здѣсь не отступаетъ ни предъ какимъ трудомъ, ни предъ какими жертвами. Ради установленія истины онъ готовъ даже нарушить общую гармонію своего произведенія: онъ помѣщаетъ въ немъ документы in extenso. Спрашивается, какъ же согласовать съ этимъ основнымъ стремленіемъ Ѳукидида его обычай приводить рѣчи выступающихъ въ исторіи лицъ? Не стоитъ ли это въ противорѣчіи съ тѣми принципами историческаго изслѣдованія, какъ ихъ понималъ и старался осуществить на дѣлѣ Ѳукидидъ?

* * *

Историческая наука, имѣющая своимъ предметомъ не одно только воспроизведеніе фактовъ прошлаго, но и объясненіе ихъ, иными словами, стремящаяся къ возстановленію историческаго процесса, должна развернуть картину тѣхъ условій, при которыхъ этотъ процессъ развивался. Историкъ долженъ дать наглядное и опредѣленное представленіе о ходѣ историческаго процесса, о взаимоотношеніи борющихся тутъ силъ, о различныхъ возможностяхъ, обусловливавшихъ направленіе процесса и его разрѣшеніе въ ту или иную сторону, о мотивахъ, поведшихъ къ тѣмъ или инымъ политическимъ предпріятіямъ и стратегическимъ операціямъ и т. д. Выясненію всего этого современный историкъ удѣляетъ самое большое вниманіе въ своемъ изложеніи, подкрѣпляя и обосновывая его своими личными соображеніями и разсужденіями.

Ѳукидидъ, сознавая, что задача историка заключается не только въ томъ, чтобы повѣствовать, но и въ томъ чтобы объяснять и обосновывать это повѣствованіе, пошелъ тутъ по своеобразному пути: его повѣствованіе прерывается почти постоянно рѣчами дѣйствующихъ въ его исторіи лицъ, либо прямыми, либо косвенными. Первыя имѣются во всѣхъ книгахъ исторіи Ѳукидида, за исключеніемъ восьмой, вторыя — во всѣхъ книгахъ, помимо первой; особенно много косвенныхъ рѣчей въ восьмой книгѣ. Прямыя рѣчи объединяются то въ пары, то являются оди-

ночными; то же, впрочемъ, нужно отмѣтить и о косвенныхъ рѣчахъ. Къ прямымъ рѣчамъ можно присоединить и имѣющіяся въ исторіи Ѳукидида, приводимыя имъ in extenso, письма: 1) спартанскаго царя Павсанія Ксерксу и отвѣтное письмо Ксеркса Павсанію (I, 128_9. 129_3); 2) Ѳемистокла Артоксерксу (I, 137_4); 3) Никія аѳинянамъ (VII, 11—15); кромѣ того Ѳукидидомъ приводится подробное содержаніе письма Фриниха Астіоху (VIII, 50_2—51_1). Наконецъ, въ одинъ разрядъ съ рѣчами и письмами можно поставить и приводимые въ исторіи Ѳукидида діалоги; 1) длинный діалогъ аѳинянъ и меліянъ (V, 87—111) и 2) короткій діалогъ ампракіотскаго глашатая съ однимъ изъ акарнановъ.

Рѣчи Ѳукидида распадаются на слѣдующія категоріи: 1) рѣчи демегорическія или рѣчи произнесенныя въ народныхъ собраніяхъ; 2) воззванія полководцевъ; 3) судебныя рѣчи (платеянъ и ѳивянъ предъ лакедемонянами, III, 53—59. 61—67) и 4) эпитафій, или надгробная рѣчь (Перикла во время похоронъ на общественный счетъ павшихъ аѳинянъ, II, 35—45). Съ внѣшней стороны помѣщеніе той или иной рѣчи у Ѳукидида всегда строго мотивировано, и онѣ не являются вставками, нарушающими общее изложеніе, напротивъ, составляютъ съ нимъ одно неразрывное цѣлое. Таковыми же оказываются рѣчи Ѳукидида и съ внутренней стороны. Это слѣдуетъ съ такою очевидностью изъ самаго изложенія Ѳукидида, что никакихъ поясненій здѣсь дѣлать не приходится: достаточно для этого внимательно прочесть всю исторію Ѳукидида.

Размѣры рѣчей далеко не одинаковы: есть рѣчи длинныя — таково большинство демегорическихъ рѣчей, а также надгробная рѣчь Перикла; есть рѣчи и очень короткія — таковы большею частью воззванія полководцевъ. Однѣ изъ рѣчей произносятся опредѣленными лицами, напр. Перикломъ, Клеономъ, Никіемъ, Алкивіадомъ, Гермократомъ и пр.; другія рѣчи являются какъ бы коллективными рѣчами, напр. рѣчи пословъ керкирскихъ, коринѳскихъ, аѳинскихъ, митиленскихъ, лакедемонскихъ, сиракусскихъ стратеговъ, ѳивянъ, защитниковъ платеянъ Астимаха и Лакона и пр.; бываютъ, наконецъ, такія рѣчи, которыя произносятся

коллективно отъ имени опредѣленныхъ лицъ (ср. II, 86_6: затѣмъ Кнемъ, Брасидъ и прочіе пелопоннесскіе вожди... обратились къ нимъ (воинамъ) съ слѣдующею ободрительною рѣчью...).

Какъ слѣдуетъ относиться къ рѣчамъ, приводимымъ Ѳукидидомъ въ его исторіи? Припомнимъ прежде всего, чтò говоритъ о нихъ самъ авторъ: „Что касается рѣчей, произнесенныхъ отдѣльными лицами..., то для меня трудно было запомнить сказанное въ этихъ рѣчахъ со всею точностью, какъ то, чтò я слышалъ самъ, такъ и то, чтò передавали мнѣ съ разныхъ сторонъ другіе. Рѣчи составлены у меня такъ, какъ, по моему мнѣнію, каждый ораторъ, сообразуясь всегда съ обстоятельствами даннаго момента, скорѣе всего могъ говорить о настоящемъ положеніи дѣлъ, причемъ я держался возможно ближе общаго смысла дѣйствительно сказаннаго“ (I, 22_1). Приведенныя слова Ѳукидида могутъ, кажется, быть понимаемы только въ такомъ смыслѣ: 1) однѣ изъ приводимыхъ имъ рѣчей онъ слышалъ самъ, содержаніе другихъ ему было сообщено; 2) ни одна изъ рѣчей не представляетъ дословнаго воспроизведенія словъ оратора; 3) всѣ рѣчи созданы самимъ Ѳукидидомъ, но при ихъ созданіи онъ не фантазировалъ, а составлялъ ихъ, руководствуясь тою обстановкою, среди которой рѣчь произносилась, и придерживаясь „возможно ближе общаго смысла дѣйствительно сказаннаго“. Ѳукидидъ опредѣленно подчеркиваетъ разницу между „повѣствовательной“ и „риторической“ частями своей исторіи. За достовѣрность сообщаемыхъ имъ фактовъ онъ ручается (ср. I, 22_2: я „записывалъ событія, очевидцемъ которыхъ былъ самъ, и то, чтò слышалъ отъ другихъ, послѣ точныхъ, насколько возможно, изслѣдованій относительно каждаго факта, въ отдѣльности взятаго“); за точную передачу рѣчей различныхъ ораторовъ онъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность и проситъ своего читателя считаться только съ достовѣрностью общаго смысла дѣйствительно сказаннаго. Такимъ образомъ, ни одна изъ приводимыхъ Ѳукидидомъ рѣчей не воспроизводитъ дѣйствительно произнесенной рѣчи. Если бы Ѳукидидъ даже располагалъ подлинными рѣчами, все равно онъ не былъ бы въ состояніи ихъ использовать для своихъ цѣлей, такъ какъ эти рѣчи воспроизводили лишь ситуацію даннаго

момента, со всѣми его эфемерными деталями и, очевидно, не касались многаго такого, что̀ было извѣстно каждому слушателю, что̀ предполагалось ему понятнымъ само собою. Ѳукидиду же то, что̀ было знакомо и понятно слушателю, и слѣдовало сообщить читателю. Послѣдняго необходимо было познакомить съ общею реальною обстановкою даннаго положенія въ томъ видѣ, какъ ее понималъ историкъ, а не такъ, какъ ее истолковывалъ ораторъ, примѣнительно къ той ситуаціи и тому положенію, среди которыхъ онъ произносилъ свою рѣчь. Читателю нужно было вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить о всѣхъ тѣхъ условіяхъ, которыя привели къ тѣмъ или инымъ результатамъ, его нужно было поставить въ извѣстность о взаимоотношеніи борющихся государствъ, или отдѣльныхъ партій въ нихъ, о господствовавшихъ среди нихъ настроеніяхъ и политическихъ взглядахъ. Въ виду всего этого, ясно, Ѳукидидъ долженъ былъ обработывать свои рѣчи совершенно свободно. Онѣ служили для него наилучшимъ средствомъ ввести читателя въ историческую обстановку разыгрывавшихся событій, заставить его пережить ихъ. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что самъ Ѳукидидъ въ повѣствовательныхъ частяхъ своей исторіи сознательно уклоняется отъ того, чтобы сообщать читателю свои личные взгляды, свои собственные приговоры. Будучи объективнымъ повѣствователемъ, Ѳукидидъ въ рѣчахъ и проявляетъ, главнымъ образомъ, свою субъективность, а потому для характеристики его творчества рѣчи и должны служить лучшимъ мѣриломъ. Поводы къ помѣщенію рѣчей въ повѣствовательную часть исторіи давались сами собою, если принять въ разсчетъ ту роль, какую рѣчи играли вообще и въ государственной жизни грековъ, во время ихъ парламентскихъ преній, и на полѣ брани, когда вожди обращались къ своимъ войскамъ съ словами ободренія и призыва къ мужеству. Рѣчи давали Ѳукидиду средство характеризовать государственныхъ дѣятелей и полководцевъ, излагать мотивы, руководившіе принимавшими участіе въ войнѣ государствами, освѣщать политическое и стратегическое положеніе послѣднихъ. Рѣчи Ѳукидида должны были еще болѣе подчеркивать объективный тонъ его изложенія и придавать ему драматическій отпечатокъ, „сдѣлать слушателя“ (или читателя)

исторіи Ѳукидида „какъ бы ея зрителемъ“ (Плутархъ, О славѣ аѳинянъ, p. 347 A = II, 459 Bern.).

Ѳукидидъ говоритъ, что однѣ изъ приводимыхъ имъ рѣчей онъ слышалъ самъ, содержаніе другихъ ему было сообщено, очевидно, лицами, слышавшими ихъ. Какія рѣчи изъ приводимыхъ въ исторіи Ѳукидида онъ могъ слышать самъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ опредѣленно мы не въ состояніи. Но, принимая во вниманіе, что съ 424 г. Ѳукидидъ, въ качествѣ изгнанника, проводилъ бóльшую часть времени внѣ Аѳинъ и аѳинскихъ владѣній, нужно a priori принять, что всѣ тѣ рѣчи, которыя относятся къ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто послѣ этого временн, врядъ ли могли быть слышаны Ѳукидидомъ. Слѣдовательно, можно говорить только о тѣхъ рѣчахъ, которыя относятся ко времени до 424 г.; но и среди нихъ трудно указать тѣ рѣчи, которыя Ѳукидидъ могъ слышать, которыя онъ, вѣроятно, не слышалъ и которыя онъ, навѣрно, не слышалъ. Строго говоря, такое различеніе, если бы даже и возможно было его установить, не имѣло бы большого значенія, такъ какъ, несомнѣнно, и тѣ рѣчи, которыя Ѳукидидъ могъ самъ слышать, не представляютъ собою подлинныхъ рѣчей, произнесенныхъ самими ораторами. Вѣдь Ѳукидидъ опредѣленно указываетъ, что ему „трудно было запомнить сказанное въ этихъ рѣчахъ со всею точностью“. И къ тѣмъ рѣчамъ, которыя Ѳукидидъ слышалъ, или могъ слышать самъ, и къ тѣмъ, содержаніе которыхъ ему передано было другими, одинаково относится общее замѣчаніе Ѳукидида о характерѣ помѣщенныхъ въ его исторіи рѣчей: онъ придерживался только основныхъ мыслей оратора, возможно точно приближаясь къ дѣйствительно сказанному. Такимъ образомъ, рѣчи у Ѳукидида носятъ скорѣе идеальный, чѣмъ реальный характеръ, и мы задались бы неразрѣшимой задачей, если бы попытались установить, чтò въ каждой рѣчи принадлежитъ Ѳукидиду, чтò произносившему ее оратору. Индивидуальность послѣдняго характеризуется, во всякомъ случаѣ, исключительно содержаніемъ рѣчей, а не ихъ формою, такъ какъ въ стилистическомъ отношеніи Клеонъ, напримѣръ, говоритъ тѣмъ же языкомъ, чтò и Периклъ, или спартанцы говорятъ такъ же, какъ и аѳиняне. Тѣ отличія, которыя наблюдаются въ построеніи рѣчей и въ общемъ

характерѣ ихъ, принадлежатъ, конечно, самому Ѳукидиду и являются результатомъ художественной переработки того матеріала, который былъ въ распоряженіи историка.

Каковъ же былъ этотъ матеріалъ? Были ли въ распоряженіи Ѳукидида подлинныя рѣчи выводимыхъ имъ ораторовъ, или содержаніе рѣчей, переданное имъ другими? Разумѣется, ни то, ни другое: иначе Ѳукидидъ не сказалъ бы, что для него „трудно было запомнить сказанное въ рѣчахъ со всею точностью", какъ то, что̀ онъ самъ слышалъ, такъ и то, что̀ передавали ему другіе. Ѳукидидъ, если основываться на его же словахъ, составлялъ рѣчи такъ, какъ, по его мнѣнію, каждый ораторъ скорѣе всего могъ говорить о положеніи дѣлъ сообразно съ обстоятельствами даннаго момента. Словамъ Ѳукидида „причемъ я держался возможно ближе общаго смысла дѣйствительно сказаннаго" можно придавать значеніе постольку, поскольку мы будемъ имѣть въ виду именно общій смыслъ рѣчей, а никоимъ образомъ не тѣ или иныя детали ихъ. Коротко говоря, и при составленіи рѣчей главнымъ, чтобы не сказать единственнымъ, матеріаломъ въ распоряженіи Ѳукидида были тѣ же факты, очевидцемъ которыхъ онъ былъ самъ, или о которыхъ онъ получалъ критически провѣренныя имъ свѣдѣнія отъ другихъ. Такимъ образомъ, рѣчами Ѳукидидъ пользовался только какъ средствомъ, объяснять и обосновывать событія войны.

Безъ рѣчей исторія Ѳукидида была бы все-таки, главнымъ образомъ, лишь повѣствовательной исторіей; наличность рѣчей сообщила ей характеръ научной исторіи, такъ какъ, благодаря имъ, мы уже не только узнаемъ историческіе факты, но и понимаемъ ихъ, иными словами, для насъ возсоздается самый историческій процессъ.

Рѣчи имѣются и въ исторіи Геродота. Но характеръ и значеніе ихъ совершенно иные, чѣмъ въ исторіи Ѳукидида. Рѣчи у Геродота чрезвычайно оживляютъ разсказъ, рѣчи у Ѳукидида не столько оживляютъ его, сколько поясняютъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Рѣчи керкирскихъ и коринѳскихъ пословъ еще до начала Пелопоннесской войны (I, 32—43) должны объяснить, почему аѳиняне заключили съ керкирянами союзъ, но лишь оборо-

нительный (ср. I, 44). Рѣчь коринѳскихъ пословъ на первомъ собраніи въ Спартѣ (I, 68—71) представляетъ мастерскую характеристику спартанцевъ и аѳинянъ, чтò было необходимо сдѣлать, такъ какъ тѣ и другіе были главными участниками войны. Отвѣтная рѣчь аѳинскихъ пословъ на томъ же собраніи (I, 72—78) имѣетъ въ виду доказать, что Аѳины занимаютъ по праву первенствующее положеніе въ ряду греческихъ государствъ, и оправдать аѳинскую политику по отношенію къ союзникамъ. Выступающій вслѣдъ за аѳинскими послами спартанскій царь Архидамъ въ своей рѣчи (I, 80—85) выражаетъ настроеніе мирной партіи въ Спартѣ. Напротивъ, эфоръ Сѳенелаидъ въ своей краткой, но энергичной рѣчи (I, 86) является выразителемъ спартанской воинственной политики. Всѣ рѣчи Перикла предназначены служить какъ бы реальнымъ поясненіемъ той характеристики, какую даетъ Ѳукидидъ Периклу, какъ государственному дѣятелю и главному иниціатору войны (II, 65_{5-9}). Въ первой своей рѣчи (I, 140—144) Периклъ убѣждаетъ аѳинянъ въ неизбѣжности войны и вселяетъ въ нихъ увѣренность, на основаніи реальныхъ данныхъ (ср. также II, 13), въ конечномъ успѣхѣ ея. Вторая рѣчь Перикла, знаменитая надгробная рѣчь (II, 35—45), содержитъ идеальную характеристику аѳинской демократіи, какъ ее понималъ Периклъ и какъ онъ пытался ее осуществить во время своего правленія. Это какъ бы программная рѣчь Перикла. Наконецъ, въ третьей рѣчи (II, 60—64) Периклъ преслѣдуетъ не столько цѣль оправдать свою политику въ глазахъ аѳинянъ, сколько укрѣпить въ нихъ увѣренность въ конечной побѣдѣ. Преемники Перикла, говоритъ Ѳукидидъ (II, 65_{10}), въ своемъ стремленіи къ первенству и изъ угодливости предъ демосомъ, предоставили ему государственное управленіе. Это повело ко многимъ ошибкамъ, въ томъ числѣ и къ сицилійской катастрофѣ. Неудача Сицилійской экспедиціи произошла, главнымъ образомъ, потому что вожди ея, въ своемъ стремленіи къ руководительству народомъ, заняты были личными распрями, чѣмъ и внесли смуту въ политику (II, 65_{11}). Это наблюденіе находитъ себѣ поясненіе значительно позже, въ рѣчахъ Никія и Алкивіада (VI, 9—14. 16—18) предъ началомъ Сицилійской экспедиціи, и подтверждается въ дальнѣйшемъ раз-

ногласіями, возникшими сначала между Никіемъ, Алкивіадомъ и Ламахомъ, а затѣмъ Никіемъ и Демосѳеномъ, рѣчей которыхъ Ѳукидидъ не приводитъ, но сообщаетъ все же ихъ содержаніе (VI, 47—49. VII, 47_3—49). Рѣчь Алкивіада въ Спартѣ (VI, 89—92, ср. также содержаніе рѣчи Алкивіада на Самосѣ, VIII, 81) чрезвычайно цѣнна для характеристики всей вообще эгоистической политики его. Въ рѣчахъ Клеона и Діодота (III, 37—48) по дѣлу митиленянъ разбирается вопросъ, главнымъ образомъ, о томъ, служитъ ли страхъ наказанія сдерживающимъ началомъ Почти каждая изъ приводимыхъ Ѳукидидомъ рѣчей выясняетъ предъ нами ту или иную политическую, либо стратегическую ситуацію, обрисовываетъ внутреннее состояніе государства и борющіяся въ немъ партіи, отмѣчаетъ основныя черты характера государственнаго дѣятеля, или полководца и т. д. Рѣчи главныхъ дѣятелей войны, напримѣръ, Перикла, Никія, Алкивіада, Брасида, построены на основѣ тонкаго психологическаго наблюденія отличительныхъ свойствъ ихъ характера. Даже въ коллективныхъ рѣчахъ встрѣчаются иногда замѣчанія, служащія для индивидуальной характеристики тѣхъ, отъ лица которыхъ рѣчь исходитъ (ср. напр. IV, 17_2, гдѣ лакедемонскіе послы въ Аѳинахъ замѣчаютъ: „Мы намѣрены произнести довольно длинную рѣчь, и это является нарушеніемъ нашего обычая“ и пр.).

Своеобразное мѣсто занимаетъ въ исторіи Ѳукидида длинный діалогъ между меліянами и аѳинянами (V, 85—112). Основная мысль его—столкновеніе слабаго и сильнаго, правды и насилія. Правильно было замѣчено [1]), что уже параллельныя рѣчи у Ѳукидида (напр., хотя бы, рѣчи Клеона и Діодота, Гермократа и Аѳиногора) являются какъ бы преддверіемъ къ діалогу [2]). Настоящій діалогъ, правда короткій, мы имѣемъ въ III, 113. Длинный діалогъ аѳинянъ и меліянъ заключаетъ въ себѣ собственно матеріалъ для двухъ рѣчей, аѳинянъ и меліянъ. Почему Ѳукидидъ предпочелъ въ данномъ случаѣ діалогическую форму? По мнѣнію Grundy (ук. соч. 438. 495), Ѳукидидъ не успѣлъ обработать діа-

[1]) Hirzel, Der Dialog, I (Leipzig 1895), 43 сл.

[2]) Діонисій Галикарнасскій, О Ѳукидидѣ, 36. 37, считалъ діалогомъ и переговоры Архидама съ платеянами (II, 71_{2-3}. $72_{1\cdot3}$).

логъ аѳинянъ и меліянъ въ двѣ параллельныя рѣчи, по образцу хотя бы рѣчей Клеона и Діодота, такъ какъ V книга исторіи Ѳукидида, заканчивающаяся упомянутымъ діалогомъ,—одна изъ самыхъ позднихъ по времени составленія. Противъ этого можно возразить, что въ формальномъ отношеніи діалогъ меліянъ и аѳинянъ представляется, на нашъ, по крайней мѣрѣ, взглядъ, вполнѣ законченнымъ, поскольку вообще нужно считать законченными всѣ прямыя рѣчи въ исторіи Ѳукидида. Думается, діалогическая форма разсужденіямъ меліянъ и аѳинянъ придана Ѳукидидомъ вполнѣ сознательно. Она стоитъ въ связи съ содержаніемъ діалога, въ которомъ, не безъ основанія, усматриваютъ любопытный образецъ для характеристики этическаго радикализма софистовъ. Взявъ въ основу содержанія діалога конкретный примѣръ софистической аргументаціи—сила есть право, Ѳукидидъ придалъ и съ внѣшней стороны діалогу форму разсужденія pro и contra.

Было уже указано, что Ѳукидидъ въ повѣствовательной части своей исторіи стремится ввести читателя непосредственно въ кругъ излагаемыхъ имъ событій, заставить читателя какъ бы пережить ихъ. Нечего распространяться о томъ, что рѣчи, прямыя или косвенныя, прерывающія изложеніе Ѳукидида, должны въ немалой степени способствовать той же цѣли. Заставляя лицъ, единичныхъ или коллективныхъ, принимающихъ участіе въ излагаемыхъ событіяхъ, посредствомъ своихъ рѣчей объяснять и обосновывать эти событія, Ѳукидидъ самъ, съ своими сужденіями и приговорами, отступаетъ какъ бы совершенно на задній планъ, скрываетъ свою личность за описываемыми имъ событіями и выводимыми имъ на сцену дѣйствующими лицами. Но на самомъ дѣлѣ именно здѣсь индивидуальность Ѳукидида вырисовывается тѣмъ опредѣленнѣе и сказывается она въ томъ, что̀ онъ описываетъ и какія мысли онъ заставляетъ выражать въ приводимыхъ имъ рѣчахъ. Индивидуальность Ѳукидида проявляется и въ самомъ выборѣ сообщаемыхъ имъ фактовъ, въ способѣ ихъ группировки, въ томъ, что̀ онъ упоминаетъ и о чемъ онъ умалчиваетъ. На первый взглядъ кажется, будто Ѳукидидъ нисколько не стѣсняетъ своего читателя въ его сужденіяхъ по поводу всего излагаемаго, но въ дѣйствительности Ѳукидидъ заставляетъ читателя идти за собою и судить

объ излагаемыхъ фактахъ та̀къ, ка̀къ того желаетъ историкъ. Можно и должно, конечно, спорить, правъ ли повсюду Ѳукидидъ въ своихъ сужденіяхъ объ излагаемыхъ фактахъ, слѣдуетъ ли согласиться съ нимъ относительно даваемаго имъ выбора и распорядка ихъ. Но это уже дѣло критики, и входить въ обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ нею, было бы здѣсь неумѣстно: пришлось бы разбирать по существу содержаніе всей исторіи Ѳукидида.

Слѣдуетъ отмѣтить еще, что въ рѣчахъ Ѳукидида разсыпано много перловъ, свидѣтельствующихъ о тонкой психологической наблюдательности Ѳукидида вообще, о прекрасномъ пониманіи имъ жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Въ этомъ отношеніи рѣчи Ѳукидида могли бы дать достаточно данныхъ для характеристики, по крайней мѣрѣ частичной, міровоззрѣнія историка. Но и эти, очевидно личныя, впечатлѣнія Ѳукидида, вынесенныя имъ изъ житейской практики, такъ тѣсно сплетаются съ общимъ характеромъ приводимой рѣчи, стоятъ съ нимъ въ такомъ тѣсномъ соприкосновеніи, что вырывать ихъ изъ общаго контекста рѣчи врядъ ли было бы позволительно и едва ли соотвѣтствовало бы той главной задачѣ, какую поставилъ себѣ историкъ: скрывать свое личное я за изложеніемъ и объясненіемъ описываемыхъ имъ фактовъ.

Рѣчи составляютъ настолько характерное свойство творчества Ѳукидида, что отсутствіе ихъ въ VIII книгѣ его исторіи, оставшейся, какъ мы видѣли, незаконченной за смертью автора, подало поводъ уже въ древности къ такому мнѣнію, будто VIII книга не принадлежитъ Ѳукидиду (Марк. 43). Другіе древніе критики не отрицали, правда, принадлежности VIII книги Ѳукидиду, но находили, что она не отдѣлана и представляетъ собою какъ бы эскизъ (Марк. 44. Анон. 9). Діонисій Галикарнасскій (О Ѳукидидѣ, 16=Opusc. I, 349 Us. R.) передаетъ мнѣніе Кратиппа, будто Ѳукидидъ умышленно опустилъ въ VIII книгѣ рѣчи, придя къ убѣжденію, что онѣ препятствуютъ изложенію и досаждаютъ читателю. Объясненіе это, конечно, непріемлемо и говорило бы, во всякомъ случаѣ, не въ пользу художественнаго вкуса Ѳукидида, который такъ поздно, въ концѣ труда, убѣдился, будто бы, въ непригодности прямыхъ рѣчей.

Нѣкоторые изъ новыхъ ученыхъ объясняютъ отсутствіе прямыхъ рѣчей въ VIII книгѣ характеромъ излагаемыхъ въ ней событій. Бузольтъ [1]), напримѣръ, говоритъ, что изложеніе партійной борьбы, политическихъ интригъ и дипломатическихъ переговоровъ, составляющее главное содержаніе VIII книги, давало мало поводовъ для включенія въ нее прямыхъ рѣчей, будь то рѣчи, обращенныя къ народному собранію, или воззванія къ войску. Впрочемъ, замѣчаетъ Бузольтъ, Ѳукидидъ и вложилъ бы рѣчи въ уста Ѳрасибула (VIII, 75), или Алкивіада (VIII, 81.86), если бы онъ успѣлъ обработать, какъ слѣдуетъ, VIII книгу. Съ другой стороны, Эд. Мейеръ убѣдительно, на нашъ взглядъ, доказалъ, что и VIII книга исторіи Ѳукидида является столь же законченной (съ точки зрѣнія, по крайней мѣрѣ, содержанія), какъ и любой другой отдѣлъ въ исторіи Ѳукидида [2]). Отсутствіе рѣчей въ VIII книгѣ Эд. Мейеръ пробуетъ объяснить тѣмъ, что съ теченіемъ событій поводъ къ нимъ представлялся рѣже.

Это объясненіе врядъ ли правильно. Прежде всего нужно отмѣтить, что въ VIII книгѣ не имѣется только прямыхъ рѣчей, изложеніе же содержанія рѣчей въ ней дается чаще, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ книгахъ, не считая первой и третьей, гдѣ содержаніе рѣчей не приводится вовсе. Такимъ образомъ, всѣ указанія на то, будто бы рѣже представлялся поводъ для помѣщенія рѣчей въ VIII книгѣ, врядъ ли основательны. Поводы, конечно, были. И если, тѣмъ не менѣе, Ѳукидидъ не приводитъ въ VIII книгѣ ни одной прямой рѣчи, то объясненіе этого слѣдуетъ искать исключительно лишь въ томъ, что онъ не успѣлъ VIII книгу отдѣлать съ такою же тщательностью, какъ предшествующія.

Количество рѣчей въ различныхъ книгахъ исторіи Ѳукидида неодинаково: всего болѣе ихъ въ шестой (10) и первой книгахъ (8), всего менѣе въ седьмой (4, считая письмо Никія) и пятой (2); въ остальныхъ книгахъ число рѣчей идетъ въ такой пропорціи: 7 въ четвертой, 6 въ третьей, 5 во второй. Ясное дѣло, Ѳукидидъ помѣщалъ рѣчи, руководствуясь не внѣшними, а внут-

---

[1]) Busolt, Griech. Gesch. III 2, 644.

[2]) Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, II, 406 сл.

ренними соображеніями. Въ пятой книгѣ, напримѣръ, всего двѣ прямыхъ рѣчи (въ томъ числѣ діалогъ аѳинянъ и меліянъ) и приводится содержаніе всего одной рѣчи. Напротивъ, въ четвертой книгѣ имѣется семь прямыхъ рѣчей и приводится содержаніе пяти рѣчей.

Припомнивъ сказанное выше (т. I, стр. LX сл.) о предполагаемомъ характерѣ композиціи труда Ѳукидида, а равно и о томъ назначеніи, какое въ этомъ трудѣ имѣли рѣчи, естественно придется допустить, что составленіе прямыхъ рѣчей должно было занимать въ процессѣ творчества Ѳукидида первое, по важности, послѣднее, по времени, мѣсто. Ѳукидидъ могъ написать ту или иную рѣчь только послѣ того, какъ онъ вполнѣ овладѣлъ тѣмъ фактическимъ, строго провѣреннымъ матеріаломъ, какой рѣчь эта должна была иллюстрировать и объяснять. Это, кажется, ясно само собою. Съ другой стороны, рѣчи Ѳукидида, представляющіяся столь совершенными въ литературномъ отношеніи, неизбѣжно могли быть разработаны стилистически лишь послѣ того, какъ общая концепція ихъ вполнѣ созрѣла въ умѣ автора. Образцы этой общей концепціи и представляютъ то, что̀ мы называемъ содержаніемъ рѣчей. Какъ нужно объяснять, почему въ одныхъ случаяхъ Ѳукидидъ изъ этого содержанія давалъ въ прямомъ смыслѣ слова рѣчь, въ другихъ же случаяхъ ограничивался только приведеніемъ ея содержанія, мы не знаемъ, да и врядъ ли когда-либо узнаемъ: вопросъ этотъ относится къ слишкомъ интимной сторонѣ творчества Ѳукидида. Въ одномъ, однако же, мы до извѣстной степени увѣрены: прямыхъ рѣчей въ восьмой книгѣ исторіи Ѳукидида нѣтъ потому, что обрабатывалъ эту книгу Ѳукидидъ п о с л ѣ д н е ю, и, какъ показываетъ ея конецъ, за этой обработкой онъ и скончался.

* * *

Когда Ѳукидидъ говоритъ о своемъ трудѣ, что онъ „разсчитанъ не столько на то, чтобы послужить предметомъ словеснаго состязанія въ данный моментъ, сколько на то, чтобы быть достояніемъ навѣки“ (I, 22_4), онъ имѣетъ въ виду не только исто-

ріографическое значеніе своего труда, но и его значеніе литературное, ибо въ античномъ, греко-римскомъ, мірѣ исторія относилась прежде всего къ области литературнаго и лишь на второмъ планѣ къ области научнаго творчества, и историкъ склоненъ былъ причислять себя къ разряду скорѣе писателей, литераторовъ, чѣмъ къ числу ученыхъ. Во всякомъ случаѣ, внѣшняя форма историческаго произведенія имѣла въ немъ не меньшее, если не большее, значеніе въ глазахъ и современниковъ и потомства, и она, главнымъ образомъ, способна была обезпечить историческому произведенію то, чтобы оно стало „достояніемъ навѣки“.

Сказанное относится, впрочемъ, не только къ античной исторіографіи, но и къ античной литературѣ вообще. Въ древности формѣ всякаго словеснаго произведенія придавалось несравненно большее значеніе, чѣмъ это наблюдается въ новое, въ особенности въ новѣйшее время. И этому требованію должны были удовлетворять не только произведенія литературы въ собственномъ смыслѣ, но и труды научнаго характера. Тѣ произведенія, которыя, представляя интересъ по содержанію, были несовершенны по формѣ, не причислялись къ памятникамъ литературы и рисковали не выйти за предѣлы узкаго круга спеціалистовъ. Поэтому даже представители точныхъ наукъ, напримѣръ естественныхъ, старались писать изящно или, въ крайнемъ случаѣ, литературно, и лишь при соблюденіи этого условія могли разсчитывать заинтересовать своимъ произведеніемъ болѣе широкій кругъ читателей. Понятно, что историки, труды которыхъ, уже по своему содержанію, стоятъ какъ бы на рубежѣ между литературою и наукою, должны были заботиться о томъ, чтобы придать своимъ трудамъ по возможности литературную оболочку. Это и привело къ тому, что въ исторіи античной литературы сочиненія исторіографическаго характера, за нѣкоторыми исключеніями, занимаютъ равное мѣсто съ произведеніями, преслѣдующими исключительно литературныя задачи. Въ такомъ, впрочемъ, положеніи была исторіографія и до недавняго прошлаго. „Исторія государства россійскаго“ Карамзина, чтобы взять примѣръ наиболѣе намъ близкій, есть произведеніе столь же научнаго, сколь и литературнаго характера; оно занимаетъ почетное мѣсто

и въ русской исторіографіи и въ исторіи русской литературы. И послѣднее, конечно, потому, что Карамзинъ въ своей „Исторіи“ является столько же историкомъ, сколько и писателемъ, можетъ быть, писателемъ даже болѣе, чѣмъ историкомъ.

Древніе критики цѣнили Ѳукидида, главнымъ образомъ, какъ писателя. Это видно, хотя бы, изъ Маркеллиновой біографіи, гдѣ объ отличительныхъ свойствахъ творчества Ѳукидида, какъ историка, содержится очень мало данныхъ, тогда какъ о писательскихъ особенностяхъ Ѳукидида авторъ (точнѣе его источники) распространяется довольно обстоятельно (ср. Марк. 35—42. 50—53. 56), причемъ въ особую заслугу Ѳукидиду, по сравненію съ его предшественниками, ставится то, „что онъ изобрѣлъ и усовершенствовалъ политическія рѣчи“. „Аѳиняне,— замѣчаетъ Плиній (Ест. ист. VII, 111),— изгнали Ѳукидида полководца, призвали его обратно, какъ историка, удивлялись краснорѣчію того, чью доблесть ранѣе осудили“. О характеристикѣ писательскихъ особенностей Ѳукидида, данной Діонисіемъ Галикарнасскимъ, рѣчь будетъ ниже. Теперь же мы попытаемся вкратцѣ отмѣтить наиболѣе существенныя стороны стиля Ѳукидида. Вдаваться въ излишнія детали было бы врядъ ли въ данномъ случаѣ цѣлесообразно, такъ какъ онѣ представляютъ интересъ для спеціалиста-филолога, которому онѣ хорошо и извѣстны.

Древніе біографы Ѳукидида считали его ученикомъ Антифонта (см. т. I, стр. XXXVIII). Насколько это правильно, мы не знаемъ. Но что Ѳукидидъ писалъ свою исторію подъ непосредственнымъ вліяніемъ софистической прозы его времени, это хорошо знали и въ древности; да это сказывается и на стилѣ Ѳукидида, какъ въ повѣствовательныхъ отдѣлахъ его исторіи, такъ особенно въ рѣчахъ. Другой вопросъ, насколько сильно отразилось вліяніе софистики, въ формальномъ отношеніи, на Ѳукидидѣ. Онъ, конечно, зналъ и памятники литературы, не затронутые софистикою; къ тому же и софистическія вліянія могли проникать въ его трудъ не обязательно непосредственно. Затѣмъ, нужно принять во вниманіе и то, что въ трудѣ Ѳукидида мы имѣемъ, вѣроятно, нѣсколько слоевъ; есть въ немъ части болѣе раннія и части болѣе позднія, различить же ихъ мы не въ со-

стояніи, такъ какъ не имѣемъ для рѣшенія этого вопроса надежныхъ данныхъ. По заявленію самого Ѳукидида, онъ приступилъ къ составленію своего труда — хотя бы въ видѣ не связнаго разсказа, а отдѣльныхъ замѣтокъ — съ момента возникновенія Пелопоннесской войны, т.-е. съ начала двадцатыхъ годовъ V в.; трудъ разрабатывался, примѣрно, до начала IV в. Такимъ образомъ, мы присутствуемъ при работѣ, продолжавшейся, по меньшей мѣрѣ, въ теченіе 30 лѣтъ, работѣ — и это полезно вспомнить еще разъ — не доведенной до конца и не подвергшейся, въ ея цѣломъ, окончательной редакціонной отдѣлкѣ. Естественно допустить, что въ теченіе столь продолжительнаго періода времени стиль Ѳукидида долженъ былъ развиваться. Но въ чемъ, какъ и подъ чьимъ вліяніемъ, мы на это отвѣтить не можемъ. Остается, такимъ образомъ, разсматривать стиль Ѳукидида въ его цѣломъ, и въ этомъ цѣломъ постараться уловить наиболѣе существенныя его стороны.

Предварительно, однако, нелишне припомнить общій ходъ развитія прозаическаго языка у грековъ до Ѳукидида. Первыя сочиненія грековъ, написанныя прозою, появляются лишь въ срединѣ VI в. Написаны они были на іонійскомъ діалектѣ. Несмотря на то, что отъ этихъ начальныхъ прозаическихъ сочиненій, историческаго и философскаго характера, дошли до насъ жалкіе отрывки, и по нимъ видно, что эти сочиненія были еще очень далеки отъ какого-либо художественнаго совершенства и законченности. Правда, древніе критики хвалятъ писательскій талантъ Гекатея за чистоту и ясность языка, а по временамъ и за его красоту; отмѣчаютъ они у Гекатея, какъ особенность, и то, что онъ любилъ заставлять своихъ дѣйствующихъ лицъ говорить прямою рѣчью. Но, конечно, въ этой рѣчи не могло быть ничего „ораторскаго", она походила скорѣе на эпическій разговоръ. И Геродотъ писалъ, на іонійскомъ діалектѣ, приблизительно такъ же, какъ логографы. Но если послѣдніе въ стилистическомъ отношеніи были, такъ сказать, безличны, то Геродотъ, какъ писатель, является уже фигурою вполнѣ индивидуальною. По словамъ Діонисія Галикарнасскаго, Геродотъ первый сталъ писать такою прозою, которая показала грекамъ, что красивая прозаическая

фраза можетъ имѣть то же значенiе, что̀ и хорошiе стихи. Но если стиль Геродота обладаетъ неоцѣненными привлекательными и благородными свойствами, то одного качества ему недостаетъ совершенно — ораторскаго величiя. Въ общемъ можно сказать, что и стиль Геродота (какъ и стиль логографовъ) выработался, главнымъ образомъ, на эпосѣ, и правъ тотъ древнiй критикъ, который назвалъ стиль Геродота „очень близкимъ къ Гомеровскому“.

Ѳукидидъ пишетъ свою исторiю уже не на iонiйскомъ, а на аттическомъ дiалектѣ. Его трудъ — первый вполнѣ законченный образецъ той аттической художественной прозы, основы которой были заложены и установлены софистами. Избѣжать влiянiя этой прозы Ѳукидидъ, разумѣется, не могъ; но онъ не былъ и въ рабствѣ у нея. Если въ деталяхъ — указывать подробности было бы утомительно — Ѳукидидъ примыкаетъ довольно тѣсно къ софистической прозѣ, то въ цѣломъ онъ оказывается не зависящимъ отъ нея. Объясняется это тѣмъ, что онъ заимствовалъ у софистовъ только „грамматику“ стиля, но не пошелъ всецѣло за тѣми традицiонными формами, которыя были выработаны софистами, болѣе того, иногда всецѣло порывалъ съ ними. И понятно, почему Ѳукидидъ не могъ оказаться порабощеннымъ софистическимъ идеаломъ εὖ λέγειν хорошо говорить (и писать, прибавимъ мы); идеалъ этотъ былъ чисто формальнымъ, идеалъ же Ѳукидида былъ идеаломъ реальнымъ. Если и Ѳукидидъ чутко относился къ тому, ка́къ писать, то еще важнѣе и существеннѣе было для него, что̀ писать. Къ тому же въ эпоху Ѳукидида риторика, по счастью, не успѣла еще почти всецѣло завладѣть, какъ-то случилось позднѣе, исторiей.

Для Ѳукидида языкъ служитъ, прежде всего, орудiемъ выражать идеи. Для него языкъ могучее средство, но не самодовлѣющая цѣль, и въ этомъ коренное отличiе стиля Ѳукидида отъ стиля софистовъ. Создавъ свой языкъ на основахъ софистической прозы, Ѳукидидъ, по выраженiю Круазе́, пользуется этимъ новымъ языкомъ съ властной силой, соединяя глубину выраженiя съ точностью, величiе съ блескомъ, сжатую краткость съ рѣзкими движенiями мысли. Справедливо замѣчено, что въ стилѣ

Ѳукидида чувствуется своего рода напряженность, какъ бы насиліе надъ тѣмъ, что́ обычно; и это ведетъ иногда къ недостаточной ясности языка Ѳукидида.

Если, по примѣру Горгія, Ѳукидидъ допускаетъ архаизмы и поэтическія слова, то, съ другой стороны, онъ не останавливается и предъ созданіемъ новыхъ словъ, или предъ пользованіемъ старыми, но съ новымъ значеніемъ, коль скоро это оказывается подходящимъ для приданія мысли болѣе тщательной точности, или болѣе рельефнаго выраженія. Такъ, очень часто прилагательныя и причастія средняго рода служатъ у Ѳукидида замѣною существительныхъ и согласуются, въ свою очередь, съ другими прилагательными, служащими для первыхъ качественными опредѣленіями. Столь же часто Ѳукидидъ пользуется отглагольными существительными вмѣсто соотвѣтствующихъ глаголовъ; послѣдніе зачастую являются у него сложными съ предлогами. Въ построеніи фразы Ѳукидидъ охотно прибѣгаетъ къ антитезѣ; тутъ у него встрѣчаются параллелизмъ и созвучія во вкусѣ опять-таки Горгія, но съ тѣмъ различіемъ, что Горгій часто ограничивается въ антитезѣ только словами, Ѳукидидъ же вводитъ богатство мыслей. Синтаксисъ у Ѳукидида очень свободенъ. Слова размѣщаются не въ простомъ ясномъ порядкѣ, но слѣдуютъ за „живыми вспышками воображенія“. И симметрія фразъ иногда нарушается, если это способно придать имъ бо̀льшую рельефность. Бываютъ у Ѳукидида фразы очень длинныя, и немалый трудъ возникаетъ при желаніи сгруппировать второстепенныя мысли вокругъ одной главной.

Говоря о стилѣ Ѳукидида, необходимо, конечно, различать стиль повѣствовательныхъ частей и стиль рѣчей. Стиль первыхъ болѣе прозраченъ, стиль послѣднихъ, изъ-за присущей имъ глубины мысли, живости аргументаціи, болѣе сжатъ [1]). Во всякомъ случаѣ, въ рѣчахъ Ѳукидида сказывается бо̀льшая зависимость его отъ софистической риторики; причина и этого, послѣ сказаннаго выше о характерѣ рѣчей, понятна.

---

[1]) Уже Цицеронъ, Ораторъ, 30, жалуется на трудности при пониманіи рѣчей Ѳукидида: ipsae illae contiones ita multas habent obscuras abditasque sententias vix ut intelligantur.

Античнымъ критикамъ стиль Ѳукидида представлялся загадочнымъ: примыкая въ деталяхъ къ софистической прозѣ того времени, онъ въ общемъ оказываетса вполнѣ самобытнымъ. Это наблюденіе совершенно справедливо; но искать причину самобытности стиля Ѳукидида нужно не въ стремленіи его быть во что бы то ни стало оригинальнымъ. Слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, что образцовъ историческаго стиля Ѳукидидъ въ софистической прозѣ его времени не могъ найти; онъ самъ долженъ былъ создавать стиль для такого историческаго повѣствованія, которое возвышалось бы надъ безыскусственной хроникой и эпическимъ повѣствованіемъ Геродота [1]). Значеніе своего труда Ѳукидидъ, несомнѣнно, усматривалъ также и въ томъ, что онъ излагалъ его не обыденнымъ языкомъ, но стремился создать такія формы, которыя уклонялись отъ нормальныхъ и которыя позднѣйшіе критики Ѳукидида удачно назвали архаизирующими (ср. Діонисій Галик. О Ѳукидидѣ, 24 = Opusc. I, 361 Us. R.). Уже схоліастъ Ѳукидида (къ IV, 135) отмѣчаетъ, что онъ „въ изысканности выраженія подражалъ Эсхилу и Пиндару" (ср. Марк. 35). Глубина содержанія исторіи Ѳукидида неизбѣжно должна была повести къ тому, что онъ не могъ удовольствоваться, для выраженія своихъ мыслей, ходячимъ языкомъ; гдѣ формъ этого языка недоставало, тамъ Ѳукидидъ и создавалъ, смѣло и самовластно, подходящія для него выраженія. Поступать такъ Ѳукидидъ чувствовалъ себя тѣмъ болѣе въ правѣ, что къ услугамъ его была тщательно обоснованная софистами теорія о лексическихъ новообразованіяхъ. Но допуская смѣло новшества тамъ, гдѣ это нужно было, Ѳукидидъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, „подражалъ Продику Кеосскому въ точномъ подборѣ словъ" (Марк. 36), т.-е. педантически преслѣдовалъ правильное словоупотребленіе. Въ результатѣ этого скрещиванія различныхъ вліяній, не поработившихъ, однако, мощной натуры Ѳукидида, у послѣдняго выработался совершенно самостоятельный стиль, въ которомъ, наряду съ элементами тра-

[1]) Ср. замѣчаніе Цицерона, Брутъ, 1, 27: ante Periclem... et Thucydidem, qui non nascentibus Athenis, sed iam adultis fuerunt, littera nulla est quae quidem ornatum aliquem habeat et oratoris esse videatur.

ціонными, выступаютъ въ полной силѣ элементы индивидуальные, стиль своеобразный, подобнаго которому въ греческой литературѣ указать нельзя и который можно сопоставлять развѣ со стилемъ великаго римскаго историка Тацита. Уже древніе критики прекрасно охарактеризовали стиль того и другого какъ стиль „величавый“.

Этотъ величавый стиль Ѳукидида трудно, почти невозможно передать въ переводѣ, главнымъ образомъ, потому, что, стремясь массу мыслей облечь въ сжатую выразительную форму, Ѳукидидъ влагаетъ часто въ одну фразу слишкомъ много („Ѳукидидъ — сжатъ и кратокъ“, говоритъ Квинтиліанъ, X, 1, 73), и тогда трудно бываетъ распутывать такія „насыщенныя“ фразы, гдѣ слова расположены своеобразно, гдѣ встрѣчаются анаколуѳы, гдѣ чувствуется какъ бы борьба Ѳукидида съ трудностями той словесной формы, которую ему пришлось самому создавать и для которой онъ не имѣлъ предшественниковъ. Но это, въ свою очередь, придаетъ всему стилю Ѳукидида естественную свѣжесть, силу, безыскусственный паѳосъ. И древніе, противопоставляя Ѳукидида Геродоту, называютъ его „патетическимъ“ историкомъ (Діон. Галик. О подражаніи, 3=Opusc. II, 207 Us. R. Цицеронъ, Ораторъ, 39. Плутархъ, Никій, 1. О славѣ аѳинянъ, 3 = Moralia, II, 459 Bern.). Что Ѳукидидъ — писатель далеко не безъ темперамента, доказывается хотя бы его глубоко драматичными описаніями аѳинской чумы (II, 48—53; этимъ описаніемъ воспользовался Лукрецій въ своей поэмѣ „О природѣ вещей“), или того нравственнаго одичанія, въ какое повергли Элладу междоусобныя смуты во время Пелопоннесской войны (III, 82—83), или душевнаго состоянія аѳинянъ, покидавшихъ Сицилію послѣ постигшей ихъ тамъ катастрофы (VII, 75), и т. д.

Объ общей композиціи исторіи Ѳукидида приходилось говорить выше. Всякій читатель, который внимательно прочтетъ всю исторію Ѳукидида, долженъ будетъ признать, что композиція въ ней выдержана мастерски, что переходы отъ однѣхъ частей повѣствованія къ другимъ вполнѣ ясны и естественны. Тѣ шероховатости, которыя можно наблюдать здѣсь, проще всего было бы

объяснять тѣми соображеніями, какія приведены были выше (т. I, стр. LX. сл.) по поводу процесса работы Θукидида.

* * *

Исторія Θукидида вскорѣ уже послѣ ея опубликованія вошла въ обиходъ образованнаго общества[1]). Нашлись ея продолжатели (въ лицѣ Ксенофонта, Θеопомпа и Кратиппа) и подражатели. Изъ послѣднихъ древніе (ср. Діон. Галик. Письмо къ Помпею Гемину, 5=Opusc. II, 242 Us. R.) особенно отмѣчаютъ Филиста, историка первой половины IV в. до Р. Х., автора „Исторіи Сициліи“, который подражалъ Θукидиду сжатостью изложенія, глубокимъ пониманіемъ государственныхъ и военныхъ дѣлъ и пр. Провѣрить справедливость сопоставленія Филиста съ Θукидидомъ мы не можемъ, такъ какъ отъ труда Филиста дошли до насъ ничтожнѣйшіе остатки. Упоминаютъ древніе о ревностныхъ занятіяхъ Θукидидомъ Демосθена. Если даже оставить въ сторонѣ разсказы сомнительной достовѣрности о томъ, будто Демосθенъ переписалъ восемь разъ часть исторіи Θукидида, будто онъ былъ въ состояніи возстановить по памяти текстъ Θукидида, остается все же свидѣтельство Діонисія Галикарнасскаго (О Θукидидѣ, 53=Opusc. I, 412 Us. R.), что изъ всѣхъ ораторовъ одинъ только Демосθенъ во многомъ подражалъ Θукидиду.

Слѣды пользованія Θукидидомъ, а иногда подражаніе ему можно было бы отмѣтить у многихъ древнихъ историковъ, и греческихъ и римскихъ (изъ послѣднихъ особенно Саллюстій старался подражать Θукидиду). Все же въ древности Θукидидомъ интересовались, главнымъ образомъ, какъ стилистомъ. Правда, въ раннюю эллинистическую эпоху о стилѣ Θукидида были не очень высокаго мнѣнія, предпочитая ему въ этомъ отношеніи стиль Эфора и Θеопомпа. Но уже со II в. до Р. Х. начинается увлеченіе стилемъ Θукидида, которое вѣкомъ позже стало на-

[1]) Первые слѣды знакомства съ исторіей Θукидида можно констатировать въ діалогѣ Эсхина Сократовца „Алкивіадъ“, написанномъ въ 394—1 гг. См. мою статью: Когда и кѣмъ издана исторія Θукидида? въ сборникѣ въ честь В. П. Бузескула (Харьковъ 1914).

столько замѣтнымъ, что извѣстный литературный критикъ того времени, Діонисій Галикарнасскій, тщательно изучившій Ѳукидида, считалъ полезнымъ возвысить свой голосъ противъ чрезмѣрнаго увлеченія его стилемъ.

Діонисій Галикарнасскій неоднократно въ своихъ сочиненіяхъ говоритъ о Ѳукидидѣ и его стилѣ, съ особенною же подробностью останавливается на этомъ вопросѣ въ трактатѣ „О Ѳукидидѣ“ и въ письмахъ къ Аммею („Объ отличительныхъ свойствахъ Ѳукидида“) и къ Помпею Гемину. Діонисій вовсе не считаетъ стиль Ѳукидида нехудожественнымъ, или недостойнымъ подражанія; онъ порицаетъ Ѳукидида только за неясность и за изысканность стиля, качества, которымъ въ эпоху Діонисія и старались всего болѣе подражать, усматривая въ нихъ высшее совершенство рѣчи. Въ общемъ, нужно сказать, Діонисій разсуждаетъ объ особенностяхъ стиля Ѳукидида совершенно трезво, и его сужденія, въ сущности, и должны послужить основою для характеристики Ѳукидида, какъ писателя. Ѳукидидъ, по словамъ Діонисія, въ дѣлѣ созданія стиля вступилъ, по сравненію со своими предшественниками, на совершенно новый путь. Вмѣсто обыкновеннаго и простого способа выраженія Ѳукидидъ избралъ стиль необычный, архаическій, вмѣсто гладкой композиціи шероховатую; особенно стремился онъ путемъ разнообразнаго и необычнаго словообразованія и словосочетанія отличаться отъ своихъ предшественниковъ и, по возможности, въ немногихъ словахъ выражать слишкомъ много. Строгость, сжатость, величавость, твердость, преимущественно же патетичность—вотъ отличительныя черты стиля Ѳукидида. Несмотря, однако, на всѣ предостереженія Діонисія отъ чрезмѣрнаго увлеченія стилемъ Ѳукидида, послѣдній еще долгое время признавался „источникомъ риторики“. И въ области историческаго стиля Ѳукидидъ до поздней древности, какъ и въ византійскую эпоху, считался такимъ же образцовымъ писателемъ, какимъ былъ для ораторской прозы Демосѳенъ, для поэзіи Гомеръ.

Великое значеніе Ѳукидида, какъ историка древность, однако же, не сумѣла вполнѣ оцѣнить. Это сдѣлано было лишь въ новое время. Восторженный отзывъ о Ѳукидидѣ, какъ историкѣ, далъ

Гоббсъ, англійскій философъ, въ 1629 г. выпустившій переводъ Ѳукидида. Маколей въ письмѣ къ Эллису (1835 г.) называлъ VII книгу исторіи Ѳукидида „the nec plus ultra of human art". Ранке признавался, что Ѳукидидъ, наряду съ Лютеромъ и Нибуромъ, были его главными учителями. Отзывъ Эд. Мейера о Ѳукидидѣ мы приводили выше (т. I, стр. VI). Все болѣе и болѣе выясняется, что въ исторіи Ѳукидида есть много чертъ, сближающихъ ее съ современною намъ исторіографіею, что Ѳукидидъ очень близко подошелъ къ тѣмъ задачамъ, пріемамъ и воззрѣніямъ, которые характеризуютъ историческую науку XIX и начала XX в. [1]). Такимъ образомъ, одни эти свойства, дѣлающія Ѳукидида близкимъ намъ, не говоря уже о томъ самодовлѣющемъ значеніи, какое представляетъ его трудъ, какъ высшій образецъ античной исторіографіи, должны привлекать къ нему вниманіе всего культурнаго человѣчества, не утратившаго своей связи съ прошлымъ. И для Ѳукидида сбылось то, на что̀ онъ разсчитывалъ, или что̀, быть можетъ, смутно предчувствовалъ: его трудъ сталъ „достояніемъ навѣки".

---

[1]) См. указаную выше статью В. П. Бузескула, т. I, стр. LX, прим. 1.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ стр. XIX. Примѣры скрытаго разногласія между Ѳукидидомъ и Геродотомъ. Въ I, 20_3 Ѳукидидъ упоминаетъ о „прочихъ эллинахъ“, которые „неправильно представляютъ себѣ многія событія, даже современныя“, и приводитъ, въ качествѣ примѣра, невѣрное утвержденіе ихъ о томъ, будто спартанскіе цари подаютъ каждый по два голоса и будто у нихъ есть особый „Питанатскій лохъ“ (отрядъ войска). Уже схоліастъ отмѣтилъ, что Ѳукидидъ подъ этими „прочими эллинами“ намекаетъ на Геродота, у котораго, дѣйствительно, имѣется указаніе на то, что спартанскіе цари въ засѣданіяхъ герусіи пользуются каждый двумя голосами (IX, 53).— Геродотъ, разсказывая объ опустошеніи, произведенномъ Мардоніемъ въ Аѳинахъ, рѣшительно заявляетъ, что онъ „разрушилъ и сравнялъ съ землею все, чтò уцѣлѣло еще отъ стѣнъ, частныхъ жилищъ, или храмовъ“ (IX, 13). Ѳукидидъ опредѣленно сообщаетъ, что „отъ обводной стѣны уцѣлѣли лишь небольшіе куски большинство домовъ было разрушено, остались только тѣ немногіе, въ которыхъ расположились въ свое время знатные персы“ (I, 89_3).— Разсказывая о покушеніи Килона овладѣть аѳинскимъ акрополемъ, Геродотъ (V, 71) говоритъ, что попытка Килона потерпѣла неудачу, онъ не могъ удержать акрополь и въ качествѣ молящаго искалъ убѣжища у статуи Аѳины. Ѳукидидъ и тутъ (ср. I, 126_{7-10}) молчаливо исправляетъ показаніе Геродота.— По свидѣтельству Геродота (V, 126), Аристагоръ Милетскій утвердился во Ѳракіи; по словамъ Ѳукидида (IV, 102_2), Аристагору сдѣлать это не удалось.

Къ стр. XX сл. Ѳукидидъ и Антіохъ Сиракусскій. Ed. Meyer, Gesch d. Altertums, IV, 358 сл., отмѣчаетъ, что исторія перваго похода аѳинянъ въ Сицилію изложена Ѳукидидомъ по Антіоху не очень обстоятельно, чѣмъ и объясняются встрѣчающіяся тутъ повторенія (напр., IV, 2_2= III, 115; IV, 24_2= IV, 1) и пропуски (ничего не говорится объ обстоятельствахъ смерти аѳинскаго стратега Хареада, III, 90_2, объ операціяхъ флота, прибывшаго съ Евримедонтомъ и Софокломъ, IV, 48_6. 58. 65). Вмѣстѣ съ тѣмъ удалось установить, что въ разсказѣ о Липарскихъ островахъ

(III, 88) Ѳукидидъ дословно использовалъ Антіоха (ср. Павсаній, X, II, 3 сл.).

Къ стр. XXVI сл. Источники Ѳукидида. Изъ замѣчанія въ V, 26_5 можно вывести заключеніе, что Ѳукидидъ пользовался свѣдѣніями, идущими какъ отъ аѳинской, такъ и отъ спартанской стороны; послѣ же его изгнанія, повидимому, добывать свѣдѣнія у пелопоннесцевъ было для него легче, чѣмъ отъ аѳинянъ, хотя и отъ послѣднихъ онъ также получалъ все-таки ихъ (ср. VII, 44_1). О пользованіи свѣдѣніями, идущими отъ пелопоннесской стороны, ср. V, 68_2. 74_3. Новая критика особенно занималась выясненіемъ того, какіе источники были въ распоряженіи у Ѳукидида въ VIII книгѣ его исторіи, но и тутъ далѣе общихъ предположеній нельзя было пойти. Holzapfel, Hermes, XXVIII (1893), полагалъ, что для VIII книги у Ѳукидида было въ рукахъ три источника — одинъ аѳинскій, два спартанскихъ; нѣкоторые высказывались за то, что главнымъ источникомъ Ѳукидида служилъ Алкивіадъ, или его сторонники. Признавая въ общемъ точность и достовѣрность показаній Ѳукидида, новые ученые указываютъ, однако, что нѣкоторые изъ нихъ ошибочны, или внушаютъ подозрѣніе. Такъ, Beloch, Klio, V (1905), 369 сл., относится съ недовѣріемъ къ нѣкоторымъ цифровымъ показаніямъ Ѳукидида. Другія неточности, мелкаго характера, отмѣчаетъ Busolt, Gr. Gesch. III, 2, 654 сл. Нужно замѣтить вообще, что въ томъ обширномъ матеріалѣ, который надлежало обработать Ѳукидиду, лишь значительно меньшая часть основывается на томъ, что̀ Ѳукидидъ видѣлъ, или, во всякомъ случаѣ, могъ видѣть самолично. Я имѣю въ виду тѣ событія Пелопоннесской войны, которыя имѣли мѣсто до его изгнанія. Поэтому уже a priori нужно допускать, что для исторіи первыхъ семи лѣтъ войны находить источники Ѳукидиду было легче, чѣмъ это было для послѣдующаго періода. Далѣе, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, когда въ распоряженіи Ѳукидида были письменные источники (тексты приводимыхъ имъ документовъ, археологическіе памятники, VI, 20_4, защитительная рѣчь Антифонта, ср. VIII, 68_2, и пр.), ему приходилось, главнымъ образомъ, пользоваться устными сообщеніями, которыя, по его словамъ, носили иногда партійную окраску, или отличались неполнотой, а оттого и неточностью. Участникамъ борьбы не могло быть извѣстно все въ точности, и они знали или то, что̀ касалось непосредственно ихъ самихъ, или то, что̀ происходило отъ нихъ по близости. Иногда фантазія, возбужденная тѣмъ или инымъ фактомъ, или стремленіе пріукрасить пережитое, могли также вести къ созданію неточностей въ даваемыхъ сообщеніяхъ. Чаще, чѣмъ о военныхъ событіяхъ, источники Ѳукидида могли быть недостаточно освѣдомлены, или давали одностороннія показанія о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто во внутренней жизни государствъ, о мотивахъ, поведшихъ къ тѣмъ или инымъ военнымъ и политическимъ событіямъ. При такихъ показаніяхъ Ѳукидиду неизбѣжно приходилось прибѣгать къ комбинаціямъ, можетъ быть, и уклонявшимся отъ истины. Ср. V, 74_1:

„такова или приблизительно такова была эта битва". VII, 86_5: „по этой или приблизительно по этой причинѣ Никій и былъ умерщвленъ". Наконецъ, нѣкоторымъ изъ своихъ источниковъ Ѳукидидъ могъ придать больше вѣсу, чѣмъ того они стоили. Что касается вопросовъ топографическаго характера, то нельзя не считаться съ тѣми затрудненіями, какія приходилось въ данномъ случаѣ испытывать Ѳукидиду при отсутствіи картъ мѣстностей. Тутъ Ѳукидидъ единственно могъ опираться на свою автопсію, а это могло въ нѣкоторыхъ случаяхъ повести къ неточностямъ въ топографическихъ показаніяхъ. См. т. I, стр. LXVI. Указывая на тѣ затрудненія, какія могъ встрѣтить Ѳукидидъ при собираніи и обработкѣ своихъ источниковъ, я далекъ отъ мысли заподозрѣвать цѣнность даваемыхъ имъ сообщеній. Ѳукидидъ правдивъ настолько, насколько это возможно было при условіяхъ научной работы въ его время; и всѣ попытки развѣнчать достовѣрность его исторіи дожны быть признаны окончательно неудавшимися. См. В. П. Бузескулъ, Введеніе въ исторію Греціи, 102 сл.

Къ стр. XXVII. О документахъ у Ѳукидида см. изслѣдованіе Kirchhoff'a, Thukydides und sein Urkundenmaterial, Berlin 1895. Слѣды пользованія Ѳукидидомъ документальными источниками можно предполагать также относительно тридцатилѣтняго мира между Аѳинами и Спартой (Ѳук. I, 115; бронзовая доска, содержащая условія этого мира, стояла въ Олимпійской святынѣ Зевса. Павс. V, 23_3. Ср. Scala, Die Staatsverträge des Altertums, 47), оборонительнаго союза между Аѳинами и Керкирой (Ѳук. I, 44. Scala, ук. соч. 49), союза Аѳинъ съ Ситалкомъ (Ѳук. II, 29_4. 95_2. 101_3. Scala, 53 сл.), союза Спарты съ Коринѳомъ и др. государствами (Ѳук. II, 7. 9. III, 86_2. V, 30. 31_5. Scala, 54 сл.), возобновленія союза между Аѳинами и Керкирой (Ѳук. III, 75. Scala, 55), договора между Аѳинами и Камариною (Ѳук. VI, 52. Scala, 56), столѣтняго союза акарнановъ, амфилоховъ и ампракіотовъ (Ѳук. III, 114_3), сицилійскаго мирнаго конгресса въ Гелѣ (Ѳук. IV, 65_1. Scala, 57 сл.), союза Аѳинъ съ Пердиккою (Ѳук. IV, 128_5. Scala, 62 сл). Ср. также упоминанія Ѳукидида о пользованіи имъ надписями въ I, 132_2. 134_4. VI, 55_1. 59_3.

Къ стр. XXXI сл. Ссылаются на рѣчь Андокида „О мирѣ съ лакедемонянами", опубликованную въ 391 г., въ которой Андокидъ смотритъ на Декелійско-Іонійскую войну, какъ на самостоятельную — вторую Пелопоннесскую, а Сицилійскую экспедицію вовсе не разсматриваетъ, какъ входящую въ составъ Пелопоннесской войны. Но 1) Андокидъ вовсе не обязанъ былъ понимать Пелопоннесскую войну такъ, какъ понималъ ее Ѳукидидъ; 2) трудъ послѣдняго былъ изданъ въ свѣтъ незадолго до 391 г., и Андокидъ могъ быть еще незнакомъ со взглядомъ Ѳукидида. Другія указанія, какъ Платонъ, Менексенъ, 242 E, Эсхинъ, Объ обманномъ посольствѣ, 51. 176, еще менѣе доказательны. По мнѣнію новѣйшаго представителя прогрессивной теоріи, Grundy, представленіе о единствѣ Архидамовой войны съ событіями времени мнимаго замиренія и инцидентами,

сообщаемыми въ VI, 105 (столкновеніе аѳинянъ съ лакедемонянами и ихъ союзниками въ Аргосѣ осенью 414 г.), не могло возникнуть въ умѣ Ѳукидида, или кого-либо другого въ продолженіе того времени, пока эти событія развивались; лишь когда война возобновилась въ Греціи въ широкихъ размѣрахъ, могла возникнуть мысль о связи ея съ войною предшествовавшею. Такимъ образомъ, заключаетъ Grundy, не ранѣе 413 г. у Ѳукидида могло составиться представленіе о непрерывности всей двацатисемилѣтней войны и о томъ, что годы мнимаго замиренія также относятся къ періоду всей войны, что вражда между аѳинянами и лакедемонянами послѣ Никіева мира не прекратилась и что самый миръ былъ только призрачнымъ (ср. стр. 496). Казалось бы, безполезно гадать о томъ, когда у Ѳукидида сложилось то или иное представленіе о войнѣ, и не проще ли было бы слѣдовать опредѣленнымъ указаніямъ самого Ѳукидида, который, приведя условія мирнаго договора Аѳинъ со Спартою въ 421 г. (V, 24_2), прямо указываетъ, что „началась лѣтняя кампанія одиннадцатаго года войны", и обращается, начиная съ 27-й главы, къ изложенію ея событій.

Къ стр. XXXVII сл. Müller-Strübing, Aristophanes und die historische Kritik (Leipzig 1893) и Thukydideische Forschungen (Wien 1881), старался доказать, что Ѳукидидъ при изложеніи военныхъ событій 422 и 418 гг. умолчалъ объ ихъ истинныхъ мотивахъ, что въ разсказѣ о революціи въ Аргосѣ (V, 76 81_2) онъ сообщаетъ лишь одностороннюю олигархическую версію, что при изложеніи военныхъ операцій во Ѳракіи въ 421—415 гг. Ѳукидидъ ограничивался только короткими замѣтками, умолчавъ о важномъ, для успокоенія своей „исторической совѣсти", такъ какъ ему было больно подробно говорить о ѳракійскихъ событіяхъ. По стопамъ Мюллера-Штрюбинга Nissen, Der Ausbruch des peloponnesischen Krieges. Histor. Zeitschrift, LXIII (1889), 421 сл., пытался доказать, что весь трудъ Ѳукидида написанъ съ цѣлью оправдать Перикла, какъ главнаго виновника Пелопоннесской войны, кончившейся для Аѳинъ такъ плачевно. Ѳукидидъ, чтобы очистить Перикла отъ всякихъ подозрѣній, умолчалъ о многихъ фактахъ, касающихся исторіи Запада, которые заслуживали упоминанія. Противъ этихъ упрековъ и нападокъ на Ѳукидида возражали и опровергали ихъ многіе. См. В. П. Бузескулъ, Периклъ (Харьковъ 1889), 404 сл. Введеніе въ исторію Греціи, 103 сл. Упрекать Ѳукидида въ умышленномъ замалчиваніи фактовъ врядъ ли есть основаніе, но невольное умолчаніе у него, конечно, могло быть. Однако, и тутъ полезно припомнить то, что трудъ Ѳукидида окончательно не былъ проредактированъ, а затѣмъ, особенно во время своего изгнанія, Ѳукидидъ не имѣлъ возможности достаточно полно ознакомиться съ тѣми или иными политическими мотивами. Ѳукидидъ въ V, 68_2 очень опредѣленно говоритъ о „скрытномъ характерѣ", свойственномъ спартанскому государственному строю, а въ III, 90_1 обѣщаетъ упомянуть „только о наиболѣе достопримѣчательныхъ военныхъ

дѣйствіяхъ" аѳинянъ въ Сициліи въ 426 г. Хорошо говоритъ о пропускахъ, встрѣчающихся въ исторіи Ѳукидида, Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, II, 267. 364 сл.

Къ стр. LIV. Вотъ разсказъ о Килонѣ у Геродота: „Былъ изъ числа аѳинянъ Килонъ, одержавшій побѣду на Олимпійскихъ состязаніяхъ. Онъ стремился къ тиранніи и, склонивъ на свою сторону дружину изъ своихъ сверстниковъ, попытался овладѣть акрополемъ. Не будучи въ состояніи удержать его въ своей власти, Килонъ сидѣлъ въ качествѣ умоляющаго у статуи (Аѳины). Пританы навкраровъ, управлявшіе въ то время Аѳинами, заставляютъ ихъ удалиться оттуда, ручаясь за сохраненіе ихъ жизни. А то, что ихъ убили, въ этомъ виноваты были Алкмеониды. Случилось это до времени Писистрата". Въ схоліяхъ къ разсказу Ѳукидида о Килоновомъ дѣлѣ сообщается, что разсказъ этотъ отличается удивительною „ясностью", очевидно, по сравненію съ разсказомъ Геродота.

Къ стр. LIX. Къ демегорическимъ рѣчамъ относятся: а) парныя рѣчи: 1) рѣчи керкирскихъ и коринѳскихъ пословъ въ аѳинскомъ народномъ собраніи $43^3/_2$ г. (I, 32—36. 37—42); 2) рѣчи коринѳскихъ и аѳинскихъ пословъ предъ началомъ войны на собраніи въ Спартѣ (I, 68—71. 72—78); 3) рѣчи царя Архидама и эфора Сѳенелаида тамъ же и тогда же (II, 80—85_2. 86); 4) рѣчи Клеона и Діодота въ аѳинскомъ народномъ собраніи по митиленскому дѣлу (III, 37—40. 41—48); 5) рѣчи Никія и Алкивіада въ аѳинскомъ народномъ собраніи предъ Сицилійскою экспедиціею (VI, 9—14. 16—18); 6) рѣчи Гермократа и Аѳинагора въ народномъ собраніи сиракусянъ (VI, 33—34. 36—40); 7) рѣчи Гермократа и аѳинянина Евфема въ народномъ собраніи въ Камаринѣ (VI, 76—80. 82—86); б) одиночныя рѣчи: 1) рѣчь коринѳскихъ пословъ въ народномъ собраніи въ Спартѣ (I, 120—124); 2) и 3) рѣчи Перикла въ аѳинскомъ народномъ собраніи (I, 140—144. I, 60—64); 4) рѣчь платейскихъ пословъ (II, 73_3); 5) рѣчь митиленскихъ пословъ на собраніи въ Олимпіи (III, 9—14); 6) рѣчь лакедемонскихъ пословъ въ Аѳинахъ (IV, 17—20); 7) рѣчь Гермократа въ собраніи сицилійцевъ (IV, 59—64); 8) рѣчь Брасида въ Аканѳѣ (IV, 85—87); 9) рѣчь Никія въ аѳинскомъ народномъ собраніи (VI, 20—23); 10) рѣчь сиракусскаго стратега (VI, 41) въ отвѣтъ на рѣчи Гермократа и Аѳинагора (VI, 33—34. 36—40); 11) рѣчь Алкивіада въ Спартѣ (VI, 89—92). Содержаніе демегорическихъ рѣчей дается: II, 13 (Периклъ), IV, 97_{2-4}. 98—99 (беотійскій и аѳинскій глашатаи) IV, 114_3. 120_{2-3} (Брасидъ въТоронѣ и Скіонѣ), VI, 47—49 (Никій, Алкивіадъ и Ламахъ), VI, 72 (Гермократъ), VIII, 27_{2-4}. 48. 51 (Фринихъ), 45_5. 46 (Алкивіадъ). 53 (Писандръ). 76 (самосскіе воины). 81 (Алкивіадъ). 86 (послы „четырехсотъ"). 89 (аѳинскіе олигархи). Воззванія полководцевъ: а) парныя: Брасида, Кнема и др. вождей къ пелопоннесскому войску и Форміона къ аѳинскому войску (II, 87. 88); 2) Пагонда къ беотійскому и Гиппократа къ аѳинскому ополченію (IV, 92. 95); 3) Никія къ

аѳинскому и Гилиппа къ сиракусскому войску (VII, 61—64. 66—68). Содержаніе воззваній: Гилиппа и Гермократа къ сиракусянамъ (VII, 21), Никія и Демосѳена къ аѳинянамъ (VII, 48_{3-5}. 49); б) одиночныя: 1) Архидама къ союзному войску; 2) Тевтіапла къ Алкиду и пелопоннесскимъ вождямъ (III, 30); 3) Демосѳена къ аѳинскому войску (IV, 10); 4 и 5) Брасида къ пелопоннесскому войску (IV, 126. V. 9—10_5). 6 и 7) Никія къ аѳинскому войску (VI, 68. VII, 77); сюда же нужно отнести и краткое воззваніе къ богамъ Архидама (II, 74_3).

Къ стр. LXII. Grundy, Thucydides und the history of his age, 19 сл., пытается установить, въ предѣлахъ первыхъ четырехъ книгъ исторіи Ѳукидида, классификацію встрѣчающихся въ нихъ рѣчей на слѣдующія три группы: 1) рѣчи, которыя Ѳукидидъ могъ слышать—I, 32—36 (керкирскіе послы въ Аѳинахъ, въ 433 г.). 37—43 (коринѳскіе послы въ Аѳинахъ, въ 433 г.). 140—145 (Периклъ въ Аѳинахъ, въ 431 г.). II, 35—46 (надгробная рѣчь Перикла). 60—64 (Периклъ въ Аѳинахъ, въ 430 г.). III, 37—40 (Клеонъ по дѣлу о митиленянахъ, въ 427 г.). 41—48 (Діодотъ по тому же дѣлу). IV, 17—20 (лакедемонскіе послы въ Аѳинахъ, въ 425 г.). 2) Рѣчи, которыхъ Ѳукидидъ, вѣроятно, не слышалъ—I, 68—71 (коринѳскіе послы на собраніи въ Спартѣ, въ 432 г.). 73—78 (аѳинскіе послы на собраніи въ Спартѣ, тогда же). 80—84 (Архидамъ тамъ же и тогда же). 86 (Сѳенелаидъ, тамъ же и тогда же). II. 89 (Форміонъ къ войску, въ 429 г.). 3). Рѣчи, которыхъ Ѳукидидъ почти навѣрное не слышалъ—I, 120—124 (коринѳяне въ Спартѣ, въ 431 г.). II, 11 (Архидамъ къ войску, 431 г.). 87 (пелопоннесскіе вожди къ войску, 429 г.). III, 9—14 (митиленскіе послы въ Олимпіи, 428 г.). 53—59 (защитники платеянъ, 427 г.). 61—67 (ѳивяне, 427 г.). IV, 10 (Демосѳенъ подъ Пилосомъ, 425 г.). 59—64 Гермократъ въ Гелѣ, 424 г.) 85—87 (Брасидъ въ Аканѳѣ, 424 г.). 92 (Пагондъ при Деліи, 424 г.). 95 (Гиппократъ при Деліи, 424 г.). Классификація, предлагаемая Grundy, конечно, субъективна. Справедливо указывалъ Blass, Die attische Beredsamkeit, I^2 (Leipzig 1887), 37, что Периклъ, поскольку мы знакомы съ общимъ характеромъ его краснорѣчія на основаніи немногочисленныхъ и разрозненныхъ, правда, образчиковъ его, говорилъ гораздо выразительнѣе и образнѣе, чѣмъ заставляетъ его говорить Ѳукидидъ. А рѣчи Перикла какъ разъ относятся къ числу тѣхъ, которыя, по мнѣнію Grundy, Ѳукидидъ могъ слышать. Указывалось, съ другой стороны, и на то, что иногда ораторы въ приводимыхъ Ѳукидидомъ рѣчахъ ихъ касаются того, чего они и знать не могли (ср., напр., I, 77_5. 81_6), или ссылаются на другія рѣчи, которыхъ они не могли слышать (ср., напр., VII, 67_4 и 61_3).

Къ стр. LXIV. Бо́льшая часть ученыхъ смотритъ на надгробную рѣчь Перикла какъ на свободную композицію самого Ѳукидида. Grote Gesch. Griechenlands, III^2, 420 сл., полагалъ, что Ѳукидидъ, вѣроятно, слышалъ самъ эту рѣчь Перикла и во всемъ существенномъ вѣрно вос-

произвелъ ее. Blass, Die attische Beredsamkeit, I², 35 сл. 238, находилъ что съ внѣшней стороны эпитафій—созданіе Ѳукидида, что съ внутренней стороны въ немъ такъ же, какъ и въ двухъ другихъ рѣчахъ Перикла, содержится вѣрное воспроизведеніе духовной природы Перикла, но не его краснорѣчія. Въ такомъ же духѣ выражается объ эпитафіи и Grundy, ук. соч. 22: „въ составѣ всего труда Ѳукидида это—самое обработанное произведеніе, но врядъ ли возможно думать, чтобы рѣчь эта была сказана когда-либо въ той формѣ, въ какой она является въ текстѣ Ѳукидида. Что ея чувства и идеи принадлежатъ Периклу, сомнѣваться въ этомъ нѣтъ никакого основанія; но очень сомнительно, выражалъ ли онъ эти идеи въ какой-либо рѣчи. Гораздо болѣе правдоподобно, что эпитафій въ его цѣломъ есть выраженіе того представленія, какое составилъ себѣ историкъ объ идеалѣ этого государственнаго дѣятеля“.

Къ стр. LXIX. Содержаніе рѣчей дается: II, 13. IV, 97_{2-4}, 98. 99. 114_3. 120_{2-3}. V, 69. VI, 47—49. 72. VII, 5_{3-4}. 21. 48_{3-5}. 49. Въ VIII книгѣ приводится содержаніе рѣчей въ 27_{2-4}. 45_5—46. 48. 51. 53. 76. 81, 86. 89, итого девяти рѣчей.

ПЯТАЯ КНИГА ИСТОРІИ ѲУКИДИДА

Съ наступленіемъ лѣтней кампаніи заключенный на годъ мир- 1
ный договоръ[1]) прекратился впредь до Пиѳійскаго празднества. 422
Еще во время священнаго перемирія аѳиняне выселили съ Делоса делосцевъ, придя къ тому убѣжденію, что островъ былъ признанъ священнымъ прежде, чѣмъ его жители очистились отъ нѣкоей давней вины, что и сами аѳиняне недостаточно еще исполнили дѣло очищенія острова, удаливъ съ него гробницы умершихъ и сочтя это правильнымъ, какъ объ этомъ разсказано мною выше[2]). Изъ делосцевъ одни поселились въ Азіи, въ Атрамиттіи, предоставленномъ имъ Фарнакомъ, другіе направились туда, куда каждый изъ нихъ желалъ.

По окончаніи перемирія, Клеонъ склонилъ аѳинянъ отплыть 2
къ Ѳракійскому побережью и самъ направился туда. Съ нимъ было тысяча двѣсти гоплитовъ и триста всадниковъ изъ аѳинянъ и еще большее число союзниковъ, а также тридцать кораблей.
Прежде всего Клеонъ присталъ къ Скіонѣ, осада которой все еще 2
продолжалась[3]). Часть гоплитовъ, стоявшихъ тамъ на стражѣ укрѣпленій, онъ присоединилъ къ своимъ и направился моремъ къ гавани
Кофу[4]), отстоящей недалеко отъ Тороны. Здѣсь Клеонъ узналъ отъ 3
перебѣжчиковъ, что Брасида въ Торонѣ нѣтъ и что находящійся тамъ гарнизонъ не въ силахъ сопротивляться, а потому съ сухопутнымъ войскомъ сталъ подвигаться къ городу, десять же ко-
раблей отправилъ съ приказаніемъ крейсировать у гавани. Прежде 4
всего Клеонъ подошелъ къ той части обводной стѣны, которую, въ дополненіе къ прежней, Брасидъ провелъ вокругъ города,

---

[1]) IV, 117—119. — [2]) III, 104. — [3]) IV, 131. 132. 133. — [4]) Собств. Тихой.

желая включить въ него и предмѣстье; разобравши старую стѣну, Брасидъ образовалъ тѣмъ самымъ одинъ городъ съ предмѣстьемъ.
3 На защиту укрѣпленія явились начальникъ лакедемонянъ Паситэлидъ [1]) и находившійся тамъ гарнизонъ; они отразили аттаку аѳинянъ. Но такъ какъ лакедемоняне были жестоко тѣснимы, а въ то же время посланные Клеономъ корабли крейсировали въ гавани, то Паситэлидъ испугался, какъ бы флотъ не предупредилъ его и не захватилъ оставшагося безъ охраны города и какъ бы послѣдній, съ паденіемъ укрѣпленія, не былъ взятъ; поэтому онъ покинулъ укрѣпленіе и бѣглымъ маршемъ направился къ
2 городу. Однако находившіеся на корабляхъ аѳиняне успѣли завладѣть Тороною, а слѣдовавшее тотчасъ за ними сухопутное войско прорвалось вмѣстѣ съ ними въ городъ черезъ пробоину въ старой стѣнѣ [2]). Часть пелопоннесцевъ и торонянъ аѳиняне перебили тутъ же въ рукопашномъ бою, другихъ взяли въ плѣнъ,
3 въ томъ числѣ и начальника Паситэлида. Брасидъ шелъ на помощь къ Торонѣ; но, узнавши на пути о взятіи ея, повернулъ назадъ: онъ отсталъ стадій на сорокъ [3]), почему и не
4 могъ поспѣть раньше. Клеонъ и аѳиняне водрузили два трофея, одинъ у гавани, другой подлѣ укрѣпленія, обратили въ рабство торонскихъ женщинъ и дѣтей, самихъ же торонянъ, пелопоннесцевъ и другихъ халкидянъ, какіе тамъ были, всего около семисотъ человѣкъ, отправили въ Аѳины. Впослѣдствіи, по заключеніи договора, пелопоннесцы возвратились изъ Аѳинъ на родину; остальные, будучи обмѣнены на такое же число плѣнниковъ,
5 увезены были олинѳянами. Въ то же время беотяне, при помощи
6 измѣны, взяли пограничное аѳинское укрѣпленіе Панактъ. Клеонъ, поставивъ гарнизонъ въ Торонѣ, снялся съ якоря и направился кругомъ Аѳона къ Амфиполю.

4 Около того же времени сынъ Эрасистрата, Феакъ, съ двумя товарищами отправился, по порученію аѳинянъ, въ Италію и Си-
2 цилію съ двумя кораблями въ качествѣ посла. Дѣло въ томъ, что послѣ того какъ, по заключеніи договора, аѳиняне ушли изъ Сициліи [4]), леонтинцы приняли въ свою среду много новыхъ

[1]) IV, 132 $_3$. — [2]) 2 $_4$. — [3]) Ок. одной мили. — [4]) IV, 65.

гражданъ, и демократическая партія помышляла о передѣлѣ земли.
Узнавши объ этомъ, олигархическая партія призвала сиракусянъ 3
и изгнала демократовъ. Изгнанники разсѣялись въ разныя стороны, олигархи же вступили въ соглашеніе съ сиракусянами, раззорили и покинули городъ и поселились, подъ условіемъ полученія гражданскихъ правъ, въ Сиракусахъ. Впослѣдствіи нѣ- 4
которымъ изъ нихъ не понравилось въ Сиракусахъ; поэтому они покинули и этотъ городъ и заняли какую-то мѣстность на леонтинской территоріи, по имени Фокеи, а также укрѣпленіе Брикинніи въ области Леонтинъ. Тогда явилось къ олигархамъ большинство изгнанниковъ изъ демократической партіи и, утвердившись тамъ, стало вести войну съ сиракусянами изъ обоихъ укрѣпленныхъ
пунктовъ. Получивши свѣдѣнія объ этомъ, аѳиняне и отправили 5
Феака съ порученіемъ попытаться склонить какъ-нибудь тамошнихъ своихъ союзниковъ и, если можно, прочихъ сицилійцевъ къ тому, чтобы общими силами пойти на сиракусянъ, такъ какъ послѣдніе стремились къ владычеству, и спасти демократическую партію въ Леонтинахъ. По прибытіи на мѣсто Феакъ скло- 6
нилъ на свою сторону жителей Камарины и Акраганта, но въ Гелѣ встрѣтилъ сопротивленіе. Предчувствуя, что остальныхъ сицилійцевъ ему не убѣдить, Феакъ не обращался уже къ нимъ, но повернулъ назадъ черезъ область сикуловъ въ Катану; вмѣстѣ съ тѣмъ, по дорогѣ изъ Гелы въ Катану, онъ зашелъ въ Брикинніи, ободрилъ ихъ жителей и отплылъ домой. На пути въ Си- 5
цилію и на обратномъ пути оттуда Феакъ вступилъ въ переговоры также съ нѣкоторыми городами Италіи о заключеніи дружественнаго союза съ аѳинянами. Встрѣтилъ онъ и локрскихъ колонистовъ, изгнанныхъ изъ Мессены [1]). Они, послѣ того какъ состоялось соглашеніе между сицилійцами [2]) и когда возникли междоусобицы среди мессенянъ, причемъ одна изъ партій призвала локровъ [3]), были посланы въ Мессену въ качествѣ колонистовъ, такъ что нѣкоторое
время она даже принадлежала локрамъ. Феакъ повстрѣчался съ 2
этими локрами въ то время, когда они возвращались; обиды имъ онъ не причинилъ, потому что раньше локры изъявили согласіе

[1]) Сицилійской, теперь Мессина. — [2]) IV, 65 1. — [3]) Эпизефирскихъ.

3 вступить въ союзъ съ аөинянами. Дѣло въ томъ, что они одни изъ того союза, къ которому принадлежали, послѣ примиренія сицилійцевъ, не заключили договора съ аөинянами, не вступили бы въ него и теперь, если бы ихъ не застигла война съ ипонійцами и медмеями, сосѣдями ихъ и колонистами. Нѣкоторое время спустя Феакъ прибылъ въ Аөины.

6 Между тѣмъ Клеонъ, отплывшій въ то время отъ Тороны къ Амфиполю, аттаковалъ, опираясь на Эіонъ, колонію андріянъ Стагиръ, но безуспѣшно; зато онъ взялъ приступомъ колонію өа-
2 сіянъ Галепсъ [1]). Послѣ того онъ отправилъ посольство къ Пердиккѣ съ требованіемъ явиться съ войскомъ въ силу заключеннаго съ нимъ договора [2]); другихъ пословъ Клеонъ отправилъ во Өракію къ царю одомантовъ [3]), Поллу, и приказалъ ему привести съ собою возможно больше өракійскихъ наемниковъ. Самъ Клеонъ без-
3 дѣйствовалъ въ Эіонѣ. Увѣдомленный объ этомъ Брасидъ также занялъ позицію противъ аөинянъ у Кердилія. Эта мѣстность аргиліевъ [4]) расположена на возвышенности по ту сторону рѣки, недалеко отъ Амфиполя. Отсюда видно было все, такъ что Клеонъ не могъ бы двинуть войско на Амфиполь, не будучи замѣченъ Брасидомъ; а послѣдній того и ждалъ, что Клеонъ, пренебрегая численностью противника, поднимется съ наличнымъ вой-
4 скомъ на Амфиполь. Въ то же время Брасидъ готовился къ битвѣ, призвавши къ оружію полторы тысячи наемныхъ өракіянъ и всѣхъ эдоновъ [5]), пелтастовъ и конныхъ воиновъ; къ тѣмъ, которые были въ Амфиполѣ, онъ присоединилъ тысячу пелта-
5 стовъ изъ миркинянъ [6]) и халкидянъ. Всего было собрано Брасидомъ около двухъ тысячъ гоплитовъ и триста конныхъ воиновъ изъ эллиновъ. Тысяча пятьсотъ человѣкъ изъ этого войска, съ Брасидомъ во главѣ, расположились лагеремъ у Кердилія, а остальные выстроились при Амфиполѣ подъ начальствомъ Клеа-
7 рида. Нѣкоторое время Клеонъ держался спокойно, но потомъ
2 вынужденъ былъ сдѣлать то, чего ожидалъ Брасидъ [7]). Въ самомъ дѣлѣ, воины Клеона тяготились бездѣйствіемъ, а по поводу

---

1) IV, 88_2. 107_3. — 2) IV, 132_1. — 3) Ср. II, 101_3. — 4) IV, 103_3. — 5) Ср. I, 100_3. — 6) IV, 107_3. — 7) 6_3.

командованія его стали сопоставлять его невѣжество и малодушіе въ сравненіи съ опытностью и отвагою противника [1]); вспоминали они и то, съ какою неохотою шли за нимъ изъ дому. Клеонъ зналъ ропотъ воиновъ и, не желая раздражать ихъ пребываніемъ въ бездѣйствіи на одномъ мѣстѣ, снялся изъ лагеря
и выступилъ въ походъ. Способъ дѣйствій Клеона былъ здѣсь 3
тотъ же, что и подъ Пилосомъ, гдѣ, благодаря выдавшейся удачѣ, онъ увѣровалъ въ свой умъ. Клеонъ разсчитывалъ, что никто не пойдетъ сражаться противъ него, говорилъ, что поднимается только ради рекогносцировки. Дѣйствительно, онъ ждалъ подкрѣпленій не для того, чтобы съ безопасностью достигнуть перевѣса въ битвѣ, если вынужденъ будетъ принять ее, но для того, чтобы окружить городъ кольцомъ и взять его штур-
момъ. Прибывъ къ Амфиполю, онъ расположилъ войско на силь- 4
номъ холмѣ передъ городомъ, а самъ осматривалъ болотистую мѣстность Стримона [2]), изслѣдовалъ положеніе города по отно-
шенію къ Ѳракіи. Клеонъ полагалъ, что можетъ, когда ни по- 5
желаетъ, отступить безъ битвы. И, правда, на укрѣпленіи не показывалось никого, никто не выходилъ изъ воротъ, и всѣ они были заперты. Поэтому Клеонъ считалъ даже ошибкою, что не взялъ съ собою машинъ, полагая, что городъ остался безъ войска и
что поэтому онъ взялъ бы его. Брасидъ, лишь только замѣтилъ дви- **8**
женіе аѳинянъ, тотчасъ спустился отъ Кердилія [3]) и вступилъ въ
Амфиполь. Онъ не дѣлалъ вылазки и не выстраивалъ войска про- 2
тивъ аѳинянъ, потому что не полагался на свои силы и считалъ ихъ слабѣе непріятельскихъ, но не въ отношеніи численности (въ этомъ отношеніи онѣ были почти равны), а качества: въ походѣ участвовали свѣжія войска аѳинянъ, самая лучшая часть лемніянъ и имбрянъ [4]). Поэтому Брасидъ рѣшился употребить хитрость
при нападеніи. Если бы онъ обнаружилъ передъ противниками 3
численность своего войска и необходимое только его вооруженіе, думалъ Брасидъ, побѣда была бы достигнута не такъ-то легко, какъ въ томъ случаѣ, если аѳиняне не увидятъ ихъ заранѣе и не проникнутся презрѣніемъ къ дѣйствительному ихъ положенію.

---

1) Ср. IV, 28_5. 93_2. — 2) IV, 108. — 3) 6_3. — 4) Ср. III, 5_1.

4 Итакъ, самъ Брасидъ отобралъ для себя полтораста гоплитовъ, Клеа-
рида поставилъ во главѣ остального войска и рѣшилъ напасть
на аѳинянъ внезапно, раньше отступленія ихъ. Онъ полагалъ, что
если къ аѳинянамъ прибудетъ вспомогательное войско, то въ
другой разъ ему не удастся застигнуть ихъ столь изолирован-
5 ными, какъ теперь. Брасидъ созвалъ всѣхъ воиновъ и съ цѣлью
ободрить ихъ и сообщить имъ свой планъ сказалъ имъ слѣдующее.
9 „Пелопоннесцы, достаточно кратко указать на то, что мы
пришли изъ такой страны, которая, благодаря доблести, всегда
была свободна, что вамъ, дорянамъ, предстоитъ сражаться съ
2 іонянами, которыхъ вы привыкли побѣждать. Планъ же задуман-
наго мною нападенія я вамъ сообщу, чтобы кто-нибудь изъ
васъ не трусилъ въ виду того, что положеніе наше кажется
слабымъ, такъ какъ мы идемъ на опасность въ небольшомъ числѣ,
3 не всѣми силами. Я предполагаю, что враги подошли къ этому
мѣсту, чувствуя презрѣніе къ намъ и въ надеждѣ, что никто
не дерзнетъ выйти на битву съ ними; я думаю, теперь они,
беззаботные, разбрелись въ безпорядкѣ и заняты рекогносциров-
4 кой мѣстности. Кто вполнѣ постигъ подобныя ошибки непріятеля
и въ то же время, въ соотвѣтствіи съ своими силами, нападаетъ
не открыто и не въ правильномъ боевомъ порядкѣ, но такъ,
какъ требуется данными обстоятельствами, тотъ всего болѣе мо-
5 жетъ преуспѣть. Такого рода военныя хитрости приносятъ пре-
краснѣйшую славу, потому что онѣ всего болѣе обманываютъ врага
6 и доставляютъ величайшую пользу друзьямъ. Итакъ, пока враги
еще не приготовлены и увѣрены въ своей безопасности, пока
они, насколько мнѣ кажется, помышляютъ больше объ отступле-
ніи, нежели объ удержаніи позиціи, пока, по безпечности, они не
остановились на опредѣленномъ рѣшеніи, я хочу съ своими вои-
нами предупредить, если смогу, ихъ отступленіе и бѣглымъ мар-
7 шемъ ударить въ середину ихъ войска. Затѣмъ ты, Клеаридъ,
когда увидишь, что я уже тѣсню ихъ и, что̀ весьма вѣроятно,
навелъ на нихъ страхъ, веди своихъ воиновъ, амфиполитовъ и
прочихъ союзниковъ, внезапно открой ворота, бросайся на врага
8 и спѣши возможно быстрѣе вступить въ рукопашную. Слѣдуетъ на-
дѣяться, что та̀къ вѣрнѣе всего враги приведены будутъ въ ужасъ;

вѣдь кто нападаетъ позже, тотъ страшнѣе врагамъ, чѣмъ тѣ, съ ко-
торыми уже ведется борьба. И самъ ты будь доблестенъ, какъ и 9
подобаетъ спартіату, и вы, союзники, слѣдуйте за нимъ муже-
ственно и знайте, что для славной борьбы нужны три условія:
рѣшимость, чувство чести и повиновеніе начальникамъ. Будьте
убѣждены, что сегодня вы или докажете вашу доблесть и стя-
жаете себѣ свободу и имя союзниковъ лакедемонянъ, или же
сдѣлаетесь рабами аѳинянъ,—это въ наилучшемъ случаѣ, не то
будете проданы въ рабство или перебиты; и рабство ваше бу-
детъ тягостнѣе прежняго, а освобожденію остальныхъ эллиновъ
вы воспрепятствуете. Итакъ, не робѣйте, помня, за что̀ идетъ 10
борьба. Что касается меня, то я докажу, что могу не только
давать совѣты другимъ, но и самъ выполнять ихъ на дѣлѣ“.

Послѣ этой рѣчи Брасидъ самъ сталъ готовиться къ вылазкѣ, **10**
а остальное войско, подъ начальствомъ Клеарида, поставлено
было у такъ называемыхъ Ѳракійскихъ воротъ съ тѣмъ, чтобы
также сдѣлать вылазку, какъ было приказано [1]). Когда стало 2
видно, какъ Брасидъ спустился отъ Кердилія, какъ въ городѣ
(извнѣ можно было видѣть, что̀ тамъ дѣлается) онъ занятъ жертво-
приношеніемъ подлѣ святилища Аѳины и готовится къ вылазкѣ,
Клеону, выступившему въ то время впередъ для рекогносци-
ровки мѣстности [2]), дали знать, что въ городѣ видно все не-
пріятельское войско, что подъ воротами замѣтны въ большомъ
числѣ ноги лошадей и людей, которые, повидимому, готовятся
къ вылазкѣ. Выслушавши это, Клеонъ подошелъ къ городу 3
и самъ увидѣлъ это. Не желая давать сраженіе прежде, чѣмъ
явятся къ нему вспомогательные отряды, и полагая, что ему
удастся отступить своевременно, Клеонъ приказалъ дать сигналъ
къ отступленію и въ то же время велѣлъ отступающимъ пово-
рачивать лѣвымъ крыломъ въ сторону Эіона, что̀ только и было
возможно. Такъ какъ Клеону казалось, что дѣло подвигается ме- 4
дленно, онъ самъ оборотилъ правое крыло и повелъ войско
назадъ, оставивши его неприкрытымъ со стороны непріятеля.
Въ это время Брасидъ, видя, что насталъ благопріятный моментъ и 5

---

1) 9_7. — 2) 7_3.

что аөинское войско въ движенiи, сказалъ своимъ и прочимъ
воинамъ: „Враги насъ не ждутъ, чтò ясно по движенiю копiй
и головъ: не тáкъ обыкновенно ожидаютъ нападающихъ. Пусть
кто-нибудь откроетъ ворота, которыя я приказалъ открыть, и смѣло
6 возможно скорѣе ринемся на нихъ“. И Брасидъ вышелъ черезъ
ворота у палисада и черезъ первыя ворота въ тогдашней длинной
стѣнѣ [1]), бѣглымъ маршемъ направился по прямому пути, гдѣ те-
перь, на укрѣпленнѣйшемъ пунктѣ, стоитъ трофей, ударилъ на
аөинянъ, испуганныхъ и разстройствомъ своихъ рядовъ и при-
веденныхъ въ панику отвагою Брасида. Ударивши въ середину
7 войска, Брасидъ принудилъ аөинянъ къ отступленiю. Въ то же
время Клеаридъ, согласно приказанiю [2]), сдѣлалъ вылазку черезъ
Өракiйскiя ворота и устремился на непрiятельское войско. И
неожиданность, и внезапность нападенiя съ двухъ сторонъ произ-
8 вели смятенiе среди аөинянъ. Лѣвое крыло ихъ, обращенное къ
Эiону и уже выступившее впередъ, тотчасъ отдѣлилось и бѣ-
жало. Флангъ этотъ уже отступалъ, когда Брасидъ, пробившiйся
къ правому крылу, былъ раненъ. Аөиняне не замѣтили его па-
денiя, а стоявшiе вблизи воины подняли его и унесли. Правое
9 крыло аөинянъ держалось дольше. Такъ какъ Клеонъ съ самаго
начала не думалъ удерживать позицiю, то онъ тотчасъ сталъ гото-
виться къ бѣгству, но былъ настигнутъ миркинскимъ пелтастомъ
и убитъ. Гоплиты его, собравшись на холмѣ, хотя они два-три раза
отражали аттаку Клеарида, подались только тогда, когда миркин-
ская и халкидская конница, а также пелтасты, окружившiе ихъ и
10 метавшiе дротики, вынудили обратить тылъ. Тàкъ все войско
аөинянъ уже обратилось въ бѣгство, съ трудомъ спасаясь по
многимъ дорогамъ черезъ горы. Всѣ воины, которые не были
истреблены тотчасъ же въ рукопашномъ бою или халкидской кон-
11 ницей и пелтастами, убѣжали въ Эiонъ. Между тѣмъ воины,
поднявши Брасида съ поля битвы и спасши его, принесли въ
городъ еще съ признаками жизни. Онъ узналъ о побѣдѣ своего
12 отряда и немного спустя скончался. Остальные воины, подъ на-
чальствомъ Клеарида, возвратились изъ погони за непрiятелемъ,
сняли доспѣхи съ убитыхъ и водрузили трофей.

---

[1]) IV, 102_4. 103_5. — [2]) 9_7.

После этого всѣ союзники въ полномъ вооруженіи проводили 11
прахъ Брасида и похоронили его на общественный счетъ въ го-
родѣ передъ нынѣшней площадью. Амфиполиты воздвигли ограду
кругомъ его гробницы и съ того времени въ честь его, какъ
героя, закалываютъ жертвенныхъ животныхъ, устраиваютъ по-
четныя состязанія и приносятъ ежегодныя жертвы. Они также
признали его экистомъ колоніи, разрушивши сооруженія Га-
гнона [1]) и уничтоживши все, что̀ должно было бы напоминать
когда-либо въ будущемъ объ основаніи имъ колоніи, — все это
потому, что амфиполиты считали Брасида своимъ спасителемъ, а
кромѣ того при тогдашнемъ положеніи, изъ боязни аѳинянъ, доро-
жили союзомъ съ лакедемонянами. Что же касается Гагнона, то,
вслѣдствіе вражды къ аѳинянамъ, амфиполиты не находили, какъ
прежде, ни выгоды для себя, ни удовольствія воздавать ему по-
чести. Убитыхъ амфиполиты выдали аѳинянамъ. Аѳинянъ пало 2
около шестисотъ человѣкъ, а непріятелей семеро: объясняется это
тѣмъ, что подъ Амфиполемъ не было правильнаго сраженія, а оно
произошло при столь чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда
предварительно наведенъ былъ ужасъ на аѳинянъ. Послѣ погре- 3
бенія убитыхъ аѳиняне отплыли домой, а союзники лакедемонянъ
вмѣстѣ съ Клеаридомъ занялись устройствомъ дѣлъ въ Амфиполѣ.

Въ то же время, въ концѣ лѣтней кампаніи, лакедемоняне Рам- 12
фій [2]), Автохаридъ и Эпикидидъ направлялись къ Ѳракійскому по-
бережью съ вспомогательнымъ войскомъ изъ девятисотъ гопли-
товъ и, по прибытіи въ Гераклею, что въ Трахинѣ, улаживали
дѣла, въ чемъ-либо казавшіяся имъ неправильными [3]). Пока они 2
замѣшкались здѣсь, произошло сраженіе при Амфиполѣ, и на-
ступилъ конецъ лѣтней кампаніи.

Въ началѣ слѣдующей зимней кампаніи Рамфій съ товари- 13
щами прошелъ до Піерія, что въ Ѳессаліи. Но такъ какъ ѳесса-
ліяне оказывали противодѣйствіе, а кромѣ того умеръ Брасидъ,
для котораго они и вели войско, то Рамфій и товарищи повер-
нули назадъ; они рѣшили, что, послѣ того какъ аѳиняне, потерпѣвъ
пораженіе, отступили, благопріятный моментъ миновалъ; къ тому

---

[1]) IV, 102_4. — [2]) I, 139_3. — [3]) Ср. III, 92. 93.

же они чувствовали себя безсильными самимъ приводить въ
2 исполненіе тѣ или иные планы Брасида. Впрочемъ возврати-
лись они, главнымъ образомъ, потому что усматривали въ лаке-
демонянахъ, когда выступали впередъ, больше склонности къ за-
ключенію мира.

14 Случилось такъ, что вскорѣ послѣ битвы при Амфиполѣ и
возвращенія Рамфія изъ Ѳессаліи ни та, ни другая изъ воюющихъ
сторонъ не предпринимала уже никакихъ военныхъ дѣйствій и
обѣ склонялись больше къ миру. Аѳиняне склонны были къ этому,
потому что, потерпѣвъ пораженіе при Деліи и вскорѣ послѣ
того новое при Амфиполѣ [1]), потеряли уже ту увѣренность въ
своихъ силахъ, благодаря которой они раньше отвергли предло-
женіе о мирѣ, когда имъ казалось, что, при тогдашней удачѣ, они
2 выйдутъ побѣдителями [2]). Они боялись также, какъ бы союзники,
ободренные ихъ неудачами, не отложились еще въ большемъ
числѣ. Въ виду всего этого аѳиняне раскаивались, что не заклю-
чили мира послѣ пилосскаго дѣла, когда представлялся къ тому
3 удобный случай. Съ другой стороны, лакедемоняне склонялись къ
миру, потому что война принимала неожиданный для нихъ обо-
ротъ (они думали, что въ немного лѣтъ сокрушатъ могущество
аѳинянъ раззореніемъ ихъ страны), а также потому, что испы-
тали на островѣ [3]) такую неудачу, какая никогда еще не пости-
гала Спарту. Кромѣ того, страна ихъ подвергалась грабежу изъ
Пилоса и Киѳеръ [4]); илоты перебѣгали къ непріятелю, и лакедемо-
няне постоянно ждали, какъ бы остававшіеся на мѣстѣ илоты,
разсчитывая на бѣглецовъ и на сложившееся тогда положеніе дѣлъ,
4 не возмутились противъ нихъ снова, какъ прежде [5]). Къ этому при-
соединялось и то, что заключенному съ аргивянами тридцатилѣт-
нему договору истекалъ срокъ, заключать же новый аргивяне не
желали, если не возвратятъ имъ Кинуріи [6]). Лакедемонянамъ каза-
лось невозможнымъ воевать разомъ и съ аргивянами и съ аѳиня-
нами; они подозрѣвали, что нѣкоторые города Пелопоннеса намѣ-
рены перейти на сторону аргивянъ, какъ и случилось на самомъ

---

[1]) IV, 100—101. V, 10. — [2]) Ср. IV, 21_{2-3}. 41. — [3]) Сфактеріи. — [4]) IV, 41_{2}. 54_{4}. — [5]) I, 101_{2}. — [6]) IV, 56_{2}. V, 41_{2}.

дѣлѣ [1]). Таковы были соображенія, по которымъ обѣ стороны находили, что слѣдуетъ заключить мирный договоръ. Въ особенности склонны были къ этому лакедемоняне, такъ какъ они сильно желали вернуть своихъ гражданъ, бывшихъ на островѣ: въ числѣ плѣнныхъ были знатнѣйшіе спартіаты [2]), находившіеся въ родствѣ съ равными 15
имъ по положенію гражданами. Вотъ почему лакедемоняне начали 2
переговоры немедленно послѣ взятія въ плѣнъ этихъ спартіатовъ; но аѳиняне, пока счастье имъ благопріятствовало, ни за что не хотѣли кончать войну на равныхъ условіяхъ [3]). Когда лакедемоняне, немедленно послѣ пораженія аѳинянъ при Деліи, узнали, что теперь послѣдніе будутъ уступчивѣе, они заключили однолѣтнее перемиріе, въ теченіе котораго должны были происходить сношенія
и совѣщанія о болѣе продолжительномъ замиреніи [4]). Потомъ, 16
когда произошло пораженіе аѳинянъ и при Амфиполѣ, когда умерли Клеонъ и Брасидъ, лица, съ той и другой стороны наиболѣе противодѣйствовавшія миру, послѣдній потому, что войною добывалъ себѣ успѣхи и почетъ, первый въ той увѣренности, что, съ водвореніемъ мира, низости его легче обнаружатся, а клеветническіе навѣты его будутъ внушать меньше довѣрія, тогда въ обоихъ государствахъ наиболѣе стали дѣйствовать въ пользу мира царь лакедемонянъ Плистоанактъ, сынъ Павсанія, и Никій, сынъ Никерата, изъ стратеговъ того времени счастливѣйшій въ командованіи войскомъ. Миръ предпочитали они тѣмъ болѣе по слѣдующимъ соображеніямъ: Никій, еще не испытавшій неудачи и пользовавшійся уваженіемъ, желалъ сохранить свое счастье до конца, теперь же почить отъ трудовъ самому и освободить отъ нихъ гражданъ, а на будущее время сохранить славное имя, какъ человѣкъ, не причинившій никакого ущерба государству; онъ полагалъ, что это удается при безопасности положенія тому, кто меньше всего подвергаетъ себя испытаніямъ судьбы, безопасность же дается миромъ. Что касается Плистоанакта, то по поводу его возвращенія недруги клеветали на него и всякій разъ, когда лакедемоняне терпѣли какую-либо неудачу, ставили на видъ, что случилось это вслѣдствіе противо-

---

[1]) 29 — 30. — [2]) IV, 38_5. — [3]) IV, 41_4. — [4]) IV, 117. 118_{13}. 119_3.

2 законнаго возвращенія Плистоанакта [1]). Они обвиняли его въ
томъ, что вмѣстѣ съ своимъ братомъ, Аристокломъ, онъ уговорилъ дельфійскую пророчицу изрекать являвшимся въ Дельфы лакедемонскимъ өеорамъ въ теченіе долгаго времени слѣдующее:
„Изъ чужой земли въ свою возвратить сѣмя полубога, Зевсова
3 сына; иначе будутъ пахать серебрянымъ плугомъ“. Обвиняли они
Плистоанакта также въ томъ, что впослѣдствіи онъ побудилъ лакедемонянъ возвратить его въ Спарту, на девятнадцатомъ году его изгнанія изъ Ликея, куда онъ бѣжалъ потому, что, казалось, отступилъ въ свое время изъ Аттики вслѣдствіе подкупа, и гдѣ, изъ страха передъ лакедемонянами, занималъ, во время своего изгнанія, половину того помѣщенія, которое принадлежало святилищу Зевса; обвиняли его и въ томъ, что, при возвращеніи его, участвовали хоры и совершались тѣ жертвы, съ какими, при первомъ основаніи
17 Лакедемона, лакедемоняне ставили царей. Плистоанактъ, тяготясь
этой клеветой и полагая, что станетъ неуязвимъ для своихъ враговъ въ мирное время, когда никакихъ неудачъ не будетъ и когда вмѣстѣ съ тѣмъ лакедемоняне получатъ обратно своихъ согражданъ [2]), между тѣмъ какъ во время войны всегда выдающіеся люди по поводу неудачъ, неизбѣжно подвергаются клеветѣ, очень стре-
2 мился къ заключенію соглашенія. Въ эту же зимнюю кампанію
воюющія стороны вступили въ переговоры, и уже къ веснѣ лакедемоняне, съ цѣлью угрозы, разослали по государствамъ приказъ готовиться къ возведенію укрѣпленій [3]), чтобы сдѣлать аөинянъ болѣе сговорчивыми. Во время совѣщаній обѣ стороны взаимно предъявляли многочисленныя притязанія, но затѣмъ согласились заключить миръ на условіи, что каждая сторона возвратитъ то, что̀ пріобрѣтено во время войны, аөиняне же Нисею удержатъ за собою [4]) (на требованіе аөинянъ возвратить Платею өивяне отвѣчали, что они не силою овладѣли городомъ и не вслѣдствіе измѣны, но что жители его присоединились къ нимъ по соглашенію [5]); въ силу того же, указывали өивяне, аөиняне удерживаютъ Нисею). Послѣ этого лакедемоняне созвали своихъ союзниковъ, и такъ какъ всѣ они, за исклю-

---

1) I, 114_2, II, 21_1. Ср. VII, 18_2. — 2) Изъ Сфактеріи. — 3) Въ Аттикѣ.— 4) IV, 69. — 5) Ср. III, 52_2.

ченіемъ беотянъ, коринѳянъ, элеянъ и мегарянъ, которымъ условія договора не нравились, подали голоса за прекращеніе войны, то лакедемоняне вступили въ соглашеніе съ аѳинянами, заключили съ ними, а аѳиняне съ лакедемонянами, слѣдующій клятвенно утвержденный договоръ.

„Договоръ заключили аѳиняне и лакедемоняне со своими союз- 18
никами на слѣдующихъ условіяхъ и принесли клятвы отъ каждаго государства. Что касается общихъ святынь, то всякому желаю- 2
щему можно, по завѣтамъ отцовъ, приносить жертвы, вопрошать оракулы, отправлять ѳеоріи сушею и моремъ безопасно. Святынѣ и храму Аполлона въ Дельфахъ и дельфійцамъ, имъ самимъ и ихъ землѣ, быть независимыми[1]), свободными отъ податей, рѣшать дѣла собственнымъ судомъ по завѣтамъ отцовъ. Договору существовать пятьдесятъ лѣтъ между аѳинянами съ 3
союзниками аѳинянъ и лакедемонянами съ союзниками лакедемонянъ безъ коварства и ущерба на сушѣ и на морѣ. Да не 4
дозволено будетъ лакедемонянамъ и ихъ союзникамъ браться за оружіе съ цѣлью нанесенія вреда аѳинянамъ съ ихъ союзниками, ни аѳинянамъ и ихъ союзникамъ для нанесенія вреда лакедемонянамъ съ ихъ союзниками какими бы то ни было способами. Если между договаривающимися сторонами возникнетъ какая-либо распря, онѣ обязаны рѣшать ее судомъ и клятвами согласно условіямъ, какія будутъ приняты. Лакедемоняне и ихъ 5
союзники должны возвратить аѳинянамъ Амфиполь. Во всѣхъ городахъ, какіе возвратили лакедемоняне аѳинянамъ, пусть дозволено будетъ каждому уходить съ своимъ достояніемъ, куда угодно. Городамъ, вносящимъ форосъ, установленный при Аристидѣ, быть автономными[2]). Да не дозволено будетъ, по заключеніи договора, ни аѳинянамъ, ни ихъ союзникамъ браться за оружіе во зло городамъ, если они уплачиваютъ форосъ. Города эти: Аргилъ, Стагиръ, Аканѳъ, Столъ, Олинѳъ, Спартолъ[3]). Они не должны быть союзниками ни тѣхъ, ни другихъ, ни лакедемонянъ, ни аѳинянъ; если аѳиняне склонятъ города къ союзу, то да будетъ

---

¹) Отъ фокидянъ. I, 112_5. — ²) Ср. I, 96_2. — ³) IV, 103_3. 88_2. 88_1. I, 58_2. II, 79_2.

дозволено имъ, если пожелаютъ, вступить въ союзъ съ аѳинянами.
6 Мекибернянамъ, санеямъ [1]), сингіямъ жить въ своихъ городахъ,
7 равно какъ олинѳянамъ и аканѳянамъ. Лакедемоняне и союзники
должны возвратить аѳинянамъ Панактъ [2]); аѳиняне должны вернуть
лакедемонянамъ Корифасій [3]), Киѳеры [4]), Меѳаны [5]), Птелей, Ата-
ланту [6]) и всѣхъ лакедемонскихъ гражданъ, какіе содержатся въ
аѳинской темницѣ или заключены въ какой-либо другой части
аѳинскихъ владѣній; аѳиняне должны отпустить также осаждае-
мыхъ въ Скіонѣ пелопоннесцевъ и прочихъ лакедемонскихъ
союзниковъ, какіе находятся въ Скіонѣ и какихъ послалъ туда
Брасидъ [7]), равно всѣхъ лакедемонскихъ союзниковъ, какіе содер-
жатся въ аѳинской темницѣ или заключены въ какой-либо дру-
гой части аѳинскихъ владѣній. Такъ же лакедемоняне и ихъ
союзники должны возвратить всѣхъ аѳинянъ и ихъ союзниковъ,
8 какихъ у себя имѣютъ. Касательно скіонянъ, торонянъ [8]), серми-
ліевъ [9]) и жителей всякаго другого города, находящагося въ аѳин-
ской власти, аѳинянамъ предоставляется обсудить участь ихъ и
9 прочихъ городовъ, какъ они рѣшатъ. Аѳиняне обязуются дать
клятвы лакедемонянамъ и ихъ союзникамъ въ каждомъ городѣ
отдѣльно. Обѣ стороны, въ лицѣ семнадцати человѣкъ отъ каждаго
государства, пусть дадутъ клятву, какая въ немъ считается вели-
чайшею. Клятва должна гласить такъ: „Я пребуду въ этихъ усло-
віяхъ и договорѣ по справедливости и безъ обмана“ [10]). Такую же
клятву должны дать лакедемоняне и ихъ союзники аѳинянамъ.
10 Обѣимъ сторонамъ возобновлять клятву ежегодно. Стелы поставить
въ Олимпіи, въ Пиѳонѣ, на Исѳмѣ, въ Аѳинахъ на акрополѣ,
11 въ Лакедемонѣ въ Амиклеонѣ. Если какая изъ сторонъ въ чемъ-
либо въ какомъ-либо пунктѣ дѣлаетъ упущеніе, предоставляется
тѣмъ и другимъ, аѳинянамъ и лакедемонянамъ, въ согласіи съ клят-
веннымъ договоромъ, послѣ справедливыхъ переговоровъ, внести
такія измѣненія, какія рѣшатъ обѣ стороны“.

19 „Договоръ начинается при эфорѣ Плистолѣ за четыре дня до
окончанія мѣсяца Артемисія, въ Аѳинахъ же при архонтѣ Алкеѣ

---

1) IV, 109_3. — 2) 3_5. — 3) IV, 3_2. — 4) IV, 53_1. — 5) IV, 45_2. — 6) II, 32. — 7) IV, 120_1. 123_4. 131_1. 133_4. — 8) IV, 110_1. — 9) I, 65_2. — 10) Ср. 47_8.

за шесть дней до окончанія мѣсяца элафеболіона. Давали клятвы 2
и заключали договоръ слѣдующія лица: изъ лакедемонянъ—Пли-
стоанактъ, Агидъ, Плистолъ, Дамагетъ, Хіонидъ, Метагенъ, Аканѳъ,
Даиѳъ, Исхагоръ, Филохаридъ, Зевксидъ, Антиппъ, Теллидъ,
Алкинадъ, Эмпедій, Менасъ, Лафилъ; изъ аѳинянъ—Лампонъ,
Исѳміоникъ, Никій, Лахетъ, Евѳидемъ, Проклъ, Пиѳодоръ, Гаг-
нонъ, Миртилъ, Ѳрасиклъ, Ѳеагенъ, Аристократъ, Іолкій, Тимо-
кратъ, Леонтъ, Ламахъ, Демосѳенъ".

Этотъ договоръ состоялся въ концѣ зимней кампаніи, къ на- **20**
чалу весны, тотчасъ послѣ городскихъ Діонисій, по прошествіи 421
полныхъ десяти лѣтъ и нѣсколькихъ дней со времени перваго втор-
женія въ Аттику и начала этой войны[1]). Вѣрнѣе изслѣдовать 2
событія по періодамъ времени, не отдавая предпочтенія перечи-
сленію именъ лицъ должностныхъ или иныхъ, облеченныхъ тѣми
или иными почетными должностями въ каждомъ государствѣ, по
которымъ обозначаются прошлыя событія. Такое исчисленіе не-
точно, такъ какъ то или иное событіе имѣло мѣсто въ началѣ,
въ серединѣ или въ какой-нибудь другой срокъ службы такого
лица. Напротивъ, ведя счетъ по лѣтнимъ и зимнимъ кампаніямъ, 3
какъ это сдѣлано у меня, и считая каждую изъ этихъ кампаній
за половину года, можно установить десять лѣтнихъ и столько же
зимнихъ кампаній въ этой первой войнѣ [2]).

Такъ какъ, по жребію, лакедемонянамъ выпало на долю пер- **21**
вымъ возвратить свои пріобрѣтенія, то они тотчасъ отпустили
содержащихся у нихъ плѣнныхъ и отправили на Ѳракійское по-
бережье посольство, состоявшее изъ Исхагора, Менаса и Фило-
харида, съ приказаніемъ Клеариду [3]) передать Амфиполь аѳиня-
намъ, а остальнымъ ѳракіянамъ принять договоръ согласно уста-
новленнымъ для каждаго города условіямъ. Но ѳракійскіе города 2
не желали этого, считая договоръ для себя непріемлемымъ.
Клеаридъ также, въ угоду халкидянамъ, не отдалъ Амфиполя,
говоря, что противъ ихъ воли онъ не могъ бы его возвратить.
Самъ Клеаридъ съ послами поспѣшно прибылъ оттуда въ Лаке- 3
демонъ съ цѣлью оправдаться, если бы Исхагоръ и его товарищи

---

[1]) II, 1. — [2]) Т. н. Архидамовой. — [3]) 11_3.

стали обвинять его въ ослушаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ желалъ узнать, нельзя ли еще измѣнить соглашеніе [1]). Увидѣвши, что лакедемоняне связаны договоромъ, Клеаридъ одинъ отправился поспѣшно въ обратный путь: лакедемоняне посылали его теперь съ рѣшительнымъ приказаніемъ возвратить городъ, въ противномъ случаѣ вывести изъ него всѣхъ находящихся тамъ пелопоннесцевъ.

22 Такъ какъ союзники находились еще въ Лакедемонѣ, то тѣмъ изъ нихъ, которые не приняли договора, лакедемоняне велѣли признать его. Но на такихъ же основаніяхъ, на какихъ отвергли союзники договоръ сначала, они отказались принять его и теперь, если въ договорѣ не будетъ иныхъ болѣе справедливыхъ условій.
2 Такъ какъ союзники не подчинялись лакедемонянамъ, то послѣдніе отпустили ихъ и рѣшили одни заключить союзъ съ аѳинянами, полагая, что аргивяне, не пожелавшіе, по прибытіи къ нимъ Ампелида и Лихаса, возобновить договоръ съ лакедемонянами, имъ нисколько не страшны и что, навѣрное, остальной Пелопоннесъ
3 останется въ покоѣ. Итакъ, во время пребыванія аѳинскихъ пословъ въ Лакедемонѣ, лакедемоняне, послѣ переговоровъ, пришли къ соглашенію съ ними и заключили слѣдующій, подтвержденный клятвами, союзъ.

23 „На слѣдующихъ условіяхъ аѳиняне и лакедемоняне будутъ союзниками въ теченіе пятидесяти лѣтъ: если кто-либо пойдетъ врагами на землю лакедемонянъ и будетъ творить зло лакедемонянамъ, аѳиняне обязуются помогать лакедемонянамъ всяческимъ способомъ по мѣрѣ силъ и возможности. Если, по опустошеніи страны, врагъ удалится, городъ его считается непріятельскимъ для лакедемонянъ и для аѳинянъ, несетъ наказаніе отъ тѣхъ и другихъ, и миръ съ нимъ заключается обоими государствами купно. Это должно соблюдаться справедливо, ревностно,
2 безъ обмана. Если кто-либо пойдетъ врагами на землю аѳинянъ и будетъ творить зло аѳинянамъ, лакедемоняне обязуются помогать аѳинянамъ всяческимъ способомъ по мѣрѣ силъ и возможности. Если, по опустошеніи страны, врагъ удалится, городъ его считается непріятельскимъ для лакедемонянъ и для аѳинянъ,

---

[1]) По отношенію къ ѳракійскимъ городамъ.

несетъ наказаніе отъ тѣхъ и другихъ, и миръ съ нимъ заключается обоими государствами купно. Это должно соблюдаться справедливо, ревностно, безъ обмана. Если возстанутъ рабы, 3
аѳиняне обязуются помогать лакедемонянамъ всѣми силами по мѣрѣ возможности. Обязательства эти утверждаютъ съ обѣихъ 4
сторонъ клятвами тѣ самыя лица, которыя клятвенно утверждали и другой договоръ. Возобновляется договоръ ежегодно, для чего лакедемоняне являются въ Аѳины на Діонисіи [1]), а аѳиняне въ Лакедемонъ на Гіакинѳіи. Тѣ и другіе ставятъ стелы, одну въ 5
Лакедемонѣ у Аполлона въ Амиклеонѣ [2]), другую въ Аѳинахъ на акрополѣ у Аѳины. Если лакедемоняне и аѳиняне рѣшатъ при- 6
бавить къ союзному договору или изъять изъ него что бы то ни было, обоимъ предоставляется это въ согласіи съ клятвою“.

„Клятвы давали со стороны лакедемонянъ слѣдующія лица [3]): 24
Плистоанактъ, Агидъ, Плистолъ, Дамагетъ, Хіонидъ, Метагенъ, Аканѳъ, Даиѳъ, Исхагоръ, Филохаридъ, Зевксидъ, Антиппъ, Алкинадъ, Теллидъ, Эмпедій, Менасъ, Лафилъ. Со стороны аѳинянъ: Лампонъ, Исѳміоникъ, Лахетъ, Никій, Евѳидемъ, Проклъ, Пиѳодоръ, Гагнонъ, Миртилъ, Ѳрасиклъ, Ѳеагенъ, Аристократъ, Іолкій, Тимократъ, Леонтъ, Ламахъ, Демосѳенъ“.

Союзъ этотъ состоялся немного спустя по заключеніи мира. 2
Аѳиняне возвратили лакедемонянамъ плѣнныхъ съ острова [4]), и началась лѣтняя кампанія одиннадцатаго года войны. Описаніе первой войны, непрерывно веденной въ теченіе этихъ десяти лѣтъ, закончено.

По заключеніи мирнаго договора и союза между лакедемонянами и аѳинянами, состоявшихся послѣ десятилѣтней войны при 25
эфорѣ Плистолѣ въ Лакедемонѣ, архонтѣ Алкеѣ въ Аѳинахъ, миръ водворился между народами, принявшими договоръ и союзъ. Но Коринѳъ и нѣкоторыя пелопоннесскія государства стали расшатывать достигнутые результаты, и тотчасъ началось новое броженіе въ отношеніяхъ союзниковъ къ Лакедемону. Кромѣ того, съ теченіемъ времени аѳиняне стали подозрительно относиться къ лакедемонянамъ, такъ какъ послѣдніе кое въ чемъ не исполнили по-

---

1) 20_1. — 2) 18_{10}. — 3) 19_2. — 4) Ср. 15_1.

3 становленій договора. Въ теченіе шести лѣтъ и десяти мѣсяцевъ стороны воздерживались отъ походовъ въ земли другъ друга, но за предѣлами своихъ земель онѣ, среди ненадежнаго замиренія, причиняли другъ другу очень большой вредъ. Потомъ, будучи вынуждены разорвать договоръ, заключенный послѣ десяти лѣтъ
26 войны, стороны снова вступили въ открытую борьбу. Тотъ же Өукидидъ аѳинянинъ описалъ и эти событія въ томъ порядкѣ, какъ совершались они, по лѣтнимъ и зимнимъ кампаніямъ, до тѣхъ поръ, пока лакедемоняне и ихъ союзники не положили конецъ владычеству аѳинянъ и не овладѣли длинными стѣнами и Пиреемъ. До этого момента война длилась въ общей сложности двадцать семь лѣтъ. Если кто-либо не будетъ считать за войну состоявшееся въ промежуткѣ ея примиреніе, тотъ будетъ судить невѣрно.
2 Если судить о времени примиренія по тѣмъ фактамъ, которые отличаютъ его отъ времени болѣе ранняго и болѣе поздняго, то, окажется, не слѣдуетъ считать его мирнымъ временемъ: не все, опредѣленное договоромъ, было возвращено и получено; сверхъ того съ обѣихъ сторонъ происходили нарушенія договора въ Мантинейской и Эпидаврской войнахъ [1]) и въ другихъ предпріятіяхъ; да и союзники Өракійскаго побережья были не менѣе, чѣмъ прежде, враждебно настроены къ аѳинянамъ, а беотяне соблюдали перемиріе, которое должно было возобновляться каждые десять
3 дней [2]). Такимъ образомъ, производя счетъ по зимнимъ и лѣтнимъ кампаніямъ, каждый найдетъ указанное число лѣтъ съ нѣсколькими днями, если къ первой десятилѣтней войнѣ прибавить подозрительное замиреніе послѣ нея и слѣдовавшую за тѣмъ войну. Для людей, опиравшихся на предсказанія оракуловъ, только одинъ этотъ счетъ
4 и оправдался. Я помню, все время отъ начала войны и до конца многіе указывали, что война должна продлиться трижды девять лѣтъ.
5 Я пережилъ всю войну, благодаря своему возрасту понималъ ее и внимательно наблюдалъ съ тѣмъ, чтобы узнать въ точности отдѣльныя событія. Къ тому же случилось такъ, что, въ теченіе двадцати лѣтъ послѣ моей стратегіи подъ Амфиполемъ, я былъ въ изгнаніи, стоялъ близко къ дѣламъ той и другой воюющей стороны, преиму-

---

1) 33 сл., 53 сл. — 2) 32_5.

щественно, вслѣдствіе моего изгнанія, къ дѣламъ пелопоннесцевъ, и на досугѣ имѣлъ больше возможности разузнать тѣ или иныя событія. Итакъ, я изложу наступившія послѣ десяти лѣтъ [1]) распри, 6
нарушенія мирнаго договора и послѣдовавшія затѣмъ военныя событія.

После того какъ заключенъ былъ пятидесятилѣтній миръ и **27**
затѣмъ союзъ [2]), изъ Лакедемона стали расходиться и приглашенныя для этой цѣли изъ Пелопоннеса посольства. Всѣ прочіе воз- 2
вратились домой, коринѳяне же направились прежде всего въ Аргосъ и въ переговорахъ съ нѣкоторыми должностными лицами аргивянъ высказывали слѣдующее: такъ какъ лакедемоняне заключили мирный договоръ и союзъ съ аѳинянами, прежними своими злѣйшими врагами, не на благо Пелопоннеса, но ради порабощенія его, то аргивянамъ слѣдуетъ принять мѣры къ спасенію Пелопоннеса и постановить, что всякій эллинскій городъ, автономный и уважающій самостоятельность другихъ, можетъ, по желанію, вступать въ союзъ съ аргивянами съ цѣлью взаимной обороны, что аргивяне должны предоставить немногимъ лицамъ неограниченныя полномочія власти, что докладывать объ этомъ въ народномъ собраніи не нужно, чтобы лица, не убѣдившія народную массу, не были обнаружены [3]). Коринѳяне увѣряли, что многіе присоединятся къ нимъ изъ ненависти къ лакедемонянамъ. Давши
эти наставленія, коринѳяне удалились домой. Аргивяне же, съ **28**
которыми вели переговоры коринѳяне, выслушавъ ихъ предложенія, доложили ихъ властямъ и народу. Аргивяне постановили принять предложенія и избрали двѣнадцать лицъ, съ которыми каждому желающему эллину можно было заключать союзъ, кромѣ аѳинянъ и лакедемонянъ: ни съ тѣми ни съ другими не дозволялось вступать въ договоръ безъ соизволенія аргивскаго народа.
Аргивяне согласились съ предложеніями коринѳянъ тѣмъ охотнѣе, 2
что предвидѣли войну свою съ лакедемонянами (срокъ договора съ ними истекалъ) [4]) и вмѣстѣ съ тѣмъ возымѣли надежду стать во главѣ Пелопоннеса. Дѣло въ томъ, что въ это время слава Лакедемона сильно померкла, и къ нему, изъ-за постигшихъ его

---

[1]) Войны. — [2]) 18—19. 23—24. — [3]) Передъ лакедемонянами. — [4]) 14 4.

неудачъ, относились пренебрежительно, аргивяне же находились
во всѣхъ отношеніяхъ въ благопріятнѣйшемъ положеніи, потому
что они не участвовали въ Аттической войнѣ и даже извлекли
себѣ выгоды изъ того, что были въ мирѣ съ обѣими воюющими
сторонами. Благодаря этому, аргивяне и стали принимать въ союзъ
29 всякаго желающаго эллина. Прежде всѣхъ присоединились къ арги-
вянамъ мантинеяне съ ихъ союзниками изъ боязни лакедемонянъ.
Въ самомъ дѣлѣ, еще во время войны лакедемонянъ съ аѳинянами
мантинеяне подчинили себѣ и сдѣлали подвластной часть Аркадіи
и полагали, что лакедемоняне теперь, такъ какъ они освободились
отъ войны, не потерпятъ такой власти со стороны мантинеянъ.
Поэтому они съ радостью обратились къ аргивянамъ, принимая
въ соображеніе, что государство аргивянъ велико, постоянно
враждуетъ съ лакедемонянами и, подобно имъ самимъ, имѣетъ
2 у себя демократическій строй. Послѣ отпаденія мантинеянъ и
остальной Пелопоннесъ заговорилъ, что и ему слѣдуетъ поступить
такъ же; мантинеяне, разсуждали жители Пелопоннеса, лучше
знали, почему они перемѣнили фронтъ; къ тому же пелопоннесцы
были раздражены противъ лакедемонянъ, между прочимъ за то,
что въ аттическомъ договорѣ стояло: не нарушая клятвы, пре-
доставляется лакедемонянамъ и аѳинянамъ прибавить къ договору
или изъять изъ него то, что̀ рѣшатъ оба эти государства[1]).
3 Дѣйствительно, эта статья договора всего больше смущала пело-
поннесцевъ и внушала подозрѣніе, какъ бы лакедемоняне вмѣстѣ
съ аѳинянами не пожелали подчинить ихъ себѣ. Право дѣлать
измѣненія въ договорѣ, говорили они, должно быть предоста-
4 влено всѣмъ союзникамъ. Такимъ образомъ, изъ страха большин-
ство пелопоннесцевъ стало стремиться къ аргивянамъ, причемъ
30 каждый заключалъ союзъ за себя. Узнавши, что въ Пелопон-
несѣ пошли такія рѣчи, что вести ихъ научаютъ коринѳяне,
которые и сами, въ свою очередь, собираются заключить до-
говоръ съ Аргосомъ, лакедемоняне отправили посольство въ
Коринѳъ, желая предотвратить грядущее. Они обвиняли корин-
ѳянъ въ томъ, что тѣ начали все дѣло, и говорили, что если они

1) 18_{11}. 23_{6}

отложатся отъ лакедемонянъ и сдѣлаются союзниками аргивянъ, то
нарушатъ клятву. Неправы коринѳяне уже и въ томъ, продолжали
послы, что они не принимаютъ договора съ аѳинянами, хотя въ немъ
сказано, что рѣшеніе большинства союзниковъ имѣетъ обязательную
силу для всѣхъ, если нѣтъ какого-либо препятствія къ тому со сто-
роны боговъ или героевъ. Въ присутствіи союзниковъ, которые 2
тоже не приняли договора [1]) (они приглашены были раньше самими
коринѳянами), коринѳяне возражали лакедемонянамъ. Не указы-
вая прямо на то, чѣмъ они были обижены, именно на невозвра-
щеніе имъ отъ аѳинянъ Соллія и Анакторія [2]), и на кое-что иное,
въ чемъ они считали себя обойденными, коринѳяне выставляли, какъ
предлогъ, то, что они не намѣрены предавать эллиновъ Ѳракій-
скаго побережья, такъ какъ связаны съ ними частною клятвою,
данною въ то время, когда тѣ впервые отложились вмѣстѣ съ поти-
деянами [3]), и государственною, данною позже. Такимъ образомъ, 3
утверждали коринѳяне, они не нарушаютъ союзнической клятвы
тѣмъ, что не вступаютъ въ договоръ съ аѳинянами; напротивъ,
давши клятву вѣрности эллинамъ Ѳракійскаго побережья именемъ
боговъ, они нарушили бы ее, если бы предали ихъ. Было ска-
зано, продолжали они: „если не будетъ препятствія со стороны
боговъ и героевъ“, а данная клятва является въ ихъ глазахъ именно
препятствіемъ со стороны божества. Вотъ что сказали коринѳяне 4
относительно старинныхъ клятвъ. Что же касается союза съ арги-
вянами, то они намѣрены посовѣтоваться съ друзьями и посту-
пить такъ, какъ требуетъ справедливость. Съ тѣмъ лакедемон- 5
ское посольство и удалилось домой. Въ Коринѳѣ присутствовали
тогда и аргивскіе послы, которые рекомендовали коринѳянамъ
вступить въ союзъ и не медлить; коринѳяне предложили имъ явиться
на ближайшее собраніе въ Коринѳъ. Вскорѣ явилось и посольство 31
элеянъ и прежде всего заключило союзъ съ коринѳянами; затѣмъ
оттуда послы прибыли въ Аргосъ, какъ было положено раньше [4]),
и вступили въ союзъ съ аргивянами. Въ это время элеяне были
въ ссорѣ съ лакедемонянами изъ-за Лепрея. Дѣло въ томъ, что 2
нѣкогда была война между какими-то городами Аркадіи и ле-

---

[1]) 17_2. — [2]) II, 30_1. IV, 49. — [3]) Ср. I, 58_1. — [4]) 27_2. 28_1.

преатами; послѣдніе пригласили войти въ союзъ съ ними элеянъ,
обѣщая уступить имъ половину своей земли. По окончаніи
войны, элеяне уступили землю самимъ лепреатамъ, но обязали
ихъ уплачивать ежегодно по одному таланту [1]) Зевсу Олимпій-
скому. До Аттической войны [2]) лепреаты уплачивали деньги, потомъ,
подъ предлогомъ войны, перестали; будучи снова побуждаемы къ
тому элеянами, лепреаты обратились къ лакедемонянамъ. Дѣло
передано было на судъ послѣднихъ. Подозрѣвая, что рѣшеніе
суда будетъ небезпристрастное, элеяне отказались отъ передачи
4 дѣла [3]) и опустошили землю лепреатовъ. Тѣмъ не менѣе лаке-
демоняне признали лепреатовъ автономными, а элеянъ винова-
тыми, такъ какъ послѣдніе уклонились отъ передачи дѣла на
5 судъ, и послали въ Лепрей гарнизонъ изъ гоплитовъ. По мнѣ-
нію элеянъ, лакедемоняне приняли подъ свою защиту воз-
ставшій противъ нихъ городъ; они указывали и на договоръ,
въ силу котораго тѣ, кто участвовалъ въ Аттической войнѣ, вла-
дѣютъ и по окончаніи ея тѣмъ, что̀ имѣли въ началѣ. Считая рѣше-
ніе суда неправымъ, элеяне перешли на сторону аргивянъ и, какъ
6 упомянуто выше, также заключили съ ними союзъ. Скоро послѣ
нихъ союзниками аргивянъ сдѣлались коринѳяне и халкидяне
Ѳракійскаго побережья. Беотяне и мегаряне, будучи единодушны
между собою, держались спокойно и были въ выжидательномъ
положеніи, полагая, что демократическій строй аргивянъ не столь
выгоденъ для нихъ при ихъ олигархическомъ правленіи [4]), какъ
государственный строй лакедемонянъ.

32 Около той же поры этой лѣтней кампаніи аѳиняне взяли при
помощи осады Скіону [5]), перебили взрослыхъ, дѣтей и женщинъ
обратили въ рабство, а землю передали въ пользованіе платея-
намъ. Делосцевъ аѳиняне снова водворили на Делосѣ, согласно из-
реченію Дельфійскаго бога, памятуя неудачи, испытанныя въ сра-
2 женіяхъ [6]). Фокидяне и локры также начали войну между собою.
3 Коринѳяне и аргивяне, будучи уже союзниками, явились въ Те-
гею съ намѣреніемъ отторгнуть ее отъ лакедемонянъ. Они видѣли,

---

1) 1461 р. 70 к. — 2) Ср. 28_2. — 3) На судъ лакедемонянъ. — 4) IV, 74_3. — 5) IV, 122_6. 123_4. V, 12_2. 18_{7-8}. — 6) Ср. 1.

что Тегея—кусокъ большой, и, съ переходомъ ея къ нимъ, надѣялись пріобрѣсти весь Пелопоннесъ. Но такъ какъ тегеяне отвѣтили, 4
что они не предпримутъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ лакедемонянъ, то коринѳяне, дѣйствовавшіе до сихъ поръ энергично, поубавили свое рвеніе и испугались, что изъ прочихъ эллиновъ никто болѣе не примкнетъ къ нимъ. Тѣмъ не менѣе 5
они явились къ беотянамъ съ просьбою вступить въ союзъ съ ними и съ аргивянами и во всемъ дѣйствовать сообща. Кромѣ того, коринѳяне рекомендовали беотянамъ отправиться вмѣстѣ съ ними въ Аѳины и добиться для нихъ такого же дополнительнаго десятидневнаго договора, какой существовалъ между аѳинянами и беотянами и состоялся немного спустя послѣ заключенія пятидесятилѣтняго мирнаго договора, а если аѳиняне не пойдутъ на это, отказаться отъ перемирія и впредь не заключать съ аѳинянами договора безъ коринѳянъ. Относительно союза съ аргивянами 6
беотяне, въ отвѣтъ на просьбу коринѳянъ, совѣтовали немного подождать. По прибытіи въ Аѳины вмѣстѣ съ коринѳянами беотяне не добились десятидневнаго договора, причемъ аѳиняне отвѣчали, что договоръ съ коринѳянами у нихъ имѣется, поскольку коринѳяне — союзники лакедемонянъ. Поэтому беотяне не отка- 7
зывались болѣе отъ десятидневнаго договора, не взирая на требованія коринѳянъ отказаться отъ этого и упреки ихъ въ томъ, что между ними состоялось соглашеніе. Между аѳинянами и коринѳянами существовало перемиріе безъ договора.

Въ ту же лѣтнюю кампанію лакедемоняне со всѣмъ войскомъ 33
выступили въ походъ противъ паррасіевъ въ Аркадіи, подъ начальствомъ лакедемонскаго царя Плистоанакта, сына Павсанія. Паррасіи подчинены были мантинеянамъ и, вслѣдствіе возникшихъ у нихъ междоусобицъ, призвали къ себѣ лакедемонянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лакедемоняне намѣревались, если можно, срыть укрѣпленіе въ Кипселахъ, которое соорудили и охраняли гарнизономъ мантинеяне; находится оно въ землѣ паррасіевъ у Скиритиды Лаконской. Лакедемоняне стали опустошать землю паррасіевъ, мантинеяне же передали свой городъ аргивскому гарнизону, а сами защищали область своихъ союзниковъ. Не будучи въ силахъ спасти укрѣпленіе въ Кипселахъ и города паррасіевъ, они удалились. Лаке- 3

демоняне даровали паррасіямъ автономію, срыли укрѣпленіе и возвратились домой.

34 Въ ту же лѣтнюю кампанію, уже по возвращеніи домой войска, отправившагося съ Брасидомъ на Θракійское побережье и уведеннаго обратно Клеаридомъ послѣ заключенія мира [1]), лакедемоняне постановили даровать свободу илотамъ, принявшимъ участіе въ битвахъ вмѣстѣ съ Брасидомъ, и предоставить имъ жить, гдѣ угодно. Немного спустя они переселили ихъ вмѣстѣ съ неодамодами въ Лепрей, лежащій на границѣ Лаконики и
2 Элеи, потому что были уже во враждѣ съ элеянами [2]). Плѣнныхъ своихъ, взятыхъ на островѣ [3]) и выдавшихъ оружіе, лакедемоняне лишили гражданскихъ правъ, хотя тѣ занимали уже нѣкоторыя должности. Лакедемоняне опасались, какъ бы испытанное этими гражданами несчастіе не заставило ихъ вообразить, что они будутъ ограничены въ своихъ правахъ, и какъ бы, оставаясь полноправными гражданами, они не учинили государственнаго переворота. Лишеніе гражданскихъ правъ состояло въ томъ, что эти лица утратили возможность занимать должности, что-либо покупать или продавать. Впрочемъ, съ теченіемъ времени, они были возстановлены въ своихъ гражданскихъ правахъ.

35 Въ ту же лѣтнюю кампанію делосцы захватили Θиссъ, находившійся въ союзѣ съ аθинянами и лежащій на Аθонскомъ полуостровѣ [4]).

2 Въ теченіе всей этой лѣтней кампаніи аθиняне и пелопоннесцы мирно сносились между собою, хотя немедленно же по заключеніи мирнаго договора они стали подозрительно относиться другъ къ другу, потому что завоеванныя мѣстности не возвра-
3 щались. Дѣло въ томъ, что лакедемонянамъ, по жребію, слѣдовало первымъ [5]) возвратить Амфиполь; но они не возвращали ни его, ни остальныхъ пунктовъ, а равно не принуждали принять мирный договоръ ни θракійскихъ союзниковъ, ни беотянъ и коринθянъ, хотя постоянно увѣряли, что, въ случаѣ отказа этихъ народовъ, они сообща съ аθинянами принудятъ ихъ къ тому силою. Безъ письменнаго условія они назначили сроки, по исте-

---

1) IV, 78 $_1$. 80 $_5$. V, 21.— 2) 31.— 3) Сфактеріи. — 4) IV, 109 $_2$. — 5) Ср. 21

ченіи которыхъ не вошедшіе въ договоръ должны считаться врагами лакедемонянъ и аѳинянъ. Замѣчая, что ничего этого на 4
дѣлѣ не исполняется, аѳиняне стали подозрѣвать, что лакедемоняне нисколько не помышляютъ о соблюденіи справедливости, а потому, не взирая на требованіе ихъ, не возвращали Пилоса, раскаявались даже въ томъ, что выдали обратно плѣнныхъ съ острова, и рѣшили удерживать за собою всѣ прочіе занятые имъ до тѣхъ поръ пункты, пока и лакедемоняне не выполнятъ условій мира. Съ 5
своей стороны лакедемоняне увѣряли, что они сдѣлали все возможное: отпустили содержавшихся у нихъ аѳинскихъ плѣнниковъ, увели обратно войско, находившееся на Ѳракійскомъ побережьѣ, и вообще выполнили все, что̀ было въ ихъ власти; Амфиполемъ же, указывали они, они не владѣютъ настолько, чтобы возвратить его; беотянъ и коринѳянъ они постараются пріобщить къ мирному договору, а Панактъ отобрать назадъ [1]); всѣхъ аѳинскихъ плѣнниковъ, какіе находились у беотянъ, они возвратятъ. Пилосъ, 6
тѣмъ не менѣе, лакедемоняне требовали возвратить имъ; въ противномъ случаѣ, вывести оттуда мессенянъ [2]) и илотовъ, какъ поступили лакедемоняне на Ѳракійскомъ побережьѣ; аѳиняне же, если желаютъ, могутъ держать тамъ свой гарнизонъ. Многократ- 7
ными и продолжительными переговорами, бывшими въ эту лѣтнюю кампанію, лакедемоняне уговорили аѳинянъ вывести изъ Пилоса мессенянъ и прочихъ илотовъ, которые перебѣжали туда изъ Лаконики. Лакедемоняне поселили ихъ въ Краніяхъ на Кефалленіи [3]). Итакъ, эта лѣтняя кампанія прошла спокойно, и 8
аѳиняне и лакедемоняне мирно сносились между собою.

Въ слѣдующую зимнюю кампанію, когда во главѣ управленія 36
въ Спартѣ были уже другіе эфоры, не тѣ, при которыхъ состоялся мирный договоръ, и нѣкоторые изъ нихъ относились къ нему съ непріязнью, въ Лакедемонъ прибыли посольства отъ союзниковъ. Лакедемоняне долго вели переговоры съ прибывшими аѳинянами, беотянами и коринѳянами, но не пришли ни къ какому соглашенію. Когда послы собирались уходить, Клеобулъ и Ксенаръ, тѣ именно эфоры, которые всего больше желали разорвать договоръ, вступили

---

1) Ср. 18_{7}. — 2) IV, 41_{2}. — 3) II, 30_{2}.

въ частные переговоры съ беотянами и коринөянами и убѣждали ихъ быть вполнѣ единодушными; кромѣ того беотяне должны были постараться прежде всего войти сами въ союзъ съ аргивянами, а потомъ вмѣстѣ съ коринөянами привлечь къ союзу съ лакедемонянами и аргивянъ: такимъ образомъ, указывали Клеобулъ и Ксенаръ, беотяне оказались бы менѣе всего вынуждены вступать въ Аттическій договоръ, такъ какъ лакедемоняне предпочли бы дружбу и союзъ аргивянъ враждѣ съ аөинянами и разрыву договора. Дѣйствительно, беотяне знали, что лакедемоняне всегда желали быть въ прочной дружбѣ съ Аргосомъ, такъ какъ тогда легче было, по ихъ
2 мнѣнію, вести войну за предѣлами Пелопоннеса. Все-таки эфоры просили беотянъ передать Панактъ лакедемонянамъ, чтобы взамѣнъ его, если можно, получить обратно Пилосъ и тѣмъ легче пригото-
37 виться для войны съ аөинянами. Получивши эти порученія отъ Ксенара, Клеобула и прочихъ своихъ лакедемонскихъ друзей для сообщенія ихъ своимъ правительствамъ, беотяне и коринөяне удалились. Два высшихъ должностныхъ лица аргивянъ поджидали ихъ на обратномъ пути и, вступивъ въ переговоры съ ними, спросили, желательно ли беотянамъ вступить въ союзъ съ аргивянами по примѣру коринөянъ, элеянъ и мантинеянъ; по ихъ мнѣнію, если бы это устроилось, беотянамъ легко уже будетъ, коль скоро они пожелаютъ, и вести войну, и заключать миръ съ лакедемонянами, или съ кѣмъ вообще придется, потому что они будутъ тогда опираться на общій
3 совѣтъ. Беотійскимъ посламъ рѣчи эти пришлись по душѣ. Вышло такъ, что аргивяне просили ихъ о томъ же, добиваться чего поручили имъ и друзья ихъ изъ Лакедемона. Замѣтивши, что беотяне склонны принять предложеніе, аргивяне сказали, что отправятъ посольство
4 къ беотянамъ, и удалились. По возвращеніи домой, беотяне увѣдомили беотарховъ [1]) о предложеніяхъ, полученныхъ ими изъ Лакедемона и отъ повстрѣчавшихся аргивянъ. Беотархи были довольны этимъ и стали дѣйствовать тѣмъ энергичнѣе [2]): вышло такъ, что и лакедемонскіе друзья склоняли ихъ къ тому же, къ чему побуждали и аргивяне. Немного спустя явились [3]) аргивскіе послы съ требованіемъ принять предложенія. Беотархи одобрили эти предло-

---

1) II, 2_1. — 2) Въ пользу заключенія союза съ Аргосомъ. — 3) Въ Өивы.

женія и отпустили пословъ съ обѣщаніемъ отправить посольство въ Аргосъ для заключенія союза. Тѣмъ временемъ беотархи, коринѳяне, 38
мегаряне и послы съ Ѳракійскаго побережья рѣшили прежде всего обязать себя взаимными клятвами помогать другъ другу, если представится въ томъ нужда, ни съ кѣмъ не воевать и не заключать мира безъ общаго постановленія; поэтому, говорили они, беотянамъ и мегарянамъ, какъ дѣйствующимъ единодушно, слѣдуетъ заключить договоръ съ аргивянами. Прежде чѣмъ принести клятву, беотархи 2
сообщили свои рѣшенія четыремъ беотійскимъ совѣтамъ, которымъ принадлежитъ вся верховная власть, и побуждали ихъ обязать клятвою всѣ тѣ государства, какія пожелаютъ, ради взаимной помощи заключить между собою клятвенный союзъ. Между тѣмъ состоявшіе 3
въ совѣтахъ беотяне не приняли предложенія изъ опасенія, какъ бы клятвеннымъ союзомъ съ коринѳянами, отложившимися отъ лакедемонянъ [1]), не пришлось дѣйствовать наперекоръ послѣднимъ. Дѣйствительно, беотархи не сообщили совѣтамъ извѣстій изъ Лакедемона [2]), именно что эфоры Клеобулъ и Ксенаръ и друзья ихъ совѣтуютъ беотянамъ войти сначала въ союзъ съ аргивянами и коринѳянами, а потомъ уже сообща съ ними заключить союзъ съ лакедемонянами. Беотархи разсчитывали на то, что совѣтъ, даже безъ предупрежденія съ ихъ стороны, постановитъ то рѣшеніе, какое они заблаговременно примутъ и потомъ внушатъ совѣту. Но такъ какъ дѣло приняло иной оборотъ, то коринѳскіе послы 4
и послы Ѳракійскаго побережья удалились ни съ чѣмъ, а беотархи, намѣревавшіеся прежде сдѣлать попытку, если бы удалось склонить ихъ къ тому, заключить союзъ также съ аргивянами, не вносили болѣе никакого предложенія въ совѣты относительно аргивянъ и не отправляли обѣщаннаго [3]) посольства въ Аргосъ. Во всемъ проявлялась какая-то безпечность и промедленіе.

Въ ту же зимнюю кампанію олинѳяне сдѣлали набѣгъ на Мекиберну, охраняемую аѳинскимъ гарнизономъ, и взяли ее [4]). 39

Послѣ этого, въ виду происходившихъ непрерывныхъ переговоровъ между аѳинянами и лакедемонянами о взаимныхъ пріобрѣтеніяхъ [5]), лакедемоняне, въ надеждѣ вернуть себѣ Пилосъ, если аѳи- 2

---

[1]) 30—31. — [2]) 36 1. — [3]) 37 5. — [4]) 18 6. — [5]) Сдѣланныхъ во время войны.

няне получатъ отъ беотянъ Панактъ, отправили пословъ къ беотянамъ, просили передать имъ Панактъ и выдать аѳинскихъ плѣнниковъ, чтобы за это вернуть себѣ Пилосъ. Беотяне отказались выдать плѣнныхъ, если лакедемоняне не заключатъ съ ними сепаратнаго союза, какъ заключили его съ аѳинянами. Лакедемоняне знали, что этимъ они обидятъ аѳинянъ, такъ какъ между ними было условлено ни съ кѣмъ не заключать договора и не воевать безъ обоюднаго согласія, но они желали добыть Панактъ, чтобы въ обмѣнъ за него получить Пилосъ. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ лица, стремившіяся разстроить миръ [1]), сильно желали вступить въ договоръ съ беотянами, то лакедемоняне заключили этотъ союзъ уже въ концѣ зимы и къ началу весны. Панактъ беотяне стали немедленно срывать. Одиннадцатый годъ войны приходилъ къ концу.

40 Въ самомъ началѣ весны слѣдующей лѣтней кампаніи арги-
420 вяне, такъ какъ обѣщанное посольство беотянъ не являлось, а вмѣстѣ съ тѣмъ они слышали о томъ, что беотяне приступили къ срытію Панакта и что ими заключенъ сепаратный союзъ съ лакедемонянами, испугались, какъ бы имъ не остаться въ изолированномъ положеніи и какъ бы всѣ союзники [2]) не примкнули къ
2 лакедемонянамъ. Аргивяне полагали, что беотяне, по наущенію лакедемонянъ, срыли Панактъ и вступили въ союзъ съ аѳинянами и что все это аѳинянамъ извѣстно. Такимъ образомъ, думали аргивяне, имъ нельзя уже будетъ войти въ союзъ съ аѳинянами; раньше, вслѣдствіе разлада между аѳинянами и лакедемонянами, они надѣялись сдѣлаться, по крайней мѣрѣ, союзниками аѳинянъ,
3 если не упрочится ихъ договоръ съ лакедемонянами. Находясь въ такомъ затрудненіи и опасаясь, что придется вести войну противъ лакедемонянъ и тегеянъ, а также противъ беотянъ и аѳинянъ вмѣстѣ, аргивяне, прежде въ гордой надеждѣ стать во главѣ Пелопоннеса [3]) отвергавшіе договоръ съ лакедемонянами, отправили теперь со всею поспѣшностью пословъ въ Лакедемонъ, Евстрофа и Эсона, къ которымъ, казалось, лакедемоняне были расположены всего больше. При данномъ положеніи дѣлъ аргивяне считали для себя наиболѣе выгодными заключить договоръ съ лакеде-

---

[1]) 36_1. — [2]) Пелопоннесскіе. 38_4. — [3]) 22_2. 28_2.

монянами на какихъ бы то ни было условіяхъ и самимъ оставаться въ покоѣ. Аргивскіе послы, по прибытіи въ Лакедемонъ, начали пе- 41
реговоры объ условіяхъ, на какихъ можетъ быть заключенъ договоръ. Сначала аргивяне требовали отдать на судъ какого-либо 2
государства или отдѣльнаго лица споръ о Кинуріи [1]), изъ-за которой у нихъ были постоянныя распри, такъ какъ земля эта лежитъ на границѣ (въ ней находится Ѳирея [2]) и городъ Анѳена, владѣютъ же ею лакедемоняне). Но потомъ, такъ какъ лакедемоняне отказались упоминать въ договорѣ о Кинуріи и изъявили готовность, если угодно, заключить договоръ на прежнихъ условіяхъ [3]), аргивскіе послы все-таки принудили ихъ къ слѣдующей уступкѣ: въ настоящее время заключить мирный договоръ на пятьдесятъ лѣтъ съ тѣмъ, что каждой сторонѣ, если не будетъ ни въ Лакедемонѣ, ни въ Аргосѣ болѣзни или войны, предоставляется вызвать другую сторону для рѣшенія спора объ этой землѣ оружіемъ, какъ было въ старину, когда обѣ стороны изъявляли притязанія на побѣду, причемъ возбраняется преслѣдовать противника дальше границъ Аргоса и Лакедемона. Сначала пред- 3
ложенія эти показались лакедемонянамъ нелѣпостью, но потомъ они согласились на требованія аргивянъ и составили письменный договоръ (они желали во что бы то ни стало пріобрѣсти дружбу Аргоса). Однако, прежде чѣмъ договоръ вошелъ въ силу, лакедемоняне предложили посламъ, по возвращеніи въ Аргосъ, показать условія его народу и, если они будутъ угодны ему, явиться къ Гіакинѳіямъ для принесенія клятвы. Послы удалились. Между 42
тѣмъ какъ аргивяне заняты были этими переговорами, послы лакедемонянъ, Андроменъ, Федимъ и Антименидъ, которые должны были получить отъ беотянъ Панактъ и плѣнниковъ для возвращенія ихъ аѳинянамъ, нашли, что Панактъ уже срытъ самими беотянами подъ тѣмъ предлогомъ, будто съ давняго времени, вслѣдствіе распри изъ-за Панакта, существовала клятва между аѳинянами и беотянами, въ силу которой обѣимъ сторонамъ предоставлялось не селиться на этомъ мѣстѣ, но сообща пользоваться имъ. Аѳинскихъ плѣнниковъ, содержавшихся у беотянъ, Андро-

---

[1]) IV, 56 2. — [2]) II, 27 2. — [3]) 14 4. — [4]) 23 4.

менъ и его товарищи получили, доставили ихъ въ Аөины и возвратили аөинянамъ; сообщили о срытіи Панакта, считая, что и онъ возвращенъ, такъ какъ, говорили они, никакой врагъ аөинянъ не будетъ болѣе жить на этой землѣ. Аөинянъ эти рѣчи возмущали, потому что въ срытіи Панакта, который беотяне должны были возвратить имъ цѣлымъ, они усматривали обиду со стороны лакедемонянъ. Узнавши, что лакедемоняне заключили и съ беотянами сепаратный союзъ, хотя раньше обѣщали принудить общими силами къ заключенію мирнаго договора уклонявшіяся отъ этого государства [1]), аөиняне, принимая во вниманіе и другія нарушенія договора и все, въ чемъ они считали себя обманутыми, дали посламъ суровый отвѣтъ и съ тѣмъ отпустили ихъ.

43 Вслѣдствіе такого разлада между лакедемонянами и аөинянами тѣ лица въ Аөинахъ, которыя съ своей стороны желали наруше-
2 нія мирнаго договора, тотчасъ стали дѣйствовать настойчиво. Въ числѣ ихъ былъ сынъ Клинія, Алкивіадъ, по лѣтамъ въ то время человѣкъ еще молодой, какъ считалось бы это во всякомъ другомъ государствѣ, но, благодаря славнымъ предкамъ, пользовавшійся значеніемъ. Хотя онъ и находилъ болѣе выгоднымъ обратиться поскорѣе къ аргивянамъ, однако онъ противился сохраненію мира, главнымъ образомъ, изъ гордаго самолюбія, вслѣдствіе того, что лакедемоняне заключили мирный договоръ при посредствѣ Никія и Лахета, а его, по его молодости, обошли и не почтили его вниманіемъ, какъ это слѣдовало бы въ виду давней проксеніи [2]). Правда, дѣдъ Алкивіада отказался было отъ нея, но Алкивіадъ, благодаря своимъ услугамъ по отношенію къ лакедемонскимъ плѣнникамъ съ острова, думалъ
3 возобновить ее. Считая себя во всѣхъ отношеніяхъ обойденнымъ, Алкивіадъ сначала говорилъ противъ мира, называлъ лакедемонянъ ненадежными и увѣрялъ, что лакедемоняне заключили договоръ съ аөинянами для того, чтобы сокрушить аргивянъ, а затѣмъ идти на аөинянъ, оказавшихся въ изолированномъ положеніи. Потомъ, когда возникъ разладъ, онъ немедленно отправилъ частнымъ образомъ вѣстника въ Аргосъ съ предложеніемъ явиться

---

[1]) 35 $_3$. — [2]) Ср. VI, 89 $_2$.

возможно скорѣе въ Аѳины вмѣстѣ съ мантинеянами и элеянами
и привлечь аѳинянъ къ союзу, указывая, что теперь удобный для
этого моментъ и что самъ онъ будетъ всячески содѣйствовать
тому. Аргивяне, выслушавши эти сообщенія и узнавши, что союзъ 44
съ беотянами состоялся у лакедемонянъ безъ согласія аѳинянъ,
что, напротивъ, между аѳинянами и лакедемонянами возникъ сильный разладъ, не обращали вниманіе на то, что послы въ то
время находились въ Лакедемонѣ и вели тамъ переговоры о заключеніи союза, и стали больше уповать на аѳинянъ. Они принимали въ соображеніе, что Аѳины съ давнихъ временъ были
въ дружбѣ съ ними [1]) и, подобно имъ, имѣютъ демократическій
строй, что, кромѣ того, въ случаѣ войны, имѣя значительныя морскія силы, могутъ воевать вмѣстѣ съ ними. Поэтому аргивяне тот- 2
часъ отправили пословъ къ аѳинянамъ для переговоровъ о союзѣ; вмѣстѣ съ ними явились послы отъ мантинеянъ и элеянъ [2]).
Поспѣшно прибыли въ Аѳины въ качествѣ пословъ отъ лаке- 3
демонянъ лица, которыя, казалось, были угодны аѳинянамъ,
именно Филохаридъ, Леонтъ и Эндій [3]). Лакедемоняне испугались, какъ бы аѳиняне, въ гнѣвѣ на нихъ, не вступили въ союзъ
съ аргивянами; въ то же время цѣлью ихъ было потребовать
назадъ Пилосъ въ обмѣнъ на Панактъ, а относительно союза съ
беотянами объяснить въ свою защиту, что они заключили его
не во вредъ аѳинянамъ. Когда послы доложили объ этомъ 45
въ совѣтѣ и заявили, что они явились въ качествѣ уполномоченныхъ уладить всѣ спорные пункты, Алкивіадъ испугался,
какъ бы они то же самое не стали говорить и передъ народнымъ собраніемъ; тогда они могутъ привлечь народную массу
на свою сторону, и союзъ съ аргивянами будетъ отвергнутъ.
И вотъ Алкивіадъ придумалъ противъ посольства слѣдующую 2
уловку: давши слово, онъ увѣрилъ лакедемонянъ, что будетъ
содѣйствовать возвращенію Пилоса, если они согласятся не выступать въ народномъ собраніи въ качествѣ уполномоченныхъ,
и уладитъ всѣ прочія недоразумѣнія, что онъ самъ будетъ
склонять къ этому аѳинянъ, точно такъ же, какъ онъ теперь про-

---

[1]) Ср. I, 102_4.— [2]) 29_1. 31_1. 48_2.— [3]) IV, 119_2. V, 19_2. 24_1. VIII, 6_3.

3 тиводѣйствуетъ этому. Такимъ способомъ дѣйствія Алкивіадъ
желалъ отвратить лакедемонянъ отъ Никія, а равно и возбу-
дить подозрѣніе въ народѣ, что лакедемоняне вовсе не пи-
таютъ искреннихъ намѣреній, постоянно говорятъ разное, и тѣмъ
самымъ ввести аргивянъ, элеянъ и мантинеянъ въ союзъ съ аѳи-
4 нянами. Такъ и случилось. Когда послы явились въ народное со-
браніе и на предложенный вопросъ отвѣтили, что они не снабжены
полномочіями, какъ говорили это въ совѣтѣ, аѳиняне перестали
сдерживать себя, напротивъ, они внимали Алкивіаду, который
громче прежняго кричалъ противъ лакедемонянъ, и изъявляли го-
товность тотчасъ же пригласить аргивянъ и тѣхъ, что были съ ними, и
заключить союзъ. Такъ какъ, прежде чѣмъ состоялось какое-либо
рѣшеніе, случилось землетрясеніе, то собраніе это было отложено.
46 Въ слѣдующемъ народномъ собраніи [1]) выступилъ Никій. Хотя
Никій, вслѣдствіе того, что сами лакедемоняне были обмануты Ал-
кивіадомъ, и самъ былъ сбитъ съ толку этимъ отреченіемъ
пословъ отъ званія уполномоченныхъ, тѣмъ не менѣе онъ за-
явилъ, что предпочтительнѣе оставаться въ дружбѣ съ лакедемо-
нянами, пріостановить переговоры съ аргивянами и отправить
новое посольство къ лакедемонянамъ съ цѣлью узнать ихъ на-
мѣренія; при этомъ Никій говорилъ, что отсрочка войны послу-
житъ на пользу аѳинянъ и къ посрамленію противниковъ: такъ
какъ дѣла аѳинянъ теперь въ хорошемъ состояніи, то вы-
годнѣе всего сохранить возможно дольше это счастливое поло-
женіе, тогда какъ для лакедемонянъ, дѣла которыхъ плохи,
было бы находкой какъ можно скорѣе попытать счастья
2 въ борьбѣ. Никій убѣдилъ аѳинянъ отправить посольство, въ ко-
торомъ участвовалъ и самъ, съ предложеніемъ лакедемонянамъ,
если замыслы ихъ честны, возвратить Панактъ цѣлымъ [2]), равно и
Амфиполь, а также разорвать союзъ съ беотянами, если они
не примутъ договора, потому что было условлено ни съ кѣмъ
3 не вступать въ соглашеніе безъ участія другой стороны. Кромѣ
того аѳиняне поручали объявить, что и они, если бы захотѣли
дѣйствовать несправедливо, заключили бы уже союзъ съ аргивянами,

---

[1]) На другой день.— [2]) т. е. неразрушеннымъ.

такъ какъ ради этого аргивяне и явились къ нимъ. Никію и другимъ посламъ аѳиняне поручили предъявить вообще всѣ ихъ претензіи и отпустили ихъ. Послы явились въ Лакедемонъ, объ- 4
явили все и въ заключеніе сказали, что если лакедемоняне не разорвутъ союза съ беотянами въ виду отказа послѣднихъ отъ договора, то и аѳиняне заключатъ союзъ съ аргивянами и ихъ союзниками. Тогда лакедемоняне, по настоянію эфора Ксенара и другихъ единомышленниковъ его, отвѣтили, что не разорвутъ союза съ беотянами. Что касается клятвы, то, по просьбѣ Никія, они возобновили ее [1]). Дѣло въ томъ, что Никій боялся подвергнуться нападкамъ, если онъ возвратится ни съ чѣмъ, что̀ и случилось, такъ какъ его считали виновникомъ договора
съ лакедемонянами. Когда онъ возвратился, аѳиняне, услышавши, 5
что въ Лакедемонѣ не достигнуто никакихъ результатовъ, тотчасъ разгнѣвались, сочли себя обиженными и, такъ какъ аргивяне съ союзниками находились, по совѣту Алкивіада, въ Аѳинахъ, то они заключили съ ними договоръ и союзъ на слѣдующихъ условіяхъ.

„Аѳиняне, аргивяне, мантинеяне и элеяне заключили < другъ съ 47
другомъ > мирный договоръ на сто лѣтъ за самихъ себя и союзниковъ, надъ которыми та и другая сторона властвуютъ, безъ обмана
и безъ вреда, на сушѣ и на морѣ. Пусть не дозволено будетъ 2
ни аргивянамъ, ни элеянамъ, ни мантинеянамъ съ союзниками какимъ бы то ни было образомъ поднимать, для нанесенія вреда, оружіе на аѳинянъ и союзниковъ, < надъ которыми властвуютъ аѳиняне, > а равно аѳинянамъ и союзникамъ, < надъ которыми властвуютъ аѳиняне, > на аргивянъ, элеянъ и мантинеянъ съ союзниками. На этихъ условіяхъ быть союзниками аѳинянамъ, аргивянамъ, элеянамъ и мантинеянамъ сто лѣтъ. Если враги пойдутъ въ землю аѳинянъ, аргивяне, элеяне и мантинеяне, по какому бы то ни было требованію аѳинянъ, обязаны, являясь на помощь въ Аѳины, помогать по силѣ возможности всѣми доступными для нихъ самыми надежными способами; если, по опустошеніи земли, враги уйдутъ, государство ихъ должно считаться непріятельскимъ для аргивянъ, мантинеянъ, элеянъ и аѳинянъ и нести наказаніе

[1]) 18_9.

отъ всѣхъ этихъ государствъ. Ни одному изъ государствъ нельзя
прекращать войну съ этимъ государствомъ безъ общаго на то
4 согласія всѣхъ ихъ. Точно такъ же, если враги пойдутъ
на землю элеянъ или мантинеянъ или аргивянъ, аѳиняне по
какому бы то ни было требованію этихъ государствъ обязаны,
являясь на помощь въ Аргосъ, въ Мантинею и въ Элиду, по-
могать по силѣ возможности всѣми доступными для нихъ самыми
надежными способами; если, по опустошеніи земли, враги уй-
дутъ, государство ихъ должно считаться непріятельскимъ для
аѳинянъ, аргивянъ, мантинеянъ и элеянъ и нести наказаніе отъ
всѣхъ этихъ государствъ; <ни одному изъ государствъ> нельзя
прекращать войну съ этимъ государствомъ безъ общаго на то
5 согласія всѣхъ ихъ. Государства эти не должны никого пропу-
скать съ оружіемъ въ рукахъ для войны черезъ земли свои и
союзниковъ, надъ которыми властвуетъ каждое изъ этихъ госу-
дарствъ, ни по морю, если не послѣдуетъ относительно про-
пуска рѣшенія всѣхъ государствъ, аѳинянъ, аргивянъ, мантине-
6 янъ, элеянъ. Государство, посылающее вспомогательное войско,
должно доставлять ему съѣстные припасы до истеченія три-
дцати дней съ того времени, какъ войско вступитъ въ государ-
ство, испрашивавшее помощи; то же и для обратно выступа-
ющаго войска. Если же пожелаютъ пользоваться войскомъ
дольше, то пригласившее его государство обязано доставлять
прокормленіе гоплиту, легковооруженному и стрѣлку по три
эгинскихъ обола на каждый день, а всаднику по эгинской
7 драхмѣ. Командованіе должно принадлежать государству, пригла-
сившему <войско,> когда война ведется на его землѣ. Если же
<всѣ> государства рѣшатъ предпринять походъ сообща, то коман-
дованіе должно принадлежать всѣмъ государствамъ въ равной
8 мѣрѣ. Аѳиняне обязаны утвердить договоръ клятвою за самихъ
себя и за своихъ союзниковъ, а аргивяне, мантинеяне, элеяне и
союзники ихъ пусть дадутъ клятву по государствамъ. Каждый
долженъ давать ту клятву, какая въ землѣ его считается величай-
шею, при принесеніи въ жертву взрослыхъ животныхъ. Клятва
пусть будетъ такая: „Пребуду вѣрнымъ союзу согласно договору,
по правдѣ, безъ вреда и обмана и никакимъ способомъ не пре-

ступлю ея“. Въ Аѳинахъ должны давать клятву совѣтъ и город- 9
скія власти, а принять ее обязаныританы. Въ Аргосѣ даютъ
клятву совѣтъ и восемьдесятъ и артины, а принимаютъ ее восемь-
десятъ. Въ Мантинеѣ даютъ ее деміурги, совѣтъ и прочія власти,
а принимаютъ ѳеоры и полемархи. Въ Элидѣ даютъ клятву де-
міурги и шестьсотъ, а принимаютъ деміурги и блюстители зако-
новъ. Для возобновленія клятвы аѳиняне должны являться въ 10
Элиду, Мантинею и Аргосъ за тридцать дней до Олимпійскихъ
празднествъ, аргивяне, элеяне и мантинеяне должны являться въ
Аѳины за десять дней до Великихъ Панаѳиней. Условія относи- 11
тельно мирнаго договора, клятвъ и союза аѳиняне должны начертать
на каменной стелѣ, на акрополѣ, аргивяне на площади, въ святынѣ
Аполлона, мантинеяне — на площади, въ святынѣ Зевса; сообща
должна быть поставлена бронзовая стела въ Олимпіи на пред-
стоящихъ вскорѣ Олимпійскихъ празднествахъ. Если государства 12
эти рѣшатъ за лучшее прибавить что-либо къ условіямъ договора,
то должно войти въ силу то, что рѣшатъ всѣ государства при
совмѣстномъ обсужденіи“.

Такъ состоялся мирный договоръ и союзъ. Но этимъ не былъ **48**
упраздненъ ни одною стороною договоръ между лакедемонянами
и аѳинянами. Коринѳяне, хотя и были союзниками аргивянъ [1]), 2
не вступили въ договоръ и не присоединились къ клятвѣ, такъ
какъ у нихъ раньше былъ заключенъ союзъ съ элеянами, арги-
вянами и мантинеянами съ обязательствомъ вести войну и жить
въ мирѣ съ одними и тѣми же государствами. Коринѳяне заявили, что
для нихъ достаточно того, что состоялся первый оборонительный
союзъ съ обязательствомъ взаимной помощи, но не совокупнаго
нападенія на кого-либо. Такимъ образомъ коринѳяне отдѣлились 3
отъ союзниковъ и снова [2]) стали склоняться на сторону лакедемонянъ.

Въ это лѣто происходили Олимпійскія празднества, на кото- **49**
рыхъ аркадянинъ Андросѳенъ одержалъ въ первый разъ побѣду
въ панкратіи. Лакедемонянъ элеяне устранили отъ святыни
съ воспрещеніемъ имъ приносить жертвы и участвовать въ
состязаніяхъ за то, что тѣ не уплатили пени, наложен-

---

[1]) 31_6. — [2]) Ср. 32_6, 36_1.

ной на нихъ элеянами по суду, согласно Олимпійскому уставу,
именно: элеяне обвиняли лакедемонянъ въ томъ, что они обра-
тили оружіе противъ ихъ укрѣпленія Фирка и во время Олимпій-
скаго перемирія послали въ Лепрей [1]) своихъ гоплитовъ. Пеня
была въ двѣ тысячи минъ [2]), по двѣ мины на каждаго гоплита,
2 согласно уставу. Лакедемоняне черезъ пословъ возражали, что
ихъ принудили къ уплатѣ пени несправедливо, такъ какъ въ то
время, когда они послали своихъ гоплитовъ, въ Лакедемонъ не
3 пришло еще извѣстіе о перемиріи. Элеяне отвѣчали, что пере-
миріе лакедемонянамъ уже было извѣстно, такъ какъ его объявляютъ
прежде всего имъ, что въ то время, когда они, элеяне, полагаясь на
перемиріе, оставались въ покоѣ, ничего не ожидая, лакедемоняне тай-
4 комъ нанесли имъ обиду. Лакедемоняне на это возражали, что
элеянамъ вовсе не нужно было бы давать знать въ Лакедемонъ,
если бы, дѣйствительно, они считали себя уже обиженными, но
они это сдѣлали именно потому, что такъ не думали, и что съ
того времени лакедемоняне нигдѣ больше на нихъ не нападали.
5 Однако элеяне оставались при прежнемъ мнѣніи и говорили, что
лакедемоняне не могутъ разубѣдить ихъ, будто не наносили имъ
обиды; но если они желаютъ возвратить имъ Лепрей, то элеяне
откажутся отъ причитающейся имъ доли денегъ и уплатятъ за ла-
50 кедемонянъ ту часть, какая слѣдуетъ божеству. Лакедемоняне не
вняли этому. Тогда элеяне снова обратились къ нимъ съ слѣдую-
щимъ требованіемъ: пусть Лепрея не возвращаютъ, если не хо-
тятъ, но такъ какъ лакедемоняне стремятся получить доступъ къ
святынѣ, то должны подняться къ алтарю Зевса Олимпійскаго
и, въ присутствіи эллиновъ, поклясться въ томъ, что уплатятъ
2 пеню позже. Лакедемоняне не желали и этого, а потому не были
допущены къ святынѣ, къ жертвоприношенію и состязаніямъ
и приносили жертвы дома; остальные эллины, кромѣ лепреянъ,
3 участвовали въ празднествѣ въ Олимпіи. Тѣмъ не менѣе элеяне
боялись, что лакедемоняне силою проникнутъ въ святыню для
принесенія жертвы, и потому поставили стражу изъ вооружен-
ныхъ юношей. Къ нимъ прибыли тысяча аргивянъ и столько же

---

[1]) Ср. 31_4, 34_1. — [2]) Ок. 75.000 руб.

мантинеянъ, а также аѳинскіе всадники, которые въ Гарпинѣ под-
жидали празднества. Участники празднества объяты были боль- 4
шою тревогою, какъ бы съ оружіемъ въ рукахъ не явились ла-
кедемоняне, особенно послѣ того, какъ лакедемонянинъ Лихасъ [1]),
сынъ Аркесилая, былъ избитъ на ристалищѣ рабдухами. Дѣло
было такъ: колесница, запряженная парой Лихаса, одержала по-
бѣду, но, вслѣдствіе запрещенія лакедемонянамъ участвовать въ
состязаніяхъ, побѣдителемъ провозглашено было беотійское госу-
дарство; тогда Лихасъ выступилъ на ристалищѣ и увѣнчалъ своего
возницу съ цѣлью показать, что колесница принадлежала ему.
Вотъ почему еще болѣе всѣ встревожились и ожидали, что про-
изойдетъ нѣчто ужасное. Однако лакедемоняне остались спокой-
ными, и празднество для грековъ такъ и закончилось. Послѣ 5
Олимпійскихъ празднествъ аргивяне и союзники прибыли въ Ко-
ринѳъ съ намѣреніемъ просить коринѳянъ присоединиться къ нимъ.
Въ то время были въ Коринѳѣ и послы лакедемонянъ. Продол-
жительные переговоры не привели, въ концѣ концовъ, ни къ чему:
по случаю происшедшаго землетрясенія всѣ разошлись по домамъ.
Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

Въ слѣдующую зимнюю кампанію эніаны, долопы, маліяне и 51
часть ѳессаліянъ имѣли сраженіе съ гераклеотами, что въ Тра-
хинѣ [2]). Племена эти, живя по сосѣдству съ Гераклеей, относи- 2
лись къ этому городу враждебно, такъ какъ укрѣпленіе этого
пункта направлено было исключительно только противъ ихъ
земель. Едва сталъ основываться городъ, какъ они стали дѣй-
ствовать противъ него и, сколько могли, вредили ему. И на этотъ
разъ они одержали въ сраженіи побѣду надъ гераклеотами, при-
чемъ былъ убитъ и начальникъ гераклеотовъ, лакедемонянинъ Ксе-
наръ, сынъ Книдиса; пали и другіе гераклеоты. Зимняя кампанія
приходила къ концу, а съ нею и двѣнадцатый годъ войны.

Въ самомъ началѣ слѣдующей лѣтней кампаніи беотяне за- 52
няли Гераклею, такъ какъ она сильно пострадала послѣ сраже- 419
нія, и за дурное управленіе выслали оттуда лакедемонянина Ге-

---

¹) Ср. 22_2, 76_3. VIII, 39. 43. 52. 84. 87. — ²) III, 92—93. 100_2. IV, 78_1. V, 12_1.

гесиппида. Они заняли этотъ пунктъ изъ опасенія, какъ бы не захватили его аѳиняне въ то время, какъ лакедемоняне были сильно обезпокоены пелопоннесскими дѣлами. Тѣмъ не менѣе лакедемоняне гнѣвались за это на беотянъ.

2 Въ ту же лѣтнюю кампанію сынъ Клинія, Алкивіадъ, аѳинскій стратегъ, при содѣйствіи аргивянъ и союзниковъ явился въ Пелопоннесъ съ небольшимъ числомъ аѳинскихъ гоплитовъ и стрѣлковъ, присоединилъ къ своему отряду нѣкоторыхъ изъ пелопоннесскихъ союзниковъ и, проходя съ войскомъ черезъ Пелопоннесъ, старался вообще организовать союзъ; также онъ уговорилъ жителей Патръ продолжить стѣны города до моря, самъ же задумалъ возвести новое укрѣпленіе у Рія Ахейскаго [1]). Но коринѳяне, сикіоняне и всѣ, кому укрѣпленіе Рія могло вредить, пришли на помощь и воспрепятствовали работамъ.

53 Въ ту же лѣтнюю кампанію произошла война между эпидаврянами и аргивянами. Предлогъ къ ней былъ слѣдующій: эпидавряне должны были послать жертву Аполлону Пиѳэйскому за произведенную ими потраву, но жертвы этой не послали (верховное завѣдываніе святынею принадлежало аргивянамъ). Впрочемъ, и помимо этого повода, Алкивіадъ и аргивяне рѣшили присоединить, если можно, къ союзу Эпидавръ для того, чтобы удерживать Коринѳъ въ бездѣйствіи, а также для того, чтобы аѳиняне имѣли возможность отправлять вспомогательное войско изъ Эгины болѣе краткимъ путемъ, чѣмъ когда они обходили кругомъ Скиллея.

54 Итакъ, аргивяне сами собирались вторгнуться въ область Эпидавра, чтобы потребовать жертву. Около того же времени и лакедемоняне, подъ начальствомъ царя Агида, сына Архидама, предприняли походъ со всѣмъ войскомъ противъ Левктръ, которыя лежатъ на границѣ Лаконики по направленію къ Ликею. Никто изъ лакедемонянъ не зналъ, куда они идутъ, даже государства [2]),

2 доставившія войско. Но такъ какъ жертвы, приносимыя при переходѣ чрезъ границы, оказывались неблагопріятными, то сами лакедемоняне возвратились домой, а союзникамъ велѣли готовиться къ походу послѣ ближайшаго мѣсяца. Это былъ

[1]) II, 84$_4$. — [2]) Союзныя.

мѣсяцъ карней, праздничный для дорянъ. Послѣ отступленія 3
лакедемонянъ аргивяне вышли за четыре дня до конца
мѣсяца, предшествующаго карнею, продлили этотъ срокъ на все
время похода, вторглись въ эпидаврскую область и стали опусто-
шать ее. Эпидавряне стали призывать на помощь союзниковъ; но одни 4
изъ нихъ ссылались на святость мѣсяца, другіе, хотя и явились
на границу эпидаврской земли, оставались въ бездѣйствіи. Между 55
тѣмъ какъ аргивяне были въ области Эпидавра, посольства отъ
государствъ, по приглашенію аѳинянъ, собрались въ Мантинею.
Во время переговоровъ коринѳянинъ Евфамидъ заявилъ, что слова
идутъ въ разрѣзъ съ фактами: въ то время, какъ они, послы,
совѣщаются о мирѣ, эпидавряне съ союзниками и аргивяне стоятъ
другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ. Такимъ образомъ
прежде всего необходимо отправиться посламъ къ обѣимъ вра-
ждующимъ сторонамъ и примирить войска, а затѣмъ уже снова
вести переговоры о мирѣ. На это послѣдовало согласіе, послы удали- 2
лись и увели аргивянъ изъ эпидаврской земли. Послѣ этого послы со-
брались въ то же мѣсто, но не могли придти къ соглашенію;
аргивяне же опять вторглись въ эпидаврскую землю и стали опу-
стошать ее. Лакедемоняне также выступили въ походъ противъ 3
Карій, но возвратились, такъ какъ и теперь жертвы, приносимыя при
переходѣ чрезъ границы, были неблагопріятны для нихъ. Аргивяне 4
опустошили почти третью часть эпидаврской земли и ушли домой.
На помощь къ нимъ, по полученіи извѣстія о выступленіи лакеде-
монянъ въ походъ, явилась тысяча аѳинскихъ гоплитовъ со стра-
тегомъ Алкивіадомъ во главѣ; но въ нихъ уже не было нужды,
и они удалились обратно. Такъ прошла лѣтняя кампанія.

Въ слѣдующую зимнюю кампанію лакедемоняне тайно отъ аѳи- 56
нянъ отправили къ Эпидавру моремъ гарнизонъ въ триста чело-
вѣкъ подъ начальствомъ Агесиппида. Аргивяне явились къ аѳи- 2
нянамъ съ жалобами на то, что они дозволили лакедемонскому
войску пройти по морю вдоль береговъ, хотя въ мирномъ договорѣ
было сказано, что никому нельзя пропускать непріятеля [1]) черезъ свои
владѣнія, и при этомъ прибавили: если аѳиняне не доставятъ

---

[1]) Союзнаго государства.

мессенянъ и илотовъ въ Пилосъ противъ лакедемонянъ, то арги-
3 вяне будутъ считать себя этимъ обиженными [1]). По внушенію Алкивіада аѳиняне написали внизу на лаконской стелѣ [2]), что лакедемоняне не остались вѣрны клятвѣ и переправили изъ Краній [3]) въ Пилосъ илотовъ для грабежа. Вообще впрочемъ аѳиняне держа-
4 лись спокойно. Въ эту зимнюю кампанію продолжалась война между аргивянами и эпидаврянами, но правильнаго сраженія не было. Устраивались только засады и дѣлались набѣги, въ которыхъ каждый разъ гибло по нѣсколько человѣкъ съ обѣихъ
5 сторонъ. Въ концѣ зимней компаніи, уже къ началу весны, аргивяне явились съ лѣстницами къ Эпидавру съ намѣреніемъ взять городъ штурмомъ, такъ какъ по случаю войны въ немъ не было гарнизона, но ушли назадъ ни съ чѣмъ. Зимняя кампанія приходила къ концу, а съ нею и тринадцатый годъ войны.

57 Въ серединѣ слѣдующей лѣтней кампаніи, когда эпидавряне,
418 союзники лакедемонянъ, были въ бѣдственномъ положеніи, а изъ прочихъ государствъ въ Пелопоннесѣ одни отложились отъ Лакедемона, другія были ненадежны, лакедемоняне рѣшили, что, если быстро не предупредить событій, послѣднія еще болѣе осложнятся. Поэтому сами они и илоты выступили со всѣмъ войскомъ противъ Аргоса. Предводительствовалъ ими царь лаке-
2 демонянъ Агидъ, сынъ Архидама. Въ походѣ участвовали тегеяне и вообще всѣ аркадяне, находившіеся въ союзѣ съ лакедемонянами. Лакедемонскіе союзники изъ остального Пелопоннеса и иноземные собирались ъ Фліунтъ: отъ беотянъ пять тысячъ гоплитовъ, столько же легковооруженныхъ, пятьсотъ конныхъ воиновъ и столько же пѣхотинцевъ, прикомандированныхъ къ всадникамъ, отъ коринѳянъ двѣ тысячи гоплитовъ, отъ остальныхъ государствъ по мѣрѣ силъ каждаго, отъ фліунтянъ все войско, потому что
58 армія была въ ихъ землѣ. Аргивяне заранѣе, въ самомъ началѣ, узнали о приготовленіяхъ лакедемонянъ, а когда послѣдніе направились къ Фліунту для соединенія съ прочими союзниками, и они выступили въ походъ. На помощь имъ явились мантинеяне со своими союзниками и три тысячи элейскихъ го-

1) 35_{7}. — 2) Ср. 18_{10}. — 3) Ср. 35_{7}.

плитовъ. На пути встрѣтились они съ лакедемонянами при Ме- 2
ѳидріи, въ Аркадіи; каждая сторона заняла холмъ. Увидѣвши,
что лакедемоняне — одни, аргивяне готовились дать сраженіе; но
Агидъ ночью снялся съ лагеря и тайно сталъ двигаться въ Фліунтъ
къ прочимъ союзникамъ. Аргивяне замѣтили это на зарѣ и въ 3
свою очередь направились сначала къ Аргосу, потомъ по дорогѣ
къ Немеѣ, куда, по ихъ разсчетамъ, должны были спускаться
лакедемоняне вмѣстѣ съ союзниками. Однако Агидъ, вопреки ожи- 4
данію аргивянъ, пошелъ не этимъ путемъ; давъ соотвѣтствующія
распоряженія лакедемонянамъ, аркадянамъ и эпидаврянамъ, онъ
пошелъ другой, трудной, дорогой и спустился въ аргивскую рав-
нину. Коринѳяне, пелленяне и фліунтяне избрали также иной,
крутой, путь. Беотянамъ, мегарянамъ и сикіонянамъ приказано
было спускаться по немейской дорогѣ, гдѣ расположились арги-
вяне, чтобы, въ случаѣ появленія послѣднихъ на равнинѣ и напа-
денія на главный отрядъ Агида, они могли воспользоваться своей
конницей и ударить въ тылъ непріятеля. Такъ распредѣливши 5
войска, Агидъ вторгся въ равнину и сталъ опустошать Саминѳъ [1])
и другія мѣстности. Узнавши объ этомъ, аргивяне уже днемъ 59
спѣшили сюда на помощь изъ Немеи, встрѣтились съ войскомъ
фліунтянъ и коринѳянъ и перебили небольшое число фліунтянъ,
но и сами потерпѣли отъ коринѳянъ болѣе значительныя потери.
Беотяне, мегаряне и сикіоняне стали отступать, согласно прика- 2
занію, по направленію къ Немеѣ, но аргивянъ уже не застали
тамъ [2]). Послѣдніе, спустившись на равнину и увидѣвши, что
земли ихъ опустошаются, выстроились къ сраженію; лакедемоняне
также готовились къ битвѣ. Аргивяне были заперты непріятелемъ 3
со всѣхъ сторонъ: со стороны равнины они были отрѣзаны отъ
города лакедемонянами и стоявшими вмѣстѣ съ ними отрядами,
на высотахъ равнины находились коринѳяне, фліунтяне и пелле-
няне, со стороны же Немеи беотяне, сикіоняне и мегаряне. Кон-
ницы у аргивянъ не было, потому что изъ всѣхъ союзниковъ
не прибыли пока одни аѳиняне [3]). Масса аргивянъ и союзни- 4

[1]) Пунктъ неизвѣстный. — [2]) 58 3. — [3]) У которыхъ была также конница.

ковъ не считала своего положенія особенно опаснымъ; напротивъ,
имъ казалось, что сраженіе произойдетъ при выгодныхъ для нихъ
условіяхъ, что они заперли лакедемонянъ въ своей землѣ близко
5 къ городу. Но двое изъ аргивянъ, Θрасиллъ, одинъ изъ пяти
стратеговъ, и проксенъ лакедемонянъ Алкифронъ, въ то время,
когда войска готовы уже были начать сраженіе, подошли къ
Агиду и стали убѣждать его не давать сраженія: аргивяне, гово-
рили они, готовы рѣшить дѣло судомъ равнымъ и одинаковымъ,
если лакедемоняне имѣютъ какіе-либо поводы къ жалобамъ на
аргивянъ, и на будущее время они готовы пребывать въ мирѣ
60 съ ними, заключивъ договоръ. Эти аргивяне говорили та́къ по
собственному почину, а не по порученію аргивскаго народа; рав-
нымъ образомъ Агидъ лично принялъ ихъ предложенія, тоже
не посовѣтовавшись съ большинствомъ предводителей различ-
ныхъ отрядовъ. Онъ сообщилъ объ этомъ только одному изъ
должностныхъ лицъ [1]), участвовавшихъ въ походѣ, и заключилъ
перемиріе на четыре мѣсяца, въ теченіе которыхъ аргивяне дол-
жны были выполнить предложенныя ими условія. Немедленно
увелъ Агидъ войско назадъ, не сообщивши о томъ никому изъ
2 союзниковъ. Лакедемоняне и союзники, по требованію закона [2]),
слѣдовали за Агидомъ, такъ какъ онъ былъ главнокомандующимъ,
но между собою очень его обвиняли, считая, что имъ предста-
влялся удобный случай сразиться съ врагомъ, такъ какъ аргивяне
были отрѣзаны со всѣхъ сторонъ конницей и пѣхотой, а между
тѣмъ они отступили, ничего не сдѣлавъ соотвѣтствующаго ихъ
боевой подготовкѣ. И въ самомъ дѣлѣ, это было пре осходнѣй-
шее эллинское войско, какое до сихъ поръ собиралось. Такимъ
оно представлялось особенно тогда, когда находилось еще все
вмѣстѣ подлѣ Немеи, гдѣ въ полномъ сборѣ были лакедемоняне,
а также аркадяне, беотяне, коринθяне, сикіоняне, пелленяне, флі-
унтяне, мегаряне, причемъ въ каждомъ отрядѣ были все отбор-
ные воины. Казалось, они въ силахъ сразиться не только съ со-
юзнымъ войскомъ аргивянъ [3]), но и со всякимъ другимъ, сколько

---

[1]) Вѣроятно, одному изъ эфоровъ. — [2]) Военной субординаціи. — [3]) Союзъ состоялъ изъ Аргоса, Элиды и Мантинеи.

бы ни присоединилось еще союзниковъ къ аргивянамъ. Такъ съ жалобами на Агида войско стало отступать, и составныя его части разошлись по домамъ. Съ другой стороны, аргивяне еще 5
сильнѣе стали обвинять тѣхъ лицъ, которыя, не спросившись народа, заключили мирный договоръ. Они думали, что никогда не представилось бы имъ болѣе благопріятнаго случая [1]), и тѣмъ не менѣе лакедемоняне ускользнули отъ нихъ; сраженіе, разсуждали аргивяне, должно было произойти вблизи ихъ собственнаго города [2]) съ участіемъ многочисленныхъ превосходныхъ союзниковъ. На обратномъ пути въ Харадрѣ, гдѣ, до вступленія въ го- 6
родъ, аргивяне судятъ военныя преступленія, они начали было побивать Өрасилла камнями [3]), но онъ бѣжалъ къ жертвеннику и тѣмъ спасся; тѣмъ не менѣе имущество его было конфисковано.

Послѣ этого на помощь аргивянамъ явилась тысяча аөинскихъ 61
гоплитовъ и триста конныхъ воиновъ подъ начальствомъ Лахета и Никострата. Однако аргивяне колебались нарушить договоръ съ лакедемонянами, а потому предлагали аөинянамъ удалиться, не представляли ихъ народному собранію, съ которымъ аөиняне желали вести переговоры, до тѣхъ поръ, пока просьбами не побудили ихъ къ тому мантинеяне и элеяне, все еще находившіеся въ Аргосѣ [4]). Аөиняне, среди которыхъ былъ въ званіи посла 2
и Алкивіадъ, указывали между аргивянами и союзниками на то, что заключеніе договора [5]) безъ участія остальныхъ союзниковъ [6]) было неправильно и что теперь, когда обстоятельства для нихъ складываются благопріятно, слѣдуетъ предпринять войну. Рѣчью 3
своей они убѣдили союзниковъ и затѣмъ всѣ, кромѣ аргивянъ, отправились на Орхоменъ аркадійскій. Аргивяне, хотя также соглашались съ аөинянами, сначала оставались на мѣстѣ, но потомъ позже пришли и они. Расположившись у Орхомена, всѣ войска 4
начали осаду и штурмовали городъ, желая по разнымъ причинамъ, чтобы онъ присоединился къ нимъ, между прочимъ, и потому, что здѣсь помѣщены были лакедемонянами заложники изъ Аркадіи. Слабость укрѣпленій, многочисленность непріятельскаго 5

---

[1]) Дать битву. — [2]) Аргоса. — [3]) Какъ виновнаго въ измѣнѣ. — [4]) 58_1. 59_4. 60_5. — [5]) 60_1. — [6]) Элеянъ, мантинеянъ и аөинянъ.

войска, отсутствіе какой-либо помощи внушали страхъ орхоменцамъ, и, чтобы спастись отъ гибели, они изъявили согласіе вступить въ союзъ, дать мантинеянамъ заложниковъ изъ своей среды
62 и выдать тѣхъ, которыхъ помѣстили у нихъ лакедемоняне. Послѣ этого, пріобрѣтя уже Орхоменъ, союзники совѣщались, противъ какого изъ остальныхъ непріятельскихъ пунктовъ слѣдуетъ имъ идти прежде всего. Элеяне предлагали идти на Лепрей, мантинеяне на Тегею. Аргивяне и аѳиняне присоединились къ ман-
2 тинеянамъ. Раздраженные тѣмъ, что не было рѣшено нападеніе на Лепрей, элеяне удалились домой. Прочіе союзники готовились въ мантинейской области къ походу на Тегею, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ горожанъ Тегеи готовы были передать имъ городъ.

63 Удалившись изъ области Аргоса по заключеніи четырехмѣсячнаго перемирія [1]), лакедемоняне были въ большой претензіи на Агида за то, что онъ не покорилъ имъ Аргоса, хотя, по ихъ мнѣнію, никогда еще не было столь удобнаго для того случая: нелегко, думали они, получить заразъ союзниковъ въ такомъ количествѣ
2 и такого достоинства. Когда же лакедемоняне получили извѣстіе о паденіи Орхомена, раздраженіе ихъ еще болѣе усилилось, и они въ гнѣвѣ рѣшили было тотчасъ, вопреки существовавшему у нихъ обычаю [2]), срыть домъ Агида и наложить на него пеню
3 въ сто тысячъ драхмъ [3]). Онъ упрашивалъ ихъ ничего этого не дѣлать, обѣщая доблестнымъ поведеніемъ въ дальнѣйшемъ походѣ смыть съ себя вину, или уже послѣ него поступить съ нимъ,
4 какъ имъ будетъ угодно. Лакедемоняне воздержались отъ наложенія пени и срытія дома, но, считаясь съ настоящимъ положеніемъ, установили законъ, какого прежде у нихъ не было, именно: они назначили Агиду въ совѣтники [4]) десять мужей, безъ согласія которыхъ Агидъ не имѣлъ права выводить войско изъ города.

64 Тѣмъ временемъ изъ Тегеи отъ расположенныхъ къ лакедемонянамъ лицъ пришла къ нимъ вѣсть, что, если они скоро не явятся, Тегея перейдетъ отъ нихъ на сторону аргивянъ и союзниковъ и что
2 городъ почти уже возсталъ. Тогда, съ небывалою еще до тѣхъ поръ

---

[1]) 60 $_{2-4}$. — [2]) Ср. I, 132 $_5$. — [3]) По эгинскому счету около 50.000 р. — [4]) Ср. II, 85 $_1$.

поспѣшностью, явилось на помощь все войско лакедемонянъ, состоя-
щее изъ нихъ самихъ и изъ илотовъ. Они направлялись къ Оресѳію, 3
что въ меналійской землѣ. Лакедемоняне приказали изъ своихъ
союзниковъ аркадянамъ собраться и слѣдовать непосредственно
за ними къ Тегеѣ. Сами они прибыли всѣ къ Оресѳію, оттуда
отослали домой шестую часть войска, въ томъ числѣ старшихъ
и младшихъ воиновъ, для охраны родины, а съ остальнымъ вой-
скомъ явились къ Тегеѣ. Вскорѣ затѣмъ пришли и союзники изъ
аркадянъ. Лакедемоняне отправили также пословъ въ Коринѳъ, 4
къ беотянамъ, фокидянамъ и локрамъ съ требованіемъ явиться по-
скорѣе на помощь въ область Мантинеи. Но приказъ для беотянъ, фо-
кидянъ и локровъ получился внезапно: не собравшись вмѣстѣ и не
дождавшись другъ друга, нелегко было пройти черезъ непріятель-
скую землю, которая по своему промежуточному положенію
замыкала имъ проходъ; тѣмъ не менѣе они торопились идти на по-
мощь. Съ своей стороны лакедемоняне, взявши съ собою при- 5
бывшихъ аркадскихъ союзниковъ, вторглись въ мантинейскую
область, расположились лагеремъ подлѣ святилища Геракла и стали
опустошать поля. Увидѣвши непріятеля, аргивяне и союзники заняли 65
укрѣпленный, трудно доступный пунктъ и выстроились къ бою.
Лакедемоняне немедленно пошли на нихъ и приблизились на 2
разстояніе, откуда могъ долетѣть камень и дротикъ. Тогда кто-то
изъ старшихъ [1]), замѣтивши, что лакедемоняне направляются къ
сильному пункту, закричалъ Агиду, что тотъ думаетъ зло лѣчить
зломъ, намекая, что теперешнею неумѣстною энергіею Агидъ же-
лаетъ возмѣстить отступленіе изъ Аргоса, которое ему ставилось
въ вину [2]). Вслѣдствіе ли этого восклицанія, или потому что самъ 3
Агидъ внезапно составилъ какой-то другой планъ, онъ скорымъ мар-
шемъ повелъ войско назадъ до стычки съ непріятелемъ. Прибывъ въ 4
тегейскую землю, онъ отвелъ въ мантинейскую землю рѣку, ту самую
рѣку, изъ-за которой большей частью враждуютъ между собою
мантинеяне и тегейцы, такъ какъ она причиняетъ вредъ той области,
въ какую течетъ. Агидъ желалъ, чтобы находившееся на холмѣ
войско аргивянъ и союзниковъ, узнавши объ отводѣ рѣки, поспѣ-

¹) Можетъ быть, одинъ изъ совѣтниковъ, сопровождавшихъ Агида.—
63 2—4.

шило воспрепятствовать этому, сошло внизъ, и битва произошла на
5 равнинѣ. Этотъ день Агидъ оставался на мѣстѣ и отводилъ воду.
Между тѣмъ аргивяне и союзники, изумленные внезапнымъ отсту-
пленіемъ лакедемонянъ на столь близкомъ разстояніи, сначала не
знали, что́ и подумать; но потомъ, когда отступающіе скрылись съ
глазъ, а они не двигались съ мѣста и не преслѣдовали ихъ, снова
стали обвинять своихъ стратеговъ въ томъ, что и прежде они дали
лакедемонянамъ, столь удачно застигнутымъ у Аргоса [1]), возмож-
ность ускользнуть, и теперь никто не преслѣдуетъ убѣгающихъ: не-
6 пріятель преспокойно спасается, а имъ измѣняютъ. Стратеги первое
время были смущены, но затѣмъ повели войско съ холма и, спу-
стившись на равнину, расположились лагеремъ, готовые напасть
на враговъ.

66 На слѣдующій день аргивяне и союзники выстроились въ бое-
вой порядокъ, въ намѣреніи сразиться съ непріятелемъ, если
встрѣтятся съ нимъ. Между тѣмъ лакедемоняне на обратномъ
пути отъ рѣки къ прежней стоянкѣ, у святилища Геракла, уви-
дѣли, что всѣ непріятели сошли съ холма и невдалекѣ отъ
2 нихъ уже выстроились къ бою. Никогда еще до тѣхъ поръ ла-
кедемоняне, насколько помнилось имъ, не испытывали такого
страха. Послѣ краткой заминки они стали готовиться и тот-
часъ со всею поспѣшностью выстроились въ свойственный имъ
боевой порядокъ, причемъ каждое распоряженіе по обычаю ис-
3 ходило отъ царя Агида. Дѣло въ томъ, что когда войскомъ
предводительствуетъ царь, все исходитъ отъ него: полемархамъ
онъ отдаетъ надлежащее приказаніе, полемархи передаютъ его
лохагамъ, лохаги пентеконтерамъ, далѣе пентеконтеры эномотар-
4 хамъ, а послѣдніе эномотіи [2]). Однимъ и тѣмъ же порядкомъ
отдаются тѣ приказанія, которыя желаетъ сдѣлать царь, и быстро
достигаютъ своего назначенія, потому что все почти войско ла-
кедемонянъ, за исключеніемъ небольшой части, состоитъ изъ на-
чальниковъ надъ начальниками и забота объ исполненіи ле-
67 житъ на многихъ. Въ то время лѣвое крыло образовывали ски-
риты, единственные изъ лакедемонянъ, которые всегда занимаютъ

---

1) Ср. 68_3. — 2) Ср. 59_4. 60_5.

это мѣсто. При нихъ стояли Брасидовы воины, прибывшіе съ Ѳракійскаго побережья [1]), и съ ними неодамоды [2]); за ними уже слѣдовали сами лакедемоняне, поставленные въ рядъ по лохамъ, а подлѣ нихъ аркадяне изъ Гереи; дальше стояли меналяне [3]), на правомъ крылѣ, въ концѣ линіи, тегеяне съ небольшимъ числомъ лакедемонянъ; конница помѣщалась на обоихъ флангахъ.
Такъ выстроились лакедемоняне. Что касается противниковъ, то 2
правое крыло у нихъ занимали мантинеяне, потому что битва происходила на ихъ землѣ; при нихъ стояли аркадскіе союзники, затѣмъ тысяча отборныхъ аргивянъ, которыхъ государство съ ранняго ихъ возраста обучало военнымъ упражненіямъ на общественный счетъ; къ нимъ примыкали остальные аргивяне, за которыми слѣдовали союзники ихъ, клеоняне и орнеаты; наконецъ, на краю линіи, на лѣвомъ флангѣ, стояли аѳиняне и при нихъ
собственная ихъ конница. Таковы были боевыя силы обѣихъ сто- 68
ронъ и такъ онѣ были расположены; впрочемъ, войско лакедемонянъ
было, повидимому, многочисленнѣе. Я не могъ бы, однако, точно 2
опредѣлить численности сражавшихся ни по отдѣльнымъ составнымъ частямъ войска каждой изъ сторонъ, ни во всей совокупности его. Дѣло въ томъ, что количество лакедемонянъ было неизвѣстно по причинѣ скрытнаго характера, свойственнаго ихъ государственному строю; нельзя было относиться съ довѣріемъ и къ количеству аргивянъ и ихъ союзниковъ, такъ какъ люди склонны преувеличивать
свои силы. Однако, до извѣстной степени, можно опредѣлить 3
численность лакедемонянъ, находившихся тогда въ строю, при помощи такого разсчета: въ сраженіи участвовало семь лоховъ, не считая скиритовъ, которыхъ было шестьсотъ человѣкъ; каждый лохъ содержалъ въ себѣ четыре пентекостіи, а каждая пентекостія четыре эномотіи. Въ первомъ ряду каждой эномотіи сражалось четыре человѣка; но не всѣ лохи имѣли одинаковое число шеренгъ, такъ какъ это зависѣло отъ усмотрѣнія каждаго лохага; вообще же они состояли изъ восьми рядовъ. Не считая скиритовъ, въ первой линіи во всю длину было четыреста
сорокъ восемь человѣкъ. Когда непріятели собирались уже всту- 69

---

[1]) 35_5. — [2]) 34_1. — [3]) 64_2.

пить въ бой, вожди каждаго отряда обратились къ своимъ воинамъ съ слѣдующими увѣщаніями. Мантинеянамъ они говорили, что въ предстоящей битвѣ дѣло идетъ о родинѣ и кромѣ того о господствѣ или о подчиненіи, о томъ, какъ бы не потерять перваго, испытавъ его на опытѣ, и не подпасть снова подъ второе [1]). Аргивянамъ вожди говорили, что они будутъ сражаться за старинную гегемонію, за то, чтобы не навсегда утратить равной [2]) нѣкогда доли ея въ Пелопоннесѣ, что они должны отмстить своимъ сосѣдямъ-врагамъ за многія причиненныя ими обиды. Аѳинянамъ внушали, сколь почетно сражаться рядомъ съ многочисленными храбрыми союзниками и никому изъ нихъ не уступать въ доблести; указывалось также, что побѣдой надъ лакедемонянами въ Пелопоннесѣ они укрѣпятъ и расширятъ свое владычество, и никто никогда не вторгнется къ нимъ въ ихъ собственную страну. Таковы были внушенія, сдѣланныя аргивянамъ и союзникамъ. Лакедемоняне же ободряли свое войско, по отдѣльнымъ отрядамъ его, тѣми воинственными пѣснями, какія они знали, вспоминая въ нихъ о своей доблести; они знали, что долговременное упражненіе въ подвигахъ болѣе спасительно, нежели кратковременное увѣщаніе, какъ бы краснорѣчиво оно ни было.

70 Затѣмъ послѣдовала схватка. Аргивяне и союзники наступали стремительно и съ яростью, лакедемоняне медленно, въ тактъ воинственной пѣсни, исполняемой многими, размѣщающимися между воинами, флейтистами, не въ силу религіознаго обычая, но для того, чтобы всѣ подвигались впередъ одинаковымъ мѣрнымъ шагомъ и чтобы не разрывалась боевая линія, какъ часто случается
71 съ большими войсками при аттакѣ. Еще въ то время, какъ войска сходились на бой, царь Агидъ рѣшился на слѣдующую мѣру. Всякое войско при наступленіи дѣйствуетъ такъ, что на правомъ флангѣ выступаетъ за край, вслѣдствіе чего обѣ стороны правымъ флангомъ выдвигаются дальше непріятельскаго лѣваго крыла, такъ какъ изъ страха каждый желаетъ стать открытою стороною тѣла какъ можно ближе къ щиту воина, стоящаго вправо;

1) Ср. 29 ₁. — 2) Съ лакедемонянами.

кромѣ того каждый убѣжденъ, что тѣсно сомкнутые ряды представляютъ надежнѣйшую защиту. Первымъ виновникомъ такой ошибки бываетъ передовой праваго крыла, такъ какъ онъ всегда руководствуется желаніемъ охранить отъ непріятеля незащищенную сторону тѣла; та же боязнь заставляетъ слѣдовать за нимъ и остальныхъ. И на этотъ разъ флангъ мантинеянъ выступилъ да- 2
леко за линію скиритовъ, еще дальше выступили лакедемоняне и тегеяне за линію аѳинянъ, потому что и войско ихъ было многочисленнѣе. Тогда-то, опасаясь, какъ бы лѣвое крыло лакедемо- 3
нянъ не было обойдено непріятелемъ, и полагая, что мантинеяне зашли слишкомъ далеко, Агидъ скомандовалъ скиритамъ и Брасидовымъ воинамъ растянуть свою линію и выравняться съ мантинеянами, а въ образовавшееся черезъ это пустое пространство приказалъ Гиппоноиду и Аристоклу, полемархамъ двухъ лоховъ, перейти съ праваго фланга и занять очистившееся мѣсто. Агидъ полагалъ, что его правое крыло все еще будетъ имѣть перевѣсъ и что линія противъ мантинеянъ будетъ выстроена такимъ образомъ безопаснѣе. Такъ какъ приказъ былъ отданъ во 72
время самаго наступленія и неожиданно, то Гиппоноидъ и Аристоклъ не пожелали перейти (за это впослѣдствіи они признаны были виновными въ недостаткѣ мужества и изгнаны изъ Спарты), и непріятель напалъ раньше. Когда лохи не перешли къ скиритамъ, Агидъ приказалъ послѣднимъ соединиться снова со своими, но они не могли уже сомкнуть рядовъ. Хотя лакедемоняне въ 2
опытности оказались на этотъ разъ во всѣхъ отношеніяхъ слабѣе непріятеля, однако они доказали превосходство свое въ мужествѣ. Во время рукопашной схватки съ непріятелемъ правое 3
крыло мантинеянъ принудило къ отступленію лакедемонскихъ скиритовъ и Брасидовыхъ воиновъ; мантинеяне съ союзниками и тысяча отборныхъ аргивянъ пробились на пустое мѣсто, гдѣ линія была разорвана, стали наносить большой уронъ лакедемонянамъ, окружили ихъ и гнали до повозокъ, убили даже нѣсколько старыхъ солдатъ, поставленныхъ на стражѣ ихъ. На этой сторонѣ ла- 4
кедемоняне терпѣли пораженіе; но на другой сторонѣ, главнымъ образомъ, въ центрѣ, гдѣ былъ царь Агидъ и съ нимъ такъ называемые триста всадниковъ, лакедемоняне ударили на аргивскихъ

ветерановъ и на такъ назы аемые пять лоховъ, также на клеонянъ, орнеатовъ и на стоявшихъ подлѣ нихъ аѳинянъ и обратили ихъ въ бѣгство. Бо́льшая часть непріятелей не устояла даже противъ рукопашной схватки, но, при наступленіи лакедемонянъ, тотчасъ подалась назадъ, причемъ нѣкоторые были смяты своими
73 же, желавшими избѣжать непріятеля. Когда подалось въ этомъ мѣстѣ назадъ войско аргивянъ и союзниковъ, линія его оказалась уже почти разорванной на обоихъ флангахъ; въ то же время правое крыло лакедемонянъ и тегеянъ, благодаря большей своей численности, окружало аѳинянъ [1]), которымъ грозила опасность съ двухъ сторонъ: съ одной—ихъ окружали, съ другой—уже побѣждали. И аѳиняне пострадали бы больше остального войска, если бы не присутствіе
2 оказавшейся полезной для нихъ ихъ конницы [2]). Агидъ съ своей стороны, увидя, что лѣвое крыло его тѣснятъ мантинеяне и тысяча аргивянъ [3]), скомандовалъ всему войску идти въ ту сторону, которая
3 терпѣла пораженіе. Затѣмъ, когда лакедемонское войско перемѣнило позицію и повернуло назадъ, аѳиняне, равно какъ и побѣжденная часть аргивскаго войска, спокойно отступили. Съ этого момента мантинеяне, союзники ихъ и отборные аргивяне не думали уже о наступленіи на врага, но, видя пораженіе своихъ и
4 наступленіе лакедемонянъ, обратились въ бѣгство. Мантинеяне потеряли довольно много убитыми; напротивъ, бо́льшая часть отборныхъ аргивянъ уцѣлѣла. Однако и бѣгство, и отступленіе не было стремительное, не шло на далекое разстояніе, потому что лакедемоняне ведутъ битву долго и упорно, оставаясь на мѣстѣ лишь до тѣхъ поръ, пока противникъ не подался, но разъ непріятель обернулъ тылъ, они преслѣдуютъ его недолго и недалеко.

74 Такова или приблизительно такова была эта битва, самая большая за очень долгое время изъ числа тѣхъ, какія вели ме-
2 жду собою значительнѣйшія эллинскія государства. Затѣмъ лакедемоняне выстроились въ боевомъ порядкѣ впереди труповъ непріятелей, немедленно водрузили трофей и сняли доспѣхи съ убитыхъ враговъ, подобрали своихъ убитыхъ, переправили ихъ

---

[1]) 71 $_2$. — [2]) 61 $_1$. — [3]) 72 $_3$.

въ Тегею, гдѣ предали погребенію, и, по уговору, выдали трупы
непріятелей. Аргивянъ, орнеатовъ и клеонянъ пало семьсотъ че- 3
ловѣкъ, мантинеянъ двѣсти, столько же аѳинянъ вмѣстѣ съ эги-
нянами и оба стратега [1]). Напротивъ, союзники лакедемонянъ не
потерпѣли сколько-нибудь значительной убыли; относительно са-
михъ лакедемонянъ трудно было добиться истины [2]), но, раз-
сказывали, ихъ пало около трехсотъ. Незадолго передъ бит- 75
вой изъ Лакедемона вышелъ было на помощь своимъ другой
царь, Плистоанактъ, со старшими и младшими гражданами [3]). Но,
дошедши до Тегеи и узнавши о побѣдѣ, онъ отступилъ. Лаке- 2
демоняне отмѣнили также приказъ, данный союзникамъ изъ Ко-
ринѳа и тѣхъ мѣстностей, чтó лежатъ по ту сторону перешейка [4]).
Распустивши союзниковъ, сами они возвратились домой на празд-
никъ: какъ разъ въ это время были у нихъ Карнеи [5]). Одной 3
этой битвой лакедемоняне избавили себя отъ обвиненій въ недо-
статкѣ у нихъ мужества, а сверхъ того въ неразсудительности и
медлительности, тѣхъ обвиненій, которыя раздавались по ихъ адресу
со стороны эллиновъ за неудачу ихъ на островѣ [6]). Оказалось,
что если лакедемоняне и потерпѣли тогда неудачу вслѣдствіе не-
благопріятнаго стеченія обстоятельствъ, то мужество ихъ оста-
лось тѣмъ же.

Наканунѣ этой битвы эпидавряне вторглись со всѣмъ вой- 4
скомъ въ аргивскую землю, которая оставалась безъ обороны,
и перебили значительную часть остававшагося тамъ гарнизона,
послѣ того какъ аргивяне выступили въ походъ. Послѣ сра- 5
женія къ мантинеянамъ явились на помощь три тысячи элеянъ
и тысяча аѳинянъ въ дополненіе къ прежнимъ [7]). Всѣ эти союз-
ники выступили немедленно въ походъ къ Эпидавру, пока лаке-
демоняне справляли Карнеи, и, подѣливши между собою работу,
стали возводить окопы кругомъ города. Вскорѣ, однако, всѣ про- 6
чіе остановили работу, и лишь аѳиняне быстро привели къ концу
выпавшее на ихъ долю укрѣпленіе со стороны мыса, гдѣ храмъ
Геры. Всѣ союзники оставили въ этомъ укрѣпленіи общій гарни-

---

[1]) Лахетъ и Никостратъ. 61_1. — [2]) Ср. 68_2. — [3]) 64_3. — [4]) 64_4. —
[5]) Ср. 76_1. — [6]) Сфактеріи. IV, 55_1. V, 14_3. — [7]) 61_1.

зонъ и разошлись по домамъ. Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

76 Въ самомъ началѣ слѣдующей зимней кампаніи, отпраздновавши Карнеи, лакедемоняне вышли въ походъ и, по прибытіи къ Тегеѣ, отправили въ Аргосъ пословъ съ предложеніями о за-
2 ключеніи мирнаго соглашенія. Уже и раньше въ Аргосѣ была дружественно расположенная къ лакедемонянамъ партія, желавшая ниспроверженія демократіи въ Аргосѣ. Послѣ сраженія она гораздо легче могла склонить большинство къ примиренію съ лакедемонянами. Эти лица желали прежде всего заключить мирный договоръ, потомъ и союзъ съ лакедемонянами, и только тогда уже напасть
3 на демократическую партію. Въ Аргосъ отъ лакедемонянъ явился аргивскій проксенъ Лихасъ, сынъ Аркесилая [1], съ двумя предложеніями: одно — на тотъ случай, если аргивяне желаютъ войны, другое—въ случаѣ согласія ихъ на миръ. Такъ какъ случайно присутствовалъ здѣсь и Алкивіадъ, то возраженія за и противъ были продолжительныя; наконецъ, сторонники лакедемонянъ, выступавшіе теперь уже открыто и смѣло, склонили аргивянъ принять предложенія о мирномъ соглашеніи. Гласитъ оно такъ.

77 „Народное собраніе лакедемонянъ рѣшаетъ заключить миръ съ аргивянами на слѣдующихъ условіяхъ: аргивяне должны возвратить орхоменянамъ сыновей ихъ [2], меналянамъ ихъ гражданъ [3], лакедемонянамъ гражданъ, что въ Мантинеѣ [4]; должны выйти изъ
2 Эпидавра и срыть укрѣпленія [5]. Если аѳиняне не удалятся изъ Эпидавра, то должны считаться врагами аргивянъ и лакедемонянъ, а равно союзниковъ лакедемонскихъ и союзниковъ аргивскихъ.
3 Если въ рукахъ лакедемонянъ находятся какіе-либо граждане, они должны возвратить ихъ всѣмъ государствамъ по принад-
4 лежности. Что касается жертвы божеству [6], то аргивяне дадутъ клятву эпидаврянамъ, если угодно имъ поклясться, или же
5 дадутъ клятву сами. Всѣмъ государствамъ въ Пелопоннесѣ, и малымъ и большимъ, быть автономными согласно завѣтамъ
6 отцовъ. Если какое изъ внѣ-пелопоннесскихъ государствъ пой-

---

[1]) 50_4. — [2]) т.-е. заложниковъ. 61_5. — [3]) 67_1. — [4]) 72_3. — [5]) 75 . — [6]) Аполлону Пиѳэйскому. 53.

детъ на пелопоннесскую землю съ злымъ умысломъ, договари-
вающіеся обязаны сообща принять мѣры къ отраженію врага,
справедливѣйшія по рѣшенію пелопоннесцевъ. Всѣ союзники лаке- 7
демонянъ внѣ-пелопоннесскіе будутъ въ томъ же положеніи, какъ
и союзники лакедемонянъ и аргивянъ, и останутся при своихъ
владѣніяхъ. Договоръ этотъ заключается лишь по предваритель- 8
номъ представленіи его союзникамъ и при ихъ согласіи; а если
что-нибудь союзники рѣшатъ отъ себя, пусть они пошлютъ
условія домой“ [1]).

Аргивяне приняли сначала эти условія, и лакедемонское войско 78
возвратилось изъ Тегеи домой. Немного спустя послѣ этого,
когда взаимныя сношенія между государствами уже возстанови-
лись, аргивяне, благодаря дальнѣйшимъ хлопотамъ тѣхъ же самыхъ
лицъ, отказались отъ союза съ мантинеянами, элеянами и аѳи-
нянами и заключили мирный и союзный договоръ съ лакедемо-
нянами. Вотъ какой онъ былъ.

„Лакедемоняне и аргивяне рѣшили заключить между собою 79
мирный и союзный договоръ на пятьдесятъ лѣтъ на нижеслѣдую-
щихъ условіяхъ: распри разрѣшаются судомъ равнымъ и одина-
ковымъ по завѣтамъ отцовъ. Прочимъ государствамъ въ Пело-
поннесѣ предоставляется присоединиться къ договору о мирѣ
и союзѣ съ сохраненіемъ своей автономіи и независимости госу-
дарственнаго управленія, съ сохраненіемъ своихъ владѣній, подъ
условіемъ разрѣшенія распрей судомъ равнымъ и справедливымъ
по завѣтамъ отцовъ. Всѣ союзники лакедемонянъ внѣ-пелопон- 2
несскіе будутъ въ томъ же положеніи, какъ и лакедемоняне; союз-
ники аргивянъ будутъ въ томъ же положеніи, какъ и аргивяне,
съ сохраненіемъ своихъ владѣній. Если потребуется общій походъ 3
куда-либо, лакедемоняне и аргивяне должны, по совѣщаніи, рѣ-
шить, какъ совершить его справедливѣйшимъ для союзниковъ спо-
собомъ. Если возникнетъ споръ между какими-либо государствами, 4
внутри ли Пелопоннеса или внѣ его, изъ-за границъ, или по
какому-нибудь иному поводу, онъ долженъ быть рѣшенъ судомъ.
Если одно союзное государство заспоритъ съ другимъ, оно должно

---

[1]) т.-е. въ Спарту.

обратиться къ тому государству, которое признаютъ безпристрастнымъ обѣ стороны. Споры между гражданами отдѣльнаго государства должны рѣшаться по завѣтамъ отцовъ".

80 Таковы были условія состоявшагося мира и союза, причемъ стороны пришли къ соглашенію относительно сдѣланныхъ тою и другою изъ нихъ завоеваній и всякаго рода иныхъ недоразумѣній. Такъ какъ съ этого времени дѣла рѣшались сообща, то союзники постановили не принимать ни глашатая, ни посольства отъ аөинянъ, если они не оставятъ укрѣпленій [1]) и не удалятся изъ Пелопоннеса, не заключать ни съ кѣмъ мира и не вести войны иначе,
2 какъ по общему соглашенію. Во всемъ союзники дѣйствовали съ большою энергіей; между прочимъ та и другая сторона отправили пословъ на Өракійское побережье и къ Пердиккѣ. Послѣдняго они склонили къ заключенію союза съ ними. Впрочемъ Пердикка не тотчасъ отложился отъ аөинянъ; рѣшеніе это онъ принялъ тогда, когда увидѣлъ примѣръ аргивянъ; предки Пердикки происходили изъ Аргоса [2]). Союзники возобновили также давній клятвенный договоръ съ халкидянами и заключили новый [3]).
3 Аргивяне отправили также посольство къ аөинянамъ съ требованіемъ очистить укрѣпленіе въ области Эпидавра. Въ виду своей малочисленности по сравненію съ болѣе сильнымъ сборнымъ гарнизономъ аөиняне послали Демосөена вывести свое войско [4]). По прибытіи на мѣсто Демосөенъ устроилъ для виду гимнастическія состязанія передъ укрѣпленіемъ и, когда вышла оттуда иноземная часть гарнизона, велѣлъ запереть ворота. Позже, по возобновленіи договора съ эпидаврянами, аөиняне сами возвратили имъ это
81 укрѣпленіе. Послѣ выхода аргивянъ изъ союза мантинеяне первое время сопротивлялись; но потомъ, видя свое безсиліе безъ аргивянъ, также заключили соглашеніе съ лакедемонянами и отка-
2 зались отъ господства надъ государствами [5]). Лакедемоняне и аргивяне, тѣ и другіе въ числѣ тысячи человѣкъ, выступили вмѣстѣ въ походъ. Пришедши въ Сикіонъ одни, лакедемоняне организовали въ немъ олигархическое правленіе; затѣмъ оба войска со-

---

1) 75_6. 77_1. — 2) II, 99_3. — 3) Ср. 31_6. I, 58_1. — 4) 75_{3-6}. — 5) 29_1. 33_2. 58_1.

единились, низвергли демократію въ Аргосѣ и установили любезное сердцу лакедемонянъ правленіе олигархическое. Это происходило уже въ концѣ зимней кампаніи, къ началу весны; приходилъ къ концу и четырнадцатый годъ войны.

Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію діяне [1]), что на Аѳонѣ, от- 82
ложились отъ аѳинянъ и перешли на сторону халкидянъ. Лакеде- 417
моняне въ Ахеѣ на мѣсто прежняго, нерасположеннаго къ нимъ, правленія установили новое [2]). Между тѣмъ демократическая партія въ 2
Аргосѣ мало-по-малу сплотилась, почувствовала увѣренность въ себѣ и напала на олигарховъ, выждавши время празднованія лакедемонянами гимнопедій. Въ городѣ произошла битва, и демократическая партія одолѣла; одни изъ олигарховъ были перебиты, другіе изгнаны. Лакедемоняне, пока друзья звали ихъ, во-время не явились, 3
но потомъ отложили гимнопедіи и вышли на помощь аргивянамъ. Подлѣ Тегеи они узнали о пораженіи олигарховъ и, не взирая на просьбы изгнанныхъ олигарховъ, отказались идти дальше, а по возвращеніи домой стали праздновать гимнопедіи. Позже яви- 4
лись въ Лакедемонъ послы отъ аргивянъ, остававшихся въ городѣ и за предѣлами его; присутствовали также и союзники. Послѣ продолжительныхъ объясненій съ обѣихъ сторонъ лакедемоняне признали виновными находившихся въ городѣ аргивянъ и рѣшили идти войною на Аргосъ, но тутъ оказались препятствія и проволочки. Тѣмъ временемъ демократическая партія аргивянъ, изъ 5
опасенія лакедемонянъ, снова стала стремиться къ союзу съ аѳинянами, ожидая очень большихъ отъ него выгодъ, соорудила длинныя стѣны до моря, чтобы, при содѣйствіи аѳинянъ, обезпечить себѣ подвозъ съѣстныхъ припасовъ моремъ, если они будутъ отрѣзаны съ суши. О сооруженіи стѣнъ знали и нѣкоторые 6
изъ пелопоннесскихъ государствъ. Надъ укрѣпленіемъ работали всѣ аргивяне, мужчины, женщины и рабы; къ нимъ явились также изъ Аѳинъ плотники и каменщики. Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

Въ слѣдующую зимнюю кампанію лакедемоняне, узнавши о 83
сооруженіи стѣнъ, выступили въ походъ противъ Аргоса, какъ

---

[1]) 35 1. — [2]) Олигархическое.

сами они, такъ и союзни ихъ, за исключеніемъ коринѳянъ. Изъ Аргоса съ ними также поддерживались сношенія [1]). Во главѣ
2 войска былъ царь лакедемонянъ Агидъ, сынъ Архидама. Но броженіе въ городѣ, которое, по разсчетамъ лакедемонянъ, должно было предшествовать ихъ появленію, не пошло дальше. Поэтому лакедемоняне завладѣли стѣнами, которыя еще строились, срыли ихъ, заняли аргивскую мѣстность Гисіи, всѣхъ свободорожденныхъ, захваченныхъ въ плѣнъ, перебили и, удалившись назадъ,
3 разошлись по городамъ. Послѣ этого и аргивяне пошли войною въ фліунтскую область (тамъ нашли себѣ пріютъ ихъ изгнанники; большинство ихъ, дѣйствительно, поселилось тамъ) и, по
4 опустошеніи ея, ушли назадъ. Въ ту же зимнюю кампанію аѳиняне блокировали Македонію, обвиняя Пердикку въ томъ, что онъ заключилъ союзъ съ аргивянами и лакедемонянами [2]), а также въ томъ, что, во время сборовъ ихъ къ походу на халкидянъ Ѳракійскаго побережья и на Амфиполь подъ начальствомъ сына Никерата, Никія, Пердикка нарушилъ союзъ и, главнымъ образомъ, изъ-за него походъ разстроился. Выходило такъ, что Пердикка былъ врагомъ аѳинянъ. Эта зимняя кампанія приходила къ концу, а съ нею кончался и пятнадцатый годъ войны.

84 Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію Алкивіадъ отплылъ на два-
416 дцати корабляхъ въ Аргосъ, забралъ въ плѣнъ триста аргивянъ, остававшихся еще въ подозрѣніи и, повидимому, державшихъ сторону лакедемонянъ. Аѳиняне помѣстили ихъ на ближайшихъ, зависимыхъ отъ нихъ, островахъ. Кромѣ того аѳиняне предприняли походъ противъ острова Мелоса, имѣя тридцать кораблей своихъ, шесть хіосскихъ, два лесбосскихъ, а также тысячу двѣсти своихъ гоплитовъ, триста пѣшихъ и столько же конныхъ стрѣлковъ, а изъ числа союзныхъ островитянъ около тысячи пятисотъ гопли-
2 товъ. Меліяне—колонисты лакедемонянъ и, въ противоположность прочимъ островитянамъ, не желали подчиняться аѳинянамъ [3]). Въ началѣ они соблюдали нейтралитетъ и держались спокойно; но потомъ, вынужденные аѳинянами, которые опустошали ихъ землю,
3 они начали открытую войну. Съ упомянутыми выше силами вторг-

---

[1]) Очевидно, олигархами. — [2]) 80_2. — [3]) III, 91_2. 94_1.

лись аѳиняне въ землю меліянъ и расположились тамъ лагеремъ, подъ начальствомъ стратеговъ Клеомеда, сына Ликомеда, и Тисія, сына Тисимаха. Прежде, чѣмъ причинить какой-либо вредъ странѣ, стратеги отправили посольство къ меліянамъ для переговоровъ. Меліяне не представили пословъ народу, но предложили имъ объяснить цѣль своего посольства предъ должностными лицами и „немногими". Аѳинскіе послы говорили слѣдующее.

„Такъ какъ переговоры ведутся не передъ народомъ съ 85
тою, очевидно, цѣлью, чтобы большинство, выслушавъ убѣдительные и неопровержимые наши доводы всѣ заразъ, не было введено въ обманъ непрерывною рѣчью (мы, вѣдь, понимаемъ, что ради этой именно цѣли вы и представили насъ „немногимъ"), вы, сидящіе здѣсь, поступайте съ большею безопасностью. Выносите рѣшеніе не по выслушаніи всей рѣчи заразъ, но по отдѣльнымъ пунктамъ ея, съ немедленными возраженіями противъ того, что̀ покажется вамъ сказано невѣрно. Итакъ, прежде всего скажите, принимаете ли вы наше предложеніе"?

Мелосскіе синедры отвѣчали: „Уступчивость, дающая возмож- 86
ность спокойно объясняться между собою, порицанія не заслуживаетъ, но принятыя уже, а не предстоящія только военныя мѣры, кажется, стоятъ съ этимъ въ противорѣчіи. Мы, вѣдь, видимъ, что вы явились сюда съ тѣмъ, чтобы самимъ быть судьями того, что̀ будетъ сказано, и что вѣроятнымъ исходомъ бесѣды, если перевѣсъ правды будетъ на нашей сторонѣ и если поэтому мы не уступимъ, будетъ война, если же согласимся съ вами,—рабство".

Аѳиняне. „Разумѣется, если вы собрались для того, чтобы 87
строить подозрѣніе насчетъ будущаго, или съ какою-нибудь иною цѣлью, а не для того, чтобы на основаніи настоящаго и того, что̀ вы видите, позаботиться о спасеніи вашего государства, мы наши переговоры можемъ прекратить; но если вы собрались именно ради послѣдней цѣли, мы будемъ говорить".

Меліяне. „Въ такомъ положеніи, въ какомъ мы находимся, 88
естественны и простительны и многорѣчивость и продолжительное размышленіе. Конечно, спасеніе наше также служитъ предметомъ настоящаго совѣщанія, а потому, если вамъ угодно, пусть собесѣдованіе происходитъ такъ, какъ вы заявляете".

89 Аөиняне. „Хорошо. Однако мы оставимъ въ сторонѣ пространныя, изобилующія красивыми фразами, но неубѣдительныя рѣчи о томъ, напримѣръ, что мы сокрушили персовъ и потому господствуемъ по праву, или о томъ, что мы мстимъ теперь за обиды; не думаемъ также, чтобы вы разсчитывали убѣдить насъ, будто вы не участвовали вмѣстѣ съ нами въ походахъ, какъ колонисты лакедемонянъ, или что вы не причинили намъ никакой обиды. Нѣтъ, мы желаемъ добиться, при правдивой оцѣнкѣ съ вашей и нашей стороны, возможнаго, при обоюдномъ убѣжденіи, что на житейскомъ языкѣ право имѣетъ рѣшающее значеніе только при равенствѣ силъ на обѣихъ сторонахъ; если же этого нѣтъ, то сильный дѣлаетъ то, что̀ можетъ, а слабый уступаетъ“.

90 Меліяне. „Мы полагаемъ, по крайней мѣрѣ, что польза (мы должны употребить это слово, потому что вы, отстранивъ право, положили въ основу бесѣды пользу) состоитъ не въ томъ, чтобы вы уничтожали общее благо, но въ томъ, чтобы всякій разъ человѣку, находящемуся въ опасности, удѣлялось то, что̀ ему слѣдуетъ, и чтобы какую-либо пользу онъ извлекалъ и тогда, когда доводы противника не вполнѣ убѣдительны. И по отношенію къ вамъ это примѣнимо тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ пораженія, вы можете подать остальнымъ примѣръ ужаснѣйшей мести“.

91 Аөиняне. „Мы не падаемъ духомъ при мысли, что можетъ настать конецъ нашему владычеству; вѣдь не владыки надъ другими, каковыми являются лакедемоняне, страшны для побѣжденныхъ (да и не съ лакедемонянами происходитъ у насъ состязаніе), но подчиненные, если какимъ-нибудь образомъ они возьмутъ
2 верхъ и обратятся сами противъ своихъ владыкъ. Идти въ данномъ случаѣ на рискъ пусть будетъ предоставлено намъ! Но мы постараемся доказать, что присутствуемъ здѣсь ради пользы нашего владычества, что тѣ условія, какія мы предложимъ вамъ, послужатъ ко спасенію вашего государства; мы не желаемъ достигнуть господства надъ вами, которое было бы тягостно для васъ, нѣтъ, мы желаемъ спасенія вашего къ обоюдной выгодѣ“.

92 Меліяне. „Но какимъ образомъ рабство можетъ быть полезно для насъ въ такой же мѣрѣ, въ какой владычество полезно для васъ“?

Аѳиняне. „Если бы вы подчинились намъ, то это охранило 93
бы васъ отъ ужаснѣйшихъ бѣдствій, а для насъ было бы выгодно, чтобы вы не погибли“.

Меліяне. „Такъ что вы не согласитесь на то, если мы изъ 94
враговъ вашихъ станемъ друзьями, оставаясь, однако, въ спокойствіи и сохраняя нейтралитетъ“?

Аѳиняне. „Нѣтъ! Вѣдь для насъ вредна не столько вражда 95
ваша, сколько такая дружба, которая является примѣромъ слабости нашей въ глазахъ нашихъ подданныхъ, тогда какъ ненависть къ намъ служитъ доказательствомъ нашего могущества“.

Меліяне. „Неужели ваши подданные находятъ правильнымъ 96
одинаковое отношеніе какъ къ тѣмъ, которые не близки вамъ, такъ и къ тѣмъ, которые большею частью колонисты ваши и изъ которыхъ иные возставали уже и были усмирены“?

Аѳиняне. „Наши подданные того мнѣнія, что ни у тѣхъ, ни 97
у другихъ нѣтъ для этого законныхъ основаній, но что одни изъ нихъ сохраняютъ свою независимость благодаря своей силѣ и что мы не нападаемъ на нихъ изъ страха. Такимъ образомъ, помимо расширенія нашего владычества, подчиненіе ваше можетъ обезпечить нашу безопасность особенно тѣмъ, что вы, островитяне, притомъ болѣе слабые, чѣмъ другіе, окажетесь безсильными одолѣть морскую державу“.

Меліяне. „Неужели вы не считаете безопаснымъ то, что 98
мы предлагаемъ? Такъ какъ вы отклонили наши соображенія, опирающіяся на право, и предлагаете подчиняться требованіямъ вашей пользы, то и намъ, въ свою очередь, слѣдуетъ попытаться убѣдить васъ указаніемъ на то, что наша польза въ этомъ случаѣ совпадаетъ съ вашей. Дѣйствительно, какимъ образомъ вы избавитесь отъ войны съ тѣми, которые теперь не состоятъ въ союзѣ ни съ одной изъ воюющихъ сторонъ, коль скоро они, принявъ въ разсчетъ здѣсь происходящее [1]), придутъ къ той мысли, что когда-нибудь вы пойдете и на нихъ? Развѣ такимъ образомъ дѣйствія вы не увеличите число вашихъ теперешнихъ враговъ и

[1]) т.-е. нашу судьбу.

не возбудите противъ себя, наперекоръ ихъ желанію, тѣхъ, которые и не думали стать вашими врагами"?

99 Аѳиняне. „Нѣтъ! По нашему мнѣнію, не столько опасны для насъ какіе-нибудь обитатели материка, которые, благодаря своей свободѣ, долго еще будутъ медлить принимать мѣры предосторожности противъ насъ, сколько непокоренные еще островитяне, какъ вы, напримѣръ, а также тѣ, которые раздражены уже своимъ вынужденнымъ подчиненіемъ намъ. Такія государства, не разсчитавши своихъ силъ, больше всего способны подвергнуть и себя и насъ явной опасности".

100 Меліяне. „Если вы для удержанія вашего владычества, а государства, уже подчиненныя вамъ, ради избавленія отъ него, отваживались на величайшія опасности, то мы, свободные пока, были бы подлѣйшими трусами, если бы не рѣшились испытать все, лишь бы избѣжать рабства".

101 Аѳиняне. „Вовсе нѣтъ, если только вы благоразумно разберете ваше положеніе: дѣло идетъ не о состязаніи въ доблести съ равнымъ противникомъ, чтобы избѣжать посрамленія, напротивъ, вы должны разсудить о томъ, какъ спасти себя, не сопротивляясь тѣмъ, кто гораздо сильнѣе васъ.

102 Меліяне. „Да, но мы знаемъ, что успѣхъ войны не всегда зависитъ отъ количественнаго превосходства одной изъ воюющихъ сторонъ, что иногда военное счастье является общимъ для той и другой. И для насъ тотчасъ уступить значитъ потерять всякую надежду, между тѣмъ какъ, если мы будемъ дѣйствовать, у насъ есть еще надежда на благополучный исходъ".

103 Аѳиняне. Надежда, служа утѣшеніемъ въ опасности, если и причинитъ ущербъ людямъ, лелѣющимъ ее и располагающимъ избыткомъ средствъ, не сокрушаетъ ихъ въ конецъ; но люди, которые рискуютъ всѣмъ достояніемъ, начинаютъ питать надежду (по природѣ она расточительна) уже послѣ своего крушенія, и она не оставитъ имъ ничего для сбереженія въ будущемъ, послѣ того какъ они уже узнали, что̀ такое надежда. Не подвергайте себя этому, вы, безсильные, зависящіе отъ одного мановенія судьбы, не уподобляйтесь большинству людей, которые, имѣя еще возможность спастись человѣческими средствами, послѣ того какъ

ихъ въ бѣдѣ покинутъ явныя надежды, обращаются къ надеждамъ скрытымъ, къ мантикѣ, предсказаніямъ, ко всему тому, что̀ ведетъ питающихся надеждою къ гибели".

104 Меліяне. „Мы сами, будьте увѣрены въ этомъ, убѣждены, что трудно бороться противъ вашего могущества и противъ счастья, если оно не будетъ одинаково распредѣлено [1]). Однако мы вѣримъ, что судьба, управляемая божествомъ, не допуститъ нашего униженія, потому что мы, люди богобоязненные, выступаемъ противъ людей несправедливыхъ, на помощь же недостаточнымъ силамъ нашимъ прибудетъ союзъ лакедемонянъ: они обязаны подать намъ помощь хотя бы въ силу родства съ нами и изъ собственнаго чувства чести. Такимъ образомъ рѣшимость наша вовсе уже не такъ неосновательна".

105 Аѳиняне. „Да, но мы думаемъ, что божество и насъ не оставитъ своею благостью: вѣдь мы не требуемъ и не дѣлаемъ ничего такого, что̀ противно вѣрѣ людей въ божество или что̀ противорѣчитъ стремленію людей установить взаимныя другъ съ другомъ отношенія. Въ самомъ дѣлѣ, относительно боговъ мы это 2
предполагаемъ, относительно людей знаемъ навѣрное, что повсюду, гдѣ люди имѣютъ силу, они властвуютъ по непререкаемому велѣнію природы. Не мы установили этотъ законъ, не мы первые примѣнили его; мы получили его готовымъ и сохранимъ на будущее время, такъ какъ онъ будетъ существовать вѣчно. Согласно съ нимъ мы и поступаемъ въ той увѣренности, что и вы, и другіе, достигнувъ силы, одинаковой съ нашей, будете дѣйствовать точно такъ же. Такимъ образомъ, что касается божества, то при 3
подобающемъ отношеніи къ нему мы не боимся пораженія. Относительно же надежды вашей на лакедемонянъ, которые, какъ вы вѣрите, подадутъ вамъ помощь изъ чувства чести, мы благословляемъ вашу наивность, но не завидуемъ вашей глупости. Правда, ради самихъ себя, ради своихъ собственныхъ установленій 4
лакедемоняне въ большинствѣ случаевъ дѣйствуютъ доблестно; о поведеніи же ихъ относительно другихъ можно было бы многое сказать, но лучше всего въ краткихъ словахъ указать на то,

---

[1]) Между враждующими сторонами.

что изъ всѣхъ тѣхъ, кого мы знаемъ, они совершенно откровенно признаютъ пріятное для нихъ прекраснымъ, а полезное справедливымъ. Вотъ почему въ вашемъ нынѣшнемъ положеніи подобнаго рода разсчеты на спасеніе неосновательны".

106 Меліяне. „Поэтому-то мы больше всего и вѣримъ, что они ради собственной пользы не пожелаютъ предать меліянъ, своихъ колонистовъ, чтобы въ тѣхъ изъ эллиновъ, которые благосклонно къ нимъ настроены, не вселить недовѣрія, а врагамъ не оказать помощи".

107 Аѳиняне. „Неужели вы не думаете, что польза тамъ, гдѣ безопасность, что борьба за право и честь сопряжена съ опасностью? Лакедемоняне обыкновенно на это вовсе не дерзаютъ".

108 Меліяне. „Но, по нашему мнѣнію, лакедемоняне ради насъ тѣмъ охотнѣе возьмутъ на себя эти опасности, что насъ они считаютъ болѣе надежными, чѣмъ другихъ, особенно потому, что мы находимся вблизи военныхъ дѣйствій, разыгрывающихся около Пелопоннеса, и, благодаря кровному родству съ лакедемонянами, довѣряемъ имъ больше другихъ".

109 Аѳиняне. „Тѣ, которые готовы соединиться съ другими для борьбы, находятъ опору для себя не въ доброжелательствѣ къ нимъ со стороны просящихъ у нихъ помощи, но въ значительномъ превосходствѣ силъ ихъ. И лакедемоняне больше другихъ придаютъ важность этому. Дѣйствительно, не полагаясь на собственныя военныя средства, они наступаютъ на враговъ съ многочисленными союзниками. Поэтому невѣроятно, чтобы лакедемоняне переправились на вашъ островъ при нашемъ господствѣ на морѣ".

110 Меліяне. „Но вѣдь они могли бы и другихъ прислать намъ. Впрочемъ, Критское море велико, и на немъ тому, кто владычествуетъ надъ моремъ, захватить непріятеля труднѣе, нежели послѣднему спастись, если бы онъ пожелалъ укрыться отъ преслѣ-
2 дованія. Если бы лакедемонянамъ не удалось подать намъ помощь морскимъ путемъ, они могутъ обратить свои силы на вашу землю и на остальныхъ вашихъ союзниковъ, до которыхъ не доходилъ Брасидъ. Тогда вамъ придется вести борьбу не за ту землю, которая не принадлежитъ вамъ, а, напротивъ, за землю свою собственную и своихъ союзниковъ".

Аѳиняне. „Если бы что-нибудь подобное и случилось съ 111
нами, это не будетъ новостью для насъ, да и вы хорошо знаете,
что никогда еще аѳиняне ни одной осады не снимали изъ страха
передъ другими [1]). Но мы замѣчаемъ, что вы, вопреки обѣщанію 2
разсуждать здѣсь о вашемъ спасеніи [2]), не сказали въ столь длин-
ной бесѣдѣ ничего такого, на чемъ люди могутъ основывать
свои разсчеты на спасеніе. Надежды на будущее—вотъ ваша
сильнѣйшая опора, ваши же наличныя силы ничтожны по сравне-
нію съ тѣми, которыя уже выставлены противъ васъ. Вы слиш-
комъ неразсудительны, если, отпустивши насъ, не примете какого-
либо болѣе разумнаго рѣшенія. Вѣдь вы изъ чувства чести, 3
которое столь часто губило людей, не станете же ввергать себя
въ позорныя и несомнѣнныя опасности [3]). Въ самомъ дѣлѣ, многіе,
имѣя еще возможность предусмотрѣть всю тяжесть бѣдствія,
какое они навлекли на себя, но будучи подстрекаемы такъ назы-
ваемымъ чувствомъ чести, поддавались силѣ чарующаго слова и,
плѣнившись имъ, добровольно подвергали себя дѣйствительно
невыносимымъ бѣдствіямъ и прибавляли къ нимъ еще болѣе тяжкій
позоръ не столько вслѣдствіе несчастно сложившихся обстоя-
тельствъ, сколько по причинѣ собственнаго неразумія. Берегитесь 4
этого, если вы благоразумны, и не считайте непристойнымъ подчи-
ниться умѣреннымъ требованіямъ могущественнѣйшаго государства,
сдѣлаться его союзниками, сохраняя за собою вашу землю и
уплачивая дань. Когда вамъ предоставляется на выборъ война или
безопасность, не настаивайте на худшемъ. Преуспѣваетъ всего
больше тотъ, кто не уступаетъ равному себѣ, кто хорошо
относится къ болѣе сильному, кто по отношенію къ болѣе сла-
бому проявляетъ умѣренность. Итакъ, послѣ того какъ мы уда- 5
лимся, поразмыслите и не разъ подумайте о томъ, что вы рѣшаете
судьбу отечества, что отечество одно, что вы однимъ рѣшеніемъ
можете погубить или сохранить его“.

Аѳиняне удалились изъ собранія, и меліяне остались одни. 112
Послѣ того, какъ были высказаны близкія одно къ другому мнѣ-

---

[1]) Ср. I, 105$_4$. III, 16$_1$. — [2]) 87. 88. — [3]) Имѣется въ виду утрата политической независимости.

2 нія и представлены возраженія, меліяне дали такой отвѣтъ. „Мы приняли, аѳиняне, то же рѣшеніе, что̀ и въ началѣ. Государство наше существуетъ уже семьсотъ лѣтъ, и мы не согласимся потерять свободу такъ быстро. Полагаясь на свою судьбу, которая зависитъ отъ божества и до сихъ поръ хранила насъ, опираясь на людскую помощь, мы попытаемся спасти нашу свободу. Мы согласны быть вашими друзьями и не враждовать ни съ той, ни съ другой изъ воюющихъ сторонъ; мы приглашаемъ васъ удалиться изъ нашей земли по заключеніи договора, пріемлемаго какъ
113 для васъ, такъ и для насъ". Таковъ былъ отвѣтъ меліянъ. Аѳиняне, готовые уже прервать переговоры, сказали: „Изъ вашего рѣшенія видно, что вы — единственные люди, считающіе будущее болѣе яснымъ, нежели очевидное настоящее, что смутное представляется вашимъ взорамъ какъ уже осуществляющееся, ибо оно вамъ желательно. Но чѣмъ больше вы отрѣшаетесь отъ дѣйствительности и уповаете на лакедемонянъ, на судьбу и предаетесь надеждамъ, тѣмъ вѣрнѣе будетъ ваша гибель".

114 Аѳинскіе послы возвратились къ войску. Такъ какъ меліяне ничему не внимали, то аѳинскіе стратеги тотчасъ стали готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ и, раздѣливши между собой работу по
2 городамъ [1]), окружили Мелосъ стѣною. Потомъ аѳиняне оставили гарнизонъ изъ своихъ воиновъ и союзниковъ на сушѣ и на морѣ и съ большею частью войска удалились. Оставшіеся воины вели осаду Мелоса.

115 Въ то же время аргивяне вторглись въ фліунтскую область; подвергшись нападенію изъ засады со стороны фліунтянъ и своихъ изгнанниковъ [2]), они потеряли убитыми около восьмидесяти человѣкъ. Аѳиняне, бывшіе въ Пилосѣ, захватили у лакедемонянъ боль-
2 шую добычу. За это лакедемоняне, не нарушая договора, открыли военныя дѣйствія противъ аѳинянъ и черезъ глашатая объявили, что всякій желающій изъ лакедемонянъ можетъ грабить аѳинянъ.
3 Коринѳяне изъ-за какихъ-то своихъ споровъ также начали войну съ
4 аѳинянами. Прочіе пелопоннесцы оставались въ покоѣ. Меліяне аттаковали ночью ту часть аѳинскихъ сооруженій, что̀ подлѣ

---

[1]) Мелоса. — [2]) 83 $_3$.

рынка, и зяли ее, людей перебили; потомъ они ввезли въ городъ съѣстные припасы и, насколько могли, другіе нужные предметы, отступили и держались спокойно. Аѳиняне на слѣдующее время усилили стражу. Лѣтняя кампанія близилась къ концу.

Въ слѣдующую зимнюю кампанію лакедемоняне, собрались **116**
въ походъ на аргивскую землю, но возвратились домой, такъ какъ
пограничныя жертвы были неблагопріятны для нихъ [1]). Сборы
лакедемонянъ вселили въ аргивянъ подозрѣніе противъ нѣкото-
рыхъ лицъ, находившихся въ Аргосѣ; однихъ изъ заподозрѣн-
ныхъ они схватили, другіе спаслись бѣгствомъ. Около того же 2
времени меліяне овладѣли какою-то другою частью аѳинскихъ укрѣ-
пленій, такъ какъ тамъ была малочисленная стража. Послѣ этого, 3
когда позже изъ Аѳинъ прибыло новое войско подъ начальствомъ
Филократа, сына Демея, аѳиняне энергично повели осаду; къ тому
же кто-то изъ осажденныхъ измѣнилъ. Тогда меліяне сдались на
волю аѳинянъ. Послѣдніе умертвили всѣхъ захваченныхъ взрослыхъ 4
меліянъ, а дѣтей и женщинъ обратили въ рабство; мѣстность
аѳиняне заселили сами, выславши сюда впослѣдствіи пятьсотъ
колонистовъ.

---

1) Ср. 54_2. 55_3.

ШЕСТАЯ КНИГА ИСТОРІИ ѲУКИДИДА.

Въ ту же зимнюю кампанію аѳиняне намѣревались съ бо̀льшими 1
военными силами, нежели тѣ, что̀ находились подъ начальствомъ
Лахета и Евримедонта [1]), снова направиться въ Сицилію и, если можно, покорить ее. Бо̀льшая часть аѳинянъ не имѣла представленія
ни о величинѣ этого острова, ни о числѣ его жителей, эллиновъ и
варваровъ, и не предполагала, что предпринимаетъ войну, лишь
немного уступающую той, какую вели аѳиняне съ пелопоннесцами.
Между тѣмъ обогнуть Сицилію на грузовомъ суднѣ можно не- 2
много меньше, чѣмъ въ восемь дней. Несмотря на столь значительное протяженіе, Сицилія разъединена отъ материка только тѣми
стадіями двадцатью [2]), которые отдѣляютъ ее отъ моря.

Островъ заселенъ былъ въ древности слѣдующимъ образомъ и 2
заключалъ въ себѣ въ общемъ такія племена. Древнѣйшими обитателями одной части этой страны были, по преданію, киклопы и лестригоны. О происхожденіи ихъ я не могу ничего сказать, равно
какъ и о томъ, откуда они сюда прибыли или куда ушли отсюда;
удовольствуемся тѣмъ, что̀ говорится о нихъ у поэтовъ [3]) и какое представленіе имѣетъ о нихъ каждый изъ насъ. Первыми по- 2
селенцами послѣ нихъ были, повидимому, сиканы; сами себя они
называютъ автохѳонами и потому говорятъ, что обитали въ Сициліи раньше киклоповъ и лестригоновъ. По достовѣрнымъ же
изслѣдованіямъ, оказывается, сиканы—иберы, вытѣсненные лигіями
изъ своихъ поселеній по рѣкѣ Сикану, что въ Иберіи. Отъ нихъ-то островъ, раньше называвшійся Тринакріей, получилъ тогда
названіе Сиканіи. Сиканы и теперь еще живутъ въ западной части
Сициліи. Послѣ взятія Иліона часть троянъ, спасшись бѣгствомъ 3

[1]) III, 86_4. IV, 48_6. 65_3. — [2]) Около $3^1/_3$ в. — [3]) Преимущественно у Гомера.

отъ ахеянъ, приплыла къ берегу Сициліи, заняла пограничную
съ сиканами землю и получила общее съ прибывшими въ Си-
цилію троянами названіе элимовъ; города ихъ Эрикъ и Эгеста.
Подлѣ нихъ поселилась часть фокеянъ изъ числа тѣхъ, что
въ то же время были отброшены бурею отъ Трои сначала къ
4 Ливіи, потомъ отъ Ливіи къ Сициліи. Сикулы перешли въ Си-
цилію, убѣгая отъ опиковъ изъ Италіи, гдѣ они жили. Существуетъ
правдоподобное преданіе, что сикулы бѣжали на плотахъ, вы-
ждавши благопріятный моментъ для переправы, когда вѣтеръ
дулъ съ суши; но, быть можетъ, они переправились и какимъ-
нибудь инымъ способомъ. Въ Италіи сикулы живутъ еще и до
сихъ поръ. Страна названа Италіей по имени Итала, одного царя
5 сикуловъ, носившаго это имя. Прибыли сикулы въ Сицилію
съ многочисленнымъ войскомъ, одержали въ сраженіи побѣду
надъ сиканами, оттѣснили ихъ въ южную и западную части Си-
циліи и дали острову наименованіе Сициліи вмѣсто Сиканіи.
Послѣ переправы въ Сицилію, лѣтъ за триста до прибытія туда
эллиновъ, сикулы заняли своими поселеніями плодороднѣйшую
часть земли; до сихъ поръ еще они занимаютъ среднюю и сѣ-
6 верную части острова. Кромѣ того по всей Сициліи жили фини-
кіяне, ради торговли съ сикулами занявшіе мысы у моря и при-
легающіе островки. Но послѣ того, какъ многіе эллины стали
тревожить финикіянъ съ моря, послѣдніе покинули бо̀льшую
часть острова и, объединившись, расположились по сосѣдству съ
эллинами въ Мотіи, Солоентѣ и Панормѣ. Финикіяне опирались на
союзъ свой съ элимами, а также и на то еще, что здѣсь Карѳа-
генъ отдѣляется отъ Сициліи кратчайшимъ воднымъ путемъ. Вотъ
сколько варваровъ было въ Сициліи, и та́къ они расселились по
3 ней. Изъ эллиновъ первые халкидяне изъ Евбеи, подъ началь-
736 ствомъ экиста Ѳукла, основали Наксъ и поставили алтарь Апол-
лону Предводителю, находящійся теперь за городомъ; всякій разъ,
когда изъ Сициліи отправляются ѳеоры, они прежде всего при-
2 носятъ жертву на этомъ алтарѣ. Въ слѣдующемъ году коринѳя-
735 нинъ Архій, изъ рода Гераклидовъ, основалъ Сиракусы, прежде
всего вытѣснивши сикуловъ съ той части острова, которая уже
не омывается моремъ со всѣхъ сторонъ и гдѣ теперь находится

внутреннiй городъ; съ теченiемъ времени и внѣшнiй городъ
былъ обведенъ стѣною, почему и населенiе Сиракусъ стало мно-
голюднымъ. На пятомъ году послѣ основанiя Сиракусъ халкидяне, 3
съ Ѳукломъ во главѣ, двинувшись изъ Накса, основали Леон- 730
тины, вытѣснивши оттуда войною сикуловъ, а затѣмъ Катану;
экистомъ катаняне выбрали изъ своей среды Еварха. Около того 4
же времени прибывшiй въ Сицилiю во главѣ колонiи Ламисъ изъ
Мегаръ основалъ выше рѣки Пантакiя небольшое поселенiе, по
имени Тротилъ [1]). Потомъ онъ вышелъ оттуда въ Леонтины и
вмѣстѣ съ халкидянами принималъ короткое время участiе въ упра-
вленiи Леонтинами; будучи изгнанъ халкидянами, Ламисъ основалъ
Ѳапсъ и затѣмъ погибъ, прочiе же товарищи его изгнаны были изъ
Ѳапса, и послѣ того, какъ царь сикуловъ Гиблонъ передалъ имъ
свою область и самъ сталъ во главѣ ихъ, основали Мегары, про- 729
званныя Гиблейскими. Проживши здѣсь двѣсти сорокъ пять лѣтъ, 2
они были выгнаны изъ города и области его тиранномъ сиракус- 483
скимъ Гелономъ. Но еще до изгнанiя, сто лѣтъ спустя послѣ своего
поселенiя въ Мегарахъ, они отправили Паммила и основали Сели- 629
нунтъ. Паммилъ, прибывъ къ нимъ изъ Мегаръ, ихъ метрополiи,
принималъ участiе въ основанiи города. На сорокъ пятомъ году 3
по основанiи Сиракусъ Антифемъ вывелъ колонистовъ изъ Родоса, 690
а Энтимъ изъ Крита; общими силами они основали Гелу. Городу
дано было названiе отъ рѣки Гелы, а мѣстность, гдѣ теперь на-
ходится городъ и которая прежде всего окружена была стѣ-
ною, называется Линдiями. Городу даны были дорiйскiя устано-
вленiя. Около ста восьми лѣтъ спустя послѣ основанiя своего 4
города жители Гелы основали Акрагантъ, назвавъ городъ по имени 582
рѣки Акраганта; экистами они назначили Аристоноя и Пистила и дали
колонiи гелойскiя установленiя. Занкла была первоначально основана 5
морскими разбойниками, вышедшими изъ Кимы, халкидскаго города 731
въ Опикiи; впослѣдствiи явились сюда въ большомъ числѣ поселенцы
изъ Халкиды и остальной Евбеи и сообща съ прежними поселен-
цами подѣлили землю. Экистами были Перiересъ и Кратеменъ, пер-
вый отъ Кимы, второй отъ Халкиды. Сначала сикулы назвали го-

[1]) Мѣстоположенiе неизвѣстно.

родъ Занклою, потому что мѣстность здѣсь имѣетъ видъ серпа, а
серпъ сикулы называютъ *занклосъ*. Впослѣдствіи прежніе халкид-
скіе поселенцы были изгнаны саміянами и другими іонянами, ко-
6 торые, убѣгая отъ персовъ, пристали къ Сициліи. Немного спустя
послѣ этого саміянъ выгналъ изъ Занклы тираннъ Регія, Анакси-
лай, поселивъ въ городѣ смѣшанное населеніе и переименовавъ
5 его въ Мессену, по имени своей первоначальной родины. Гимера
679 была основана Занклою подъ предводительствомъ Е клида, Сима
и Сакона; большинство вышедшихъ въ колонію были халкидяне,
но вмѣстѣ съ ними поселились также сиракусскіе изгнанники,
побѣжденные противной имъ партіей и именуемые Милетидами.
Діалектъ колонистовъ былъ смѣшанный между халкидскимъ [1]) и до-
рійскимъ, но вошедшія въ силу установленія въ городѣ были хал-
2 кидскія. Акры и Касмены основаны были сиракусянами, Акры семь-
665 десятъ лѣтъ спустя послѣ основанія Сиракусъ, а Касмены лѣтъ
3 д адцать послѣ Акръ. Камарина первоначально основана была также
500 сиракусянами спустя около ста тридцати пяти лѣтъ послѣ основанія
Сиракусъ. Экистами были Дасконъ и Менеколъ. Вслѣдствіе от-
паденія отъ сиракусянъ и возникшей войны камариняне были из-
492 гнаны; впослѣдствіи тираннъ Гелы Гиппократъ взялъ, въ качествѣ
выкупа за плѣнныхъ сиракусскихъ гражданъ, землю камаринянъ,
сдѣлался самъ экистомъ и снова заселилъ Камарину. Но жители
461 ея были снова изгнаны Гелономъ, и городъ заселенъ былъ въ тре-
тій разъ геліянами.

6 Вотъ сколько племенъ эллинскихъ и варварскихъ обитало въ
Сициліи, и та́къ великъ былъ островъ, противъ котораго аѳи-
няне рѣшили идти войною. Истиннѣйшимъ побужденіемъ ихъ
было стремленіе подчинить своей власти весь островъ, но какъ
благовидный предлогъ они выставляли желаніе оказать помощь
2 своимъ сородичамъ и прежнимъ своимъ союзникамъ [2]). Больше
всего подстрекали къ тому аѳинянъ послы эгестянъ, явившіеся въ
Аѳины и съ большою настойчивостью просившіе ихъ о помощи.
Дѣло въ томъ, что эгестяне жили на границѣ съ селинунтянами
и начали съ ними войну изъ-за какихъ-то дѣлъ, связанныхъ съ

[1]) т. е. іонійскимъ. — [2]) т. е. грекамъ іонійскаго племени.

эпигаміей, и изъ-за спорной земли; селинунтяне призвали на помощь своихъ союзниковъ, сиракусянъ, и стали тѣснить эгестянъ войною съ суши и съ моря. Тогда эгестяне, напоминая о союзѣ съ леонтинцами, заключенномъ эгестянами въ прежнюю войну при Лахетѣ, просили аѳинянъ прислать имъ на помощь флотъ. Въ числѣ многихъ другихъ доводовъ со стороны эгестянъ главнымъ былъ слѣдующій: если изгнаніе леонтинцевъ сиракусянами [1]) останется безнаказаннымъ и если, угнетая остальныхъ союзниковъ аѳинскихъ, сиракусяне пріобрѣтутъ власть надъ цѣлой Сициліей, то возникнетъ опасность, какъ бы доряне [2]), въ силу кровнаго родства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ колонисты [3]), не подали существенной помощи и дорянамъ [4]) и тѣмъ, кто отправилъ ихъ въ колонію [5]), и не помогли сокрушить могущество аѳинянъ. Поэтому благоразуміе требуетъ, говорили эгестяне, вмѣстѣ съ оставшимися еще союзниками противостать сиракусянамъ, тѣмъ болѣе, что и сами эгестяне могутъ доставить достаточныя денежныя средства для войны. Аѳиняне, слушая эти рѣчи эгестянъ, выступавшихъ неодно- 3
кратно въ народныхъ собраніяхъ, а равно и рѣчи своихъ согражданъ, соглашавшихся съ эгестянами, постановили прежде всего отправить посольство въ Эгесту съ цѣлью провѣрить, дѣйствительно ли у эгестянъ имѣются денежныя средства, какъ они утверждаютъ, въ государственной казнѣ и ъ святыняхъ, а также для того, чтобы узнать, въ какомъ положеніи у нихъ война съ селинунтянами.

Итакъ, аѳинское посольство отправлено было въ Сицилію. 7
Въ ту же зимнюю кампанію лакедемоняне и союзники ихъ, за исклю- 416—5
ченіемъ коринѳянъ, пошли войною въ аргивскую землю, опустошили небольшую часть ея полей и увезли оттуда часть хлѣба на подводахъ, бывшихъ съ ними; аргивскихъ изгнанниковъ они поселили въ Орнеяхъ [6]) и ради нихъ оставили тамъ небольшой отрядъ остального войска. Потомъ, заключивъ мирный договоръ на нѣкоторое время, въ теченіе котораго орнеаты и аргивяне обязывались воздерживаться отъ причиненія взаимныхъ обидъ, лакедемоняне возвратились съ войскомъ домой. Немного спустя явились 2

[1]) V, 4_4. — [2]) т. е. сиракусяне. — [3]) Ср. 3_2. V, 48_2. 115_3. — [4]) т. е. пелопоннесцамъ. — [5]) т. е. коринѳянамъ. — [6]) V, 67_2.

аөиняне на тридцати корабляхъ съ шестьюстами гоплитовъ; тогда
аргивяне всѣмъ войскомъ вмѣстѣ съ аөинянами выступили въ по-
ходъ и въ теченіе одного дня осаждали находившихся въ Орнеяхъ
изгнанниковъ. Но такъ какъ лагерь ихъ былъ расположенъ да-
леко, то во время ночи изгнанники бѣжали изъ Орней. На слѣ-
дующій день аргивяне, узнавши объ этомъ, разрушили Орнеи и
отступили; вскорѣ послѣ того и аөиняне отплыли домой.

3 Въ Меөону [1]), что на границѣ Македоніи, аөиняне доставили
моремъ своихъ конныхъ воиновъ и македонскихъ изгнанниковъ,
нашедшихъ въ Аөинахъ убѣжище, и стали раззорять владѣнія
4 Пердикки. Съ своей стороны лакедемоняне отправили посольство
къ халкидянамъ Өракійскаго побережья, находившимся въ десяти-
дневномъ договорѣ съ аөинянами [2]), и требовали оказать Пердиккѣ
помощь въ войнѣ. Но халкидяне отказались. Зимняя кампанія
приходила къ концу, кончался и шестнадцатый годъ той войны,
исторію которой написалъ Өукидидъ.

8 Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію, въ началѣ весны, аөинское
415 посольство возвратилось изъ Сициліи; вмѣстѣ съ нимъ прибыли и
эгестяне, везя съ собою въ слиткахъ шестьдесятъ талантовъ серебра,
предназначавшихся для мѣсячнаго жалованья экипажу тѣхъ шестиде-
сяти кораблей, о присылкѣ которыхъ они собирались просить аөи-
2 нянъ. Аөиняне созвали народное собраніе и, выслушавши отъ эге-
стянъ и своихъ пословъ много завлекательнаго и не соотвѣтствующа-
го дѣйствительности, между прочимъ, будто въ эгестскихъ святыняхъ
и въ казнѣ хранятся большіе запасы денегъ, постановили отправить
въ Сицилію шестьдесятъ кораблей подъ командою полномочныхъ
стратеговъ Алкивіада, сына Клинія, Никія, сына Никерата, и Ла-
маха, сына Ксенофана. Они должны были подать помощь эгестя-
намъ противъ селинунтянъ и, если леонтинцы будутъ имѣть какой-
либо успѣхъ въ ихъ войнѣ [3]), помочь леонтинцамъ водвориться
снова въ своемъ городѣ [4]) и вообще устроить дѣла Сициліи
та́къ, ка́къ они признаютъ наиболѣе выгоднымъ въ интересахъ
3 аөинянъ. На пятый день послѣ этого состоялось новое народное
собраніе по вопросу о томъ, какимъ образомъ возможно скорѣе

1) IV, 129$_4$. — 2) Ср. V, 26$_2$. — 3) Съ сиракусянами. — 4) V, 4$_4$. VI, 6$_2$.

нужно снарядить флотъ, а также для рѣшенія того, не требуется ли
стратегамъ еще что-либо для похода. Никій, будучи выбранъ въ 4
начальники противъ своего желанія, считалъ, что государство
приняло неправильное рѣшеніе, что оно стремится къ трудному
дѣлу, господству надъ всей Сициліей, подъ предлогомъ ничтож-
нымъ, хотя и благовиднымъ. Съ цѣлью отвратить аѳинянъ отъ
задуманнаго ими предпріятія Никій выступилъ въ собраніи съ
такимъ увѣщаніемъ.

„Настоящее собраніе созвано для обсужденія вопроса о при- 9
готовленіяхъ нашихъ къ походу въ Сицилію. Однако, мнѣ кажется,
нужно разсмотрѣть еще и то, благоразумна ли самая отправка
флота и слѣдуетъ ли намъ, послѣ столь быстраго обсужденія важ-
наго вопроса, поддаваться внушеніямъ иноплеменниковъ и пред-
принимать войну изъ-за дѣла, насъ не касающагося. Правда, воз- 2
ложенное на меня порученіе почетно, и я менѣе всякаго другого
опасаюсь за самого себя; все же я полагаю, что хорошимъ гражда-
ниномъ оказывается тотъ, который печется и о самомъ себѣ и о
своемъ достояніи: такой человѣкъ въ личныхъ интересахъ скорѣе
всего склоненъ отстаивать и благосостояніе государства. Однако я
и прежде не говорилъ, не стану говорить и теперь противъ своего
убѣжденія изъ жажды почета, а выскажу то, что̀, по моему мнѣ-
нію, я считаю за наилучшее. Быть можетъ, слово мое въ виду 3
вашего настроенія было бы и безсильно, если бы я только увѣще-
валъ васъ охранять имѣющееся у васъ достояніе и не подвергать
опасности то, что̀ у васъ есть, ради темнаго будущаго. Но я по-
стараюсь доказать, что рвеніе ваше несвоевременно и что нелегко
добиться того, къ чему вы стремитесь.

„Я утверждаю, что здѣсь вы оставляете за собою многочислен- 10
ныхъ враговъ и, стремясь плыть туда [1]), тѣмъ самымъ навлекаете
сюда новыхъ непріятелей. Быть можетъ, вы думаете, что заклю- 2
ченный лакедемонянами съ вами мирный договоръ имѣетъ проч-
ную силу; на словахъ онъ останется договоромъ до тѣхъ поръ,
пока вы будете оставаться въ бездѣйствіи (та̀къ именно устроили
дѣло здѣшніе мужи и наши противники) [2]); но лишь только гдѣ-

---

[1]) Въ Сицилію. — [2]) V, 36_1.

нибудь значительная часть нашихъ военныхъ силъ потерпитъ уронъ, враги быстро нападутъ на насъ прежде всего, потому что соглашеніе заключено ими изъ-за несчастнаго для нихъ стеченія обстоятельствъ и ихъ положеніе, въ силу необходимости, оказалось болѣе позорно, нежели наше, а затѣмъ и потому, что въ самомъ договорѣ у
3 насъ имѣется много спорныхъ пунктовъ [1]). Наконецъ, нѣкоторыя государства еще вовсе не приняли условій этого договора, притомъ далеко не самыя слабыя: одни изъ нихъ находятся въ открытой войнѣ съ нами [2]), другихъ удерживаетъ десятидневный
4 договоръ и то, что бездѣйствуютъ еще и лакедемоняне [3]). Но если бы послѣдніе застигли наши силы раздробленными на двѣ части, что̀ мы теперь спѣшимъ сдѣлать, то, можетъ быть, они напали бы на насъ тотчасъ же вмѣстѣ съ сицилійцами, союза съ которыми въ прежнее время они искали предпочтительно передъ
5 всякимъ другимъ. Слѣдуетъ взвѣсить это и не настаивать на томъ, чтобы подвергать опасности государство, находящееся въ напряженномъ состояніи; нечего стремиться къ расширенію нашего владычества, прежде чѣмъ не будетъ упрочено то, которое у насъ уже есть. Не забудемъ, что халкидяне Θракійскаго побережья, такъ давно уже отпавшіе отъ насъ [4]), еще не усмирены, да и покорность нѣкоторыхъ другихъ народовъ въ различныхъ частяхъ материка, по слухамъ, сомнительна. И вотъ при такихъ-то обстоятельствахъ мы хотимъ оказать энергичную помощь эгестянамъ, которые, какъ союзники наши, терпятъ якобы обиды, между тѣмъ какъ мы сами терпимъ обиды отъ тѣхъ, что̀ давно уже отложились отъ насъ, и все
11 еще медлимъ покарать ихъ. Правда, однихъ [5]) мы могли бы одолѣть и смирить, тогда какъ властвовать надъ другими [6]), даже если бы мы и одержали надъ ними верхъ, мы могли бы съ трудомъ за дальностью разстоянія и въ виду того, что они многочисленны. Безумно идти войною противъ тѣхъ, держать которыхъ въ покорности нельзя даже въ случаѣ побѣды надъ ними и съ которыми, въ случаѣ неудачи предпріятія, придется оставаться не въ тѣхъ отноше-
2 ніяхъ, какія были до нападенія на нихъ [7]). Въ томъ положеніи,

---

[1]) Ср. V, 42. — [2]) V, 32. 115. — [3]) V, 26_2. VI, 7_4. — [4]) Съ 432 г. I, 58. — [5]) Халкидянъ. — [6]) Сицилійцами. — [7]) Подразумѣвается: а въ гораздо худшихъ.

въ какомъ теперь находятся сицилійцы, они не представляются мнѣ страшными [1]); они стали бы для насъ еще менѣе опасны, если бы сиракусяне подчинили ихъ своей власти, чѣмъ эгестяне всего больше насъ пугаютъ. Теперь, въ угоду лакедемонянамъ, пожалуй, можетъ 3
пойти на насъ то или другое изъ сицилійскихъ государствъ, но невѣроятно, чтобы тогда держава пошла войною на державу. Какъ теперь сиракусяне готовы были бы, въ союзѣ съ пелопоннесцами, положить конецъ нашей власти, такъ точно, по всей вѣроятности, и ихъ владычество было бы сокрушено помощью тѣхъ же средствъ самими пелопоннесцами. Насъ тамошніе эллины боялись бы больше всего въ томъ случаѣ, если бы мы не пошли къ нимъ вовсе; затѣмъ они чувствовали бы страхъ передъ нами, если бы мы, развернувъ передъ ними наши военныя силы, вскорѣ удалились обратно (вѣдь мы всѣ знаемъ, что то, что̀ находится очень далеко, о чемъ молва не провѣрена еще на опытѣ, вызываетъ удивленіе). Но если бы мы потерпѣли какую-нибудь неудачу, сицилійскіе эллины, преисполнившись презрѣнія къ намъ, со всею поспѣшностью напали бы на насъ въ союзѣ съ здѣшними эллинами. Это случилось уже съ вами, аѳиняне, по отношенію къ лакедемоня- 5
намъ и ихъ союзникамъ: сверхъ ожиданія одолѣвъ то, что̀ сначала страшило васъ, вы теперь смотрите на это уже свысока и жаждете Сициліи. Но не должно гордиться случайными неудачами против- 6
ника; увѣренность въ себѣ слѣдуетъ питать тогда только, когда превзойдены планы его. Будьте увѣрены, что лакедемоняне, вслѣдствіе постигшаго ихъ позора, преслѣдуютъ только одну цѣль: какъ бы, если возможно, теперь же нанести намъ ударъ и поправить свое безславіе, тѣмъ болѣе, что съ глубокой древности они больше всего стремятся къ славѣ за доблесть. Такимъ обра- 7
зомъ задача наша, если мы благоразумны, заключается не въ борьбѣ за сицилійскихъ эгестянъ, народъ варварскій, но въ ревностной охранѣ нашего государства, противъ котораго злоумышляетъ олигархія".

„Слѣдуетъ вспомнить также, что мы только недавно оправи- 12

[1]) Кромѣ Леонтинъ, всѣ греческіе города въ Сициліи были тогда автономными.

лись нѣсколько отъ тяжкой болѣзни и войны, благодаря чему обогатились и деньгами и людьми. Справедливость требуетъ употребить средства наши дома, на себя, а не на этихъ просящихъ о помощи изгнанниковъ, для которыхъ выгодна ловкая ложь, хотя бы она и представляла опасность для другого; вѣдь кромѣ словъ они не предлагаютъ ничего, въ случаѣ успѣха не умѣютъ достойно благодарить, а при какой-либо неудачѣ вовлекаютъ въ
2 гибель и друзей своихъ. Если кто [1]) доволенъ своимъ избраніемъ въ военачальники и совѣтуетъ вамъ предпринять морской походъ, преслѣдуя при этомъ только личные интересы, особенно если этотъ человѣкъ еще слишкомъ молодъ для званія военачальника [2]), если онъ озабоченъ тѣмъ, чтобы своею конюшнею возбуждать къ себѣ удивленіе, и, такъ какъ содержать ее обходится дорого, надѣется извлечь нѣкоторую выгоду изъ званія военачальника, если такой человѣкъ даетъ вамъ совѣты, не давайте ему возможности блистать насчетъ безопасности государства. Имѣйте въ виду, что подобные люди общественному достоянію наносятъ ущербъ, а свое расточаютъ, что настоящее дѣло—дѣло большое, что слишкомъ молодые люди не способны ни подать благой совѣтъ, ни быстро выполнить
13 его. Когда я вижу ихъ присутствующими здѣсь [3]), куда они приглашены въ помощь этому человѣку [4]), я ощущаю тревогу и совѣтую съ своей стороны старшимъ: кто изъ нихъ сидитъ подлѣ этихъ людей, не стыдиться того, будто они покажутъ себя трусами, если будутъ голосовать противъ войны, и не увлекаться гибельною страстью къ тому, что̀ далеко, тою страстью, которою одержимы тѣ молодые люди. Старшіе должны понять, что страсть обезпечиваетъ наименьшій успѣхъ, предусмотрительность—наибольшій; ради блага отечества, прежде чѣмъ оно ринется въ величайшую опасность, они должны голосовать противъ войны и постановить, чтобы сицилійцы держались по отношенію къ намъ въ нынѣшнихъ, непререкаемыхъ, границахъ, именно въ предѣлахъ Іонійскаго залива, если плыть вдоль берега, и Сицилійскаго, если идти по открытому морю, что они должны сами устраивать свои дѣла путемъ взаимнаго согла-

---

[1]) Имѣется въ виду Алкивіадъ. — [2]) Алкивіаду было тогда 35 лѣтъ.— [3]) Въ народномъ собраніи. — [4]) т.-е. Алкивіаду.

шенія. Въ частности же эгестянамъ слѣдуетъ сказать: такъ какъ съ 2
самаго начала они затѣяли войну съ селинунтянами безъ аѳинянъ, то пусть сами и мирятся. И на будущее время я совѣтую, вопреки нашему обыкновенію, не принимать въ союзники такихъ народовъ, которымъ въ бѣдѣ мы должны помогать, но отъ которыхъ въ случаѣ нужды намъ самимъ не получить помощи".

„И ты, пританъ [1]), если только ты считаешь своимъ долгомъ 14
радѣть о государствѣ и желаешь быть настоящимъ патріотомъ, пусти на баллотировку мое предложеніе и пригласи аѳинянъ обсудить вопросъ вторично. Если же ты боишься допустить вторичное голосованіе, то сообрази, что, въ присутствіи столькихъ свидѣтелей, ты не можешь быть обвиненъ въ нарушеніи законовъ, но что ты будешь врагомъ государства, постановившаго уже свое рѣшеніе, что честное исполненіе служебнаго долга заключается въ томъ, чтобы заботиться о возможно большей пользѣ для государства или не причинять ему сознательно никакого вреда".

Такъ говорилъ Никій. Большинство выступавшихъ съ рѣчами 15
аѳинянъ требовало похода и сохраненія въ силѣ принятаго рѣшенія; однако нѣкоторые и возражали. Настойчивѣе всѣхъ возбу- 2
ждалъ къ походу Алкивіадъ, сынъ Клинія, прежде всего изъ противорѣчія Никію, такъ какъ онъ вообще расходился съ нимъ въ политическихъ взглядахъ, а кромѣ того и потому, что Никій отозвался о немъ съ укоризною, главнымъ же образомъ вслѣдствіе того, что добивался званія стратега и надѣялся при этомъ завладѣть Сициліей и Карѳагеномъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ удачи, поправить свои денежныя дѣла и стяжать себѣ славу. Дѣло въ 3
томъ, что, пользуясь престижемъ среди согражданъ, Алкивіадъ въ содержаніи лошадей и въ прочихъ своихъ расходахъ шелъ въ своихъ увлеченіяхъ дальше, чѣмъ позволяли ему средства. Это-то, главнымъ образомъ, и привело позже аѳинское государство къ гибели: большинство аѳинянъ испугалось крайней распущенности Алкивіада въ его личной жизни, его широкихъ плановъ, въ частности всего того, что̀ онъ дѣлалъ; аѳиняне, опасаясь стремленій Алкивіада къ тиранніи, стали во враждебныя къ нему отношенія. Хотя 4

---

[1]) Ср. IV, 118 11.

Алкивіадъ велъ военныя дѣла для государства прекрасно, но ка-
ждому гражданину въ отдѣльности было въ тягость его поведе-
ніе [1]). Аѳиняне поручили [2]) другимъ лицамъ и быстро подорвали
5 силы государства. Алкивіадъ выступилъ теперь въ собраніи съ слѣ-
дующимъ увѣщаніемъ.

16 „Дѣйствительно, аѳиняне, быть военачальникомъ подобаетъ
мнѣ скорѣе, чѣмъ всякому другому (съ этого я долженъ начать,
потому что Никій затронулъ меня); къ тому же я считаю себя
достойнымъ власти. То, за что я подвергаюсь нареканіямъ, пред-
камъ моимъ и мнѣ приноситъ славу, а отечеству сверхъ того и
2 пользу. Дѣло въ томъ, что эллины, видя то великолѣпіе, съ
какимъ я выступилъ въ Олимпіи, и о могуществѣ нашего го-
сударства составили себѣ болѣе высокое представленіе, чѣмъ это
соотвѣтствуетъ дѣйствительности, между тѣмъ какъ до того они
надѣялись, что государство наше истощено войною. Поэтому-то
я и послалъ на состязаніе семь колесницъ, сколько не посылало
прежде ни одно частное лицо, одержалъ первую, вторую и чет-
вертую побѣды, да и всѣ остальныя приготовленія мои на празд-
нествѣ были достойны побѣды. Все это, согласно обычаямъ на-
шимъ, даетъ почетъ; а по происходящимъ фактамъ заключаютъ и
3 о могуществѣ государства. Опять-таки тотъ блескъ, съ какимъ я
выступаю въ городѣ при хорегіяхъ и т. п., въ горожанахъ воз-
буждаетъ зависть, для иноземцевъ же является свидѣтельствомъ
мощи. Такимъ образомъ и это „безразсудство“ небезполезно, по-
тому что своими тратами я приношу пользу не себѣ только, но
4 и государству. И совершенно справедливо, если человѣкъ, много
о себѣ думающій, не идетъ въ одну линію со всѣми, такъ какъ
и человѣкъ, худо поступающій, ни съ кѣмъ не дѣлитъ своего не-
счастія. Подобно тому, какъ къ намъ, когда мы въ несчастіи, никто
не обращается съ привѣтствіемъ, такъ точно приходится терпѣть и
пренебрежительное отношеніе счастливцевъ, или же требовать для
5 себя равной доли, когда самъ даешь столько же. Я знаю, что люди,
раздѣляющіе мои мысли и вообще всѣ такъ или иначе возвысившіеся
при своей жизни, доставляютъ непріятности, въ особенности рав-

---

[1]) Пропускъ въ текстѣ. См. критическія примѣчанія. — [2]) Вѣроятно, нужно подразумѣвать главнокомандованіе.

нымъ себѣ, а потомъ и всякому, съ кѣмъ они приходятъ въ общеніе;
зато въ потомствѣ такіе люди вызывали у нѣкоторыхъ неоснова-
тельныя притязанія на родство съ ними, а государство, которое было
ихъ родиною, хвастаетъ ими, и не какъ чужими и въ чемъ-либо
провинившимися, но какъ родными и совершившими славныя
дѣла. Вотъ къ чему я стремлюсь, и если вслѣдствіе этого моя 6
частная жизнь вызываетъ нареканія, то вы должны обратить вни-
маніе на то, хуже ли другихъ веду я дѣла государственныя. Безъ
большихъ для васъ опасностей и расходовъ я привлекъ на нашу
сторону могущественнѣйшія государства Пелопоннеса [1]) и заста-
вилъ лакедемонянъ при Мантинеѣ рѣшить свою судьбу въ одинъ
день. Правда, изъ этого сраженія они вышли побѣдителями, но
еще и теперь они не питаютъ увѣренности въ своихъ силахъ“ [2]).

„И эти успѣхи, направленные противъ могущества пелопон- 17
несцевъ, достигнуты моею юностью и противоестественнымъ на
видъ безразсудствомъ съ помощью соотвѣтствующихъ перегово-
ровъ и страстныхъ, внушившихъ довѣріе, увѣщаній. И теперь не
бойтесь моей молодости и моего безразсудства. Пока я испол-
ненъ юношеской силы, а Никію, повидимому, благопріятствуетъ
судьба, извлекайте пользу изъ насъ обоихъ. Не отмѣняйте ва- 2
шего рѣшенія о походѣ въ Сицилію, который предпринимается
будто бы противъ могущественной державы. Вѣдь густое населеніе
сицилійскихъ городовъ—сборная масса; оно легко измѣняетъ свой
составъ гражданъ и принимаетъ въ число ихъ новыхъ. Поэтому ни 3
одно изъ сицилійскихъ государствъ не имѣетъ достаточнаго во-
оруженія, какое бываетъ у людей, защищающихъ свое отече-
ство; своей страны они не снабжаютъ должными средствами обо-
роны; каждый разсчитываетъ, съ помощью ли убѣдительныхъ рѣчей,
или въ междоусобной распрѣ, захватить что-либо изъ обществен-
наго достоянія и готовится, въ случаѣ неудачи, переселиться въ
другую землю. Невѣроятно, чтобы такого рода сбродъ едино- 4
душно принималъ какое-либо предложеніе или общими силами
брался за дѣло; только отдѣльныя лица, если имъ дѣлаются тѣ или
иныя пріятныя предложенія, легко могутъ примкнуть къ намъ,

---

[1]) V, 45—46. 52. — [2]) V, 66—75.

особенно, какъ мы это знаемъ, въ случаѣ происходящей междо-
5 усобицы. Кромѣ того, у сицилійцевъ нѣтъ такого числа гоплитовъ,
какимъ они кичатся; да и прочіе эллинскіе народы не являлись,
имѣя такое количество гоплитовъ, какое каждый изъ нихъ при-
писывалъ себѣ: въ сильнѣйшей мѣрѣ Эллада обманулась въ
этомъ, на самомъ же дѣлѣ вооруженіе ея въ этой войнѣ едва-
6 едва было достаточно. Итакъ, судя по тому, что̀ я знаю по
слухамъ, таково положеніе въ Сициліи; оно будетъ для насъ
еще болѣе благопріятно, такъ какъ мы найдемъ тамъ множе-
ство варваровъ [1]), которые, изъ ненависти къ сиракусянамъ, бу-
дутъ сражаться вмѣстѣ съ нами. Да и здѣшнія дѣла не послужатъ
7 намъ помѣхою, если вы примете правильное рѣшеніе. Въ самомъ
дѣлѣ: отцы наши имѣли тѣхъ же враговъ, какихъ, говорятъ, мы
оставимъ за собою теперь, отправляясь въ походъ, да еще сверхъ
того персовъ, и однако же они достигли владычества, опираясь
только на превосходство своихъ морскихъ силъ. Между тѣмъ у
пелопоннесцевъ по отношенію къ намъ никогда не было такъ
мало надеждъ на успѣхъ, какъ теперь; если же они чувствуютъ
себя очень сильными, то могутъ вторгнуться въ нашу землю, хотя
мы и не предпримемъ этого похода, и, тѣмъ не менѣе, своимъ
флотомъ они не могли бы вредить намъ, потому что у насъ оста-
18 ются морскія силы, не уступающія непріятельскимъ. Слѣдовательно,
имѣемъ ли мы разумное основаніе для того, чтобы отступать отъ
этого предпріятія или отъ подачи помощи тамошнимъ нашимъ союз-
никамъ? Вѣдь мы заключили съ ними клятвенный союзъ [2]) и по-
тому обязаны помогать имъ, не ссылаясь на то, что они не помо-
гаютъ намъ. Сицилійцы приняты въ союзъ не съ тѣмъ, чтобы
присылать намъ помощь сюда, но чтобы поставить въ затрудни-
тельное положеніе тамошнихъ нашихъ враговъ [3]) и тѣмъ препят-
2 ствовать нападенію ихъ на насъ. Мы пріобрѣли власть, какъ пріобрѣ-
талъ ее всякій другой, благодаря тому, что энергично являлись на
помощь каждому, просившему насъ о ней, были ли то варвары или
эллины; напротивъ, если бы мы оставались вообще безучастными
или доискивались происхожденія тѣхъ, кому нужно помогать, власть

---

[1]) Сикуловъ. — [2]) III, 86_3. — [3]) Сиракусянъ.

наша приращалась бы понемногу и изъ-за нея мы больше подверга-
лись бы опасности. Дѣйствительно нужно не только отражать напа-
денiе сильнѣйшихъ, но и предупреждать ихъ наступленiе. Мы не 3
должны точно высчитывать размѣры желательной для насъ власти.
На той высотѣ могущества, какой мы достигли, необходимо пред-
принимать мѣры противъ однихъ и не давать воли другимъ, потому
что намъ самимъ угрожаетъ опасность подчиненiя противнику,
если мы сами не будемъ властвовать надъ нимъ. На ваше без-
дѣйствiе вы должны смотрѣть не такъ, какъ на бездѣйствiе про-
чихъ народовъ, если вы только не измѣните, подобно имъ, своей
политики".

„Итакъ, принявъ въ разсчетъ, что походомъ на сицилiйскiе 4
народы мы еще болѣе усилимъ наше могущество здѣсь, пред-
примемъ походъ, чтобы смирить гордость пелопоннесцевъ. Они
увидятъ, что мы презираемъ бездѣйствiе даже при теперешнихъ
обстоятельствахъ и идемъ на Сицилiю, а съ присоединенiемъ
къ намъ тамошнихъ народовъ или вся Эллада покорится нашей
власти, что́ весьма вѣроятно, или, по крайней мѣрѣ, мы нанесемъ
тяжелый ударъ сиракусянамъ, отъ чего будетъ польза и намъ
самимъ и союзникамъ нашимъ. Флотъ обезпечитъ намъ безопас- 5
ное пребыванiе тамъ, въ случаѣ успѣха, обезпечитъ и возвращенiе
домой, потому что на морѣ мы будемъ превосходить всѣхъ сици-
лiйцевъ даже вмѣстѣ взятыхъ. Пусть не отвращаютъ васъ отъ пред- 6
прiятiя рѣчи Никiя, внушающiя бездѣйствiе и сѣющiя раздоръ между
младшимъ и старшимъ поколѣнiями. Съ обычною для васъ дисци-
плинированностью, подобно тому, какъ отцы наши, когда они,
будучи молодыми, принимали рѣшенiя вмѣстѣ со старшими, под-
няли наше могущество на теперешнюю высоту, такъ точно и вы
теперь старайтесь вести впередъ государство. Будьте увѣрены, что
юность и старость одна безъ другой безсильны, что наибольшую
крѣпость можетъ дать соединенiе легкомыслiя, средняго настроенiя
и тончайшаго разсчета, что, оставаясь въ бездѣйствiи, государство,
какъ и всякiй организмъ, истощится само по себѣ, что всякое
искусство въ немъ одряхлѣетъ, что, напротивъ, въ борьбѣ госу-
дарство всегда прiумножитъ свою опытность и привыкнетъ защи-
щать себя скорѣе дѣломъ, а не словомъ. Вообще я убѣжденъ, что 7

дѣятельное государство съ переходомъ къ бездѣйствію гибнетъ очень скоро и что наиболѣе обезпечено безопасное существованіе тѣхъ людей, которые въ своей политикѣ наименѣе уклоняются отъ существующихъ навыковъ и обычаевъ, хотя бы въ чемъ-нибудь послѣдніе и не стояли на должной высотѣ“.

19 Такъ говорилъ Алкивіадъ. Выслушавши его, эгестянъ и леонтинскихъ изгнанниковъ, которые выступили съ просьбами и мольбами о помощи, причемъ напоминали о клятвахъ, аѳиняне еще гораздо больше прежняго горѣли желаніемъ отправиться въ походъ.
2 Никій понялъ, что прежними своими доводами онъ не въ силахъ уже отклонить гражданъ отъ принятаго рѣшенія, но разсчитывалъ, что, можетъ быть, ему удастся измѣнить ихъ настроеніе указаніемъ на ту громадную боевую подготовку, какая потребуется отъ нихъ, а потому выступилъ передъ ними снова и произнесъ слѣдующую рѣчь.

20 „Я вижу, аѳиняне, что вы жаждете похода во что бы то ни стало, а потому пусть онъ окончится согласно нашему желанію; однако
2 и при такихъ условіяхъ я выскажу то, что́ думаю. Мы собираемся идти, какъ я знаю по слухамъ, на государства большія, одно другому не подчиненныя и въ перемѣнахъ своего положенія не нуждающіяся. На такія перемѣны, какъ облегчающія положеніе, нѣкоторыя изъ нихъ, быть можетъ, и пошли бы охотно, если бы они находились въ тягостномъ рабствѣ, хотя, по всей вѣроятности, они не промѣняли бы своей свободы на наше владычество.
3 На этомъ одномъ островѣ много эллинскихъ государствъ. Дѣйствительно, кромѣ Накса и Катаны, которые, я надѣюсь, въ силу родства съ леонтинцами будутъ на нашей сторонѣ, есть семь другихъ [1]); боевая подготовленность ихъ во всѣхъ отношеніяхъ равняется примѣрно нашимъ силамъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, противъ которыхъ мы главнымъ образомъ и идемъ, Сели-
4 нунта и Сиракусъ. У нихъ имѣются въ большомъ числѣ гоплиты, стрѣлки и метатели дротиковъ, а также множество тріеръ и достаточно корабельной черни для вооруженія ихъ. Кромѣ того они

---

[1]) Сиракусы, Селинунтъ, Гела, Акрагантъ, Мессена, Гимера, Камарина.

имѣютъ денежныя средства, или частныя, или, какъ у селинунтянъ, хранящіяся въ святыняхъ, сиракусяне же получаютъ дань отъ нѣкоторыхъ изъ подвластныхъ имъ варваровъ [1]). Но больше всего они превосходятъ насъ тѣмъ, что имѣютъ множество лошадей и пользуются хлѣбомъ своимъ, а не привознымъ".

„Противъ такой силы требуется не только флотъ съ обыкно- 21
веннымъ войскомъ, но нужно моремъ отправить вмѣстѣ съ нимъ и многочисленную пѣхоту, если мы желаемъ совершить что-либо соотвѣтствующее нашимъ планамъ и не хотимъ, чтобы многочисленная конница [2]) воспрепятствовала нашему движенію по сушѣ; особенно это будетъ нужно въ томъ случаѣ, если изъ страха передъ нами сицилійскія государства соединятся между собою и если лишь эгестяне вступятъ съ нами въ союзъ и доставятъ кон-
ницу, которая могла бы оказать сопротивленіе. Позоръ, если мы 2
вынуждены будемъ отступить или потомъ будемъ посылать за новыми войсками изъ-за того, что сначала поступили необдуманно. Необходимо выйти отсюда же съ достаточными силами, въ сознаніи, что мы собираемся отплыть далеко отъ родины, что это будетъ не такой походъ, какъ если бы вы шли, въ качествѣ союзниковъ, на помощь зависимымъ отъ васъ здѣшнимъ государствамъ противъ какого-либо врага, когда легко можетъ быть доставлена изъ дружественной страны нужная поддержка. Нужно знать, что мы отдаляемся отъ родины и идемъ въ совершенно чужую страну, откуда въ теченіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ нелегко
прибыть вѣстнику. Итакъ, мнѣ кажется, мы должны везти съ со- 22
бою массу гоплитовъ своихъ и изъ среды союзниковъ, какъ подданныхъ нашихъ, такъ и тѣхъ изъ Пелопоннеса, кого можно будетъ привлечь къ походу увѣщаніемъ или жалованьемъ, должны везти также множество стрѣлковъ и пращниковъ, чтобы противустоять тамошней конницѣ. У насъ долженъ быть большой флотъ, чтобы облегчить доставку всего нужнаго; мы должны везти отсюда на грузовыхъ судахъ провіантъ, пшеницу и сушеный ячмень, а также наемныхъ хлѣбопековъ, силою взятыхъ съ мельницъ, смотря по величинѣ каждой [3]), чтобы войско наше имѣло все

[1]) Сикуловъ. — [2]) Непріятелей. — [3]) т.-е. въ зависимости отъ числа рабочихъ силъ на каждой мельницѣ.

нужное на случай, если мы будемъ задержаны неблагопріятной для плаванія погодой (войско наше, вѣдь, будетъ велико, и не каждый городъ въ силахъ будетъ принять его). Все прочее должны мы заготовить въ возможно большемъ количествѣ и не ставить себя въ зависимость отъ другихъ. Но, и это главное, мы должны взять отсюда какъ можно больше денегъ. Что касается запасовъ, которые, говорятъ, лежатъ наготовѣ у эгестянъ, то будьте увѣрены, что эти запасы существуютъ главнымъ образомъ на словахъ".

23 „Если мы даже явимся отсюда съ силами не только равными непріятельскимъ, но и превосходящими ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ, конечно, тяжеловооруженнаго войска, то и тогда едва ли мы будемъ въ состояніи сицилійцевъ одолѣть, а отпра-
2 вленное нами въ Сицилію войско сохранить въ цѣлости. Должно представлять себѣ дѣло такъ, какъ если бы мы шли основывать городъ среди иноплеменниковъ и враговъ; намъ необходимо, въ первый же день послѣ высадки, или тотчасъ стать господами на сушѣ, или, въ случаѣ неудачи, знать, что всѣ будутъ противъ
3 насъ. Все это тревожитъ меня, такъ какъ я знаю, что хотя многое должно зависѣть отъ нашего здраваго рѣшенія, но еще больше оно будетъ зависѣть отъ счастья, которое людямъ трудно дается въ руки. Поэтому-то я съ своей стороны желаю въ предстоящемъ походѣ возможно меньше полагаться на удачу и выступить въ море съ такими силами, какія по всей вѣроятности могутъ обез-
4 печить безопасность. Мѣры эти, по моему убѣжденію, надежнѣе всего охранятъ все государство и будутъ спасительны для воиновъ, намѣревающихся отправиться въ походъ. Если кто думаетъ иначе, тому я уступаю свою власть".

24 Все это говорилъ Никій въ надеждѣ на то, что или отвратитъ аѳинянъ отъ похода указаніемъ на массу предстоящихъ затрудненій, или, по крайней мѣрѣ, возможно больше обезпечитъ себѣ безопасность предпріятія, если вынужденъ будетъ идти въ
2 походъ. Однако тягость приготовленій не отнимала у аѳинянъ рвенія къ походу; напротивъ, теперь они желали похода гораздо больше, и Никій въ этомъ отношеніи достигъ какъ разъ противоположной цѣли. Увѣщанія его, правда, были одобрены, и, казалось, такимъ

образомъ предпріятіе будетъ достаточно обезпечено. Всѣми одина- 3
ково овладѣло страстное желаніе идти въ походъ: старшіе или питали надежду, что покорятъ тѣ государства, противъ которыхъ выступали, или потому что были увѣрены въ абсолютной невозможности понести пораженіе при столь значительныхъ силахъ; люди зрѣлаго возраста желали поглядѣть далекую страну и ознакомиться съ нею и надѣялись, что останутся въ живыхъ; огромная масса, въ томъ числѣ и воины, разсчитывали получать жалованье во время похода и настолько расширить аѳинское владычество, чтобы пользо-
ваться жалованьемъ непрерывно и впредь. Такимъ образомъ боль- 4
шинство гражданъ горѣло чрезмѣрнымъ желаніемъ войны, и если кому-нибудь это и не нравилось, онъ молчалъ изъ страха, какъ бы, подавъ голосъ противъ войны, не показать себя злонамѣреннымъ
по отношенію къ государству. Наконецъ выступилъ какой-то 25
аѳинянинъ и, обратившись къ Никію, сказалъ, что нечего больше придумывать предлоги и медлить, но что онъ долженъ тотчасъ же, въ присутствіи всѣхъ, опредѣлить тѣ военныя силы, какія аѳиняне
должны для него назначить. Никій нехотя отвѣчалъ, что же- 2
лалъ бы спокойно обсудить это съ своими товарищами по командованію, но и теперь ему кажется, что аѳинскихъ тріеръ должно отплыть не меньше ста; изъ нихъ столько, сколько они опредѣлятъ, будутъ служить для перевозки гоплитовъ [1]); другія тріеры нужно потребовать отъ союзниковъ; всѣхъ гоплитовъ какъ изъ аѳинянъ, такъ и изъ союзниковъ, должно быть не меньше пяти тысячъ человѣкъ, а, если можно, то и больше; соотвѣтственное съ этимъ количество и остальнаго войска слѣдуетъ приготовить и взять съ собою, именно стрѣлковъ своихъ и изъ Крита, пращниковъ
и другихъ воиновъ, если это окажется нужнымъ. Выслушавши это, 26
аѳиняне тотчасъ постановили снабдить стратеговъ полномочіями въ опредѣленіи численности войска и предоставить имъ по отношенію ко всему походу дѣйствовать такъ, какъ они найдутъ это наиболѣе
выгоднымъ для аѳинянъ. Послѣ этого начались приготовленія къ 2
походу, посылались гонцы къ союзникамъ и производился наборъ дома. Государство только что оправилось отъ болѣзни и непре-

---

[1]) Ср. 31 3. 43 2.

рывной войны [1]); количество взрослаго населенія пріумножилось, и, благодаря перемирію, накопились деньги, чѣмъ облегчались всѣ приготовленія. Итакъ, аѳиняне готовились къ походу.

27 Въ это время у огромнаго большинства каменныхъ гермъ, находившихся въ Аѳинахъ и, по мѣстному обычаю, стоявшихъ въ большомъ числѣ въ преддверіяхъ частныхъ жилищъ и въ святыняхъ,
2 въ одну ночь повреждены были лица. Виновныхъ не зналъ никто, но ихъ разыскивали и за счетъ государства назначили большія награды за показанія. Кромѣ того аѳиняне постановили, что каждый желающій, будь это горожанинъ, чужеземецъ или рабъ, если ему извѣстенъ какой-либо иной случай кощунства, можетъ доносить объ
3 этомъ безбоязненно. Происшествіе это считалось тѣмъ болѣе важнымъ, что въ немъ усматривали предзнаменованіе относительно похода и вмѣстѣ съ тѣмъ заговоръ, направленный къ государ-
28 ственному перевороту и къ ниспроверженію демократіи. Нѣсколько метековъ и слугъ, не давши никакихъ показаній о гермахъ, тѣмъ не менѣе заявили, что раньше молодые люди въ шутку, въ состояніи опьяненія, повредили другія статуи, что, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ домахъ совершаются мистеріи съ цѣлью надругательства надъ ними. Алкивіадъ назывался въ числѣ обвиняемыхъ въ
2 томъ и другомъ. Толки эти подхвачены были людьми, сильно тяготившимися Алкивіадомъ за то, что онъ мѣшалъ имъ прочно стать въ качествѣ руководителей демоса. Они надѣялись, въ случаѣ если бы имъ удалось изгнать Алкивіада, занять первое мѣсто въ государствѣ; поэтому они раздували все происшествіе и кричали, что и дѣло касательно мистерій и поврежденіе гермъ направлено къ ниспроверженію демократіи, что все это совершено не безъ участія Алкивіада. Въ подтвержденіе этого люди эти прибавляли, что вообще во всемъ своемъ поведеніи Алкивіадъ обнаруживаетъ не
29 соотвѣтствующее демократіи пренебреженіе къ обычаямъ. Алкивіадъ тогда же сталъ защищаться противъ этихъ обличеній и изъявлялъ готовность рѣшить судомъ, виновенъ ли онъ въ чемъ-нибудь подобномъ, еще до выступленія въ походъ (приготовленія къ походу были уже кончены). Если, говорилъ Алкивіадъ, онъ совер-

---

[1]) Такъ наз. Архидамовой (431—421).

шилъ что-либо подобное, онъ понесетъ наказаніе, въ случаѣ же оправданія останется военачальникомъ. Алкивіадъ заклиналъ аѳи- 2
нянъ не довѣрять клеветѣ о немъ въ его отсутствіе, лучше казнить его теперь же, если онъ виновенъ; благоразумнѣе будетъ, указывалъ Алкивіадъ, не отправлять его во главѣ столь многочисленнаго войска подъ бременемъ такой вины до разбора дѣла.
Но враги Алкивіада боялись, что, если процессъ будетъ вестись 3
теперь же, войско окажется на сторонѣ Алкивіада и народъ будетъ относиться къ нему мягко, щадя его за то, что, благодаря ему, аргивяне и часть мантинеянъ принимали участіе въ походѣ [1]. Поэтому они всячески старались отсрочить процессъ и выставляли другихъ ораторовъ доказывать, что Алкивіадъ долженъ отплыть теперь и не задерживать похода, по возвращеніи же его домой назначенъ будетъ опредѣленный срокъ для разбора дѣла. Враги Алкивіада желали взвести на него болѣе тяжкія обвиненія, которыя они надѣялись легче собрать въ его отсутствіе, и потомъ уже вызвать его и предать суду. Было рѣшено, что Алкивіадъ долженъ отплыть.

После этого, уже въ серединѣ лѣта, состоялось отплытіе вой- 30
ска въ Сицилію. Большинству союзниковъ велѣно было собраться сначала у Керкиры съ кораблями, нагруженными хлѣбомъ, съ малыми торговыми судами и со всѣми прочими слѣдовавшими за ними приспособленіями съ тѣмъ, чтобы оттуда всѣмъ вмѣстѣ переправиться по Іонійскому заливу къ мысу Япигіи. Сами аѳиняне и нѣкоторые изъ находившихся при нихъ союзниковъ въ назначенный день, на зарѣ, спустились въ Пирей и садились на корабли,
готовясь къ отплытію. Собралось здѣсь, можно сказать, все про- 2
чее населеніе, какое было въ городѣ, горожане и чужеземцы; туземные жители явились проводить своихъ близкихъ, одни друзей, другіе родственниковъ, третьи сыновей. Провожавшіе испытывали чувства надежды и тоски, надежды на то, что провожаемые могутъ покорить Сицилію, тоски, потому что не были увѣрены, при мысли о томъ, какъ далеко предстоитъ имъ отплыть отъ родной
земли, увидятъ ли ихъ еще когда-нибудь. Въ настоящій моментъ, 31

---

1) 16_6. 43.

когда отправлявшимся и провожавшимъ предстояло уже разстаться другъ съ другомъ и они были обуреваемы мыслями о предстоявшихъ опасностяхъ, рискованность предпріятія предстала имъ яснѣе, чѣмъ въ то время, когда они подавали голоса за отплытіе. Однако они снова становились бодрѣе при сознаніи своей силы въ данное время, видя изобиліе всего, что̀ было передъ ихъ глазами. Иноземцы и прочая толпа явились на зрѣлище съ такимъ чувствомъ, какъ будто бы дѣло шло о предпріятіи замѣчательномъ, превосходившемъ всякое вѣроятіе. И въ самомъ дѣлѣ, тутъ было наиболѣе дорого стоившее и великолѣпное войско изъ всѣхъ, снаряжавшихся до того времени, войско, впервые выступавшее въ морской походъ на средства одного эллин-
2 скаго государства. Правда, по количеству кораблей и гоплитовъ не меньше было и то войско, которое, съ Перикломъ во главѣ, ходило на Эпидавръ, и потомъ, подъ начальствомъ Гагнона, на Потидею: тогда въ морскомъ походѣ участвовало четыре тысячи аөинскихъ гоплитовъ, триста конныхъ воиновъ и сто тріеръ аөинскихъ, отъ лесбіянъ и хіосцевъ пятьдесятъ тріеръ и еще множество союзниковъ [1]). Но то войско отправлялось въ короткій по-
3 ходъ, и снаряженіе его было обыкновенное. Напротивъ, настоящая экспедиція было разсчитана на продолжительное время и на оба способа военныхъ дѣйствій, смотря по тому, гдѣ какой потребуется; поэтому оно снабжено было и морскими и сухопутными средствами. Снаряженіе флота стоило бо̀льшихъ затратъ со стороны тріерарховъ и государства, именно: государственная казна уплачивала ежедневно каждому матросу по драхмѣ [2]), поставила неоснащенныхъ кораблей шестьдесятъ съ быстрымъ ходомъ и сорокъ для перевозки гоплитовъ и дала къ нимъ наилучшую команду. Прибавку къ казенному жалованью платили тріерархи өранитамъ [3]); кромѣ того они снабдили корабли наружными украшеніями и дорогою внутреннею отдѣлкою, причемъ каждый прилагалъ величайшее стараніе къ тому, чтобы его корабль возможно больше отличался и великолѣпіемъ и быстротою хода. Что касается сухопутнаго войска, то оно набрано было со всею тщатель-

---

[1]) Ср. II, 56. 58. — [2]) Ок. 25 коп. — [3]) См. I, 13_2.

ностью, причемъ въ дѣлѣ вооруженія и прочей военной экипировки всѣ соревновали между собою съ великимъ усердіемъ. Къ этому 4
присоединилось взаимное соперничество лицъ, вѣдѣнію которыхъ подлежало то или иное дѣло. Прочимъ эллинамъ все это представлялось скорѣе выставленіемъ на видъ аѳинскихъ силъ и превосходства, чѣмъ снаряженіемъ военнаго предпріятія. Дѣйствительно, 5
если бы кто-нибудь подсчиталъ государственные и общественные расходы и частныя издержки участниковъ похода, все то, что̀ ранѣе издержано было государствомъ и съ чѣмъ оно отпускало стратеговъ, что̀ каждый отдѣльный человѣкъ истратилъ на себя, что̀ каждый тріерархъ издержалъ и собирался еще издержать на свой корабль, не говоря уже о тѣхъ запасахъ, какіе, естественно, сверхъ казеннаго жалованья, заготовилъ себѣ каждый на продовольствіе въ предстоящемъ далекомъ походѣ, что̀ нѣкоторые воины или купцы взяли съ собою для торговаго обмѣна, если бы подсчитать все это, то оказалось бы, что въ общемъ много талантовъ вывезено было изъ государства. Походъ этотъ былъ знаменитъ 6
столько же по удивительной смѣлости предпріятія и по наружнему блеску, сколько по превосходству военныхъ силъ надъ средствами тѣхъ, противъ которыхъ онъ предпринимался; знаменитъ онъ былъ и тѣмъ, что не было еще морского похода, столь отдаленнаго отъ родной земли, не было предпріятія, которое внушало бы такія надежды на будущее по сравненію съ настоящимъ. Когда воины сѣли 32
на корабли и погружено было все, что̀ они брали съ собою въ походъ, трубою данъ былъ сигналъ „смирно“. Тогда на всѣхъ корабляхъ одновременно, а не на каждомъ порознь, по голосу глашатая, исполнялись молитвы, полагаемыя передъ отправленіемъ войска; въ то же время на протяженіи всей линіи кораблей матросы и начальники, смѣшавъ вино въ кратерахъ, совершали возліяніе изъ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ. Въ молитвѣ принимала участіе 2
и остальная толпа, стоявшая на сушѣ, какъ граждане, такъ и нѣкоторые другіе изъ присутствовавшихъ, сочувствовавшіе аѳинянамъ. Потомъ, по исполненіи пеана и по совершеніи возліяній, корабли снялись съ якоря; сначала они шли въ одну линію, а затѣмъ до Эгины соревновали между собою въ быстротѣ. Аѳиняне торопились прибыть къ Керкирѣ, гдѣ собиралось и остальное войско союзниковъ.

3 Вѣсти о наступленіи непріятеля съ моря приходили въ Сиракусы многими путями, но долгое время имъ совершенно не вѣрили. Въ такомъ духѣ произнесены были рѣчи разными лицами на состоявшемся въ Сиракусахъ народномъ собраніи, причемъ одни довѣряли извѣстіямъ о наступленіи аѳинянъ, другіе утверждали противное. Между прочимъ, выступилъ передъ собраніемъ и Гермократъ, сынъ Гермона [1]). Въ томъ убѣжденіи, что онъ знаетъ истинное положеніе дѣла, онъ произнесъ слѣдующее увѣщаніе.

33 „Быть можетъ, вы найдете, что я, какъ и нѣкоторые другіе, разсказываю небылицы, будто и въ самомъ дѣлѣ идетъ на насъ непріятельскій флотъ; я понимаю также, что люди, мнѣнія или сообщенія которыхъ представляются невѣроятными, не только не внушаютъ довѣрія, но и кажутся глупцами. Однако, когда государство находится въ опасности, я изъ страха укоризны не буду сдерживаться, коль скоро я убѣжденъ, что могу говорить о дѣлѣ съ
2 большею достовѣрностью, чѣмъ всякій другой. То, чему вы такъ удивляетесь, сущая правда: аѳиняне идутъ на насъ съ огромнымъ войскомъ, морскимъ и сухопутнымъ, подъ предлогомъ оказанія союзнической поддержки эгестянамъ и возвращенія леонтинцевъ на ихъ мѣстожительство, на самомъ же дѣлѣ побуждаемые страстнымъ желаніемъ завладѣть Сициліей, прежде всего нашимъ государствомъ; аѳиняне думаютъ, что съ покореніемъ его легко завладѣютъ и
3 всѣмъ прочимъ. Такъ какъ враги явятся скоро, подумайте, какимъ образомъ, при имѣющихся средствахъ, вамъ вѣрнѣе всего отразить ихъ, и берегитесь, какъ бы вслѣдствіе вашей излишней самоувѣренности они не застигли васъ недостаточно защищенными и какъ бы вы при вашей недовѣрчивости не поддались полнѣйшей без-
4 заботности. Если кто вѣритъ мнѣ, пусть не ужасается отваги и могущества аѳинянъ: они будутъ въ силахъ причинить намъ лишь такой вредъ, какой и мы можемъ нанести имъ. Не безполезно и то, что они идутъ на насъ съ большимъ войскомъ; скорѣе это выгодно для насъ въ отношеніи остальныхъ сицилійцевъ: изъ страха послѣдніе скорѣе захотятъ помочь намъ въ войнѣ. Если мы совершенно одолѣемъ аѳинянъ, или если они будутъ отра-

---

1) Ср. IV, 58 сл.

жены, не достигши цѣли своихъ стремленій (я увѣренъ, что ожи-
данія ихъ не оправдаются, и потому нисколько ихъ не боюсь), это
будетъ славнѣйшимъ нашимъ подвигомъ, и въ этомъ я, по край-
ней мѣрѣ, не отчаяваюсь. Дѣло въ томъ, что многочисленныя 5
войска, эллиновъ или варваровъ, уходившія далеко отъ родины,
рѣдко имѣли успѣхъ. И въ самомъ дѣлѣ, число нападающихъ не
бываетъ больше числа туземныхъ жителей и ихъ сосѣдей (страхъ,
вѣдь, объединяетъ всѣхъ); если же непріятелей въ чужой землѣ, по
недостатку въ необходимыхъ припасахъ, постигаетъ неудача, они
покрываютъ славою тѣхъ, противъ кого они злоумышляли, хотя бы
сами были виновниками своего несчастія. Точно такимъ же обра- 6
зомъ возросло могущество этихъ самыхъ аѳинянъ послѣ нанесен-
ныхъ ими многократныхъ и неожиданныхъ пораженій персамъ,
такъ какъ послѣдніе похвалялись, что идутъ на Аѳины. Нѣчто
подобное, и на это есть большая надежда, можетъ случиться и
съ нами".

„Итакъ, будемъ бодро готовиться сами и обратимся черезъ **34**
пословъ къ сикуламъ, чтобы вѣрнѣе обезпечить содѣйствіе однихъ
изъ нихъ и попытаться пріобрѣсти дружбу и союзъ другихъ. Отпра-
вимъ посольства и въ остальную Сицилію; послы докажутъ, что
опасность — общая. Обратимся и въ Италію, чтобы она или всту-
пила въ союзъ съ нами, или не принимала аѳинянъ. Мнѣ кажется, 2
полезно отправить посольство и въ Карѳагенъ. Для карѳагенянъ
это не будетъ неожиданностью, напротивъ, они постоянно пре-
бываютъ въ страхѣ, какъ бы аѳиняне не пошли, наконецъ, вой-
ною и на ихъ государство. Будучи такимъ образомъ убѣждены,
что они пострадаютъ и сами, если отнесутся равнодушно къ на-
стоящему случаю, карѳагеняне, по всей вѣроятности, пожелаютъ
помочь намъ тайно или открыто какимъ бы то ни было способомъ.
Карѳагеняне больше всѣхъ другихъ нынѣшнихъ народовъ имѣютъ
возможность сдѣлать это, если пожелаютъ, потому что золото и
серебро, обезпечивающія войну и все прочее, имѣются у нихъ въ
изобиліи. Отправимъ посольство въ Лакедемонъ и въ Коринѳъ съ 3
просьбою прислать поскорѣе вспомогательное войско сюда и тамъ,
въ Элладѣ, энергично вести войну. Я долженъ высказать еще одно 4
соображеніе, по моему мнѣнію, наиболѣе подходящее къ данному

моменту, хотя, по привычкѣ къ бездѣйствію, вы, быть можетъ, наименѣе охотно раздѣлите его, именно: если бы мы, сицилійцы, всѣ или, по крайней мѣрѣ, большинство насъ, рѣшились спустить на море весь наличный флотъ, обезпечивъ его содержаніемъ на два мѣсяца, выйти навстрѣчу аѳинянамъ къ Таранту и мысу Япигіи и показать, что, прежде чѣмъ бороться за Сицилію, имъ слѣдуетъ выдержать борьбу за переправу черезъ Іонійскій заливъ, то мы повергли бы ихъ въ сильнѣйшій ужасъ и дали бы понять, что вышли на стражу изъ дружественной страны (Тарантъ дастъ намъ убѣжище), имъ же предстоитъ переправиться всѣмъ флотомъ черезъ большое море, а въ продолжительномъ плаваніи ему трудно сохранить боевой по-
5 рядокъ. Если же аѳинскій флотъ будетъ подвигаться медленно и по частямъ, намъ легко будетъ нападать на него. Съ другой стороны, если бы аѳиняне, облегчивши свои корабли, направились на насъ быстро идущими болѣе тѣсными рядами и работали веслами, то мы напали бы на нихъ уже истомленныхъ; если же они не рѣшатся идти на веслахъ, мы могли бы отступить въ Тарантъ. Аѳиняне, переправившись съ небольшими путевыми запасами для морской битвы, въ пустынныхъ мѣстностяхъ терпѣли бы нужду; если бы они остались тамъ, они были бы блокированы нами, а, попытавшись проплыть дальше, они должны были бы покинуть и остальную часть флота и, оставаясь въ неизвѣстности, найдутъ ли
6 они пристанище въ городахъ, впасть въ уныніе. Я убѣжденъ, что такой планъ дѣйствія задержитъ аѳинянъ и они не снимутся отъ Керкиры, но, послѣ продолжительныхъ совѣщаній, станутъ посылать соглядатаевъ развѣдывать, сколько насъ и въ какой мѣстности мы находимся. Такъ затянется время и продержитъ ихъ до зимы; или же, удрученные неожиданностью, аѳиняне откажутся отъ похода, тѣмъ болѣе, что, какъ я слышалъ, испытаннѣйшій изъ ихъ стратеговъ принялъ командованіе неохотно и съ радостью воспользуется этимъ предлогомъ, если только съ нашей стороны
7 будутъ приняты достаточныя мѣры. Притомъ же, я знаю навѣрное, извѣстія о нашихъ силахъ будутъ преувеличены. А сужденія людей находятся въ зависимости отъ доходящихъ до нихъ слуховъ; люди больше боятся тѣхъ, которые предупреждаютъ нападеніе или, по крайней мѣрѣ, заранѣе даютъ понять, что будутъ защищаться: въ

такомъ случаѣ подвергающіеся нападенію признаются способными
выдержать его. Это именно и можетъ случиться теперь съ аѳиня-
нами. Они, вѣдь, идутъ на насъ въ томъ убѣжденіи, что мы не 8
будемъ защищаться, и имѣютъ основаніе составить о насъ такое
пренебрежительное представленіе, такъ какъ мы не помогали лаке-
демонянамъ сокрушать ихъ могущество. Если же, сверхъ ожида-
нія, аѳиняне увидятъ въ насъ отвагу, то неожиданность поразитъ
ихъ сильнѣе, чѣмъ наше дѣйствительное могущество".

„Итакъ, примите мой совѣтъ и смѣло выполните предлагае- 9
мый планъ — это наилучшее. Въ противномъ случаѣ нужно воз-
можно скорѣе заготовлять все необходимое для войны, и каждый
изъ васъ долженъ проникнуться убѣжденіемъ, что пренебреженіе
къ противнику выражается въ энергичномъ образѣ дѣйствія;
полезнѣе же всего приступить къ дѣлу немедленно, какъ бы въ
виду грозящей опасности, принимая во вниманіе, что вѣрнѣе всего
обезпечиваютъ успѣхъ военныя приготовленія, сдѣланныя въ полномъ
сознаніи предстоящей опасности. Враги идутъ на насъ; они уже,
я знаю хорошо, въ пути, почти подлѣ насъ".

Вотъ что сказалъ Гермократъ. Среди сиракусянъ, находив- **35**
шихся въ собраніи, начались сильныя взаимныя пререканія: одни
утверждали, что аѳиняне никоимъ образомъ не могутъ придти и
все, что̀ говорится объ этомъ, неправда. Если бы аѳиняне и
пришли, говорили другіе, то неужели они могутъ причинить
какой-либо уронъ сицилійцамъ, сами не потерпѣвши еще болѣе
тяжкаго? Наконецъ, были и такіе, которые относились къ пред-
пріятію аѳинянъ съ полнымъ пренебреженіемъ и высмѣивали
его. Только немногіе вѣрили Гермократу и тревожились за
будущее. Тогда выступилъ передъ сицилійцами Аѳинагоръ, руко- 2
водитель демократической партіи, въ то время пользовавшійся
наибольшимъ довѣріемъ у большинства гражданъ, и произнесъ
слѣдующее.

„Всякій, кто не желаетъ, чтобы аѳиняне дошли до такого **36**
безумія и, по прибытіи сюда, попали намъ въ руки, или
трусъ, или плохой патріотъ. Что же касается людей, распускаю-
щихъ подобныя вѣсти и вселяющихъ страхъ въ васъ, я удивляюсь
не смѣлости ихъ, а несообразительности, коль скоро они вообра-

2 жаютъ, будто этого не видятъ другіе. Изъ страха за себя они желаютъ навести панику на государство, чтобы общимъ страхомъ прикрыть свой собственный. Такое значеніе имѣютъ эти вѣсти теперь; онѣ возникли не сами собою, но исходятъ отъ тѣхъ людей,
3 которые постоянно колеблютъ наше государство. Если вы благоразумны, то составите соотвѣтствующее сужденіе не по вѣстямъ, сообщаемымъ этими людьми, но на основаніи образа дѣйствій разумнаго и многоиспытаннаго народа, какимъ я считаю аөинянъ.
4 Вѣдь невѣроятно, чтобы они оставили за собою пелопоннесцевъ и, не завершивши надежнымъ образомъ тамошней войны, добровольно начали другую, не менѣе значительную. Напротивъ, аөиняне, какъ я, по крайней мѣрѣ, полагаю, довольны тѣмъ, что мы, столь многія и столь обширныя государства, не идемъ на
37 нихъ. Если же они, какъ утверждаютъ, явятся сюда, я увѣренъ, Сицилія болѣе, нежели Пелопоннесъ, способна выдержать эту войну до конца, такъ какъ Сицилія лучше Пелопоннеса снабжена всѣми военными средствами; одно наше государство гораздо сильнѣе того войска, которое, говорятъ, наступаетъ теперь, пусть даже оно будетъ вдвое многочисленнѣе. По крайней мѣрѣ, я убѣжденъ, что за аөинянами не слѣдуетъ конница, а здѣсь они могутъ добыть для себя развѣ небольшое число лошадей отъ эгестянъ. Не будетъ у аөинянъ на корабляхъ и равносильнаго нашему количества гоплитовъ (вѣдь и съ легкими-то кораблями трудно совершить сюда столь дальнюю переправу), да къ тому же необходимо добыть немало и прочихъ подготовительныхъ
2 средствъ противъ такого значительнаго государства, какъ наше. И вотъ до какой степени я смотрю на дѣло другими глазами: по моему мнѣнію, аөиняне едва ли избѣгнутъ окончательной гибели даже въ томъ случаѣ, если бы имъ удалось вести войну, завладѣвъ еще другимъ городомъ, столь же могущественнымъ, какъ Сиракусы, и если бы они утвердились по сосѣдству съ нами. Какъ же аөинянамъ не погибнуть, когда вся Сицилія будетъ противъ нихъ, такъ какъ вся она соединится, когда, благодаря нашей конницѣ, они въ состояніи будутъ удаляться лишь на короткое разстояніе отъ своей корабельной стоянки и отъ палатокъ съ необходимыми запасами? Вообще я убѣжденъ, что аөиняне не въ

состоянiи утвердиться на сушѣ: настолько наша боевая подготовка представляется мнѣ превосходящею ихъ силы“.

„Впрочемъ, какъ я сказалъ, аѳиняне сами понимаютъ это и 38
умѣютъ, я знаю, охранять свои личные интересы, здѣшнiе же люди измышляютъ несуществующее и то, что̀ не можетъ осуществиться. Не теперь впервые, но давно уже, я знаю, подобными 2
и еще болѣе злонамѣренными рѣчами и дѣйствiями они желаютъ навести ужасъ на всѣхъ васъ и тѣмъ достигнуть власти надъ государствомъ. Я боюсь, однако, какъ бы своими многократными попытками они, наконецъ, не достигли цѣли. Мы же трусимъ, 3
прежде чѣмъ попадемъ въ бѣду, принять мѣры предосторожности и, постигши козни, привлечь виновныхъ къ отвѣтственности. Разумѣется, по этой-то причинѣ государство наше рѣдко пользуется спокойствiемъ; наоборотъ, оно часто страдаетъ отъ междоусобицъ и ведетъ войны не столько съ внѣшними врагами, сколько съ внутренними, иногда терпитъ даже тираннiи и незаконныя династiи. Если только вы пожелаете слѣдовать за мною, 4
я постараюсь никогда не допускать ничего подобнаго; большинство изъ васъ я уговорю подвергать карѣ замышляющихъ такiя козни, и не только уличенныхъ на мѣстѣ преступленiя (накрыть ихъ трудно), но и тѣхъ, которые хотятъ что-нибудь учинить, да не въ силахъ. Вѣдь нужно охранять себя не только отъ дѣйствiй внутреннихъ враговъ, но и отъ замысловъ ихъ: не принявшiй мѣръ предосторожности пострадаетъ самъ. Что же касается немногихъ отдѣльныхъ личностей, то я думаю вѣрнѣе всего отвратить ихъ отъ злодѣянiй тѣмъ, что я буду изобличать однихъ, принимать мѣры предосторожности противъ другихъ, наставлять третьихъ. И въ самомъ дѣлѣ, я много разъ уже размышлялъ о 5
томъ, чего желаете вы, молодые? Быть можетъ, достигнуть должностей теперь же? Но это противно закону; и такой законъ установленъ не съ цѣлью унижать васъ, когда вы можете занимать должности, но въ виду того, что вы неспособны еще къ занятiю ихъ. Почему же вамъ не управляться однимъ закономъ наравнѣ съ большинствомъ? И развѣ справедливо было бы гражданамъ одного государства пользоваться неодинаковыми правами? Но 39
кто-нибудь можетъ возразить, что демократическiй строй и без-

смысленъ и несправедливъ, что люди, обладающіе средствами, вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе способны и управлять всего лучше. Я же прежде всего утверждаю, что подъ демосомъ разумѣется все населеніе въ его совокупности, а подъ олигархіей только часть его; далѣе, хотя люди богатые—наилучшіе охранители имущества, но наилучшіе совѣтники — люди разсудительные, а большинство, послѣ того какъ заслушано дѣло,—наилучшій судья. Притомъ же всѣ эти классы гражданъ частично, какъ и всѣ въ совокупности, имѣютъ равную долю участія при демократическомъ строѣ.
2 Напротивъ, олигархическій строй, предоставляя большинству гражданъ принимать свою долю въ опасностяхъ, не только въ большей мѣрѣ[1] пользуется выгодами, но и всецѣло присвоиваетъ ихъ себѣ. Тотъ порядокъ, къ которому стремятся знатные и молодые изъ васъ, не можетъ удержаться въ большомъ государствѣ".

40 „Вы и теперь, неразумнѣйшіе изъ эллиновъ, какихъ я знаю, не понимаете еще, что напрашиваетесь на бѣду; или же вы — величайшіе плуты, если сознательно дерзаете на это. Но опомнитесь, наконецъ, или, перемѣнивъ вашъ образъ мыслей, позаботьтесь о томъ, ка̀къ пріумножить общее всѣмъ намъ благополучіе государства; подумайте о томъ, что честнымъ изъ васъ достанется при этомъ не только равная, но бо̀льшая доля благополучія, нежели всей массѣ населенія. Если же вы преслѣдуете другія цѣли, то имѣйте въ виду, что вы подвергаетесь опасности потерять все[2]. Выкиньте изъ головы всякаго рода вѣсти, такъ какъ вы имѣете дѣло съ людьми, которые постигаютъ ваши намѣренія и несклонны
2 потакать вамъ. Вѣдь если аѳиняне дѣйствительно явились бы сюда, наше государство отразитъ ихъ достойнымъ образомъ, и у насъ есть стратеги, которые позаботятся объ этомъ. Если же все это неправда, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то государство не убоится вашихъ вѣстей настолько, чтобы, избравъ васъ въ начальники, собственными руками наложить на себя иго рабства. Оно само позаботится о себѣ и привлечетъ васъ къ отвѣту за ваши рѣчи, преслѣдующія то же, что̀ и ваши поступки; оно подъ вліяніемъ этихъ толковъ не дастъ лишить себя свободы, которою поль-

---

[1]) Чѣмъ большинство. — [2]) Вслѣдствіе изгнанія или смерти, если вы будете побѣждены въ борьбѣ съ противною партіею.

зуется, напротивъ, постарается спасти ее, принимая дѣйствительныя мѣры предосторожности и не поддаваясь вамъ".

Вотъ что сказалъ Аѳинагоръ. Тогда поднялся одинъ изъ стра- 41
теговъ и, не давши никому другому выступить съ рѣчью, сказалъ
въ соотвѣтствіи съ данными обстоятельствами слѣдующее. „Неблаго- 2
разумно тѣмъ или инымъ ораторамъ укорять другъ друга, а слушателямъ допускать взаимныя укоризны. Сообразно получаемымъ извѣстіямъ слѣдуетъ скорѣе позаботиться о томъ, чтобы мы, каждый въ отдѣльности и все государство, хорошо приготовились
къ отраженію враговъ. Если бы даже оказалось, что ничего этого 3
не потребуется, то для государства не произойдетъ никакого ущерба отъ того, что оно украсится лошадьми, вооруженіемъ и вообще всѣмъ, что̀ придаетъ блескъ войнѣ: вѣдь забота объ
этомъ и ревизія всего будутъ лежать на насъ, стратегахъ. Не 4
будетъ никакого вреда и отъ того, если мы разошлемъ пословъ по городамъ[1]) для развѣдокъ и для принятія иныхъ полезныхъ мѣръ. Кое о чемъ мы уже позаботились, и обо всемъ, что̀ мы узнаемъ, мы вамъ доложимъ".

Послѣ этихъ словъ стратега собраніе сиракусянъ было распущено.

Между тѣмъ аѳиняне и всѣ союзники ихъ были уже у Кер- 42
киры. Прежде всего стратеги произвели окончательный смотръ флоту и выстроили его въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онъ долженъ былъ войти въ гавань и занять стоянку, раздѣлили флотъ на три части и каждой изъ нихъ назначили по жребію особаго главнокомандующаго, чтобы имъ, при совмѣстномъ плаваніи, не терпѣть нужды въ водѣ, въ гаваняхъ и въ съѣстныхъ припасахъ во время высадокъ на берегъ, сверхъ того, чтобы воины лучше соблюдали порядокъ и легче слушались команды, будучи подчинены
по эскадрамъ особому стратегу. Потомъ стратеги выслали впередъ 2
три корабля въ Италію и Сицилію съ приказаніемъ развѣдать, какіе города примутъ ихъ къ себѣ. Этимъ кораблямъ велѣно было также выйти навстрѣчу флоту заранѣе, чтобы ему пристать
къ берегу уже по полученіи свѣдѣній. Послѣ этого аѳиняне сня- 43

[1]) Вѣроятно, Сициліи и южной Италіи, населеннымъ греками.

лись со стоянки у Керкиры и направились къ Сициліи со слѣдующими силами: всего было у нихъ сто тридцать четыре тріеры и два пятидесятивесельныхъ родосскихъ судна [1]). Аθинскихъ тріеръ въ этомъ числѣ было сто, изъ нихъ шестьдесятъ быстроходныхъ, а сорокъ для пере озки войска; остальной флотъ принадлежалъ хіосцамъ и прочимъ союзникамъ [2]). Всѣхъ гоплитовъ было пять тысячъ сто человѣкъ, изъ нихъ аθинянъ, значившихся въ спискахъ, тысяча пятьсотъ, семьсотъ θетовъ въ качествѣ корабельныхъ воиновъ; прочіе участники похода были союзники, одни изъ числа аθинскихъ подданныхъ, другіе — аргивяне въ числѣ пятисотъ, да изъ мантинеянъ и другихъ аркадянъ двѣсти пятьдесятъ наемниковъ. Стрѣлковъ было всего четыреста восемьдесятъ человѣкъ, изъ нихъ критянъ восемьдесятъ, семьсотъ родосскихъ пращниковъ, сто двадцать легко вооруженныхъ мегарскихъ изгнанниковъ [3]) и одинъ корабль для перевозки лошадей съ тридцатью
44 конными воинами. Столь многочисленно было первое войско, отправлявшееся на войну моремъ. За нимъ слѣдовали ластовыя суда съ необходимыми запасами, тридцать судовъ съ хлѣбомъ, съ хлѣбопеками, каменщиками, плотниками и со всѣми строительными орудіями, сто баржъ, по принужденію участвовавшихъ въ походѣ наряду съ ластовыми судами. Добровольно съ торговыми цѣлями шли за войскомъ много другихъ баржъ и ластовыхъ судовъ. Все это переправлялось въ то время вмѣстѣ съ войскомъ отъ Керкиры
2 черезъ Іонійскій заливъ. Весь флотъ прибылъ частью къ мысу Япигію, частью къ Таранту и другимъ пунктамъ, какіе отдѣльныя эскадры находили удобными для высадки. Корабли шли вдоль Италіи. Тамошніе города не пропускали ихъ ни на рынокъ, ни въ городскія стѣны, не позволяли имъ даже запасаться водою и бросать якорь, — такъ поступили именно Тарантъ и Локры, — пока
3 флотъ не прибылъ къ италійскому мысу Регію. Здѣсь отдѣльныя эскадры стали уже соединяться, и такъ какъ регіяне не допускали экипажа въ свои стѣны, то войско расположилось лагеремъ за городомъ подлѣ святыни Артемиды, гдѣ регіяне доставили ему

---

1) Родосскія государства платили тогда дань аθинянамъ. — 2) Главнымъ образомъ, меθимнянамъ и керкирянамъ. — 3) IV, 74 2.

и провіантъ; потомъ экипажъ вытащилъ корабли на берегъ и тамъ отдохнулъ. Съ регіянами аѳиняне вступили въ переговоры и требовали, чтобы они, какъ халкидяне[1]), подали помощь леонтинцамъ, также халкидянамъ. Но регіяне отвѣчали, что они будутъ соблюдать нейтралитетъ и поступятъ согласно съ рѣшеніемъ
прочихъ италійцевъ. Аѳиняне стали обдумывать, какой наилучшій 4
образъ дѣйствія повести имъ относительно Сициліи, а вмѣстѣ съ тѣмъ поджидали передовыхъ кораблей изъ Эгесты съ цѣлью удостовѣриться, дѣйствительно ли имѣются тамъ тѣ денежныя средства, о которыхъ гонцы говорили въ Аѳинахъ[2]).

Тѣмъ временемъ сиракусяне получали съ разныхъ сторонъ и, 45
между прочимъ, отъ своихъ соглядатаевъ достовѣрныя извѣстія о томъ, что непріятельскій флотъ находится у Регія. Вслѣдствіе этого они стали готовиться вполнѣ единодушно и оставили прежнее недовѣріе. Къ сикуламъ посланы были частью гарнизоны, частью посольства; гарнизоны послали сиракусяне и въ тѣ укрѣпленія, которыя находятся въ странѣ, а въ городѣ производили смотръ вооруженію и конницѣ, чтобы удостовѣриться, все ли имѣется въ полномъ составѣ, принимали и прочія мѣры, вызываемыя войною близкой, почти что наступившей.

Между тѣмъ три передовыхъ корабля явились изъ Эгесты къ 46
аѳинянамъ въ Регій и сообщили, что денегъ, обѣщанныхъ эгестянами, нѣтъ—имѣется всего-на-всего тридцать талантовъ[3]). Стра- 2
тегами тотчасъ овладѣло уныніе, потому что на первыхъ же порахъ имъ пришлось встрѣтиться съ такою неудачею; къ тому же регіяне, которыхъ аѳиняне прежде всего начали склонять на свою сторону и на которыхъ они больше всего могли разсчитывать, какъ на родственниковъ леонтинцевъ и всегдашнихъ друзей своихъ, не желали принимать участіе въ походѣ. Для Никія извѣстіе объ эгестянахъ не было неожиданностью, для двухъ другихъ
стратеговъ[4]) оно казалось довольно непонятнымъ. Эгестяне же, 3
когда явились къ нимъ первые аѳинскіе послы для осмотра ихъ денежныхъ средствъ, придумали такого рода хитрость: они при-

---

1) Регій—колонія халкидянъ.— 2) 8_2.— 3) Ок. 43.850 р.— 4) Алкивіада и Ламаха.

вели пословъ въ святыню Афродиты на Эрикѣ и показали имъ
посвященія—фіалы, энохои, курильницы и немало прочей утвари;
все это, какъ сдѣланное изъ серебра, выглядѣло гораздо дороже
сравнительно съ дѣйствительною малою стоимостью. Кромѣ того
частныя лица устраивали пріемы прибывшимъ на тріерахъ посламъ,
причемъ золотую и серебряную посуду они собрали со всей
Эгесты, вытребовали ее и изъ ближайшихъ финикійскихъ и эллин-
скихъ городовъ, и каждый хозяинъ выставлялъ ее во время уго-
4 щеній какъ свою собственную. Такъ какъ всѣ пользовались
большею частью одною и тою же посудою, которая поэтому
вездѣ появлялась въ большомъ количествѣ и производила сильное
впечатлѣніе на прибывшихъ съ тріерами аөинянъ, то, по озвра-
щеніи въ Аөины, послы повсюду и распустили слухъ, будто они
5 видѣли огромныя богатства. Будучи обмануты сами, послы въ то
время ввели въ обманъ и остальныхъ аөинянъ; а когда теперь
распространилось извѣстіе, что въ Эгестѣ денегъ нѣтъ, послы
подверглись жестокимъ укорамъ со стороны воиновъ. Стратеги же
стали совѣщаться, какъ имъ быть ъ виду создавшагося положенія.

47 Никій предлагалъ плыть со всѣмъ войскомъ на Селинунтъ, что̀
и было главнѣйшею цѣлью экспедиціи. Если эгестяне доставятъ
денежныя средства для всего войска, говорилъ Никій, то можно
будетъ принять сообразное съ этимъ рѣшеніе, въ противномъ
случаѣ потребовать отъ нихъ выдачи содержанія для тѣхъ шести-
десяти кораблей, которые они просили для себя. Оставшись на
мѣстѣ, можно будетъ принудить селинунтянъ къ миру силою или
при помощи соглашенія, потомъ пройти съ флотомъ мимо осталь-
ныхъ городовъ, развернуть передъ ними могущество аөинскаго
государства и показать готовность его помогать своимъ друзьямъ
и союзникамъ, а затѣмъ возвратиться домой въ томъ случаѣ, если,
вслѣдствіе какого-нибудь неожиданнаго событія, аөиняне не въ
состояніи будутъ въ короткое время сдѣлать что-либо для Леон-
тинъ или привлечь на свою сторону нѣкоторые другіе города.
Не должно рисковать судьбою государст а, растрачивая собствен-
48 ныя средства. Алкивіадъ возразилъ, что, выступивши въ походъ
съ столь значительными силами, не подобаетъ возвращаться домой
со срамомъ и безъ результатовъ. Напротивъ, слѣдуетъ разослать

глашатаевъ во всѣ города, за исключеніемъ Селинунта и Сиракусъ, и попытаться отторгнуть одну часть сикуловъ отъ сиракусянъ и пріобрѣсти дружбу другой, чтобы получать отъ нихъ провіантъ и войско. Прежде всего нужно дѣйствовать увѣщаніемъ на мессенянъ[1]), такъ какъ городъ ихъ, первый въ Сициліи на морскомъ пути, въ особенности удобенъ для высадки и будетъ служить гаванью для флота и удобнѣйшимъ операціоннымъ базисомъ. Привлекши на свою сторону сицилійскіе города и зная, съ кѣмъ въ союзѣ каждый изъ нихъ будетъ вести войну, слѣдуетъ уже напасть на Сиракусы и Селинунтъ, если селинунтяне не примирятся съ эгестянами, а сиракусяне не дозволятъ аѳинянамъ возвратить леонтинцевъ на ихъ мѣста жительства. Ламахъ 49
говорилъ, что должно плыть прямо на Сиракусы и возможно скорѣе дать битву у самаго города, пока жители его еще не приготовились и находятся въ величайшемъ смущеніи. Каждое войско, 2
говорилъ Ламахъ, вселяетъ наибольшій страхъ въ началѣ; если же пропустить время и не явиться тотчасъ, непріятель снова овладѣваетъ собою и съ бо̀льшимъ презрѣніемъ относится къ нападающимъ, когда ихъ увидитъ. Напротивъ, если они нападутъ внезапно, пока непріятель еще въ ожиданіи и страхѣ, то, навѣрное, одержатъ побѣду, и непріятель будетъ повергнутъ въ ужасъ всѣмъ: и внѣшнимъ видомъ нападающихъ, которыхъ въ такомъ случаѣ ему покажется очень много, и ожиданіемъ предстоящаго пораженія, больше же всего неминуемою опасностью битвы. Вѣроятно 3
также, продолжалъ Ламахъ, многіе сиракусяне будутъ захвачены на поляхъ за городомъ, такъ какъ они не ждутъ нашего появленія; въ виду того, что они будутъ заняты перенесеніемъ своего имущества въ городъ, войско, утвердившись послѣ побѣды подлѣ города, не будетъ терпѣть недостатка въ средствахъ; тогда уже и остальные сицилійцы тѣмъ менѣе пожелаютъ вступать въ союзъ съ сиракусянами, а скорѣе перейдутъ на сторону аѳинянъ и не будутъ медлить въ ожиданіи того, кто возьметъ верхъ. По воз- 4
вращеніи изъ Сиракусъ, заключалъ Ламахъ, нужно будетъ избрать

---

[1]) Которые ранѣе были короткое время аѳинскими союзниками. III, 90 4. IV, 1 1.

корабельной стоянкой и операціоннымъ базисомъ Мегары [1]) въ то
время покинутыя жителями и отстоящія недалеко отъ Сиракусъ
какъ по морю, такъ и по сушѣ.
50 Хотя Ламахъ и предлагалъ все это, все же онъ присоединился
къ мнѣнію Алкивіада. Затѣмъ Алкивіадъ на собственномъ кораблѣ
переправился въ Мессену и съ жителями ея вступилъ въ пере-
говоры о заключеніи союза, но уговорить ихъ не могъ и воз-
вратился въ Регій: мессеняне отвѣчали, что въ городъ его не
пустятъ, запастись же съѣстными припасами предоставляется ему за
2 городомъ. Немедленно послѣ этого стратеги снарядили изъ всего
флота шестьдесятъ кораблей и, взявши съ собой необходимые
запасы, направились вдоль берега къ Наксу, оставивъ остальное
войско съ однимъ изъ своихъ товарищей по стратегіи [2]) у Регія.
3 Наксіяне приняли аѳинянъ въ свой городъ, и они пошли вдоль
берега къ Катанѣ. Такъ какъ катаняне не принимали ихъ (тамъ
были сторонники сиракусянъ), то аѳиняне переправились къ рѣкѣ
Теріи, провели тамъ ночь, а на слѣдующій день пошли на Сира-
4 кусы, выстроивъ въ одну линію всѣ свои корабли. Лишь десять
кораблей посланы были впередъ къ большой гавани, чтобы удосто-
вѣриться въ томъ, есть ли какой-нибудь флотъ на морѣ. Кораблямъ
этимъ велѣно также было, подплывши къ городу, возвѣстить че-
резъ глашатая, что они, аѳиняне, явились въ силу союза и родства
для возвращенія леонтинцевъ въ родную землю; поэтому, если
есть кто изъ леонтинцевъ въ Сиракусахъ, пусть безбоязненно
переходитъ къ аѳинянамъ, какъ къ друзьямъ и благодѣтелямъ
5 своимъ. Когда глашатай провозгласилъ это и аѳиняне осмотрѣли
городъ, гавани и окрестности, которыя должны были служить
имъ операціоннымъ базисомъ въ войнѣ, они возвратились опять
51 въ Катану. На состоявшемся народномъ собраніи жители Ка-
таны не соглашались принимать аѳинское войско, стратегамъ же
предложили войти въ городъ и, если угодно, выступить въ собра-
ніи. Пока держалъ рѣчь Алкивіадъ и находившіеся въ городѣ
граждане со вниманіемъ слѣдили за происходившимъ народнымъ
собраніемъ, воины незамѣтно проломали небольшія, плохо вдѣ-

[1]) Гиблейскія.— 2) Никіемъ.

ланныя въ стѣну, ворота, вошли въ городъ и дѣлали покупки на рынкѣ. Тѣ изъ катанянъ, которые держали сторону сиракусянъ, 2
увидѣвши войско въ городѣ, сильно перепугались и немедленно тайкомъ бѣжали изъ города. Такихъ было немного; прочіе граждане постановили заключить союзъ съ аѳинянами и предлагали имъ переправить остальное войско изъ Регія. Отплывши послѣ 3
этого въ Регій, аѳиняне теперь уже со всѣмъ войскомъ направились къ Катанѣ и, по прибытіи на мѣсто, занялись устройствомъ лагеря. Тогда же аѳиняне получили извѣстія изъ Камарины, что, 52
если они придутъ, камариняне присоединятся къ нимъ и что сиракусяне снаряжаютъ флотъ. Послѣ этого аѳиняне со всѣмъ флотомъ направились сначала вдоль берега противъ Сиракусъ, но, не нашедши тамъ ни одного снаряженнаго корабля, возвратились затѣмъ къ Камаринѣ, пристали къ открытому берегу и отправили въ городъ глашатая. Камариняне отказывались принять ихъ, ссылаясь на клятвенное обязательство принимать аѳинянъ только въ томъ случаѣ, когда они будутъ приходить къ нимъ на одномъ кораблѣ, исключая только, если бы сами камариняне призвали ихъ въ большемъ числѣ. Аѳиняне удалились ни съ чѣмъ. На пути 2
они высадились гдѣ-то въ сиракусскихъ владѣніяхъ и разграбили мѣстность; но когда появилась на помощь сиракусская конница и перебила нѣсколько человѣкъ разсѣявшихся легковооруженныхъ, аѳиняне отступили въ Катану.

Въ это время сиракусяне настигли корабль „Саламинію“ [1]), 53
явившійся изъ Аѳинъ за Алкивіадомъ, съ приказаніемъ возвратиться ему домой для оправданія отъ обвиненій, предъявленныхъ ему государствомъ, и за нѣсколькими другими воинами, изъ которыхъ одни вмѣстѣ съ Алкивіадомъ уличались, на основаніи доноса, въ кощунствѣ надъ мистеріями, а другіе также и въ поврежденіи гермъ. Дѣло въ томъ, что аѳиняне послѣ отплытія войска про- 2
должали разслѣдованіе преступленія, касающагося мистерій и гермъ; не провѣряя показаній доносчиковъ и вслѣдствіе подозрительности все принимая на вѣру, они хватали и сажали въ оковы вполнѣ безупречныхъ гражданъ по показаніямъ людей порочныхъ. Имъ

---

[1]) III, 33 1.

казалось болѣе полезнымъ разслѣдовать дѣло и открыть виновныхъ,
нежели, считаясь съ порочностью доносчика, оставить строгій ро-
зыскъ и тѣмъ дать возможность ускользнуть отъ наказанія че-
ловѣку виновному, хотя бы онъ и пользовался незапятнанною ре-
3 путаціею. Народъ зналъ по слухамъ, насколько тяжела стала подъ
конецъ тираннія Писистрата и сыновей его, зналъ также, что она
низвергнута была не самими аѳинянами и не Гармодіемъ, но ла-
кедемонянами, а потому постоянно былъ въ тревогѣ и ко всему
относился подозрительно.

54 Отважная попытка Аристогитона и Гармодія вызвана была
случайной любовной исторіей. Болѣе подробнымъ изложеніемъ
ея я докажу, что даже аѳиняне, не говоря уже о прочихъ элли-
нахъ, не имѣютъ о своихъ тираннахъ и вообще о своемъ про-
2 шломъ никакихъ точныхъ свѣдѣній. Дѣло было такъ. Когда Писи-
стратъ въ старости умеръ тиранномъ [1]), власть получилъ не Гип-
пархъ, какъ думаетъ большинство, но Гиппій, старшій изъ сыно-
вей. Былъ въ то время Гармодій, блиставшій юношеской красотой.
Одинъ изъ горожанъ, Аристогитонъ, гражданинъ средняго состоя-
3 нія, находился съ нимъ въ любовной связи. Гиппархъ, сынъ Писи-
страта, покушался было соблазнить Гармодія, но безуспѣшно, что̀
Гармодій и открылъ Аристогитону. Тотъ, какъ влюбленный, сильно
огорчился и, опасаясь, какъ бы Гиппархъ при своемъ могуществѣ
не овладѣлъ Гармодіемъ силою, немедленно составилъ замыселъ,
насколько былъ въ силахъ по своему положенію, ниспровергнуть
4 тираннію. Между тѣмъ Гиппархъ снова сталъ соблазнять Гармодія,
но успѣлъ не больше прежняго; дѣйствовать по отношенію къ
нему насиліемъ онъ вовсе не хотѣлъ, а готовился осрамить Гармо-
дія будто не за это [2]), но по какому-нибудь незамѣтному поводу.
5 И въ самомъ дѣлѣ, власть Гиппарха вообще не была тягостна
для большинства и не возбуждала ненависти. Какъ тиранны, Пи-
систратиды въ теченіе очень долгаго времени поступали благородно
и разумно, взимали съ аѳинянъ только двадцатую часть получае-
мыхъ ими съ земли доходовъ, прекрасно украсили ихъ городъ,

---

[1]) Вѣроятно, въ 528/7 г. до Р. Хр. — [2]) т.-е. не за то, что Гармодій отклонилъ поползновенія Гиппарха.

выдерживали войны и совершали жертвоприношенія въ святыняхъ. 6
Въ остальномъ государство управлялось ранѣе установленными
законами, за исключеніемъ того, что Писистратиды всегда заботи-
лись о томъ, чтобы назначать на государственныя должности
кого-либо изъ своихъ родственниковъ. Какъ другіе Писистратиды,
такъ и носившій имя дѣда Писистратъ, сынъ получившаго тираннію
Гиппія, исправлялъ должность архонта въ Аѳинахъ въ теченіе года.
Въ свою бытность архонтомъ Писистратъ посвятилъ на агорѣ
жертвенникъ двѣнадцати божествамъ и жертвенникъ Аполлону въ
святынѣ Аполлона Пиѳійскаго. Впослѣдствіи аѳинскій народъ при 7
помощи пристройки удлинилъ жертвенникъ, стоявшій на агорѣ, и
уничтожилъ надпись на немъ; но на жертвенникѣ въ святынѣ
Аполлона Пиѳійскаго и теперь еще видна слѣдующая надпись
неповрежденными письменами:

Гиппія сынъ, Писистратъ, на удѣлъ Пиѳійскаго Феба,
Власти своей въ похвалу, памятникъ этотъ воздвигъ.

Что власть получилъ Гиппій, какъ старшій изъ братьевъ, я точно 55
знаю и утверждаю это на основаніи имѣющихся у меня свѣдѣній съ
большею, нежели другіе, достовѣрностью. Въ этомъ, впрочемъ,
можно убѣдиться и изъ дальнѣйшаго разсказа. Оказывается, что
изъ всѣхъ законныхъ братьевъ одинъ Гиппій имѣлъ сыновей,
о чемъ свидѣтельствуютъ какъ жертвенникъ, такъ и стела, по-
ставленная на аѳинскомъ акрополѣ, гдѣ говорилось о без-
правіи тиранновъ; на ней не обозначены ни дѣти Ѳессала, ни
Гиппарха, но пять сыновей Гиппія, которые у него были отъ
Мирсины, дочери Каллія, внучки Гиперохида; естественно, что
первымъ женился старшій. Далѣе, на этой же стелѣ имя Гиппія 2
стоитъ непосредственно за именемъ отца, по всей вѣроятности,
потому что онъ былъ старшимъ и наслѣдовалъ отъ него тиран-
нію. Мнѣ кажется также, что Гиппій не могъ бы столь легко и 3
быстро достигнуть тиранніи, если бы Гиппархъ умеръ тиранномъ.
Между тѣмъ онъ пытался утвердить свою власть съ момента смерти
Гиппарха именно вслѣдствіе того, что заранѣе пріучилъ гра-
жданъ бояться его и держалъ въ строгой дисциплинѣ своихъ
наемныхъ тѣлохранителей. Поэтому-то Гиппій располагалъ въ из-

быткѣ мѣрами безопасности и не очутился въ затруднительномъ
положеніи, какъ это было бы свойственно младшему брату, не
свыкшемуся съ властью путемъ предварительнаго постояннаго обще-
4 нія съ нею. Гиппархъ же пріобрѣлъ извѣстность вслѣдствіе по-
стигшаго его несчастія, а впослѣдствіи къ этому прибавилась
56 молва, будто онъ-то и былъ тиранномъ. Итакъ, Гиппархъ нанесъ
оскорбленіе отвергнувшему его поползновенія Гармодію въ такомъ
видѣ, какъ онъ замышлялъ. Писистратиды пригласили было сестру
Гармодія, дѣвушку, нести корзину въ какой-то процессіи, а потомъ
устранили ее, говоря, что она, какъ недостойная этой чести, вовсе
2 и не была приглашена. Гармодій чувствовалъ себя тяжко обижен-
нымъ, а изъ-за него Аристогитонъ, конечно, еще больше озло-
бился. Они условились насчетъ всего прочаго съ тѣми лицами,
которыя должны были сообща съ ними привести въ исполненіе
заговоръ, и выжидали Великихъ Панаѳиней, единственнаго дня,
когда всѣ граждане могли, не возбуждая подозрѣній, собраться
вооруженными, чтобы сопровождать процессію. Гармодій и Аристо-
гитонъ должны были начать, а прочіе заговорщики тотчасъ на-
3 пасть вмѣстѣ съ ними на тѣлохранителей Гиппія. Заговорщиковъ
для большей безопасности было немного: они надѣялись, что ка-
ково бы ни было число лицъ, отважившихся на такое дѣло, даже
непредупрежденные граждане, коль скоро они вооружены, немед-
57 ленно присоединятся къ нимъ, чтобы добыть себѣ свободу. Когда
наступилъ праздникъ, Гиппій съ тѣлохранителями былъ за городомъ
въ мѣстности, именуемой Керамикомъ, и распоряжался всѣми
подробностями, касающимися предстоящей процессіи. Гармодій и
Аристогитонъ уже съ кинжалами въ рукахъ выступили впередъ
2 для исполненія замысла. Увидѣвъ, что одинъ изъ заговорщиковъ
дружески бесѣдуетъ съ Гиппіемъ (Гиппій былъ легко доступенъ
для всѣхъ), они испугались при мысли, что на нихъ сдѣланъ до-
3 носъ и что они тотчасъ будутъ схвачены. Поэтому они рѣшили,
если окажется возможнымъ, отмстить прежде своему обидчику [1]),
изъ-за котораго собственно они и пошли на такой рискъ, не-
медленно устремились къ воротамъ въ городѣ и встрѣтили Гип-

[1]) Гиппарху.

парха подлѣ такъ называемаго Леокорія [1]). Тотчасъ, не разсуждая, они бросились на него и оба въ сильнѣйшей ярости, внушаемой одному любовнымъ чувствомъ, другому нанесеннымъ оскорбле-
ніемъ, стали наносить Гиппарху удары и убили его. Одинъ изъ 4
нихъ, Аристогитонъ, когда сбѣжалась толпа, въ этотъ моментъ избѣжалъ рукъ тѣлохранителей, но затѣмъ былъ схваченъ и по-
гибъ тяжкою смертью. Гармодій былъ убитъ тутъ же. Когда 58
Гиппію дано было знать объ этомъ въ Керамикъ, онъ отправился тотчасъ не на мѣсто происшествія, но къ вооруженнымъ участникамъ процессіи, прежде чѣмъ они, благодаря отдѣлявшему ихъ разстоянію, что-либо узнали. Придавъ лицу своему такое выраженіе, что тѣ не догадались о случившемся, Гиппій указалъ имъ опредѣленное мѣсто и велѣлъ удалиться туда безъ вооруженія.
Они отошли въ ожиданіи какихъ-либо распоряженій отъ Гиппія, 2
а онъ приказалъ наемникамъ тайно захватить оружіе и тотчасъ отдѣлилъ тѣхъ, кого онъ считалъ виновными, и сверхъ того всѣхъ, кто оказался съ кинжаломъ; щитъ и копье обыкновенно имѣли
при себѣ участники процессій. Такимъ-то образомъ огорченіе 59
влюбленнаго [2]) дало толчокъ заговору, а внезапный сильный страхъ побудилъ Гармодія и Аристогитона къ необдуманному
отважному выполненію его. Послѣ этого тираннія стала болѣе 2
суровой для аѳинянъ. Страхъ Гиппія за себя теперь усилился, и онъ казнилъ многихъ гражданъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ обращать свои взоры за предѣлы Аѳинъ, въ надеждѣ найти себѣ гдѣ-либо,
на случай переворота, вѣрное убѣжище. Между прочимъ онъ, 3
аѳинянинъ, выдалъ дочь свою Архедику замужъ за уроженца Лампсака [3]), именно за Эантида, сына лампсакскаго тиранна Гиппокла, зная, что Гиппоклъ и Эантидъ пользуются большимъ значеніемъ у царя Дарія. Въ Лампсакѣ есть и гробница Архедики съ слѣдующей надписью:

Гиппія дщерь, Архедику, здѣсь нѣдра земли сокрываютъ,
Гиппія, что превзошелъ доблестью сверстниковъ всѣхъ.
Но хоть и были царями отецъ ея, мужъ, братья и дѣти,
Все же надменности злой не было въ сердцѣ у ней.

---

[1]) I, 20₂. — [2]) Гармодія. — [3]) I, 138₅.

4 Еще три года Гиппій былъ тиранномъ въ Аөинахъ; на чет-
510 вертый годъ онъ былъ низложенъ лакедемонянами и тѣми изъ
Алкмеонидовъ, которые находились въ изгнаніи. Согласно дого-
вору Гиппій удалился въ Сигей и въ Лампсакъ къ Эантиду, а оттуда
къ царю Дарію. На двадцатомъ году послѣ этого, уже старикомъ,
490 онъ выступилъ оттуда въ походъ къ Мараөону вмѣстѣ съ пер-
сами.

60 Имѣя въ виду эти событія и вспоминая все, что́ было извѣстно
о нихъ по разсказамъ, аөинскій народъ въ описываемое нами
время негодовалъ, относился подозрительно къ тѣмъ, которые
навлекли на себя обвиненіе въ дѣлѣ, касающемся мистерій, и рѣ-
шилъ, что все это учинено заговорщиками съ цѣлью установить
2 олигархію или тираннію. Вслѣдствіе такого возбужденія народа
многіе видные граждане сидѣли уже въ тюрьмѣ, и дѣлу не
предвидѣлось конца; напротивъ, съ каждымъ днемъ ожесточеніе
народа усиливалось, и число арестуемыхъ все возрастало. Тогда
одинъ изъ заключенныхъ, котораго считали наиболѣе виновнымъ,
по внушенію кого-то изъ товарищей по заключенію, сдѣлалъ
признаніе, правдивое ли, или ложное, неизвѣстно: предположенія
дѣлались и въ ту и другую сторону, но какъ тогда, такъ и впо-
слѣдствіи никто не могъ сказать ничего достовѣрнаго о виновни-
3 кахъ преступленія. Итакъ, одинъ изъ заключенныхъ убѣдилъ дру-
гого сознаться, говоря, что хотя онъ и невиновенъ, но своимъ
сознаніемъ добудетъ себѣ безнаказанность и спасетъ себя, а го-
сударство избавитъ отъ царящей въ немъ подозрительности: не
наказуемымъ сознаніемъ онъ спасется вѣрнѣе, нежели запира-
4 тельствомъ и судебнымъ процессомъ. Тотъ и показалъ по дѣлу о
гермахъ на себя и на другихъ. Народъ съ радостью ухватился за
это показаніе, которое считалъ достовѣрнымъ, тѣмъ болѣе,
что прежде страшился при мысли: а вдругъ ему не удастся
открыть заговорщиковъ противъ демократіи. Обличитель и съ
нимъ всѣ другіе, на которыхъ не было указано обвиненія, были
тотчасъ освобождены, а надъ обвиненными народъ учинилъ су-
дебное разбирательство, причемъ всѣ захваченные были казнены,
а бѣжавшіе приговорены къ смерти и головы ихъ сверхъ того
5 оцѣнены. Заслуженно ли понесли наказаніе потерпѣвшіе, осталось

неизвѣстнымъ, но всему государству, при сложившихся тогда об-
стоятельствахъ, это принесло очевидную пользу. Что касается Алки- **61**
віада, то, вслѣдствіе наущенія враговъ, которые напали на него
еще до выступленія въ походъ, аѳиняне были сильно недовольны
имъ. Когда дѣло о гермахъ представилось имъ выясненнымъ, тогда,
конечно, стало казаться имъ еще болѣе вѣроятнымъ, что и ко-
щунство надъ мистеріями, въ которомъ Алкивіадъ былъ запо-
дозрѣнъ, совершено имъ по тѣмъ же побужденіямъ, вслѣдствіе
заговора противъ демократіи. Къ тому же случилось, что въ то 2
время, когда аѳиняне были въ смущеніи по поводу всего этого,
небольшое лакедемонское войско, для какихъ-то сношеній съ бео-
тянами, продвинулось до Исѳма. Аѳиняне рѣшили, что войско
лакедемонянъ явилось по проискамъ Алкивіада и по уговору съ
нимъ, а не ради беотянъ, и полагали, что государство было бы
предано непріятелю, если бы заблаговременно не были, на осно-
ваніи доносовъ, арестованы подозрительныя лица. Одну ночь
аѳиняне провели даже вооруженные въ храмѣ Ѳесея, что на акро-
полѣ [1]). Въ то же время друзья Алкивіада въ Аргосѣ были запо- 3
дозрѣны въ томъ, что они покушаются на демократію, и аѳиняне
вслѣдствіе этого выдали тогда аргивскому народу на казнь тѣхъ
заложниковъ аргивянъ, которые были помѣщены на островахъ [2]).
Такимъ образомъ все возбуждало подозрѣніе противъ Алкивіада. 4
Аѳиняне желали предать его суду и казнить; съ этою-то цѣлью
они и послали въ Сицилію корабль „Саламинію“ за нимъ и дру-
гими лицами, названными въ доносѣ. Приказъ гласилъ, что Алки- 5
віадъ долженъ слѣдовать за посланными, чтобы защитить себя
отъ обвиненій; арестовать его аѳиняне не велѣли, не желая про-
изводить сенсаціи ни среди своего войска въ Сициліи, ни среди
враговъ; главнымъ же образомъ они желали удержать на мѣстѣ
мантинеянъ и аргивянъ, которыхъ, по ихъ мнѣнію, именно Алки-
віадъ склонилъ принять участіе въ походѣ [3]). Алкивіадъ и другіе 6
граждане, заподозрѣнные вмѣстѣ съ нимъ, отплыли изъ Сициліи
на его собственномъ кораблѣ вслѣдъ за „Саламиніей“, направляясь
будто бы въ Аѳины. Но когда они были въ области Ѳуріевъ,

1) Мѣстоположеніе неизвѣстно. — 2) V, 84_1. — 3) 29_3.

они отказались слѣдовать за „Саламиніей“, покинули свой корабль и скрылись: при злостныхъ обвиненіяхъ, на нихъ взведен-
7 ныхъ, они побоялись явиться на судъ. Аөиняне съ „Саламиніи“ нѣкоторое время искали Алкивіада и его спутниковъ, но, такъ какъ ихъ нигдѣ нельзя было обнаружить, отплыли домой. Съ этой поры Алкивіадъ сталъ уже изгнанникомъ и вскорѣ переправился на суднѣ изъ Өуріевъ въ Пелопоннесъ. Аөиняне заочно приговорили къ смерти его и его спутниковъ.

62 Послѣ этого оставшіеся въ Сициліи аөинскіе стратеги [1]) раздѣлили войско на двѣ части, причемъ каждый получилъ свою часть по жребію, и со всѣмъ войскомъ направились къ Селинунту и Эгестѣ, желая убѣдиться, дадутъ ли эгестяне деньги, а также развѣдать положеніе дѣлъ въ Селинунтѣ и разузнать о
2 распряхъ селинунтянъ съ эгестянами [2]). На пути вдоль берега они имѣли съ лѣвой стороны Сицилію, именно ту часть ея, которая обращена къ Тирренскому заливу, и пристали къ Гимерѣ, единственному эллинскому городу въ этой части Сициліи, но не были
3 приняты гимерянами и пошли дальше. На пути они взяли Гиккары, городокъ сикановъ, враждебный эгестянамъ; лежалъ онъ при морѣ. Поработивши этотъ городъ, аөиняне передали его эгестянамъ, которые прислали сюда свою конницу, сами же съ пѣхотою направились черезъ землю сикуловъ, пока не дошли до Катаны, между тѣмъ какъ корабли ихъ съ плѣнными обогнули
4 Сицилію. Изъ Гиккаръ Никій немедленно направился къ Эгестѣ и, условившись съ эгестянами насчетъ всего прочаго, взялъ у нихъ тридцать талантовъ [3]) и снова явился къ войску; плѣнныхъ аөиняне
5 продали, выручивши за нихъ сто двадцать талантовъ [4]). Аөиняне отправили также къ тѣмъ сикуламъ, которые были съ ними въ союзѣ, приказъ поставлять войско. Съ половиною своего войска аөиняне подошли къ Гиблѣ гелейской, непріятельскому городу, но не взяли ея. Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

63 Въ началѣ слѣдующей зимней кампаніи аөиняне стали тотчасъ готовиться къ походу на Сиракусы, а сиракусяне съ своей сто-

---

[1]) Никій и Ламахъ. — [2]) Очевидно, аөиняне принялись за осуществленіе плана Никія. 47. — [3]) Ок. 44.000 руб. — [4]) Ок. 176.000 руб.

роны готовились къ нападенію на аѳинянъ. Такъ какъ аѳиняне 2
не напали на нихъ тотчасъ же, чего сиракусяне со страхомъ
ожидали въ началѣ, то съ каждымъ днемъ послѣдніе становились
смѣлѣе. Потомъ, когда они увидѣли, что аѳиняне направляются
на противоположный берегъ Сициліи и держатся на большомъ
разстояніи отъ нихъ, что, дошедши до Гиблы, они тщетно пы-
тались взять ее силою, они прониклись еще бо́льшимъ презрѣ-
ніемъ къ непріятелю и, какъ обыкновенно дѣйствуетъ толпа при
увѣренности въ своихъ силахъ, требовали отъ стратеговъ вести
ихъ на Катану, такъ какъ аѳиняне не идутъ на нихъ. Конные 3
воины сиракусянъ съ цѣлью соглядатайства постоянно гарцовали
передъ войскомъ аѳинянъ и, издѣваясь надъ ними, между про-
чимъ, спрашивали, не явились ли они скорѣе для того, чтобы
вмѣстѣ съ ними, сиракусянами, поселиться на чужой землѣ, а не для
того, чтобы возвратить леонтинцевъ на ихъ собственную землю.
Аѳинскіе стратеги узнали это и желали отвлечь всѣхъ сиракусянъ 64
возможно дальше отъ города, чтобы тѣмъ временемъ самимъ по-
дойти на корабляхъ къ Сиракусамъ въ теченіе ночи и спокойно на
удобномъ пунктѣ расположиться лагеремъ. Стратеги были убѣждены,
что сдѣлаютъ это съ меньшимъ успѣхомъ, если высадятся съ ко-
раблей на виду у вооруженнаго войска, или если замѣчено будетъ
ихъ движеніе по сушѣ; дѣло въ томъ, что сиракусская конница,
при ея многочисленности, могла бы причинить сильный уронъ
аѳинскому легковооруженному войску и обозу при отсутствіи у
аѳинянъ конницы; въ первомъ же случаѣ, думали аѳиняне, они
займутъ пунктъ, на которомъ не потерпятъ чувствительнаго урона
отъ непріятельской конницы. Свѣдѣнія о мѣстности подлѣ святи-
лища Зевса Олимпійскаго, которую аѳинскіе стратеги дѣйствительно
заняли, они получили отъ слѣдовавшихъ за ними сиракусскихъ
изгнанниковъ. Для осуществленія своего плана стратеги придумали
слѣдующую хитрость. Къ сиракусянамъ они послали вѣрнаго че- 2
ловѣка, котораго сиракусскіе стратеги также считали и своимъ
пріятелемъ. Человѣкъ этотъ, по происхожденію катанянинъ, за-
явилъ имъ, что онъ пришелъ изъ Катаны отъ людей, поименно
извѣстныхъ сиракусянамъ за ихъ сторонниковъ, изъ числа тѣхъ,
какіе остались еще въ городѣ. Онъ говорилъ, что аѳиняне но- 3

чуютъ въ городѣ далеко отъ своей стоянки и что, если сиракусяне рѣшатся въ назначенный день на зарѣ напасть со всѣмъ войскомъ на непріятельскій лагерь, они отрѣжутъ находящихся у нихъ аѳинянъ, сожгутъ корабли и, аттаковавши укрѣпленіе, огражденное палисадомъ, легко овладѣютъ непріятелемъ. Катанянъ, желающихъ помочь этому предпріятію, много, говорилъ онъ; они уже наготовѣ, и самъ онъ явился отъ
65 нихъ. Сиракусскіе стратеги, вообще увѣренные въ своихъ силахъ и безъ того предполагавшіе идти на Катану, тѣмъ съ болѣе неосторожнымъ довѣріемъ отнеслись къ этому человѣку и, тотчасъ условившись о днѣ, когда явятся въ Катану, отпустили его обратно, а сами отдали приказъ всѣмъ сиракусянамъ выйти изъ города (изъ союзниковъ ихъ были уже налицо селинунтяне и нѣкоторые другіе). Когда всѣ приготовленія къ походу были окончены и условленный день наступилъ, сиракусяне вышли къ Катанѣ и провели ночь у рѣки Симеѳа въ леон-
2 тинской области. Узнавши о наступленіи сиракусянъ, аѳиняне собрали все свое войско, а также всѣхъ присоединившихся къ нимъ сикуловъ и другихъ союзниковъ [1]), взошли на корабли и грузовыя
3 суда и въ теченіе ночи направились моремъ на Сиракусы. На зарѣ аѳиняне стали высаживаться для разбивки лагеря противъ святилища Зевса Олимпійскаго. Между тѣмъ сиракусская конница, раньше остального войска подошедшая къ Катанѣ, узнала, что все аѳинское войско вышло въ море, повернула назадъ и извѣстила объ этомъ пѣхоту; тогда вернулось все войско сиракусянъ
66 и поспѣшило къ городу на защиту. Такъ какъ сиракусянамъ предстояло пройти длинный путь, то аѳиняне тѣмъ временемъ спокойно разбивали лагерь на удобномъ мѣстѣ, откуда они могли бы во всякое время начать битву и гдѣ конница сиракусянъ и въ сраженіи и до сраженія тревожила бы ихъ меньше всего. Дѣйствительно, съ одной стороны ихъ прикрывали окопы, дома, де-
2 ревья и болото [2]), а съ другой обрывы. Кромѣ того аѳиняне нарубили растущихъ по близости деревьевъ, снесли ихъ къ морскому берегу и

---

[1]) Эгестянъ, катанянъ и наксіянъ, а также бѣжавшихъ леонтинцевъ.—
[2]) На правомъ берегу Анапа, къ югу отъ аѳинскаго лагеря.

вдоль кораблей возвели укрѣпленіе, окруженное палисадомъ. Наконецъ, подлѣ Даскона, гдѣ доступъ для непріятелей былъ наиболѣе легокъ, аѳиняне поспѣшно возвели укрѣпленіе изъ отборныхъ камней и изъ брусьевъ и разрушили мостъ на Анапѣ. Во время 3
этихъ приготовленій никто не выходилъ изъ города и не мѣшалъ аѳинянамъ. Первою явилась конница сиракусянъ, а затѣмъ собралась и вся ихъ пѣхота. Сначала непріятели подошли близко къ аѳинскому лагерю, но потомъ, такъ какъ аѳиняне не выходили противъ нихъ, сиракусяне отступили и, перешедши Элорскую дорогу, расположились на ночлегъ.

На слѣдующій день аѳиняне и союзники стали готовиться къ 67
бою и выстроились въ слѣдующемъ порядкѣ: правое крыло занимали аргивяне и мантинеяне, центръ аѳиняне, а лѣвое крыло всѣ прочіе союзники. Половина ихъ войска ыступила впередъ, будучи выстроена по восьми человѣкъ въ шеренгѣ, другая половина держалась близъ палатокъ, выстроившись въ карре также по восьми въ шеренгѣ. Имъ велѣно было внимательно слѣдить за тѣмъ, гдѣ какой-либо части войска придется всего тяжелѣе;—туда и идти на помощь. Обозную прислугу они помѣстили внутри резерва. Сиракусяне выстроили своихъ гоплитовъ по шестнадцати 2
человѣкъ въ шеренгѣ; это были все сиракусяне и явившіеся союзники (а къ нимъ явились на помощь въ наибольшемъ числѣ селинунтяне, потомъ конница гелеянъ, всего около двухсотъ человѣкъ, изъ камаринянъ около двадцати конныхъ воиновъ и около пятидесяти стрѣлковъ). Конницу сиракусяне поставили у праваго фланга, въ числѣ не менѣе тысячи двухсотъ человѣкъ, а подлѣ нея метателей дротиковъ. Такъ какъ аѳиняне собирались напасть 3
первые, то Никій, обходя контингенты отдѣльныхъ государствъ и все войско, обратился къ нему съ слѣдующимъ воззваніемъ.

„Къ чему, воины, прибѣгать къ многословному увѣщанію 68
намъ, которые собрались на такого рода битву? Мнѣ кажется, наша подготовленность болѣе способна внушить бодрость духа, нежели красиво сочиненныя рѣчи при слабости войска. Тамъ, гдѣ 2
рядомъ стоимъ мы, аргивяне, мантинеяне, аѳиняне и первые изъ островитянъ [1]), неужели съ такими и столь многочисленными союз-

[1]) Особенно имѣются въ виду родяне и хіяне.

никами всякій изъ насъ не питаетъ большой увѣренности въ побѣдѣ, особенно надъ тѣми, которые вышли сражаться противъ насъ всею массою, безъ разбора, не такъ, какъ мы, къ тому же еще надъ сицилійцами, которые кичатся передъ нами, но не устоятъ противъ насъ, потому что военное искусство ихъ ниже
3 ихъ смѣлости? Каждый изъ васъ долженъ представить себѣ и то, что мы далеко отъ родины, что вблизи васъ нѣтъ дружественной земли, развѣ вы сами пріобрѣтете таковую оружіемъ. Я хорошо знаю, что мои напоминанія вамъ противоположны тѣмъ, какими непріятели наши поощряютъ другъ друга: они говорятъ, что за отечество предстоитъ борьба, а я напоминаю вамъ, что вы не на родной землѣ, что здѣсь необходимо побѣдить, чтобы не пришлось возвращаться отсюда съ затрудненіями — вѣдь насъ
4 будетъ тѣснить многочисленная конница. Итакъ, вспомнивъ о томъ, что̀ вы собою представляете, идите смѣло на враговъ и имѣйте въ виду, что наше теперешнее стѣснительное и затруднительное положеніе болѣе страшно, чѣмъ положеніе непріятеля“.

69 Послѣ этого воззванія Никій тотчасъ повелъ войско впередъ. Сиракусяне въ этотъ моментъ не ждали, что должны уже будутъ сражаться, и нѣкоторые изъ нихъ даже ушли въ городъ, такъ какъ находились вблизи него; другіе при всей поспѣшности, съ какою бѣжали, запоздали, и каждый становился, гдѣ попало, лишь бы примкнуть къ главной массѣ войска. И въ этомъ сраженіи и во всѣхъ другихъ сиракусяне не уступали аөинянамъ ни въ энергіи, ни въ отвагѣ; не уступали они аөинянамъ и въ мужествѣ, насколько простиралось ихъ военное искусство; но тамъ, гдѣ этого искусства недоставало, они, хотя и невольно, вынуждены были отказаться отъ своихъ намѣреній. Сиракусяне, не ожидая, что аөиняне нападутъ на нихъ первые, принуждены были со всею поспѣшностью приготовиться къ оборонѣ; тѣмъ не менѣе они
2 взялись за оружіе и тотчасъ пошли навстрѣчу врагу. Съ обѣихъ сторонъ сраженіе открыли сначала метатели камней, пращники и стрѣлки и обращали другъ друга въ бѣгство, что̀ обыкновенно случается съ легковооруженными. Потомъ гадатели совершили передъ войскомъ установленныя жертвы, трубачи заиграли гоплитамъ
3 аттаку, и они пошли впередъ. Сиракусянамъ предстояло сра-

жаться за родину, каждому изъ нихъ за собственное спасеніе въ настоящемъ и за свободу въ будущемъ. Изъ противниковъ ихъ аѳиняне шли на борьбу за пріобрѣтеніе чужой земли и чтобы, въ случаѣ пораженія, не навлечь бѣды на собственную землю; аргивяне и автономные союзники, — чтобы пріобрѣсти вмѣстѣ съ аѳинянами то, ради чего они явились сюда, и, побѣдивъ, снова увидѣть свое отечество; союзники подчиненные проявляли ревность, главнымъ образомъ, потому что, въ случаѣ пораженія, не надѣялись на спасеніе въ данный моментъ; затѣмъ они разсчитывали при этомъ также и на облегченіе своего положенія,
оказавъ помощь аѳинянамъ въ ихъ новыхъ завоеваніяхъ. Въ послѣ- 70
довавшей затѣмъ схваткѣ обѣ стороны долго сопротивлялись другъ другу. Въ это время раздался громъ, засверкала молнія и полилъ обильный дождь, чтò усилило страхъ воиновъ, сражавшихся впервые и очень мало знакомыхъ еще съ войною. Воины болѣе опытные объясняли себѣ происходящее временемъ года; гораздо болѣе смущало ихъ то обстоятельство, что противники не подавались.
Прежде всего аргивяне оттѣснили лѣвое крыло сиракусянъ, по- 2
томъ аѳиняне—стоявшую противъ нихъ часть войска [1]); этимъ разорвана была вся непріятельская линія, и сиракусяне обратились
въ бѣгство. Аѳиняне преслѣдовали непріятеля недалеко: ихъ удер- 3
живала многочисленная и непобѣжденная конница сиракусянъ, которая ринулась на аѳинскихъ гоплитовъ и повсюду, гдѣ замѣчала что они заходили далеко впередъ въ своемъ преслѣдованіи, отбрасывала ихъ назадъ. Но аѳиняне снова сомкнулись, преслѣдовали непріятеля, насколько позволяла имъ собственная безопасность, и
возвратившись назадъ, стали водружать трофей. Съ своей сто- 4
роны сиракусяне собрались у Элорской дороги и, насколько можно было при данныхъ обстоятельствахъ, выстроились въ боевой порядокъ; все же изъ своей среды они отправили гарнизонъ къ святилищу Зевса Олимпійскаго въ страхѣ, какъ бы аѳиняне не тронули находившихся тамъ сокровищъ. Остальные сиракусяне
отступили къ городу. Однако аѳиняне не пошли къ святилищу; они 71
подобрали своихъ убитыхъ, сожгли ихъ на кострѣ и тутъ же,

---

1) Центръ.

на полѣ битвы, заночевали. На слѣдующій день, согласно договору, аѳиняне выдали сиракусянамъ убитыхъ (сиракусянъ и союзниковъ пало около двухсотъ шестидесяти человѣкъ), кости своихъ убитыхъ собрали (аѳинянъ и союзниковъ пало около пятиде-
2 сяти) и съ военной добычей отплыли въ Катану. Дѣло въ томъ, что стояла зима, и аѳиняне считали пока невозможнымъ продолжать войну съ того пункта, гдѣ они находились, прежде чѣмъ не получатъ изъ Аѳинъ конницу и не соберутъ союзниковъ въ Сициліи, чтобы не терпѣть отъ рѣшительнаго превосходства непріятельской конницы. Они желали также собрать предварительно деньги въ Сициліи и получить ихъ изъ Аѳинъ, привлечь на свою сторону нѣкоторыя государства, которыя, какъ они разсчитывали, скорѣе перейдутъ къ нимъ послѣ битвы, заготовить съѣстные припасы и вообще все нужное съ тѣмъ, чтобы къ веснѣ напасть на Сиракусы.

72 Съ этими намѣреніями аѳиняне отплыли на зимнюю стоянку въ Наксъ и Катану. Сиракусяне, похоронивъ своихъ убитыхъ,
2 созвали народное собраніе. Передъ ними выступилъ сынъ Гермона, Гермократъ, человѣкъ, вообще никому не уступавшій въ сообразительности, сильный военнымъ опытомъ и славный мужествомъ. Онъ ободрялъ сиракусянъ и не допускалъ ихъ падать духомъ
3 въ виду случившагося. Не духъ ихъ побѣжденъ, говорилъ онъ; бѣда произошла отъ отсутствія порядка въ бою; и все-таки они оказались не настолько слабѣе непріятеля, какъ можно было ожидать, особенно въ виду того, что они, новички въ войнѣ, сражались противъ опытнѣйшихъ эллиновъ, такъ сказать, масте-
4 ровъ военнаго дѣла. Сильно повредили также, говорилъ Гермократъ, многочисленность вождей и многоначаліе (дѣйствительно, у сиракусянъ было пятнадцать стратеговъ) и связанное съ отсутствіемъ дисциплины у большинства войска своеволіе. Напротивъ, если у нихъ будетъ немного стратеговъ, но зато опытныхъ, которые за эту зиму подготовятъ тяжеловооруженное войско и доставятъ вооруженіе тѣмъ, у кого его нѣтъ, чтобы возможно больше увеличить число гоплитовъ, если, сверхъ того, стратеги будутъ заниматься съ гоплитами вообще военными упражненіями, то сиракусяне, по всей вѣроятности, сказалъ Гермократъ, одолѣютъ

непріятеля: вѣдь мужество у нихъ есть, а къ этому прибавится
и дисциплина въ сраженіи. Оба эти качества преуспѣютъ: дисци-
плина закалится въ борьбѣ съ опасностями, а съ увѣренностью
ихъ въ военномъ искусствѣ и самое мужество станетъ болѣе не-
устрашимымъ. Стратеговъ нужно выбрать немного, снабдить ихъ
неограниченными полномочіями и дать скрѣпленное клятвою раз-
рѣшеніе дѣйствовать во всемъ по собственному усмотрѣнію: та-
кимъ образомъ легче будетъ скрыть то, что̀ необходимо держать
въ тайнѣ, и приготовить все прочее по опредѣленному плану и
безъ проволочекъ. Сиракусяне выслушали Гермократа и постано- 73
вили рѣшеніе, во всемъ согласное съ его предложеніемъ. Въ
стратеги они выбрали самого Гермократа, потомъ Гераклида,
сына Лисимаха, и Сикана, сына Эксекеста, всего троихъ. Они от- 2
правили посольство къ коринѳянамъ и лакедемонянамъ, чтобы
получить отъ нихъ помощь и убѣдить лакедемонянъ вести войну
съ аѳинянами, въ ихъ же интересахъ, съ большею настойчивостью
и открыто, чтобы тѣмъ самымъ принудить аѳинянъ или вывести
свои войска изъ Сициліи, или отнять у нихъ возможность посы-
лать сицилійскимъ войскамъ дальнѣйшія подкрѣпленія.

Находившееся въ Катанѣ войско аѳинянъ немедленно пошло 74
моремъ къ Мессенѣ въ надеждѣ, что она будетъ предана имъ
измѣною; однако направленныя къ этому старанія не привели ни
къ чему. Объясняется это слѣдующимъ: когда Алкивіадъ былъ
уже отозванъ отъ должности стратега и зналъ, что долженъ бу-
детъ удалиться въ изгнаніе, онъ, пред идя то, что̀ должно было
случиться, сообщилъ это друзьямъ сиракусянъ, бывшимъ въ Мессе-
нѣ. Послѣдніе прежде всего умертвили подозрительныхъ гражданъ,
затѣмъ, во время происходившей междоусобицы, съ оружіемъ въ
рукахъ настояли на томъ, чтобы не принимать аѳинянъ. Просто- 2
явши предъ Мессеною около тринадцати дней, терпя отъ не-
погоды, не имѣя съѣстныхъ припасовъ и ничего не добившись,
аѳиняне возвратились въ Наксъ, устроили для кораблей надежныя
стоянки, возвели укрѣпленія, окруженныя палисадомъ, вокругъ
всего лагеря и зазимовали тамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отправили
тріеры въ Аѳины съ требованіемъ доставить въ началѣ весны
деньги и конницу.

75 Съ своей стороны сиракусяне въ эту зиму возводили подлѣ города стѣну, которая охватила Теменитъ и тянулась вдоль всей полосы, обращенной къ Эпиполамъ: при меньшемъ протяженіи стѣны они могли, въ случаѣ пораженія, быть легко окружены непріятельскими сооруженіями. Мегары сиракусяне также превратили въ укрѣпленіе, а другое соорудили при святилищѣ Зевса Олимпійскаго; наконецъ, всѣ мѣста на морскомъ берегу, гдѣ могъ высадиться непріятель, они защитили поставленными впереди
2 укрѣпленіями, окруженными палисадомъ. Кромѣ того, узнавши, что аѳиняне зимуютъ въ Наксѣ, сиракусяне со всѣмъ войскомъ пошли на Катану; опустошивъ часть полей катанянъ, сжегши
3 лагерныя палатки аѳинянъ, они возвратились домой. Далѣе, получивши свѣдѣнія, что аѳиняне въ силу союза, заключеннаго при Лахетѣ [1]), отправили посольство въ Камарину съ цѣлью привлечь жителей ея на свою сторону, и сиракусяне отправили пословъ туда же. Они подозрѣвали, что камариняне оказали имъ не энергичную помощь въ томъ видѣ, въ какомъ они послали ее въ первое сраженіе, что впредь они не пожелаютъ больше помогать имъ, видя успѣхъ въ сраженіи на сторонѣ аѳинянъ, что къ тому же и прежняя дружба побудитъ камаринянъ присоединиться къ
4 аѳинянамъ. Когда въ Камарину прибыли изъ Сиракусъ Гермократъ и другіе послы, а отъ аѳинянъ Евфемъ съ товарищами, то, на состоявшемся собраніи, Гермократъ, съ цѣлью заранѣе очернить аѳинянъ въ глазахъ камаринянъ, произнесъ слѣдующую рѣчь.

76 „Мы обратились къ вамъ, камариняне, черезъ посольство не изъ боязни, что вы устрашитесь находящагося здѣсь аѳинскаго войска, но изъ опасенія, какъ бы вы не поддались предстоящимъ
2 рѣчамъ аѳинянъ, прежде чѣмъ выслушаете насъ. Подъ какимъ предлогомъ аѳиняне явились въ Сицилію, вы знаете, а о планахъ ихъ мы догадываемся всѣ. Мнѣ кажется, не возстановленія леонтинцевъ на ихъ землѣ желаютъ аѳиняне, но скорѣе нашего выселенія. Въ самомъ дѣлѣ, нелѣпо думать, будто аѳиняне, разрушая тамошнія государства [2]), будутъ возстановлять здѣшнія, что они станутъ заботиться, въ силу кровнаго родства, о леонтинцахъ

[1]) III, 86_2. — [2]) т. е. государства въ Греціи и на островахъ (напр. Эгину, Скіону, Мелосъ).

происходящихъ отъ халкидянъ, тогда какъ они поработили самихъ халкидянъ на Евбеѣ, колоніей которыхъ являются Леонтины.
3 Пріобрѣтя господство тамъ, аѳиняне точно такимъ же образомъ пытаются завоевать его здѣсь. Они, вѣдь, по добровольному согласію іонянъ [1]), приняли гегемонію надъ ними и всѣми тѣми союзниками, какіе зависѣли отъ нихъ, какъ бы для отмщенія персамъ, а потомъ покорили всѣхъ своей власти [2]), причемъ однихъ обвиняли въ недоставленіи имъ войска, другихъ въ томъ, что они воевали другъ съ другомъ [3]), третьихъ подъ различными иными благовидными предлогами.
4 Слѣдовательно, ка́къ аѳиняне боролись съ персами не за свободу эллиновъ, та́къ и эллины боролись не за свою свободу: первые стремились къ порабощенію эллиновъ себѣ, а не персамъ, вторые къ замѣнѣ одного господина другимъ, не столь безразсуднымъ, но зато болѣе злонамѣреннымъ".

77 „Однако, само собою разумѣется, мы явились сюда не для того, чтобы выставлять на видъ всѣ неправды аѳинскаго государства, вамъ извѣстныя и легко изобличаемыя. Нѣтъ, гораздо скорѣе мы пришли, чтобы обвинять самихъ себя въ томъ, что, зная примѣры порабощенія тамошнихъ эллиновъ, отказывавшихъ въ защитѣ другъ другу, теперь, когда по отношенію къ намъ примѣняются тѣ же самыя хитросплетенія, какъ-то возстановленіе на ихъ землѣ родственныхъ леонтинцевъ, содѣйствіе союзникамъ эгестянамъ, мы не желаемъ болѣе энергично сплотиться воедино и показать аѳинянамъ, что здѣсь не іоняне, не геллеспонтяне и островитяне, которые привыкли къ рабству и только непрерывно мѣняютъ своихъ господъ, царь ли то персидскій, или кто-нибудь иной, но свободные доряне, выселившіеся въ Сицилію изъ независимаго Пелопоннеса.
2 Или мы станемъ дожидаться, пока всѣ мы, государство за государствомъ, будемъ покорены, хотя и знаемъ, что насъ можно одолѣть только при этомъ условіи [4]), и видимъ, какъ мысли аѳинянъ направлены къ тому, чтобы однихъ изъ насъ разъединять путемъ рѣчей, другихъ надеждою на союзъ [5]) подстрекать къ взаимной войнѣ, какъ аѳиняне могутъ повредить третьимъ,

---

[1]) I, 75 2. — [2]) I, 94 сл. — [3]) Ср. I, 115 2. — [4]) Нашей изолированности. — [5]) Съ аѳинянами.

обращаясь къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности съ какимъ-либо соблазнительнымъ предложеніемъ? Неужели мы воображаемъ, что съ гибелью далекаго сосѣда опасность не настигнетъ каждаго изъ насъ, что потерпѣвшій раньше дальняго сосѣда только одинъ и
78 окажется въ несчастіи? Если, быть можетъ, кому-нибудь кажется, что сиракусяне, а не сами они ведутъ войну съ аѳинянами, если кто считаетъ рискованнымъ подвергаться опасности изъ-за моей родины, тотъ пусть приметъ въ соображеніе, что въ лицѣ моего отечества онъ будетъ сражаться не за него только, но въ равной мѣрѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ и за свое собственное, что успѣхъ его борьбы настолько вѣрнѣе, насколько мое отечество еще не погибло, что онъ не будетъ сражаться въ одиночествѣ, а будетъ имѣть союзника въ насъ. Пусть онъ подумаетъ, что аѳиняне явились не для наказанія сиракусянъ за ихъ вражду къ нимъ, что, имѣя въ виду насъ, аѳиняне желаютъ еще болѣе упро-
2 чить за собою дружбу другихъ. Если же кто завидуетъ намъ, или боится насъ (слишкомъ большія государства терпятъ отъ того и другого), и потому желаетъ, чтобы Сиракусы, испытавъ несчастіе, смирились, если онъ при этомъ воображаетъ, будто самъ онъ уцѣлѣетъ благодаря собственному безопасному положенію, то такой человѣкъ разсчитываетъ на осуществленіе желаній, превосходящихъ человѣческія силы: невозможно, вѣдь, быть „казначеемъ" одновременно и въ одинаковой мѣрѣ и своихъ желаній и судьбы.
3 И если такой человѣкъ ошибется въ своихъ разсчетахъ, то, удрученный собственными бѣдами, онъ, быть можетъ, скоро пожелаетъ снова, какъ нѣкогда, завидовать нашему благополучію. Но тогда это будетъ невозможно, потому что теперь онъ покинулъ насъ и не пожелалъ раздѣлить опасностей, общихъ намъ обоимъ, не на словахъ, но на дѣлѣ: дѣйствительно, на словахъ онъ будетъ охранять наше могущество, а на дѣлѣ онъ будетъ спасать
4 самого себя. Весьма вѣроятно, камариняне, что вы, пограничные наши сосѣди, которымъ угрожаетъ опасность непосредственно вслѣдъ за нами, предвидите все это и станете нашими союзниками не съ такою нерѣшительностью, какую вы проявляете теперь, что, напротивъ, вы обратитесь къ намъ сами и станете поощрять насъ къ крайнему напряженію силъ, о чемъ вы про-

сили бы насъ въ томъ случаѣ, если бы аѳиняне вторглись прежде
всего въ камаринскую землю. Однако ни вы, ни всѣ прочіе [1]),
до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, не приложили къ этому старанія“.

„Но, можетъ быть, вы, охваченные робостью, станете забо- 79
титься о требованіяхъ права, вытекающихъ изъ отношеній къ намъ
и къ нападающимъ на насъ, ссылаясь на то, что съ аѳинянами
вы состоите въ союзѣ. Но, вѣдь, союзъ былъ заключенъ вами
не противъ друзей, а противъ враговъ [2]), только на тотъ случай,
если кто-нибудь пойдетъ на васъ войною, а также съ обязатель-
ствомъ помогать аѳинянамъ въ томъ случаѣ, если они подверг-
нутся обидѣ со стороны другихъ, а не сами будутъ обижать,
какъ теперь, другихъ. И въ самомъ дѣлѣ, даже жители Регія,
сами халкидяне, не желаютъ помогать аѳинянамъ въ возстановленіи
леонтинцевъ, тоже халкидянъ, на ихъ землѣ. Возмутительно, если 2
регіяне, догадываясь объ истинномъ значеніи благовидныхъ ука-
заній аѳинянъ на право и на вытекающія отсюда для себя обязан-
ности, ведутъ себя осторожно, хотя и безразсудно, между тѣмъ
какъ вы, слѣдуя разумнымъ побужденіямъ, готовы вашимъ есте-
ственнымъ врагамъ помогать, а въ союзѣ съ злѣйшими врагами
губить тѣхъ, которые связаны съ вами гораздо болѣе тѣсными
узами родства. Справедливость не того требуетъ: напротивъ, вы 3
должны помогать намъ и не страшиться военныхъ силъ аѳинянъ.
Да, и въ самомъ дѣлѣ, онѣ не такъ страшны, если мы всѣ, си-
цилійцы, будемъ стоять заодно; онѣ станутъ опасны, если мы
будемъ, напротивъ, разъединены, чего такъ добиваются аѳиняне.
Выступивъ противъ насъ однихъ и одержавъ побѣду въ битвѣ,
аѳиняне все же не достигли своей цѣли и поспѣшно отступили.
Поэтому, когда мы будемъ всѣ вмѣстѣ, намъ нечего унывать, и 80
вы должны съ большею энергіею вступить въ число нашихъ
союзниковъ, особенно въ виду предстоящей помощи изъ Пело-
поннеса, жители котораго рѣшительно превосходятъ аѳинянъ въ
военномъ дѣлѣ. Пусть никто не воображаетъ, будто хваленая осто-
рожность, заключающаяся въ томъ, чтобы не помогать ни одной,
ни другой сторонѣ, состоя какъ бы въ союзѣ съ обѣими, будто

[1]) Сицилійцы. — [2]) т. е. союзъ оборонительный.

эта осторожность вызывается относительно насъ справедливостью,
2 относительно васъ безопасностью. Вѣдь осторожность, согласная съ требованіями права, не имѣетъ такого значенія при осуществленіи ея въ дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что, если, вслѣдствіе отказа вашего присоединиться къ союзу, потерпѣвшій падетъ въ борьбѣ, а побѣдитель восторжествуетъ, ваше безучастіе въ войнѣ не будетъ ли равносильно тому, что однимъ вы не помогли спастись, другихъ не удержали отъ совершенія злыхъ поступковъ? Разумѣется, лучше подать помощь утѣсняемымъ сородичамъ, оберегая тѣмъ самымъ общую пользу Сициліи и не допуская аѳинянъ до грѣха, если уже они друзья ваши".

3 „Резюмировавъ сказанное, мы, сиракусяне, заявляемъ, что и вамъ и прочимъ сицилійцамъ нечего объяснять то, что̀ вы понимаете нисколько не хуже насъ. Но если мы не можемъ убѣдить васъ, то просимъ и торжественно заявляемъ о слѣдующемъ: противъ насъ злоумышляютъ іоняне, всегдашніе враги наши; насъ,
4 дорянъ, предаете вы, доряне же. Если аѳиняне покорятъ насъ, то своею побѣдою они будутъ обязаны вашимъ рѣшеніямъ, хотя честь торжества достанется на долю имъ однимъ, и въ видѣ награды за побѣду они получатъ не что иное, какъ тѣхъ, кто доставилъ имъ побѣду; если же побѣдителями останемся мы, то вы же понесете наказаніе, какъ виновники испытанныхъ нами
5 опасностей. Поразмыслите же и выбирайте или рабство немедленное, не сопряженное съ опасностями, или нашъ союзъ и, въ случаѣ побѣды, избавленіе отъ постыднаго господства аѳинянъ, причемъ вы избѣгнете и той вражды съ нами, которая можетъ быть не незначительна".

81 Вотъ что сказалъ Гермократъ. Послѣ него произнесъ слѣдующую рѣчь Евфемъ, посолъ аѳинянъ.

82 „Мы явились для возобновленія стараго союза [1]). Но такъ какъ сиракусянинъ затронулъ насъ, то и я вынужденъ говорить о нашемъ владычествѣ, чтобы показать, что оно принадлежитъ намъ
2 по праву. Важнѣйшее свидѣтельство въ пользу этого привелъ самъ Гермократъ, указавъ на исконную вражду іонянъ съ доря-

[1]) 75 $_3$.

нами. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: мы, іоняне, живя по сосѣдству съ пелопоннесцами, дорянами, превосходящими насъ численно, изыскивали способы къ тому, чтобы возможно вѣрнѣе
оградить себя отъ ихъ господства. Послѣ Персидскихъ войнъ мы 3
пріобрѣли флотъ и избавились отъ владычества и гегемоніи лакедемонянъ, полагая, что имъ вовсе не подобаетъ командовать нами въ большей степени, чѣмъ намъ ими, поскольку они не были въ то время сильнѣе насъ. Ставъ самостоятельными предводителями надъ эллинами, находившимися раньше подъ царскимъ игомъ, мы остаемся таковыми въ томъ убѣжденіи, что такимъ способомъ вѣрнѣе всего мы обезпечены отъ подчиненія пелопоннесцамъ, потому что у насъ есть силы для обороны. Да и, говоря по правдѣ, мы подчинили своей власти іонянъ и островитянъ не вопреки праву, хотя сиракусяне и утверждаютъ, будто мы держимъ ихъ [1])
въ рабствѣ, не взирая на кровное родство съ ними. Дѣло въ 4
томъ, что іоняне и островитяне вмѣстѣ съ персами пошли войною на насъ, свою метрополію, не дерзнули отложиться отъ нихъ и черезъ то потерять свое достояніе, какъ поступили мы, покинувши родной городъ; они сами хотѣли рабства и желали
наложить его и на насъ. Такимъ образомъ мы пользуемся вла- **83**
стью нашею по заслугамъ, съ одной стороны, потому что мы доставили величайшій флотъ и выказали по отношенію къ эллинамъ безусловную энергію, тогда какъ іоняне и островитяне охотно поступали такъ по отношенію къ персамъ и тѣмъ причиняли намъ вредъ; съ другой стороны, мы стремились пріобрѣсти
силу для сопротивленія пелопоннесцамъ. Но не будемъ хвалиться 2
тѣмъ, что мы владычествуемъ по праву, тѣмъ, что мы одни сокрушили мощь варваровъ, или подвергали себя опасностямъ не столько за свободу всѣхъ эллиновъ и нашу собственную, сколько за освобожденіе іонянъ и островитянъ. Никого нельзя упрекать за то, что онъ ищетъ соотвѣтствующихъ способовъ спасти себя. И сюда мы явились, чтобы обезпечить себѣ безопасность, и ви-
димъ, что наши интересы совпадаютъ съ вашими. Доказатель- 3
ствомъ этого служатъ клеветническія нападки сиракусянъ, вну-

---

[1]) іонянъ и островитянъ.

шающія вамъ еще болѣе сильныя опасенія. Но мы знаемъ, что
люди, преисполненные страха и подозрѣній, могутъ быть на время
обольщены заискивающей рѣчью, впослѣдствіи же будутъ со-
4 образовывать свои дѣйствія съ требованіями пользы. Мы сказали,
что пріобрѣли власть въ Элладѣ изъ страха за себя; и сюда
явились мы по той же причинѣ, чтобы въ союзѣ съ друзьями
упрочить нашу безопасность. Мы пришли не для порабощенія
ихъ, но скорѣе для того, чтобы воспрепятствовать опасности та-
кого порабощенія“.

84 „Пусть никто не воображаетъ, будто мы радѣемъ о васъ,
хотя до этого намъ нѣтъ никакого дѣла; напротивъ, пусть бу-
детъ ему извѣстно, что, если вы уцѣлѣете и будете не без-
сильны оказывать сопротивленіе сиракусянамъ, мы меньше поне-
семъ ущерба отъ пелопоннесцевъ, такъ какъ сиракусяне не по-
шлютъ имъ никакой помощи. Уже по этому одному ваши дѣла
2 очень близко касаются насъ. По этой причинѣ и водвореніе леон-
тинцевъ на ихъ мѣстожительство является для насъ разумнымъ
основаніемъ, и предпринимаемъ мы это не для того, чтобы под-
чинять ихъ себѣ, какъ подчинены намъ сородичи ихъ на Евбеѣ,
но для того, чтобы возможно больше усилить ихъ: живя по со-
сѣдству съ сиракусянами, они въ состояніи будутъ изъ своей
3 земли досаждать имъ именно ради нашихъ интересовъ. Въ Элладѣ
мы одни совладаемъ съ непріятелями, и хотя халкидянинъ ут-
верждаетъ что нелѣпо съ нашей стороны освобождать здѣшнихъ
халкидянъ, поработивъ тамошнихъ, но для насъ выгодно, чтобы
тамъ халкидяне были неподготовлены и только платили намъ
деньги, и чтобы, напротивъ, здѣсь леонтинцы и прочіе друзья
85 наши пользовались возможно полною автономіею. Для тиранна,
или для государства, пользующагося владычествомъ, не суще-
ствуетъ никакой нелѣпости, коль скоро она выгодна, нѣтъ дружбы,
если она ненадежна: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится
быть врагомъ или другомъ, смотря по обстоятельствамъ. И въ
Сициліи для насъ выгодно не ослаблять нашихъ друзей, но уси-
ливать ихъ, чтобы тѣмъ самымъ дѣлать безсильными нашихъ вра-
2 говъ. Не вѣрить намъ вы не имѣете основанія. Вѣдь и къ союз-
никамъ въ Элладѣ мы относимся въ зависимости, какъ того тре-

буютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наши выгоды: хіосцы и меѳимняне остаются автономными подъ условіемъ доставки кораблей; большинство союзниковъ находится въ болѣе подчиненномъ положеніи и обязаны платить дань; къ другимъ, хотя они живутъ на островахъ и могли бы быть легко завоеваны, мы относимся какъ къ союзникамъ совершенно свободнымъ, потому что они занимаютъ удобныя мѣстности по отношенію къ Пелопоннесу.
Понятно поэтому, что и въ организаціи здѣшняго положенія мы 3
сообразуемся съ требованіями пользы и, мы подчеркиваемъ это, желаемъ вселить страхъ въ сиракусянъ. Вѣдь послѣдніе стремятся къ власти надъ вами и, возбуждая подозрѣніе къ намъ, желаютъ объединить васъ съ тою цѣлью, чтобы установить свое господство надъ Сициліей, при посредствѣ ли силы или пользуясь вашей изолированностью, послѣ того какъ мы уйдемъ отсюда ни съ чѣмъ. Если вы соединитесь съ ними, это случится неизбѣжно: намъ нелегко будетъ совладать со столь значительными объединившимися силами, а при нашемъ отсутствіи сиракусяне не окажутся сла-
быми противъ васъ. Если кто не вѣритъ этому, того убѣдитъ 86
въ томъ сама дѣйствительность. Вѣдь когда вы призвали насъ ранѣе, то запугивали только тѣмъ, что и намъ самимъ будетъ угрожать опасность, если мы допустимъ, чтобы васъ покорили си-
ракусяне [1]). Поэтому несправедливо относиться съ недовѣріемъ 2
теперь къ тому самому доводу, съ помощью котораго вы надѣялись убѣдить насъ тогда, несправедливо относиться къ намъ съ подозрѣніемъ потому, что мы выступаемъ съ черезчуръ большимъ войскомъ въ сравненіи съ силами сиракусянъ; гораздо осно-
вательнѣе не довѣрять имъ. По крайней мѣрѣ, мы безъ вашей 3
помощи не можемъ утвердиться въ Сициліи, а если бы, поступивъ вѣроломно, и покорили ее, то не могли бы удержать въ своихъ рукахъ за дальностью разстоянія и трудностью охранять города большіе и снабженные такими же средствами обороны, какъ и города материковые. Наоборотъ, сиракусяне живутъ подлѣ васъ, и не въ лагерѣ, а въ городѣ, располагающемъ бóльшими военными силами, чѣмъ наши, здѣсь находящіяся; они непрерывно

1) III, 86 3.

злоумышляютъ и не упускаютъ удобнаго случая для нападеній
на каждое изъ сицилійскихъ государствъ въ отдѣльности, о чемъ
свидѣтельствуетъ и многое другое и образъ ихъ дѣйствія по от-
4 ношенію къ леонтинцамъ. И теперь они дерзаютъ просить васъ
о помощи, какъ будто вы ничего не понимаете, для борьбы съ людь-
ми, которые мѣшаютъ имъ и не дозволяютъ до сихъ поръ покорить
5 своей власти Сицилію. Нашъ призывъ къ участію въ дѣлѣ спасенія
гораздо болѣе правдивъ, когда мы просимъ не предавать этого
дѣла, поскольку оно обусловливается взаимною поддержкою для
васъ и для насъ, но считать, что для сиракусянъ, благодаря ихъ
численному превосходству, пути для нападенія на васъ всегда
открыты и безъ союзниковъ, между тѣмъ какъ вамъ не часто
представится возможность воспользоваться столь значительнымъ
вспомогательнымъ войскомъ для отраженія ихъ. Если вы изъ-за
подозрительности допустите, чтобы это войско ушло обратно ни
съ чѣмъ, или даже было разбито, то въ будущемъ вамъ пред-
стоитъ еще пожелать увидѣть у себя хотя бы ничтожную часть та-
кого войска; но тогда появленіе его не принесетъ намъ никакой
пользы“.

87 „Однако ни вы, камариняне, ни всѣ прочіе сицилійцы не до-
вѣряйте клеветѣ сиракусянъ. По поводу взводимыхъ на насъ по-
дозрѣній мы высказали вамъ всю правду и, въ общихъ чертахъ
2 напомнивъ сказанное, мы надѣемся убѣдить васъ. Мы утвер-
ждаемъ, что надъ тамошними греками мы властвуемъ съ тою
цѣлью, чтобы самимъ не находиться подъ властью другихъ, и
желаемъ освободить здѣшнихъ грековъ во избѣжаніе вреда
отъ нихъ. Мы вынуждены проявлять кипучую дѣятельность, по-
тому что должны и оберегать себя отъ многихъ опасностей [1]).
Теперь, какъ и ранѣе [2]), мы явились сюда на помощь тѣмъ изъ
васъ, которые терпятъ несправедливость, не безъ зова, но по
3 приглашенію. Не становитесь же въ положеніе судей надъ нашимъ
образомъ дѣйствій, не пытайтесь смирять насъ и отклонять съ
нашей дороги, что̀ теперь уже и трудно. Но насколько есть въ
нашей предпріимчивости и въ нашемъ образѣ дѣйствій такого, что̀

---

[1]) Ср. II, 40. 41. — [2]) III, 86 $_3$.

одинаково полезно и вамъ, извлекайте это и обращайте въ свою
пользу. Будьте увѣрены, что политика наша не всѣмъ эллинамъ
одинакова вредна, но что гораздо большему числу ихъ она по-
лезна. Вѣдь всякій народъ во всякой мѣстности, хотя бы насъ и 4
не было тамъ, тотъ ли, который ждетъ насилія, или тотъ, который
самъ замышляетъ козни, благодаря намъ, или оказывается вы-
нужденъ противъ воли быть умѣреннымъ въ своихъ стремленіяхъ,
или безъ хлопотъ можетъ спасти свое существованіе: одинъ по-
тому, что у него имѣется надежда получить помощь отъ насъ,
другой потому, что боится нашего появленія. Итакъ, не отвер- 5
гайте эту безопасность, которая одинаково важна для всякаго въ
ней нуждающагося и теперь предлагается вамъ: уравняйте себя
съ прочими сицилійцами [1]) и вмѣсто того, чтобы постоянно осте-
регаться сиракусянъ, вступите на иной путь и въ союзѣ съ нами
отплатите имъ, наконецъ, за ихъ козни кознями же въ равной
мѣрѣ“.

Вотъ что сказалъ Евфемъ. Настроеніе камаринянъ было такое: 88
аѳинянамъ они сочувствовали, поскольку тутъ не примѣшивалась
мысль, что они поработятъ Сицилію; съ сиракусянами же, какъ
своими сосѣдями, они были въ постоянныхъ препираніяхъ. Съ
другой стороны, камариняне, тѣмъ не менѣе, боялись, какъ бы
сиракусяне, жившіе по сосѣдству съ ними, не вышли побѣдите-
лями и безъ ихъ помощи; поэтому-то сначала камариняне и по-
слали имъ небольшое число конныхъ воиновъ и на будущее
время рѣшили оказывать фактическую, хотя и возможно меньшую,
помощь предпочтительнѣе сиракусянамъ. Для того же, чтобы не каза-
лось, будто аѳинянамъ — тѣмъ болѣе что послѣдніе въ происшедшей
битвѣ вышли побѣдителями — камариняне оказываютъ меньше
вниманія, они желали дать одинаковый отвѣтъ обѣимъ сторонамъ.
По этимъ соображеніямъ камариняне и дали такой отвѣтъ: такъ 2
какъ обѣ воюющія стороны находятся въ союзѣ съ ними, то,
при данномъ положеніи, долгъ клятвы возбраняетъ имъ помогать
той или другой изъ нихъ. Съ тѣмъ и ушли послы сиракусянъ
и аѳинянъ.

---

[1]) Эгестянами, леонтинцами, катанянами. 51_2.

3 Сиракусяне съ своей стороны стали готовиться къ войнѣ,
аѳиняне, расположившись лагеремъ у Накса, хлопотали о томъ,
чтобы привлечь на свою сторону возможно большее число сику-
4 ловъ. Изъ тѣхъ сикуловъ, которые живутъ, главнымъ образомъ,
на равнинахъ и подчинены сиракусянамъ, отложились отъ Сира-
кусъ лишь немногіе; напротивъ, сикулы, занимающіе внутреннюю
часть острова, поселенія которыхъ всегда и раньше были независимы,
за небольшими исключеніями, немедленно примкнули къ аѳинянамъ,
доставляли ихъ войску съѣстные припасы, а нѣкоторые даже и
5 деньги. Противъ сикуловъ, отказавшихся присоединиться къ аѳи-
нянамъ, послѣдніе пошли войною и однихъ стали присоединять къ се-
бѣ силою, со стороны другихъ же встрѣтили противодѣйствіе въ лицѣ
сиракусянъ, которые отправили туда гарнизоны и вспомогательное
войско. Зимою аѳиняне перешли на стоянку изъ Накса въ Катану,
возстановили тамъ сожженный сиракусянами лагерь и зазимовали.
6 Они отправили также тріеру въ Карѳагенъ съ цѣлью заключить
дружественный союзъ и, если можно, получить оттуда какую-либо
помощь, послали тріеру и въ Тиррениію [1]), гдѣ нѣсколько горо-
довъ сами предложили аѳинянамъ военную помощь. Кромѣ того, аѳи-
няне разослали гонцовъ къ сикуламъ и въ Эгесту съ приказаніемъ
доставить имъ возможно больше лошадей, заготовляли также кир-
пичъ, желѣзо и вообще все, чтó требовалось для возведенія стѣнъ
кругомъ Сиракусъ, чтобы съ началомъ весны приступить къ воен-
нымъ операціямъ.
7 Сиракусскіе послы, отправленные въ Коринѳъ и Лакедемонъ,
старались на пути вдоль береговъ Италіи убѣждать италійцевъ не
оставаться равнодушными къ предпріятіямъ аѳинянъ, такъ какъ эти
предпріятія въ равной мѣрѣ направлены и противъ нихъ. По прибытіи
въ Коринѳъ послы вступили въ переговоры и требовали у коринѳянъ
8 подать помощь сиракусянамъ, какъ ихъ сородичамъ. Коринѳяне прежде
всего немедленно сдѣлали постановленіе помогать сиракусянамъ со
всѣмъ рвеніемъ, а въ Лакедемонъ отправили своихъ пословъ вмѣстѣ
съ сиракусскими, чтобы помочь посольству побудить лакедемонянъ
къ болѣе открытой войнѣ съ аѳинянами въ Элладѣ и къ отправкѣ

[1]) Неточность: нужно имѣть въ виду Кампанію.

какого-нибудь вспомогательнаго войска въ Сицилію. Коринѳскіе 9
послы явились въ Лакедемонъ. Тамъ присутствовалъ и Алкивіадъ съ
другими бѣглецами, только что переправившійся тогда на ластовомъ
суднѣ изъ Ѳуріи сначала въ Киллену, что въ Элидѣ, а потомъ, по при-
глашенію самихъ лакедемонянъ и подъ условіемъ личной безопас-
ности, прибывшій въ Лакедемонъ: дѣятельность Алквіада по от-
ношенію къ Мантинеѣ заставляла его побаиваться лакедемонянъ.
Случилось такъ, что въ лакедемонскомъ народномъ собраніи ко- 10
ринѳскіе и сиракусскіе послы, а также и Алкивіадъ, обращались
къ лакедемонянамъ съ одними и тѣми же просьбами и увѣщанія-
ми. Такъ какъ эфоры и другія должностныя лица намѣревались
отправить посольство въ Сиракусы съ цѣлью не допустить си-
ракусянъ кончить дѣло съ аѳинянами миромъ, но не имѣли охо-
ты посылать туда вспомогательное войско, то Алкивіадъ, высту-
пивъ съ рѣчью, та́къ возбуждалъ ихъ и подстрекалъ.

„Я вынужденъ прежде всего объясниться передъ вами по 89
поводу взведенной на меня клеветы, чтобы изъ подозрѣнія ко
мнѣ вы не приняли въ слишкомъ дурную сторону и мои объяс-
ненія, касающіяся дѣлъ государственныхъ. Хотя предки мои, 2
вслѣдствіе какой-то нанесенной имъ обиды, отказались отъ вашей
проксеніи, я, стремясь снова получить ее, оказалъ вамъ много
услугъ, между прочимъ и по случаю постигшей васъ неудачи
при Пилосѣ. Не взирая на мое неизмѣнное рвеніе, вы во время
примиренія вашего съ аѳинянами дѣйствовали черезъ посред-
ство моихъ недруговъ [1]) и способствовали усиленію ихъ вліянія,
мнѣ же принесли безчестіе. Такимъ образомъ я имѣлъ основаніе 3
вредить вамъ, когда взялъ сторону мантинеянъ и аргивянъ и
когда во всемъ прочемъ противодѣйствовалъ вамъ [2]). Если кто-
либо изъ лакедемонянъ въ то время, чувствуя приносимый мною
вредъ, имѣлъ право гнѣваться на меня, то теперь, смотря на вещи
въ ихъ истинномъ освѣщеніи, долженъ измѣнить свое мнѣніе;
если же кто относится ко мнѣ слишкомъ непріязненно за то,
что я больше склонялся на сторону демократіи, то это недо-
вольство онъ долженъ признать неосновательнымъ. Мы [3]), вѣдь, 4

[1]) Никія и Ламаха. — [2]) V, 53 сл. — [3]) Алкмеониды. I, 126. VI, 59 4.

всегда враждовали съ тираннами (всякій же порядокъ, противный
династическому строю, именуется демократіей), вслѣдствіе чего
въ нашихъ рукахъ постоянно оставалось первенствующее руко-
водительство народомъ. При господствѣ въ государствѣ демокра-
тическаго строя была настоятельная необходимость подчиняться
5 существующему положенію. Однако въ государственномъ упра-
вленіи мы старались дѣйствовать умѣреннѣе, чѣмъ то дозволяла
бы присущая демократическому строю разнузданность. И въ
древнее время, какъ и теперь, были люди, которые толкали толпу
6 на дурное; они-то и изгнали меня. Пока мы стояли во главѣ
государства, мы считали своимъ долгомъ содѣйствовать сохра-
ненію той установившейся формы правленія, при которой госу-
дарство пользовалось и большимъ могуществомъ и самою полною
свободою. Но все же мы, кое-что понимая, осуждали господство
демоса, и я, не хуже всякаго другого, могъ бы порицать его.
Впрочемъ ничего новаго нельзя сказать объ этомъ общепризнан-
номъ „безуміи“; измѣнять же способъ правленія намъ казалось не
безопаснымъ, пока вы тѣснили насъ какъ враги“.

90 „Такого-то свойства были взводимыя на меня ложныя обви-
ненія. Теперь выслушайте то, чтó подлежитъ вашему обсужденію,
и въ чемъ я, какъ болѣе свѣдущій, могу быть вашимъ руководи-
2 телемъ. Мы отправились въ Сицилію, прежде всего, для того
чтобы, по мѣрѣ возможности, покорить сицилійцевъ, вслѣдъ за
ними также и италійцевъ, а потомъ попытаться овладѣть мѣ-
стностями, подвластными карθагенянамъ [1]), и самимъ Карθагеномъ.
3 Если бы всѣ эти предположенія, или, по крайней мѣрѣ, бóльшая
часть ихъ, осуществились, мы намѣревались уже напасть на Пе-
лопоннесъ, перебросивъ туда всѣ тѣ силы эллиновъ, какія пріоб-
рѣтемъ въ этой странѣ [2]), а также многочисленныхъ наемныхъ
варваровъ, иберовъ и другихъ, по общему признанію теперь
наиболѣе воинственныхъ изъ тамошнихъ варваровъ. Сверхъ тріеръ,
какія у насъ есть, мы предполагали соорудить множество новыхъ,
благодаря обилію лѣса въ Италіи, и съ помощью ихъ блокировать
весь Пелопоннесъ. Въ то же время наши сухопутныя войска

[1]) Имѣются въ виду, прежде всего, Корсика и Сардинія.—[2]) Сициліи.

должны были дѣйствовать на сушѣ, захвативъ одни города посред-
ствомъ правильной осады, другіе штурмомъ. Тàкъ надѣялись мы
безъ труда одолѣть Пелопоннесъ, а послѣ того водворить свое
господство и надъ всей Элладой. Что касается денежныхъ 4
средствъ и съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для болѣе лег-
каго осуществленія всѣхъ этихъ плановъ, то однихъ новыхъ
завоеваній въ Сициліи должно было быть для этого достаточно,
не считая получаемыхъ нами здѣсь [1]) доходовъ. Все это вы слы- 91
шите отъ человѣка, самымъ точнымъ образомъ знающаго, въ
какихъ видахъ предпринятъ настоящій походъ; оставшіеся въ
Сициліи стратеги [2]) съ неменьшимъ усердіемъ будутъ осуще-
ствлять эти планы, если смогутъ. Теперь поймите, что, безъ вашей
помощи, Сицилія не въ состояніи выдержать борьбу. Дѣло въ 2
томъ, что сицилійцы слишкомъ неопытны, хотя и теперь могли
бы еще выйти побѣдителями, если бы, объединившись, они дѣй-
ствовали сообща. Предоставленные самимъ себѣ, сиракусяне со
всѣмъ войскомъ потерпѣли уже пораженіе и, будучи вмѣстѣ
съ тѣмъ заперты непріятельскимъ флотомъ, не въ состояніи
будутъ выдержать натискъ находящихся тамъ аѳинскихъ войскъ.
Со взятіемъ ихъ города вся Сицилія, а вслѣдъ за нею и Италія, 3
перейдутъ въ руки аѳинянъ, и происходящая отсюда опасность,
о которой я только что сказалъ, не замедлитъ обрушиться на
васъ. Поэтому каждый изъ васъ долженъ понять, что въ настоя- 4
щемъ совѣщаніи рѣчь идетъ не только о Сициліи, но и о Пе-
лопоннесѣ, если вы не поспѣшите принять слѣдующія мѣры:
отправьте на корабляхъ войско такимъ образомъ, чтобы тѣ же
люди, которые будутъ гребцами, по прибытіи на мѣсто, тот-
часъ исполняли службу гоплитовъ; кромѣ того — что̀, по моему
мнѣнію, еще полезнѣе посылки войска — отправьте туда въ званіи
военачальника спартіата, чтобы онъ привелъ въ порядокъ имѣю-
щіяся уже въ Сициліи вооруженныя силы, а не желающихъ
присоединиться къ сиракусянамъ привлекъ къ тому силою. Тогда
ваши друзья въ Сициліи болѣе ободрятся, а колеблющіеся при-
мкнутъ къ вамъ съ большею смѣлостью. Въ то же время вамъ 5

---

[1]) Въ Греціи. — [2]) Никій и Ламахъ.

необходимо и здѣсь вести войну противъ аөинянъ болѣе открыто, чтобы сиракусяне, видя ваше о нихъ попеченіе, упорнѣе сопротивлялись непріятелю, а аөиняне имѣли меньше возможности по-
6 сылать своимъ союзникамъ новыя подкрѣпленія. Вы должны укрѣпить Декелею въ Аттикѣ, чего аөиняне издавна боятся больше всего, полагая, что это — единственное изъ бѣдствій войны, котораго они не испытали. Вѣрнѣйшіе удары непріятелю могутъ быть нанесены въ томъ случаѣ, если съ точнымъ знаніемъ дѣла употреблять противъ него то именно средство, котораго онъ всего больше опасается: понятно, что каждый, точнѣе всего
7 зная самъ свои слабыя стороны, боится ихъ. А какую пользу вы сами извлекаете изъ укрѣпленія Декелеи и какой вредъ приносите этимъ непріятелямъ, я, многое опустивъ, вкратцѣ укажу лишь на важнѣйшее: достояніе непріятельской страны перейдетъ большею частью въ ваши руки или само собою, или будетъ взято силою; аөиняне немедленно потеряютъ доходы отъ Лаврійскихъ серебряныхъ пріисковъ и всѣ прочіе доходы, какіе получаютъ теперь съ земли и отъ судилищъ. Главнымъ же образомъ они лишатся доходовъ съ союзниковъ, такъ какъ дань будетъ поступать со стороны послѣднихъ менѣе регулярно: союзники будутъ манкировать вносить ее, когда они увидятъ, что съ вашей стороны война ведется уже рѣшительно".

92 „Отъ васъ, лакедемоняне, зависитъ, чтобы все это было сдѣлано быстро и съ подобающей энергіей; въ удобоисполнимости плана я совершенно увѣренъ и думаю, что не ошибаюсь. Надѣюсь, никто изъ васъ не отнесется ко мнѣ съ меньшимъ довѣріемъ изъ-за того, что я, когда-то считавшійся патріотомъ, теперь съ ожесточеніемъ, вмѣстѣ съ злѣйшими врагами, иду противъ родины; надѣюсь также, никто не заподозритъ, будто мои слова объясняются ожесточеніемъ противъ Аөинъ за мое изгнаніе
3 оттуда. Правда, я бѣжалъ отъ низости людей, изгнавшихъ меня, но не для того, чтобы оказывать вамъ помощь, если вы послѣдуете моимъ совѣтамъ. И болѣе злые враги Аөинъ — не вы, вредившіе нѣкогда на войнѣ своимъ врагамъ, но тѣ люди, которые
4 вынудили друзей Аөинъ обратиться въ ихъ враговъ. Любви къ своему государству я не чувствую въ моемъ теперешнемъ поло-

женіи, такъ какъ терплю отъ него неправду; я чувствовалъ ее въ то время, когда безопасно жилъ въ государствѣ. Да я и не думаю, что иду теперь противъ того государства, которое остается еще моимъ отечествомъ; напротивъ, я желаю возвратить себѣ отечество, котораго нѣтъ у меня болѣе. Истинный патріотъ — не тотъ, кто не идетъ противъ своего отечества и тогда, когда несправедливо лишится его, а тотъ, кто изъ жажды имѣть отечество приложитъ всѣ старанія добыть его снова. Поэтому-то, 5
лакедемоняне, я надѣюсь, вы безбоязненно воспользуетесь моими услугами во всѣхъ трудахъ и опасностяхъ, такъ какъ, конечно, вы постигли то соображеніе, которое напрашивается для всѣхъ само по себѣ: если, будучи врагомъ, я сильно вредилъ, то, сдѣлавшись другомъ, могу быть очень полезенъ, поскольку положеніе аѳинянъ я знаю, а ваше угадывалъ. Я надѣюсь, вы поймете теперь, что предметомъ совѣщанія служатъ ваши наиважнѣйшіе интересы, и вы не станете откладывать похода въ Сицилію и Аттику. Явившись съ малымъ войскомъ въ Сицилію, вы спасете тамъ великое дѣло и сокрушите и нынѣшнее и будущее могущество аѳинянъ, то, на которое они надѣются, а затѣмъ будете жить въ безопасности, и подъ вашу власть станетъ вся Эллада не насильно, но добровольно, изъ благорасположенія къ вамъ".

Вотъ что сказалъ Алкивіадъ. Лакедемоняне и сами раньше 93
помышляли о походѣ на Аѳины, но все медлили и колебались; они сдѣлались гораздо рѣшительнѣе теперь, когда Алкивіадъ разъяснилъ имъ подробности дѣла, а онъ, по ихъ мнѣнію, имѣлъ свѣдѣнія вполнѣ достовѣрныя. Поэтому лакедемоняне имѣли уже 2
теперь въ виду мысль объ укрѣпленіи Декелеи и о немедленной отправкѣ помощи въ Сицилію. Въ военачальники сиракусянамъ они назначили сына Клеандрида, Гилиппа, и приказали ему, послѣ совѣщанія съ сиракусскими и коринѳскими послами, принять соотвѣтствующія обстоятельствамъ мѣры, чтобы доставить помощь сицилійцамъ возможно болѣе дѣйствительную и скорую. Гилиппъ потребовалъ отъ коринѳянъ тотчасъ послать ему въ 3
Асину [1]) два корабля и заняться приготовленіемъ остальныхъ,

[1]) Въ Мессеніи.

какіе они думали послать въ Сицилію, съ тѣмъ, чтобы имѣть ихъ наготовѣ къ тому времени, когда нужно будетъ отплыть. Условившись объ этомъ, послы сиракусянъ и коринѳянъ отправились изъ Лакедемона въ обратный путь.

4 Изъ Сициліи прибыла въ Аѳины въ то же время аѳинская тріера, посланная стратегами за деньгами и конницей. Аѳиняне выслушали посланныхъ и постановили отправить деньги на содержаніе войска и конницу. Зимняя кампанія приходила къ концу, а съ нею кончался и семнадцатый годъ войны, исторію которой написалъ Өукидидъ.

94 Въ самомъ началѣ весны наступившей затѣмъ лѣтней кам-
414 паніи находившіеся въ Сициліи аѳиняне снялись съ якоря у Катаны и направились вдоль берега къ сицилійскимъ Мегарамъ[1]), землею которыхъ, какъ сказано выше[2]), завладѣли сиракусяне
2 при тираннѣ Гелонѣ, выгнавши оттуда жителей. Высадившись на берегъ, аѳиняне опустошили поля, безуспѣшно аттаковали какое-то укрѣпленіе сиракусянъ, затѣмъ сухимъ путемъ и моремъ отправились обратно, дошли до рѣки Теріи[3]) и, высадившись на берегъ, занялись опустошеніемъ равнины и сожгли хлѣбъ. Тутъ напали они на небольшое число сиракусянъ, нѣсколько человѣкъ убили и, водрузивши трофей, отступили къ своимъ кораблямъ.
3 Оттуда аѳиняне возвратились въ Катану, запаслись тамъ съѣстными припасами и со всѣмъ войскомъ направились на Кенторипы, городокъ сикуловъ; принудивши его къ сдачѣ на капитуляцію, они
4 отступили, причемъ сожгли хлѣбъ инессеянъ и гиблеянъ. По прибытіи въ Катану аѳиняне нашли тамъ двѣсти пятьдесятъ конныхъ воиновъ, прибывшихъ изъ Аѳинъ со сбруей, но безъ лошадей, такъ какъ послѣднихъ они должны были достать на мѣстѣ; нашли здѣсь также тридцать конныхъ стрѣлковъ и триста талантовъ серебра[4]).

95 Той же весной лакедемоняне выступили въ походъ на Аргосъ, дошли до Клеонъ, но вслѣдствіе происшедшаго землетрясенія отступили назадъ. Послѣ этого аргивяне вторглись въ пограничную съ ними Өирейскую землю[5]), взяли у лакедемонянъ

[1]) Гиблейскимъ. — [2]) 4 $_2$. — [3]) 50 $_3$. — [4]) Ок. 440.000 руб. — [5]) Бывшую во власти лакедемонянъ.

богатую добычу, за которую при продажѣ выручили не менѣе двадцати пяти талантовъ [1]). Немного спустя, въ ту же лѣтнюю 2
кампанію, демократическая партія въ Өеспіяхъ [2]) сдѣлала нападеніе на должностныхъ лицъ, но безуспѣшно: такъ какъ на помощь послѣднимъ явились өивяне, то возставшіе частью были захвачены, частью бѣжали въ Аөины.

Въ ту же лѣтнюю кампанію сиракусяне, узнавши, что къ 96
аөинянамъ прибыла конница и что они готовятся уже идти на нихъ, рѣшили занять гарнизонами мѣста, по которымъ можно было добраться къ Эпиполамъ, чтобы непріятель не имѣлъ возможности незамѣтно взойти на высоты; ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, думали сиракусяне, непріятель подняться не сможетъ. Сиракусяне полагали, что аөинянамъ, даже въ случаѣ побѣды, нелегко будетъ запереть ихъ стѣною, если они не овладѣютъ Эпиполами, обрывистою возвышенностью, непосредственно господствующею надъ городомъ. Со всѣхъ прочихъ сторонъ [3]) 2
мѣстность эта обрывиста, спускается покато къ городу, откуда и видна на всемъ пространствѣ. Возвышенность называется у сиракусянъ Эпиполами, потому что она находится наверху надъ всѣми окрестностями. На разсвѣтѣ сиракусяне вышли со всѣмъ вой- 3
скомъ на лугъ, что тянется вдоль рѣки Анапа [4]). Какъ разъ передъ этимъ Гермократъ и товарищи получили отъ сиракусянъ званіе стратеговъ. Они осмотрѣли вооруженіе, выдѣлили предварительно шестьсотъ отборныхъ гоплитовъ, которыми командовалъ изгнанникъ изъ Андроса Діомилъ. Эти воины должны были охранять Эпиполы и всѣ разомъ быстро появляться всюду, гдѣ ни понадобится. Въ ночь, предшествовавшую тому 97
дню, когда сиракусскіе стратеги дѣлали смотръ, аөиняне вышли изъ Катаны со всѣмъ войскомъ и незамѣтно для сиракусянъ пристали къ мѣстности, именуемой Леонтомъ, отстоящей отъ Эпиполъ стадій на шесть или на семь [5]), высадили сухопутное войско на берегъ, а съ флотомъ стали на якорѣ у Өапса; это — полуостровъ, выступающій въ море узкимъ перешейкомъ и отстоящій недалеко отъ Сиракусъ по сушѣ и моремъ.

---

[1]) Ок. 37.000 руб. — [2]) IV, 133 $_1$. — [3]) За исключеніемъ указанныхъ доступныхъ мѣстъ. — [4]) По лѣвому берегу.— [5]) Верста съ небольшимъ.

2 Аѳинское морское войско укрѣпило перешеекъ палисадомъ и держалось спокойно, а сухопутное немедленно бѣглымъ маршемъ направилось къ Эпиполамъ и успѣло взойти на Евріелъ прежде, чѣмъ замѣтили это и явились сюда сиракусяне съ луга и мѣста
3 смотра. Всѣ воины, въ томъ числѣ и шестьсотъ Діомиловыхъ, поспѣшили на помощь съ такою быстротою, съ какою только каждый могъ идти. Но имъ нужно было пройти съ луга до
4 встрѣчи съ аѳинянами не менѣе двадцати пяти стадій [1]). При такихъ обстоятельствахъ нападеніе на аѳинянъ было сдѣлано въ безпорядкѣ, и сиракусяне, потерпѣвъ пораженіе въ битвѣ при Эпиполахъ, отступили въ городъ; убиты были Діомилъ и около
5 трехсотъ остальныхъ сиракусянъ. Послѣ этого аѳиняне водрузили трофей, сиракусянамъ выдали по уговору ихъ убитыхъ, на слѣдующій день спустились до самаго города, а когда непріятель не вышелъ противъ нихъ, отступили назадъ, соорудили укрѣпленіе у Лабдала, на отвѣсныхъ высотахъ Эпиполъ со стороны Мегаръ. Укрѣпленіе это должно было служить имъ мѣстомъ для храненія провіанта и денегъ, когда они прослѣдуютъ дальше, или что-
98 бы дать сраженіе, или съ цѣлью оцѣпленія города стѣною. Немного спустя къ аѳинянамъ прибыло изъ Эгесты триста конныхъ воиновъ и около ста отъ сикуловъ, наксіянъ и нѣкоторыхъ другихъ. У аѳинянъ уже было двѣсти пятьдесятъ конныхъ воиновъ; лошадей для нихъ аѳиняне частью получили отъ эгестянъ и катанянъ, частью купили; такимъ образомъ всей конницы они набрали
2 шестьсотъ пятьдесятъ человѣкъ. Поставивши стражу у Лабдала, аѳиняне двинулись къ Сикѣ, гдѣ они утвердились и поспѣшно возвели кругообразное укрѣпленіе. Быстрота сооруженія его навела панику на сиракусянъ; они сдѣлали вылазку съ цѣлью дать
3 битву и воспрепятствовать работамъ. Войска уже строились другъ противъ друга въ боевой порядокъ, когда стратеги сиракусянъ увидѣли, что ихъ войско разсѣяно и что нелегко привести его въ порядокъ, а потому они увели войско назадъ въ городъ, за исключеніемъ небольшого числа конныхъ воиновъ. Остававшаяся на мѣстѣ конница пыталась мѣшать аѳинянамъ носить камни и

[1]) 4 в. съ небольшимъ.

отходить на слишкомъ далекое разстояніе. Одна фила аѳинскихъ 4
гоплитовъ, подкрѣпляемая всей конницей, аттаковала сиракусскую конницу и принудила ее къ отступленію; при этомъ нѣсколько воиновъ было убито. Въ память этого коннаго сраженія аѳиняне водрузили трофей.

На слѣдующій день одни изъ аѳинянъ принялись за соору- 99
женіе сѣверной части кругообразнаго укрѣпленія, другіе сносили камни и брусья и клали ихъ другъ возлѣ друга по направленію къ такъ называемому Трогилу, всегда тамъ, гдѣ стѣна должна была проходить въ кратчайшемъ разстояніи отъ большой гавани
до другого моря. Съ своей стороны сиракусяне, главнымъ обра- 2
зомъ, по внушенію одного изъ своихъ стратеговъ, Гермократа, не рѣшались больше вступать въ битву съ аѳинянами со всѣмъ своимъ войскомъ и подвергать себя опасности, но предпочитали провести контръ-апроши по направленію къ той линіи, по которой непріятели собирались возводить укрѣпленіе, съ цѣлью такимъ образомъ запереть сиракусянъ, если бы только удалось заблаговременно довести сооруженіе до конца. Сиракусяне намѣревались вмѣстѣ съ тѣмъ послать противъ аѳинянъ часть своего войска, если бы тѣ во время работы напали на нихъ, и надѣялись, что успѣютъ заранѣе оградить палисадомъ удобные для аттаки пункты, а аѳиняне пріостановятъ работу и обратятся противъ нихъ со
всѣмъ войскомъ. Итакъ, сиракусяне вышли изъ города и приня- 3
лись за сооруженіе стѣны, начиная отъ Сиракусъ; стѣну они возводили ниже кольцеобразнаго укрѣпленія аѳинянъ подъ прямымъ къ нему угломъ, нарубили оливковыхъ деревьевъ въ священной
рощѣ и поставили на стѣнѣ деревянныя башни. Въ это время 4
аѳинскіе корабли не перешли еще изъ Ѳапса въ большую гавань, и сиракусяне имѣли пока въ своей власти морское побережье; аѳиняне доставляли себѣ необходимые запасы сухимъ путемъ изъ
Ѳапса. Когда сиракусяне рѣшили, что по части сооруженія пали- 100
садовъ и контръ-апрошей ими сдѣлано достаточно, и аѳиняне, видѣли они, не выходятъ мѣшать ихъ работѣ изъ боязни раздѣлить свои силы и тѣмъ облегчить непріятелю возможность начать сраженіе, а равно изъ желанія ускорить возведеніе своихъ осадныхъ укрѣпленій, тогда сиракусяне оставили одну филу своего

войска для охраны своихъ сооруженій и возвратились въ городъ. Аѳиняне разрушили подземныя трубы, по которымъ шла въ городъ вода для питья, и выждали, пока остальные сиракусяне расположились въ полдень по своимъ палаткамъ; нѣкоторые изъ нихъ ушли даже въ городъ, а стража у палисадовъ ослабила свою бдительность. Тогда аѳиняне выдѣлили изъ своей среды триста отборныхъ гоплитовъ и нѣсколько отличныхъ легковооруженныхъ воиновъ, снабженныхъ тяжелымъ вооруженіемъ, выстроили ихъ впереди и приказали бѣглымъ маршемъ устремиться внезапно на контръ-апроши. Остальное войско аѳинянъ раздѣлилось на два отряда: одинъ, подъ командою одного изъ стратеговъ, двинулся къ городу на случай нападенія оттуда сиракусянъ, другой, подъ командою другого стратега, направился къ палисаду у малыхъ
2 воротъ. Триста гоплитовъ аттаковали палисадъ и взяли его; стража покинула его и бѣжала въ переднее укрѣпленіе, обнимавшее Теменитъ. Со стражею вступили въ схватку преслѣдующіе непріятели и пробрались внутрь укрѣпленія, но были выбиты оттуда силами сиракусянъ, причемъ тутъ пало нѣсколько аргивянъ и
3 небольшое число аѳинянъ. Отступивши назадъ [1]), все аѳинское войско срыло контръ-апроши, снесло палисадъ и, перенесши бревна къ себѣ, водрузило трофей.

101 На слѣдующій день аѳиняне, начиная отъ кольцеобразнаго укрѣпленія, занялись возведеніемъ стѣны на крутизнахъ [2]), надъ тѣмъ болотомъ, которое на этой сторонѣ Эпиполъ обращено къ большой гавани; здѣсь окопъ долженъ былъ спускаться по самому краткому разстоянію до гавани черезъ равнину и болото.
2 Тѣмъ временемъ вышли и сиракусяне и также стали вбивать новый палисадъ отъ города черезъ середину болота; вмѣстѣ съ тѣмъ вдоль палисада они копали канаву, чтобы отнять у аѳинянъ
3 возможность провести окопъ до моря. Когда конченъ былъ окопъ на обрывѣ, аѳиняне снова аттаковали палисадъ и канаву сиракусянъ; флоту они дали приказаніе пройти изъ Ѳапса въ большую гавань Сиракусъ, а сами передъ разсвѣтомъ спустились съ Эпиполъ на равнину и перешли черезъ болото въ мѣстахъ

---

[1]) Изъ Теменита къ лагерямъ. — [2]) Южная часть Эпиполъ.

тинистыхъ и наиболѣе сухихъ при помощи дверей и широкихъ
досокъ, положенныхъ на болото и служившихъ для перехода; на
зарѣ они овладѣли канавой и палисадомъ за исключенiемъ неболь-
шой его части, которая также взята была потомъ. Завязалась 4
битва, въ которой перевѣсъ былъ на сторонѣ аѳинянъ. Сира-
кусяне, стоявшiе на правомъ флангѣ, побѣжали къ городу, а
стоявшiе на лѣвомъ—вдоль рѣки [1]). Желая отрѣзать послѣднимъ
путь къ переправѣ, триста отборныхъ аѳинянъ бѣглымъ маршемъ
устремились къ мосту. Сиракусяне испугались, но такъ какъ тутъ же 5
находилась бо̀льшая часть ихъ конницы, то они пошли прямо
на трехсотъ гоплитовъ, принудили ихъ къ отступленiю и уда-
рили въ правое крыло аѳинянъ. При нападенiи сиракусянъ увле-
чена было бѣгствомъ и первая фила праваго фланга. При видѣ
этого Ламахъ съ лѣваго фланга поспѣшилъ на помощь съ не-
большимъ числомъ своихъ стрѣлковъ, причемъ взялъ съ собою
и аргивянъ. Ринувшись впередъ, перешагнувъ какую-то канаву и
съ немногими спутниками отдѣлившись отъ остальнаго войска, онъ
былъ убитъ самъ и пять или шесть изъ его спутниковъ. Сира-
кусяне быстро подобрали убитыхъ, прежде чѣмъ явился непрi-
ятель, и успѣли переправиться на другую сторону рѣки въ без-
опасное мѣсто, но потомъ, въ виду наступленiя остального войска
аѳинянъ, отступили и сами. Въ это время тѣ изъ сиракусянъ, ко- 102
торые сначала бѣжали къ городу, при видѣ случившагося, вос-
прянули духомъ, снова выстроились противъ лѣваго фланга
аѳинянъ и отправили часть своего войска къ кольцеобразному
укрѣпленiю на Эпиполахъ въ той увѣренности, что оно не охра-
няется стражей и потому можетъ быть взято. Переднею частью 2
укрѣпленiя аѳинянъ въ десять плеѳровъ [2]) сиракусяне овладѣли
и разрушили ее, взятiю же самаго круга воспрепятствовалъ Никiй,
который оставался здѣсь по случаю болѣзни [3]). Прислужникамъ
гоплитовъ онъ велѣлъ сжечь боевыя машины и лѣсъ, наброса̀н-
ный передъ стѣною, понимая, что иначе ему невозможно бу-
детъ спастись при недостаткѣ въ людяхъ. Та̀къ и вышло: сира- 3
кусяне, удерживаемые огнемъ, не пошли теперь дальше и отсту-

---

[1]) Вдоль лѣваго берега Анапа. — [2]) 1000 футовъ. Плеѳръ = 100 ф.
[3]) Ср. VII, 15. Никiй страдалъ болѣзнью почекъ.

пили назадъ; на выручку круга поднималось уже съ равнины войско аѳинянъ, послѣ того какъ оно отбило находившихся тамъ сиракусянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ аѳинскіе корабли, согласно приказа-
4 нію, входили изъ Θапса въ большую гавань [1]). Находившіеся наверху сиракусяне и все войско ихъ, при видѣ этого, поспѣшно отступили въ городъ, такъ какъ имѣющіяся у нихъ силы они считали еще недостаточными для того, чтобы воспрепятствовать возведенію окоповъ до моря.

103 Послѣ этого аѳиняне водрузили трофей, по уговору выдали сиракусянамъ убитыхъ, а отъ нихъ получили Ламаха и павшихъ вмѣстѣ съ нимъ воиновъ. Когда все войско ихъ, какъ морское, такъ и сухопутное, было уже въ сборѣ, аѳиняне рѣшили запереть сиракусянъ двойною стѣною, идущею отъ Эпиполъ и крутого
2 склона ихъ [2]) до моря. Запасы для войска доставлялись изъ разныхъ мѣстъ Италіи. Въ качествѣ союзниковъ явилось къ аѳинянамъ множество сикуловъ, которые до того времени держались выжидательно, а изъ Тирреніи [3]) прибыло три пятидесятивесельныхъ
3 судна. Все устраивалось согласно ихъ надеждамъ. Дѣло въ томъ, что сиракусяне не надѣялись было уже на побѣду въ войнѣ, такъ какъ изъ Пелопоннеса не являлось къ нимъ никакой помощи; напротивъ, среди нихъ шли рѣчи о заключеніи мира и съ тѣмъ же обращались они и къ Никію, такъ какъ по смерти Ла-
4 маха командованіе войскомъ принадлежало ему одному. Къ какому-либо рѣшенію сиракусяне, однако, не приходили, но, какъ обыкновенно бываетъ съ людьми въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, попавшихъ въ худшее положеніе, чѣмъ если бы они были осаждаемы, они много говорили и съ Никіемъ, а еще больше между собою въ городѣ. Постигшія несчастія порождали въ средѣ ихъ взаимную подозрительность; они отрѣшили отъ должности тѣхъ стратеговъ, при которыхъ обрушились на нихъ эти бѣды, какъ будто послѣднія зависѣли отъ неудачи или измѣны вождей, и на мѣсто ихъ выбрали другихъ: Гераклида, Евкла и Теллія.

104 Въ это время лакедемонянинъ Гилиппъ вмѣстѣ съ кораблями изъ Коринѳа, былъ уже около Левкады и желалъ подать быструю

---

1) 101_3. — 2) Южнаго. — 3) Ср. 88_6.

помощь Сициліи. Но такъ какъ къ Гилиппу приходили тревожныя вѣсти, всѣ одинаково ложныя, будто Сиракусы уже окончательно заперты окопами, то онъ не питалъ болѣе никакой надежды относительно Сициліи и думалъ только о спасеніи Италіи. Самъ Гилиппъ и коринѳянинъ Пиѳенъ съ двумя лаконскими и двумя коринѳскими кораблями переправились съ величайшею поспѣшностью черезъ Іонійскій заливъ къ Таранту; коринѳяне должны были прибыть позже, по снаряженіи, сверхъ своихъ десяти, еще двухъ левкадскихъ кораблей и трехъ ампракійскихъ. Изъ Таранта Ги- 2
липпъ отправилъ прежде всего пословъ въ Ѳурію, основываясь на томъ, что его отецъ нѣкогда получилъ тамъ права гражданства; но онъ не могъ склонить ѳуріянъ на свою сторону и, снявшись съ якоря, направился вдоль береговъ Италіи. На пути Гилиппъ былъ застигнутъ въ Тарантскомъ заливѣ сильнымъ вѣтромъ, въ этихъ мѣстахъ постоянно дующимъ съ сѣвера и относящимъ корабли въ открытое море. Захваченный жестокой бурей, Гилиппъ снова присталъ къ Таранту, всѣ пострадавшіе отъ бури корабли вытащилъ на сушу и занялся починкою ихъ. Никій, узнавъ о приближеніи 3
Гилиппа, но, подобно ѳуріянамъ, пренебрежительно отнесшись къ малому числу его кораблей, думалъ, что они приспособлены скорѣе для пиратскихъ набѣговъ и съ этою цѣлью крейсируютъ, а потому не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности.

Около той же поры этой лѣтней кампаніи лакедемоняне и ихъ 105
союзники вторглись въ предѣлы Аргоса и опустошили бо́льшую часть его полей. Аѳиняне явились на помощь аргивянамъ съ тридцатью кораблями, чѣмъ самымъ явнымъ образомъ былъ нарушенъ ими мирный договоръ съ лакедемонянами. Дѣйствительно, ранѣе 2
аѳиняне совершали разбойничьи набѣги изъ Пилоса [1]), но высаживались не въ Лаконикѣ, а въ другихъ областяхъ Пелопоннеса, участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ вмѣстѣ съ аргивянами и мантинеянами, и хотя аргивяне неоднократно предлагали аѳинянамъ высадиться въ Лаконикѣ съ оружіемъ въ рукахъ и помочь имъ въ опустошеніи хотя бы малѣйшей части ея, а затѣмъ уйти обратно, но аѳиняне отказывались. Теперь, подъ начальствомъ Пиѳодора, Лесподія,

---

[1]) V, 115 2.

и Демарата, аѳиняне высадились у Эпидавра Лимерскаго [1]) и Прасій [2]), опустошили эти и другія мѣстности и тѣмъ давали лакедемонянамъ уже значительно болѣе удобный предлогъ къ самоза-
3 щитѣ противъ аѳинянъ. Когда аѳиняне съ кораблями, а равно и лакедемоняне, вышли изъ предѣловъ Аргоса, аргивяне вторглись въ Фліунтскую область, опустошили ея поля, нѣсколько человѣкъ убили и возвратились домой [3]).

---

1) IV, 56$_{2}$.—2) На вост. берегу Лаконики.—3) Ср. V, 83$_{3}$, 115$_{1}$.

СЕДЬМАЯ КНИГА ИСТОРІИ ѲУКИДИДА

Гилиппъ и Пиѳенъ, починивъ свои корабли, перешли изъ Таранта къ Локрамъ Эпизефирскимъ. Получая теперь болѣе точныя свѣдѣнія, именно, что Сиракусы еще не совсѣмъ заперты окопами, что, напротивъ, войску можно еще, подошедши къ городу черезъ Эпиполы, войти въ него, Гилиппъ и Пиѳенъ стали совѣщаться о томъ, рискнуть ли имъ проникнуть въ гавань моремъ, оставивъ Сицилію вправо, или же плыть сначала къ Гимерѣ, имѣя Сицилію съ лѣвой стороны, присоединить какъ самихъ гимерянъ, такъ и другое войско, какое удастся склонить къ тому, и подойти къ Сиракусамъ сухимъ путемъ. Рѣшено было плыть къ Гимерѣ, особенно въ виду того, что у Регія не было еще тѣхъ четырехъ аттическихъ кораблей, которые все-таки отрядилъ Никій, когда узналъ, что пелопоннесцы находятся у Локровъ. Пелопоннесцы успѣли переправиться черезъ проливъ до появленія сторожевыхъ кораблей аѳинянъ, пристали къ берегу у Регія и Мессены и достигли Гимеры. Тамъ они вытащили свои корабли на сушу, уговорили гимерянъ принять участіе въ походѣ, слѣдовать за ними и доставить вооруженіе всѣмъ тѣмъ гребцамъ, какіе его не имѣли; затѣмъ они послали селинунтянамъ требованіе встрѣтить ихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ съ войскомъ. Кое-какой небольшой отрядъ обѣщали прислать имъ и гелеяне, а также нѣкоторые сикулы, которые теперь готовы были присоединиться къ нимъ съ гораздо бо̀льшимъ рвеніемъ, нежели прежде: не задолго до того умеръ Архонидъ, довольно могущественный и къ аѳинянамъ расположенный царь нѣкоторыхъ сикуловъ въ области Гимеры, и кромѣ того стало видно, съ какою поспѣшностью явился Гилиппъ изъ Лакедемона. Гилиппъ вооружилъ и взялъ съ собою своихъ около семисотъ человѣкъ гребцовъ и корабельныхъ воиновъ, тяжело и

(Margin section numbers on this page: 1 at "Гилиппъ и Пиѳенъ…", 2 at "…Рѣшено было плыть къ Гимерѣ", 3 at "…Тамъ они вытащили свои корабли", 4 at "…Кое-какой небольшой отрядъ", 5 at "…Гилиппъ вооружилъ".)

легковооруженныхъ гимерянъ вмѣстѣ тысячу человѣкъ и сто всадниковъ гимерянъ, небольшое число легковооруженныхъ и конныхъ селинунтянъ, немного гелеянъ, всего до тысячи сику-
2 ловъ, и двинулся къ Сиракусамъ. Тѣмъ временемъ коринөяне со всѣмъ флотомъ спѣшили отъ Левкады [1]) на помощь Гилиппу съ возможною для нихъ быстротою, а Гонгилъ, одинъ изъ военачальниковъ коринөскихъ, послѣ всѣхъ отправившійся съ однимъ кораблемъ, прибылъ въ Сиракусы ранѣе всѣхъ, не задолго до
2 Гилиппа. Узнавъ, что сиракусяне собираются созвать народное собраніе съ цѣлью положить конецъ войнѣ, Гонгилъ удерживалъ ихъ отъ этого и ободрялъ, указывая, что идутъ сверхъ того еще и другіе корабли и военачальникъ Гилиппъ, сынъ Клеан-
3 дрида, посланный лакедемонянами. Сиракусяне воспрянули духомъ и немедленно со всѣмъ войскомъ вышли навстрѣчу Гилиппу, такъ какъ слышали, что онъ уже недалеко. Гилиппъ же въ то время овладѣлъ на пути укрѣпленіемъ сикуловъ Іетами и въ бое-
4 вомъ порядкѣ прибылъ къ Эпиполамъ. Взойдя на Евріелъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ первый разъ взошли и аөиняне [2]), онъ двинулся вмѣстѣ съ сиракусянами на укрѣпленіе аөинянъ [3]). Случилось такъ, что Гилиппъ подошелъ въ то время, когда аөиняне закончили уже сооруженіе двойной стѣны до большой гавани на протяженіи стадій семи или восьми [4]), такъ что до моря оставалась небольшая часть, надъ которой аөиняне еще работали. Для большей половины остальной части того кольцеобразнаго укрѣпленія у Трогила, которое шло къ морю по другую сторону [5]), были уже свалены камни; частью оно было возведено наполовину, и въ такомъ положеніи оставалось, частью совсѣмъ окончено. Столь опасно было положеніе Сиракусъ.

3 Внезапное появленіе Гилиппа и сиракусянъ сначала смутило аөинянъ; тѣмъ не менѣе, однако, они выстроились въ боевую линію. Гилиппъ, остановивъ свои ряды на близкомъ разстояніи, послалъ къ аөинянамъ глашатая сказать, что онъ готовъ заключить миръ, если они согласны въ теченіе пяти дней очистить Сицилію, взявши съ
2 собою свое достояніе. Аөиняне съ презрѣніемъ отнеслись къ пред-

---

[1]) VI, 104_1. — [2]) VI, 97_2. — [3]) VI, 103_1. — [4]) ок. 1½ в. — [5]) VI, 99_1.

ложенію Гилиппа и отослали глашатая безъ всякаго отвѣта. Затѣмъ 3
обѣ стороны стали готовиться къ битвѣ. Гилиппъ, видя тревогу
сиракусянъ, которыхъ поэтому нелегко было выстроить въ порядокъ, отвелъ войско назадъ, на болѣе просторное мѣсто. Съ своей стороны и Никій не переходилъ въ наступленіе, а оставался на мѣстѣ подлѣ собственныхъ укрѣпленій. Когда Гилиппъ замѣтилъ, что непріятель не наступаетъ, онъ отвелъ свое войско на такъ называемыя Теменитскія высоты, гдѣ сиракусяне и провели ночь.
На слѣдующій день онъ бо́льшую часть своего войска выстроилъ 4
въ боевую линію и повелъ его противъ аѳинскихъ укрѣпленій, чтобы отнять у аѳинянъ возможность посылать подкрѣпленія въ другія мѣста. Часть войска онъ отрядилъ противъ укрѣпленія Лабдала [1]) и овладѣлъ имъ, причемъ всѣхъ захваченныхъ здѣсь велѣлъ перебить. Для аѳинянъ пунктъ этотъ былъ незамѣтенъ.
Въ тотъ же день сиракусяне взяли аѳинскую тріеру, когда она 5
стояла на якорѣ въ гавани.

После этого сиракусяне и союзники занялись возведеніемъ 4
простой стѣны, шедшей отъ города черезъ Эпиполы вверхъ въ косвенномъ направленіи, чтобы аѳиняне, если имъ не удастся помѣшать ихъ работѣ, не могли уже оцѣпить городъ укрѣпленіями.
Лишь только аѳиняне, окончивши ту часть стѣны, которая была 2
у моря, взошли было на высоты, какъ Гилиппъ, ночью собравшій войско, двинулся на укрѣпленіе аѳинянъ, которое въ этомъ мѣстѣ
было слабо. Замѣтивши это, аѳиняне, къ счастью проводившіе 3
ночь внѣ укрѣпленій, пошли навстрѣчу непріятелю, въ виду чего Гилиппъ съ своимъ войскомъ поспѣшно отступилъ. Аѳиняне возвели здѣсь стѣну выше и поставили гарнизонъ, а прочимъ союзникамъ отдали распоряженіе охранять остальную часть укрѣпленія, причемъ теперь они уже опредѣлили пункты, какіе каждый изъ нихъ долженъ былъ занимать.

Никій рѣшилъ укрѣпить такъ называемый Племирій. Это— 4
мысъ, лежащій противъ города; онъ выступаетъ въ море и суживаетъ входъ въ большую гавань. Никію казалось, что съ укрѣпленіемъ мыса подвозъ нужныхъ припасовъ будетъ облег-

---

[1]) VI, 97 5.

ченъ, такъ какъ, думалъ онъ, аѳиняне будутъ стоять на якорѣ ближе къ сиракусской гавани и имъ не нужно будетъ, какъ теперь, выступать противъ непріятеля изъ глубины гавани каждый разъ, когда сиракусяне станутъ предпринимать какой-либо маневръ со своимъ флотомъ. Вниманіе свое Никій обращалъ съ этихъ поръ, главнымъ образомъ, на военныя дѣйствія на морѣ, такъ какъ, съ прибытіемъ Гилиппа, надежды его на сухопутную
5 войну уменьшились. Итакъ, Никій переправилъ войско и корабли на Племирій и возвелъ тамъ три укрѣпленія, въ которыхъ хранилась бо̀льшая часть корабельнаго снаряженія; тамъ же стали
6 на якорѣ большія суда и быстроходные корабли. Съ этихъ поръ уже и начались затрудненія для судовой команды Никія: вода получалась издалека, въ недостаточномъ количествѣ, а всякій разъ, когда гребцы выходили за хворостомъ, сиракусская конница, господствовавшая въ окрестностяхъ, истребляла ихъ. Дѣло въ томъ, что сиракусяне поставили третій отрядъ своей конницы подлѣ укрѣпленія у святилища Зевса Олимпійскаго [1]), чтобы удержать отъ разбойническихъ вылазокъ непріятелей, за-
7 нявшихъ Племирій. Никій, получивъ извѣстіе, что приближаются и остальные корабли коринѳянъ [2]), для наблюденія за ними отправилъ двадцать кораблей, которымъ приказано было стоять насторожѣ у Локровъ, Регія и пунктовъ Сициліи, удобныхъ для высадки.

5 Гилиппъ продолжалъ сооруженіе стѣны черезъ Эпиполы, употребляя для этого камни, собранные раньше аѳинянами для себя [3]); въ то же время онъ не переставалъ выводить и строить въ боевую линію сиракусянъ и союзниковъ впереди укрѣпленій.
2 Аѳиняне съ своей стороны дѣлали то же. Когда, по мнѣнію Гилиппа, насталъ удобный моментъ, онъ началъ наступленіе. Въ послѣдовавшей затѣмъ схваткѣ непріятели сражались между укрѣпленіями, тамъ, гдѣ сиракусская конница не могла быть вовсе исполь-
3 зована. Когда сиракусяне и союзники потерпѣли пораженіе и по уговору получили своихъ убитыхъ, а аѳиняне водрузили трофей, Гилиппъ созвалъ воиновъ и сказалъ, что въ пораженіи виноваты

---

1) VI, 75_{1}. — 2) 2_{1}. — 3) VI, 99_{1}.

были не они, а онъ самъ: онъ выстроилъ боевую линію слишкомъ далеко между укрѣпленіями и тѣмъ лишилъ возможности конницу и метателей дротиковъ оказать свое содѣйствіе въ схваткѣ; поэтому онъ теперь снова поведетъ ихъ на непріятеля. Гилиппъ рекомен- 4
довалъ принять при этомъ во вниманіе, что по части боевой подготовки они окажутся не слабѣе противника; что же касается ихъ настроенія, то нельзя было бы и допускать, что они, пелопоннесцы и доряне, не сочтутъ своимъ долгомъ одолѣть и изгнать изъ страны іонянъ, островитянъ и сбродъ чужеземцевъ. Послѣ 6
этого въ благопріятный моментъ Гилиппъ снова повелъ войско на непріятеля. Никій и аѳиняне были того мнѣнія, что, хотя бы непріятель и не имѣлъ охоты начинать сраженіе, имъ нельзя оставлять безъ вниманія, какъ вдоль ихъ собственной стѣны воздвигается стѣна непріятельская, а потому пошли навстрѣчу сиракусянамъ. И въ самомъ дѣлѣ, сооруженіе сиракусянъ доходило почти до конца аѳинскихъ сооруженій, и если бы оно протянулось дальше, тогда для аѳинянъ становилось безразлично: одерживать ли постоянно побѣды въ сраженіяхъ, или не сражаться вовсе. Гилиппъ, выстроивъ своихъ гоплитовъ еще дальше отъ 2
укрѣпленій, чѣмъ прежде, вступилъ въ бой съ аѳинянами; конницу же и метателей дротиковъ онъ поставилъ съ фланга аѳинянъ на открытомъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ кончались работы надъ обоими укрѣпленіями. Во время аттаки конница ударила въ стояв- 3
шій противъ нея лѣвый флангъ аѳинянъ и обратила его въ бѣгство, вслѣдствіе чего разбито было сиракусянами и остальное аѳинское войско и оттѣснено въ укрѣпленія. Въ слѣдующую же 4
ночь сиракусяне опередили аѳинянъ въ сооруженіи стѣны и провели ее дальше аѳинской, такъ что аѳиняне не могли уже мѣшать имъ и потеряли всякую возможность, даже въ случаѣ побѣды, оцѣпить городъ укрѣпленіями.

Вслѣдъ затѣмъ остальные двѣнадцать кораблей коринѳянъ, 7
ампракіотовъ и левкадянъ вошли въ гавань, не будучи замѣчены аѳинской стражей; командовалъ ими коринѳянинъ Эрасинидъ. Прибывшіе воины помогли сиракусянамъ докончить контръапроши. Гилиппъ отправился въ остальныя мѣстности Сициліи съ 2
цѣлью собрать морское и сухопутное войско и привлечь къ уча-

стію въ войнѣ тѣ государства, которыя до сихъ поръ или дѣйствовали неэнергично, или держались совсѣмъ въ сторонѣ отъ войны.
3 Отправлены были и другіе послы отъ сиракусянъ и коринөянъ въ Лакедемонъ и Коринөъ съ требованіемъ переправить въ Сицилію какимъ бы то ни было способомъ еще новое войско на ластовыхъ ли корабляхъ, или на небольшихъ торговыхъ судахъ, или какъ-нибудь иначе, такъ какъ и аөиняне также послали за
4 подкрѣпленіемъ. Тѣмъ временемъ сиракусяне сажали команду на свои корабли и упражненіями подготовлялись къ наступательнымъ дѣйствіямъ на морѣ, обнаруживая и во всемъ остальномъ большое рвеніе.

8 Никій видѣлъ это и понималъ, что съ каждымъ днемъ силы непріятеля прибываютъ, а его собственное положеніе становится затруднительнымъ. Неоднократно посылая и отъ себя въ Аөины гонцовъ съ подробными донесеніями о ходѣ дѣла, онъ отправилъ ихъ и теперь, тѣмъ болѣе, что считалъ положеніе свое критическимъ и былъ убѣжденъ, что на спасеніе никакой надежды нѣтъ, если только аөиняне не отзовутъ войска̀ какъ можно скорѣе, или не
2 пришлютъ новаго войска, довольно многочисленнаго. Опасаясь, какъ бы посланные по неспособности выражаться, или по забывчивости, или изъ желанія сказать что-либо угодное толпѣ, не представили донесеній, не соотвѣтствующихъ дѣйствительности, Никій написалъ письмо, полагая, что такимъ путемъ аөиняне узнаютъ подлинное его мнѣніе, ни въ чемъ не затемненное передачею вѣстника, и примутъ рѣшеніе, соотвѣтствующее истинному
3 положенію дѣла. Снаряженные Никіемъ гонцы отправились съ его письмомъ и съ другими порученіями для передачи ихъ аөинянамъ. Самъ же Никій съ этого времени сталъ заботиться больше о томъ, чтобы держаться оборонительнаго положенія въ своемъ лагерѣ, и не шелъ добровольно на рискъ.

9 Къ концу той же лѣтней кампаніи аөинскій стратегъ Еветіонъ вмѣстѣ съ Пердиккою и многими өракіянами предпринялъ походъ на Амфиполь; города онъ не взялъ, а съ тріерами переправился къ Стримону и сталъ осаждать городъ съ рѣки, причемъ базисомъ военныхъ дѣйствій служилъ Гимерей. Эта лѣтняя кампанія приходила къ концу.

Въ началѣ наступившей затѣмъ зимней кампаніи прибыли въ 10
Аѳины посланцы отъ Никія, сообщили все, что было имъ поручено устно, отвѣчали и на другіе задаваемые имъ вопросы и передали письмо. Государственный секретарь выступилъ и прочелъ аѳинянамъ письмо такого содержанія.

„Что случилось раньше, аѳиняне, о томъ вы знаете изъ много- 11
численныхъ моихъ донесеній. Теперь время, болѣе чѣмъ когда-нибудь, узнать вамъ то положеніе, въ какомъ мы находимся, и
принять соотвѣтствующее рѣшеніе. Послѣ того какъ въ боль- 2
шинствѣ сраженій мы остались побѣдителями надъ сиракусянами, противъ которыхъ были посланы, и соорудили укрѣпленія, гдѣ теперь находимся, явился лакедемонянинъ Гилиппъ съ войскомъ изъ Пелопоннеса и нѣкоторыхъ городовъ Сициліи. Въ первой битвѣ онъ потерпѣлъ отъ насъ пораженіе, но на слѣдующій день мы были осилены многочисленной конницей и метателями дротиковъ и отступили въ свои укрѣпленія. Теперь мы пріостановили обложеніе города стѣнами вслѣдствіе численнаго превосходства непріятелей и находимся въ бездѣйствіи. Дѣло въ томъ, что мы не могли бы употребить въ дѣло все наше войско, такъ какъ нѣкоторая часть тяжеловоруженныхъ пошла на охрану стѣнъ. Между тѣмъ непріятели соорудили простую стѣну, выходящую за наши укрѣпленія [1]), такъ что мы не можемъ уже оцѣпить ихъ, если только сооруженіе это [2]) не будетъ взято кѣмъ-либо,
прибывшимъ съ многочисленнымъ войскомъ. Выходитъ такъ, что 4
кажется, будто мы осаждаемъ другихъ, а на самомъ дѣлѣ осаждены мы сами, по крайней мѣрѣ со стороны суши, такъ какъ конница не дозволяетъ намъ выходить на значительную
часть окружающей мѣстности. Кромѣ того враги отправили въ 12
Пелопоннесъ пословъ за новымъ войскомъ, а Гилиппъ объѣзжаетъ, съ цѣлью склонить къ участію въ войнѣ, тѣ изъ сицилійскихъ государствъ, которыя теперь держатся спокойно, отъ другихъ же, если можно, старается получить и пѣшее войско и снаряжен-
ный флотъ. Насколько мнѣ извѣстно, враги замышляютъ напасть 2
на наши укрѣпленія единовременно съ суши при помощи пѣшаго

[1]) 4_1. $6_{1.4}$. — [2]) VI, 99_3. VII, 7_1.

3 войска и съ моря при помощи флота. И пусть никому изъ васъ
не покажется страннымъ, что задумано нападеніе также и съ моря.
Дѣйствительно, флотъ нашъ, какъ и враги знаютъ, былъ перво-
начально въ прекрасномъ состояніи, благодаря тому, что корабли
были вытащены на сушу, а команда находилась въ полномъ со-
ставѣ; теперь же корабли наши даютъ течь, потому что они
долго уже были въ водѣ, да и судовая команда убавилась. Вѣдь
мы не можемъ вытащить корабли на сушу и дать имъ про-
сохнуть: столь же и даже болѣе многочисленные непріятельскіе
корабли, чѣмъ наши, постоянно держатъ насъ въ ожиданіи нападенія.
5 Очевидно, враги упражненіями подготовляютъ себя къ нему,
а сдѣлать это, равно какъ и держать свои корабли на сушѣ,
непріятель имѣетъ больше возможности, нежели мы, потому что
13 его корабли не стоятъ на якорѣ для наблюденія за другими.
Для насъ напасть на непріятельскіе корабли едва ли было
бы возможно даже въ томъ случаѣ, если бы число нашихъ
кораблей было гораздо больше и если бы мы не были вы-
нуждены, какъ теперь, держать весь нашъ флотъ на охранной
службѣ: коль скоро бдительность наша будетъ хотя немного
ослаблена, мы лишимся нужныхъ припасовъ, потому что и теперь
2 провозимъ ихъ съ трудомъ мимо Сиракусъ. А вотъ при-
чины, по которымъ судовая команда наша понесла потери и
еще продолжаетъ ихъ нести: моряки истребляются конницей, когда
они собираютъ хворостъ, удаляются за добычей или уходятъ на дале-
кое разстояніе за водой; корабельная прислуга перебѣгаетъ къ вра-
гамъ съ того времени, какъ положеніе наше перестало быть одина-
ковымъ съ положеніемъ непріятелей; изъ иноземцевъ, одни, всту-
пившіе на службу поневолѣ, тотчасъ разбѣгаются по городамъ,
другіе, сначала соблазненные высокой наемной платой и помы-
шлявшіе больше о наживѣ, чѣмъ о бояхъ, видя, сверхъ ожиданія,
на сторонѣ враговъ и флотъ и другія средства для борьбы,
уходятъ, кто подъ благовиднымъ предлогомъ, кто вообще какъ
можетъ (Сицилія велика!); есть и такіе, которые тутъ же зани-
маются торговлей и, склонивши тріерарховъ, поставляютъ на свое
мѣсто гиккарскихъ рабовъ [1]), вслѣдствіе чего падаетъ дисциплина

[1]) VI, 62_4.

во флотѣ. Впрочемъ вы сами хорошо понимаете то, о чемъ я 14
пишу, именно, что въ цвѣтущемъ состоянiи находится небольшая
часть судовой команды и что мало моряковъ, которые даютъ
ходъ кораблю и соблюдаютъ порядокъ въ греблѣ. Но хуже всего 2
то, что я, стратегъ, не въ силахъ устранить все это (управлять
вами при вашемъ характерѣ трудно) и что мы не можемъ откуда-либо пополнять нашу команду, тогда какъ у враговъ есть много путей для этого. Напротивъ, мы вынуждены употреблять тѣ силы, съ которыми пришли сюда, какъ на насущныя нужды, такъ и на пополненiе убыли, такъ какъ государства, состоящiя теперь въ союзѣ съ нами, каковы Наксъ и Катана,
безсильны. Если въ пользу непрiятеля прибавится еще одно, именно: 3
если доставляющiя намъ провiантъ мѣстности Италiи, при видѣ нашего положенiя и при отсутствiи подкрѣпленiй съ вашей стороны, перейдутъ на сторону враговъ, мы будемъ одолены осадою, и враги кончатъ войну безъ битвы“.

„Я могъ бы сообщить вамъ иныя вѣсти, болѣе прiятныя, чѣмъ эти, 4
однако менѣе полезныя, коль скоро нужно вамъ обсудить здѣшнее положенiе на основанiи достовѣрныхъ данныхъ. Притомъ же я хорошо знаю вашъ характеръ: вы желаете слушать наиболѣе прiятныя вещи, а потомъ, когда случится что-нибудь несогласное съ ними, вы жалуетесь. Поэтому я считалъ безопаснѣе
открыть вамъ сущую правду. Что касается задачи, ради которой 15
мы прежде всего прибыли сюда, то будьте увѣрены, что ни воины, ни начальники ихъ не заслуживаютъ упрека. Но такъ какъ противъ насъ возстала вся Сицилiя, а изъ Пелопоннеса ожидается для нея новое войско, то посудите, насколько съ этого момента здѣшнiя наши силы являются недостаточными сравнительно съ тѣмъ положенiемъ, въ какомъ мы находимся. И нужно или отозвать ихъ обратно, или же прислать новое войско не менѣе многочисленное, какъ сухопутное, такъ и морское, а также много денегъ и кого-либо въ преемники мнѣ, такъ какъ, по
причинѣ болѣзни почекъ, я не въ силахъ оставаться долѣе. Я 2
разсчитываю на то, что вы извините меня: пока я былъ здоровъ, я оказалъ вамъ въ званiи военачальника много услугъ. То, что̀ вы намѣрены сдѣлать, дѣлайте немедленно съ наступленiемъ весны

и не откладывайте, потому что враги наши въ короткое время добудутъ себѣ подкрѣпленіе въ Сициліи. Изъ Пелопоннеса придетъ помощь не такъ скоро; однако, если вы не обратите надлежащаго вниманія на положеніе дѣла, враги или проведутъ васъ, какъ случилось и раньше, или предупредятъ".

16 Вотъ что гласило письмо Никія. По выслушаніи его аөиняне
не отставили Никія отъ должности, но, до прибытія въ Сицилію
избранныхъ новыхъ начальниковъ, назначили въ помощь ему двухъ
лицъ, изъ числа находившихся тамъ же, Менандра и Евөидема [1]),
чтобы больному Никію не одному нести на себѣ тягости главно-
командующаго. Аөиняне постановили также отправить въ Сицилію
другое войско, морское и сухопутное, изъ числа аөинянъ, занесен-
ныхъ въ списки, и изъ союзниковъ. Въ товарищи Никія по началь-
ствованію выбраны были Демосөенъ [2]), сынъ Алкисөена, и Евриме-
2 донтъ [3]), сынъ Өукла. Евримедонта аөиняне отправили въ Сицилію
немедленно, въ пору зимняго солнцеповорота, съ десятью кораблями
и со ста двадцатью талантами серебра [4]); кромѣ того, онъ долженъ
былъ сообщить тамошнимъ войскамъ, что помощь прибудетъ и что
17 государство позаботится о нихъ. Демосөенъ оставался пока въ Аөи-
нахъ и приготовлялся къ тому, чтобы съ началомъ весны отплыть,
приказывалъ союзникамъ доставлять войско, а въ Аттикѣ собиралъ
2 деньги, корабли и гоплитовъ. Аөиняне, кромѣ того, отправили
въ воды Пелопоннеса двадцать кораблей съ порученіемъ слѣдить
за тѣмъ, чтобы никто не переправлялся въ Сицилію изъ Коринөа
3 и Пелопоннеса. Дѣло въ томъ, что коринөяне, по прибытіи къ
нимъ пословъ, сообщившихъ о болѣе благопріятномъ поворотѣ
дѣлъ въ Сициліи, признали своевременной свою первую отправку
кораблей [5]), почувствовали себя гораздо смѣлѣе прежняго и го-
товились отправить въ Сицилію на ластовыхъ судахъ собствен-
ныхъ гоплитовъ. Лакедемоняне собирались послать гоплитовъ та-
4 кимъ же способомъ изъ остального Пелопоннеса. Далѣе, корин-
өяне приступили къ вооруженію двадцати пяти кораблей, кото-
рые должны были отважиться на морскую битву со сторожевыми

[1]) V, 19_{2}. 24_{1}. — [2]) V, 80_{3}. — [3]) IV, 65_{3}. — [4]) Около 175.000 руб. — [5]) VI, 93_{2} сл. 104_{1}. VII, 2_{1}. 7_{1}.

эскадрами у Навпакта, чтобы у находившихся тамъ аѳинянъ было меньше возможности воспрепятствовать отплытію ихъ ластовыхъ судовъ, такъ какъ аѳиняне должны были быть заняты наблюденіемъ за тѣми коринѳскими тріерами, которыя выстроятся противъ нихъ.

Когда лакедемонянамъ стало извѣстно, что аѳиняне посылаютъ **18**
вспомогательное войско въ Сицилію, они стали готовиться также и ко вторженію въ Аттику, согласно прежнему своему рѣшенію [1]) и вслѣдствіе настоянія сиракусянъ и коринѳянъ; ихъ разсчетъ состоялъ въ томъ, что это вторженіе въ Аттику послужитъ помѣхой для аѳинянъ. Къ тому же и Алкивіадъ настойчиво совѣтовалъ лакедемонянамъ укрѣпить Декелею и энергично продолжать войну [2]). До извѣстной степени лакедемоняне почерпали само- 2
увѣренность больше всего въ надеждѣ легче одолѣть аѳинянъ теперь, когда тѣ ведутъ двойную войну, съ ними и съ сицилійцами, а также и потому, что первыми нарушителями мира они считали на этотъ разъ аѳинянъ; въ прежней войнѣ, думали лакедемоняне, вина за нарушеніе договора падала больше на нихъ, такъ какъ тогда ѳивяне вошли въ Платею въ мирное время и такъ какъ, хотя по прежнему договору [3]) и возбранялось браться за оружіе въ томъ случаѣ, если другая сторона предложитъ рѣшить дѣло судомъ, они, лакедемоняне, отвергли требованіе аѳинянъ явиться на судъ [4]). Вслѣдствіе этого лакедемоняне признавали свои неудачи заслуженными и этимъ объясняли себѣ и свое несчастье подъ Пилосомъ и другія постигавшія ихъ бѣды. Напротивъ, вслѣдствіе того, что аѳиняне, 3
дѣйствуя изъ Аргоса на тридцати корабляхъ, раззорили часть Эпидавра [5]), Прасій и другія мѣстности и въ то же время совершали грабежи изъ Пилоса [6]), въ виду того, что они, при всякомъ разногласіи изъ-за спорныхъ пунктовъ договора, не желали обращаться къ суду, вопреки предложенію лакедемонянъ, послѣдніе пришли тогда къ убѣжденію, что вина, прежде лежавшая и на нихъ, теперь всецѣло переходитъ на аѳинянъ. Поэтому-то лакедемоняне сильно желали войны. Въ теченіе этой зимы они требо- 4
вали отъ союзниковъ доставлять имъ желѣзо и заготовляли осталь-

---

1) VI, 93. — 2) Ср. VI, 91. — 3) Тридцатилѣтнему. I, 115 1. — 4) I, 78 4. 140 2. 145.— 5) Лимерскаго. — 6) VI, 105.

ныя орудія, необходимыя для возведенія укрѣпленій. Вмѣстѣ съ
тѣмъ они рѣшили послать подкрѣпленіе въ Сицилію на ластовыхъ
судахъ и понуждали къ тому же остальныхъ пелопоннесцевъ.
Зимняя кампанія приходила къ концу; кончался и восемнадцатый
годъ войны, исторію которой написалъ Ѳукидидъ.

19 Лишь только наступила слѣдующая весна, лакедемоняне и
413 союзники, въ раннюю пору ея, вторглись въ Аттику; во главѣ
войска стоялъ Агидъ, сынъ Архидама, царь лакедемонянъ. Прежде
всего они опустошили въ Аттикѣ равнину и ея окрестности, потомъ
стали укрѣплять Декелею, раздѣливши работу между отдѣльными
2 отрядами по государствамъ. Декелея отстоитъ отъ Аѳинъ стадій на
сто двадцать [1]), почти на столько же, развѣ немногимъ больше, и
отъ Беотіи. Укрѣпленіе сооружалось для того, чтобы вредить рав-
нинѣ и плодороднѣйшимъ частямъ страны; видимо оно было до
3 самыхъ Аѳинъ. Итакъ, въ Аттикѣ пелопоннесцы и союзники стали
возводить укрѣпленіе, въ Пелопоннесѣ же, въ то же самое время,
они сажали на ластовыя суда гоплитовъ для отправки въ Сицилію.
Лакедемоняне набрали для этого лучшихъ илотовъ и неодамо-
довъ [2]), всего около шестисотъ гоплитовъ, со спартанцемъ Эккри-
томъ во главѣ; беотяне доставили триста гоплитовъ подъ началь-
4 ствомъ ѳивянъ Ксенона и Никона и ѳеспійца Гегесандра. Это
былъ первый отрядъ; онъ вышелъ въ море у Тенара въ Лако-
никѣ. Вслѣдъ за нимъ, немного спустя, коринѳяне отправили пять-
сотъ гоплитовъ, назначивъ ихъ начальникомъ коринѳянина Але-
ксарха, причемъ часть воиновъ они набрали въ самомъ Коринѳѣ,
другую наняли изъ числа аркадянъ. Вмѣстѣ съ коринѳянами
отправили и сикіоняне [3]) двѣсти гоплитовъ подъ командою си-
5 кіонянина Саргея. Тѣмъ временемъ двадцать пять коринѳскихъ ко-
раблей, снаряженные зимою, стояли на якорѣ противъ двадцати
аттическихъ у Навпакта, до тѣхъ поръ, пока не вышли изъ Пе-
лопоннеса гоплиты на ластовыхъ судахъ. Ради этого коринѳскіе
корабли и были первоначально снаряжены, именно, чтобы отвлечь
вниманіе аѳинянъ отъ тріеръ къ ластовымъ судамъ.

20 Въ одно время съ укрѣпленіемъ Декелеи, въ самомъ началѣ

---

[1]) Около 20 верстъ. — [2]) V, 34_1. — [3]) Ср. V, 81_2. VII, 58_3.

весны, аѳиняне отрядили въ пелопоннесскія воды тридцать кораблей подъ командою Харикла, сына Аполлодора; ему же приказано было зайти въ Аргосъ и, въ силу союза, потребовать отъ аргивянъ гоплитовъ на корабли. Демосѳенъ, какъ аѳиняне и пред- 2
полагали это сдѣлать, отправленъ былъ въ Сицилію съ шестьюдесятью кораблями аѳинскими и пятью хіосскими, съ тысячью двумястами занесенныхъ въ списки аѳинскихъ гоплитовъ и со всѣми островитянами, какихъ только аѳиняне могли привлечь на свою службу; да и отъ прочихъ союзниковъ, подчиненныхъ аѳинянамъ, они получили все, что было годнаго для войны. Демосѳену приказано было соединить сначала свое войско съ войскомъ Харикла и вмѣстѣ раззорять берега Лаконики. Демосѳенъ отплылъ къ Эгинѣ и тамъ 3
ожидалъ, пока соберутся запоздавшія части войскъ и пока Хариклъ посадитъ на суда аргивянъ.

Въ Сициліи, около той же поры этой весны, Гилиппъ возвра- 21
тился въ Сиракусы съ войскомъ, какое только, по его настоянію, могли доставить различные города. Созвавъ сиракусянъ, Гилиппъ 2
объявилъ, что имъ необходимо вооружить возможно большее число кораблей и испытать силы въ морскомъ сраженіи; онъ надѣется, говорилъ Гилиппъ, что послѣдствія битвы для войны будутъ стоить того, чтобы рискнуть на это. Больше всего Гермо- 3
кратъ вмѣстѣ съ Гилиппомъ старался убѣдить сиракусянъ, что не слѣдуетъ бояться попытки встрѣтиться съ аѳинянами на морѣ; опытность въ морскомъ дѣлѣ у враговъ, говорилъ Гермократъ, не наслѣдственная и не постоянная, такъ какъ сравнительно съ сиракусянами аѳиняне были прежде народомъ сухопутнымъ и лишь персы заставили ихъ стать народомъ морскимъ; и для народа отважнаго, каковы дѣйствительно аѳиняне, непріятель столь же отважный долженъ оказаться весьма опасенъ. Вѣдь если аѳиняне устрашаютъ иной разъ другихъ не превосходствомъ своихъ силъ, а смѣлостью нападенія, то такимъ же точно образомъ и сами они могутъ быть устрашены непріятелемъ. Онъ увѣренъ, продолжалъ 4
Гермократъ, что если сиракусяне рѣшатся оказать сопротивленіе аѳинскому флоту, неожидаемое врагомъ, то они скорѣе выиграютъ битву вслѣдствіе внезапнаго испуга аѳинянъ предъ этой смѣлостью сиракусянъ, нежели проиграютъ ее въ силу превосходства аѳинянъ

надъ сиракусянами въ военномъ искусствѣ. Итакъ нужно попытать
5 счастье на морѣ и нечего медлить. Подъ вліяніемъ убѣжденій
Гилиппа, Гермократа и нѣкоторыхъ другихъ сиракусяне жаждали
22 морской битвы и вооружали корабли. Когда флотъ былъ готовъ,
Гилиппъ самъ къ ночи повелъ все сухопутное войско съ цѣлью
аттаковать съ суши укрѣпленія на Племиріи. Въ то же время, по
данному сигналу, тридцать пять тріеръ сиракусянъ вышли изъ
большой гавани, а сорокъ пять огибали Ортигію изъ малой гавани,
гдѣ находился сиракусскій арсеналъ; они имѣли въ виду соеди-
ниться съ кораблями, находившимися въ большой гавани, идти
вмѣстѣ на Племирій и привести аѳинянъ въ замѣшательство напа-
2 деніемъ съ суши и съ моря. Аѳиняне съ своей стороны поспѣшно
посадили команду на шестьдесятъ кораблей, изъ которыхъ двадцать
пять вступили въ битву съ тридцатью пятью сиракусскими кора-
блями, что̀ были въ большой гавани, а съ остальными пошли
навстрѣчу тѣмъ, которые выходили изъ арсенала. Сраженіе про-
исходило передъ самымъ входомъ въ большую гавань; враждую-
щія стороны держались долго, причемъ одна старалась проник-
23 нуть въ гавань, другая — воспрепятствовать этому. Въ то время,
какъ аѳиняне на Племиріи сошли на берегъ и смотрѣли на мор-
скую битву, Гилиппъ на разсвѣтѣ внезапно напалъ на укрѣпленія,
прежде чѣмъ аѳиняне могли приготовиться къ защитѣ, сначала
овладѣлъ важнѣйшимъ, а потомъ и двумя меньшими: гарнизоны
не удержались на нихъ, когда увидѣли, что самое большое укрѣ-
2 пленіе было взято съ легкостью. Всѣ аѳиняне, какіе спаслись бѣг-
ствомъ изъ перваго взятаго укрѣпленія на суда и ластовый корабль,
съ трудомъ переправлялись въ лагерь, такъ какъ сиракусяне на
своихъ корабляхъ, что̀ были въ большой гавани, одержали побѣду
на морѣ и послали въ погоню за аѳинянами одну быстроходную
тріеру. Но въ то время, какъ въ руки непріятеля переходили два
другія укрѣпленія, сиракусяне уже терпѣли пораженіе на морѣ, а
3 потому бѣжавшіе аѳиняне легче миновали ихъ. Дѣло было такъ:
корабли сиракусянъ, сражавшіеся у входа въ гавань, одолѣли аѳинскіе
корабли, но входили въ гавань безъ всякаго порядка, привели
этимъ другъ друга въ замѣшательство и уступили побѣду аѳиня-
намъ; аѳиняне обратили въ бѣгство и тѣ суда, которыя сначала

одолѣвали ихъ въ гавани. Одиннадцать сиракусскихъ кораблей 4
они потопили и бо̀льшую часть команды перебили; только съ трехъ кораблей они захватили воиновъ въ плѣнъ; изъ своего флота аѳиняне потеряли три корабля. Обломки сиракусскихъ кораблей аѳиняне вытащили на сушу, водрузили трофей на островкѣ, что̀ передъ Племиріемъ, и отступили въ свой лагерь.

Таковъ былъ исходъ морской битвы для сиракусянъ. Напро- 24
тивъ, укрѣпленія на Племиріи они удержали въ своихъ рукахъ и за взятіе ихъ водрузили три трофея. Одно изъ двухъ укрѣпленій, взятыхъ позже, сиракусяне срыли, два же остальныхъ привели въъ порядокъ и поставили тамъ гарнизонъ. При взятіи укрѣ- 2
пленій пало и взято было въ плѣнъ много людей; захвачено было также и множество всевозможнаго добра. Дѣло въ томъ, что укрѣпленія служили для аѳинянъ складочнымъ пунктомъ, и потому въ нихъ хранилось множество купеческихъ товаровъ и хлѣба, много имущества тріерарховъ. Тамъ захвачены были паруса сорока тріеръ и прочія корабельныя принадлежности, а равно три вытащенныя на сушу тріеры. Взятіе Племирія было самою 3
существенною и тяжкою потерею для войска аѳинянъ: съ этого времени не было больше безопаснаго пути для подвоза нужныхъ запасовъ, такъ какъ этому мѣшали стоявшіе у Племирія сиракусскіе корабли, съ которыми впредь нужно было изъ-за подвоза вступать въ битву. Вообще взятіе Племирія повергло аѳинское войско въ состояніе унынія и робости.

Послѣ того сиракусяне выслали двѣнадцать кораблей подъ 25
командою сиракусянина Агаѳарха. На одномъ изъ нихъ отправилось посольство въ Пелопоннесъ съ порученіемъ сообщить о положеніи сиракусянъ, именно, что они преисполнены надеждъ и что они рекомендуютъ еще болѣе энергично вести войну въ Элладѣ. Одиннадцать же кораблей направились къ Италіи, такъ какъ стало извѣстно, что къ аѳинянамъ идутъ суда, наполненныя припасами. Повстрѣчавшись съ этими судами, сиракусяне бо̀льшую часть ихъ 2
повредили; кромѣ того, они сожгли въ Кавлоніатидѣ корабельный лѣсъ, заготовленный тамъ для аѳинянъ. Затѣмъ они прибыли къ 3
Локрамъ, и когда стояли тамъ на якорѣ, къ нимъ подошелъ одинъ изъ ластовыхъ кораблей, шедшій изъ Пелопоннеса съ ѳес-

пійскими гоплитами [1]). Принявши ихъ на свои корабли, сиракусяне
4 направились вдоль берега домой. Аѳиняне на двадцати корабляхъ
подстерегли ихъ у Мегаръ [2]); одинъ корабль вмѣстѣ съ командою
они захватили, съ прочими же не могли ничего сдѣлать: они бѣжали
въ Сиракусы.

5 Между тѣмъ въ большой гавани произошла перестрѣлка изъ-
за палисада, который сиракусяне поставили на морѣ передъ ста-
рыми доками съ тою цѣлью, чтобы корабли ихъ стояли на якорѣ
за палисадомъ и аѳиняне при наступательномъ движеніи не могли
6 вредить имъ. Дѣло въ томъ, что аѳиняне продвинули къ палисаду
корабль въ десять тысячъ талантовъ [2]), снабженный деревянными
башнями и парапетами; съ легкихъ лодокъ накидывали они ве-
ревку на сваи и при помощи воротовъ выдергивали ихъ, или же
распиливали и погружали въ воду. Сиракусяне метали стрѣлы изъ
доковъ, а аѳиняне отстрѣливались съ ластоваго судна [3]); въ концѣ
7 концовъ они уничтожили бо̀льшую часть свай. Особенно опасна
была подводная часть палисада. Нѣкоторыя сваи вбиты были
такъ, что онѣ не поднимались надъ водой, а потому подплывать къ
нимъ было опасно, и всякій неосторожный корабль набѣгалъ на
нихъ, какъ на подводный камень. Но и эти сваи распилили водо-
лазы за вознагражденіе. Сиракусяне, однако, возвели новый пали-
8 садъ. Вообще съ обѣихъ сторонъ пускалось въ ходъ много воен-
ныхъ хитростей, что̀ обыкновенно бываетъ, когда непріятельскія
войска стоятъ близко одно противъ другого; происходили также
стычки и испробованы были разнообразныя средства.

Сиракусяне отправили въ сицилійскія государства пословъ изъ коринѳянъ, ампракіотовъ и лакедемонянъ съ извѣстіемъ о взятіи Племирія и о томъ, что причиною пораженія ихъ въ морской битвѣ было не столько превосходство непріятельскихъ силъ, сколько неурядица въ ихъ собственномъ войскѣ. Вообще послы должны были заявить, что сиракусяне преисполнены надеждъ, и потребовать помощи флотомъ и сухопутнымъ войскомъ, указавъ на то, что и аѳиняне ожидаютъ новаго войска; если бы они, сиракусяне,

---

1) 19_3. — 2) Гиблейскихъ. — 2) Около 250 тоннъ. — 3) т. е. съ у помянутаго большого корабля.

могли ранѣе того уничтожить находившееся въ Сициліи войско аѳинянъ, то тѣмъ и покончено было бы съ войною. Вотъ что̀ происходило въ Сициліи.

Когда собралось то войско, съ которымъ Демосѳену слѣдовало 26
идти на помощь въ Сицилію [1]), онъ поднялъ паруса отъ Эгины, направился къ Пелопоннесу и соединился съ Харикломъ и тридцатью аѳинскими кораблями. Взявши на свои корабли аргивскихъ 2
гоплитовъ, они двинулись къ Лаконикѣ. Прежде всего они опустошили часть Эпидавра Лимерскаго [2]), затѣмъ пристали къ лаконскому берегу противъ Киѳеръ, гдѣ находится святыня Аполлона, опустошили тамъ полосу земли и укрѣпили мѣстность, имѣющую видъ перешейка, чтобы туда могли перебѣгать отъ лакедемонянъ илоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы оттуда, какъ и изъ Пилоса [3]), пираты могли совершать набѣги за добычей. Лишь только эта 3
мѣстность была взята совокупными силами, Демосѳенъ пошелъ вдоль берега къ Керкирѣ, чтобы забрать союзниковъ и оттуда, а затѣмъ возможно скорѣе плыть въ Сицилію. Хариклъ, однако, выждалъ, пока мѣстность была укрѣплена окончательно, оставилъ тутъ гарнизонъ и самъ съ тридцатью кораблями отплылъ затѣмъ домой; вмѣстѣ съ нимъ отплыли и аргивяне.

Въ ту же лѣтнюю кампанію прибыли въ Аѳины отъ ѳракійскаго 27
племени діевъ вооруженные кинжалами пелтасты въ числѣ тысячи трехсотъ человѣкъ; они должны были отплыть вмѣстѣ съ Демосѳеномъ въ Сицилію. Такъ какъ пелтасты эти запоздали своимъ прибытіемъ, то 2
аѳиняне подумывали отправить ихъ обратно туда, откуда они явились, во Ѳракію: содержать ихъ для войны, которая велась изъ Декелеи, казалось дорого — каждый изъ пелтастовъ получалъ ежедневно по драхмѣ [4]). Занятіе Декелеи, которая въ эту лѣтнюю кампанію была 3
укрѣплена первоначально всѣмъ пелопоннесскимъ войскомъ, а потомъ занимаема былъ гарнизонами отдѣльныхъ государствъ, чередовавшимися между собою въ набѣгахъ, сильно вредило аѳинянамъ и ухудшило ихъ положеніе, такъ какъ все это влекло за собою прежде всего и потерю въ людяхъ. Прежнія вторженія, вслѣдствіе ихъ кратковременности, не мѣ- 4

---

1) 20 3. — 2) IV, 56 2. — 3) IV, 41 2. V, 14 3. — 4) Ок. 25 коп.

шали аөинянамъ въ остальное время года пользоваться своими полями; теперь же пелопоннесцы сидѣли на ихъ землѣ непрерывно, причемъ нападенія то дѣлались бо̀льшимъ числомъ воиновъ, то, когда это былъ необходимо, соотвѣтствующій гарнизонъ совершалъ набѣги на страну и грабилъ ее. Аөиняне сильно терпѣли и отъ того еще, что при войскѣ былъ Агидъ, царь лакедемонянъ, относившійся
5 къ войнѣ не какъ къ побочному дѣлу. И въ самомъ дѣлѣ, всей территоріи лишились аөиняне, болѣе двадцати тысячъ рабовъ перебѣжало отъ нихъ къ непріятелю, въ томъ числѣ большая часть ремесленниковъ, погибъ весь мелкій и вьючный скотъ ихъ. Кромѣ того, такъ какъ конница аөинянъ ежедневно выходила по разнымъ направленіямъ, для набѣговъ ли на Декелею, или для охраны страны, то лошади ихъ то падали на ноги отъ непрестаннаго напряженія и неровностей почвы, то получали
28 раны. Наконецъ, доставка жизненныхъ припасовъ изъ Евбеи, прежде производившаяся болѣе краткимъ путемъ по сушѣ изъ Оропа черезъ Декелею, теперь шла моремъ вокругъ Сунія и стоила дорого. Аөины нуждались одинаково въ подвозѣ всѣхъ продуктовъ;
2 между тѣмъ изъ города они превратились теперь въ крѣпость. Дѣйствительно, днемъ аөиняне поочередно стояли на стражѣ у брустверовъ, а ночь всѣ граждане, кромѣ конныхъ воиновъ, проводили одни на караулѣ предъ лагеремъ, другіе на стѣнѣ: такой трудъ несли и лѣто и зиму.
3 Всего больше терпѣли аөиняне отъ того, что разомъ вели двѣ войны; тѣмъ не менѣе они обнаружили при этомъ такую настойчивость въ борьбѣ, какой раньше никто не повѣрилъ бы, если бы объ этомъ услышалъ. И въ самомъ дѣлѣ: будучи сами осаждены пелопоннесцами съ помощью укрѣпленій, они все-таки не покидали Сициліи, а, напротивъ, въ свою очередь, такимъ же точно способомъ осаждали Сиракусы, городъ бывшій самъ по себѣ не меньше Аөинъ; аөиняне даже проявили запасъ силъ и отвагу, далеко превосходившіе разсчеты эллиновъ, которые всѣ въ началѣ войны предполагали, что аөиняне, въ случаѣ вторженія пелопоннесцевъ въ ихъ страну, продержатся годъ или два, самое большее три. Между тѣмъ аөиняне на семнадцатомъ году послѣ перваго вторженія[1]) явились въ Сицилію и, будучи уже во всѣхъ

[1]) Пелопоннесцевъ въ Аттику. II, 19.

отношеніяхъ ослаблены войною, начали новую, не менѣе трудную, чѣмъ была прежняя, исходившая изъ Пелопоннеса. По всѣмъ 4
этимъ причинамъ, а также потому, что теперь аѳиняне испытывали большой ущербъ отъ занятія пелопоннесцами Декелеи и въ виду увеличенія прочихъ своихъ расходовъ, они почувствовали крайнюю нужду въ денежныхъ средствахъ. Въ это время они обложили своихъ подданныхъ союзниковъ вмѣсто фороса [1]) пошлиною, которая равнялась двадцатой части стоимости всѣхъ предметовъ, провозимыхъ моремъ, въ надеждѣ увеличить этимъ свои доходы. И дѣйствительно, теперешніе расходы аѳинянъ были не такіе, какъ прежде: они стали гораздо больше по мѣрѣ того, какъ расширялась война, а доходы убывали.

Итакъ, не желая входить въ расходы при тогдашнемъ фи- 29
нансовомъ затрудненіи, аѳиняне немедленно снарядили въ обратный путь ѳракіянъ, явившихся къ Демосѳену слишкомъ поздно [2]). Доставить ихъ на мѣсто они поручили Діитрефу, вмѣстѣ съ тѣмъ приказавши ему на пути (а лежалъ путь черезъ Еврипъ) причинить, если окажется какая-либо возможность, вредъ непріятелю, пользуясь ѳракіянами. Діитрефъ высадилъ ѳракіянъ въ 2
области Танагры и на скорую руку учинилъ здѣсь небольшой грабежъ, потомъ изъ Халкиды евбейской переправился, при наступленіи вечера, черезъ Еврипъ и, высадившись въ Беотіи, повелъ ѳракіянъ на Микалессъ. Не будучи замѣченнымъ, Діитрефъ 3
провелъ ночь подлѣ святилища Гермеса, отстоящаго отъ Микалесса стадій на шестнадцать [3]), а на разсвѣтѣ, напавъ на городъ, который былъ невеликъ, взялъ его, потому что жители не приняли мѣръ предосторожности и не ждали, чтобы кто-либо могъ такъ далеко зайти отъ моря вглубь материка и напасть на нихъ; къ тому же укрѣпленія Микалесса были слабы, кое-гдѣ упали, въ другихъ мѣстахъ низки, а ворота въ виду того, что жители Микалесса считали себя въ безопасности, были открыты. Ворвав- 4
шись въ Микалессъ, ѳракіяне стали раззорять дома и святилища, избивать людей, не щадя ни старыхъ, ни юныхъ, а убивали всякаго встрѣчнаго безъ разбора, и женщинъ и дѣтей, даже вьюч-

---

[1]) I, 96_2. — [2]) 27_2. — [3]) $2^1/_2$ в. съ лишнимъ.

ный скотъ и вообще все, что̀ находили живого. Вѣдь өракіяне,
когда осмѣлѣютъ, становятся очень кровожадными, подобно настоя-
5 щимъ варварамъ. Такъ и тогда өракіяне повергли Микалессъ въ
большое смятеніе и губили тамъ все какъ только могли; между
прочимъ, они напали и на дѣтскую школу, наибольшую въ этомъ
городѣ и куда только что вошли дѣти, и всѣхъ ихъ зарубили.
Такое ужасное несчастіе обрушилось на цѣлый городъ, и не было
30 другого бѣдствія столь тяжкаго и столь внезапнаго. Услышавъ объ
этомъ, өивяне поспѣшили на помощь къ Микалессу. Өракіяне
отошли уже на небольшое разстояніе, когда они были настигнуты
өивянами, которые отняли у нихъ добычу и, наведя на нихъ ужасъ,
преслѣдовали ихъ до Еврипа и моря, гдѣ стояли на якорѣ доста-
2 вившія өракіянъ суда. Когда өракіяне всходили на корабли, өивяне
бо̀льшую часть ихъ перебили, потому что тѣ не умѣли плавать;
находившіеся же на судахъ өракіяне, когда увидѣли, что̀ дѣлается
на сушѣ, отвели корабли въ такое мѣсто, гдѣ они были внѣ
выстрѣловъ. Вообще өракіяне при отступленіи защищались ис-
кусно противъ өиванской конницы, которая напала на нихъ пер-
вая; по обычному у нихъ способу сраженія, они, выбѣгая впередъ
и тѣсно смыкаясь, держались осторожно, и потери ихъ при этомъ
были невелики. Одна часть өракіянъ застигнута была въ самомъ
Микалессѣ на мѣстѣ грабежа, гдѣ и погибла. Всего пало өракіянъ
3 двѣсти пятьдесятъ человѣкъ изъ тысячи трехсотъ. Они умертвили
изъ числа өивянъ и другихъ воиновъ, пришедшихъ на помощь,
до двадцати всадниковъ и гоплитовъ и Скирфонда, одного изъ
өиванскихъ беотарховъ. Истреблена была также незначительная
4 часть микалессянъ. Такое бѣдствіе постигло Микалессъ, въ срав-
неніи съ величиною города болѣе тяжкое, чѣмъ о какихъ при-
ходится вообще горевать въ военное время.

31 Демосөенъ же въ то время, по возведеніи укрѣпленія въ Ла-
коникѣ [1]) направлявшійся къ Керкирѣ, затопилъ въ Феѣ элейской
стоявшій тамъ на якорѣ ластовый корабль, на которомъ собирались
переправляться въ Сицилію коринөскіе гоплиты [2]); спасшіеся бѣг-
ствомъ воины взяли впослѣдствіи другой корабль и вышли въ

---

[1]) 26.— [2]) 19$_4$.

море. Послѣ этого Демосѳенъ прибылъ къ Закинѳу и Кефалленіи, 2
взялъ тамъ гоплитовъ, послалъ за мессенскими гоплитами въ
Навпактъ и затѣмъ переправился на противолежащій материкъ
Акарнаніи, въ Ализею и Анакторій, занятый аѳинянами. Когда 3
Демосѳенъ находился въ этихъ мѣстахъ, съ нимъ повстрѣчался
Евримедонтъ, возвращавшійся изъ Сициліи, куда онъ былъ отправленъ тогда зимою съ деньгами для войска. Евримедонтъ сообщилъ Демосѳену все, между прочимъ и то, какъ на пути уже
изъ Сициліи онъ узналъ, что Племирій взятъ сиракусянами [1]). 4
Къ Демосѳену и Евримедонту явился и Кононъ, который былъ начальникомъ въ Навпактѣ, съ извѣстіемъ, что двадцать пять коринѳскихъ кораблей, стоявшихъ противъ аѳинскихъ кораблей на якорѣ [2]), не оставляютъ мысли о войнѣ и готовятся къ морской битвѣ. Поэтому Кононъ требовалъ послать ему кораблей, такъ какъ съ своими восемнадцатью онъ не въ силахъ выдержать морскую битву противъ двадцати пяти непріятельскихъ
судовъ. Демосѳенъ и Евримедонтъ послали въ подкрѣпленіе къ 5
стоявшимъ у Навпакта судамъ десять изъ имѣвшихся у нихъ кораблей съ наилучшимъ ходомъ, а сами занялись собираніемъ войска. Евримедонтъ отправился на Керкиру и приказалъ жителямъ ея вооружить пятнадцать кораблей, а самъ набиралъ гоплитовъ (со времени возвращенія изъ Сициліи онъ сталъ товарищемъ Демосѳена по командованію войскомъ, для чего и былъ выбранъ) [3]), а Демосѳенъ въ мѣстностяхъ, расположенныхъ около Акарнаніи, набиралъ пращниковъ и метателей дротиковъ.

Въ то время, послѣ взятія Племирія, послы изъ Сиракусъ 32
отправились по сицилійскимъ городамъ [4]), склонили жителей ихъ на свою сторону и, собравши войско, готовились вести его въ Сиракусы. Никій заранѣе узналъ объ этомъ и послалъ вѣстниковъ къ тѣмъ сикуламъ, которые владѣютъ проходомъ и были въ союзѣ съ аѳинянами, именно къ кенторипамъ, галикіеямъ и другимъ, съ требованіемъ не пропускать непріятелей, но общими силами препятствовать проходу ихъ. Другимъ путемъ, говорили вѣстники, непріятели не рѣшатся идти, такъ какъ жители Акра-

1) 23. — 2) 17_4. 19_5. — 3) 16_1. — 4) 25_9.

2 ганта не пропускали ихъ черезъ свои земли. Сицилійцы находи-
лись уже въ пути, когда сикулы, согласно просьбѣ аѳинянъ,
устроили засаду; такъ какъ сицилійцы не приняли мѣръ пред-
осторожности и подверглись внезапному нападенію, то сикулы
истребили ихъ около восьмисотъ человѣкъ и всѣхъ пословъ,
кромѣ одного коринѳскаго. Послѣдній доставилъ бѣжавшихъ, въ
33 числѣ тысячи пятисотъ человѣкъ, въ Сиракусы. Въ тѣ же дни
прибыли къ сиракусянамъ на помощь и камариняне въ числѣ
пятисотъ гоплитовъ, трехсотъ метателей дротиковъ и трехсотъ
стрѣлковъ. Жители Гелы съ своей стороны послали эскадру изъ
пяти кораблей, а также четыреста метателей дротиковъ и двѣсти
2 конныхъ воиновъ. Теперь уже почти вся Сицилія, за исключе-
ніемъ акрагантянъ, остававшихся нейтральными, даже тѣ, кто до
того былъ въ выжидательномъ положеніи, сплотилась съ сираку-
сянами для борьбы противъ аѳинянъ.
3 Однако сиракусяне послѣ того, какъ случилась такая бѣда въ
землѣ сикуловъ, воздержались отъ немедленнаго нападенія на
аѳинянъ. Между тѣмъ Демосѳенъ и Евримедонтъ, когда готовы
были у нихъ отряды изъ Керкиры и съ материка, переправились
со всѣмъ войскомъ черезъ Іонійскій заливъ къ мысу Япигіи.
4 Отправившись отсюда, они пристали къ островамъ Япигіи, Хой-
радамъ, посадили на свои корабли около ста пятидесяти метате-
лей дротиковъ изъ япиговъ, принадлежащихъ къ племени месса-
піевъ, потомъ возобновили какой-то старый дружественный союзъ
съ Артою, который, какъ властитель мессапіевъ, доставилъ имъ
и метателей дротиковъ, и затѣмъ прибыли въ Метапонтій, въ Ита-
5 ліи. Въ силу союза они уговорили и метапонтянъ послать имъ
въ помощь триста метателей дротиковъ и двѣ тріеры. Захва-
тивъ это съ собою, они прослѣдовали вдоль берега къ Ѳуріи,
откуда, незадолго до прибытія ихъ, изгнаны были вслѣдствіе междо-
6 усобицы противники аѳинянъ. Демосѳенъ и Евримедонтъ желали
собрать здѣсь все свое войско и провѣрить, всѣ ли силы
налицо, а также убѣдить ѳуріянъ принять самое дѣятельное уча-
стіе въ походѣ и, при создавшемся положеніи, имѣть общихъ съ
аѳинянами враговъ и друзей. По этому-то дѣлу военачальники
и оставались въ Ѳуріи.

Около того же времени пелопоннесцы на двадцати пяти кора- 34
бляхъ, которые для переправы ластовыхъ судовъ въ Сицилію
стояли на якорѣ противъ тѣхъ кораблей, что̀ были у Навпакта,
приготовились къ морской битвѣ и вооружили еще нѣсколько
кораблей, такъ что число пелопоннескихъ судовъ было лишь не-
многимъ меньше аѳинскихъ, и стали на якорѣ у Эринея ахейскаго, въ
области Рипъ. Такъ какъ мѣсто стоянки имѣло видъ полумѣсяца, 2
то явившееся на помощь сухопутное войско коринѳянъ и мѣст-
ныхъ [1]) союзниковъ расположилось по обѣимъ сторонамъ стоянки
на выступающихъ мысахъ, причемъ корабли могли запереть про-
межуточное пространство. Флотомъ командовалъ коринѳянинъ
Поліанѳъ. Противъ коринѳянъ вышли изъ Навпакта аѳиняне на 3
тридцати трехъ корабляхъ подъ начальствомъ Дифила. Сначала 4
коринѳяне держались спокойно, потомъ, когда, казалось имъ,
насталъ благопріятный моментъ, они, по данному сигналу, устре-
мились на аѳинянъ и вступили въ битву. Долгое время воюющіе
не уступали другъ другу. Въ битвѣ коринѳяне потеряли три ко- 5
рабля; изъ аѳинскихъ не былъ окончательно затопленъ ни одинъ,
но около семи кораблей выбыли изъ строя, потому что непрія-
тель ударилъ въ нихъ спереди и коринѳскіе корабли расшибли
ихъ въ тѣхъ частяхъ, которыя не имѣютъ веселъ (для этой цѣли
коринѳскіе корабли снабжены были болѣе толстыми брусьями).
Сраженіе было нерѣшительное, такъ что каждая сторона припи- 6
сывала себѣ побѣду; все же аѳиняне овладѣли корабельными
обломками благодаря тому, что вѣтеръ погналъ ихъ въ море
и такъ какъ коринѳяне не возобновляли наступленія. Воюющіе
разошлись; преслѣдованія не было вовсе, и ни одна сторона не
имѣла плѣнныхъ. Дѣло въ томъ, что коринѳяне и пелопоннесцы,
сражаясь вблизи суши, легко избѣгали преслѣдованія, а изъ
аѳинскихъ кораблей не былъ затопленъ ни одинъ. Послѣ того 7
какъ аѳиняне отплыли къ Навпакту, коринѳяне немедленно
водрузили трофей, считая себя побѣдителями, потому что непрія-
тельскихъ кораблей, негодныхъ къ плаванію, оказалось больше.
Они не считали себя побѣжденными на томъ же основаніи, на

---

[1]) т.-е. ахейскихъ.

какомъ противная сторона не приписывала себѣ побѣды: коринѳяне и въ томъ уже видѣли удачу, что на сторонѣ непріятеля не было большого перевѣса, аѳиняне же считали себя побѣжденными,
8 потому что не одержали рѣшительной побѣды. Когда пелопоннесцы отплыли и сухопутное войско было распущено, аѳиняне также поставили трофей за одержанную побѣду на ахейскомъ берегу, стадіяхъ въ двадцати [1]) отъ Эринея, у котораго коринѳяне стояли на якорѣ. Такъ кончилось морское сраженіе.

35 Демосѳенъ и Евримедонтъ послѣ того, какъ ѳуріянамъ назначено было представить вспомогательный отрядъ изъ семисотъ гоплитовъ и трехсотъ метателей дротиковъ [2]), отдали приказъ флоту плыть вдоль берега къ кротонской области; сами же они у рѣки Сибариса прежде всего привели въ извѣстность все сухопутное войско и затѣмъ двинулись съ нимъ черезъ ѳурійскую
2 землю. Когда они были у рѣки Гиліи и кротонцы прислали сказать, что не желаютъ пропустить ихъ войско черезъ свою землю, аѳиняне спустились къ морю, къ устью Гиліи, и тамъ провели ночь. Туда же навстрѣчу имъ шли и корабли. На слѣдующій день они посадили войско на корабли и направились вдоль берега, останавливаясь подлѣ городовъ, за исключеніемъ Локровъ [3]), пока не прибыли къ Петрѣ, въ области Регія.

36 Тѣмъ временемъ сиракусяне при извѣстіи о наступленіи аѳинянъ желали снова попытать счастья въ морскомъ сраженіи, при участіи также и тѣхъ сухопутныхъ силъ, которыя для этой цѣли они собрали до прихода непріятеля, желая предупредить его.
2 Во флотѣ сиракусяне сдѣлали всякаго рода приспособленія, которыя, какъ показалъ опытъ прежней морской битвы, могли дать имъ преимущество передъ непріятелемъ; между прочимъ, они укоротили и тѣмъ сдѣлали крѣпче корабельные носы, а также положили на нихъ болѣе толстые брусья, отъ которыхъ къ стѣнкамъ корабля изнутри и снаружи протянули подпорки длиною локтей въ шесть каждая [4]). Точно такимъ же образомъ приспособили свои корабли коринѳяне, когда въ морской битвѣ съ кораблями, стоявшими у Навпакта, они сражались носами кораблей.

---

[1]) Ок. 3½ верстъ. — [2]) 33_6. — [3]) Ср. VI, 44_2. — [4]) 9 футовъ.

Сиракусяне полагали, что они будутъ имѣть перевѣсъ надъ непріятелемъ благодаря иному устройству своихъ судовъ сравнительно съ аѳинскими, которыя снабжены были тонкими передними частями (аѳиняне предпочитаютъ сражаться не носами противъ носовъ, но нападать на непріятельскій корабль съ боку). Затѣмъ въ морскомъ сраженіи въ большой гавани, гдѣ въ битвѣ на небольшомъ пространствѣ должно участвовать множество кораблей, преимущество окажется, по мнѣнію сиракусянъ, на ихъ сторонѣ, потому что они надѣялись, при схваткѣ кораблей носами, расшибить переднія части непріятельскихъ судовъ, такъ какъ удары должны были наноситься полымъ и слабымъ наконечникамъ кораблей массивными и толстыми носами. Между тѣмъ, 4
думали сиракусяне, въ узкомъ мѣстѣ [1]) аѳинянамъ нельзя будетъ ни зайти съ боку, ни врѣзаться въ линію ихъ кораблей, т. е. примѣнить то искусство, на которое аѳиняне всего больше разсчитывали: сами сиракусяне, по мѣрѣ возможности, не дадутъ прорвать линію, а узость мѣста помѣшаетъ аѳинянамъ обойти ихъ корабли. Сиракусяне надѣялись больше всего воспользоваться 5
тѣмъ, чего прежде, по ихъ мнѣнію, не умѣли сдѣлать кормчіе, именно схваткою корабельными носами: это, разсчитывали они, доставитъ имъ наибольшій перевѣсъ. Сиракусяне понимали, что если аѳиняне будутъ вытѣснены съ ихъ позиціи, то они смогутъ отступить только къ сушѣ съ небольшого разстоянія отъ мѣста сраженія и къ небольшой полосѣ земли, именно къ ихъ собственному лагерю, между тѣмъ какъ вся остальная гавань будетъ въ распоряженіи ихъ, сиракусянъ. Если аѳиняне вынуждены будутъ 6
стянуть свои силы въ одно мѣсто, небольшое, то корабли ихъ станутъ наталкиваться другъ на друга и придутъ въ замѣшательство (это во всѣхъ послѣдующихъ морскихъ сраженіяхъ больше всего и вредило аѳинянамъ, такъ какъ они не могли, подобно сиракусянамъ, отступать въ гавань на всемъ ея пространствѣ). Аѳиняне, по разсчету сиракусянъ, не смогутъ выйти въ открытое море для того, чтобы огибать сиракусскіе корабли, такъ какъ и наступленіе и отступленіе со стороны моря находится во власти

---

[1]) Въ большой гавани.

сиракусянъ, особенно въ виду того, что противъ аѳинянъ будетъ Племирій и устье гавани невелико.

37 Вотъ что придумали сиракусяне въ соотвѣтствіи съ своими знаніями и силами. Къ тому же послѣ первой морской битвы они стали смѣлѣе и теперь готовились напасть одновременно на сушѣ
2 и на морѣ. Незадолго до того Гилиппъ вывелъ изъ Сиракусъ находившееся тамъ сухопутное войско и подошелъ съ нимъ къ аѳинскому укрѣпленію со стороны, обращенной къ городу; между тѣмъ все сиракусское войско, гоплиты, конница и легковооруженные, подходило отъ святилища Зевса Олимпійскаго къ укрѣпленію съ противоположной стороны. Немедленно вслѣдъ за тѣмъ
3 тронулись съ мѣста и корабли сиракусянъ и ихъ союзниковъ. Сначала аѳиняне полагали, что сиракусяне намѣрены сражаться только сухопутными силами, и потому смутились, когда вдругъ увидѣли и наступленіе кораблей. Аѳиняне стали выстраиваться противъ наступающаго войска частью на укрѣпленіяхъ и впереди ихъ, частью двинулись навстрѣчу многочисленной конницѣ и метателямъ дротиковъ, быстро направлявшимся отъ святилища Зевса Олимпійскаго и загородныхъ пунктовъ; наконецъ, третьи садились на корабли и вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшили на помощь къ морскому побережью. Вооруживъ корабли въ числѣ семидесяти пяти, аѳиняне выступили противъ непріятеля. У сиракусянъ было около
38 восьмидесяти кораблей. Бо̀льшая часть дня прошла въ томъ, что обѣ стороны испытывали другъ друга, то приближаясь, то отступая кормами назадъ, причемъ ни та ни другая сторона не могла достигнуть сколько-нибудь значительнаго успѣха, если не считать, что сиракусяне затопили одинъ или два аѳинскихъ корабля. Непріятели разошлись, и въ то же время отступило отъ укрѣпленій и сухопутное войско.

2 На слѣдующій день сиракусяне держались спокойно и ничѣмъ не обнаруживали своихъ дальнѣйшихъ намѣреній. Никій, видя, что исходъ происшедшей морской битвы остался нерѣшительнымъ, и ожидая новаго нападенія со стороны сиракусянъ, заставилъ тріерарховъ чинить корабли, въ чемъ-либо поврежденные, поставилъ на якорѣ ластовыя суда передъ палисадомъ, вбитымъ въ море и вмѣсто запертой гавани охранявшимъ корабли аѳи-

нянъ. Суда эти Никій поставилъ на разстояніи одно отъ другого 3
плеѳра на два [1]) съ тою цѣлью, чтобы всякій тѣснимый непрія-
телемъ корабль находилъ здѣсь безопасное убѣжище и могъ
снова свободно перейти въ наступленіе. Въ этихъ приготовленіяхъ
аѳиняне провели цѣлый день до ночи.

На слѣдующій день раньше прежняго, но посредствомъ такого 39
же маневра, сиракусяне возобновили нападеніе на аѳинянъ съ суши
и съ моря. Именно: обѣ воюющія стороны выстроили свои корабли и 2
снова значительную часть дня проводили въ испытаніяхъ другъ дру-
га, пока, наконецъ, коринѳянинъ Аристонъ, сынъ Пирриха, наилучшій
кормчій на сторонѣ сиракусянъ, не убѣдилъ своихъ начальниковъ
флота послать тѣмъ лицамъ, находившимся въ городѣ, которые имѣли
попеченіе о рынкѣ, приказаніе немедленно перенести его къ
морскому берегу и обязать всѣхъ, имѣющихъ какіе-либо съѣстные
припасы, нести ихъ туда для продажи; дѣлалось это съ тою цѣлью,
чтобы экипажъ немедленно сошелъ на берегъ для обѣда тамъ же,
у кораблей, и чтобы послѣ краткаго перерыва въ тотъ же день
снова неожиданно напасть на аѳинянъ. Военачальники послѣдовали 40
этому совѣту, отправили вѣстника, и рынокъ былъ устроенъ у моря.
Сиракусяне внезапно стали грести назадъ, пошли снова къ го-
роду, тотчасъ сошли съ кораблей и начали обѣдать на берегу.
Аѳиняне, рѣшивъ, что непріятель отступилъ къ городу какъ бы 2
въ сознаніи того, что онъ побѣжденъ, спокойно сошли на берегъ
и стали заниматься тамъ разнымъ дѣломъ, между прочимъ приго-
товленіемъ обѣда, въ увѣренности, что въ этотъ день сраженія
уже не будетъ. Вдругъ сиракусяне сѣли на корабли и вторично 3
перешли въ наступленіе. Въ большомъ смущеніи, очень многіе
не ѣвши, безъ всякаго порядка, аѳиняне всходили на корабли и
съ трудомъ стали выстраиваться. Нѣкоторое время воюющіе 4
воздерживались изъ предосторожности отъ нападенія другъ на
друга. Потомъ аѳиняне рѣшили не изнурять своей энергіи даль-
нѣйшимъ выжиданіемъ, а возможно скорѣе напасть на непріятеля;
подбадривая другъ друга, они пошли впередъ и начали битву. Сира- 5
кусяне встрѣтили нападающихъ, держались носами своихъ ко-

---

[1]) 200 футовъ.

раблей противъ непріятельскихъ, согласно задуманному плану, и приспособленными къ тому наконечниками расшибли аѳинскіе корабли большею частью въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ веселъ. Тѣмъ временемъ сиракусскіе метатели дротиковъ, дѣйствовавшіе съ палубъ, причиняли большой уронъ аѳинянамъ, а еще бо́льшій вредъ принесли тѣ сиракусяне, которые въ легкихъ лодкахъ огибали непріятельскіе корабли, протискивались подъ весла или подходили съ боковъ и съ лодокъ метали дротики въ судовую
41 команду. Сражаясь такимъ образомъ съ крайнимъ напряженіемъ силъ, сиракусяне, наконецъ, одержали побѣду; аѳиняне повернули тылъ и бѣжали черезъ ластовыя суда къ мѣсту своей стоянки.
2 Сиракусскіе корабли преслѣдовали аѳинянъ до ластовыхъ судовъ; тамъ останавливали ихъ райны съ дельфинами на концахъ,
3 свѣшивавшіяся съ ластовыхъ судовъ надъ проходами. Тѣмъ не менѣе два сиракусскихъ корабля, въ увлеченіи побѣдой, приблизились къ нимъ и погибли; одинъ изъ нихъ вмѣстѣ съ судовой командой попалъ въ плѣнъ. Сиракусяне, затопивъ семь аѳинскихъ
4 кораблей и многіе корабли повредивъ, многихъ изъ команды взявъ въ плѣнъ, другихъ перебивъ, отступили назадъ и за обѣ морскія битвы водрузили трофей. Теперь они уже твердо надѣялись на свое значительное превосходство на морѣ, полагали, что одолѣютъ и сухопутное аѳинское войско. Они стали готовиться къ новому нападенію съ суши и съ моря.

42 При такомъ положеніи дѣла явились Демосѳенъ и Евримедонтъ съ вспомогательнымъ войскомъ изъ Аѳинъ; приблизительно на семидесяти трехъ корабляхъ, считая въ томъ числѣ и иноземные, они доставили около пяти тысячъ гоплитовъ аѳинскихъ и союзническихъ, немало метателей дротиковъ изъ варваровъ и эллиновъ, пращниковъ, стрѣлковъ и вообще все нужное для войны въ доста-
2 точномъ количествѣ. Въ первый моментъ сиракусяне и ихъ союзники сильно испугались. Когда они увидѣли, что, не взирая на укрѣпленіе Декелеи, прибыло войско, нисколько не уступающее по количеству и равное по качеству прежнему, и что могущество аѳинянъ во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствительно оказывается великимъ, они рѣшили, что на избавленіе отъ опасности въ дальнѣйшемъ имъ нечего надѣяться. Зато бывшее въ Сициліи войско аѳинянъ

воспрянуло духомъ, насколько это позволяли испытанныя бѣды.
Между тѣмъ Демосѳенъ, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, 3
рѣшилъ, что медлить нельзя, чтобы не случилось того, что̀ испыталъ
Никій. Въ самомъ дѣлѣ, Никій, когда прибылъ въ Сицилію,
сначала внушалъ страхъ непріятелю; но такъ какъ онъ напалъ на
Сиракусы не тотчасъ, а зимовалъ въ Катанѣ, то сиракусяне и
прониклись презрѣніемъ къ нему. Гилиппъ же тѣмъ временемъ
прибылъ съ войскомъ изъ Пелопоннеса, за которымъ сиракусяне
и не послали бы, если бы Никій напалъ на нихъ сразу. Считая
свои силы достаточными, сиракусяне вмѣстѣ съ тѣмъ должны были
бы сознать свою слабость послѣ того, какъ они были бы обложены
укрѣпленіями, такъ что, если бы даже они и призвали къ себѣ
войско изъ Пелопоннеса, оно все равно не принесло бы имъ пользы.
Имѣя это въ виду и понимая, что и самъ онъ при данныхъ об-
стоятельствахъ наиболѣе всего страшенъ врагамъ въ первый день,
Демосѳенъ рѣшилъ возможно скорѣе и полнѣе воспользоваться
тѣмъ смущеніемъ, которое въ настоящій моментъ овладѣло войскомъ
сиракусянъ. Онъ видѣлъ, что параллельная стѣна сиракусянъ, съ по- 4
мощью которой они помѣшали аѳинянамъ окружить ихъ укрѣ-
пленіями, устроена просто и легко можетъ быть взята, если
завладѣть подъемомъ на Эпиполы [1]), а затѣмъ и находящимся на
нихъ лагеремъ [2]), такъ какъ, думалъ онъ, тогда никто не устоитъ
противъ аѳинянъ. Поэтому Демосѳенъ торопился попытаться сдѣлать
это и тѣмъ самымъ, казалось ему, скорѣе всего положить конецъ
войнѣ. Или, разсчитывалъ Демосѳенъ, въ случаѣ удачи онъ овладѣетъ 5
Сиракусами, или уведетъ войско домой и не будетъ тратить пона-
прасну силы выступившихъ вмѣстѣ съ нимъ аѳинянъ и всего госу-
дарства. Выйдя изъ лагеря, аѳиняне прежде всего стали опустошать 6
поля сиракусянъ, лежавшія по берегу Анапа, и такъ же, какъ въ пер-
вый разъ [3]), имѣли перевѣсъ надъ непріятелемъ на сушѣ и на морѣ.
Дѣйствительно, ни тамъ, ни здѣсь сиракусяне не вышли противъ
нихъ, за исключеніемъ конницы и метателей дротиковъ, двинув-
шихся отъ святилища Зевса Олимпійскаго [4]). Затѣмъ Демосѳенъ **43**
рѣшилъ попытаться съ помощью машинъ овладѣть прежде всего

---

[1]) VI, 97_2. VII, 2_3.—[2]) Ср. 43_3.—[3]) VI, 66_2. 96_3.—[4]) 37_3.

контръ-апрошами. Но непріятели, защищавшіеся съ высоты укрѣпленія, сожгли подвезенныя машины и отбили остальное войско, нападая на него съ различныхъ пунктовъ контръ-апрошей. Послѣ этого Демосѳенъ рѣшилъ, что больше медлить нечего. Склонивъ къ своему плану Никія и прочихъ военачальниковъ [1]), онъ сталъ
2 готовиться къ наступленію на Эпиполы. Полагая, что днемъ невозможно подойти къ этимъ высотамъ и взойти на нихъ, не будучи замѣченнымъ непріятелемъ, Демосѳенъ приказалъ воинамъ взять съ собою съѣстныхъ припасовъ на пять дней, забралъ каменьщиковъ, всякаго рода мастеровъ, а также запасъ различныхъ орудій и все, что̀ требовалось для возведенія укрѣпленій, въ случаѣ если они одержатъ верхъ. Въ пору перваго сна самъ Демосѳенъ, а также Евримедонтъ и Менандръ снялись со всѣмъ войскомъ и двинулись на Эпиполы. Никій
3 оставался позади въ укрѣпленіяхъ. Очутившись подлѣ Эпиполъ у Евріела, въ томъ пунктѣ, гдѣ прежнее войско взошло въ первый разъ [2]), аѳиняне, не замѣченные сиракусской стражей, подошли къ находившемуся тамъ укрѣпленію сиракусянъ, взяли его
4 и часть гарнизона истребили. Большинство стражи тотчасъ бѣжало къ своимъ стоянкамъ, которыхъ на Эпиполахъ было три: одна сиракусянъ, другая прочихъ сицилійцевъ, третья союзниковъ. Бѣжавшіе извѣстили о непріятельскомъ нападеніи и сообщили о немъ также и тѣмъ шестистамъ сиракусянъ, которые
5 съ самаго начала охраняли эту часть Эпиполъ. Лишь только они отправились на помощь своимъ, какъ Демосѳенъ и аѳиняне вышли имъ навстрѣчу и, несмотря на энергичное сопротивленіе, обратили ихъ въ бѣгство. Быстро двинулись аѳиняне впередъ, чтобы не пропустить момента и теперешнимъ натискомъ достигнуть той цѣли, ради которой они пришли. Тѣмъ временемъ другіе аѳиняне стали прежде всего занимать контръ-апроши, по-
6 кинутые стражей, и разрушать брустверы. Сиракусяне, союзники и Гилиппъ вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ спѣшили изъ передовыхъ укрѣпленій на помощь, но такъ какъ смѣлое нападеніе на нихъ сдѣлано было неожиданно ночью, они бросились на аѳинянъ перепуганные, были смяты ими и сначала отступили.

---

[1]) 16 $_1$.—[2]) VI, 97 $_2$.

Когда же аѳиняне, какъ бы торжествуя уже побѣду, стали въ 7
менѣе стройномъ порядкѣ двигаться дальше, желая возможно ско-
рѣе покончить и съ тѣми непріятелями, которые еще совсѣмъ не
вступали въ бой, чтобы, не прекращая натиска, не дать имъ времени
снова собраться, беотяне первые оказали аѳинянамъ сопротивленіе,
аттаковали ихъ, принудили къ отступленію и обратили въ бѣг-
ство. Съ этого момента аѳиняне находились въ большомъ **44**
смятеніи и затрудненіи. Ка̀къ шли тутъ событія въ деталяхъ,
нелегко было добиться свѣдѣній ни отъ той, ни отъ другой изъ
воюющихъ сторонъ. Дѣйствительно, хотя то, что́ происходило
днемъ, было и виднѣе, все-таки никто изъ лицъ, принимавшихъ тутъ
участіе, не знаетъ всего во всемъ объемѣ, а знаетъ лишь то, что̀
было съ нимъ самимъ. Что же касается ночного сраженія, бывшаго
единственнымъ въ этой войнѣ между большими войсками, то какимъ
образомъ могъ бы кто-либо узнать что-нибудь достовѣрно? Правда, 2
ярко свѣтила луна, но люди видѣли другъ друга, какъ естественно
бываетъ при лунномъ свѣтѣ, та̀къ, что замѣчали впереди нахо-
дящуюся фигуру человѣка, но не знали навѣрное, свой ли это.
Съ обѣихъ сторонъ немало гоплитовъ тѣснилось на небольшомъ
пространствѣ. Часть аѳинянъ уже терпѣла пораженіе, между тѣмъ 3
какъ другіе, еще не побѣжденные и увлекаемые первымъ на-
тискомъ, подвигались впередъ. Значительная часть остального войска
или взошла уже на высоты, или еще подходила къ нимъ, такъ что
воины не знали, въ какомъ направленіи нужно идти. Лишь только
началось бѣгство, во всѣхъ переднихъ рядахъ воцарился безпоря-
докъ, и за крикомъ трудно было распознаться. Дѣло въ томъ, что 4
сиракусяне и союзники, чувствуя себя побѣдителями, поощряли
другъ друга громкими криками (ночью невозможно быдо давать
команду какъ-либо иначе) и въ то же время отвѣчали на удары на-
падающихъ. Аѳиняне искали своихъ, а всякаго, кто шелъ къ нимъ
съ противоположной стороны, хотя бы это былъ свой изъ числа
уже бѣгущихъ назадъ, они принимали за врага. Не имѣя другого
средства распознать своихъ, аѳиняне часто спрашивали другъ
друга о паролѣ и тѣмъ вызывали въ своей же средѣ большое
замѣшательство, потому что всѣ спрашивали заразъ и тѣмъ от-
крывали пароль непріятелямъ. Наоборотъ, непріятельскаго пароля 5

аөиняне не знали, потому что сиракусяне, какъ побѣдители, не разсѣевались по сторонамъ и легче узнавали другъ друга. Такимъ образомъ, если аөиняне, встрѣчаясь съ нѣкоторыми изъ непріятелей, и оказывались сильнѣе, все же враги спасались бѣгствомъ отъ нихъ, потому что знали пароль; напротивъ, аөиняне, если
6 не отвѣчали на вопросъ, были избиваемы. Наибольшія бѣды причинило имъ пѣніе пеана [1]), потому что у обѣихъ воюющихъ сторонъ онъ былъ почти одинаковъ, что̀ вело къ недоразумѣніямъ: аргивяне, керкиряне и всѣ доряне, бывшіе на сторонѣ аөинянъ, наводили страхъ на послѣднихъ всякій разъ, когда пѣли пеанъ, потому что онъ у нихъ былъ такой же, что̀ и у непріятеля. Наконецъ, когда распространилось общее смятеніе, многія части аөинскаго войска наталкивались другъ на друга, причемъ не только приходили въ ужасъ, но вступали между собою въ рукопашную, друзья съ друзьями, граждане съ гражданами, и лишь
7 съ трудомъ расходились. Гонимые непріятелемъ, многіе бросались съ обрывовъ и тамъ погибали, потому что спускъ съ Эпиполъ назадъ былъ узкій. Что касается тѣхъ, которые успѣли спастись, спустившись съ высоты на равнину, то большинство изъ нихъ бѣжало въ свой лагерь, именно всѣ воины прежняго войска, какъ болѣе знающіе мѣстность; напротивъ, тѣ которые прибыли послѣ, сбивались съ дороги и блуждали по странѣ. Съ наступленіемъ дня они были истреблены дѣлавшей рекогносцировку конницей сиракусянъ.

45 На слѣдующій день сиракусяне поставили два трофея, одинъ подлѣ Эпиполъ, гдѣ поднялись аөиняне [2]), другой—въ томъ мѣстѣ, гдѣ беотяне впервые оказали имъ сопротивленіе [3]). Аөиняне по уговору получили своихъ убитыхъ. Аөинянъ и союзниковъ пало немало; доспѣховъ взято было еще больше, чѣмъ сколько было убитыхъ, потому что изъ тѣхъ, которые вынуждены были прыгать съ утесовъ, побросавъ щиты, одни погибли, другіе спаслись.

46 Послѣ этого, благодаря неожиданной удачѣ, сиракусяне снова воспрянули духомъ, какъ и прежде [4]), и отправили въ Акрагантъ, раздираемый междоусобицей, Сикана съ пятнадцатью кораблями,

---

[1]) I, 50_5. — [2]) 43_3. — [3]) 43_7. — [4]) 41_4.

чтобы привлечь этотъ городъ, если можно, на свою сторону. Гилиппъ снова отправился сухимъ путемъ [1]) въ другія мѣстности Сициліи съ цѣлью добыть еще войска; послѣ такого исхода дѣла на Эпиполахъ онъ питалъ надежду взять приступомъ и укрѣпленія аѳинянъ.

Въ виду постигшаго несчастія и царившаго въ войскѣ упадка **47**
духа аѳинскіе стратеги совѣщались, что̀ дѣлать: они видѣли, что
ихъ предпріятія имъ не удаются и что солдаты тяготятся пребыва-
ніемъ въ Сициліи. И въ самомъ дѣлѣ, въ войскѣ распространились бо- 2
лѣзни по двумъ причинамъ: во-первыхъ, пора года была такая, когда
люди болѣютъ всего больше, потомъ мѣстность, въ которой аѳиняне
расположились лагеремъ, была болотистая и неудобная; да и вообще
имъ самимъ ихъ положеніе представлялось безнадежнымъ. Поэтому 3
Демосѳенъ былъ того мнѣнія, что дольше оставаться не слѣдуетъ.
Въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, каковъ былъ планъ Демосѳена еще въ
то время, когда онъ рѣшился напасть на Эпиполы [2]), и теперь,
послѣ того какъ планъ этотъ потерпѣлъ неудачу, онъ подавалъ
голосъ за то, чтобы не медлить и оставить Сицилію, пока еще
возможна переправа по морю и пока, по крайней мѣрѣ, при помощи
новоприбывшихъ кораблей, можно обезпечить за собою отступле-
ніе. Для государства полезнѣе, говорилъ Демосѳенъ, вести войну 4
съ непріятелемъ, укрѣпившимся въ ихъ собственной странѣ, не-
жели съ сиракусянами, покорить которыхъ уже не очень-то легко;
съ другой стороны, вообще неблагоразумно дѣлать большія затраты
на упорную осаду. Такой взглядъ развивалъ Демосѳенъ. Никій, **48**
хотя и находилъ положеніе дѣлъ сквернымъ, однако выставлять
на видъ въ открытой рѣчи слабость положенія аѳинянъ не хотѣлъ;
онъ избѣгалъ того, чтобы рѣшеніе стратеговъ, принятое въ много-
людномъ собраніи въ пользу возвращенія, не стало извѣстно
непріятелямъ, такъ какъ тогда гораздо труднѣе было бы привести
это рѣшеніе въ исполненіе, если бы они и пожелали того, тайно.
Кромѣ того, Никій лучше остальныхъ понималъ положеніе непрія- 2
телей и потому до извѣстной степени еще надѣялся, что послѣдніе
окажутся еще въ болѣе плохомъ состояніи, чѣмъ аѳиняне, если

---

[1]) 7 2. — [2]) 42 5. — [3]) 7 2. — [4]) 42 5.

осада будетъ продолжаться настойчиво. Аѳиняне, по мнѣнію Никія, должны извести сиракусянъ, истощая ихъ денежныя средства, особенно потому, что теперь аѳинскій флотъ, въ его настоящемъ составѣ, даетъ аѳинянамъ большее превосходство на морѣ. Наконецъ, въ Сиракусахъ была партія, желавшая вручить аѳинянамъ бразды правленія, и она черезъ вѣстниковъ обращалась къ Никію
3 съ совѣтомъ не допускать до снятія осады. Въ силу этихъ соображеній Никій и на самомъ дѣлѣ еще колебался и воздерживался отъ рѣшительнаго шага, въ рѣчи же, произнесенной тогда открыто, онъ совѣтовалъ не уводить войска назадъ, такъ какъ, говорилъ онъ, ему хорошо извѣстно, что аѳиняне не одобрятъ такого образа дѣйствія, т. е. возвратиться домой прежде, чѣмъ будетъ сдѣлано постановленіе аѳинянъ о томъ. Вѣдь въ Аѳинахъ, продолжалъ Никій, будутъ постановлять рѣшеніе о нихъ не тѣ люди, которые, подобно имъ, видятъ, въ какомъ положеніи находится дѣло, и рѣшать будутъ не на основаніи толковъ хулителей, но такіе, которые легко под-
4 даются клеветѣ, облеченной въ красивыя слова. Многіе, даже большинство находящихся здѣсь воиновъ, указывалъ Никій, всѣ тѣ, которые теперь кричатъ объ опасности положенія, по прибытіи въ Аѳины, будутъ, напротивъ, кричать, что стратеги, подкупленные деньгами, оказались измѣнниками и ушли. Зная характеръ аѳинянъ, онъ поэтому предпочитаетъ отважиться на свой страхъ на битву и погибнуть, если уже необходимо, отъ непріятеля, нежели погибнуть отъ аѳинянъ жертвою позорнаго и несправедливаго обвиненія.
5 Все-таки, говорилъ Никій, сиракусяне находятся еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ аѳиняне: они и кормятъ на свои средства наемниковъ, и тратятся на облегающія городъ укрѣпленія, и въ теченіе почти цѣлаго года содержатъ большой флотъ, а потому, съ одной стороны, и теперь терпятъ нужду, а съ другой — въ будущемъ окажутся въ безвыходномъ положеніи. Вѣдь сиракусяне израсходовали уже двѣ тысячи талантовъ [1]), и, сверхъ того, еще предстоятъ имъ большія затраты. Если же сиракусяне откажутся отъ расходовъ на содержаніе флота и тѣмъ хотя сколько-нибудь сократятъ теперешнюю свою боевую подготовленность, то они обре-

---

1) Около 2.923.300 рублей.

чены будутъ на гибель, такъ какъ военныя силы ихъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ наемныхъ войскъ, не то, что у аѳинянъ,
гдѣ въ войскѣ служатъ въ силу законной обязанности. Поэтому не- 6
обходимо, заключалъ Никій, продолжать осаду и послѣ пораженія не уходить, такъ какъ они, аѳиняне, средствами гораздо богаче не-
пріятеля. Никій высказалъ это мнѣніе и настаивалъ на немъ, потому 49
что онъ точно зналъ положеніе дѣлъ въ Сиракусахъ и нужду сиракусянъ въ деньгахъ, зналъ и то, что тамъ есть люди, которые желали передать городъ въ руки аѳинянъ и обращались къ Никію черезъ вѣстниковъ съ совѣтомъ не снимать осады. Наконецъ, хотя Никій и былъ побѣжденъ на морѣ, онъ вѣрилъ по
прежнему во флотъ. Напротивъ, Демосѳенъ ни за что не согла- 2
шался на продолженіе осады; если же, говорилъ онъ, нельзя уводить войско домой безъ постановленія о томъ аѳинянъ и они должны оставаться, то необходимо перенести стоянку или въ Ѳапсъ, или въ Катану и, оставаясь тамъ, дѣлать набѣги съ сухопутнымъ войскомъ на многіе пункты страны, раззорять непріятеля и тѣмъ добывать себѣ средства къ жизни и причинять вредъ непріятелю; въ то же время нужно давать битвы въ открытомъ морѣ, а не на узкомъ пространствѣ, что̀ болѣе выгодно для непріятелей, тогда какъ на открытомъ мѣстѣ аѳиняне воспользуются своею опытностью и будутъ имѣть полную возможность отступать и нападать, не стѣсняясь при нападеніи и обратномъ движеніи
небольшимъ, кругомъ замкнутымъ, пространствомъ. Вообще, 3
сказалъ Демосѳенъ, онъ ни за что не соглашается оставаться дольше на томъ же мѣстѣ и предлагаетъ возможно скорѣе сняться съ стоянки и не медлить. Мнѣніе это раздѣлялъ и
Евримедонтъ. Возраженія Никія вызвали нѣкоторую нерѣши- 4
тельность и замедленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наводили на раздумье, не потому ли Никій та̀къ упорствуетъ, что онъ больше знаетъ. Такимъ-то образомъ аѳиняне замѣшкались и оставались на мѣстѣ.

Тѣмъ временемъ Гилиппъ и Сиканъ явились въ Сиракусы. 50
Относительно Акраганта [1]) Сиканъ не исполнилъ порученія, по-

[1]) 46.

тому что, еще въ бытность его въ Гелѣ, дружественная сиракусянамъ партія была изгнана. Гилиппъ прибылъ съ новымъ значительнымъ войскомъ, набраннымъ въ Сициліи, и съ гоплитами, отправленными изъ Пелопоннеса весною на ластовыхъ судахъ [1]);
2 прибыли они въ Селинунтъ изъ Ливіи. Дѣло было такъ: когда гоплиты занесены были въ Ливію и киреняне дали имъ двѣ тріеры и проводниковъ, то на пути вдоль берега они оказали помощь евесперитянамъ, осажденнымъ ливійцами, и побѣдили послѣднихъ. Оттуда гоплиты пошли вдоль берега до Новаго города, карөагенскаго торговаго порта, отъ котораго до Сициліи кратчайшимъ путемъ два дня и ночь плаванія. Отсюда они и переправились въ Се-
3 линунтъ. Тотчасъ, по прибытіи ихъ, сиракусяне стали готовиться къ новому нападенію на аөинянъ и морскими и сухопутными силами. Аөинскіе стратеги, видя, что къ непріятелямъ прибыло новое войско, что ихъ положеніе не поправляется, а съ каждымъ днемъ во всѣхъ отношеніяхъ становится болѣе затруднительнымъ, дѣлаясь обременительнымъ особенно вслѣдствіе болѣзни людей, раскаявались, что не ушли раньше. Никій этому не противился, какъ прежде, а требовалъ только, чтобы рѣшеніе уйти не разглашалось. Поэтому стратеги отдали приказъ готовиться по сигналу всѣмъ отплыть изъ лагеря, возможно больше соблю-
4 дая тайну. Когда все было готово къ отплытію и аөиняне собирались отплыть, наступило лунное затменіе: тогда было полнолуніе. Большинство аөинянъ, смущенное этимъ, требовало отъ стратеговъ подождать съ отплытіемъ, а Никій, придававшій слишкомъ большое значеніе предзнаменованіямъ и всему тому подобному, говорилъ, что и разсуждать нечего о томъ, чтобы двинуться съ мѣста раньше, какъ по прошествіи двадцати семи дней: такое толкованіе знаменію давали предсказатели. Вслѣдствіе этого произошло замедленіе, и аөиняне остались.

51 Съ своей стороны, сиракусяне, узнавъ объ этомъ, значительно сильнѣе воспламенились желаніемъ использовать для себя положеніе, въ какомъ находились аөиняне. Они поняли, что аөиняне теперь уже слабѣе ихъ на морѣ и на сушѣ—иначе они не по-

---

[1]) 19 3.

мышляли бы объ отплытіи. Въ то же время сиракусяне не желали, чтобы аѳиняне утвердились въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ Сициліи, гдѣ труднѣе было бы вести войну съ ними, и хотѣли вынудить ихъ къ морскому сраженію здѣсь какъ можно скорѣе
и при благопріятныхъ для себя обстоятельствахъ. Поэтому сира- 2
кусяне стали вооружать корабли и столько дней, сколько находили нужнымъ, проводили въ упражненіяхъ. Когда насталъ удобный моментъ, они въ первый день аттаковали аѳинскія укрѣпленія; и когда противъ нихъ изъ нѣсколькихъ воротъ вышли въ небольшомъ числѣ гоплиты и конные воины, сиракусяне отрѣзали
часть гоплитовъ, обратили ихъ въ бѣгство и преслѣдовали. Такъ 52
какъ проходъ былъ узокъ, то аѳиняне потеряли семьдесятъ лошадей и немного гоплитовъ. Въ этотъ день войско сиракусянъ отступило, а на слѣдующій они вышли снова на семидесяти шести корабляхъ и въ то же время двинулись съ пѣшимъ войскомъ на укрѣпленія. Аѳиняне встрѣтили ихъ на морѣ на восьмидесяти
шести корабляхъ и открыли сраженіе. Евримедонта, который 2
командовалъ правымъ крыломъ аѳинянъ и, желая окружить кольцомъ непріятельскіе корабли, приблизился къ берегу, сиракусяне и союзники, уже одержавши побѣду надъ центромъ аѳинянъ, отрѣзали въ углубленной части гавани, убили его самого и истребили слѣдовавшіе за нимъ корабли. Затѣмъ они уже пустились въ погоню за всѣмъ флотомъ аѳинянъ и оттѣснили его
къ берегу. Видя, что непріятельскіе корабли терпятъ пораженіе, 53
что они выброшены изъ-за палисада и находятся у той части берега, которая не была занята аѳинянами, Гилиппъ намѣревался истребить выходившихъ на берегъ непріятелей и тѣмъ помочь сиракусянамъ отвлечь аѳинскіе корабли отъ занимаемой ими береговой полосы. Поэтому Гилиппъ съ нѣкоторою частью войска
пошелъ на помощь къ плотинѣ. Этруски [1]), стоявшіе здѣсь 2
на стражѣ со стороны аѳинянъ, видя, какъ сиракусяне подходили въ безпорядкѣ, вышли имъ навстрѣчу, ударили на передовой отрядъ, обратили его въ бѣгство и загнали въ болото,
именуемое Лисимелеей. Потомъ, когда появилось болѣе много- 3

---

[1]) Ср. VI, 103 2.

численное войско сиракусянъ и союзниковъ, аөиняне также двинулись противъ нихъ и, въ страхѣ за свои корабли, вступили въ битву, разбили непріятеля и пустились за нимъ въ погоню, перебили немало гоплитовъ, причемъ бо̀льшую часть своихъ кораблей спасли и стянули къ стоянкѣ. Однако сиракусяне и ихъ союзники отняли у аөинянъ восемнадцать кораблей, причемъ всю судо-
4 вую команду перебили. Съ цѣлью сжечь остальные корабли, сиракусяне наполнили старое ластовое судно хворостомъ и факелами и, бросивши въ него огонь, пустили судно на волю вѣтра, который дулъ противъ аөинянъ. Въ страхѣ за свои корабли аөиняне пустили въ ходъ огнегасительные снаряды, потушили пламя, не допустили ластоваго судна на близкое разстояніе и тѣмъ избѣ-
54 жали опасности. Послѣ этого сиракусяне поставили трофей въ память морского сраженія и захвата гоплитовъ на сушѣ подлѣ укрѣпленія, причемъ взяты были и лошади. Аөиняне также поставили трофей въ память того, что этруски обратили въ бѣгство и загнали въ болото сухопутное войско, да и сами они съ остальнымъ войскомъ обратили въ бѣгство сиракусянъ.

55 Теперь, когда сиракусяне одержали блистательную побѣду и на морѣ (прежде они страшились флота, прибывшаго съ Демосөеномъ), аөиняне совершенно упали духомъ. Велико было разочарованіе ихъ, но еще больше они раскаявались въ томъ, что
2 предприняли походъ. Дѣйствительно, изъ всѣхъ государствъ, противъ которыхъ шли аөиняне съ враждебными замыслами, одни только сицилійскія государства имѣли одинаковую съ ними культуру: демократическій строй, какъ и у самихъ аөинянъ, мощный флотъ, конницу, обширные размѣры. Въ сицилійскихъ государствахъ аөиняне не могли поселить раздоровъ при помощи какого-либо внутренняго переворота или значительнаго превосходства въ военныхъ средствахъ, чѣмъ можно было бы привлекать сицилійскіе города на свою сторону; напротивъ, разсчеты аөинянъ большею частью не оправдались. Поэтому, если и прежде аөиняне чувствовали себя въ затруднительномъ положеніи, то гораздо больше затрудненій для нихъ было теперь, когда они были раз-
56 биты, чего не ожидали, и на морѣ. Съ этого времени сиракусяне безбоязненно стали ходить мимо гавани и замышляли запе-

реть входъ въ нее съ тѣмъ, чтобы аѳиняне, если бы и пожелали, не могли уже тайкомъ выйти изъ гавани. Дѣло въ томъ, что 2
сиракусяне заботились теперь уже не только о собственномъ спасеніи, но и о томъ также, чтобы не дать спастись аѳинянамъ. Въ виду сложившихся обстоятельствъ они съ полнымъ основаніемъ считали свое положеніе гораздо болѣе выгоднымъ, чѣмъ положеніе непріятеля, и были убѣждены, что если они въ силахъ будутъ одолѣть аѳинянъ съ ихъ союзниками и на сушѣ и на морѣ, то борьба эта покроетъ ихъ славою въ глазахъ эллиновъ: изъ прочихъ эллиновъ одни немедленно получатъ свободу, другіе освободятся отъ страха, такъ какъ съ тѣми силами, какія уцѣлѣютъ, аѳиняне уже не въ состояніи будутъ вынести войну, которая имъ будетъ объявлена впослѣдствіи. Съ другой стороны, на нихъ, сиракусянъ, будутъ смотрѣть, какъ на виновниковъ такого положенія вещей, и они будутъ возбуждать къ себѣ въ прочихъ людяхъ и въ потомствѣ великое удивленіе. По всѣмъ этимъ осно- 3
ваніямъ борьба для сиракусянъ дѣйствительно была борьбою достойною: имъ предстояло одолѣть не однихъ аѳинянъ, но и остальныхъ многочисленныхъ ихъ союзниковъ, притомъ не имъ однимъ, но въ соучастіи съ своими помощниками, раздѣливъ главенство съ коринѳянами и лакедемонянами, выставивши на первое мѣсто свое государство для борьбы и достигши большихъ успѣховъ въ морскомъ дѣлѣ. Вѣдь никогда еще къ одному горо- 4
ду [1]) не стекалось столько народовъ, если, конечно, не считать общей массы людей, собиравшихся во время этой войны къ аѳинскому и лакедемонскому государствамъ.

57 Вотъ сколько народовъ съ той и другой стороны воевало противъ Сициліи или за нее, изъ которыхъ одни явились сюда съ цѣлью помогать покоренію страны, другіе содѣйствовать ея освобожденію. Они стояли на той или другой изъ враждующихъ сторонъ не столько на основаніи права или единства происхожденія, сколько въ силу тѣхъ отношеній, въ какія стало каждое государство или ради своихъ выгодъ или въ силу необходимости. Сами аѳиняне, какъ іоняне, пошли 2
на сиракусянъ, дорянъ, по собственному побужденію. Участіе въ по-

---

[1]) т.-е. Сиракусамъ.

ходѣ ихъ приняли, какъ колонисты, говорящіе на томъ же нарѣчіи и имѣющіе одинаковыя съ аѳинянами учрежденія лемніяне, имбряне, эгиняне, занимавшіе въ то время Эгину, также гестіеяне, населяющіе
3 Гестіею на Евбеѣ. Остальные участвовали въ походѣ или какъ подданные аѳинянъ, или какъ независимые, въ силу заключеннаго съ ни-
4 ми союза, или же какъ наемники. Изъ подчиненныхъ и платившихъ форосъ были изъ Евбеи эретріяне, халкидяне, стиряне и каристяне, съ острововъ кеосцы, андріяне, теніяне, изъ Іоніи милетяне, саміяне и хіосцы. Изъ нихъ хіосцы, не платившіе фороса, какъ независимые союзники [1]), слѣдовали за аѳинянами съ своими кораблями. Бо̀льшая часть всѣхъ этихъ народовъ — іоняне и колонисты Аѳинъ, за исключеніемъ каристянъ, по происхожденію дріоповъ, которые, хотя и слѣдовали за аѳинянами въ качествѣ подданныхъ и по принужденію, все же шли какъ іоняне противъ
5 дорянъ. Кромѣ этихъ іонійскихъ народовъ были изъ эолійскаго племени меѳимняне, обязанные поставлять корабли, но не платившіе фороса, а также обложенные имъ тенедяне и эніяне. Эоляне эти воевали по принужденію противъ беотянъ, родоначальниковъ своихъ, сражавшихся вмѣстѣ съ сиракусянами. Изъ беотянъ сражались противъ беотянъ одни платеяне изъ ненависти
6 къ нимъ, что̀ и понятно [2]). Жители Родоса и Киѳеръ, тѣ и другіе, доряне; киѳеряне, лакедемонскіе колонисты, сражались на сторонѣ аѳинянъ противъ лакедемонянъ подъ командою Гилиппа; родяне, по происхожденію аргивяне, вынуждены были воевать противъ сиракусянъ, дорянъ, и противъ геленнъ, своихъ же коло-
7 нистовъ, сражавшихся на сторонѣ сиракусянъ. Изъ островитянъ, живущихъ около Пелопоннеса, слѣдовали за аѳинянами кефалленяне и закинѳяне [3]); хотя они и были автономны, но по своему островному положенію не были свободны въ своемъ рѣшеніи, такъ какъ владычествовали на морѣ аѳиняне. Керкиряне, бывшіе не только дорянами, но и безспорно коринѳянами, дѣйствовали противъ коринѳянъ, которые вывели ихъ въ колонію, и противъ сиракусянъ, съ которыми находились въ кровномъ родствѣ, выставляя въ качествѣ благовиднаго предлога то, что они прину-

---

[1]) VI, 43. VII, 20_2.—[2]) Ср. II, 6_4. 78_3. III, 24_2. IV, 62_2. V, 32_1. — [3]) 31_2.

ждены къ участію въ войнѣ, но еще болѣе желая участвовать
въ ней добровольно изъ вражды къ коринѳянамъ [1]). Мес-
сеняне, именуемые теперь мессенянами въ Навпактѣ, привле- 8
чены были къ войнѣ изъ Навпакта и Пилоса, находившагося
тогда во власти аѳинянъ [2]). Кромѣ того мегарскіе изгнанники въ
небольшомъ числѣ сражались, вслѣдствіе несчастной случайности, 9
противъ селинунтянъ, также мегарянъ. Остальные участвовали въ
походѣ скорѣе по доброй волѣ: аргивяне, доряне, слѣдовали за
аѳинянами, іонянами, не столько въ силу союза, сколько изъ
вражды къ лакедемонянамъ и изъ личныхъ выгодъ, на какія
каждый изъ нихъ разсчитывалъ въ данный моментъ; мантинеяне
и другіе аркадяне, имѣвшіе всегда обыкновеніе воевать по
найму со всякимъ, кого указывали имъ, и тогда изъ корысти,
главнымъ образомъ, считали своими врагами тѣхъ аркадянъ, кото-
рые прибыли въ Сицилію вмѣстѣ съ коринѳянами [3]). Критяне и
этоляне также согласились идти за жалованье. Критяне оказались
въ такомъ положеніи, что они, основатели Гелы вмѣстѣ съ родянами,
пошли добровольно за плату не съ своими колонистами, но
противъ нихъ. Немногіе акарнаны также помогали аѳинянамъ 10
какъ изъ корысти, такъ еще больше изъ дружбы къ Демосѳену
и изъ расположенія къ аѳинянамъ, съ которыми они были въ
союзѣ [4]). Всѣ эти народы живутъ по сю сторону Іонійскаго за- 11
лива. Что касается италійцевъ, то, вслѣдствіе тогдашнихъ междо-
усобицъ, обстоятельствами вынуждены были присоединиться къ
аѳинянамъ ѳуріяне и метапонтяне, изъ сицилійцевъ наксіяне и
катаняне, изъ варваровъ тѣ эгестяне [5]), которые призвали сюда
аѳинянъ, а также большинство сикуловъ. Изъ народовъ, живущихъ
не въ Сициліи, къ аѳинянамъ присоединились часть этрусковъ [6]),
вслѣдствіе распрей съ сиракусянами, и по найму япиги. Вотъ
сколько народовъ находилось въ этой войнѣ на сторонѣ аѳинянъ.
Сиракусянамъ помогали сосѣди ихъ камариняне и живущіе за 58
ними гелеяне, а также селинунтяне, обитающіе за Акрагантомъ,
который оставался въ бездѣйствіи [7]). Эти народы занимаютъ часть 2

---

1) Ср. I, 25. — 2) IV, 41_2. V, 35_4. 56. — 3) 19_4. 58_3. — 4) II, 9_4. — 5) VI, 12_3. — 6) Ср. VI, 103_2. VII, 53_2. — 7) 33_2.

Сицилій, обращенную къ Ливіи; изъ той же части, которая приле-
гаетъ къ Тирренскому морю, участвовали въ войнѣ единствен-
ные эллинскіе обитатели ея, гимеряне: они одни изъ этой части
3 Сициліи пришли на помощь сиракусянамъ. Вотъ эллинскіе на-
роды Сициліи, помогавшіе сиракусянамъ; всѣ они доряне и не-
зависимые. Изъ варваровъ помогали сиракусянамъ только тѣ
сикулы, которые не перешли на сторону аѳинянъ. Изъ элли-
новъ, живущихъ внѣ Сициліи, лакедемоняне дали сиракуся-
намъ военачальника спартіата, а кромѣ него только неода-
модовъ и илотовъ [1]), коринѳяне, одни только явившіеся и
съ морскимъ и съ сухопутнымъ войскомъ [2]), также левкадяне и
ампракіоты въ силу родства, изъ Аркадіи наемники, посланные
коринѳянами; вынуждены были идти въ походъ сикіоняне, а изъ
4 народовъ, живущихъ внѣ Пелопоннеса, беотяне. По сравненію
съ этими пришлыми войсками сами сицилійцы, населявшіе обшир-
ныя государства, выставили войско всѣхъ видовъ вооруженія.
Дѣйствительно, ими собрано было множество гоплитовъ, ко-
раблей, конницы и очень много всякаго рода иного войска. Можно
сказать, что, по сравненію со всѣми прочими сицилійцами, сами
сиракусяне доставили еще больше, благодаря обширности своего
государства и вслѣдствіе того, что они были въ величайшей опас-
59 ности. Таковы были вспомогательныя войска, собранныя обѣими
сторонами. Въ то время на каждой изъ нихъ всѣ войска были уже
налицо, и позже ни одна изъ нихъ не получала никакого при-
ращенія.

2 Вслѣдствіе одержанной побѣды въ морскомъ сраженіи сира-
кусяне, съ полнымъ правомъ, рѣшили, что прекрасною военною
задачею явилось бы для нихъ взять въ плѣнъ всю столь много-
численную армію аѳинянъ и не дать ей спастись ни тѣмъ, ни
3 другимъ способомъ, т.-е. ни моремъ, ни сухимъ путемъ. Поэтому
сиракусяне тотчасъ занялись закрытіемъ большой гавани, имѣющей
устье стадій въ восемь [3]). Для этого они поставили поперекъ гавани
тріеру, ластовыя суда и лодки, утвердивши ихъ на мѣстѣ съ по-
мощью якорей, принимали и всѣ другія мѣры на тотъ случай,

---

[1]) $19_{3\cdot4}$. — [2]) VI, 104.— [3]) 19_{3}. 25_{3}. 43_{7}. —[4]) Ок. 1 в. 170 саж.

если бы аѳиняне отважились дать новую морскую битву. Во-
обще замыслы сиракусянъ во всѣхъ отношеніяхъ были грандіозны.
Видя, что гавань запирается, и получивъ свѣдѣнія объ осталь- 60
ныхъ планахъ непріятеля, аѳиняне находили нужнымъ устроить
совѣщаніе. Стратеги и таксіархи сошлись вмѣстѣ. Въ виду 2
затруднительности настоящаго положенія вообще, а также по-
тому, что они не имѣли уже въ настоящій моментъ съѣстныхъ
припасовъ (дѣло въ томъ, что, собираясь къ отплытію, они
послали вѣстника въ Катану съ приказаніемъ не подвозить больше
припасовъ[1]), и не надѣялись безъ морской побѣды имѣть ихъ
въ будущемъ), стратеги и таксіархи рѣшили на совѣтѣ покинуть
укрѣпленія въ глубинѣ материка, отрѣзать стѣною вблизи самыхъ
кораблей возможно меньшее пространство для помѣщенія про-
віанта и больныхъ и для охраны его поставить гарнизонъ, а
остальное сухопутное войско посадить на всѣ имѣющіеся ко-
рабли, какъ вполнѣ пригодные, такъ и менѣе способные къ
службѣ, и дать рѣшительную морскую битву. Въ случаѣ побѣды
они рѣшили перейти въ Катану, въ противномъ случаѣ сжечь
корабли и въ боевомъ порядкѣ отступить по сушѣ въ томъ на-
правленіи, гдѣ скорѣе всего они могли найти какой-либо дружествен-
ный пунктъ, варварскій или эллинскій, и занять его. Какъ рѣшили 3
стратеги и таксіархи, такъ аѳиняне и сдѣлали: тайкомъ спусти-
лись они съ материковыхъ укрѣпленій и посадили команду на
всѣ корабли, причемъ заставили всходить на нихъ каждаго, кого
признавали не слишкомъ старымъ и вообще годнымъ къ службѣ.
Такимъ образомъ всего было вооружено около ста десяти ко- 4
раблей[2]). На нихъ посажено было множество стрѣлковъ и мета-
телей дротиковъ изъ акарнановъ и прочихъ чужеземцевъ; заго-
товлено было все другое, что̀ дозволяли трудныя обстоятельства
и чего требовалъ задуманный планъ. Когда приготовленія боль- 5
шею частью были окончены, Никій, видя уныніе своихъ воиновъ
вслѣдствіе непривычнаго для нихъ жестокаго пораженія на морѣ[3])
и желаніе ихъ, изъ-за скудости припасовъ, возможно скорѣе
попытать счастья въ сраженіи, созвалъ всѣхъ, прежде всего
ободрилъ ихъ и произнесъ слѣдующую рѣчь.

---

[1]) Ср. $50_{3\cdot4}$. — [2]) Ср. VI, 43. VII, 42_1. — [3]) 52. 53.

61 „Воины аѳинянъ и прочихъ союзниковъ! Всѣмъ намъ вообще и каждому въ отдѣльности, въ одинаковой степени, какъ и врагамъ, предстоитъ борьба за жизнь и отечество. Въ самомъ дѣлѣ, если мы останемся теперь побѣдителями на морѣ, то инымъ изъ насъ удастся еще увидѣть родной городъ, гдѣ бы онъ ни
2 находился. Не слѣдуетъ падать духомъ и быть въ такомъ же настроеніи, какое испытываютъ неопытнѣйшіе люди, которые въ страхѣ, потерпѣвъ пораженіе въ первыхъ бояхъ, постоянно затѣмъ
3 пребываютъ въ ожиданіи подобныхъ же бѣдъ. Напротивъ, всѣ присутствующіе здѣсь аѳиняне, уже испытанные во многихъ войнахъ, и всѣ тѣ союзники, какіе воевали всегда съ нами, вспомните, какъ неожиданны бываютъ случайности въ войнѣ, и, надѣясь на то, что счастье можетъ быть и на нашей сторонѣ, готовьтесь къ отмщенію, достойному той массы войска, какую вы видите предъ
62 собою. Что касается мѣръ, какія, по нашему разумѣнію, полезны для насъ при тѣснотѣ гавани, въ виду предстоящей давки кораблей и вслѣдствіе тѣхъ приспособленій непріятельскихъ палубъ, отъ которыхъ мы терпѣли прежде [1]), то вмѣстѣ съ кормчими мы все это, по мѣрѣ возможности, обсудили и заранѣе подготовили.
2 Дѣйствительно, мы посадимъ на корабли множество стрѣлковъ и метателей дротиковъ, и та толпа людей, которая была бы ненужна намъ въ битвѣ на открытомъ морѣ, потому что она перегружала бы корабли и тѣмъ вредила бы искусному ихъ движенію, будетъ полезна для насъ въ этой битвѣ, которая,
3 по необходимости, будетъ абордажною. Нами изобрѣтены всѣ нужныя приспособленія на корабляхъ, въ томъ числѣ и приспособленія противъ толстыхъ брусьевъ непріятельскихъ судовъ, наиболѣе вредившихъ намъ [2]), именно желѣзные абордажные крюки: они не дадутъ напавшему кораблю отступить назадъ,
4 если только наши воины окажутъ при этомъ свою помощь. Тѣмъ самымъ мы будемъ вынуждены сражаться на своихъ корабляхъ какъ на сушѣ, причемъ для насъ выгодно и самимъ не отступать и непріятеля не пускать назадъ, особенно въ виду того, что берегъ находится въ непріятельскихъ рукахъ, за исключеніемъ лишь полосы, заня-

---

[1]) 36_6. 40_5.—[2]) 34_5. 36_3.

той нашимъ сухопутнымъ войскомъ. Памятуя это, вы должны, 63
по мѣрѣ силъ, держаться до конца и не давать непріятелю оттѣс-
нить васъ къ берегу; напротивъ, какъ только сцѣпится корабль съ
кораблемъ, вы считайте своимъ долгомъ не отпускать его до тѣхъ
поръ, пока не опрокинете гоплитовъ съ непріятельской палубы.
Съ этимъ внушеніемъ я обращаюсь какъ къ гребцамъ, такъ еще 2
больше къ гоплитамъ, поскольку задача эта лежитъ преимущественно
на воинахъ, сражающихся съ палубы. Теперь у насъ есть еще
большая возможность одержать побѣду при помощи сухопутныхъ
силъ. Что касается гребцовъ, то я убѣждаю и вмѣстѣ съ тѣмъ 3
прошу ихъ не слишкомъ поддаваться страху вслѣдствіе нашихъ
неудачъ, такъ какъ палубы наши приспособлены теперь лучше
прежняго и кораблей у насъ больше. До сихъ поръ вы призна-
вались „аѳинянами", хотя и не были ими; благодаря знанію нашего
языка и усвоенію нашихъ нравовъ вы возбуждали къ себѣ уди-
вленіе въ Элладѣ, выгодами же нашего владычества пользовались
не менѣе нашего, потому что, внушая страхъ нашимъ подданнымъ,
вы не подвергались отъ нихъ обидамъ. Подумайте, какъ важно
сохранить за собою столь пріятное положеніе! Такимъ образомъ 4
вы одни, свободно раздѣляющіе съ нами наше владычество, счи-
тайте теперь своею обязанностью не предавать его. Съ презрѣніемъ
взирая на коринѳянъ, которыхъ вы многократно побѣждали, и на
сицилійцевъ, изъ которыхъ никто не дерзнулъ противустать намъ,
пока морскія силы наши были въ цвѣтущемъ состояніи, отразите
ихъ и докажите, что даже при слабости и неудачѣ искусство ваше
болѣе могуче, чѣмъ сила враговъ въ соединеніи съ сопровождающимъ
ихъ счастьемъ. Вамъ же, аѳиняне, еще разъ напоминаю о томъ, что въ 64
вашихъ докахъ не осталось другихъ такихъ кораблей, какъ эти,
что за вами нѣтъ юнаго поколѣнія гоплитовъ. Если намъ не
удастся побѣдить теперь, здѣшніе враги немедленно пойдутъ на
Элладу, а аѳиняне, оставшіеся дòма, не въ состояніи будутъ от-
разить тамошнихъ и пришлыхъ враговъ. И послѣдствіемъ будетъ
то, что вы немедленно попадете въ руки сиракусянъ, противъ
которыхъ, вы сами знаете, съ какими планами вы шли, тамош-
ніе же аѳиняне окажутся во власти лакедемонянъ. Такимъ образомъ 2
если когда-нибудь, то именно въ данный моментъ, мужайтесь: въ

одномъ этомъ сраженіи вы ратуете и за здѣшнихъ и за тамошнихъ аѳинянъ. Каждый въ отдѣльности и всѣ въ совокупности имѣйте въ виду, что тѣ изъ васъ, которые будутъ теперь на корабляхъ, представляютъ собою и сухопутныя и морскія силы аѳинянъ, что на нихъ покоится остальное государство и великое имя Аѳинъ, что для каждаго изъ васъ, кто отличается искусствомъ или мужествомъ, не можетъ представиться другого случая, когда онъ могъ бы проявить ихъ въ борьбѣ за это достояніе, принося пользу самому себѣ и спасеніе для цѣлаго государства".

65 Тотчасъ послѣ этого краткаго увѣщанія Никій приказалъ садиться на корабли. Гилиппъ и сиракусяне могли понять, что аѳиняне собираются дать морскую битву, да они видѣли и самыя приготовленія къ ней; кромѣ того, они заранѣе были извѣщены о томъ, что на корабли наложены желѣзные абордажные крюки. Противъ всѣхъ приспособленій непріятеля, не исключая и этого,
2 сиракусяне съ своей стороны приняли свои мѣры. Корабельные носы и значительную часть корабля за ними они обложили кожею, чтобы закинутый крюкъ скользилъ по кораблю и не могъ ничего за-
3 хватить. Когда все было готово, стратеги и Гилиппъ обратились къ сиракусянамъ съ слѣдующимъ увѣщаніемъ.

66 „Что раньше мы совершили славные подвиги и что намъ предстоитъ борьба за славное дѣло, объ этомъ, какъ мнѣ кажется, знаетъ большинство изъ васъ, сиракусяне и союзники: иначе вы не приняли бы столь ревностнаго участія въ борьбѣ. Если же кто не уразумѣлъ этого, какъ должно, мы объяснимъ
2 ему это. Аѳиняне пришли въ эту страну прежде всего для порабощенія Сициліи, а потомъ, въ случаѣ успѣха, и Пелопоннеса, и остальной Эллады. Изъ прежнихъ и нынѣшнихъ эллиновъ они достигли уже величайшаго могущества; имъ-то вы первые противустали на морѣ, тамъ, гдѣ они все захватили. Уже въ двухъ морскихъ битвахъ вы одержали надъ ними побѣду, побѣдите ихъ, по всей вѣроятности, и теперь. Вѣдь когда люди встрѣтятъ препятствіе въ томъ, въ чемъ они претендуютъ на первенство, тогда они остаются увѣренными въ себѣ тѣмъ слабѣе, чѣмъ выше было ихъ мнѣніе о себѣ сначала, и, неожиданно обманутые въ гордыхъ мечтаніяхъ, они обнаруживаютъ такой упадокъ

духа, который не оправдывается даже дѣйствительнымъ положеніемъ ихъ силъ. По всей вѣроятности, это случилось теперь и
съ аѳинянами. Съ другой стороны, присущія намъ свойства, 67
благодаря которымъ мы и прежде, при всей еще неопытности нашей, смѣло пошли на борьбу, теперь укрѣпились, и такъ какъ, вслѣдствіе побѣды надъ могущественнѣйшимъ врагомъ, къ нимъ прибавилось еще убѣжденіе въ превосходствѣ нашемъ вообще, то надежды каждаго изъ насъ удвоились. Въ большинствѣ же случаевъ величайшая надежда внушаетъ и величайшее рвеніе къ
предпріятіямъ. Всѣ приспособленія, какими враги съ своей сто- 2
роны стремятся подражать намъ, знакомы намъ по обычному для насъ способу сраженія, и мы не окажемся неподготовленными къ каждому изъ такихъ приспособленій, взятому въ отдѣльности. Напротивъ, если у враговъ нашихъ, вопреки обыкновенію, на палубахъ будетъ множество гоплитовъ, если на корабли ихъ взойдутъ въ большомъ числѣ метатели дротиковъ, акарнаны и другія, такъ сказать, земныя твари, которыя въ сидячемъ положеніи не сумѣютъ метать стрѣлы, то развѣ смогутъ они уберечь свои корабли отъ опасности и развѣ непривычными движеніями сами не
произведутъ въ своихъ рядахъ общаго разстройства? Перевѣсъ въ 3
числѣ кораблей не принесетъ врагамъ пользы, хотя кое-кого изъ васъ и пугаетъ то обстоятельство, что мы будемъ сражаться съ флотомъ сильнѣе нашего. Но дѣло-то въ томъ, что на небольшомъ пространствѣ многочисленнымъ кораблямъ ихъ тѣмъ труднѣе будетъ производить желательные маневры, а мы съ нашими приспособленіями
тѣмъ легче будемъ вредить имъ. Наконецъ, узнайте то, что достовѣр- 4
нѣйшимъ образомъ извѣстно намъ на основаніи точныхъ свѣдѣній: угнетаемые неудачами и удручаемые нынѣшнимъ труднымъ положеніемъ, аѳиняне доведены до отчаянія и, разсчитывая не столько на свои силы, сколько на слѣпое счастье, пошли на послѣдній рискъ, насколько это возможно для нихъ: или пробиться силою и уйти моремъ, или же, если это не удастся, совершить отступленіе по сушѣ, такъ какъ сравнительно съ настоящимъ ихъ положеніе не мо-
жетъ быть уже хуже. Итакъ, кинемся яростно на злѣйшихъ нашихъ 68
враговъ, которые находятся въ такомъ замѣшательствѣ и которыхъ предаетъ намъ сама судьба! Проникнемся при этомъ убѣ-

жденіемъ, что въ полномъ согласіи съ законными установленіями поступаетъ тотъ, кто желаетъ покарать обидчика, кто считаетъ своимъ долгомъ утолить жажду мести, что отразить врага— чувство, которое врождено намъ и которое доставитъ намъ, какъ
2 говорится, величайшее наслажденіе. Всѣмъ вамъ извѣстно, что аѳиняне—наши ненавистнѣйшіе враги, что они явились сюда для порабощенія нашей земли. Въ случаѣ успѣха они уготовали бы мужскому населенію печальнѣйшую участь, дѣтей и женщинъ подвергли бы самымъ непристойнымъ оскорбленіямъ, а на цѣлое государство
3 наложили бы позорнѣйшее имя. Въ виду этого возбраняется всякая снисходительность; безнаказанное возвращеніе ихъ домой мы не должны считать удачею для себя: вѣдь то же самое они сдѣлали бы и въ случаѣ побѣды. Напротивъ, борьба становится почетною, если желанія наши, какъ и слѣдуетъ ожидать, исполнятся, если аѳиняне будутъ наказаны, если укрѣпится та свобода, которой и раньше наслаждалась вся Сицилія. Рѣдчайшій случай, что мы встрѣчаемся съ такою опасностью, когда неудача сопровождается малѣйшими потерями, а успѣхъ сулитъ величайшія выгоды".

69 Съ такого рода увѣщаніемъ обратились къ своимъ воинамъ стратеги сиракусянъ и Гилиппъ. Они приказали имъ садиться на корабли тотчасъ, какъ увидѣли, что аѳиняне дѣлаютъ то же.
2 Никій былъ сильно смущенъ всѣмъ происходящимъ: онъ видѣлъ, какая предстоитъ опасность, какъ уже близка она, потому что аѳиняне почти готовились выдти въ открытое море. Какъ обыкновенно бываетъ въ столь рѣшительныхъ битвахъ, Никій думалъ, что все еще у нихъ не готово, что еще недостаточно имъ сказано, а потому онъ снова сталъ обращаться поименно къ каждому тріерарху въ отдѣльности, называя его и по отчеству, и его собственнымъ именемъ, и названіемъ его филы. Никій увѣщевалъ каждаго не забывать его собственныхъ заслугъ, не омрачать исконныхъ доблестей, которыми блистали его предки, напоминалъ о родинѣ, которая наслаждается величайшею свободою, гдѣ каждому дана неограниченная возможность жить по своей волѣ [1]). Напоминалъ онъ и многое другое, о чемъ говорятъ

[1]) Ср. II, 37 2.

люди въ столь рѣшительный моментъ, не заботясь о томъ, что
иному могли показаться устарѣвшими такія рѣчи, при всѣхъ слу-
чаяхъ одинаковыя: говорилъ о женахъ и дѣтяхъ, объ отеческихъ
богахъ—подъ вліяніемъ наступающей паники люди громко взыва-
ютъ ко всему этому, считая это полезнымъ. Никій полагалъ, что въ 3
своемъ обращеніи къ воинамъ онъ сказалъ не все, что̀ было бы доста-
точно, но лишь самое необходимое. Затѣмъ онъ возвратился отъ
корабельной стоянки и повелъ сухопутное войско къ морю. Онъ
растянулъ боевую линію возможно больше, чтобы тѣмъ сильнѣе
ободрить воиновъ, находящихся на корабляхъ. Въ то же время 4
Демосѳенъ, Менандръ и Евѳидемъ (они взошли на корабли въ
званіи аѳинскихъ стратеговъ) снялись съ своей стоянки и по-
плыли прямо къ запору гавани [1]) и къ проходу, оставшемуся
свободнымъ, желая пробиться изъ гавани силою. Сиракусяне и **70**
союзники выступили впередъ почти съ такимъ же числомъ ко-
раблей, какъ и прежде [2]); часть ихъ они поставили на стражѣ у
выхода и расположили кругомъ остальной гавани, чтобы произво-
дить нападеніе на аѳинянъ разомъ со всѣхъ сторонъ. Въ то
же время на помощь имъ шло сухопутное войско къ тѣмъ мѣ-
стамъ, куда могли приставать непріятельскіе корабли. Во флотѣ
сиракусянъ начальниками были Сиканъ и Агаѳархъ, причемъ
каждый изъ нихъ командовалъ особымъ крыломъ; центръ зани-
мали Пиѳенъ и коринѳскіе вожди. Приблизившись къ запору, 2
прочіе аѳиняне, при первомъ натискѣ, стали было одолѣвать
выстроившіеся тамъ корабли и пытались прорвать заграждавшія
ихъ цѣпи. Но вслѣдъ за тѣмъ сиракусяне и союзники ударили
на нихъ со всѣхъ сторонъ, и битва завязалась не только у за-
пора, но и въ гавани. Битва была жестокая, непохожая на пре-
дыдущія. Съ обѣихъ сторонъ велико было рвеніе гребцовъ пе- 3
рейти въ наступленіе каждый разъ, когда получалось ими со-
отвѣтствующее приказаніе; велико было обоюдное искусство
кормчихъ и соревнованіе между ними, а корабельные воины при
нападеніи корабля на корабль старались въ борьбѣ съ палубы [3])
не отставать въ ловкости отъ гребцовъ и кормчихъ. Каждый на

---

[1]) 59_3. — [2]) 52. — [3]) 63_1.

4 своемъ посту усердствовалъ, чтобы показать себя первымъ. При
столкновеніи на небольшомъ пространствѣ множества кораблей
(очень многіе изъ нихъ сражались на очень небольшомъ простран-
ствѣ, а общее число ихъ съ обѣихъ сторонъ немного не доходило
до двухсотъ [1]) заранѣе предусмотрѣнные набѣги дѣлались рѣд-
ко, такъ какъ нельзя было ни отступить, ни прорвать непріятель-
скую линію; чаще бывали столкновенія случайныя, когда одинъ
корабль наталкивался на другой, убѣгая отъ непріятеля, или на-
5 падая на третій корабль. Все время, пока корабль приближался,
находившіеся на палубѣ воины метали въ него многочисленными
дротиками, стрѣлами и камнями; когда же корабли схватывались, его
экипажъ вступалъ въ рукопашную, и каждый пытался взой-
6 ти на непріятельскій корабль. Вслѣдствіе тѣсноты на многихъ
пунктахъ случалось такъ, что въ одно и то же время на одной
сторонѣ воины нападали, а на другой сами подвергались напа-
денію, что два корабля, а иногда и больше, по необходимости,
вцѣплялись въ одинъ, и кормчіе вынуждены были однихъ избѣ-
гать, на другихъ нападать, и это происходило со всѣхъ сторонъ за-
разъ, а не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Сильный шумъ отъ мно-
жества сталкивающихся кораблей наводилъ панику на сражающихся
7 и не давалъ возможности слышать команду келевстовъ [2]). Съ обѣихъ
сторонъ раздавались многократныя воззванія, крики келевстовъ, что
требовалось какъ ихъ спеціальностью, такъ и личнымъ ихъ усердіемъ
въ данный моментъ. Аθинянамъ келевсты громко приказывали силою
добывать себѣ выходъ изъ гавани и какъ нѣкогда, такъ и те-
перь, приложить все стараніе къ тому, чтобы благополучно воз-
вратиться на родину; сиракусянамъ и союзникамъ келевсты кричали,
сколь почетно не дать убѣжать аθинянамъ, насколько ка-
8 ждый изъ нихъ побѣдою возвеличитъ свою родину. Кромѣ того
стратеги обѣихъ враждующихъ сторонъ, если гдѣ-либо замѣчали,
что на кораблѣ, безъ достаточной причины, гребутъ назадъ, обраща-
лись по имени къ тріерарху, причемъ аθиняне спрашивали, не пото-
му ли они отступаютъ, что считаютъ для себя болѣе друже-
ственною землю злѣйшихъ враговъ, чѣмъ море, пріобрѣтенное

[1]) Всего было 186 кораблей: 110 аθинскихъ (60_4) и 76 сиракусскихъ (52_1). — [2]) II, 84_3.

ими столь тяжкими трудами, а сиракусяне задавали вопросъ своимъ,
неужели они убѣгаютъ отъ аѳинянъ, которые бѣгутъ сами и,
какъ имъ хорошо извѣстно, стремятся какимъ бы то ни было
образомъ спастись бѣгствомъ. Пока на морѣ шла нерѣши- 71
тельная битва, оба сухопутныя войска, глядѣвшія съ берега,
испытывали тяжелую душевную борьбу и волненіе; туземное вой-
ско жаждало уже болѣе рѣшительной побѣды, а пришлое боя-
лось, какъ бы положеніе его не стало еще труднѣе настоящаго.
Такъ какъ аѳиняне возлагали всѣ свои надежды на флотъ, то страхъ 2
ихъ за грядущее былъ ни съ чѣмъ несравнимъ. Вслѣдствіе
же неровностей берега они не могли всѣ одинаково видѣть морской 3
битвы. Дѣло въ томъ, что смотрѣть на нее можно было въ незначи-
тельномъ отдаленіи, и аѳиняне не всѣ заразъ обращали свои взоры
въ одну точку, такъ что одни, видя, какъ побѣда въ какомъ-
нибудь пунктѣ склонялась на ихъ сторону, ободрялись и взы-
вали къ богамъ съ мольбою не лишать ихъ спасенія; другіе,
увидѣвъ частичное пораженіе своихъ, изливались въ громкихъ
жалобахъ, и видъ происходящаго обезнадеживалъ ихъ больше,
чѣмъ самихъ участниковъ битвы; наконецъ, третьи видѣли, что
въ какомъ-нибудь мѣстѣ битва идетъ съ перемѣннымъ счастьемъ,
и такъ какъ нерѣшительность боя длилась все время, то, объ-
ятые страхомъ, они переживали мучительнѣйшее состояніе, при-
чемъ душевное настроеніе ихъ выражалось въ соотвѣтственной
жестикуляціи; дѣйствительно, съ минуты на минуту они ждали
или гибели, или спасенія. Поэтому въ войскѣ аѳинянъ, пока 4
перевѣсъ въ борьбѣ былъ то на одной, то на другой сторонѣ,
сливалось все вмѣстѣ: и жалобы, и крики, голоса и побѣдителей
и побѣждаемыхъ, словомъ, всѣ разнообразные возгласы, какіе подъ
вліяніемъ грозной опасности исторгаются у многочисленнаго войска.
Почти то же самое творилось и въ аѳинскомъ флотѣ, пока, послѣ 5
продолжительнаго боя, сиракусяне и ихъ союзники, сдѣлавъ рѣши-
тельный натискъ, не опрокинули аѳинянъ; съ громкими криками,
поощряя другъ друга, они преслѣдовали аѳинянъ до берега.
Тогда все, что̀ осталось отъ морскаго войска, что̀ не было еще 6
захвачено въ плѣнъ на морѣ, устремилось по разнымъ направле-
ніямъ на берегъ и искало спасенія въ лагерѣ. Войско сухопут-

ное, охваченное уже не разнородными чувствами, но въ виду происходящаго однимъ общимъ порывомъ отчаянія, все вопило и рыдало. Одни спѣшили на помощь къ кораблямъ, другіе — на защиту уцѣлѣвшей части укрѣпленій [1]), третьи, большинство,
7 помышляло только о себѣ, куда бы спастись. Такой паники, какъ въ этотъ моментъ, никогда еще не бывало. Аѳиняне испытывали приблизительно то же, что̀ они заставили испытывать при Пилосѣ непріятеля [2]): тамъ, послѣ того какъ были истреблены корабли, лакедемонянамъ угрожала гибель переправившихся на островъ гражданъ; здѣсь аѳинянамъ не оставалось никакой надежды спастись на сушѣ, развѣ только помогла бы какая-нибудь неожиданная случайность.

72 Послѣ жестокой битвы и большихъ потерь съ обѣихъ сторонъ кораблями и людьми, одержавшіе побѣду сиракусяне и союзники собрали корабельные обломки и убитыхъ и, вернувшись къ го-
2 роду, водрузили трофей. Аѳиняне, подъ тяжестью обрушившихся на нихъ бѣдъ, вовсе не помышляли о томъ, чтобы просить у непріятеля своихъ убитыхъ и обломки кораблей; они думали только о томъ,
3 какъ бы немедленно ночью отступить. Демосѳенъ обратился къ Никію съ предложеніемъ посадить команду на уцѣлѣвшіе корабли и съ зарею сдѣлать новую попытку пробиться изъ гавани; онъ говорилъ, что у нихъ осталось годныхъ къ службѣ кораблей больше, чѣмъ у непріятеля. И въ самомъ дѣлѣ, у аѳинянъ оставалось около шестидесяти кораблей, а у противника меньше
4 пятидесяти. Никій раздѣлялъ мнѣніе Демосѳена; но, когда онъ и Демосѳенъ желали вооружить корабли, гребцы отказывались садиться на нихъ, будучи напуганы пораженіемъ и уже не разсчитывая на побѣду. Тогда всѣ согласились на томъ, чтобы отступить
73 по сушѣ. Сиракусянинъ Гермократъ, догадавшись о планѣ аѳинянъ и находя опаснымъ, что если столь значительное войско, во время отступленія по сушѣ, утвердится въ какомъ-нибудь пунктѣ Сициліи и пожелаетъ снова вести войну противъ нихъ, отправился къ облеченнымъ властью лицамъ съ заявленіемъ, что не слѣдуетъ допускать отступленія аѳинянъ ночью—объ отступленіи говорилъ

---

[1]) 60_2.—[2]) IV, 14 сл. 26 сл.

онъ по собственной догадкѣ,—что, напротивъ, необходимо немедленно выдти всѣмъ сиракусянамъ и ихъ союзникамъ, заградить пути и прежде всего занять стражею узкіе проходы. Власти и 2
сами думали то же, чтò и Гермократъ, и находили нужнымъ сдѣлать это, но полагали, что воины нелегко согласятся исполнить приказаніе, потому что какъ разъ въ это время они наслаждаются отдыхомъ послѣ большого сраженія, да къ тому же былъ праздникъ (въ этотъ день совершалось у сиракусянъ жертвоприношеніе Гераклу). Дѣйствительно, большинство воиновъ, преисполненные радостью по случаю побѣды, предавались въ праздничный день попойкѣ, и потому власти ожидали, что при данныхъ обстоятельствахъ легче заставить ихъ повиноваться чему угодно, только не тому, чтобы взяться за оружіе и выступить въ походъ. По этимъ соображеніямъ предложеніе Гермократа тогда пред- 3
ставлялось должностнымъ лицамъ неосуществимымъ. Гермократъ не сталъ убѣждать ихъ. Онъ прибѣгнулъ къ слѣдующей хитрости: опасаясь, какъ бы аѳиняне въ теченіе ночи не успѣли спокойно совершить самые трудные переходы, онъ, когда начало смеркаться, послалъ къ аѳинскому лагерю нѣсколько человѣкъ своихъ товарищей въ сопровожденіи конныхъ воиновъ. Тѣ приблизились къ лагерю настолько, чтобы можно было разслышать ихъ, подъ видомъ аѳинскихъ друзей вызвали кое-кого изъ аѳинянъ (у Никія были передатчики вѣстей о сиракусскихъ дѣлахъ) и велѣли сказать Никію, чтобы онъ не уводилъ войска ночью, такъ какъ сиракусяне охраняютъ дороги стражею, но чтобы онъ приготовился на досугѣ и отступилъ днемъ. Сказавши это, сиракусяне ушли на- 4
задъ, а аѳиняне полученныя свѣдѣнія передали стратегамъ. По- 74
слѣдніе же, не предполагая обмана, остались, сообразуясь съ полученными извѣстьями, на ночь на мѣстѣ. Такимъ образомъ не выступивши тотчасъ, стратеги рѣшили переждать и слѣдующій день, чтобы дать воинамъ время уложиться по мѣрѣ возможности съ наибольшимъ удобствомъ и отправиться въ путь, захвативъ съ собою лишь самое необходимое, чтò они могли унести на себѣ, а все прочее оставить на мѣстѣ. Сира- 2
кусяне и Гилиппъ выступили впередъ съ сухопутнымъ войскомъ и заградили тѣ пути въ странѣ, по которымъ должны были про-

ходить аѳиняне, заняли стражею переходы черезъ ручьи и рѣки и выстраивались въ боевой порядокъ повсюду, гдѣ они находили это нужнымъ, съ цѣлью встрѣтить аѳинское войско и задержать его. Другіе сиракусяне, подошедши на корабляхъ, оттащили отъ берега аѳинскіе корабли. Небольшое число ихъ было сожжено самими аѳинянами согласно принятому ранѣе рѣшенію [1]), а остальные спокойно, безъ малѣйшаго противодѣйствія, сиракусяне взяли на буксиръ въ томъ видѣ, какъ они выброшены были въ разныхъ мѣстахъ, и доставили въ городъ.

75 Затѣмъ, уже на третій день послѣ морской битвы, когда Никій и Демосѳенъ рѣшили, что приготовились достаточно, началось
2 выступленіе войска изъ лагеря. Положеніе аѳинянъ было ужасно не тѣмъ только, что они отступали, потерявши всѣ корабли, что вмѣсто великихъ надеждъ сами они и государство ихъ находились въ опасности, но и тѣмъ еще, что покидаемый лагерь пред-
3 ставлялъ для каждаго скорбное, волновавшее душу зрѣлище. Въ самомъ дѣлѣ, трупы были непогребены, и каждый, видѣвшій въ числѣ лежавшихъ кого-либо изъ родственниковъ, скорбѣлъ и приходилъ въ ужасъ. Покидаемые живые люди, раненые и больные, возбуждали еще бо̀льшую жалость въ оставшихся живыми, чѣмъ умер-
4 шіе, и были несчастнѣе павшихъ въ бою. Мольбами и жалобами они ставили уходящихъ въ затруднительное положеніе, упрашивая взять ихъ съ собою. При видѣ кого-нибудь изъ друзей или родственниковъ они громко звали ихъ по имени, цѣплялись за уходящихъ уже товарищей по палаткѣ и слѣдовали за ними, пока могли; когда же физическія силы покидали ихъ, они съ громкими проклятіями и воплями были оставляемы на мѣстѣ. Такимъ образомъ рыдало все войско, и, будучи преисполнено отчаянія, оно уходило съ трудомъ, хотя и снималось съ вражеской земли, гдѣ потерпѣло уже бѣды, превосходящія всякія слезы. Но въ
5 темномъ будущемъ оно боялось встрѣтить еще новыя. Вмѣстѣ съ тѣмъ велико было у аѳинянъ уныніе и угрызеніе совѣсти, потому что они напоминали собою убѣгающее тайкомъ населеніе города, взятаго осадою, притомъ города значительнаго: въ бредущей разомъ

[1]) 60 2.

толпѣ заключалось не менѣе сорока тысячъ человѣкъ. Каждый изъ воиновъ несъ на себѣ необходимые пожитки, сколько могъ, даже гоплиты и конные воины, вопреки обыкновенію, сами несли, кромѣ вооруженія, съѣстные припасы частью за недостаткомъ слугъ, частью изъ недовѣрія къ нимъ, такъ какъ большинство ихъ еще раньше или незадолго до того перебѣжало къ непріятелю. Однако этихъ съѣстныхъ припасовъ было недостаточно, потому что въ лагерѣ не было уже хлѣба. Хотя равномѣрное участіе многихъ лицъ въ 6
однихъ и тѣхъ же бѣдствіяхъ обыкновенно приноситъ нѣкоторое облегченіе, все же при настоящихъ обстоятельствахъ общее чувство позора не было отъ этого легче, особенно при мысли о томъ, какой унизительный конецъ постигъ блестящія приготовленія и гордые замыслы, бывшіе въ началѣ. И въ самомъ дѣлѣ, по сравненію со всѣмъ 7
этимъ, случившееся представляло для эллинскаго войска величайшій контрастъ. Явившись въ Сицилію для порабощенія другихъ, оно уходило въ страхѣ, какъ бы самому не подвергнуться той же участи; съ счастливыми пожеланіями и пеанами выступало оно въ походъ, а назадъ уходило съ противоположными возгласами; аѳиняне возвращались теперь не мореходами, а пѣхотинцами, и возлагали надежды свои не столько на флотъ, сколько на гоплитовъ. Однако все это казалось аѳинянамъ терпимымъ сравнительно съ тою грозною опасностью, какая еще висѣла надъ ихъ головами.
Никій видѣлъ упадокъ духа въ войскѣ и большую перемѣну въ его 76
настроеніи. Обходя ряды, онъ старался ободрять и утѣшать воиновъ, насколько это оказывалось возможнымъ при данныхъ обстоятельствахъ. Переходя отъ одной группы къ другой, онъ говорилъ громче обыкновеннаго какъ изъ усердія, такъ и изъ желанія, чтобы голосъ его слышался возможно дальше и дѣйствовалъ на войско.

„Аѳиняне и союзники! Не должно терять надежды даже въ 77
нынѣшнемъ нашемъ положеніи: иные вышли невредимыми и изъ болѣе трудныхъ обстоятельствъ, чѣмъ наши. Не укоряйте себя черезъ мѣру ни за неудачи, ни за теперешнее незаслуженное нами бѣдствіе. Я не сильнѣе любого изъ васъ (сами видите, какъ 2
извела меня болѣзнь); не былъ я несчастнѣе другихъ въ частной и въ общественной жизни, а теперь подвергаюсь той же опасности, какъ и самый низшій изъ воиновъ. Между тѣмъ въ своей

жизни я всегда исполнялъ то, что̀ положено по отношенію къ
богамъ, и въ отношеніи къ людямъ совершалъ много справедли-
3 ваго и безупречнаго. Вслѣдствіе этого я все-таки съ бодрой на-
деждой гляжу на будущее; васъ же страшатъ неудачи больше,
чѣмъ подобаетъ. Къ тому же близокъ, вѣроятно, конецъ нашимъ
неудачамъ: мѣра счастія непріятелей исполнилась, и если похо-
домъ своимъ мы возбудили зависть въ какомъ-либо божествѣ, то
4 за это понесли уже достаточную кару. Вѣдь и другіе люди пред-
принимали военные походы, и за дѣянія, свойственныя человѣку,
понесли сносное наказаніе. Намъ также теперь слѣдуетъ надѣяться
на милость божества, потому что теперь мы достойны не столько
зависти, сколько жалости. Взгляните на самихъ себя: вы идете
стройными рядами въ полномъ вооруженіи и въ огромномъ ко-
личествѣ. А потому не страшитесь черезчуръ и сообразите, что
сами по себѣ, гдѣ бы вы ни утвердились, вы тотчасъ составите го-
сударство, и всякому другому государству въ Сициліи нелегко
было бы выдержать ваше нападеніе или вытѣснить васъ откуда-
5 либо съ мѣста поселенія. Позаботьтесь же сами о томъ, чтобы со-
вершить походъ въ безопасности и въ строгомъ порядкѣ. Каждый
изъ васъ обязанъ проникнуться убѣжденіемъ, что та мѣстность,
гдѣ онъ вынужденъ будетъ вступить въ битву, станетъ
6 для него, въ случаѣ побѣды, и родиной, и оплотомъ. Съ
одинаковою быстротою должны мы подвигаться впередъ и днемъ
и ночью, потому что съѣстные припасы наши скудны, и лишь
тогда вы считайте себя въ безопасности, когда мы займемъ какую-
либо дружественную мѣстность сикуловъ: послѣдніе изъ страха
передъ сиракусянами остаются еще вѣрны намъ. Къ нимъ по-
сланы впередъ гонцы съ приказаніемъ выйти намъ навстрѣчу и
7 доставить съѣстные припасы. Вообще, воины, знайте, что вамъ
необходимо показать себя доблестными мужами, такъ какъ вблизи
нѣтъ такого пункта, гдѣ, несмотря на утомленіе ваше, вы могли
бы считать себя достигшими спасенія. Если же теперь вы ускользнете
отъ непріятеля, то всѣ получите возможность узрѣть снова то, къ
чему вы стремитесь, а вы, аөиняне, возстано̀вите великую мощь
государства, хотя теперь и пошатнувшуюся. Вѣдь государство —
это люди, а не стѣны и не корабли безъ людей“.

Съ такого рода увѣщаніемъ Никій обходилъ войско и, если 78
гдѣ замѣчалъ, что воины идутъ въ разсыпную и въ безпорядкѣ,
собиралъ ихъ и выстраивалъ. То же самое дѣлалъ и говорилъ Де-
мосѳенъ своему отряду. Войско совершало походъ, выстроив- 2
шись въ два карре, причемъ впереди, во главѣ, шелъ отрядъ
Никія, а за нимъ, съ своимъ отрядомъ, слѣдовалъ Демосѳенъ.
Носильщики багажа и огромная вооруженная толпа находились
въ серединѣ гоплитовъ. У переправы черезъ рѣку Анапъ аѳиняне 3
встрѣтили сиракусянъ и союзниковъ, выстроенныхъ въ боевомъ
порядкѣ, опрокинули ихъ и, завладѣвши проходомъ, двинулись
дальше. Но сиракусяне тѣснили ихъ своей конницей, а легко-
вооруженные воины метали въ нихъ дротики. Въ этотъ день 4
аѳиняне прошли стадій сорокъ [1]) и остановились на ночлегъ у
какого-то холма. Рано на слѣдующій день они продолжали путь,
прошли впередъ стадій двадцать, затѣмъ спустились на ровную
мѣстность и тамъ расположились лагеремъ. Мѣсто это было на-
селенное, и аѳиняне желали запастись изъ жилищъ какими-нибудь
съѣстными припасами и взять оттуда воды съ собою, такъ
какъ въ той мѣстности, куда они направлялись, на протяженіи
многихъ стадій воды было мало. Между тѣмъ сиракусяне прошли 5
впереди аѳинянъ и стали отрѣзывать имъ укрѣпленіями дальнѣйшій
путь. Здѣсь находился сильный холмъ, по обѣимъ сторонамъ кото-
раго была лощина съ крутыми краями; назывался холмъ Акрэонъ ле-
пасъ. На слѣдующій день аѳиняне двинулись впередъ, а конница и ме- 6
татели дротиковъ сиракусянъ и союзниковъ, бывшіе въ огромномъ
числѣ, стали задерживать ихъ движеніе съ обѣихъ сторонъ, метали
дротики и гарцовали подлѣ нихъ на лошадяхъ. Аѳиняне долго сража- 7
лись, наконецъ, отступили обратно къ той же стоянкѣ. Теперь
они не имѣли уже столько припасовъ, какъ прежде, потому что
непріятельская конница больше не позволяла имъ отходить отъ
мѣста стоянки. Поднявшись рано утромъ, аѳиняне снова продолжали 79
путь и сдѣлали усиліе достигнуть укрѣпленнаго холма. Тамъ они уви-
дѣли передъ собою выстроившуюся надъ укрѣпленіемъ многими
шеренгами пѣхоту: мѣсто было узкое. Аѳиняне ударили на 2

[1]) Ок. 7 в.

непріятеля и старались штурмомъ овладѣть укрѣпленіемъ, но, бу-
дучи обстрѣливаемы множествомъ воиновъ съ крутого склона
холма (сверху легче было попадать въ непріятеля), не могли
3 взять укрѣпленія, отступили и расположились на отдыхъ. Въ это
время грянулъ громъ и пошелъ дождь, что̀ обыкновенно бываетъ
въ лѣтнюю пору къ осени. Аөиняне вслѣдствіе этого пріуныли
еще больше, полагая, что и это все совершается на погибель
4 ихъ. Въ то время, какъ они отдыхали, Гилиппъ и сиракусяне
отрядили часть войска, чтобы отрѣзать ихъ съ тыла новымъ укрѣ-
пленіемъ въ томъ направленіи, по которому они прошли ранѣе;
аөиняне съ своей стороны выслали нѣсколько человѣкъ своихъ и
5 помѣшали работѣ. Послѣ этого аөиняне отступили еще дальше
къ равнинѣ и тамъ остановились на ночлегъ. На слѣдующій день
они продолжали путь, а сиракусяне окружали ихъ и нападали со
всѣхъ сторонъ, причемъ многихъ ранили. Каждый разъ, когда
аөиняне переходили въ наступленіе, сиракусяне подавались назадъ,
а когда аөиняне отступали, сиракусяне напирали на нихъ, напа-
дая преимущественно на задніе ряды, чтобы, опрокинувши не-
большую часть войска, навести страхъ на все остальное. Такимъ обра-
зомъ аөиняне долго сопротивлялись, потомъ прошли еще стадій пять-
шесть [1]) впередъ и на равнинѣ расположились на отдыхъ. Сира-
кусяне также оставили ихъ и возвратились въ свой лагерь.

80 Такъ какъ положеніе войска было бѣдственное и изъ-за не-
достатка во всякаго рода съѣстныхъ припасахъ и въ виду того,
что послѣ многократныхъ нападеній непріятеля было большое
число тяжело раненыхъ, то Никій и Демосөенъ въ теченіе но-
чи рѣшили зажечь возможно больше огней и увести войско
къ морю, только не той дорогой, какой они думали идти
сначала, а противоположной, гдѣ сиракусяне не ждали ихъ.
2 Весь этотъ путь велъ войско не на Катану, а по другой части
Сициліи, къ Камаринѣ, Гелѣ и другимъ находящимся здѣсь
3 эллинскимъ и варварскимъ городамъ. Итакъ, зажегши многочис-
ленные огни, аөиняне выступили ночью. Среди нихъ распространи-
лось смятеніе, какъ и обыкновенно страхъ и испугъ овладѣваютъ

---

[1]) Ок. версты.

всякимъ войскомъ, особенно очень большимъ, да еще когда оно
проходитъ ночью по непріятельской странѣ, причемъ враги от-
стоятъ недалеко. Отрядъ подъ предводительствомъ Никія дер- 4
жался вмѣстѣ и ушелъ далеко впередъ, отрядъ же Демосѳена,
составлявшій половину и даже больше всего войска, разбрелся и
шелъ въ меньшемъ порядкѣ. Однако на зарѣ они достигли бе- 5
рега вмѣстѣ и, вступивъ на такъ называемую Элорскую дорогу [1]),
продолжали путь съ тѣмъ, чтобы, достигнувъ рѣки Какипариса,
подниматься вдоль рѣки вглубь материка; они надѣялись, что
повстрѣчаются здѣсь съ сикулами, къ которымъ раньше посланы
были гонцы [2]). Прибывъ къ рѣкѣ, аѳиняне и тамъ нашли си- 6
ракусскій гарнизонъ, занятый сооруженіемъ укрѣпленій и па-
лисада для прегражденія пути. Разбивъ гарнизонъ, они
переправились черезъ рѣку и двинулись дальше къ другой
рѣкѣ, Эринею; такъ совѣтовали имъ проводники. Тѣмъ 81
временемъ сиракусяне и союзники, съ наступленіемъ дня, узнали
объ уходѣ аѳинянъ, и большинство ихъ стало обвинять Гилиппа въ
томъ, что онъ намѣренно далъ возможность уйти аѳинянамъ. Тот-
часъ сиракусяне пустились въ погоню, и такъ какъ нетрудно было
замѣтить, въ какомъ направленіи ушелъ непріятель, то сиракусяне
въ обѣденную пору настигли его. Какъ только они приблизились 2
къ отряду Демосѳена, шедшему позади, медленнѣе и въ безпорядкѣ,
такъ какъ онъ былъ перепуганъ прошлой ночью, они тотчасъ ударили
на него и вступили въ битву; сиракусская конница тѣмъ легче окру-
жила воиновъ Демосѳена, что они отдалились отъ остального войска,
и согнала ихъ въ одно мѣсто. Войско Никія было впереди стадій на 3
пятьдесятъ [3]). Онъ ускорялъ походъ въ томъ убѣжденіи, что при
данныхъ обстоятельствахъ можно спасти себя не добровольными
задержками для сраженій, но возможно быстрымъ отступленіемъ,
давая битву постольку, поскольку окажется въ томъ нужда. Демо- 4
сѳенъ, запоздавшій при отступленіи, первый подвергался нападенію
непріятелей и потому испытывалъ бóльшія и болѣе постоянныя
трудности, чѣмъ Никій. Равнымъ образомъ и теперь Демосѳенъ,
узнавъ, что сиракусяне преслѣдуютъ его, не столько по-

---

[1]) VI, 66_3. 70_4.— [2]) 77_6.— [3]) ок. 1¼ мили.

двигался впередъ, сколько выстраивалъ своихъ воиновъ для боя;
и пока онъ медлилъ, сиракусяне окружили его, что̀ повергло его
самого и слѣдовавшихъ за нимъ аѳинянъ въ большое смятеніе.
Запертые въ узкомъ мѣстѣ, кругомъ охваченномъ невысокою стѣ-
ною съ выходами по обѣимъ сторонамъ и засаженномъ немногими
оливковыми деревьями, аѳиняне были обстрѣливаемы со всѣхъ сто-
5 ронъ. Сиракусяне не безъ основанія предпочитали подобный спо-
собъ нападенія битвѣ съ непріятелемъ вблизи, потому что под-
вергаться опасности противъ людей, отчаявшихся въ своемъ спа-
сеніи, было бы выгоднѣе не для нихъ, а скорѣе для аѳинянъ.
Къ тому же при столь явномъ превосходствѣ надъ непріятелемъ
сиракусяне щадили себя, не желая преждевременно терять кого-
либо изъ своихъ, разсчитывая при своемъ способѣ нападенія до-
82 вести аѳинянъ до изнеможенія и забрать ихъ въ плѣнъ. Цѣлый день
обстрѣливая аѳинянъ и ихъ союзниковъ со всѣхъ сторонъ, сиракусяне
стали замѣчать, что враги уже страдаютъ отъ полученныхъ ранъ
и разныхъ другихъ бѣдъ, а потому Гилиппъ, сиракусяне и ихъ союз-
ники предложили черезъ глашатая прежде всего островитянамъ,
чтобы всякій, желающій получить свободу, переходилъ къ нимъ.
И отряды нѣсколькихъ городовъ, немногихъ правда, перешли къ
2 сиракусянамъ. Затѣмъ позже и со всѣмъ остальнымъ отрядомъ Де-
мосѳена состоялось соглашеніе на томъ условіи, что воины выда-
дутъ свое вооруженіе, но никто изъ нихъ не будетъ умерщвленъ
ни казнью, ни въ оковахъ, ни черезъ лишеніе необходимѣйшихъ
3 средствъ къ жизни. Такимъ образомъ сдались всѣ шесть
тысячъ человѣкъ; всѣ деньги, какія были у нихъ, капитулировав-
шіе вручили сиракусянамъ, бросивъ ихъ на опрокинутые щиты,
причемъ наполнили ими четыре щита. Плѣнные тотчасъ препро-
вождены были въ городъ. Въ тотъ же день Никій съ своимъ
отрядомъ достигъ рѣки Эринея, переправился черезъ нее и рас-
положился лагеремъ на одной возвышенности.

83 На слѣдующій день сиракусяне настигли Никія и, сообщивши,
что отрядъ Демосѳена сдался, предлагали и ему сдѣлать то же.
Не довѣряя этимъ рѣчамъ, Никій, по условію съ непріятелемъ,
2 отправилъ всадника для провѣрки извѣстія. Тотъ удалился
и, по возвращеніи, также сообщилъ о сдачѣ Демосѳена.

Тогда Никій черезъ глашатая заявилъ Гилиппу и сиракусянамъ,
что онъ, отъ имени аѳинянъ, готовъ заключить миръ съ ними, причемъ
расходы сиракусянъ на эту войну будутъ покрыты, но ставитъ,
однако, условіе, чтобы войско его было отпущено; до тѣхъ же
поръ пока деньги не будутъ уплачены, онъ дастъ имъ заложниковъ
изъ аѳинянъ, по одному за каждый талантъ. Но сиракусяне и Ги-
липпъ отвергли эти условія, перешли въ наступленіе, окружили и
этихъ аѳинянъ со всѣхъ сторонъ и обстрѣливали ихъ до вечера.
Войско Никія терпѣло также отъ недостатка въ хлѣбѣ и другихъ не- 3
обходимыхъ припасахъ. Тѣмъ не менѣе, дождавшись ночного затишья, 4
аѳиняне собрались въ путь. Но лишь только взялись они за оружіе,
сиракусяне замѣтили это и запѣли пеанъ. Аѳиняне увидѣли, что 5
сборы ихъ въ путь открыты и положили оружіе, за исключеніемъ
человѣкъ трехсотъ, которые пробились черезъ непріятельскую
стражу и въ теченіе ночи шли, гдѣ могли. Когда настала день, 84
Никій повелъ войско впередъ. Сиракусяне и союзники тѣснили
аѳинянъ по прежнему, со всѣхъ сторонъ метая въ нихъ стрѣлы и
дротики. Одолѣваемые нападающею со всѣхъ сторонъ многочислен- 2
ной конницей и остальнымъ войскомъ, аѳиняне спѣшили къ рѣкѣ
Ассинару, думая, что съ переходомъ черезъ рѣку положеніе ихъ
облегчится; къ тому же они страдали отъ усталости и жажды.
Когда аѳиняне достигли рѣки, они кинулись въ нее безъ всякаго 3
порядка: каждый думалъ только о томъ, какъ бы переправиться
первому, напиравшіе же сзади непріятели уже затрудняли переправу.
Дѣйствительно, будучи вынуждены идти густою толпою, аѳиняне па-
дали одинъ на другого и топтали своихъ же; одни натыкались на
копья и военныя принадлежности и тутъ же погибали, другіе запу-
тывались въ послѣднихъ и уносились теченіемъ. Кромѣ того сираку- 4
сяне выстроились вдоль противоположнаго отвѣснаго берега рѣки и
обстрѣливали непріятеля сверху въ то время, какъ большинство аѳи-
нянъ съ жадностью пили воду и скучились въ глубокомъ руслѣ рѣки.
Пелопоннесцы спустились къ берегу и убивали преимущественно 5
тѣхъ, что были въ рѣкѣ. Тотчасъ вода была испорчена: она смѣ-
шалась съ грязью и кровью; несмотря на это ее пили, и боль-
шинство боролось за нее. Наконецъ, когда въ рѣкѣ нагромозди- 85
лось уже много труповъ, когда войско было истреблено частью

у самой рѣки, частью, если кому удалось бѣжать, конницей, Никій сдался Гилиппу, которому онъ довѣрялъ больше, чѣмъ сиракусянамъ. Гилиппу и лакедемонянамъ Никій предоставлялъ поступить съ нимъ какъ угодно, только бы положить конецъ избіенію
2 остального войска. Съ этого момента Гилиппъ велѣлъ брать непріятеля въ плѣнъ. Всѣ воины за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ укрыли сиракусяне (такихъ было много), уведены были въ плѣнъ, а за тремястами воиновъ [1]), пробившихся ночью черезъ стражу,
3 сиракусяне послали погоню и захватили ихъ. Впрочемъ число воиновъ, собранныхъ вмѣстѣ въ качествѣ военноплѣнныхъ, было невелико. Напротивъ, много было уведенныхъ тайкомъ; вся Сицилія была наполнена ими, такъ какъ ихъ взяли не по уго-
4 вору, какъ Демосθеновыхъ воиновъ [2]). Значительная часть войска пала также въ битвѣ, потому что послѣднее сраженіе было самое смертоносное, такъ же, какъ и прочія битвы въ Сицилійской войнѣ. Немало убито было и въ другихъ многократныхъ стычкахъ во время пути. Все-таки большое число воиновъ спаслось бѣгствомъ, одни теперь же, другіе, попавшіе въ рабство, бѣжали впослѣдствіи. Мѣстомъ убѣжища ихъ была Катана.

86 Сиракусяне и союзники собрались вмѣстѣ и возвратились въ городъ, взявши съ собою возможно больше плѣнниковъ и
2 добычу. Всѣхъ остальныхъ аθинянъ и союзниковъ, какіе были захвачены, сиракусяне спустили въ каменоломни, надежнѣйшее, по ихъ мнѣнію, мѣсто заключенія. Никія и Демосθена, несмотря на возраженія Гилиппа, сиракусяне умертвили. Въ придачу къ другимъ своимъ славнымъ подвигамъ Гилиппъ желалъ доставить лакеде-
3 монянамъ и вождей непріятельской арміи. Случилось такъ, что одинъ изъ нихъ, Демосθенъ, былъ ненавистнѣйшимъ врагомъ Гилиппа за то дѣло, какое онъ учинилъ на островѣ и подъ Пилосомъ [3]), другой по тому же поводу пользовался величайшимъ съ его стороны расположеніемъ. Дѣйствительно, Никій употребилъ все стараніе къ тому, чтобы убѣдить аθинянъ заключить миръ съ лакедемонянами и отпустить взятыхъ на островѣ плѣнныхъ [4]). Поэтому-то и лакедемоняне были расположены къ Никію, послѣдній же, главнымъ образомъ по той же причинѣ, съ довѣріемъ отдался въ руки Гилиппа.

---

[1]) 83 $_3$. — [2]) 82. — [3]) IV, 26—40. — [4]) V, 16 сл.

Однако, какъ разсказывали, нѣкоторые сиракусяне, находившіеся 4
съ Никіемъ въ тайныхъ сношеніяхъ, опасались, какъ бы онъ во
время пытки не показалъ на нихъ и тѣмъ не нарушилъ ихъ теперешней
удачи; другіе, въ особенности коринѳяне, боялись, что Никій,
благодаря своему богатству, можетъ, подкупивши кого-нибудь, бѣ-
жать и создать для нихъ новыя опасности, а потому убѣдили союз-
никовъ казнить его. По этой или приблизительно по этой причинѣ 5
Никій и былъ умерщвленъ, изъ эллиновъ моего времени менѣе
всѣхъ заслуживавшій столь несчастной кончины, потому что во
всемъ своемъ поведеніи онъ слѣдовалъ установленнымъ принци-
памъ благородства. Съ плѣнными, содержавшимися въ камено- 87
ломняхъ, сиракусяне въ первое время обращались жестоко. За-
ключенные въ огромномъ числѣ въ глубоко высѣченномъ неболь-
шомъ помѣщеніи, они страдали сначала отъ солнечнаго жара и
сверхъ того удручающей духоты, такъ какъ помѣщеніе не имѣло
кровли. Смѣнявшія жаръ осеннія холодныя ночи вызывали, вслѣд-
ствіе перемѣны погоды, разрушительныя болѣзни. За недостаткомъ 2
мѣста, заключенные совершали всѣ отправленія тутъ же; сверхъ
того одинъ на другомъ кучею лежали трупы людей, умиравшихъ
отъ ранъ, отъ перемѣны погоды и тому под., а потому злово-
ніе стояло нестерпимое; страдали они также отъ голода и
жажды. Въ теченіе восьми мѣсяцевъ каждому изъ нихъ выда-
валось по одной котилѣ воды и по двѣ котилы муки. Вообще
всѣ бѣды, какія только можно испытать въ подобномъ заключеніи,
не миновали ихъ. Та̀къ всѣ вмѣстѣ прожили заключенные семь- 3
десятъ дней; потомъ сиракусяне продали всѣхъ, кромѣ аѳинянъ и
участвовавшихъ въ походѣ сицилійцевъ и италійцевъ. Всего взято 4
было въ плѣнъ не менѣе семи тысячъ человѣкъ, хотя съ точ-
ностью нельзя опредѣлить числа ихъ. Это было важнѣйшее воен- 5
ное предпріятіе не только за время этой войны, но, какъ мнѣ
кажется, во всей эллинской исторіи, насколько мы знаемъ ее по
разсказамъ, событіе самое славное для побѣдителей и самое плачев-
ное для побѣжденныхъ. Дѣйствительно, аѳиняне были совершенно 6
разбиты повсюду и вездѣ испытали тяжкія бѣдствія. Погибло,
какъ говорится, все: и сухопутное войско, и флотъ, ничего
не осталось, что̀ бы не погибло; изъ огромнаго войска возврати-
лись домой лишь немногіе. Таковы были событія въ Сициліи.

ВОСЬМАЯ КНИГА ИСТОРІИ ѲУКИДИДА

Когда вѣсть объ этомъ пришла въ Аѳины, аѳиняне долгое 1
время не вѣрили тому, будто все такъ окончательно и по-
гибло, хотя о томъ съ достовѣрностью передавали именитые вои-
ны, спасшіеся бѣгствомъ изъ самаго сраженія [1]). Узнавъ потомъ
истину, аѳиняне ожесточились противъ тѣхъ, которые своими
рѣчами поощряли ихъ къ походу, какъ будто не они сами
подавали голоса въ его пользу, сердились на истолкователей
оракуловъ, гадателей, вообще на всѣхъ тѣхъ, кто въ то
время именемъ божества внушилъ имъ надежду на завоеваніе
Сициліи. Все и вездѣ огорчало ихъ. Страхъ и сильнѣйшая паника 2
овладѣли ими по поводу случившагося. Дѣйствительно, какъ
отдѣльныя лица понесли тяжелыя потери, такъ и все государ-
ство удручено было гибелью множества гоплитовъ, конницы и
молодого поколѣнія, замѣстить которое другимъ у нихъ не
было возможности. Въ то же время аѳиняне видѣли, что у нихъ
нѣтъ достаточнаго количества кораблей въ докахъ, нѣтъ денегъ
въ государственной казнѣ, нѣтъ гребцовъ для флота; при такомъ по-
ложеніи они стали отчаяваться въ своемъ спасеніи и думали, что
непріятель изъ Сициліи немедленно пойдетъ на нихъ съ флотомъ на
Пирей, особенно послѣ столь блестящей побѣды, что враги ихъ въ са-
мой Элладѣ, располагая теперь во всѣхъ отношеніяхъ вдвое бо̀ль-
шими военными силами, будутъ тѣснить ихъ съ ожесточеніемъ
съ суши и съ моря, что союзники отложатся и примкнутъ къ
врагамъ. Тѣмъ не менѣе аѳиняне находили, что, насколько поз- 3
воляютъ обстоятельства, уступать не слѣдуетъ, но что необходи-
мо, на какія бы то ни было средства, снарядить флотъ, добывши
лѣсу и денегъ, обезпечить себѣ вѣрность союзниковъ, преимуще-

---

1) VII, 85_4.

ственно Евбеи, благоразумно сократить государственные расходы и создать какую-либо магистратуру, которая была бы представлена старѣйшими гражданами и предназначалась для предварительнаго об-
4 сужденія текущихъ дѣлъ согласно нуждамъ. Аѳиняне, объятые въ данный моментъ сильнымъ страхомъ, готовы были, какъ обыкновенно поступаетъ демосъ, ввести всюду строгій порядокъ. И рѣшенія свои они стали приводить въ исполненіе. Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

2 Въ слѣдующую зимнюю кампанію всѣ эллины, въ виду тяжкаго злополучія аѳинянъ въ Сициліи, тотчасъ заволновались. Тѣ изъ нихъ, которые до сихъ поръ не примыкали ни къ одной изъ воюющихъ сторонъ, полагали, что не слѣдуетъ дольше воздерживаться отъ участія въ войнѣ, хотя бы никто и не приглашалъ ихъ, что, напротивъ, нужно добровольно идти на аѳинянъ. Каждое изъ нейтральныхъ государствъ полагало, что аѳиняне, въ случаѣ удачи ихъ въ Сициліи, напали бы и на него, а также, что дальнѣйшая война будетъ кратковременна, а принимать въ ней участіе почетно. Съ другой стороны, союзники лакедемонянъ стремились больше, чѣмъ
2 прежде, поскорѣе избавиться отъ тяжелыхъ лишеній. Больше же всего подданные аѳинянъ готовы были къ отпаденію отъ нихъ. При этомъ они не принимали въ разсчетъ своихъ силъ: въ оцѣнкѣ создавшагося положенія они руководились страстью и не допускали мысли, чтобы аѳиняне были въ состояніи продержаться даже въ теченіе
3 слѣдующей лѣтней кампаніи. Все это поднимало духъ въ лакедемонскомъ государствѣ, въ особенности, потому что въ силу необходимости оно завело флотъ и что въ самомъ началѣ весны предполагали явиться къ лакедемонянамъ сицилійскіе союзники съ
4 большими силами. Во всѣхъ отношеніяхъ лакедемоняне питали большія надежды и намѣревались энергично приняться за войну, основательно разсуждая при этомъ, что, въ случаѣ благополучнаго ея исхода, они на будущее время избавятся отъ тѣхъ опасностей, какія угрожали имъ со стороны аѳинянъ, если бы къ ихъ силамъ присоединились сицилійскія, что, сокрушивши аѳинянъ, они утвердятъ уже безопасно свое господство надъ всей Элладой.

3 Итакъ, въ эту зимнюю кампанію царь лакедемонянъ Агидъ немедленно выступилъ съ нѣкоторою частью войска изъ Декелеи,

собралъ среди союзниковъ деньги на флотъ и, направившись къ Малійскому заливу [1]), отнялъ у этеянъ, давнихъ враговъ лакедемонянъ, бо́льшую часть добычи и взыскалъ съ нихъ денежную контрибуцію. Затѣмъ Агидъ заставилъ фѳіотидскихъ ахеянъ и прочихъ подчиненныхъ ѳессаліянамъ жителей этой страны [2]) дать заложниковъ и деньги, не взирая на упреки и возраженія ѳессаліянъ, и пытался присоединить ихъ къ лакедемонскому союзу. Заложники помѣщены были въ Коринѳѣ. Лакедемоняне отдали приказъ 2
союзнымъ государствамъ соорудить сто кораблей, обязались сами и обязали беотянъ поставить по двадцати пяти кораблей, отъ фокидянъ и локровъ потребовали пятнадцать, пятнадцать же отъ коринѳянъ, десять отъ аркадянъ, пелленянъ и сикіонянъ, десять отъ мегарянъ, трозенянъ, эпидаврянъ и герміонянъ. Заготовляли они и все прочее, чтобы непремѣнно къ веснѣ открыть военныя дѣйствія.

Съ своей стороны аѳиняне заняты были въ ту же зимнюю 4
кампанію, согласно принятому рѣшенію, сооруженіемъ кораблей, для чего собрали лѣсъ, укрѣпили Суній, чтобы корабли ихъ съ хлѣбомъ могли безопасно ходить кругомъ мыса. Они покинули то укрѣпленіе въ Лаконикѣ, которое соорудили на пути въ Сицилію [3]), и вообще сократили всѣ расходы, какіе почему-либо казались имъ безполезными. Главнымъ же образомъ аѳиняне наблюдали за тѣмъ, чтобы союзники не отлагались отъ нихъ.

Въ то время, какъ обѣ стороны заняты были приготовленія- 5
ми къ войнѣ и дѣйствовали такъ, какъ будто онѣ только что начинали ее, евбеяне первые въ эту зимнюю кампанію отправили посольство къ Агиду по дѣлу объ отпаденіи отъ аѳинянъ. Агидъ принялъ ихъ предложеніе и послалъ въ Лакедемонъ за Алкаменомъ, сыномъ Сѳенелаида, и Меланѳомъ, чтобы поручить имъ командованіе въ походѣ на Евбею. Тѣ явились съ неодамо- 2
дами [4]) въ числѣ человѣкъ трехсотъ, и Агидъ сталъ готовиться къ переправѣ ихъ на Евбею. Тѣмъ временемъ явились и лесбіяне, желавшіе также отложиться отъ аѳинянъ. При содѣйствіи

[1]) III, 96 3 — [2]) Эніановъ, долоповъ, магнетовъ и др. — [3]) VII, 26 2. — [4]) V, 34 1.

беотянъ они убѣдили Агида повременить съ Евбеей, и онъ сталъ
подготовлять возстаніе лесбіянъ; въ гармосты онъ далъ имъ Алкаме-
на, который долженъ былъ отплыть на Евбею. Беотяне и Агидъ
3 обѣщали прислать лесбіянамъ по десяти кораблей. Устроилъ это
Агидъ безъ вѣдома и разрѣшенія лакедемонскаго государства.
Дѣло въ томъ, что все время, пока онъ былъ въ Декелеѣ съ своимъ
войскомъ, онъ пользовался правомъ посылать военные отряды,
куда желалъ, собирать войско и взыскивать деньги. Болѣе того,
можно сказать, что въ теченіе этого времени союзники находи-
лись въ зависимости не столько отъ лакедемонскаго государства,
сколько отъ Агида: располагая военными силами, онъ быстро
4 являлся всюду и тѣмъ внушалъ страхъ. Такъ онъ вошелъ въ пе-
реговоры и съ лесбіянами. Напротивъ, хіосцы и эриөреяне, так-
же готовые отложиться отъ аөинянъ, обратились не къ Агиду,
но въ Лакедемонъ. Вмѣстѣ съ ними явился посолъ и отъ Тис-
саферна, который у царя Дарія, сына Артаксеркса, былъ пра-
5 вителемъ приморской области. Тиссафернъ также старался
привлечь пелопоннесцевъ на свою сторону и обѣщалъ доста-
влять содержаніе войску. Незадолго до этого царь потребовалъ
отъ него дань, слѣдовавшую изъ управляемой имъ области; дань
эта оставалась за нимъ, потому что изъ-за аөинянъ онъ не могъ взы-
скать ее съ эллинскихъ городовъ. Тиссафернъ разсчитывалъ, что,
ославивъ аөинянъ, онъ легче соберетъ дань, а вмѣстѣ съ тѣмъ прі-
обрѣтаетъ царю союзниковъ въ лицѣ лакедемонянъ и, во испол-
неніе царскаго приказанія, доставитъ живымъ или умертвитъ
Аморга, незаконнаго сына Писсуөна, поднявшаго возстаніе въ
Каріи [1]. Итакъ, хіосцы и Тиссафернъ сообща хлопотали въ Ла-
6 кедемонѣ объ одномъ и томъ же дѣлѣ. Мегарянинъ Каллигитъ,
сынъ Лаофонта, и кизикенецъ Тимагоръ, сынъ Аөинагора, оба изгнан-
ные изъ родного города и проживавшіе у Фарнабаза, сына Фар-
нака, около того же времени прибыли, по порученію Фарнабаза,
въ Лакедемонъ чтобы исходатайствовать посылку кораблей въ Гел-
леспонтъ. При этомъ Фарнабазъ старался о томъ же, что и Тисса-
фернъ, именно, чтобы въ предѣлахъ своего управленія, если

---

[1] I, 115$_4$. III, 31$_1$. VIII, 28$_3$.

будетъ можно, поднять города противъ аѳинянъ и тѣмъ облегчить взиманіе дани, а также, чтобы собственными усиліями пріобрѣсти царю союзъ съ лакедемонянами. Но такъ какъ оба они, 2
Фарнабазъ и Тиссафернъ, дѣйствовали порознь, каждый черезъ своихъ пословъ, то въ Лакедемонѣ происходило между послѣдними сильное препирательство, причемъ одни старались убѣдить лакедемонянъ послать прежде корабли и войско въ Іонію и на Хіосъ, другіе—въ Геллеспонтъ. Лакедемоняне гораздо охотнѣе 3
приняли предложеніе хіосцевъ и Тиссаферна. Объясняется это тѣмъ, что въ пользу ихъ дѣйствовалъ и Алкивіадъ, который искони находился въ тѣсныхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ эфоромъ Эндіемъ [1]), вслѣдствіе чего члены Алкивіадова дома, на основаніи узъ гостепріимства, и получили лаконское имя, а отецъ Эндія носилъ имя Алкивіада. Однако лакедемоняне сначала отпра- 4
вили на Хіосъ въ качествѣ соглядатая періека Фриниса, чтобы удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли у хіосцевъ такъ много кораблей, какъ они утверждали, и соотвѣтствуютъ ли ихъ силы ходячей молвѣ. Когда соглядатай по возвращеніи подтвердилъ слухи, лакедемоняне немедленно заключили союзъ съ хіосцами и эриѳреянами и постановили послать отъ себя сорокъ кораблей, такъ какъ на Хіосѣ, по словамъ хіосцевъ, было не меньше шестидесяти кораблей. На первый разъ лакедемоняне собирались 5
отправить имъ десять кораблей и Меланхрида, который былъ у нихъ навархомъ. Но потомъ, вслѣдствіе приключившагося землетрясенія, они послали вмѣсто Меланхрида Халкидея и стали готовить въ Лаконикѣ къ отправкѣ пять кораблей вмѣсто десяти. Зимняя кампанія кончалась, а съ нею приходилъ къ концу и девятнадцатый годъ войны, исторію которой написалъ Ѳукидидъ.

Въ самомъ началѣ весны слѣдующей лѣтней кампаніи, хіосцы 7
торопились отправить корабли изъ страха, какъ бы образъ дѣйствій 412
ихъ не сталъ извѣстенъ аѳинянамъ: всѣ посольства приходили тайкомъ отъ аѳинянъ. Лакедемоняне отправили въ Коринѳъ трехъ спартіатовъ добиться того, чтобы коринѳяне возможно скорѣе перетащили свои корабли черезъ перешеекъ на другую сторону моря, обращенную къ Аѳинамъ [2]), и затѣмъ всѣ шли къ Хіосу,

[1]) V, 44 3.—[2]) т.-е. изъ Коринѳскаго залива въ Сароническій, къ Кенхреямъ.

какъ тѣ, которые Агидъ снаряжалъ для Лесбоса, такъ и всѣ
прочіе. Общее число находившихся тамъ [1]) союзническихъ ко-
8 раблей доходило до тридцати девяти. Каллигитъ и Тимагоръ,
представители Фарнабаза [2]), не принимали участія въ походѣ къ
Хіосу, не дали для снаряженія флота и денегъ, тѣхъ двадцати пяти
талантовъ [3]), съ которыми они прибыли, но предполагали сами со-
2 вершить другой походъ впослѣдствіи. Агидъ, когда увидѣлъ, что
лакедемоняне отправляются прежде всего къ Хіосу, ничего не
возражалъ. Союзники собрались въ Коринѳѣ и на совѣщаніи по-
становили идти прежде всего на Хіосъ подъ начальствомъ Хал-
кидея, который снаряжалъ въ Лаконикѣ пять кораблей [4]), потомъ
на Лесбосъ подъ начальствомъ Алкамена, котораго назначалъ въ
походъ и Агидъ [5]), наконецъ, прибыть въ Геллеспонтъ, куда на-
3 чальникомъ назначенъ былъ Клеархъ, сынъ Рамфія. Черезъ пе-
решеекъ они рѣшили перетащить половину флота и тотчасъ от-
плыть, чтобы спускаемые теперь съ якоря корабли привлекали къ
себѣ вниманіе аѳинянъ не больше, чѣмъ тѣ, которые предстояло
4 перетаскивать потомъ. Дѣйствительно, на этомъ пути походъ совер-
шался открыто, такъ какъ пелопоннесцы съ презрѣніемъ относились
къ безсилію аѳинянъ, у которыхъ не оказывалось уже вовсе зна-
чительнаго флота. Такъ было рѣшено, и тотчасъ они перетащили два-
9 дцать одинъ корабль. Хотя прочіе союзники и торопились съ от-
плытіемъ, коринѳяне не имѣли охоты присоединяться къ нимъ
раньше окончанія Исѳмійскаго празднества, приходившагося на
то время. Агидъ готовъ былъ, коль скоро коринѳяне не желаютъ на-
рушать исѳмійскій миръ, совершить походъ на собственный страхъ.
2 Такъ какъ коринѳяне на это не соглашались и происходило за-
медленіе, то аѳиняне стали все больше и больше понимать замыслы
хіосцевъ и отправили къ нимъ, предъявивъ свои обвиненія, одно-
го изъ стратеговъ, Аристократа. Хіосцы отвергли обвиненія. Тогда
Аристократъ потребовалъ, въ видѣ залога отъ нихъ, прислать въ со-
3 юзный флотъ корабли; хіосцы послали семь кораблей. Причиною
этой отправки кораблей было то, что большинство хіосцевъ не
знало о переговорахъ. Лица же, принадлежащія къ олигархиче-

---

[1]) т.-е. въ Коринѳской гавани Лехеѣ.—[2]) 6_1.—[3]) Ок. 37000 р.—[4]) 6_5.—
[5]) 5_2.

ской партіи, хотя и знали это, не желали преждевременно вооружать противъ себя народную массу, пока не будутъ приняты нѣкоторыя мѣры безопасности; къ тому же они не разсчитывали уже болѣе на прибытіе пелопоннесцевъ, такъ какъ тѣ медлили.

Тѣмъ временемъ происходило Исѳмійское празднество. Аѳи- 10
няне, оповѣщенные объ этомъ, отправили на праздникъ ѳео-
рію [1]), и тамъ поведеніе хіосцевъ стало для нихъ еще болѣе
яснымъ. По возвращеніи посольства домой аѳиняне тотчасъ заня-
лись изысканіемъ мѣръ, чтобы корабли изъ Кенхрей не могли от-
плыть тайкомъ [2]). Между тѣмъ пелопоннесцы послѣ праздника 2
собирались выдти въ открытое море къ Хіосу съ двадцатью
однимъ кораблемъ подъ командою Алкамена. Аѳиняне подошли
къ нимъ сначала съ такимъ же числомъ кораблей и старались
завлечь ихъ въ открытое море. Но такъ какъ пелопоннесцы не
слѣдовали дальше и повернули къ берегу, то аѳиняне также
возвратились домой. Въ виду того, что въ числѣ аѳинскихъ кораблей 3
были и семь хіосскихъ [3]), которые не возбуждали у нихъ довѣрія,
то впослѣдствіи они снарядили еще до тридцати семи кораблей, и въ
то время, какъ пелопоннесцы шли вдоль берега, погнались за ними до
Пирея, что въ коринѳской землѣ. Это—покинутая гавань, край-
ній пунктъ подлѣ эпидаврской границы. Одинъ корабль еще на
открытомъ морѣ пелопоннесцы потеряли, остальные собрали и
стали на якорѣ. Потомъ аѳинскій флотъ напалъ на нихъ съ моря, 4
и въ то же время аѳиняне сошли на берегъ; когда произошелъ
сильный шумъ и безпорядокъ, аѳиняне повредили бо̀льшую часть
непріятельскихъ кораблей подлѣ суши, убили начальника Алка-
мена, но и сами потеряли нѣсколько человѣкъ. Прекративши битву, 11
аѳиняне распорядились размѣстить достаточное число своихъ ко-
раблей на якорѣ противъ непріятельскихъ, а съ прочими стали
на якорѣ подлѣ какого-то островка; такъ какъ онъ лежалъ
недалеко оттуда, то аѳиняне расположились тамъ лагеремъ, а въ
Аѳины послали за подкрѣпленіемъ. Дѣло въ томъ, что на слѣ- 2
дующій день явились къ пелопоннесцамъ для охраны ихъ кора-

[1]) т.-е. торжественное посольство. — [2]) 8 3. — [3]) 9 .

блей коринѳяне, а немного спустя и прочіе сосѣди. Пелопоннесцы видѣли, какъ трудно охранять корабли въ пустынной мѣстности, и сначала думали было сжечь корабли, но потомъ рѣшили вытащить ихъ на сушу и, расположившись подлѣ нихъ, охранять ихъ сухопутными силами, пока не представится удобнаго случая спастись бѣгствомъ. Узнавши объ этомъ, и Агидъ послалъ имъ спартіата Ѳермона. Лакедемонянамъ сначала дано было знать, что корабли вышли отъ перешейка въ море (на этотъ случай эфорами приказано было Алкамену прислать къ нимъ всадника), и они хотѣли было тогда же отправить отъ себя пять кораблей подъ командою Халкидея и съ нимъ вмѣстѣ Алкивіада. Однако во время сборовъ къ отплытію получено было извѣстіе о бѣгствѣ кораблей, находившихся въ Пиреѣ. Эта неудача при самомъ началѣ Іонійской войны повергла лакедемонянъ въ уныніе; они рѣшили не посылать больше кораблей изъ Лаконики и даже
12 отозвать тѣ немногіе, которые вышли раньше. Узнавши объ этомъ, Алкивіадъ снова сталъ убѣждать Эндія и прочихъ эфоровъ не медлить съ отправкою кораблей, говоря, что они успѣютъ придти раньше, чѣмъ хіосцы узнаютъ о несчастіи съ кораблями, и что самъ онъ, приставъ къ Іоніи, легко склонитъ тамошнія государства къ возстанію; Алкивіадъ указывалъ также на слабость аѳинянъ и энергію лакедемонянъ, а ему они должны больше
2 вѣрить въ этомъ, чѣмъ всякому иному. Самому Эндію частнымъ образомъ Алкивіадъ говорилъ, какъ будетъ хорошо, если Іонія возстанетъ черезъ его, Алкивіада, посредство, и если лакедемоняне пріобрѣтутъ союзъ съ царемъ, причемъ дѣло это достанется не на долю Агида: съ Агидомъ Алкивіадъ былъ въ ссорѣ. Такъ онъ убѣдилъ Эндія и прочихъ эфоровъ и выступилъ въ море съ двадцатью пятью кораблями подъ командою лакедемонянина Халкидея. Путь они совершали со всею поспѣшностью.

13 Къ этому же времени должны были вернуться изъ Сициліи и тѣ шестнадцать кораблей, которые съ Гилиппомъ помогали докончить войну [1]). У Левкады они были перехвачены и повреждены двадцатью семью аттическими кораблями, которыми командовалъ Гиппоклъ, сынъ Менипа, стерегшій шедшіе изъ Си-

[1]) VI, 104_1. VII. 7_1.

циліи корабли. Однако всѣ они, за исключеніемъ одного, спаслись отъ аѳинянъ бѣгствомъ и укрылись въ Коринѳъ.

Халкидей и Алкивіадъ во время плаванія захватывали всѣ ко- 14
рабли, какіе встрѣчали, изъ страха быть открытыми, и пристали
прежде всего къ Корику, что̀ на материкѣ. Тутъ они отпустили
плѣнныхъ, вошли въ сношеніе съ нѣкоторыми изъ хіосцевъ, участ-
никовъ заговора, и такъ какъ послѣдніе совѣтовали имъ плыть
къ городу безъ предварительнаго увѣдомленія, то они прибыли не-
ожиданно для хіосцевъ. Народъ былъ удивленъ и перепуганъ. Но 2
олигархи заранѣе приняли мѣры къ тому, чтобы собрался совѣтъ.
Когда Халкидей и Алкивіадъ произнесли рѣчи о томъ, что прибли-
жается множество другихъ кораблей и при этомъ ничего не упомя-
нули о блокадѣ кораблей въ Пиреѣ [1]), хіосцы подняли возстаніе про-
тивъ аѳинянъ, а вслѣдъ за ними и эриѳреяне. Затѣмъ съ тремя 3
кораблями Алкивіадъ и Халкидей подошли къ Клазоменамъ и здѣсь
также подняли возстаніе. Клазоменцы тотчасъ переправились на
материкъ и занялись укрѣпленіемъ Полихны, чтобы, въ случаѣ
нужды, было куда отступить съ острова, на которомъ они жи-
вутъ. Всѣ возставшіе заняты были возведеніемъ укрѣпленій и при-
готовленіями къ войнѣ. Изъ Хіоса въ Аѳины быстро пришла 15
вѣсть объ этомъ. Понявъ, что имъ угрожаетъ большая и несомнѣнная опасность, что послѣ возстанія важнѣйшаго государства [2]) и прочіе союзники не пожелаютъ оставаться въ покоѣ, аѳиняне постановили тронуть ту тысячу талантовъ [3]), которую они старались сохранить неприкосновенною за все время войны. Теперь, подъ впечатлѣніемъ перваго страха, аѳиняне тотчасъ отмѣнили наказаніе, наложенное было на каждаго, внесшаго предложеніе или допустившаго голосованіе по этому предмету [4]), и рѣшили тронуть эту сумму и вооружить значительное число кораблей. Тѣ восемь кораблей изъ числа поставленныхъ для блокады у Пирея, которые отдѣлились отъ сторожевой эскадры, пустились въ погоню за кораблями Халкидея и, не настигши ихъ, возвратились домой; командовалъ ими Стромбихидъ, сынъ Діотима. Аѳиняне рѣшили послать тотчасъ эти восемь кораблей, а немного спустя должны

[1]) 10_3. — [2]) Хіоса. — [3]) Ок. 1.456.000. руб. — [4]) Ср. II, 24_1.

были отправиться, подъ начальствомъ Ѳрасикла, другіе двѣнадцать
2 кораблей, снявши также блокаду. Хіосскіе семь кораблей, прини-
мавшіе участіе въ блокадѣ у Пирея, были отозваны, причемъ нахо-
дившимся на нихъ рабамъ была дарована свобода, свободнорожден-
ные же были закованы въ цѣпи. Вмѣсто всѣхъ этихъ возвратив-
шихся кораблей аѳиняне поспѣшно вооружили другіе и отправили
ихъ для блокады Пелопоннеса, предполагая снарядить еще другіе
тридцать. Велика была энергія аѳинянъ, и во всѣхъ отношеніяхъ
серьезны были приготовленія ихъ къ походу на Хіосъ.

16 Тѣмъ временемъ Стромбихидъ съ восемью кораблями прибылъ
къ Самосу, присоединилъ къ своей эскадрѣ одинъ самосскій ко-
рабль, подошелъ къ Теосу и требовалъ чтобы жители его оста-
вались въ покоѣ. Отъ Хіоса къ Теосу прибылъ съ двадцатью
тремя кораблями и Халкидей; въ то же время явилось сухопутное
2 войско клазоменянъ и эриѳреянъ. Заранѣе получивши объ этомъ
свѣдѣнія, Стромбихидъ отплылъ раньше, вышелъ въ открытое
море и, очутившись тамъ, бѣжалъ по направленію къ Самосу,
когда увидѣлъ, что отъ Хіоса идетъ много кораблей. Непріятель
3 пустился за нимъ въ погоню. Сначала жители Теоса не прини-
мали въ свой городъ сухопутнаго войска, но потомъ, когда аѳи-
няне бѣжали, пропустили его. Нѣкоторое время это войско воздержи-
валось отъ нападенія въ ожиданіи, пока Халкидей возвратится изъ
погони. Но такъ какъ онъ замѣшкался, то войско само при-
нялось разрушать укрѣпленіе, возведенное аѳинянами съ той сто-
роны Теоса, которая обращена къ материку. Помогали войску
и прибывшіе въ небольшомъ числѣ варвары подъ началь-
17 ствомъ Стага, подчиненнаго Тиссаферну правителя. Прогнавши
Стромбихида до Самоса, Халкидей и Алкивіадъ дали тяжелое
вооруженіе морякамъ съ пелопоннесскихъ кораблей и оста-
вили ихъ на Хіосѣ. Вмѣсто этихъ кораблей они вооружили
хіосскіе и двадцать другихъ и направились къ Милету съ цѣлью
2 поднять тамъ возстаніе. Алкивіадъ, состоявшій въ пріятель-
скихъ отношеніяхъ съ представителями милетской олигархической
партіи, желалъ предупредить пелопоннесскіе корабли и привлечь
милетянъ на свою сторону и вмѣстѣ съ тѣмъ для хіосцевъ, себя
самого, Халкидея и Эндія, который послалъ его добиться со-

гласно обѣщанію, счастливаго успѣха, именно, что ему лишь съ
помощью хіосцевъ и Халкидея удалось отторгнуть отъ аѳинянъ
очень многіе города. Бо́льшую часть пути совершивъ незамѣчен- 3
ными и приставъ немного раньше Стромбихида и Ѳрасикла, ко-
торый какъ разъ въ это время явился изъ Аѳинъ [1]) и вмѣстѣ
съ Стромбихидомъ неотступно преслѣдовалъ непріятеля, они до-
стигли того, что Милетъ отложился. Такъ какъ милетяне не
пустили въ городъ аѳинянъ, приплывшихъ на девятнадцати кора-
бляхъ вслѣдъ за Алкивіадомъ и Халкидеемъ, то аѳиняне бросили
якорь у близь лежащаго острова Лады. Лишь только милетяне 4
отложились, лакедемоняне заключили съ персидскимъ царемъ, при
посредствѣ Тиссаферна и Халкидея, первый [2]) договоръ о союзѣ
слѣдующаго содержанія.

„На слѣдующихъ условіяхъ заключили союзъ лакедемоняне и **18**
ихъ союзники съ царемъ и Тиссаферномъ. Вся страна и всѣ города,
какими владѣетъ царь и владѣли предки царя, пусть принадле-
жатъ царю; и сколько денегъ или чего-нибудь другого изъ
этихъ городовъ ни поступало аѳинянамъ, царь и лакедемоняне
съ ихъ союзниками обязуются общими силами препятствовать
тому, чтобы аѳиняне получали эти деньги или что бы то ни было
иное. Войну противъ аѳинянъ обязуются вести сообща царь и 2
лакедемоняне съ ихъ союзниками. Кончать войну противъ аѳинянъ
пусть будетъ дозволено только по обоюдному рѣшенію царя и лаке-
домонянъ съ ихъ союзниками. Если кто отложится отъ царя, пусть 3
будетъ онъ врагомъ лакедемонянъ съ ихъ союзниками; если кто
отложится отъ лакедемонянъ съ ихъ союзниками, то равнымъ обра-
зомъ пусть будетъ онъ врагомъ царя“.

Таковъ былъ этотъ союзъ. Тотчасъ послѣ этого хіосцы вооружили **19**
десять новыхъ кораблей и направились въ Анеи [3]), желая узнать
о положеніи дѣлъ въ Милетѣ и въ то же время поднять возста-
ніе въ городахъ. Когда отъ Халкидея пришелъ имъ приказъ воз- 2
вратиться, потому что на сушѣ ожидается Аморгъ съ войскомъ,
хіосцы пошли къ святынѣ Зевса. Тотчасъ замѣтили они на пути
шестнадцать кораблей, съ которыми, вслѣдъ за Ѳрасикломъ [4]),

---

[1]) У Самоса. — [2]) Ср. 37. 58. — [3]) Ср. III, 19_{2}. — [4]) 15_{1}.

3 вышелъ изъ Аөинъ Діомедонтъ. При видѣ ихъ хіосцы съ однимъ кораблемъ бѣжали къ Эфесу, а съ прочими направились къ Теосу. Аөиняне захватили четыре корабля безъ команды, такъ какъ люди успѣли сойти на сушу. Остальные корабли укры-
4 лись въ Теосъ. Аөиняне пошли по направленію къ Самосу, а хіосцы, вышедшіе съ остальными кораблями въ открытое море, при содѣйствіи сухопутнаго войска [1]), подняли возстаніе въ Лебедѣ и затѣмъ въ Герахъ. Послѣ этого разошлись по домамъ, какъ сухопутное войско, такъ и корабли.

20 Около того же времени двадцать пелопоннесскихъ кораблей, загнанные раньше въ Пирей и запертые тамъ такимъ же числомъ кораблей аөинскихъ [2]), внезапно прорвались изъ блокады и въ побѣдоносномъ морскомъ сраженіи захватили четыре аөинскихъ корабля; затѣмъ, вернувшись въ Кенхреи, они стали готовиться къ новому походу на Хіосъ и Іонію. Къ нимъ прибылъ изъ Лакедемона навархъ Астіохъ, командованію котораго подлежали теперь всѣ морскія силы.

2 По возвращеніи сухопутнаго войска изъ Теоса прибылъ съ войскомъ и самъ Тиссафернъ, велѣлъ срыть до основанія все, что̀ уцѣлѣло отъ укрѣпленій на Теосѣ, и удалился обратно. Немного спустя по уходѣ Тиссаферна прибылъ Діомедонтъ съ десятью аөинскими кораблями и заключилъ договоръ съ теосцами, по которому они и ему [3]) давали пропускъ въ городъ. Потомъ вдоль берега онъ пошелъ съ кораблями къ Герамъ, но не взялъ города приступомъ и возвратился.

21 Около этого времени и на Самосѣ произошло возстаніе демократіи противъ знати при участіи аөинянъ, которые находились въ гавани съ тремя кораблями. Самосскіе демократы умертвили около двухсотъ человѣкъ, все изъ числа знатныхъ гражданъ, четыреста человѣкъ приговорили къ изгнанію, а землю и дома ихъ конфисковали въ свою пользу. Такъ какъ теперь аөиняне, признавъ самосцевъ надежными союзниками, постановили даровать имъ автономію, то самосскій народъ съ этого времени самъ управлялъ государствомъ, причемъ не далъ геоморамъ никакихъ правъ, ни даже эпигаміи, такъ

---

[1]) 16 $_{1}$. $_{3}$. — [2]) 10 $_{3}$. 11 $_{1}$. — [3]) Какъ Халкидею. 16 $_{3}$.

что никому изъ пелопоннесцевъ и хіосцевъ не дозволялось ни брать
себѣ въ жены дочерей геоморовъ, ни отдавать своихъ дочерей
имъ въ замужество.

После этого въ ту же лѣтнюю кампанію хіосцы съ такою 22
же энергіею, какъ и въ началѣ [1]), при участіи пелопоннесцевъ,
пытались поднимать возстанія въ городахъ, желая вмѣстѣ съ тѣмъ
пріобрѣсти себѣ на случай опасности какъ можно больше союз-
никовъ. Такъ, съ тринадцатью кораблями пелопоннесцы и хіосцы
пошли на Лесбосъ, согласно опредѣленію лакедемонянъ идти
на Лесбосъ послѣ Хіоса, а отсюда къ Геллеспонту [2]). Одно-
временно съ этимъ находившееся тутъ сухопутное войско пело-
поннесцевъ и мѣстныхъ союзниковъ [3]) направилось вдоль берега
къ Клазоменамъ и Кимѣ; сухопутнымъ войскомъ командовалъ
спартіатъ Евалъ, а кораблями періекъ Диніадъ. На своемъ пути 2
флотъ прежде всего поднялъ Меѳимну, гдѣ и было оставлено
четыре корабля; послѣ этого прочіе корабли подняли возстаніе
въ Митиленѣ. Навархъ лакедемонскій Астіохъ, какъ и предпола- 23
галъ [4]), вышелъ съ четырьмя кораблями изъ Кенхрей и прибылъ
къ Хіосу. На третій день по его прибытіи двадцать пять атти-
ческихъ кораблей, подъ командою Леонта и Діомедонта, подо-
шли къ Лесбосу: Леонтъ позже вышелъ изъ Аѳинъ на помощь
товарищу съ десятью кораблями. Въ тотъ же день къ вечеру 2
вышелъ въ море и Астіохъ. Взявши съ собою одинъ хіосскій
корабль, онъ направился къ Лесбосу, чтобы, по мѣрѣ возмож-
ности, оказать тамъ помощь. Прибылъ онъ сначала въ Пирру, а
оттуда, на другой день, въ Эресъ; здѣсь онъ получилъ извѣстіе,
что Митилена взята аѳинянами съ перваго приступа. Дѣйстви- 3
тельно, аѳиняне на полномъ ходу неожиданно вошли въ гавань,
завладѣли хіосскими кораблями и, вышедши на берегъ, разбили
въ битвѣ выстроившійся противъ нихъ отрядъ и овладѣли горо-
домъ. Астіохъ получилъ это извѣстіе отъ эресянъ и съ хіосскихъ 4
кораблей, прибывшихъ съ Евбуломъ изъ Меѳимны, гдѣ они были
оставлены [5]). Тотчасъ послѣ взятія Митилены они бѣжали. У
Евбула было три корабля (одинъ захватили аѳиняне). Теперь

---

1) Ср. 19.—2) 8_2.—3) 16_1. 17_1. 19_4.—4) 20_1.—5) 22_2.

Астіохъ не пошелъ уже на Митилену, но поднялъ возстаніе въ Эресѣ и снабдилъ жителей его тяжелымъ вооруженіемъ; гоплитовъ съ своихъ собственныхъ кораблей онъ отправилъ сухимъ путемъ къ Антиссѣ [1]) и Меѳимнѣ, давши имъ въ начальники Этеоника, а самъ съ своими и тремя хіосскими кораблями крейсировалъ вдоль берега, въ надеждѣ, что при видѣ ихъ меѳимняне воспрянутъ духомъ и будутъ оставаться въ положеніи воз-
5 ставшихъ. Но такъ какъ на Лесбосѣ Астіохъ во всемъ встрѣчалъ препятствія, то онъ посадилъ свое войско на корабли и отплылъ къ Хіосу. Точно такъ же разошлось по городамъ и то сухопутное войско съ кораблей, которое должно было идти къ Геллеспонту. Послѣ этого, къ Хіосу прибыло шесть союзническихъ пелопоннесскихъ кораблей, что были въ Кенхреѣ. Между тѣмъ аѳиняне возстановили на Лесбосѣ прежній порядокъ; оттуда они отправились моремъ къ Клазоменамъ, взяли клазоменское укрѣпленіе, сооруженное на материкѣ, Полихну [2]), а жителей ея переселили обратно въ городъ на островѣ, за исключеніемъ виновниковъ возстанія, которые бѣжали въ Дафнунтъ [3]). Такъ Клазомены снова присоединились къ аѳинянамъ.

24 Въ ту же лѣтнюю кампанію аѳиняне, съ двадцатью кораблями стоявшіе передъ Милетомъ и бросившіе якорь у Лады [4]), высадились на сушу подлѣ Панорма, въ милетской области, убили лакедемонскаго начальника Халкидея, который явился сюда на помощь съ небольшимъ отрядомъ, на третій день послѣ этого возвратились къ Ладѣ и водрузили трофей. Милетяне, однако опрокинули его подъ тѣмъ предлогомъ, что трофей поставленъ
2 былъ на землѣ, не принадлежавшей аѳинянамъ. Леонтъ и Діомедонтъ съ аѳинскимъ флотомъ изъ Лесбоса вели войну противъ Хіоса съ кораблей, отправляясь въ своихъ нападеніяхъ отъ Энусскихъ острововъ, что передъ Хіосомъ, отъ Сидуссы и Птелея, принадлежавшихъ имъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ эриѳрейской области, и отъ Лесбоса. Корабельными воинами были у нихъ гоп-
3 литы, значившіеся въ спискахъ по принужденію. Высадившись на берегъ у Кардамилы и Болиска, они разбили въ сраженіи явив-

---

[1]) III, 18 ₁. — [2]) 14 ₃. — [3]) Мѣстоположеніе неизвѣстно. — [4]) 17 ₃.

шихся противъ нихъ хіосцевъ, многихъ перебили и разрушили
тамошнія поселенія. Вторую побѣду они одержали при Фанахъ,
третью при Левконіи. Послѣ этого хіосцы не выходили уже
больше противъ аѳинянъ, которые въ конецъ раззорили страну,
прекрасно воздѣланную, отъ Персидскихъ войнъ и до тогдашняго
времени не испытывавшую никакихъ невзгодъ. И въ самомъ дѣлѣ, 4
насколько я знаю, хіосцы одни послѣ лакедемонянъ сумѣли со-
единить благосостояніе съ умѣренностью, и законный порядокъ
у нихъ становился тѣмъ крѣпче, чѣмъ больше возрастало госу- 5
дарство. Хотя и можетъ показаться, будто въ послѣднемъ возстаніи
они поступили не совсѣмъ осторожно, но и на него они отва-
жились лишь тогда, когда вмѣстѣ со многими хорошими союз-
никами рѣшились пойти на рискъ, увидѣвъ, что аѳиняне
послѣ сицилійскаго несчастія и сами не отрицаютъ, насколько
положеніе ихъ, несомнѣнно, чрезвычайно ухудшилось. Если
неожиданныя случайности, бывающія въ человѣческой жизни, и
обманули разсчеты хіосцевъ, все же они впали въ ошибку вмѣстѣ
со многими другими, которые, подобно имъ, рѣшили, что аѳинское 6
государство близко къ окончательному паденію. И вотъ въ то
время, когда хіосцы были заперты съ моря, а съ суши подвер-
гались раззоренію, нѣкоторые изъ нихъ [1]) попытались склонить
городъ на сторону аѳинянъ. Должностныя лица узнали объ этомъ,
но сами держались спокойно; они вызвали изъ Эриѳръ наварха
Астіоха съ четырьмя находившимися при немъ кораблями и со-
ображали, какимъ образомъ съ возможно большею умѣрен-
ностью подавить заговоръ, взять ли заложниковъ, или инымъ
какимъ-нибудь способомъ. Этимъ дѣломъ они и были заняты.

Въ концѣ той же лѣтней кампаніи прибыли изъ Аѳинъ къ Самосу **25**
тысяча гоплитовъ аѳинскихъ и полторы тысячи аргивскихъ (пяти-
стамъ легковооруженныхъ аргивянъ аѳиняне дали тяжелое воору-
женіе), кромѣ того тысяча союзниковъ съ сорока восемью
кораблями, въ числѣ которыхъ были и суда для перевозки гоп-
литовъ, подъ начальствомъ Фриниха, Ономакла и Скиронида.
Переправившись къ Милету, они разбили тамъ лагерь. Противъ 2

[1]) Изъ демократической партіи.

нихъ вышли сами милетяне въ числѣ восьмисотъ гоплитовъ, а также прибывшіе съ Халкидеемъ пелопоннесцы [1]), состоящій изъ наемниковъ вспомогательный отрядъ Тиссаферна, самъ Тиссафернъ съ своей конницей, и вступили въ бой съ аθинянами и союзни-
3 ками ихъ. Преисполненные презрѣнія къ непріятелю, потому что они шли на іонянъ, и убѣжденные въ томъ, что тѣ не устоятъ противъ нихъ, аргивяне на своемъ флангѣ бросились стремительно впередъ и наступали въ большомъ безпорядкѣ, вслѣдствіе чего и были разбиты милетянами, причемъ изъ числа аргивянъ пало
4 около трехсотъ воиновъ. Напротивъ, аθиняне одержали побѣду прежде всего надъ пелопоннесцами, потомъ отбросили варваровъ и остальное войско. Съ милетянами они не имѣли схватки, такъ какъ послѣдніе, послѣ бѣгства аргивянъ и при видѣ пораженія остального войска, укрылись въ городъ. Аθиняне побѣдоносно подошли къ самому Милету и выстроились въ боевомъ
5 порядкѣ. Въ этой битвѣ случилось такъ, что съ обѣихъ сторонъ іоняне оказались побѣдителями надъ дорянами: аθиняне разбили стоявшихъ противъ нихъ пелопоннесцевъ, а милетяне разбили аргивянъ. Водрузивши трофей, аθиняне стали возводить вокругъ города укрѣпленія, такъ какъ мѣстность эта имѣетъ видъ перешейка; они полагали, что съ присоединеніемъ Милета къ нимъ
26 легко примкнутъ и остальныя мѣстности. Между тѣмъ къ вечеру аθиняне получили вѣсть, что изъ Сициліи и Пелопоннеса вскорѣ прибудутъ пятьдесятъ пять кораблей. Дѣло въ томъ, что, по настоятельнѣйшимъ внушеніямъ сиракусянина Гермократа содѣйствовать окончательному ниспроверженію аθинскаго могущества, отъ сицилійцевъ явилось двадцать кораблей сиракусскихъ и два селинунтскихъ, а изъ Пелопоннеса прибыли тѣ корабли, которые снаряжались тамъ раньше [2]) и теперь были уже готовы. Командованіе надъ эскадрой получилъ лакедемонянинъ Θерименъ, которому приказано было препроводить обѣ эскадры къ наварху Астіоху. Прежде всего онѣ пристали къ острову Элею, что передъ
2 Милетомъ. Узнавши здѣсь, что аθиняне стоятъ у Милета, эскадры сначала направились въ Іасскій заливъ съ цѣлью получить досто-

---

1) 17_{1}. — 2) 6_{4-5}.

вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Милетѣ. Когда Алкивіадъ 3
верхомъ на лошади прибылъ въ Тихіуссу, что въ милетской землѣ, въ
той именно части залива, гдѣ стали на стоянку корабли, пело-
поннесцы узнали отъ него, какъ происходила битва (Алкивіадъ
участвовалъ въ ней и сражался на сторонѣ милетянъ и Тисса-
ферна). Алкивіадъ убѣждалъ пелопоннесцевъ, если они не же-
лаютъ загубить дѣло Іоніи и вообще все предпріятіе, какъ можно
скорѣе подать помощь Милету и не допускать его обложенія.
Пелопоннесцы собирались на разсвѣтѣ идти на помощь Милету. 27
Между тѣмъ аѳинскій стратегъ Фринихъ, получивъ изъ Лера точныя
вѣсти о непріятельскомъ флотѣ, когда сотоварищи его выра-
жали желаніе остаться на мѣстѣ и дать морскую битву, заявилъ,
что и самъ онъ не сдѣлаетъ этого и по мѣрѣ силъ своихъ не
дозволитъ ни имъ, ни кому-либо другому. Такъ какъ намъ можно 2
будетъ, говорилъ Фринихъ, дать битву позже, имѣя точныя свѣ-
дѣнія о количествѣ непріятельскихъ и своихъ кораблей, надле-
жащимъ образомъ приготовившись на досугѣ, то я никогда, изъ по-
зора осрамиться, не соглашусь безразсудно рисковать. Для аѳинянъ 3
отступленіе съ ихъ флотомъ не постыдно, когда того требуютъ
обстоятельства; болѣе постыдно для нихъ пораженіе, отъ чего бы
оно ни послѣдовало. Къ тому же это значило бы не только навлечь
срамъ на наше государство, но и повергнуть его въ величайшую
опасность. Если послѣ испытанныхъ несчастій государству врядъ
ли позволительно наступать на врага не иначе, какъ съ надеж-
ными военными силами, или же только въ крайней нуждѣ, то
нечего и думать о томъ, чтобы безъ нужды добровольно ки-
даться самимъ на опасность. Фринихъ рекомендовалъ поскорѣе 4
взять на корабли раненыхъ, сухопутное войско и всѣ военныя
принадлежности, съ какими они пришли сюда; напротивъ, всю добычу,
захваченную въ непріятельской землѣ, онъ совѣтовалъ оставить, что-
бы облегчить корабли, и отплыть къ Самосу, собрать тамъ весь
флотъ и уже оттуда, въ благопріятный моментъ, вести наступле-
ніе. Какъ Фринихъ убѣждалъ, такъ и поступили. Впрочемъ за 5
свою проницательность Фринихъ снискалъ себѣ славу не только
теперь и не въ одномъ этомъ случаѣ, но и впослѣдствіи во всѣхъ
дѣлахъ, какія лежали на немъ. Въ силу такихъ-то обстоятельствъ 6

аөиняне, не довершивши побѣды, въ тотъ же вечеръ покинули
Милетъ, а аргивяне, досадуя на неудачу [1]), поспѣшно отплыли
28 домой отъ Самоса. Пелопоннесцы на разсвѣтѣ снялись съ якоря
у Тихіуссы, вошли въ милетскую гавань и тамъ оставались одинъ
день. На слѣдующій день они присоединили къ своимъ еще
хіосскіе корабли, которые въ самомъ началѣ вмѣстѣ съ Халки-
деемъ подверглись преслѣдованію [2]), и желали снова идти въ
Тихіуссу за корабельными принадлежностями, которыя они тамъ
2 оставили [3]). Лишь только они пришли, какъ явился Тиссафернъ
съ сухопутнымъ войскомъ и сталъ убѣждать ихъ идти на Іасъ,
гдѣ утвердился врагъ его Аморгъ [4]). Аттаковавши внезапно Іасъ,
они взяли его, такъ какъ іасяне ожидали прибытія только аттиче-
3 скихъ кораблей. Въ битвѣ больше всего отличились сиракусяне.
Незаконнаго сына Писсуөна, Аморга, возставшаго противъ
царя, пелопоннесцы взяли въ плѣнъ и передали Тиссаферну съ
тѣмъ, чтобы онъ, если желаетъ, согласно полученному приказа-
нію [5]), доставилъ его царю. Іасъ они раззорили, причемъ вой-
скомъ взято было очень много денегъ: мѣстность эта была богата
4 съ давнихъ временъ. Вспомогательное войско Аморга пелопон-
несцы привели къ себѣ и, не причинивъ ему обидъ, зачислили
въ свои ряды, потому что воины эти большею частью были изъ
Пелопоннеса [6]); городокъ со всѣми плѣнными, рабами и свободо-
рожденными, они передали Тиссаферну, получивши отъ него по уго-
вору за каждаго плѣннаго по даріеву статеру [7]), затѣмъ возвратились
5 въ Милетъ. Послѣ того какъ лакедемоняне прислали въ началь-
ники на Хіосъ сына Леонта, Педарита, пелопоннесцы отправили
сухимъ путемъ до Эриөръ вспомогательное войско Аморга подъ
начальствомъ Педарита, а въ Милетъ назначили Филиппа. Лѣт-
няя кампанія приходила къ концу.

29 Въ слѣдующую зимнюю кампанію Тиссафернъ, организовавъ оборону Іаса, прибылъ въ Милетъ и, согласно данному въ Лакедемонѣ обѣщанію [1]), уплатилъ всѣмъ служащимъ на корабляхъ мѣсячное жалованье, считая по аттической драхмѣ на человѣка

---

1) 25 $_3$. — 2) 17 $_1$. — 3) Въ ожиданіи битвы. — 4) 5 $_5$, 19 $_2$. — 5) 5 $_5$. — 6) Ср. III, 34 $_2$. — 7) Около 5 руб.

въ день; впредь же, пока онъ не спроситъ царя, онъ желалъ платить
по три обола [2]), а если царь соизволитъ, то обѣщалъ выдавать
по цѣлой драхмѣ. На это, однако, не согласился сиракусскій стра- 2
тегъ Гермократъ (что касается Ѳеримена, который не былъ на-
вархомъ и прибылъ только для того, чтобы передать корабли
Астіоху, то по части жалованья онъ былъ уступчивъ). Согла-
шеніе состоялось на томъ, что Тиссафернъ вызвался выда-
вать на пять кораблей лишнихъ, и потому каждый человѣкъ по-
лучалъ больше трехъ оболовъ: на пятьдесятъ пять кораблей вы-
давалось ежемѣсячно тридцать талантовъ. [3]) По тому же разсчету
уплачивалось жалованье и прочимъ воинамъ по мѣрѣ того, какъ
число кораблей увеличивалось.

Въ ту же зимнюю кампанію къ находившимся на Самосѣ 30
аѳинянамъ прибыло изъ Аѳинъ тридцать пять другихъ кораблей
со стратегами Харминомъ, Стромбихидомъ и Евктемономъ. Тогда
же стратеги стянули хіосскіе [4]) и всѣ прочіе корабли и хотѣли
бросить между собою жребій, кому изъ нихъ блокировать Милетъ съ
помощью флота, кому отправиться противъ Хіоса съ флотомъ и
сухопутнымъ войскомъ. Такъ они и сдѣлали. Стромбихидъ, Оно- 2
маклъ [5]) и Евктемонъ, по рѣшенію жребія, пошли противъ Хіоса
съ тридцатью кораблями и съ частью тѣхъ тысячи гоплитовъ, ко-
торые назначались въ Милетъ [6]), на транспортныхъ судахъ; прочіе
стратеги оставались у Самоса съ семьюдесятью четырьмя кораб-
лями. Море было въ ихъ власти, и они дѣлали набѣги на Милетъ.

Въ то время на Хіосѣ Астіохъ, опасаясь предательства, 31
сталъ выбирать себѣ заложниковъ [7]), но пріостановилъ это,
услышавъ, что пришли корабли вмѣстѣ съ Ѳерименомъ и
что положеніе союзниковъ улучшилось [8]). Съ десятью пелопон- 2
нескими и десятью хіосскими кораблями онъ вышелъ въ море,
напалъ на Птелей [9]), но не взялъ его, и вдоль берега направился
къ Клазоменамъ. Тѣмъ изъ птелеянъ, которые держали сторону
аѳинянъ, онъ предлагалъ переселиться вглубь материка, въ Даф-
нунтъ [1]), и присоединиться къ пелопоннесцамъ. То же совѣто-

---

[1]) 5_{3}. — [2]) т. е. половину = ок. 13 коп. — [3]) ок. 44.000 руб. —
[4]) 24_{2}. — [5]) 25_{1}. — [6]) 26_{1}. 27_{6}. — [7]) 24 кон. — [8]) 27. 29. — [9]) 24_{2}.

3 валъ имъ и Тамосъ, правитель Іоніи. Такъ какъ птелеяне отвергли его предложеніе, то Астіохъ аттаковалъ городъ, бывшій неукрѣпленнымъ, но не могъ взять его, и самъ подъ сильнымъ вѣтромъ отплылъ къ Фокеѣ и Кимѣ [2]), прочіе же корабли бросили якорь у близь лежащихъ къ Клазоменамъ острововъ, Мара-
4 өуссы, Пелы и Дримуссы. Здѣсь, вслѣдствіе вѣтровъ, они оставались восемь дней, въ теченіе которыхъ разграбили всѣ запасы клазоменянъ, оставленные тамъ на сохраненіе; часть запасовъ они издержали, а часть сложили на корабли и отплыли въ Фокею и
32 Киму къ Астіоху. Въ то время, какъ Астіохъ находился въ этихъ мѣстахъ, прибыли послы отъ лесбіянъ съ предложеніемъ, что они снова отложатся отъ аөинянъ [3]); они склонили Астіоха на свою сторону, потому что коринөяне и прочіе союзники, вслѣдствіе первой неудачи, не имѣли охоты поддерживать лесбіянъ. Астіохъ снялся съ якоря и отправился къ Хіосу. Захваченные на пути бурей корабли съ запозданіемъ прибыли къ Хіосу съ разныхъ
2 сторонъ. Послѣ этого Педаритъ, направлявшійся тогда вдоль берега по сушѣ изъ Милета [4]), прибывъ въ Эриөры, переправился съ войскомъ оттуда на Хіосъ. У него было еще около пятисотъ тяжеловооруженныхъ воиновъ съ пяти кораблей, оставленныхъ
3 Халкидеемъ. Такъ какъ нѣкоторые лесбіяне предлагали произвести возстаніе, то Астіохъ заявилъ Педариту и хіосцамъ, что они должны явиться съ кораблями къ Лесбосу и поднять тамъ возстаніе: этимъ способомъ они или увеличатъ число своихъ союзниковъ, или, въ случаѣ неудачи, причинятъ вредъ аөинянамъ. Хіосцы не вняли этому, и Педаритъ отказался уступить Астіоху
33 хіосскій флотъ. Тогда Астіохъ присоединилъ къ лаконскимъ кораблямъ, съ которыми пришелъ, пять кораблей коринөскихъ, шестой мегарскій и еще одинъ герміонскій и направился къ Милету, чтобы вступить въ должность наварха; противъ хіосцевъ онъ разразился угрозами и заявилъ, что, если у нихъ будетъ нужда, онъ ни за что не станетъ помогать имъ. Астіохъ присталъ къ Корику,
2 въ эриөрейской области, и тамъ заночевалъ. Съ своей стороны

---

[1]) 23 $_6$. — [2]) Эти города, слѣдовательно, перешли уже на сторону лакедемонянъ. — [3]) 23 $_6$. — [4]) 28 $_5$.

аөиняне, отошедшіе отъ Самоса съ войскомъ для нападенія на Хіосъ [1]), бросили якорь по другую сторону раздѣлявшаго ихъ холма, такъ что непріятели не замѣчали другъ друга. Къ ночи 3
получено было письмо отъ Педарита о томъ, что эриөрейскіе военноплѣнные, отпущенные аөинянами въ разсчетѣ на измѣну, возвратились изъ Самоса въ Эриөры [2]); тогда Астіохъ немедленно снова отправился въ Эриөры и чуть было не напалъ на аөинянъ. Къ нему переправился и Педаритъ. Допросивши лицъ, 4
подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ, они нашли, что всѣ эти обѣщанія даны были лишь подъ предлогомъ добиться спасенія людей изъ Самоса. Астіохъ и Педаритъ оправдали ихъ и удалились, одинъ на Хіосъ, другой, согласно первоначальному плану, въ Милетъ.

Тѣмъ временемъ и аөинское войско, обогнувши на корабляхъ 34
Корикъ, подлѣ Аргина повстрѣчало три военныхъ хіосскихъ корабля и, при видѣ ихъ, пустилось за ними въ погоню. Но поднялась сильная буря, и хіосскіе корабли едва укрылись въ гавань. Что касается аөинскихъ, то три изъ нихъ, ушедшіе дальше всего впередъ, были повреждены и выброшены на берегъ у Хіоса; команда частью взята въ плѣнъ, частью перебита; прочіе бѣжали въ гавань, что подъ Мимантомъ, по имени Финикунтъ. Оттуда позже они перешли къ Лесбосу, стали тамъ на якорѣ и готовились къ возведенію укрѣпленій.

Въ ту же зимнюю кампанію вышелъ изъ Пелопоннеса лакеде- 35
монянинъ Гиппократъ съ десятью өурійскими кораблями, которыми командовалъ Доріей, сынъ Діагора, съ двумя товарищами; съ однимъ лаконскимъ и однимъ сиракусскимъ кораблемъ онъ прибылъ къ Книду. Усиліями Тиссаферна Книдъ въ то время уже отложился отъ Аөинъ. Когда находившіеся въ Милетѣ военачальники [3]) 2
узнали о прибытіи ихъ, то сдѣлали распоряженіе, чтобы одна половина кораблей наблюдала за Книдомъ, а другіе, стоявшіе у Тріопія, напали на ластовыя суда, шедшія изъ Египта, и захватили ихъ. Тріопій—выступающая въ море оконечность Книдской области, 3
со святилищемъ Аполлона. Аөиняне, узнавъ объ этомъ, выступили

[1]) 30$_2$.—[2]) Ср. 14$_2$. 16$_1$. 25$_3$.—[3]) Өеримeнъ и, можетъ быть, Алкивіадъ.

отъ Самоса въ море и захватили шесть сторожившихъ у Тріо-
пія кораблей; корабельная команда ихъ бѣжала. Послѣ этого
аѳиняне пристали къ Книду, напали на городъ и, такъ какъ онъ
4 не имѣлъ стѣнъ, едва не овладѣли имъ. На слѣдующій день они
возобновили приступъ, но книдяне успѣли за ночь лучше оградить
себя; кромѣ того въ городъ пробились спасшіеся бѣгствомъ воины
съ кораблей, что были у Тріопія, и аѳиняне не могли уже вре-
дить имъ, какъ прежде. Поэтому они отступили, раззорили поля
книдянъ и возвратились къ Самосу.

36 Когда къ тому времени прибылъ въ Милетъ Астіохъ для ко-
мандованія флотомъ [1]), въ лагерѣ пелопоннесцевъ всего еще
было въ изобиліи: жалованье выдавалось въ достаточномъ раз-
мѣрѣ [2]), у солдатъ было много денегъ, награбленныхъ въ Іасѣ [3]),
2 милетяне энергично переносили тягости войны. Однако пелопон-
несцы находили недостаточнымъ и не особенно выгоднымъ пер-
воначальный договоръ, заключенный Халкидеемъ съ Тиссафер-
номъ [4]), и еще въ бытность Ѳеримена въ Милетѣ заключили
новый, нижеслѣдующій.

37 „Договоръ лакедемонянъ и ихъ союзниковъ съ царемъ Даріемъ и
съ сыновьями царя и съ Тиссаферномъ. Быть миру и дружбѣ на
2 слѣдующихъ условіяхъ. Лакедемонянамъ и союзникамъ лакедемо-
нянъ не ходить войною или съ какимъ-нибудь злымъ умысломъ
на всю ту землю и города, какіе принадлежатъ Дарію, или при-
надлежали отцу его, или его предкамъ; лакедемонянамъ и союз-
никамъ лакедемонянъ не взыскивать дани съ этихъ городовъ.
Царю Дарію и подданнымъ его не ходить войною или съ какимъ-
3 нибудь злымъ умысломъ на лакедемонянъ и ихъ союзниковъ. Если
въ чемъ-либо лакедемоняне и ихъ союзники будутъ нуждаться въ
царѣ, или царь будетъ нуждаться въ лакедемонянахъ и ихъ союзни-
кахъ, правильнымъ должно почитаться исполненіе того, на чемъ
4 стороны убѣдятъ другъ друга. Войну противъ аѳинянъ царю и
лакедемонянамъ и ихъ союзникамъ вести сообща; сообща должны они
дѣйствовать и при заключеніи мира. Какое бы войско ни находилось
въ землѣ царя по требованію царя, царь долженъ ему доставлять

---

[1]) 33_1. — [2]) 29_2. — [3]) 28_3. — [4]) 18.

содержаніе. Если какой изъ городовъ, вступившихъ въ договоръ 5
съ царемъ, нападетъ на царскую землю, прочимъ городамъ про-
тиводѣйствовать этому и помогать царю по мѣрѣ возможности.
И если кто-либо въ царской землѣ или въ другой, подвластной
царю, нападетъ на землю лакедемонянъ или ихъ союзниковъ, царь
долженъ противодѣйствовать этому и помогать по мѣрѣ воз-
можности“.

По заключеніи договора Θерименъ передалъ Астіоху свои ко- 38
рабли, а самъ отплылъ на небольшомъ суднѣ въ море и исчезъ.
Между тѣмъ аθиняне уже переправились съ войскомъ отъ Лесбоса 2
на Хіосъ [1]) и, утвердивши свое господство на сушѣ и на морѣ,
стали укрѣплять Дельфиній, пунктъ вообще сильный со стороны
суши, а также снабженный гаванями и недалеко отстоящій отъ го-
рода Хіоса. Хіосцы, потерпѣвшіе пораженіе въ первыхъ бит- 3
вахъ [2]), да и вообще жившіе между собою далеко не въ согласіи,
а, наоборотъ, относившіеся другъ къ другу подозрительно послѣ
того, какъ Педаритъ казнилъ сына Іона, Тидея, съ соумышленни-
ками за сочувствіе къ Аθинамъ, остальное же населеніе города
силою удерживалось въ подчиненіи олигархамъ, оставались въ
бездѣйствіи; вслѣдствіе этого ни сами они, ни вспомогательное
войско съ Педаритомъ во главѣ не оказывались достаточно силь-
ными для битвы. Тѣмъ не менѣе они черезъ пословъ обратились 4
въ Милетъ къ Астіоху съ требованіемъ подать имъ помощь, а
когда тотъ не обратилъ на это вниманіе, Педаритъ послалъ въ
Лакедемонъ письмо съ жалобою на него. Такъ сложились дѣла 5
аθинянъ на Хіосѣ. Между тѣмъ самосскіе корабли ихъ дѣлали
наступленія на милетскіе; но такъ какъ послѣдніе не выходили
противъ нихъ, то аθиняне отступали назадъ къ Самосу и
держались спокойно.

Въ ту же зимнюю кампанію вышли изъ Пелопоннеса двадцать 39
семь кораблей, снаряженные для Фарнабаза лакедемонянами по
настоянію мегарянина Каллигита и кизикенца Тимагора, и въ пору
зимняго солнцестоянія направились къ Іоніи. Въ званіи началь-
ника отплылъ съ ними спартіатъ Антисθенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 2

[1]) 34. — [2]) 24 3.

лакедемоняне послали въ совѣтники [1]) Астіоху одиннадцать спар-
тіатовъ; въ числѣ ихъ былъ и Лихасъ, сынъ Аркесилая [2]). Со-
вѣтникамъ приказано было, по прибытіи въ Милетъ, озаботиться
вообще возможно лучшимъ устроеніемъ дѣлъ; что же касается кора-
блей, то или эти самые двадцать семь, или съ прибавкою новыхъ, или
хотя бы въ меньшемъ числѣ отослать, если они заблагоразсудятъ, къ
Фарнабазу въ Геллеспонтъ, назначивши ихъ начальникомъ сына
Рамфія, Клеарха [3]), который отправлялся вмѣстѣ съ ними;
наконецъ, если эти одиннадцать мужей признаютъ нужнымъ,
отрѣшить Астіоха отъ должности наварха и назначить на его
мѣсто Антисѳена. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе письма Педарита[4])
3 лакедемоняне стали относиться къ Астіоху подозрительно. Корабли
эти, отчаливши отъ Малеи, вышли въ открытое море и пристали
къ Мелосу. Здѣсь они нашли десять аѳинскихъ кораблей; три
изъ нихъ, бывшіе безъ команды, были захвачены и сожжены.
Послѣ этого, изъ опасенія, какъ бы убѣжавшіе отъ Мелоса аѳин-
скіе корабли не дали знать объ экспедиціи пелопоннесскихъ ко-
раблей аѳинянамъ на Самосѣ, что̀ дѣйствительно и случилось[5]),
пелопоннесцы направились къ Криту, изъ осторожности пошли
4 болѣе длиннымъ путемъ и пристали къ Кавну въ Азіи[6]). Здѣсь
они были уже въ безопасности и потому дали знать нахо-
дившемуся въ Милетѣ флоту, чтобы, въ сопровожденіи его, пе-
40 реправиться самимъ вдоль берега къ Милету. Съ своей стороны
хіосцы и Педаритъ, не взирая на медлительность Астіоха, отпра-
вили къ нему, около того же времени, вѣстниковъ съ требова-
ніемъ оказать имъ помощь всѣмъ его флотомъ, такъ какъ они
находятся въ осадѣ, и не относиться безучастно къ тому, какъ
важнѣйшій изъ союзныхъ городовъ въ Іоніи оказывается запер-
тымъ съ моря, а съ суши подвергается разбойническимъ нападе-
2 ніямъ. Дѣло въ томъ, что у хіосцевъ было множество рабовъ,
больше, нежели въ какомъ бы то ни было другомъ государствѣ,
кромѣ Лакедемона, которые, вслѣдствіе ихъ многочисленно-
сти, подвергались за всякую вину слишкомъ жестокимъ нака-

---

1) См. къ II, 85_{1}. — 2) V, 22_{2}. 50_{4}. 76_{3}. — 3) 8_{2}. — 4) 38_{4}. —
5) 41_{4}. — 6) См. къ I, 116_{4}.

заніямъ. Поэтому, лишь только оказалось, что аѳиняне при по-
мощи своихъ укрѣпленій утвердились здѣсь прочно, большинство
рабовъ тотчасъ перебѣжало къ нимъ и, благодаря знанію мѣст-
ности, причиняло странѣ величайшія бѣдствія. Хіосцы ука- 3
зывали, что имъ необходимо помочь, пока есть еще надежда и
возможность воспрепятствовать неоконченному укрѣпленію Дель-
финія и пока аѳиняне заняты сооруженіемъ болѣе обширныхъ
укрѣпленій у своего лагеря и флота. Хотя, послѣ упомянутой
выше угрозы[1]), Астіохъ и не имѣлъ намѣренія оказывать по-
мощь, но, когда онъ увидѣлъ, что помогать готовы и союзники,
рѣшилъ идти на помощь хіосцамъ. Тѣмъ временемъ изъ Кавна **41**
получена была вѣсть о прибытіи двадцати семи кораблей и
лакедемонскихъ совѣтниковъ. Рѣшивъ, что для утвержденія гос-
подства на морѣ все прочее—дѣло второстепенное, лишь бы пере-
править въ Милетъ столь значительное количество кораблей и
обезопасить переправу лакедемонянамъ, явившимся для наблюде-
нія за нимъ, Астіохъ немедленно бросилъ мысль идти къ Хіосу
и направился въ Кавнъ. На пути онъ высадился на Косѣ-Меро- 2
пидѣ; такъ какъ городъ не имѣлъ стѣнъ и пострадалъ отъ силь-
нѣйшаго землетрясенія, какое когда-либо бывало на нашей па-
мяти, причемъ населеніе его бѣжало въ горы, то Астіохъ раззорилъ
городъ, дѣлалъ набѣги на страну съ цѣлью добыванія добычи и
забиралъ все, кромѣ свободорожденныхъ, которыхъ онъ отпу-
скалъ. Отъ Коса Астіохъ прибылъ ночью къ Книду, но, подчи- 3
нившись настояніямъ книдянъ, не высадилъ команды на берегъ,
а тотчасъ пошелъ противъ двадцати аѳинскихъ кораблей, кото-
рыми командовалъ одинъ изъ самосскихъ стратеговъ Харминъ[2]),
сторожившій появленіе тѣхъ двадцати семи кораблей, плывшихъ изъ
Пелопоннеса, которые разыскивалъ и Астіохъ[3]). Находившіеся на 4
Самосѣ аѳиняне получили извѣстіе о приближеніи этихъ кораблей
изъ Мелоса[4]), а потому Харминъ держался на стражѣ у Симы, Халки,
Родоса и подлѣ Ликіи, зная уже о томъ, что корабли находятся въ
Кавнѣ. Астіохъ немедленно, прежде чѣмъ прослышали о немъ, пошелъ **42**
противъ Симы въ разсчетѣ застигнуть непріятельскіе корабли

[1]) 33_1. — [2]) 30_1. — [3]) Чтобы съ ними соединиться. — [3]) 39_3.

гдѣ-нибудь въ открытомъ морѣ. Но по причинѣ дождя и сгустившагося тумана корабли его въ темнотѣ сбились съ дороги, и движеніе
2 ихъ разстроилось. На разсвѣтѣ, когда флотъ Астіоха былъ разбросанъ и одно крыло его, лѣвое, было уже видимо для аѳинянъ, а остальные корабли блуждали еще подлѣ острова, Харминъ и аѳиняне быстро пустились противъ непріятеля, но не со всѣми двадцатью кораблями, вообразивъ, что это тѣ самые корабли
3 изъ Кавна, которые они сторожили. При первомъ же нападеніи аѳиняне затопили три корабля и сильно повредили другіе. Перевѣсъ въ сраженіи они имѣли до тѣхъ поръ, пока, сверхъ ожиданія, не появилось большинство блуждавшихъ кораблей и аѳиняне
4 оказались отрѣзанными со всѣхъ сторонъ. Тогда они обратились въ бѣгство, причемъ потеряли шесть кораблей, бѣжавъ съ осталь-
5 ными къ острову Тевтлуссѣ и оттуда къ Галикарнассу. Послѣ этого пелопоннесцы пристали къ Книду и, соединившись съ двадцатью семью кораблями, что были у Кавна, вышли въ море со всѣми силами и, водрузивъ трофей на Симѣ, снова стали на
43 якорѣ въ Книдѣ. По полученіи извѣстія о результатѣ морской битвы аѳиняне со всѣми кораблями отправились отъ Самоса къ Симѣ, но не напали на стоявшій у Книда флотъ и съ своей стороны не подверглись нападенію. Забравши на Симѣ корабельныя снасти[1]) и сдѣлавши нападеніе на Лоримы, что на материкѣ, они возвратились къ Самосу.

2 На всѣхъ пелопоннесскихъ корабляхъ, находившихся уже у Книда, производились нужныя починки, а одиннадцать лакедемонскихъ гражданъ [2]) вели тѣмъ временемъ переговоры съ явившимся сюда Тиссаферномъ относительно выработанныхъ уже условій, именно тѣхъ, какія они не одобряли, а также о дальнѣйшей войнѣ, какимъ образомъ вести ее всего лучше и
3 выгоднѣе для обѣихъ сторонъ[3]). За ходомъ дѣлъ съ наибольшимъ вниманіемъ наблюдалъ Лихасъ. Онъ заявилъ, что оба договора, и договоръ Халкидея и договоръ Ѳеримена [4]), формулированы неудачно, что опасно, если царь предъявитъ и теперь притязанія

---

[1]) 28 $_1$. — [2]) 39 $_2$. — [3]) т. е. для Тиссаферна и для лакедемонянъ. — [4]) 18. 37.

на всю ту землю, какая была раньше въ его власти и во власти его
предковъ. И дѣйствительно, по смыслу этого пункта, всѣ острова,
Ѳессалія, Локрида, вся Эллада до Беотіи должны были бы снова пе-
рейти въ рабство къ царю, и лакедемоняне вмѣсто свободы наложили
бы на эллиновъ персидское господство. Поэтому Лихасъ предлагалъ 4
заключить новый, лучшій, договоръ, или, по крайней мѣрѣ, упразд-
нить прежній, и объявилъ, что при такихъ условіяхъ они вовсе
не нуждаются въ продовольствіи для войска. Раздраженный Тисса-
фернъ въ гнѣвѣ ушелъ отъ лакедемонянъ, не добившись отъ нихъ
толку. Послѣдніе намѣревались идти къ Родосу, куда звали 44
ихъ вліятельнѣйшіе олигархи, и надѣялись привлечь на свою сто-
рону островъ, весьма важный для нихъ по многочисленности
морского и сухопутнаго войска. Къ тому же они полагали, что,
при содѣйствіи имѣющихся союзниковъ, они въ состояніи будутъ
одни содержать свой флотъ, не требуя денегъ отъ Тиссаферна.
Итакъ, немедленно, въ ту же зимнюю кампанію, пелопоннесцы 2
вышли изъ Книда и пристали прежде всего къ Камиру, на Родо-
сѣ, съ девяносто четырьмя кораблями. Большинство населенія было
перепугано, такъ какъ не знало о сношеніяхъ[1]) и бѣжало, въ особен-
ности, потому что городъ не былъ укрѣпленъ. Тогда лакедемоняне
созвали камирянъ, а также гражданъ двухъ другихъ городовъ, Лин-
да и Іелиса, и убѣдили родянъ отложиться отъ аѳинянъ. Родосъ
такимъ образомъ присоединился также къ пелопоннесцамъ. Про- 3
слышавши объ этомъ, аѳиняне около того же времени вышли съ
самосскимъ флотомъ въ море, желая предупредить непріятеля.
Они показались уже на открытомъ морѣ, но немного опоздали
и потому немедленно отступили къ Халкѣ, оттуда къ Самосу,
а впослѣдствіи вели морскую войну противъ Родоса изъ Халки,
Коса и Самоса. Пелопоннесцы взыскали съ родянъ тридцать два 4
таланта денегъ[2]), вытащили корабли на сушу и въ теченіе во-
семидесяти дней оставались въ бездѣйствіи.

Въ это время и еще раньше, до похода пелопоннесцевъ на 45
Родосъ, произошло слѣдующее. Послѣ смерти Халкидея и послѣ
сраженія при Милетѣ[3]) Алкивіадъ возбудилъ противъ себя подо-

---

[1]) Олигарховъ съ пелопоннесцами.—[2]) Около 44.000 руб.—[3]) 24. 25.

зрѣніе въ пелопоннесцахъ, и отъ нихъ изъ Лакедемона пришло даже письмо къ Астіоху съ приказаніемъ лишить жизни Алкивіада (онъ былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ Агидомъ[1]) и вообще казался человѣкомъ не заслуживающимъ довѣрія). Алкивіадъ въ страхѣ сначала бѣжалъ тайкомъ къ Тиссаферну, затѣмъ, по мѣрѣ возможности, сталъ дѣйствовать на него, глав-
2 нымъ образомъ, во вредъ пелопоннесцамъ. Ставши руководителемъ Тиссаферна во всемъ, Алкивіадъ убѣдилъ его сократить жалованье пелопоннесцамъ и выдавать имъ по три обола вмѣсто аттической драхмы[2]), да и то не постоянно. При этомъ онъ совѣтовалъ Тиссаферну сказать пелопоннесцамъ, что аѳиняне, съ болѣе давняго времени опытные въ морскомъ дѣлѣ, платятъ своимъ воинамъ по три обола, и не столько по недостатку въ средствахъ, сколько для того, чтобы отъ избытка въ деньгахъ моряки не впадали въ излишество, причемъ одни тратили бы жалованье на то, что̀ разрушаетъ здоровье, и тѣмъ ослабляли бы свои силы, а другіе покидали бы корабли, не оставивши въ
3 видѣ залога неуплаченной имъ доли жалованья. Алкивіадъ научилъ Тиссаферна склонить, съ помощью подкупа, тріерарховъ и стратеговъ, за исключеніемъ сиракусскихъ, согласиться на эти условія. Изъ сиракусскихъ стратеговъ одинъ Гермократъ противился этому
4 отъ имени всѣхъ союзниковъ. Когда государства начинали просить денегъ, Алкивіадъ ихъ выпроваживалъ и самъ, отъ имени Тиссаферна, обзывалъ хіосцевъ безсовѣстными за то, что они, будучи богатѣйшими изъ эллиновъ, обязанные своимъ спасеніемъ чужой помощи, все-таки требуютъ, чтобы другіе ради ихъ
5 свободы рисковали жизнью и деньгами. Что касается прочихъ государствъ, то было бы несправедливо, говорилъ Алкивіадъ, если бы они, тратясь на аѳинянъ до возстанія, теперь отказывались платить столько же, или даже больше на самихъ себя.
6 Тиссафернъ, доказывалъ Алкивіадъ, ведя войну на собственныя средства, разумѣется, теперь разсчетливъ; если же когда-либо получатся отъ царя продовольственныя деньги, онъ будетъ выдавать имъ жалованье полностью, и государства будутъ надле-

---

¹) 12_2. — ²) т. е. около 12 коп. вм. 25. Ср. 29_1.

жащимъ образомъ удовлетворены. Алкивіадъ совѣтовалъ Тиссаферну также не очень торопиться съ окончаніемъ войны и отказаться отъ желанія предоставить одному государству владычество на сушѣ и на морѣ привлеченіемъ ли финикійскихъ кораблей, которые Тиссафернъ велѣлъ заготовлять, или содержаніемъ на жалованьѣ большаго числа эллиновъ, но рекомендовалъ допустить раздѣленіе владычества между двумя государствами: тогда царь будетъ имѣть возможность поднять одно изъ нихъ противъ другого, ему непріязненнаго. Напротивъ, говорилъ Алкивіадъ, если господство на сушѣ и на морѣ будетъ въ однѣхъ рукахъ, царь окажется въ затрудненіи уничтожить господствующее государство и вынужденъ будетъ встать, наконецъ, самъ на рѣшительную борьбу съ большими издержками и опасностями. Легче съ небольшими затратами и личной безопасностью предоставить эллинамъ истощать самихъ себя. Кромѣ того, увѣрялъ Алкивіадъ, для Тиссаферна удобнѣе дѣлить власть съ аѳинянами: они меньше лакедемонянъ стремятся къ завоеваніямъ на сушѣ, цѣли же ихъ и образъ дѣйствій въ войнѣ наиболѣе полезны для его видовъ; аѳиняне будутъ стараться порабощать себѣ часть моря, а Тиссаферну всѣхъ эллиновъ, обитающихъ въ царской землѣ, лакедемоняне же, наоборотъ, явились съ цѣлью освободить эллиновъ; и невѣроятно, чтобы они, освобождая теперь эллиновъ отъ самихъ же эллиновъ, не освободили ихъ и отъ персовъ, если только сами не будутъ усмирены. Поэтому Алкиміадъ совѣтовалъ прежде всего ослаблять оба государства, а потомъ уже, когда аѳиняне будутъ основательно истощены, избавить страну и отъ пелопоннесцевъ. Тиссафернъ въ главномъ раздѣлялъ это мнѣніе, поскольку можно было судить, по крайней мѣрѣ, по его образу дѣйствій. Находя совѣты Алкивіада правильными, онъ довѣрился ему вполнѣ, выдавалъ пелопоннесцамъ скудное содержаніе и не разрѣшалъ морской битвы, увѣряя, что прибудетъ финикійскій флотъ, и тогда они будутъ сражаться, обладая превосходствомъ силъ. Тѣмъ самымъ Тиссафернъ разстроилъ дѣла пелопоннесцевъ, флотъ которыхъ въ это время былъ въ очень цвѣтущемъ состояніи. Вообще отсутствіе у Тиссаферна энергіи къ войнѣ стало такъ ясно, что нельзя было не замѣчать его.

47 Такіе совѣты, по мнѣнію Алкивіада наилучшіе, онъ давалъ Тиссаферну и царю частью потому, что находился подъ защитою ихъ, частью потому, что добивался своего возвращенія на родину. Онъ, зналъ, что, если спасетъ отечество отъ окончательной гибели, ему можно будетъ, путемъ убѣжденія, заставить аѳинянъ вернуть его обратно. Склонить же ихъ къ этому онъ разсчитывалъ, главнымъ образомъ, въ томъ случаѣ, если окажется, что Тиссафернъ питаетъ къ нему расположеніе. Это и
2 случилось на самомъ дѣлѣ. Дѣйствительно, аѳинское войско на Самосѣ прослышало о томъ вліяніи, какое имѣетъ Алкивіадъ у Тиссаферна, причемъ самъ Алкивіадъ обратился къ наиболѣе виднымъ въ средѣ войска представителямъ олигархической партіи съ просьбою напомнить о немъ лучшимъ людямъ, что онъ желаетъ возвратиться на родину для установленія олигархіи, а не подлой демократіи, изгнавшей его самого, что онъ хочетъ доставить имъ дружбу Тиссаферна и вмѣстѣ съ ними стать гражданиномъ аѳинскаго государства. Независимо отъ Алкивіада и еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ онъ, стремились къ ниспроверженію демократіи находившіеся на Самосѣ тріерархи аѳинянъ и вліятельнѣйшіе гра-
48 ждане. Движеніе это появилось впервые въ самосскомъ войскѣ, а отсюда оно распространилось потомъ и на аѳинское государство. Нѣсколько человѣкъ переправились съ Самоса къ Алкивіаду и вступили съ нимъ въ переговоры. Такъ какъ онъ обѣщалъ пріобрѣсти дружбу сначала Тиссаферна, а потомъ и царя, если только не будетъ демократическаго правленія (тогда, говорилъ Алкивіадъ, царь больше будетъ довѣрять имъ), то знатные граждане, которые несли на себѣ наибольшія тяготы, очень надѣялись захватить въ свои руки власть и восторжествовать надъ своими
2 противниками. По возвращеніи на Самосъ они въ средѣ своихъ единомышленниковъ стали организовывать заговоръ, а передъ народомъ открыто заявляли, что царь будетъ ихъ другомъ и доставитъ деньги, если Алкивіадъ будетъ возвращенъ и въ Аѳи-
3 нахъ не будетъ демократическаго строя. Чернь, хотя въ началѣ и была отчасти недовольна происками, держалась спокойно въ пріятной надеждѣ на царское жалованье, сторонники же олигархіи, сообщивши свои планы народу, снова стали обсуждать пред-

ложенія Алкивіада въ своей средѣ и вмѣстѣ съ большинствомъ
членовъ гетерій. Всѣмъ дѣло казалось удобоисполнимымъ и вѣр- 4
нымъ, но оно вовсе не нравилось Фриниху [1]), бывшему тогда еще стратегомъ. Онъ находилъ, что Алкивіаду, какъ то было и на самомъ дѣлѣ, столь же мало дѣла до олигархіи, какъ и до демократіи, что онъ помышляетъ только объ одномъ, какъ бы, ниспровергнувъ существующій государственный порядокъ, возвратиться по приглашенію своихъ сторонниковъ; аѳинянамъ же, напротивъ, слѣдуетъ больше всего позаботиться о предотвращеніи внутреннихъ междоусобій. Для царя, указывалъ Фринихъ, неудобно теперь, когда пелопоннесцы заняли уже такое же положеніе на морѣ, какъ и аѳиняне, когда они завладѣли всѣми важнѣйшими городами въ его державѣ, примыкать къ аѳинянамъ, которымъ онъ не довѣряетъ, и тѣмъ создавать себѣ затрудненія, между тѣмъ какъ ему можно пріобрѣсти друзей въ лицѣ пелопоннесцевъ, которые
не сдѣлали ему ничего дурного. Что же касается союзныхъ го- 5
сударствъ, которымъ аѳиняне пообѣщаютъ, разумѣется, ввести олигархію, такъ какъ и у нихъ самихъ не будетъ уже демократическаго строя, то, говорилъ Фринихъ, ему хорошо извѣстно, что государства отложившіяся не присоединятся къ аѳинянамъ, а тѣ, которыя остаются на ихъ сторонѣ, не станутъ болѣе надежными; вѣдь рабства, въ соединеніи съ демократіей ли, или съ олигархіей, они не предпочтутъ свободѣ, каковъ бы государственный
строй они не получили. Кромѣ того, союзники увѣрены, что такъ 6
называемые „прекрасные и хорошіе“ [2]) доставятъ имъ не менѣе непріятностей, чѣмъ демократы, такъ какъ они совѣтуютъ народу и приводятъ въ исполненіе тѣ суровыя мѣропріятія [3]), изъ которыхъ они, главнымъ образомъ, извлекаютъ для себя пользу. Быть подъ властью такихъ людей значило бы для союзниковъ подвергаться безъ суда казнямъ, сопряженнымъ съ насиліемъ, тогда какъ демократія служитъ убѣжищемъ для нихъ и уздою для олигарховъ.
Онъ, Фринихъ навѣрное знаетъ, что государства [4]), наученныя самимъ 7
опытомъ, думаютъ именно такимъ образомъ; поэтому онъ ничего

---

[1]) 25 1. 27 1. — [2]) Имѣются въ виду олигархи. — [3]) По отношенію къ союзникамъ. — [4]) Союзныя.

не одобряетъ изъ того, о чемъ Алкивіадъ хлопочетъ въ настоя-
49 щее время. Несмотря на эти соображенія Фриниха, собравшіеся на
Самосѣ участники заговора, согласно первоначальному рѣшенію [1]),
приняли предложенія Алкивіада и готовились отправить въ Аѳины,
въ качествѣ пословъ, Писандра и другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы они
хлопотали о возвращеніи Алкивіада, о ниспроверженіи демократіи въ
Аѳинахъ и объ установленіи дружественныхъ отношеній между Тис-
50 саферномъ и аѳинянами. Фринихъ, узнавъ, что предложеніе о
возвращеніи Алкивіада будетъ внесено [2]) и что аѳиняне могутъ при-
нять его, опасался, какъ бы, въ случаѣ своего возвращенія, Алкивіадъ
не поступилъ съ нимъ худо, какъ съ человѣкомъ, противодѣйство-
вавшимъ его возвращенію, именно въ виду тѣхъ рѣчей, въ которыхъ
Фринихъ высказывалъ противное мнѣніе. Тогда онъ пустился на
2 слѣдующее. Тайкомъ послалъ онъ письмо лакедемонскому наварху
Астіоху, тогда еще находившемуся у Милета, съ извѣстіемъ, что
Алкивіадъ губитъ дѣло лакедемонянъ, устраивая сближеніе Тисса-
ферна съ аѳинянами; да и обо всемъ прочемъ Фринихъ сообщалъ
въ письмѣ точныя свѣдѣнія. Простительно, прибавлялъ онъ, если
онъ, даже во вредъ родному городу, злоумышляетъ на врага.
3 Однако Астіохъ не думалъ карать Алкивіада, тѣмъ болѣе, что
послѣдній не былъ уже, какъ прежде, въ его власти, а отпра-
вился къ нему и къ Тиссаферну въ Магнесію, передалъ имъ
полученное изъ Самоса письмо и такимъ образомъ самъ сдѣ-
лался доносчикомъ. Кромѣ того, говорили, изъ личной коры-
сти Астіохъ предложилъ свои услуги Тиссаферну какъ по этому
дѣлу, такъ и вообще. По этой же причинѣ Астіохъ слишкомъ
мягко относился и къ вопросу о выдачѣ жалованья не въ
4 полномъ размѣрѣ [3]). Алкивіадъ тотчасъ отправилъ должност-
нымъ лицамъ на Самосъ письмо съ изложеніемъ образа дѣй-
5 ствій Фриниха и требовалъ его казни. Будучи очень встрево-
женъ тѣмъ, что онъ изобличенъ, и чувствуя себя въ величайшей
опасности, Фринихъ послалъ Астіоху новое письмо съ укоризною,
что тотъ плохо скрылъ содержаніе прежняго письма; и на этотъ
разъ Фринихъ выражалъ готовность выдать лакедемонянамъ на

---

1) 47_2. — 2) Въ народное собраніе. — 3) 45_2.

истребленіе все аѳинское войско, бывшее на Самосѣ, причемъ подробно писалъ, какимъ образомъ планъ этотъ, при отсутствіи укрѣпленій на Самосѣ, можетъ быть приведенъ въ исполненіе. Никто не осудитъ его, добавлялъ Фринихъ, за то, что онъ, рискуя своею жизнью за лакедемонянъ, готовъ и на это и на все возможное, лишь бы не погибнуть самому отъ злѣйшихъ враговъ. Однако и это письмо Астіохъ сообщилъ Алки-
віаду. Предугадывая вѣроломство Астіоха и скорое полученіе пись- 51
ма отъ Алкивіада обо всемъ этомъ дѣлѣ, Фринихъ предупредилъ ихъ и самъ открылъ войску замыслы враговъ напасть на лагерь, такъ какъ Самосъ не былъ укрѣпленъ и къ тому же не всѣ корабли находились въ гавани. Фринихъ говорилъ, что имѣетъ объ этомъ достовѣрныя свѣдѣнія, что необходимо возможно скорѣе укрѣпить Самосъ и вообще быть на-сторожѣ. Фринихъ былъ стратегомъ и дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ
правомочно. Аѳиняне приступили къ сооруженію укрѣпленій, и 2
Самосъ, благодаря этому, былъ укрѣпленъ скорѣе (впрочемъ и безъ того собирались его укрѣплять). Вскорѣ затѣмъ пришло письмо отъ Алкивіада о томъ, что Фринихъ выдалъ войско и что
непріятель готовится къ нападенію. Но такъ какъ Алкивіаду не 3
довѣряли, то и рѣшили, что онъ, заранѣе узнавши планы непріятеля, изъ вражды къ Фриниху взваливаетъ на него вину въ соучастіи. Поэтому Алкивіадъ нисколько не повредилъ Фриниху, напротивъ, тожественнымъ сообщеніемъ онъ только подтвердилъ его слова.

Послѣ этого Алкивіадъ началъ подготовлять и настраивать Тис- 52
саферна къ тому, чтобы онъ сталъ другомъ аѳинянъ. Хотя Тиссафернъ и боялся пелопоннесцевъ, потому что у нихъ было кораблей больше, чѣмъ у аѳинянъ, однако онъ желалъ, если бы только оказалось это возможнымъ, воспользоваться довѣріемъ къ нему Алкивіада, особенно послѣ того, какъ онъ узналъ, что въ средѣ пелопоннесцевъ у Книда произошелъ разладъ изъ-за договора Ѳеримена [1]). Все это имѣло мѣсто въ то время, когда пелопоннесцы были уже у Родоса [2]). Во время спора Лихасъ подтвер-

---

[1]) $43_{2.\ 3}$. — [2]) 44_3. 45_1.

дилъ прежде высказанное мнѣніе Алкивіада, что лакедемоняне намѣрены даровать свободу всѣмъ государствамъ, причемъ настаивалъ на невозможности заключать соглашеніе, предоставляющее царю власть надъ тѣми государствами, которыя нѣкогда, въ прежнее время, были подвластны царю или его предкамъ [1]). Преслѣдуя важныя цѣли, Алкивіадъ не щадилъ теперь энергіи расположить Тиссаферна въ свою пользу.

53 Между тѣмъ аѳинскіе послы съ Писандромъ во главѣ были отправлены изъ Самоса и явились въ Аѳины. Въ народномъ собраніи они говорили лишь о главномъ, больше всего о томъ, что аѳиняне имѣютъ возможность пріобрѣсти союзника въ лицѣ царя и одержать верхъ надъ пелопоннесцами въ томъ случаѣ, если вернутъ Алкивіада и откажутся отъ теперешняго демократическаго
2 строя. Многіе другіе возражали противъ этого въ защиту демократіи, враги же Алкивіада восклицали, что было бы рискованно допускать возвращеніе человѣка, поправшаго законы. При этомъ Евмолпиды и Керики призывались въ свидѣтели по поводу тѣхъ дѣлъ, касающихся мистерій, за которыя Алкивіадъ былъ изгнанъ, и они заклинали именемъ боговъ не возвращать Алкивіада. Писандръ взошелъ на трибуну, чтобы отвѣчать на многія возраженія и сѣтованія. Каждаго возражавшаго онъ вызывалъ по одиночкѣ впередъ и спрашивалъ, какую надежду питаетъ онъ на спасеніе государства, коль скоро у пелопоннесцевъ на морѣ не меньше кораблей, готовыхъ къ битвѣ, чѣмъ у аѳинянъ, когда союзныхъ государствъ у нихъ больше, когда царь и Тиссафернъ доставляютъ имъ деньги, а у аѳинянъ нѣтъ больше денегъ, если
3 только кто-либо не склонитъ царя перейти на ихъ сторону. Когда вопрошаемые отвѣчали отрицательно, Фринихъ говорилъ имъ тогда прямо: „А послѣднему не бывать, если не будетъ у насъ установленъ болѣе умѣренный образъ правленія, и скорѣе въ духѣ олигархіи, чтобы царь могъ намъ повѣрить. При настоящихъ обстоятельствахъ намъ, впрочемъ, надлежитъ совѣщаться не столько о формѣ правленія, сколько о спасеніи, а сдѣлать измѣненія въ государственномъ строѣ мы можемъ и послѣ,

---

[1]) 45—46.

если что-либо намъ не понравится; Алкивіада же мы вернемъ, такъ какъ только онъ одинъ въ настоящее время въ состояніи устроить это". Сначала народъ слушалъ рѣчи объ оли- 54
гархіи съ тяжелымъ сердцемъ; но когда Писандръ ясно показалъ, что нѣтъ другого спасенія, народъ сдался изъ страха и вмѣстѣ съ тѣмъ въ надеждѣ на измѣненія въ будущемъ. Аѳиняне поста- 2
новили, чтобы Писандръ и съ нимъ десять мужей отправились къ Тиссаферну и Алкивіаду и установили такія отношенія съ ними, какія признаютъ наилучшими. Такъ какъ Писандръ одно- 3
временно изобличилъ и Фриниха, то отрѣшили отъ должности его и товарища его Скиронида [1]) и на мѣсто ихъ послали стратегами на флотъ Діомедонта и Леонта [2]). Къ Фриниху Писандръ предъявилъ на словахъ обвиненіе въ томъ, что тотъ выдалъ непріятелю Іасъ и Аморга [3]), на самомъ же дѣлѣ онъ руководствовался тутъ тѣмъ, что находилъ Фриниха неудобнымъ для сношеній съ Алкивіадомъ. Писандръ обошелъ также всѣ клубы, суще- 4
ствовавшіе въ городѣ и раньше съ цѣлью производить давленіе на суды и выборы должностныхъ лицъ, и посовѣтовалъ имъ соединить свои силы, принять общее рѣшеніе и ниспровергнуть демократію. Онъ принялъ также всѣ другія мѣры, требовавшіяся обстоятельствами, чтобы болѣе не было замедленія, а самъ съ десятью мужами отправился моремъ къ Тиссаферну.

Въ ту же зимнюю кампанію Леонтъ и Діомедонтъ явились къ 55
аѳинскому флоту и направились противъ Родоса. Пелопоннесскіе корабли они нашли вытащенными на сушу [4]), сдѣлали небольшую высадку на берегъ и въ сраженіи разбили выступившихъ противъ нихъ родосцевъ, затѣмъ отступили къ Халкѣ и вели войну преимущественно отсюда, а не изъ Коса: съ Халки имъ было легче наблюдать за тѣмъ, если бы пелопоннесскій флотъ вздумалъ сняться съ якоря.

На Родосъ прибылъ также лаконецъ Ксенофантидъ, послан- 2
ный Педаритомъ изъ Хіоса. Онъ сообщалъ, что аѳинское укрѣпленіе доведено уже до конца и что Хіосъ будетъ потерянъ, если пелопоннесцы не явятся къ нему на помощь со всѣмъ флотомъ.

---

1) 25 1. — 2) 23 1. 24 2. — 3) 28 2–4. — 4) 44 4.

3 Пелопоннесцы собирались идти на помощь. Тѣмъ временемъ
Педаритъ самъ съ своими наемниками и со всѣмъ войскомъ хіосцевъ
аттаковалъ аѳинское укрѣпленіе, возведенное кругомъ ихъ кора-
блей, частью его овладѣлъ и захватилъ нѣсколько вытащенныхъ на
сушу кораблей. Но когда прибыли на помощь аѳиняне и обратили
въ бѣгство хіосцевъ, то сначала послѣдніе, а затѣмъ и остальное
войско Педарита были разбиты; палъ самъ Педаритъ и многіе
хіосцы, причемъ было захвачено множество оружія.

56 Послѣ этого хіосцы сильнѣе прежняго были обложены съ суши
и съ моря, и среди нихъ начался большой голодъ. Между тѣмъ
аѳинское посольство съ Писандромъ во главѣ прибыло къ Тис-
2 саферну и завело переговоры о соглашеніи [1]). Алкивіадъ, не очень-
то полагавшійся на Тиссаферна, который больше боялся пелопоннес-
цевъ и все еще желалъ, согласно его же настоянію [2]), ослабить оба
государства, сталъ дѣйствовать въ томъ направленіи, чтобы Тисса-
фернъ предъявилъ аѳинянамъ тягчайшія требованія и чтобы до-
3 говоръ такимъ образомъ не состоялся. Мнѣ думается, того же
желалъ и самъ Тиссафернъ; только имъ тутъ руководилъ страхъ [3]).
Алкивіадъ же видя, что Тиссафернъ не согласится на договоръ ни въ
какомъ случаѣ, желалъ скрыть передъ аѳинянами собственное
безсиліе убѣдить его и представлялъ дѣло такъ, будто Тиссафернъ
поддается его увѣщаніямъ и хочетъ примкнуть къ аѳинянамъ,
4 только предлагаютъ они ему недостаточно. Говоря самъ отъ имени и
въ присутствіи Тиссаферна, Алкивіадъ такъ далеко заходилъ въ
своихъ требованіяхъ, что аѳиняне все-таки оказывались причиною
того, что договоръ не заключался, хотя на многія требованія его они и
соглашались. Такъ Алкивіадъ требовалъ отдать всю Іонію, сверхъ
того прилегающіе къ ней острова и т. д. Наконецъ, такъ какъ аѳи-
няне и на это не возражали, онъ, изъ страха быть вполнѣ изобли-
ченнымъ въ своемъ безсиліи [4]), требовалъ, на третьемъ собраніи,
разрѣшить царю соорудить флотъ и плавать вдоль своихъ владѣ-
5 ній, гдѣ ему угодно и съ какимъ угодно числомъ кораблей. Тутъ уже
аѳиняне признали требованіе невыполнимымъ и, считая себя обману-
тыми Алкивіадомъ, въ гнѣвѣ удалились и переправились на Самосъ.

---

[1]) 54_2. Тиссафернъ находился тогда въ Магнесіи. 50_3. — [2]) 46_4. — [3]) Предъ лакедемонянами. — [4]) Убѣдить Тиссаферна.

Вскорѣ послѣ этого, въ ту же зимнюю кампанію, Тиссафернъ при- 57
былъ въ Кавнъ съ цѣлью возвратить пелопоннесцевъ въ Милетъ и,
заключивши съ ними новый договоръ, какой удастся, доставлять
имъ содержаніе и перестать враждовать съ ними. Онъ боялся,
какъ бы пелопоннесцы, при недостаткѣ содержанія для много-
численныхъ кораблей, не были вынуждены дать морскую битву
аѳинянамъ и не потерпѣли пораженія, или какъ бы аѳиняне и безъ
него не достигли цѣли своихъ стремленій, коль скоро пелопон-
несскіе корабли будутъ покидать воины. Больше же всего Тисса-
фернъ опасался, что пелопоннесцы въ поискахъ за пищей станутъ
грабить материкъ. Соображая и предусматривая все это, а равно 2
желая уравновѣсить взаимное положеніе эллиновъ [1]), Тиссафернъ
пригласилъ пелопоннесцевъ, выдалъ имъ содержаніе [2]) и заклю-
чилъ съ ними слѣдующій, третій, договоръ [3]).

„На тринадцатомъ году царствованія Дарія, когда въ Лаке- 58
демонѣ эфоромъ былъ Алексиппидъ, состоялся на равнинѣ Меандра
договоръ между лакедемонянами и ихъ союзниками съ одной
стороны, Тиссаферномъ, Гіераменомъ и сыновьями Фарнака съ
другой, о дѣлахъ царя, лакедемонянъ и ихъ союзниковъ. Земля 2
царя, какая находится въ Азіи, принадлежитъ царю; и о своей
землѣ царь пусть располагаетъ, какъ хочетъ. Лакедемонянамъ и 3
ихъ союзникамъ не ходить на землю царя съ какимъ-либо злымъ
умысломъ, и царю не ходить на землю лакедемонянъ и ихъ союз-
никовъ съ какимъ-либо злымъ умысломъ. Если кто изъ лакеде- 4
монянъ или ихъ союзниковъ пойдетъ на землю царя съ злымъ
умысломъ, лакедемоняне и ихъ союзники должны противодѣйство-
вать этому, и если кто изъ царской земли пойдетъ съ злымъ
умысломъ на лакедемонянъ или ихъ союзниковъ, пусть царь про-
тиводѣйствуетъ этому. Тиссаферну доставлять теперешнему флоту 5
содержаніе согласно условію [4]), пока не прибудутъ царскіе корабли.
Когда прибудутъ царскіе корабли [5]), лакедемоняне и ихъ союз-
ники сами будутъ содержать свой флотъ, если пожелаютъ; 6
если же захотятъ получать содержаніе отъ Тиссаферна, онъ обя-
зуется доставлять его, но лакедемоняне и ихъ союзники, съ

---

1) Ср. 46_1. — 2) 29_2. — 3) Ср. 18. 37. — 4) 29_2. — 5) Ср. 46_1. 59.

окончаніемъ войны, должны возвратить Тиссаферну деньги.
7 сколько получатъ. Когда прибудутъ царскіе корабли, то корабли, лакедемонянъ, ихъ союзниковъ и царскіе пусть ведутъ войну сообща, тàкъ, кàкъ рѣшитъ Тиссафернъ, лакедемоняне и ихъ союзники. Если пожелаютъ заключить миръ съ аѳинянами, то заключить его на одинаковыхъ условіяхъ“.

59 Таковъ былъ договоръ. Послѣ этого Тиссафернъ приступилъ къ доставкѣ финикійскихъ кораблей, какъ было условлено [1]), и къ выполненію всѣхъ прочихъ обѣщаній; онъ желалъ, по крайней мѣрѣ, сдѣлать видъ, будто принимаетъ эти мѣры.

60 Уже въ концѣ зимней кампаніи беотяне, при помощи измѣны, взяли Оропъ, хотя тамъ и находился аѳинскій гарнизонъ. Содѣйствовали этому нѣкоторые граждане изъ эретріянъ и самихъ оропцевъ, замышлявшихъ устроить отпаденіе Евбеи; Оропъ лежитъ близь Эретріи, и невозможно было помѣшать аѳинянамъ, пока они владѣли имъ, сильно тревожить какъ Эретрію, такъ и остальную
2 Евбею. Эретріяне, имѣя уже Оропъ въ своихъ рукахъ, явились къ Родосу и звали пелопоннесцевъ идти на Евбею; послѣдніе же больше желали оказать помощь Хіосу въ его стѣсненномъ положеніи и, снявшись съ якоря, со всѣмъ флотомъ отошли отъ Ро-
3 доса [2]). Находясь у Тріопія [3]), пелопоннесцы замѣтили въ открытомъ морѣ аѳинскіе корабли, шедшіе отъ Халки [4]). Такъ какъ стороны воздержались отъ нападенія, то аѳиняне пошли къ Самосу, а пелопоннесцы къ Милету; послѣдніе видѣли, что впредь безъ морской битвы имъ нельзя будетъ помочь Хіосу. Эта зимняя кампанія приходила къ концу; кончался и двадцатый годъ войны, исторію которой написалъ Ѳукидидъ.

61 Въ самомъ началѣ весны слѣдующей лѣтней кампаніи спар-
411 тіатъ Деркилидъ посланъ былъ [5]) съ небольшимъ войскомъ вдоль берега по сушѣ къ Геллеспонту, чтобы поднять возстаніе въ Абидѣ, колоніи милетянъ. Въ то же время хіосцы, тѣснимые осадою, вынуждены были, пока Астіохъ затруднялся оказать имъ
2 помощь [6]), дать морскую битву. Случилось такъ, что, когда

---

1) 46_1. — 2) 44_2. — 3) 35_2. — 4) 41_4. — 5) Изъ Милета. Ср. 62_1. — 6) 40_1. 55_2. 56_2.

Астіохъ былъ еще у Родоса, хіосцы, по смерти Педарита [1]), по-
лучили изъ Милета въ начальники себѣ спартіата Леонта, кото-
рый прибылъ съ Антисѳеномъ въ качествѣ его эпибата; они по-
лучили также двѣнадцать кораблей, оставшихся на стражѣ у
Милета. Въ числѣ ихъ было пять ѳурійскихъ, четыре сиракус-
скихъ, одинъ анейскій [2]), одинъ милетскій и одинъ Леонта.
Хіосцы сдѣлали съ суши вылазку противъ непріятеля со всѣмъ 3
войскомъ, заняли одинъ укрѣпленный пунктъ, а въ то же время
тридцать шесть кораблей ихъ выступили противъ тридцати двухъ
аѳинскихъ и дали битву. Сраженіе было жестокое; хіосцы и союз-
ники, хотя и не потерпѣли пораженія, возвратились въ свой го-
родъ, потому что было уже поздно. Когда вслѣдъ за этимъ 62
явился изъ Милета по сухому пути Деркилидъ, Абидъ, на Гел-
леспонтѣ, перешелъ на сторону Деркилида и Фарнабаза, а два
дня спустя отложился и Лампсакъ. Получивши объ этомъ извѣ- 2
стіе на Хіосѣ, Стромбихидъ [3]) поспѣшно явился на помощь съ
двадцатью четырьмя аѳинскими кораблями, въ числѣ которыхъ
были и ластовыя суда съ гоплитами. Вышедшихъ противъ него
лампсакіянъ Стромбихидъ разбилъ въ сраженіи и съ перваго же
набѣга взялъ Лампсакъ, не имѣвшій укрѣпленій, похитилъ движи-
мость и рабовъ. Возвративши свободорожденныхъ на ихъ мѣста
жительства, онъ пошелъ на Абидъ. Такъ какъ городъ не сда- 3
вался, а взять его приступомъ Стромбихидъ не могъ, то онъ
переправился на противолежащій Абиду берегъ, поставилъ гар-
низонъ въ Сестѣ, городѣ на Херсонесѣ, которымъ владѣли тогда
персы, и обратилъ его въ наблюдательный пунктъ надъ всѣмъ
Геллеспонтомъ. Тѣмъ временемъ хіосцы и находящіеся въ Ми- 63
летѣ пелопоннесцы крѣпче утвердились на морѣ; воспрянулъ ду-
хомъ и Астіохъ, когда узналъ о ходѣ морской битвы и объ
удаленіи Стромбихида съ флотомъ. Съ двумя кораблями Астіохъ 2
отправился вдоль берега къ Хіосу, привелъ оттуда флотъ и уже
со всѣми кораблями предпринялъ нападеніе на Самосъ. Такъ
какъ аѳиняне вслѣдствіе царившей у нихъ взаимной подозритель-
ности не выходили въ море противъ непріятеля, то Астіохъ снова
отплылъ къ Милету.

---

1) 55_3. — 2) См. къ III, 19_2. — 3) 30_2.

3 Около этого времени, или даже раньше, демократія въ Аѳинахъ была ниспровергнута. Дѣло было такъ: по возвращеніи отъ Тиссаферна на Самосъ пословъ съ Писандромъ во главѣ [1]), они застали въ самомъ войскѣ положеніе дѣлъ еще болѣе прочнымъ, чѣмъ прежде, и даже вліятельныхъ изъ самихъ саміянъ склонили къ попыткѣ ввести у себя олигархическій строй, хотя эти же саміяне вели между собою борьбу, лишь бы только
4 не было у нихъ олигархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ находившіеся на Самосѣ аѳинскіе заговорщики рѣшили въ своей средѣ оставить Алкивіада въ покоѣ, такъ какъ онъ не желалъ примкнуть къ нимъ (да и вообще они не считали его подходящимъ для олигархіи), но, пойдя уже на рискъ, самимъ изыскать мѣры къ тому, чтобы дѣло ихъ не было заброшено, а вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво вести войну, изъ собственныхъ средствъ ревностно покрывать расходы и доставлять все нужное, такъ какъ съ этого времени они несутъ тягости на самихъ себя, а не на другихъ.
64 Ободривши другъ друга, заговорщики немедленно отрядили Писандра и половину пословъ въ Аѳины для устройства тамошнихъ дѣлъ, причемъ поручили имъ вводить олигархію во всѣхъ подчиненныхъ государствахъ, гдѣ это окажется возможнымъ; другая половина разослана была въ различныхъ направленіяхъ въ
2 остальныя подчиненныя мѣстности. Діитрефа, находившагося у Хіоса и избраннаго въ начальники на Өракійское побережье, они
3 отправили на мѣсто его службы. По прибытіи на Өасосъ Діитрефъ низвергнулъ тамъ демократію. Но приблизительно на второмъ мѣсяцѣ послѣ отъѣзда Діитрефа ѳасіяне занялись укрѣпленіемъ города, такъ какъ они не нуждались болѣе въ аристократіи, бывшей подъ защитою аѳинянъ, а, напротивъ, со дня на день ожи-
4 дали отъ лакедемонянъ освобожденія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые ѳасіяне, изгнанные аѳинянами, проживали у пелопоннесцевъ; сообща съ своими друзьями на родинѣ они употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы доставить флотъ и поднять Өасосъ противъ Аѳинъ. Обстоятельства сложились такъ, какъ они всего болѣе желали: городъ возстановлялся безъ всякихъ опасностей и та де-

---

[1]) Ср. 56.

мократія, которая намѣревалась оказать имъ противодѣйствіе, была низвергнута. Такимъ образомъ дѣла на Ѳасосѣ приняли 5
оборотъ, противный желаніямъ аѳинянъ, установлявшихъ олигархію. То же случилось, мнѣ кажется, и въ средѣ многихъ другихъ подчиненныхъ государствъ: лишь только они получили раціональный образъ правленія и перестали опасаться за самихъ себя, они обратились къ настоящей свободѣ, не отдавая предпочтенія обманчивой законности, предлагаемой имъ аѳинянами.

Между тѣмъ на пути Писандръ съ товарищами, согласно при- 65
нятому рѣшенію[1]), низвергалъ демократическія правленія въ государствахъ, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они брали для поддержки себѣ гоплитовъ, вмѣстѣ съ которыми и прибыли въ Аѳины. Здѣсь они увидѣли, что дѣло ихъ въ значительной части по- 2
двинуто впередъ ихъ сообщниками. Дѣйствительно, нѣсколько человѣкъ изъ молодежи, сговорившись между собою, тайно убили нѣкоего Андрокла, главнаго представителя демократической партіи, важнѣйшаго виновника изгнанія Алкивіада. Они старались тѣмъ усерднѣе избавиться отъ Андрокла по двоякой причинѣ: во-первыхъ, Андроклъ былъ демагогъ, а во-вторыхъ, они думали угодить Алкивіаду, въ надеждѣ, что онъ возвратится и пріобрѣтетъ имъ дружбу Тиссаферна. Точно такимъ же образомъ тайно умертвили они и нѣсколько другихъ неудобныхъ для нихъ граждань. Сверхъ того заговорщики открыто предложили, чтобы 3
жалованье не получалось никѣмъ, кромѣ отбывающихъ военную службу, чтобы въ государственномъ управленіи участвовало не больше пяти тысячъ человѣкъ, именно тѣ, которые по имуществу и физическимъ своимъ качествамъ способны приносить наибольшую пользу. Но въ дѣйствительности предложеніе это было не 66
болѣе, какъ благовиднымъ предлогомъ, сочиненнымъ для большинства[2]), такъ какъ держать государство въ своихъ рукахъ должны были только тѣ, которые собирались произвести государственный переворотъ. Впрочемъ народное собраніе и совѣтъ, избиравшійся по жребію, продолжали созываться, но въ нихъ обсуждалось только то, что̀ рѣшено было заговорщиками. Лица,

---

[1]) 64 1.—[2]) т.-е. лицъ, не принадлежавшихъ къ числу заговорщиковъ.

выступавшія съ предложеніями, были изъ ихъ среды, и предложенія, которыя должны были быть внесены, подвергались пред-
2 варительному разсмотрѣнію ими же. Изъ остальныхъ никто не возражалъ изъ страха передъ многочисленностью заговорщиковъ. Если же кто и осмѣливался возражать, то тѣмъ или другимъ подходящимъ способомъ его немедленно умерщвляли, и надъ виновными или подозрѣваемыми въ убійствѣ не производилось слѣдствія и не возбуждалось судебнаго преслѣдованія. Народъ безмолвствовалъ и, лишенный свободы рѣчи, былъ въ такой паникѣ, что считалъ для себя барышомъ и то уже, если не подвер-
3 гался какому-либо насилію. Число заговорщиковъ значительно преувеличивалось сравнительно съ дѣйствительностью, что̀ угнетало настроеніе гражданъ, раскрыть же заговоръ собственными средствами они были безсильны вслѣдствіе обширности города
4 и потому, что они не знали другъ друга. По той же причинѣ нельзя было повѣрить другому своихъ жалобъ или выразить чувства негодованія, чтобы обсудить планъ мести, такъ какъ приходилось бы дѣлиться мыслями или съ человѣкомъ неизвѣстнымъ,
5 или хотя бы и извѣстнымъ, но ненадежнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ члены демократической партіи относились другъ къ другу подозрительно, какъ будто каждый изъ нихъ участвовалъ въ томъ, что̀ творилось. Въ числѣ заговорщиковъ были и такія лица, отъ которыхъ никогда нельзя было бы ожидать, что они обратятся къ олигархіи. Подобные люди больше всего и поселяли недовѣріе въ народѣ и содѣйствовали безопасности олигарховъ, такъ какъ они укрѣпили подозрительность въ средѣ самихъ демократовъ.

67 Въ это-то время явились въ Аѳины Писандръ и его товарищи и тотчасъ принялись за довершеніе дѣла. Прежде всего они созвали народное собраніе и внесли предложеніе избрать коммиссію изъ десяти полномочныхъ законодателей, которые, составивъ свои предложенія, должны были внести ихъ въ назначенный день въ народное собраніе съ цѣлью ввести наилучшую государственную
2 организацію. Съ наступленіемъ срока они устроили народное собраніе въ замкнутомъ со всѣхъ сторонъ Колонѣ, въ святилищѣ Посидона, находящемся за городомъ стадіяхъ въ десяти[1]. За-

[1]) Ок. $1^3/_4$ в.

конодательная коммиссія внесла одно только предложеніе: каждый аѳинянинъ можетъ безнаказанно предлагать, что угодно; но при этомъ назначались суровыя кары всякому, кто обвинитъ оратора въ противозаконности предложенія, или обидитъ его какимъ бы то ни было инымъ способомъ. Затѣмъ стали
3
уже вносить пышныя предложенія объ упраздненіи всѣхъ должностей въ существующемъ строѣ, объ отмѣнѣ жалованья [1]), объ избраніи пяти проедровъ, которые должны выбрать сто человѣкъ, а каждый изъ ста выбираетъ себѣ троихъ; предложено было также, чтобы эти четыреста человѣкъ вступили въ зданіе совѣта и управляли государствомъ самодержавно по своему усмотрѣнію, созывая, когда они рѣшатъ, пять тысячъ человѣкъ. Предложеніе это внесъ Писандръ, и во всемъ прочемъ явно и
68
съ величайшеимъ рвеніемъ содѣйствовавшій ниспроверженію демократіи. Однако лицомъ, устроившимъ все дѣло такъ, что оно могло достигнуть такого успѣха, и задолго радѣвшимъ о немъ, былъ Антифонтъ, аѳинскій гражданинъ, никому изъ современниковъ не уступавшій въ нравственныхъ качествахъ, человѣкъ изобрѣтательнѣйшаго ума, прекраснѣйшій ораторъ. Хотя онъ и не выступалъ въ качествѣ оратора въ народномъ собраніи и по доброй волѣ никогда не участвовалъ ни въ какомъ другомъ судебномъ процессѣ, потому что къ нему, какъ къ прославленному оратору, народъ относился съ подозрѣніемъ, однако это былъ единственный человѣкъ, который могъ всего больше помочь своими совѣтами каждому, кто имѣлъ дѣло въ судѣ и въ народномъ собраніи. Антифонтъ, послѣ того какъ правленіе четы-
2
рехсотъ позже было ниспровергнуто и они подверглись преслѣдованію со стороны демократіи, будучи обвиненъ въ организаціи этого правленія и присужденъ къ смертной казни, произнесъ, повидимому, лучшую защитительную рѣчь, какая мнѣ извѣстна, по этому дѣлу. Впрочемъ, и Фринихъ также обнаружилъ величай-
3
шую и исключительную энергію въ дѣлѣ установленія олигархіи, боясь Алкивіада зная, что тому извѣстны сношенія его на Самосѣ съ Астіохомъ [2]), и будучи увѣренъ, что никогда, разумѣется,

---

[1]) Ср. 65_3. — [2]) 50. 51.

возвращеніе Алкивіада не можетъ состояться при господствѣ олигархіи. Вступивши въ рискованное предпріятіе, Фринихъ оказался
4 тутъ самымъ надежнымъ человѣкомъ. Въ числѣ ниспровергающихъ демократію былъ на первомъ мѣстѣ также Θераменъ, сынъ Гагнона, человѣкъ выдающійся по краснорѣчію и уму. Такимъ образомъ понятно, почему дѣло, столь трудное, увѣнчалось успѣхомъ: орудовали имъ многія даровитыя личности. Дѣйствительно, у аθинскаго народа, почти за сто лѣтъ до того низвергнувшаго тиранновъ, трудно было отнять свободу, тѣмъ болѣе, что онъ не только никому не покорялся, но и привыкъ къ владычеству надъ другими въ теченіе болѣе половины этого періода.

69 Утвердивши эти предложенія[1]) безъ возраженій съ чьей-либо стороны, народное собраніе было одновременно съ этимъ распущено, а вслѣдъ за тѣмъ введены были въ зданіе совѣта „четыреста“ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Всѣ аθиняне постоянно были изъ-за непріятеля, находившагося въ Декелеѣ, на вооруженныхъ
2 постахъ, одни у укрѣпленій, другіе въ строю. Итакъ, въ тотъ день отпущены были, по обыкновенію, къ своимъ постамъ воины, не принимавшіе участія въ заговорѣ; участникамъ же его отданъ былъ приказъ выжидать спокойно, но не на самыхъ постахъ, а вдали отъ нихъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ какого-либо сопротивленія предпріятію взяться за оружіе и не допускать этого.
3 Ради этой цѣли прибыли въ собственномъ вооруженіи триста андріянъ, теніянъ, каристянъ и эгинскихъ клеруховъ, которыхъ отправили на Эгину аθиняне[2]); вышеуказанное порученіе дано
4 было и имъ. Распредѣливши такимъ образомъ воиновъ, „четыреста“, каждый съ скрытымъ кинжаломъ, и вмѣстѣ съ ними сто двадцать юношей, которые должны были служить имъ на случай рукопашной схватки, предстали предъ находившимися въ зданіи совѣта выбранными по жребію членами совѣта и приказали имъ выйти, получивши жалованье. Все жалованье за остальное время принесли съ собою сами заговорщики и вручали его при выходѣ
70 членовъ совѣта. Когда такимъ образомъ совѣтъ безъ всякихъ возраженій удалился, а остальные граждане, нисколько не воз-

---

[1]) 67_3. —[2]) II, 27_1.

мущаясь, держались спокойно, „четыреста“ вступили въ зданіе совѣта, по жребію выбрали изъ своей среды притановъ и при вступленіи въ должность совершили молитвы, жертвоприношеніе, однимъ словомъ, исполнили все, что касается боговъ, а потомъ отмѣнили многія демократическія установленія. Они не возвратили изгнанниковъ изъ-за Алкивіада и вообще управляли государствомъ съ самовластнымъ произволомъ. „Четыреста“ умертвили всего нѣ- 2
сколько человѣкъ, которыхъ легко было устранить съ дороги, другихъ бросили въ тюрьмы, иныхъ выселили. Они отправили также глашатая къ царю лакедемонянъ Агиду, находившемуся въ Декелеѣ, съ заявленіемъ, что желаютъ заключить миръ и что, по всей вѣроятности, онъ скорѣе вступитъ въ соглашеніе съ ними, чѣмъ съ не существующей уже и не внушавшей довѣрія демократіей. Но 71
Агидъ полагалъ, что народъ не можетъ такъ быстро отказаться отъ давнишней свободы и что при видѣ многочисленнаго непріятельскаго войска аѳиняне не останутся въ покоѣ; онъ не очень-то вѣрилъ, что дѣло обойдется безъ волненій даже при настоящихъ обстоятельствахъ. Поэтому посланнымъ отъ „четырехсотъ“ Агидъ не далъ никакихъ мирныхъ обѣщаній, напротивъ, послалъ въ Пелопоннесъ за большимъ добавочнымъ войскомъ. Немного спустя съ гарнизономъ, бывшимъ въ Декелеѣ, и съ прибывшимъ изъ Пелопоннеса войскомъ Агидъ спустился къ самымъ стѣнамъ аѳинскимъ, въ надеждѣ, что или вслѣдствіе внутреннихъ волненій аѳиняне скорѣе покорятся лакедемонянамъ на любыхъ условіяхъ, или что ему удастся съ перваго же набѣга овладѣть длинными стѣнами [1]), такъ какъ онѣ останутся безъ охраны, когда, по всей вѣроятности, произойдетъ смятеніе и внѣ и внутри города. Когда Агидъ при- 2
близился къ стѣнамъ, аѳиняне не произвели никакихъ перемѣнъ въ своемъ внутреннемъ управленіи, выслали противъ Агида конницу и, такъ какъ пелопоннесцы подошли близко, истребили часть ихъ гоплитовъ, легковооруженныхъ и стрѣлковъ, причемъ захватили отчасти и вооруженіе и нѣсколько убитыхъ. Узнавъ объ этомъ, Агидъ увелъ войско обратно. Самъ онъ съ своимъ гарнизономъ оставался 3
на мѣстѣ, въ Декелеѣ, а новоприбывшихъ пелопоннесцевъ, оста-

---

[1]) I, 107 1. II, 13 7.

вавшихся въ Аттикѣ нѣсколько дней, отправилъ обратно домой. Послѣ этого „четыреста“ все-таки стали засылать пословъ къ Агиду; такъ какъ теперь аѳинское посольство было принято имъ лучше, то, по его совѣту, они отправили пословъ также въ Лаке-
72 демонъ для переговоровъ, желая заключить миръ. Послали „четыреста“ также десять человѣкъ на Самосъ съ цѣлью успокоить войско и объяснить, что олигархія установлена не во вредъ государству и гражданамъ, но ради общаго блага, что участіе въ государственныхъ дѣлахъ принадлежитъ пяти тысячамъ гражданъ, а не „четыремстамъ“ только. Между тѣмъ аѳиняне, говорили они, вслѣдствіе военныхъ походовъ и занятій [1]) въ чужихъ странахъ, никогда еще не рѣшались на такое важное дѣло, чтобы собираться [2]) въ чис-
2 лѣ пяти тысячъ человѣкъ. Посламъ „четыреста“ поручили сказать и другое, что̀ требовалось положеніемъ, и отправили ихъ тотчасъ по установленіи олигархіи, испугавшись, что морская чернь сама не пожелаетъ оставаться при олигархическомъ порядкѣ управленія и что, если придетъ бѣда оттуда [3]), эта чернь ниспровергнетъ ихъ власть, какъ и случилось на самомъ дѣлѣ.

73 А на Самосѣ, дѣйствительно, начиналось уже движеніе въ пользу олигархіи [4]), и какъ разъ въ то самое время, когда
2 организовывалось правленіе „четырехсотъ“ [5]). Тѣ изъ саміянъ, которые составляли демократическую партію и раньше возстали было противъ аристократовъ [6]), потомъ измѣнили свой образъ дѣйствія и, по возвращеніи Писандра, поддались внушеніямъ его [7]) и аѳинскихъ заговорщиковъ, находившихся на Самосѣ. Приблизительно триста заговорщиковъ намѣревались напасть на прочихъ
3 саміянъ, оставшихся вѣрными демократіи. Они казнили аѳинянина Гипербола, человѣка гнуснаго, изгнаннаго остракизмомъ не изъ страха передъ его могуществомъ и вліяніемъ, но за порочность и за то, что онъ позорилъ государство. Сдѣлали они это по соглашенію съ Харминомъ, однимъ изъ стратеговъ, и съ нѣсколькими находившимися у нихъ аѳинянами, чтобы дать имъ залогъ вѣрности; принимали они участіе и въ другихъ по-

---

[1]) Торговыми и вообще своими частными дѣлами. — [2]) Въ народное собраніе. — [3]) Изъ Самоса. — [4]) 63_{3-4}. — [5]) 69_{4}. — [6]) 21. — [7]) 63_{3}.

добныхъ же дѣлахъ заговорщиковъ, а затѣмъ приготовились къ нападенію на демократическую партію. Но члены послѣдней узнали объ 4
этомъ и открыли замыслы враговъ стратегамъ Леонту и Діомедонту, которые, пользуясь уваженіемъ среди демократовъ, противъ воли переносили олигархію, а также Өрасибулу, Өрасиллу— одинъ былъ тріерархомъ, другой гоплитомъ—и прочимъ аөинянамъ, которые, казалось, всегда съ величайшею враждою относились къ заговорщикамъ. Саміяне просили этихъ аөинянъ не допустить ихъ гибели и отпаденія отъ аөинянъ Самоса, который одинъ содѣйствовалъ сохраненію аөинскаго владычества до этого времени. Выслушавъ ихъ, аөиняне обращались къ каждому воину 5
поодиночкѣ съ просьбою не допускать переворота; больше всего просили они параловъ—все это свободорожденные аөиняне, всегда враждебно относившіеся къ олигархіи, еще до установленія ея. Леонтъ и Діомедонтъ, когда отправлялись куда-нибудь, оставляли имъ для охраны нѣсколько кораблей. Такимъ обра- 6
зомъ при нападеніи трехсотъ заговорщиковъ побѣда осталась за самосскими демократами благодаря помощи всѣхъ этихъ воиновъ, преимущественно параловъ; тридцать человѣкъ, наиболѣе виновныхъ изъ трехсотъ, побѣдители казнили, трехъ осудили на изгнаніе, прочимъ даровали прощеніе и впослѣдствіи вмѣстѣ съ ними управляли государствомъ на демократическихъ основахъ. Саміяне и воины отправили поспѣшно въ Аөины для 74
сообщенія о случившемся корабль „Паралъ“ съ гражданиномъ аөинскимъ Хереемъ, сыномъ Архестрата, дѣятельнымъ участникомъ переворота; они не знали еще о водвореніи господства „четырехсотъ“. Но тотчасъ по прибытіи параловъ „четыреста“ зако- 2
вали въ цѣпи двухъ или трехъ изъ нихъ, остальныхъ свели съ корабля и перемѣстили на другой, служившій для перевозки сухопутныхъ воиновъ, и назначили его нести сторожевую службу въ евбейскихъ водахъ [1]). Увидѣвъ, въ какомъ положеніи дѣло, Херей 3
какимъ-то способомъ немедленно скрылся и прибылъ обратно на Самосъ. Здѣсь онъ передалъ войску, что̀ творится въ Аөинахъ, причемъ все происходящее изображалъ въ болѣе мрачномъ

---

1) Ср. 5_1. 60_2. 95_7.

видѣ: будто держащіе въ своихъ рукахъ управленіе государ-
ствомъ всѣхъ подвергаютъ тѣлеснымъ наказаніямъ и ни въ чемъ
не дозволяется противорѣчить имъ, насилуютъ женъ и дѣтей
гражданъ и помышляютъ захватить и бросить въ тюрьмы род-
ственниковъ всѣхъ самосскихъ воиновъ, не принадлежащихъ къ
ихъ партіи, съ тѣмъ, чтобы лишить жизни заключенныхъ, если
эти воины откажутся покориться имъ. Прибавилъ Херей много
75 и другихъ небылицъ. Выслушавши это, воины сначала рѣшили
было напасть на главныхъ виновниковъ установленія олигархіи и
на ихъ пособниковъ, но потомъ успокоились, будучи сдержа-
ны людьми „средними“, которые объяснили имъ, что въ виду
близъ стоящихъ, готовыхъ къ битвѣ, враговъ это повело бы
2 къ гибели всего дѣла. Вслѣдъ затѣмъ сынъ Лика, Өрасибулъ, и
Өрасиллъ, стоявшіе во главѣ переворота и желавшіе произ-
вести на Самосѣ радикальную перемѣну въ демократическомъ
духѣ, взяли торжественнѣйшую клятву со всѣхъ воиновъ, осо-
бенно съ тѣхъ, которые сочувствовали олигархіи [1]), въ томъ,
что они останутся вѣрными демократическому правленію и пре-
будутъ въ согласіи, что будутъ энергично вести до конца войну
противъ пелопоннесцевъ, что будутъ врагами „четырехсотъ“ и
3 откажутся отъ всякихъ сношеній съ ними. Ту же клятву дали
всѣ саміяне зрѣлаго возраста, а аѳинскіе воины признали общими
съ саміянами всѣ дѣла и послѣдствія опасностей, полагая, что ни
они, ни саміяне не имѣютъ надежнаго прибѣжища и что имъ
предстоитъ неизбѣжная гибель въ случаѣ побѣды „четырехсотъ“,
76 или стоящаго у Милета непріятеля [2]). Та́къ въ это время вступили
въ соперничество между собою двѣ партіи: одна желала силою
удержать демократію въ государствѣ, другая—заставить войско
2 подчиниться олигархическому строю. Воины немедленно созвали
народное собраніе, на которомъ отрѣшили отъ должности преж-
нихъ стратеговъ и нѣкоторыхъ подозрительныхъ тріерарховъ и
на мѣсто ихъ выбрали новыхъ, въ числѣ которыхъ были и
3 Өрасибулъ и Өрасиллъ. Кромѣ того воины, поднимаясь на ора-
торскую трибуну, ободряли другъ друга, указывая между про-

---

[1]) 47_2. 63_3. — [2]) 60_3. 61_2.

чимъ, что отпаденіе Аѳинъ не должно повергать ихъ въ уныніе,
такъ какъ отложилось меньшинство, они же составляютъ боль-
шинство, во всѣхъ отношеніяхъ обладающее бо́льшими силами.
Такъ, воины имѣютъ въ своихъ рукахъ весь флотъ, а потому 4
могутъ принудить подвластныя государства давать имъ деньги
точно такъ же, какъ если бы они дѣйствовали изъ Аѳинъ: вѣдь
въ распоряженіи ихъ Самосъ, могущественное государство, кото-
рое во время войны едва не отняло у аѳинянъ владычество на
морѣ [1]), и потому, опираясь на Самосъ, воины попрежнему
будутъ въ силахъ отражать враговъ. Кромѣ того, располагая
флотомъ, они имѣютъ бо́льшую возможность, нежели аѳинскіе
горожане, доставать себѣ продовольствіе. Уже и раньше, благо- 5
даря своевременному занятію стоянки у Самоса, они держали въ
своей власти проходъ въ Пирей, и теперь, если аѳиняне не по-
желаютъ вручить имъ снова управленіе государствомъ, они ока-
жутся въ такомъ положеніи, что легче имъ будетъ блокировать
аѳинянъ, чѣмъ аѳинянамъ блокировать ихъ. То, въ чемъ госу- 6
дарство могло быть полезно имъ для успѣшнаго веденія войны съ
непріятелемъ, незначительно и не заслуживаетъ вниманія, и войско
ничего тутъ не потеряло: государство не имѣло уже денегъ для
отправки войску, напротивъ, сами воины должны были добывать
ихъ для себя; государство не могло принять относительно ихъ
полезнаго рѣшенія, въ чемъ собственно и состоитъ преимущество
государства передъ военнымъ лагеремъ. Наоборотъ, въ этомъ
отношеніи государство погрѣшило, поправъ отеческіе законы, тогда
какъ войско соблюдаетъ ихъ и постарается принудить къ тому
же и противниковъ. Такимъ образомъ, воины нисколько не хуже
горожанъ могутъ подать и тотъ или иной полезный совѣтъ.
Алкивіадъ, если они дадутъ ему безнаказанно возвратиться на 7
родину, охотно устроитъ имъ союзъ съ царемъ. А важнѣе всего
то, что, если всѣ разсчеты ихъ будутъ даже ошибочны, у войска
съ такимъ флотомъ есть много путей къ отступленію, гдѣ оно
найдетъ себѣ и государства и землю. Ободривши другъ друга 77
подобными рѣчами въ народномъ собраніи, воины тѣмъ не менѣе

[1]) Ср. I, 115—117.

готовились къ военнымъ дѣйствіямъ. Что касается десяти пословъ, отправленныхъ „четырьмястами" на Самосъ [1]), то они узнали о положеніи дѣлъ на Самосѣ еще тогда, когда были у Делоса, и тамъ остановились [2]).

78 Около этого времени и пелопоннесскіе воины, служившіе во флотѣ передъ Милетомъ[3]), стали громко жаловаться другъ другу на то, что Астіохъ и Тиссафернъ губятъ дѣло: Астіохъ потому, что и раньше[4]) не желалъ дать морской битвы, пока силы ихъ были больше, а аѳинскій флотъ малочисленъ, да и теперь, когда въ аѳинскомъ флотѣ, какъ говорятъ, идутъ волненія и корабли ихъ не собраны еще въ одномъ мѣстѣ [5]); что вмѣсто этого они ожидаютъ финикійскихъ кораблей отъ Тиссаферна [6])—впрочемъ, все это громкія слова, а не дѣло—и тѣмъ подвергаютъ себя опасности окончательной гибели. Тиссаферна пелопоннесцы укоряли за то, что тотъ не доставляетъ этихъ кораблей и, выдавая содержаніе непостоянно и не полностью, ослабляетъ ихъ флотъ. Поэтому, говорили пелопоннесцы, медлить долѣе нельзя и необходимо дать рѣшительную морскую битву. Больше всего настаивали на
79 этомъ сиракусяне [7]). Прослышавши о недовольствѣ, союзники и Астіохъ постановили на состоявшемся собраніи дать рѣшительную морскую битву, особенно послѣ того, какъ стали приходить извѣстія о волненіяхъ на Самосѣ. Со всѣми кораблями, въ числѣ ста двѣнадцати, снялись они съ якоря, милетянамъ приказали идти вдоль берега сухимъ путемъ по направленію къ Микалѣ, а сами
2 шли на Микалу моремъ. Аѳиняне, стоявшіе съ восемьюдесятью двумя кораблями, бывшими изъ Самоса, въ Микальской области у Главки—здѣсь, въ направленіи къ Микалѣ, Самосъ отстоитъ недалеко отъ материка — замѣтили наступленіе пелопоннесскихъ кораблей и, признавъ силы свои недостаточными для рѣшительной битвы съ
3 столь многочисленнымъ флотомъ, отступили къ Самосу. Такъ какъ еще раньше аѳиняне узнали, что пелопоннесцы изъ Милета собираются дать битву на морѣ, то они поджидали прибытія къ нимъ на помощь Стромбихида изъ Геллеспонта съ тѣми кораблями, которые яви-

---

1) 72 $_1$. — 2) Продолженіе разсказа 86 $_1$. — 3) Ср. 28 $_4$. — 4) 63 $_2$. — 5) Ср. 38 $_5$. 62 $_3$. — 6) Ср. 46 $_5$. 59. — 7) Именно Гермократъ.

лись къ Абиду отъ Хіоса [1]); съ этимъ приказаніемъ посланъ
былъ заранѣе вѣстникъ къ Стромбихиду. При такихъ-то обстоя- 4
тельствахъ аѳиняне отступили къ Самосу, а пелопоннесцы пристали
къ Микалѣ и расположились тамъ лагеремъ, равно какъ и сухо-
путное войско милетянъ и сосѣднихъ жителей. Когда на слѣдую- 5
щій день пелопоннесцы намѣревались напасть на Самосъ, къ
нимъ пришло извѣстіе о прибытіи Стромбихида съ флотомъ изъ
Геллеспонта; тогда они немедленно отступили снова по напра-
вленію къ Милету. Между тѣмъ аѳиняне, получивши подкрѣпленіе 6
къ флоту, сами съ ста восемью кораблями пошли на Милетъ, желая
дать рѣшительную битву на морѣ; однако они отступили обратно
къ Самосу, такъ какъ никто не выходилъ противъ нихъ въ море.
Въ ту же лѣтнюю кампанію, вскорѣ послѣ того, какъ пело- 80
поннесцы не сочли себя достаточно сильными выйти противъ
соединеннаго флота аѳинянъ и находились въ затрудненіи, откуда
имъ достать денегъ для такого количества кораблей, особенно
въ виду того, что Тиссафернъ плохо производилъ уплату, они
отрядили согласно первоначальному приказанію изъ Пелопоннеса,
къ Фарнабазу Клеарха, сына Рамфія, съ сорока кораблями. Дѣло 2
въ томъ, что Фарнабазъ приглашалъ къ себѣ пелопоннесцевъ и
былъ готовъ выдавать имъ содержаніе; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ всту-
пилъ съ ними въ переговоры о томъ, что Византія должна перейти
отъ нихъ къ нему. Чтобы не быть замѣченными во время плаванія 3
аѳинянами, эти сорокъ кораблей пелопоннесцевъ вышли въ откры-
тое море, но были застигнуты бурею, и большинство ихъ, подъ
командою Клеарха, пристали къ Делосу, а потомъ возвратились
снова къ Милету (Клеархъ возвратился сухимъ путемъ позже къ
Геллеспонту и тамъ принялъ командованіе флотомъ). Другіе
десять кораблей, подъ начальствомъ мегарянина Геликса, спаслись
въ Геллеспонтъ и подняли возстаніе въ Византіи. Получивши объ 4
этомъ извѣстіе, самосскіе аѳиняне отправили на Геллеспонтъ под-
крѣпленіе изъ нѣсколькихъ кораблей и гарнизонъ. Передъ Ви-
зантіей произошла незначительная битва восьми кораблей про-
тивъ восьми [2]).

---

1) 62 3. — 2) Продолженіе разсказа 102.

81 Стоявшіе во главѣ на Самосѣ [1]), главнымъ образомъ Θраси-
булъ, послѣ совершеннаго имъ переворота неизмѣнно остававшійся при томъ мнѣніи, что необходимо возвратить Алкивіада [2]),
наконецъ, склонили къ тому же въ народномъ собраніи и
большинство войска. Когда состоялось народное постановленіе о
помилованіи и возвращеніи Алкивіада, Θрасибулъ прибылъ моремъ
къ Тиссаферну и доставилъ Алкивіада на Самосъ, полагая, что
единственное спасеніе ихъ заключается въ привлеченіи Тиссаферна
2 отъ пелопоннесцевъ на ихъ сторону. Въ состоявшемся народ-
номъ собраніи Алкивіадъ жаловался и оплакивалъ личное не-
счастіе, именно свое изгнаніе, много говорилъ объ обществен-
ныхъ дѣлахъ, рисовалъ предъ собраніемъ большія надежды отно-
сительно будущаго и чрезмѣрно преувеличивалъ свое вліяніе на
Тиссаферна. Дѣлалось это для того, чтобы аθинскіе олигархи
боялись его и тѣмъ скорѣе были распущены тайныя сообщества [3]),
чтобы съ бо́льшимъ почтеніемъ относились къ нему находив-
шіеся на Самосѣ аθиняне и сами чувствовали себя смѣлѣе,
чтобы, наконецъ, поставить враговъ въ возможно болѣе непріяз-
ненныя отношенія къ Тиссаферну и разочаровать ихъ въ ихъ на-
3 деждахъ. Съ величайшимъ хвастовствомъ Алкивіадъ говорилъ объ
обѣщаніяхъ, данныхъ ему Тиссаферномъ, что аθиняне, если
только заслужатъ его довѣріе, не будутъ имѣть нужды въ продо-
вольствіи, пока у него останется хоть что-нибудь свое, что, если
нужно будетъ, онъ готовъ обратить въ деньги собственную
свою кровать, что финикійскіе корабли, находящіеся уже у
Аспенда, онъ доставитъ аθинянамъ, а не пелопоннесцамъ. Поло-
житься же на аθинянъ Тиссафернъ можетъ только въ томъ случаѣ,
если онъ, Алкивіадъ, возвратится на родину невредимымъ и дастъ
82 ему ручательство за аθинянъ. Слушая это и многое другое, воины
тотчасъ избрали Алкивіада стратегомъ въ дополненіе къ прежнимъ и
возложили на него всѣ дѣла. Мелькнувшей въ этотъ моментъ надежды
на спасеніе и на отомщеніе „четыремстамъ“ каждый изъ нихъ не промѣ-
нялъ бы ни за что. Послѣ всего того, что́ они слышали, воины готовы
были относиться съ презрѣніемъ къ близь стоящему врагу и идти на

1) 76_2. — 2) 76. — 3) Ср. 54_4.

Пирей. Однако Алкивіадъ, несмотря на усиленныя настоянія ихъ, 2
возсталъ со всею рѣшимостью противъ похода на Пирей, когда оставались въ тылу ближайшіе враги. Послѣ того какъ онъ выбранъ въ стратеги, говорилъ Алкивіадъ, первая задача его
идти къ Тиссаферну и устроить военныя дѣла. Немедленно послѣ 3
этого собранія Алкивіадъ дѣйствительно отправился въ путь для того, конечно, чтобы показать, что онъ во всемъ дѣйствуетъ сообща съ Тиссаферномъ; въ то же время онъ желалъ поднять себя въ глазахъ Тиссаферна и дать почувствовать, что съ того времени, какъ онъ избранъ въ стратеги, онъ можетъ и помогать и вредить ему. Выходило такимъ образомъ, что аѳинянъ Алкивіадъ стращалъ Тиссаферномъ, а Тиссаферна аѳинянами.

Между тѣмъ находившіеся въ Милетѣ пелопоннесцы, получая 83
извѣстія о возвращеніи Алкивіада и раньше того уже не довѣряя Тиссаферну, теперь, конечно, стали относиться къ нему гораздо бо-
лѣе непріязненно. Въ самомъ дѣлѣ, во время наступленія аѳинянъ на 2
Милетъ, когда они не рѣшились выйти навстрѣчу врагу и дать битву [1]), Тиссафернъ былъ еще скупѣе въ выдачѣ жалованья; это привело къ тому, что вражда къ нему пелопоннесцевъ, существовавшая еще до того, только усилилась вслѣдствіе поведе-
нія его относительно Алкивіада. Тогда воины, а равно и нѣкото- 3
рыя прочія знатныя лица — не только изъ числа военныхъ — стали собираться на совѣщанія, какъ и раньше [2]), и при этомъ высказывали соображенія, что они никогда еще не получали жалованья полностью, да и то, что̀ получали, было незначительно и выдавалось съ перерывами; что если рѣшительной морской битвы не будетъ, или если не обратятся туда, откуда можно будетъ получить продовольствіе [3]), то команда станетъ покидать корабли. Виноватъ же во всемъ, говорили они, Астіохъ, который
изъ личной корысти заискиваетъ расположеніе Тиссаферна. Въ 84
то время, какъ пелопоннесцы предавались такого рода размышленіямъ, противъ Астіоха вспыхнулъ мятежъ при слѣдую-
щихъ обстоятельствахъ. Такъ какъ сиракусскіе и ѳурійскіе 2
моряки были большею частью люди свободорожденные, то тѣмъ

---

[1]) 79 5. — [2]) 78 1. — [3]) Имѣется въ виду Фарнабазъ.

съ большею дерзостью и настойчивостью они стали требовать
отъ Астіоха жалованье. Астіохъ отвѣчалъ довольно надменно,
пригрозилъ наказаніемъ и даже поднялъ палку на Доріея [1]),
3 выступившаго въ защиту своихъ моряковъ. При видѣ этого толпа
воиновъ, какъ и подобаетъ морякамъ, кинулась съ криками на
Астіоха и хотѣла его бить. Но онъ, предусмотрѣвъ опасность,
бѣжалъ къ какому-то жертвеннику; побитъ онъ не былъ, и
4 толпа разошлась. Между тѣмъ милетяне тайкомъ напали на за-
мокъ Тиссаферна, сооруженный имъ въ Милетѣ, и овладѣли
имъ, а помѣщавшійся въ немъ гарнизонъ прогнали. Поступокъ
этотъ встрѣтилъ одобреніе среди прочихъ союзниковъ, главнымъ
5 образомъ со стороны сиракусянъ. Однако Лихасъ [2]) не одобрялъ
его, говоря, что милетяне и прочіе обитатели царской земли
должны покоряться умѣреннымъ требованіямъ Тиссаферна и быть
къ услугамъ его до тѣхъ поръ, пока они не кончатъ благопо-
лучно войны. За это, какъ и за другіе подобные поступки, ми-
летяне негодовали на Лихаса и потомъ, когда онъ умеръ отъ
болѣзни, не разрѣшили похоронить его на томъ мѣстѣ,
85 гдѣ этого хотѣли присутствующіе лакедемоняне. Когда вслѣд-
ствіе раздора съ Тиссаферномъ и Астіохомъ дѣла милетянъ при-
няли такой оборотъ, изъ Лакедемона явился преемникъ Астіоха
по званію наварха, Миндаръ, и принялъ отъ него должность.
2 Астіохъ отплылъ домой. Вмѣстѣ съ нимъ Тиссафернъ отправилъ
въ качествѣ посла одного изъ своихъ приближенныхъ, карійца,
говорившаго на двухъ языкахъ, по имени Гавлита. Онъ долженъ
былъ принести жалобу на милетянъ за захватъ замка и вмѣстѣ
съ тѣмъ оправдать самого Тиссаферна. Тиссафернъ зналъ, что
милетяне также находятся на пути въ Лакедемонъ, главнымъ обра-
зомъ для того, чтобы жаловаться на него, и что съ ними вмѣстѣ
былъ и Гермократъ. Послѣдній долженъ былъ объяснить, что
отношеніями своими къ Алкивіаду и двуличнымъ поведеніемъ
3 Тиссафернъ губитъ дѣло пелопоннесцевъ. Гермократъ издавна
уже питалъ вражду къ Тиссаферну изъ-за выдачи жалованья.
Когда не задолго до того онъ былъ изгнанъ изъ Сиракусъ и

[1]) 35_1. — [2]) 52.

для командованія сиракусскимъ флотомъ явились въ Милетъ
другіе стратеги, Потамидъ, Мисконъ и Демархъ, тогда Тисса-
фернъ, уже послѣ изгнанія Гермократа, сталъ его преслѣдовать
еще настойчивѣе и обвинялъ его, между прочимъ, въ томъ, что
когда-то онъ требовалъ отъ него денегъ, и, не получивъ ихъ,
сталъ съ тѣхъ поръ врагомъ его. Итакъ, Астіохъ, милетяне и 4
Гермократъ отправились въ Лакедемонъ, Алкивіадъ же тѣмъ
временемъ возвратился уже отъ Тиссаферна на Самосъ [1]).

Въ бытность его на Самосѣ туда прибыли изъ Делоса 86
посланныя „четырьмястами“ лица, которыя отправлены были
съ цѣлью успокоить самосскихъ аѳинянъ и выяснить имъ
положеніе дѣла [2]). На состоявшемся народномъ собраніи они 2
пробовали было говорить, но воины сначала отказывались ихъ
слушать и громко требовали смерти губителямъ демократіи.
Затѣмъ они съ трудомъ успокоились и выслушали посланныхъ.
Тѣ объявили, что переворотъ совершенъ не на гибель, а на 3
спасеніе государства, и не для того, чтобы предать государство
непріятелю, что̀ теперешніе правители могли бы уже сдѣлать во
время непріятельскаго вторженія [3]); они объяснили далѣе, что
всѣ граждане поочереди будутъ участвовать въ правленіи пяти
тысячъ, что родственники воиновъ не подвергаются насиліямъ,
какъ о томъ сообщалъ имъ Херей [4]), что, напротивъ, они не терпятъ
никакой обиды и каждый остается на мѣстѣ, обладая своимъ иму-
ществомъ. Они говорили еще и многое другое, но воины ни- 4
чего не хотѣли слушать и негодовали; разныя лица дѣлали
разныя предложенія, главнымъ же образомъ предлагалось идти
на Пирей. Кажется, что на этотъ разъ Алкивіадъ впервые
оказалъ значительную услугу государству. Когда самосскіе
аѳиняне рѣшились идти противъ родины, причемъ непріятель,
несомнѣнно, немедленно овладѣлъ бы Іоніей и Геллеспонтомъ,
ихъ удержалъ именно Алкивіадъ. При тогдашнихъ обстоятель- 5
ствахъ никто другой не въ силахъ былъ бы сдержать толпу,
Алкивіадъ же остановилъ походъ, и когда въ ярости отдѣльныя лица
обрушились съ бранью на пословъ, онъ сдерживалъ ихъ. Отпу- 6

---

1) 82_3. — 2) 72_1. — 3) $71_{1.2}$. — 4) 74_3.

скалъ пословъ самъ Алкивіадъ съ отвѣтомъ, что онъ не мѣшаетъ
управлять пяти тысячамъ, но требуетъ, чтобы они удалили
„четырехсотъ“ и возстановили совѣтъ пятисотъ на прежнихъ
основаніяхъ. Если же сдѣланы какія-либо сбереженія съ тою
цѣлью, чтобы военнослужащіе исправнѣе получали продоволь-
7 ствіе [1]), это онъ вполнѣ одобряетъ. Вообще Алкивіадъ совѣ-
товалъ держаться твердо и ни въ чемъ не уступать не-
пріятелю, потому что, говорилъ онъ, если государство уцѣлѣетъ,
можно питать большую надежду на примиреніе его съ войскомъ;
но коль скоро погибнетъ то или другое войско, самосское ли,
или аѳинское, никого уже больше не останется, съ кѣмъ можно
было бы мириться.

8 Явились также послы отъ аргивянъ съ изъявленіемъ готов-
ности помочь аѳинскому народу на Самосѣ. Алкивіадъ выразилъ
имъ одобреніе, просилъ аргивянъ явиться на помошь, когда по-
9 зовутъ ихъ, и съ тѣмъ отпустилъ. Аргивяне прибыли въ сопро-
вожденіи параловъ, которые, какъ сказано выше[2]), посажены
были на транспортное судно и получили отъ „четырехсотъ“ назна-
ченіе въ евбейскія воды, а потомъ должны были направиться въ
Лакедемонъ съ отправленными отъ „четырехсотъ“ аѳинскими
послами, Лесподіемъ, Аристофонтомъ и Мелесіемъ [3]). На пути у
Аргоса паралы пословъ арестовали и выдали ихъ аргивянамъ,
какъ главныхъ виновниковъ низверженія демократіи, сами же не
явились больше въ Аѳины, а посадили на свою же тріеру посоль
ство изъ Аргоса и прибыли съ нимъ на Самосъ.

87 Въ эту же лѣтнюю кампанію, въ то время, когда пелопон-
несцы вообще, а главнымъ образомъ по поводу возвращенія
Алкивіада, стали очень враждебно относиться къ Тиссаферну,
какъ явно уже сочувствующему аѳинянамъ, послѣдній, желая, для
виду, конечно, оправдать себя передъ ними въ взводимыхъ на
него обвиненіяхъ, собирался отправиться къ финикійскимъ кора-
блямъ въ Аспендъ и предлагалъ Лихасу сопровождать его. При
этомъ Тиссафернъ увѣрялъ, что отдастъ приказъ подчиненному
ему правителю, Тамосу, выдавать войску продовольствіе за все

---

[1]) 67_3. — [2]) 74_2. — [3]) 71 кон.

время его отсутствія. Нелегко узнать навѣрное, съ какою цѣлью 2
Тиссафернъ хотя и пошелъ въ Аспендъ, но не привелъ оттуда кораблей: говорятъ объ этомъ различно. И въ самомъ дѣлѣ, несо- 3
мнѣнно, финикійскіе корабли, въ числѣ ста сорока семи, дошли до
Аспенда[1]), но почему они не пришли къ пелопоннесцамъ, на этотъ
счетъ дѣлается много различныхъ предположеній. Такъ, одни
полагаютъ, что отсутствіемъ своимъ Тиссафернъ желалъ, согласно
задуманному плану, ослабить пелопоннесцевъ [2]) (по крайней мѣрѣ,
Тамосъ, которому данъ былъ упомянутый выше приказъ, выдавалъ продовольствіе войску не только ничуть не лучше, но даже
хуже Тиссаферна); по догадкамъ другихъ, Тиссафернъ имѣлъ въ
виду довести финикіянъ до Аспенда и потомъ, за то, чтобы отпустить ихъ, хотѣлъ выжать съ нихъ побольше денегъ (по крайней
мѣрѣ, онъ вовсе не думалъ употреблять финикійскіе корабли въ
дѣло); по мнѣнію третьихъ, Тиссафернъ отправился въ Аспендъ
вслѣдствіе жалобъ на него, проникавшихъ въ Лакедемонъ [3]), для
того, чтобы не говорили, что онъ поступаетъ коварно, но что онъ несомнѣнно пошелъ за кораблями, которые дѣйствительно были снаря- 4
жены. Мнѣ кажется, вѣроятнѣе всего, Тиссафернъ не привелъ флота
съ тою цѣлью, чтобы обезсилить эллиновъ и привести ихъ къ бездѣйствію: онъ причинялъ вредъ эллинскимъ дѣламъ за все время,
пока шелъ въ Аспендъ и медлилъ; тѣмъ же, что Тиссафернъ не
примыкалъ ни къ одной изъ воюющихъ сторонъ и не давалъ
одной перевѣса надъ другою, онъ уравновѣшивалъ силы и тѣхъ
и другихъ. Дѣйствительно, стоило только Тиссаферну захотѣть,
и онъ привелъ бы войну къ концу, въ томъ, разумѣется, случаѣ, если бы онъ дѣйствовалъ недвусмысленно. Въ самомъ дѣлѣ,
доставкою финикійскаго флота лакедемонянамъ Тиссафернъ, по
всей вѣроятности, даровалъ бы имъ побѣду, потому что тогда
лакедемоняне стояли [4]) противъ непріятеля [5]) съ флотомъ скорѣе
равносильнымъ, а не болѣе слабымъ. Впрочемъ, поведеніе Тис- 5
саферна яснѣе всего изобличалось тѣмъ предлогомъ, который
онъ выставлялъ по поводу недоставки кораблей: онъ увѣрялъ,

---

[1]) 81_3. 84_3. — [2]) 46. — [3]) 85_2. — [4]) Въ Милетѣ. — [5]) Аѳинянъ на Самосѣ.

будто кораблей собрано меньше, чѣмъ сколько приказывалъ царь, разумѣется, въ такомъ случаѣ Тиссафернъ снискалъ бы со стороны царя бо́льшую благодарность, достигши той же цѣли съ меньшими средствами и не истративши много царскихъ денегъ.
6 Каково бы, однако, ни было намѣреніе Тиссаферна, онъ прибылъ въ Аспендъ и нашелъ тамъ финикіянъ. Съ своей стороны пелопоннесцы, согласно его требованію, послали за этими кораблями
88 лакедемонянина Филиппа съ двумя тріерами. Когда Алкивіадъ узналъ, что Тиссафернъ пошелъ по направленію къ Аспенду, онъ взялъ тринадцать кораблей и самъ отправился туда же, обѣщавъ оказать самосскимъ аѳинянамъ великую и вѣрную услугу: или что онъ самъ доставитъ финикійскій флотъ аѳинянамъ, или, по крайней мѣрѣ, воспрепятствуетъ доставкѣ его пелопоннесцамъ. Алкивіадъ, повидимому, задолго еще узналъ планы Тиссаферна, именно что тотъ вовсе и не собирается приводить флота. Кромѣ того, для того, чтобы пріобрѣсти себѣ и аѳинянамъ дружбу Тиссаферна, Алкивіадъ желалъ поставить его въ возможно болѣе враждебныя отношенія къ пелопоннесцамъ и тѣмъ самымъ больше побудить его къ дружбѣ съ аѳинянами. Итакъ, снявшись съ якоря, Алкивіадъ вышелъ въ море и направился прямо къ Фаселидѣ и Кавну.

89 Отправленное на Самосъ посольство „четырехсотъ“, по возвращеніи его въ Аѳины, передало то, что̀ оно слышало отъ Алкивіада, именно требованіе его держаться твердо и ни въ чемъ не уступать непріятелю, его большія надежды на примиреніе аѳинянъ съ войскомъ на Самосѣ и на торжество надъ пелопоннесцами [1]). Этимъ сообщеніемъ послы значительно ободрили большинство лицъ сочувствующихъ олигархическому режиму, которые и раньше уже были удручены создавшимся положеніемъ и съ удовольствіемъ какъ-нибудь вышли бы изъ него подъ условіемъ собственной
2 безопасности. Съ этого времени они стали собираться на сходки и тамъ осуждали существующее положеніе. Руководителями ихъ были виднѣйшіе изъ лицъ, входившихъ въ составъ олигархическаго правительства и занимавшихъ должности, какъ-то: Ѳера-

¹) 86 $_7$.

менъ, сынъ Гагнона, Аристократъ, сынъ Скелія, и другіе. Всѣ они стояли во главѣ управленія, но, по ихъ словамъ, опасались самосскаго войска и Алкивіада, а также отправленнаго въ Лакедемонъ посольства, какъ бы оно, вопреки желанію большинства гражданъ, не учинило какого-либо зла государству; далѣе они говорили, что вовсе не желаютъ отказываться отъ того, чтобы правленіе стало еще болѣе олигархическимъ, но что нужно на дѣлѣ, а не на словахъ только, назначить пять тысячъ и установить государственный строй болѣе равномѣрный. Впрочемъ во 3
всемъ этомъ рисовалась такая форма государственнаго строя, которая существовала лишь на словахъ; на самомъ же дѣлѣ большинство этихъ людей, руководясь личнымъ честолюбіемъ, питало въ себѣ такія стремленія, при которыхъ чаще всего гибнетъ олигархія, вышедшая изъ демократіи: съ перваго же дня всѣ эти люди желаютъ не равенства съ прочими, напротивъ, каждый хочетъ самъ быть первымъ. При демократическомъ же строѣ люди легче мирятся съ исходомъ выборовъ, такъ какъ никто не испытываетъ умаленія отъ себѣ равныхъ. Несомнѣнно, олигарховъ 4
подстрекало и то, что положеніе Алкивіада на Самосѣ было прочно, въ дальнѣйшемъ же существованіи олигархіи они были неувѣрены, а потому каждый изъ нихъ боролся за то, чтобы самому стать первымъ „предстателемъ народа“. Съ другой стороны, **90**
въ числѣ „четырехсотъ“ были люди, крайне враждебно относившіеся къ подобной формѣ государственнаго строя. Они тоже занимали выдающееся положеніе, какъ, напримѣръ, Фринихъ, который, во время своей стратегіи на Самосѣ [1]), поссорился съ Алкивіадомъ, Аристархъ, одинъ изъ рѣшительнѣйшихъ и давнишнихъ враговъ демократіи [2]), Писандръ, Антифонтъ и другіе знатнѣйшіе граждане. Немедленно по достиженіи власти и послѣ перехода самосскихъ аѳинянъ на сторону демократіи они отрядили посольство изъ своей среды въ Лакедемонъ и усиленно хлопотали о заключеніи мира; въ то же время они занялись сооруженіемъ укрѣпленія въ такъ называемой Эетіонеѣ. Теперь, когда возвратились и послы ихъ изъ Самоса, они дѣйствовали еще съ большею энергіею при

1) 48 сл. — 2) 92_6. 98.

видѣ той перемѣны, какая произошла въ средѣ большинства ихъ
2 же единомышленниковъ, на которыхъ они полагались раньше. Напуганные положеніемъ дѣлъ въ Аѳинахъ и на Самосѣ, они поспѣшно отправили въ Лакедемонъ Фриниха и Антифонта съ десятью другими лицами, поручивши имъ заключить миръ съ лакедемонянами на какихъ бы то ни было условіяхъ, лишь бы они были
3 терпимы. Еще усерднѣе продолжали они возводить укрѣпленіе въ Эетіонеѣ. Цѣль этого укрѣпленія, какъ утверждали Ѳераменъ и его единомышленники, состояла не въ томъ, чтобы не пропустить самосскаго войска въ Пирей, въ случаѣ, если бы оно пошло на него штурмомъ, но скорѣе въ томъ, чтобы имѣть возможность, когда они пожелаютъ, встрѣтить непріятеля на морѣ и на сушѣ.
4 Эетіонея — плотина Пирея; вблизи ея находится и проходъ въ гавань. Новое укрѣпленіе настолько сближалось съ прежнимъ, находившимся со стороны материка, что значительный гарнизонъ, помѣщенный на немъ, не могъ господствовать надъ проходомъ въ гавань и выходомъ изъ нея: у одной изъ двухъ башенъ, замыкавшихъ устье гавани, кончалась старая стѣна, шедшая со стороны суши, и тутъ же сооружалось новое внутреннее укрѣпленіе
5 до моря. Олигархи отгородили стѣною также портикъ, обширнѣйшій и непосредственно прилегавшій къ новому укрѣпленію въ Пиреѣ, и завѣдывали имъ сами. Они заставляли всѣхъ складывать въ этомъ портикѣ имѣвшійся въ наличности и вновь подвозимый хлѣбъ и оттуда брать его для продажи.

91 Толки объ этихъ планахъ Ѳераменъ распространялъ уже давно, а когда изъ Лакедемона вернулись послы, не устроивши никакого соглашенія лакедемонянъ съ аѳинянами, пріемлемаго для всѣхъ ихъ, тогда онъ сталъ увѣрять, что укрѣпленіе это будетъ
2 угрожать гибелью государству. Случилось такъ, что въ это время вышедшіе изъ Пелопоннеса, по требованію евбеянъ, сорокъ два корабля, въ числѣ которыхъ были италійскіе изъ Таранта и Локровъ и нѣсколько сицилійскихъ, стали на якорѣ подлѣ Ласа, въ Лаконикѣ, и готовились идти къ Евбеѣ; командовалъ ими спартіатъ Гегесандридъ, сынъ Гегесандра. Ѳераменъ утверждалъ, что корабли эти идутъ не столько на защиту Евбеи, сколько на помощь тѣмъ, которые укрѣпляютъ Эетіонею, и

что не успѣютъ и опомниться, какъ государство погибнетъ, если теперь же не будутъ приняты тѣ или иныя мѣры предосторожности. Дѣйствительно, нѣчто подобное было предпринято со сто- 3
роны тѣхъ, которые въ этомъ обвинялись [1]), и это вовсе не была только клевета на словахъ. Дѣло въ томъ, что „четыреста“ больше всего желали удержать олигархическую власть и надъ союзниками или, по крайней мѣрѣ, сохранить собственную независимость, имѣя въ своихъ рукахъ флотъ и укрѣпленія; если же и въ этомъ встрѣтится задержка, они готовы были, чтобы не пасть первыми жертвами возстановленной демократіи, ввести непріятеля въ городъ и примириться съ нимъ, хотя бы съ потерею укрѣпленій и флота, лишь бы, какъ бы то ни было, удержать государство въ своей власти, при условіи сохраненія личной неприкосновенности. Вотъ почему „четыреста“ торопились съ окон- 92
чаніемъ этого укрѣпленія, въ которомъ были и маленькія ворота, и проходы, приспособленные для проведенія непріятелей въ городъ: „четыремстамъ“ хотѣлось все покончить заблаговременно. Сначала объ этомъ говорилось въ небольшомъ кружкѣ лицъ, и 2
больше втихомолку. Но послѣ того какъ Фриниxъ, по возвращеніи изъ Лакедемона, куда онъ ходилъ посломъ [2]), подвергся предумышленному нападенію одного изъ периполовъ на площади полной народа, невдалекѣ отъ зданія совѣта, откуда онъ только что вышелъ, и палъ мертвымъ на мѣстѣ, а нанесшій ему ударъ скрылся, сообщникъ же его, аргивянинъ по происхожденію, схваченный и по распоряженію „четырехсотъ“ подвергнутый пыткѣ, не открылъ имени подстрекателя, сказавъ только, что онъ знаетъ о многолюдныхъ сходкахъ въ домѣ периполарха и въ другихъ домахъ, — когда все это происшествіе не вызвало никакихъ послѣдствій, Ѳераменъ, Аристократъ и всѣ единомышленники ихъ, изъ числа ли „четырехсотъ“, или изъ постороннихъ лицъ, стали дѣйствовать съ большею смѣлостью. Дѣло въ томъ, 3
что въ это время корабли отъ Ласа обошли уже берегъ [3]), стали на якорѣ у Эпидавра и дѣлали оттуда наступленіе на Эгину. Ѳераменъ увѣрялъ, что кораблямъ вовсе не слѣдовало заходить

---

1) т. е. со стороны „четырехсотъ“. — 2) 90_2. — 3) Мысъ Малею.

въ Эгинскій заливъ и возвращаться снова на стоянку къ Эпидавру,
если бы цѣлью экспедиціи была Евбея и если бы не явились
они по приглашенію для того дѣла, о какомъ онъ и самъ всегда
говорилъ въ своихъ обличеніяхъ. Слѣдовательно, заключалъ Өе-
4 раменъ, оставаться больше въ бездѣйствіи невозможно. Въ концѣ
концовъ, послѣ многихъ зажигательныхъ рѣчей, наводившихъ на
подозрѣніе, „четыреста“ перешли къ дѣлу по настоящему. Такъ,
гоплиты, находившіеся въ Пиреѣ и занятые укрѣпленіемъ Эетіо-
неи, въ числѣ которыхъ былъ и таксіархъ [1]) Аристократъ съ
своимъ отрядомъ, схватили Алексикла, стратега по назначенію
олигарховъ, вполнѣ преданнаго своимъ товарищамъ, отвели его
5 въ домъ и тамъ заперли. Гоплитамъ помогъ въ этомъ дѣлѣ, въ
числѣ другихъ, одинъ изъ периполовъ, командовавшій перипо-
лами въ Мунихіи, Гермонъ. Важнѣе всего было то, что того же
самаго желала масса гоплитовъ. „Четыреста“ въ это время засѣ-
6 дали въ зданіи совѣта. Когда имъ дано было знать о происшед-
шемъ, всѣ они, за исключеніемъ недовольныхъ случившимся,
готовы были тотчасъ же отправиться на вооруженные пункты
и стали разражаться угрозами противъ Өерамена и его сообщни-
ковъ. Но Өераменъ защищался и объявилъ, что готовъ идти
тотчасъ вмѣстѣ съ ними освободить Алексикла. Взявъ съ собою
одного изъ стратеговъ, державшагося одинаковаго съ нимъ обра-
за мыслей, онъ отправился въ Пирей. Туда же поспѣшили Ари-
7 стархъ и юные всадники [2]). Произошло сильное, наведшее па-
нику, смятеніе: находившіеся въ городѣ полагали, что Пирей
уже взятъ и захваченный Алексиклъ убитъ, тогда какъ пирейцы
ждали съ минуты на минуту нападенія со стороны горожанъ.
8 Старшимъ едва-едва удалось удержать горожанъ, которые мета-
лись въ разныя стороны по городу и брались за оружіе. Нахо-
дившійся тутъ же Өукидидъ, аөинскій проксенъ изъ Фарсала [3]),
старался загородить путь отдѣльнымъ лицамъ и громко взывалъ
къ нимъ не губить отечества, когда непріятель подстерегаетъ ихъ
вблизи. Горожане успокоились и воздержались отъ нападенія на
9 своихъ же. Между тѣмъ Өераменъ (онъ самъ былъ стратегомъ),

---

[1]) См. къ IV, 4 $_1$. — [2]). Ср. 69 $_4$. — [3]) Ср. Маркелл. 28.

прибывъ въ Пирей, сталъ громко кричать на гоплитовъ, дѣлая
видъ, будто сердится на нихъ, тогда какъ Аристархъ и враги
демократіи негодовали на самомъ дѣлѣ. Однако большинство 10
гоплитовъ, не обнаруживая раскаянія, общими силами приня-
лось за дѣло. Они спрашивали Ѳерамена, не находитъ ли онъ,
что укрѣпленіе сооружается на благо государства и не лучше
ли срыть его. Ѳераменъ отвѣчалъ, что раздѣляетъ ихъ мнѣніе,
если они думаютъ срыть укрѣпленіе. Тотчасъ послѣ этого гоп-
литы и большинство населенія Пирея взошли на укрѣпленіе
и стали ломать его. Въ то же время сдѣлано было воззваніе 11
къ народной толпѣ: кто желаетъ, чтобы правили пять тысячъ
вмѣсто „четырехсотъ", долженъ идти на работу. Дѣло въ
томъ, что возставшіе все еще прикрывались именемъ пяти ты-
сячъ, такъ какъ желавшіе возстановленія демократическаго строя
не рѣшались прямо его называть, боясь, какъ бы пять тысячъ
не были дѣйствительно выбраны и какъ бы кто-нибудь изъ нихъ
не попалъ въ бѣду, если бы съ призывомъ о демократическомъ
строѣ, по невѣдѣнію, не обратился къ кому-либо изъ нихъ. По
этой-то причинѣ и „четыреста" не желали ни выбирать пяти ты-
сячъ, ни дѣлать извѣстнымъ неизбраніе ихъ. Въ самомъ дѣлѣ,
организацію правительства съ участіемъ столь большого числа
гражданъ они считали настоящей демократіей, съ другой же сто-
роны они разсчитывали, что неизвѣстность должна поселить въ
средѣ гражданъ взаимныя опасенія. На слѣдующій день „четы- **93**
реста", хотя и были встревожены, собрались въ зданіи совѣта.
Между тѣмъ пирейскіе гоплиты, отпустивши на свободу захва-
ченнаго Алексикла и срывши укрѣпленіе, вошли въ театръ Діо-
ниса, что подлѣ Мунихіи, и съ оружіемъ въ рукахъ устроили
тамъ народное собраніе. Согласно принятому рѣшенію, они тот-
часъ направились въ городъ и выстроились въ Анакіи также съ
оружіемъ. Отъ „четырехсотъ" къ нимъ явилось нѣсколько выбор- 2
ныхъ, которые вступали въ разговоръ съ отдѣльными лицами и,
если находили людей умѣренно настроенныхъ, убѣждали ихъ дер-
жаться спокойно и сдерживать остальныхъ. При этомъ они гово-
рили, что пять тысячъ гражданъ будутъ непремѣнно назначены,
что изъ послѣднихъ, по рѣшенію самихъ пяти тысячъ, будутъ

поочереди выбираться „четыреста“, а до тѣхъ поръ ни подъ какимъ видомъ они не будутъ ни губить государства, ни преда-
3 вать его въ руки врага. Послѣ продолжительныхъ рѣчей, обращенныхъ ко многимъ лицамъ, вся масса гоплитовъ [1]) стала болѣе кроткой, чѣмъ была прежде, и страшилась больше всего за судьбу государства вообще. Гоплиты сошлись на томъ, чтобы въ опредѣленный день въ театрѣ Діониса созвать народное собраніе для выработки соглашенія.

94 Когда пришло время собранія въ театрѣ Діониса и участники его были почти въ сборѣ, получено было извѣстіе, что сорокъ два корабля, подъ командою Гегесандрида, идутъ отъ Мегаръ вдоль Саламина [2]). Каждый изъ гоплитовъ думалъ, что это и есть именно то, о чемъ давно говорилъ Өераменъ и его товарищи, именно, что корабли направляются къ укрѣпленію, а потому и раз-
2 рушеніе его казалось полезнымъ. Между тѣмъ Гегесандридъ, быть можетъ по состоявшемуся соглашенію, крейсировалъ подлѣ Эпидавра и прилегающихъ пунктовъ. Возможно также, что онъ держался въ этихъ мѣстахъ въ виду бывшихъ въ то время волненій среди аөинянъ, надѣясь явиться въ случаѣ надобности.
3 Аөиняне же, лишь только получили упомянутое извѣстіе, тотчасъ устремились бѣгомъ всею массою въ Пирей, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, война съ непріятелемъ, болѣе опасная, чѣмъ война внутренняя, была недалеко, у самой гавани. Одни садились на готовые уже корабли, другіе тащили корабли на воду, третьи спѣшили на за-
95 щиту стѣнъ и выхода въ гавань. Но пелопоннесскій флотъ прошелъ мимо, обогнулъ Суній и сталъ на якорѣ между Өорикомъ и
2 Прасіями, а потомъ подошелъ къ Оропу. Аөиняне вынуждены были спѣшно, въ виду происходившей въ государствѣ междоусобицы, употребить въ дѣло неиспытанныя въ бою команды, такъ какъ желали возможно скорѣе защитить важнѣйшую часть своихъ владѣній (послѣ блокады Аттики Евбея была для нихъ все). Поэтому
3 они отправили стратега Өимохара съ флотомъ къ Эретріи. Прибывшихъ сюда кораблей вмѣстѣ съ прежними, находившимися у Евбеи, было тридцать шесть. Аөиняне вынуждены были немедленно

---

[1]) И пирейскихъ и городскихъ. — [2]) 91 $_2$.

вступить въ битву, такъ какъ Гегесандридъ, послѣ обѣда, снялъ флотъ свой съ якоря у Оропа, отдѣленнаго отъ Эретріи полосою моря стадій въ шестьдесятъ ширины [1]. Какъ только на- 4
чалось наступленіе, аѳиняне стали садиться на корабли, разсчитывая на то, что войско находится вблизи отсюда. Воины достали обѣденные припасы не на рынкѣ, но въ домахъ на окраинѣ города: Эретріяне умышленно ничего не продавали, чтобы непріятель имѣлъ время, пока аѳинскіе корабли вооружались, напасть на нихъ врасплохъ и заставить выйти въ море такъ, какъ они были. При этомъ изъ Эретріи данъ былъ сигналъ въ Оропъ,
когда слѣдуетъ отчаливать. Съ такими-то приготовленіями вышли 5
аѳиняне въ море и вступили въ битву передъ эретрійской гаванью. Нѣкоторое время они выдерживали бой, но потомъ обращены были въ бѣгство, и непріятель преслѣдовалъ ихъ до берега.
Всѣ тѣ изъ аѳинянъ, которые бѣжали въ Эретрію, какъ въ друже- 6
ственный городъ, подверглись жесточайшей участи, такъ какъ были перебиты эретріянами; спаслись тѣ, которые укрылись въ эретрійское укрѣпленіе, занимаемое самими аѳинянами [2]; уцѣлѣли
также и прибывшіе въ Халкиду корабли. Пелопоннесцы захватили 7
двадцать два аѳинскихъ корабля, команду частью перебили, частью взяли въ плѣнъ и водрузили трофей. Немного спустя пелопоннесцы подняли возстаніе на всей Евбеѣ, кромѣ Орея, который былъ во власти аѳинянъ, и занялись тамъ общею организаціею.

При извѣстіи о событіяхъ на Евбеѣ аѳинянами овладѣла такая **96**
паника, какой они до сихъ поръ не испытывали: ни бѣдствіе въ Сициліи, какъ ни казалось оно тогда ужаснымъ, ни другая какая-
либо неудача еще не испугали ихъ въ такой степени. И въ самомъ 2
дѣлѣ, самосское войско отложилось, другихъ кораблей и людей для команды не было, въ средѣ ихъ самихъ происходили междоусобія, и неизвѣстно было, когда вспыхнетъ междоусобная брань. И вотъ теперь вдобавокъ аѳинянъ постигло столь тяжкое несчастье: они потеряли флотъ и—важнѣе всего — Евбею, изъ которой извлекали больше выгодъ, чѣмъ изъ самой Аттики. Понятно, какъ
тутъ было не придти въ уныніе! Больше всего смущала аѳинянъ 3

---

[1]) Почти 10 в. — [2]) Ср. I, 114_3. — [3]) ibid.

близость опасности въ томъ случаѣ, если побѣдоносный непріятель
дерзнетъ идти прямо на Пирей, лишенный флота; съ минуты на
4 минуту они ждали появленія врага. И непріятели легко сдѣлали
бы это, если бы были смѣлѣе: въ государствѣ поднялась бы еще
бóльшая междоусобица, если бы непріятели продолжали осаду,
если бы іонійскій флотъ, хотя онъ былъ и непріязненъ олигархіи,
вынужденъ былъ поспѣшить отъ Іоніи на помощь своимъ близ-
кимъ и всему государству, а тѣмъ временемъ Геллеспонтъ,
Іонія, острова и, можно сказать, вся аθинская держава перешли
5 бы во власть пелопоннесцевъ. Впрочемъ не только здѣсь, но и
во многихъ другихъ отношеніяхъ лакедемоняне оказались та-
кими врагами, воевать съ которыми аθинянамъ было очень удобно.
Дѣло въ томъ, что оба народа сильно разнятся по характеру:
одинъ стремительный и предпріимчивый, другой медлительный и
нерѣшительный, что̀ было особенно выгодно для аθинянъ при
ихъ господствѣ на морѣ. Доказательство этого представили сира-
кусяне: будучи болѣе похожи на аθинянъ, они съ наибольшимъ
успѣхомъ и вели войну противъ нихъ.

97 Итакъ, аθиняне, по полученіи извѣстія о событіяхъ на Евбеѣ,
занялись все-таки вооруженіемъ двадцати кораблей и немедленно
созвали народное собраніе, единственный и первый разъ въ то
время, на такъ называемомъ Пниксѣ, гдѣ обыкновенно собира-
лись они и раньше. На этомъ собраніи они отрѣшили „четырех-
сотъ“ и постановили передать власть пяти тысячамъ. Къ послѣд-
нимъ должны были принадлежать всѣ способные доставить тяже-
лое вооруженіе; кромѣ того было постановлено, что никто ни
по какой должности не долженъ былъ получать жалованья подъ
2 угрозою проклятія [1]). Впослѣдствіи созывались на Пниксѣ и другія
народныя собранія, на которыхъ рѣшено было выбрать номоθетовъ
и принять прочія мѣры для организаціи государственнаго упра-
3 вленія. Повидимому, аθиняне первое время послѣ этого имѣли
наилучшій государственный строй, на моей, по крайней мѣрѣ,
памяти. Дѣйствительно, это было умѣренное смѣшеніе немногихъ
и многихъ [2]), и такого рода конституція прежде всего вывела

[1]) Ср. 65_3. — [2]) т. е. олигархіи и демократіи.

государство изъ того печальнаго положенія, въ какомъ оно было. Рѣшено было также возвратить Алкивіада и изгнанныхъ вмѣстѣ съ нимъ. Было отправлено посольство къ Алкивіаду, а также къ войску на Самосѣ съ приказаніемъ взяться за дѣло [1]).

Во время этого переворота Писандръ и Алексиклъ съ товари- 98
щами, а также всѣ прочіе изъ наиболѣе преданныхъ олигархіи [2]), бѣжали немедленно въ Декелею. Изъ нихъ одинъ только Аристархъ (онъ былъ въ числѣ стратеговъ) поспѣшно взялъ съ собою небольшое число самыхъ дикихъ стрѣлковъ и направился на Эною [3]) 2
Это было аѳинское укрѣпленіе на границѣ съ Беотіей. Его осаждали въ то время, по собственному побужденію, коринѳяне, изъ желанія отмстить за то бѣдствіе, которое потерпѣли они отъ жителей Энои, когда возвращались изъ Декелеи [4]), именно за избіеніе нѣсколькихъ человѣкъ изъ своихъ. На помощь себѣ они призвали беотянъ. По соглашенію съ коринѳянами Аристархъ обма- 3
нулъ гарнизонъ Энои, увѣривъ, будто и тѣ аѳиняне, что въ городѣ, заключили договоръ съ лакедемонянами и будто, между прочимъ, энояне обязаны передать этотъ пунктъ беотянамъ: на такомъ яко бы условіи заключенъ договоръ. Эноянe повѣрили Аристарху, какъ стратегу, и, какъ осажденные, не зная ничего, что̀ творилось, согласно уговору, вышли. Такъ взята была Эноя, 4
которою завладѣли беотяне, а въ Аѳинахъ кончилась олигархія и междоусобная смута.

Около той же поры этой лѣтней кампаніи съ находившимися 99
у Милета пелопоннесцами произошло слѣдующее [5]): ни одинъ изъ начальниковъ, которымъ Тиссафернъ, отправляясь къ Аспенду, наказывалъ выдавать продовольствіе, не выполнялъ этого; между тѣмъ ни финикійскій флотъ, ни Тиссафернъ еще не появлялись. Отправленный вмѣстѣ съ нимъ Филиппъ и другой спартіатъ Гиппократъ, находившійся въ Фаселидѣ, письмомъ извѣщали наварха Миндара, что флота и не будетъ, что Тиссафернъ во всемъ поступаетъ коварно. Въ то же время Фарнабазъ звалъ пелопоннесцевъ къ себѣ, обѣщая въ томъ случаѣ, если онъ добудетъ

[1]) т. е. за продолженіе военныхъ дѣйствій противъ Спарты. — [2]) 89₁. — [3]) Ср. къ II, 18₁. — [4]) 71. — [5]) Ср. 85. 87.

флотъ [1]), приложить все стараніе, такъ же какъ и Тиссафернъ, къ тому, чтобы отторгнуть отъ аөинянъ тѣ государства, которыя оставались еще вѣрны имъ и не находились въ предѣлахъ его власти, въ надеждѣ извлечь изъ этого какую-нибудь выгоду. По этимъ причинамъ Миндаръ снялся съ Милета въ полномъ порядкѣ по данному неожиданно сигналу, чтобы тѣмъ скрыть походъ свой отъ аөинянъ, бывшихъ на Самосѣ, и съ семьюдесятью тремя кораблями направился къ Геллеспонту. Раньше въ ту же лѣтнюю кампанію вошли въ Геллеспонтъ шестнадцать кораблей, которые опустошили часть Херсонеса. Застигнутый бурею Миндаръ вынужденъ былъ пристать къ Икару[2]); такъ какъ плыть было нельзя, то онъ простоялъ тутъ пять-шесть дней и прибылъ къ Хіосу.

100 Получивши извѣстіе о томъ, что Миндаръ вышелъ изъ Милета, Өрасиллъ немедленно пустился въ море [3]) съ пятьюдесятью пятью кораблями, спѣша войти въ Геллеспонтъ раньше Миндара.
2 Узнавши, что Миндаръ подлѣ Хіоса, и полагая, что онъ тамъ задержится, Өрасиллъ поставилъ соглядатаевъ у Лесбоса и на противолежащемъ материкѣ, чтобы отъ него не ускользнуло движеніе пелопоннесскихъ кораблей, въ какомъ бы направленіи они ни пошли, самъ же прошелъ къ Меөимнѣ и приказалъ жителямъ ея заготовить хлѣбъ и прочіе припасы [4]). Өрасиллъ имѣлъ въ виду совершать набѣги отъ Лесбоса на Хіосъ, если Миндаръ про-
3 стоитъ тамъ дольше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ Эресъ на Лесбосѣ возсталъ, Өрасиллъ желалъ идти и на этотъ городъ и, если удастся, взять его. Дѣло въ томъ, что знатнѣйшіе изгнанники на Меөимнѣ переправили изъ Кимы около пятидесяти человѣкъ гоплитовъ своихъ сторонниковъ [5]) и собрали наемниковъ на материкѣ, такъ что всего было у нихъ около трехсотъ воиновъ. Подъ командою өивянина Анаксарха, выбраннаго въ начальники въ силу родства двухъ этихъ народовъ [6]), изгнанники сначала напали на Меөимну. Но такъ какъ попытка эта не удалась, благодаря

---

[1]) Пелопоннесскій. — [2]) Ср. къ III. 29_1. — [3]) Отъ Самоса. 76_2. — [4]) Ср. 22_2. 23_4. — [5]) т. е. принадлежавшихъ также къ олигархической партіи. — [6]) Ср. III, 2_3.

своевременному прибытію аѳинскаго гарнизона изъ Митилены, и такъ какъ потомъ они вторично были разбиты въ сраженіи и отброшены за городъ, то они переправились черезъ горы и
произвели возстаніе въ Эресѣ. Къ этому-то городу подошелъ 4
Ѳрасиллъ со всѣми кораблями и собирался аттаковать его. Сюда же прибылъ отъ Самоса раньше его Ѳрасибулъ съ пятью кораблями, послѣ того какъ получилъ извѣстіе объ упомянутомъ выше переходѣ изгнанниковъ. Но онъ опоздалъ, а потому
явился къ Эресу и держалъ его въ блокадѣ. Прибыли сюда еще 5
два корабля изъ Геллеспонта, возвращавшіеся домой, и пять кораблей меѳимнянъ. Всего собралось шестьдесятъ семь кораблей. Съ помощью находившагося на нихъ войска аѳиняне готовились аттаковать Эресъ и, если удастся, взять его, пустивши машины и всевозможныя приспособленія.

Тѣмъ временемъ Миндаръ и пелопоннесскіе корабли, что̀ были 101
у Хіоса, въ теченіе двухъ дней запаслись съѣстными припасами, причемъ каждый воинъ получилъ отъ хіосцевъ по три хіосскихъ сороковки, на третій день поспѣшно снялись отъ Хіоса и вышли не въ открытое море, чтобы не встрѣтиться съ кораблями, что̀ были у Эреса, но, имѣя Лесбосъ влѣво, плыли по направленію
къ материку. Въ фокейской области пелопоннесцы пристали къ 2
гавани у Картеріевъ и тамъ пообѣдали, продолжали путь вдоль кимскаго берега и поужинали у Аргинуссъ на берегу, противо-
лежащемъ Митиленѣ. Отсюда, еще въ глубокую ночь, они пошли 3
вдоль берега дальше и прибыли къ материковому городу Гарматунту, противъ Меѳимны, здѣсь пообѣдали и потомъ быстро пошли мимо Лекта, Ларисы, Гамаксита и сосѣднихъ мѣстностей и ранѣе полуночи достигли Ройтея [1]) уже въ Геллеспонтѣ. Нѣкоторые корабли бросили якорь передъ Сигеемъ [2]) и другими сосѣдними пунктами.

Между тѣмъ аѳиняне, стоявшіе у Сеста [3]) съ восемнадцатью 102
кораблями, узнали, что пелопоннесцы вошли въ Геллеспонтъ, о чемъ дали знать имъ дозорщики сигнальныхъ огней, замѣтившіе на непріятельскомъ берегу огни въ большомъ числѣ. Въ ту же

[1]) См. къ IV, 52 $_2$. — [2]). См. къ VI, 59 $_4$.—[3]). См. къ I, 89 $_2$.

ночь аѳиняне, какъ были, со всею поспѣшностью направились вдоль берега къ Элеунту, держась близко Херсонеса и желая
2 выйти въ открытое море. Они прошли незамѣтно мимо шестнадцати кораблей, стоявшихъ у Абида, хотя послѣднимъ дружественная эскадра[1]) заранѣе совѣтовала внимательно слѣдить за входомъ аѳинянъ въ море. На зарѣ аѳиняне завидѣли корабли Миндара, который тотчасъ пустился въ погоню за ними; хотя не всѣ, но большинство аѳинскихъ кораблей успѣли спастись бѣгствомъ по направленію къ Имбросу и Лемносу. Впрочемъ, четыре корабля, шедшіе позади всѣхъ, были захвачены у Элеунта.
3 Одинъ корабль, сѣвшій на мель подлѣ святилища Протесилая, пелопоннесцы захватили вмѣстѣ съ командой, два другихъ безъ
103 команды, а одинъ пустой сожгли у Имброса. Послѣ этого пелопоннесцы присоединили къ своимъ корабли изъ Абида и всѣ прочіе[2]), такъ что всего было у нихъ восемьдесять шесть кораблей, и въ тотъ же день осадили Элеунтъ, но, такъ какъ городъ не сдавался, возвратились къ Абиду.

2 Аѳиняне, думая, что непріятельскіе корабли не могутъ миновать ихъ незамѣтно, и занятые спокойно осадою, ошиблись въ своихъ разсчетахъ на соглядатаевъ[3]). Теперь, узнавши о случившемся, они немедленно покинули Эресъ и поспѣшили на помощь къ Геллеспонту, на пути захватили два пелопоннесскихъ корабля, которые раньше въ погонѣ за непріятелемъ[4]) вышли слишкомъ смѣло въ открытое море и натолкнулись на аѳинянъ. Черезъ день аѳиняне достигли Элеунта и стали на якорѣ, возвратили бѣжавшіе къ Имбросу корабли и въ теченіе пяти дней готовились къ морской битвѣ.

104 Затѣмъ произошло сраженіе. Ходъ его былъ слѣдующій: аѳиняне выстроились въ одну линію и направились вдоль берега къ Сесту, а пелопоннесцы, замѣтивши это, вышли въ свою оче-
2 редь навстрѣчу имъ изъ Абида. Когда близость битвы стала несомнѣнной, аѳиняне растянули свою линію въ семьдесять шесть кораблей вдоль Херсонеса, начиная отъ Идака и кончая Арріанами; съ другой стороны, пелопоннесцы на восьмидесяти шести ко-

---

[1]) Миндара. — [2]) 99. — [3]) 100 $_2$. — [4]) 102 $_2$.

рабляхъ заняли пространство отъ Абида до Дардана. У пелопон- 3
несцевъ правое крыло занимали сиракусяне, а лѣвое самъ Мин-
даръ, имѣя корабли съ наилучшимъ ходомъ. У аѳинянъ на лѣ-
вомъ крылѣ находился Ѳрасиллъ, на правомъ Ѳрасибулъ; прочіе
стратеги стали въ томъ порядкѣ, какой назначили себѣ сами.
Пелопоннесцы торопились раньше завязать битву и, если можно, 4
запереть врагу выходъ изъ пролива, такъ какъ лѣвое крыло ихъ
выступало за правое крыло аѳинянъ, и въ центрѣ оттѣснить ихъ
къ берегу, который былъ невдалекѣ. Аѳиняне поняли это и тамъ,
гдѣ противникъ желалъ запереть ихъ, растянули свою линію и
превосходили противника быстротою хода кораблей. Лѣвое крыло 5
ихъ выходило за мысъ, именуемый Киноссематомъ. Вслѣдствіе этого
линія аѳинянъ въ центрѣ была слаба и разорвана, не говоря уже
о томъ, что кораблей у нихъ было меньше, чѣмъ у непріятеля, что мѣст-
ность вокругъ Киноссемата образовывала острый уголъ, такъ что
на одной сторонѣ нельзя было видѣть, что̀ происходитъ на дру-
гой. Итакъ, пелопоннесцы ударили въ центръ, оттиснули аѳин- **105**
скіе корабли къ берегу и преслѣдовали непріятеля на сушѣ,
такъ какъ имѣли рѣшительный перевѣсъ въ сраженіи. Ѳрасибулъ 2
со своими кораблями не могъ съ праваго фланга помочь центру
вслѣдствіе многочисленности наступавшихъ кораблей; не могли
оказать помощь и корабли Ѳрасилла съ лѣваго крыла, потому что
мысъ Киноссематъ закрывалъ отъ нихъ центръ линіи [1]), а въ то же
время удерживали ихъ сиракусскіе и прочіе корабли, поставлен-
ные въ неменьшемъ числѣ противъ Ѳрасилловыхъ. Наконецъ,
пелопоннесцы, увлекаемые побѣдою, стали безъ опаски преслѣдо-
вать непріятельскіе корабли, шедшіе въ разсыпную, вслѣдствіе
чего часть флота и пришла въ разстройство. Замѣтивши это, 3
корабли Ѳрасибула пріостановили движеніе со своего фланга
за непріятельскую линію и, тотчасъ обратившись противъ насту-
павшихъ на нихъ кораблей, отбили нападеніе и принудили не-
пріятеля къ отступленію. Затѣмъ Ѳрасибулъ настигъ одержавшій
побѣду отрядъ пелопоннесцевъ, напалъ на блуждавшіе корабли
и на большинство ихъ, не вступая въ битву, нагналъ страхъ. Въ

---

1) 104.

то же время передъ напоромъ Ѳрасилловыхъ кораблей подались
и сиракусяне и тѣмъ скорѣе обратились въ бѣгство, что видѣли,
106 какъ бѣгутъ и остальные. Когда произошло бѣгство и пелопон-
несцы устремились сначала къ рѣкѣ Пидію [1]), а потомъ къ Аби-
ду, аѳиняне захватили небольшое число кораблей, потому что
узость Геллеспонта давала непріятелямъ возможность укрыться
на близкомъ разстояніи. Тѣмъ не менѣе побѣда эта одержана
2 была въ самый благопріятный моментъ. До сихъ поръ аѳиняне,
вслѣдствіе мелкихъ пораженій [2]) и несчастія въ Сициліи, страши-
лись морскихъ силъ пелопоннесцевъ; теперь они перестали упре-
кать самихъ себя и перестали преувеличивать морскія силы не-
3 пріятелей. Они взяли изъ непріятельскихъ кораблей восемь хіос-
скихъ, пять коринѳскихъ, два ампракійскихъ и два беотій-
скихъ, по одному кораблю левкадянъ, лакедемонянъ, сиракусянъ
4 и пелленянъ; сами аѳиняне потеряли пятнадцать кораблей. Водру-
зивши трофей на мысѣ, гдѣ находится Киноссематъ, подо-
бравши корабельные обломки и выдавши убитыхъ по уговору,
аѳиняне отправили въ Аѳины тріеру съ извѣстіемъ о побѣдѣ.
5 Когда корабль прибылъ и аѳиняне, удрученные недавними неуда-
чами у Евбеи и междоусобными распрями, услыхали о неожидан-
ной удачѣ, они сильно воспрянули духомъ и рѣшили, что мо-
гутъ еще выйти побѣдителями, если примутся энергично за дѣло.
107 На четвертый день послѣ сраженія стоявшіе у Сеста аѳиня-
не наскоро починили свои корабли и направились къ возставше-
му Кизику. Завидѣвши пришедшіе отъ Византіи [3]) корабли на
якорѣ подлѣ Гарпагія и Пріапа, аѳиняне пошли на нихъ, разби-
ли въ сраженіи сошедшую на берегъ команду и захватили корабли.
По прибытіи къ Кизику, который не имѣлъ укрѣпленій, они сно-
2 ва подчинили его своей власти и взыскали контрибуцію. Тѣмъ
временемъ отъ Абида къ Элеунту подошли пелопоннесцы, взяли
назадъ всѣ годные къ плаванью корабли изъ тѣхъ, что были
взяты у нихъ въ плѣнъ (остальные корабли были сожжены
элеунтянами), а къ Евбеѣ за тамошними кораблями [4]) послали
Гиппократа и Эпикла.

---

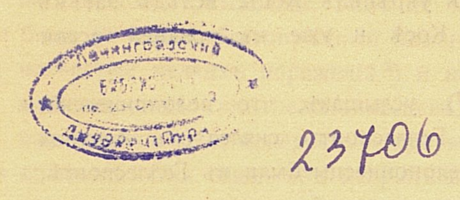
[1]) Нигдѣ больше не упоминается.—[2]) Ср. 95. 102.—[3]) 80 кон.—[4]) 95 $_{6-7}$.

Около того же времени возвратился на Самосъ отъ Кавна и 108
Фаселида Алкивіадъ съ тринадцатью кораблями и сообщилъ, что
онъ воспрепятствовалъ соединенію финикійскаго флота съ пело-
поннесскимъ и что больше прежняго расположилъ Тиссаферна въ
пользу аѳинянъ [1]). Въ дополненіе къ своимъ кораблямъ онъ не- 2
медленно вооружилъ еще девять, съ жителей Галикарнасса взы-
скалъ большую контрибуцію и укрѣпилъ Косъ; вслѣдъ затѣмъ
онъ назначилъ правителей въ Косѣ и уже къ поздней осени
возвратился на Самосъ.

Между тѣмъ Тиссафернъ [2]), услышавъ, что пелопоннесскій 3
флотъ вышелъ изъ Милета въ Геллеспонтъ, снялся отъ Аспенда
и направился къ Іоніи. Пока пелопоннесцы были въ Геллеспонтѣ, 4
жители Антандра, эоляне по происхожденію, призвали гоплитовъ
изъ Абида, которые перешли сухимъ путемъ черезъ гору Иду, и
ввели ихъ въ свой городъ. Жители Антандра терпѣли обиды отъ
подчиненнаго Тиссаферну правителя, перса Арсака, того самаго,
который, неизвѣстно почему, возымѣлъ вражду къ деліянамъ,
поселившимся въ Атрамиттіи въ то время, когда изгнали ихъ ра-
ди очищенія Делоса аѳиняне [3]). Лучшихъ изъ деліянъ Арсакъ при-
влекъ на войну, подъ видомъ друга и союзника ихъ вывелъ ихъ изъ
города, выждалъ, пока они стали готовить обѣдъ, окружилъ
своими воинами и велѣлъ перебить дротиками. Этотъ поступокъ 5
внушилъ жителямъ Антандра опасеніе, какъ бы когда-нибудь Ар-
сакъ и съ ними не учинилъ подобнаго противозаконія; да и во-
обще они не могли выносить тѣхъ тягостей, какими Арсакъ облагалъ
ихъ, и выгнали его изъ акрополя. Догадываясь, что и это дѣло 109
рукъ пелопоннесцевъ, а не только то, что̀ произошло въ Милетѣ и
Книдѣ—гарнизоны Тиссаферна были изгнаны и отсюда,—онъ рѣ-
шилъ, что пелопоннесцы относятся къ нему крайне непріязненно,
и боялся, какъ бы они не причинили ему еще какого-либо вреда.
Кромѣ того, Тиссаферну досадно было, что Фарнабазъ, позже его
и съ меньшими издержками привлекшій пелопоннесцевъ на свою
сторону [5]), можетъ въ борьбѣ съ аѳинянами извлечь изъ нихъ
больше выгодъ, чѣмъ онъ. Поэтому Тиссафернъ рѣшился отпра-

1) 88. — 2) 87. — 3) V, 1. — 4) 84 4. — 5) 80. 99.

виться къ аѳинянамъ на Геллеспонтъ, пожаловаться на случившееся въ Антандрѣ и представить благовиднѣйшія оправданія по поводу и финикійскаго флота и возводимыхъ на него клеветъ и всего прочаго образа его дѣйствій. Прежде всего онъ прибылъ въ Эфесъ и принесъ тамъ жертву Артемидѣ.



ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

ПЯТАЯ КНИГА.

заключенный на годъ... до Пиѳійскаго праздне- 1_1
ства, мирный договоръ былъ заключенъ сневю 423 г. (IV, 117_1) и тотчасъ вступилъ въ силу (IV, 118_{12}); весною 422 г. онъ прекратился, но военныя дѣйствія не возобновились вплоть до окончанія Пиѳійскаго празднества, которое справлялось (въ каждый третій годъ олимпіады) въ дельфійскомъ мѣсяцѣ букатіи = нашему августу. Steup предполагаетъ, что между словами „прекратился" и „впредь до Пиѳійскаго празднества" въ рукописяхъ Ѳукидида пропускъ, который онъ предлагаетъ восполнить: *ἄλλαι δ' ἐπεγεγένηντο*, „но наступилъ другой мирный договоръ". Врядъ ли имѣется въ этомъ дополненіи нужда. Скорѣе нужно думать, что послѣ истеченія срока мирнаго договора и до Пиѳійскаго празднества было „перемиріе безъ заключенія особаго договора" *(ἀνακωχὴ ἄσπονδος)*. Ср. Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, II (Halle 1899), 367. Busolt, Griechische Geschichte, III 2, 1172, прим. 2.—священнаго перемирія, Божій миръ, провозглашавшійся особыми послами *(σπονδοφόροι)* на время четырехъ національныхъ эллинскихъ празднествъ: Олимпійскаго, Пиѳійскаго, Немейскаго и Исѳмійскаго.—священнымъ, т.-е. посвященнымъ Аполлону.—въ Атрамиттіи, или Адрамиттіи, теп. Кемеръ, городъ въ Малой Азіи, въ Мисіи, у Адрамиттскаго залива.—Фарнакомъ, см. къ II, 67_1.

Тороны, см. къ IV, 110_1. 2_2

по заключеніи договора, 18_7.—олинѳянами, см. къ 3_4
I, 58_2.

Панактъ, на границѣ Аттики съ Беотіей. 3_5

приняли... о передѣлѣ земли, демократическая партія 4_2
усилила себя новыми гражданами и хотѣла произвести передѣлъ земель, принадлежащихъ олигархической партіи.

Камарины, см. къ III, 86_2.—Акраганта, теп. Джирдженти, 4_6
городъ на ю. берегу Сициліи, основанъ родосцами изъ Гелы въ 582 г.—въ Гелѣ, см. къ IV, 58_1.—въ Катану, теп. Катанія, на в. берегу Сициліи, у подошвы Этны, іонійская колонія, основанная халкидянами изъ Накса ок. 730 г. до Р. Х.

5_3 съ ипонійцами и медмеями, жителями Ипонія и Медмы, около Локровъ Эпизефирскихъ.

6_3 у Кердилія, на правомъ берегу Стримона, соединялся мостомъ съ Амфиполемъ.

6_5 Клеарида, ср. IV, 132_3.

8_3 необходимое... вооруженіе, безъ котораго никакъ уже нельзя было обойтись.

10_1 у... Өракійскихъ воротъ, на св. сторонѣ города, по дорогѣ въ Драбескъ.

11_1 похоронили... въ городѣ, въ знакъ особаго почета.—какъ героя, Брасиду оказываемы были такія же почести, какія оказывались герою, иными словами, онъ былъ огероизированъ.— экистомъ, см. къ I, 24_1.— сооруженія Гагнона, вѣроятно, тѣ общественныя сооруженія, которыя были построены Гагнономъ.

12_1 Гераклею, что въ Трахинѣ, см. къ III, 92_1.

13_1 до Піерія, точное мѣстоположеніе неизвѣстно.

15 съ равными... гражданами, рукописное чтеніе *καὶ ὁμοίως σφίσι ξυγγενεῖς,* несомнѣнно, испорчено. Reiske исправлялъ *ὁμοίως* въ *ὁμοίων,* Bekker — въ *ὁμοίοις.* Въ Спартѣ, какъ извѣстно, всѣ граждане назывались „равными“ (*ὅμοιοι*).

15_2 на равныхъ условіяхъ, т.-е. аөиняне считали свое положеніе не равнымъ съ положеніемъ лакедемонянъ, а лучшимъ.

16_2 дельфійскую пророчицу, пиөію. — өеорамъ, священнымъ посламъ, отправлявшимся въ Дельфы, чтобы вопросить оракулъ.— сѣмя... сына, Плистоанактъ — потомокъ Геракла (Гераклидъ), сына Зевса.— пахать... плугомъ, оракулъ грозилъ лакедемонянамъ голодомъ, что̀ заставило бы ихъ дорого платить за привозный хлѣбъ.

16_3 на девятнадцатомъ году, т.-е. въ 428 или 427, такъ какъ онъ былъ изгнанъ въ 446 или 445.— съ Ликея, гора въ Аркадіи, съ древнею святынею Зевса.— помѣщенія... Зевсу, въ любой моментъ Плистоанактъ могъ воспользоваться неприкосновенностью святыни и тѣмъ самымъ быть въ безопасности.

18_2 общихъ святынь, Олимпійской, Дельфійской, Немейской, Исөмійской.— өеоріи, священныя посольства.

18_5 Столъ, около Олинөа.

18_6 мекибернянамъ, жителямъ Мекиберны, гавани Олинөа на Торонскомъ заливѣ.— сингіямъ, жителямъ Синга, города у Сингитскаго залива, между Сиөоніей и Актой. Мекиберна, Сана и Сингъ остались вѣрны аөинянамъ, и на нихъ не должны простираться притязанія Олинөа (ср. 39_1) и Аканөа (ср. IV, 109_{3-5}).

18_9 Птелей, вѣроятно, недалеко отъ Меөанъ.

18_{10} стелы, плиты съ вырѣзаннымъ на нихъ текстомъ договора.— въ

Пиѳонѣ, древнее названіе Дельфъ.— въ Амиклеонѣ, въ святынѣ Аполлона Амиклейскаго, недалеко отъ Спарты.

при эфорѣ, ср. II, 2_1.— артемисія... элафеболіона, приблизительно половина апрѣля. 19_1

Плистоанактъ, Агидъ, пропущено во всѣхъ рукописяхъ, восполняется на основаніи 24_1. 19_2

городскихъ Діонисій, аѳинскій праздникъ въ честь Діониса, въ первой половинѣ апрѣля. 20_1

перечисленію... государствъ, имѣется въ виду опредѣленіе времени событій по эпонимнымъ должностнымъ лицамъ (напр., архонтамъ въ Аѳинахъ, эфорамъ въ Спартѣ и т. п.), или по такимъ должностямъ, которыя (напр., жречества) не входили собственно въ кругъ чисто правительственныхъ магистратуръ. 20_2

если бы Исхагоръ... въ ослушаніи, они, слѣдовательно, немедленно возвратились въ Спарту по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія. 21_3

возстанутъ рабы, указаніе на возможность возстанія илотовъ, ср. 14_3. IV, 80. 23_3

Гіакинѳіи, праздникъ въ честь Гіакинѳа, героя, погребеннаго, по преданію, въ Амиклахъ, культъ котораго существовалъ въ Лаконикѣ еще до переселенія дорянъ; лишь позже, можетъ быть только въ александрійскую эпоху, создана была легенда о Гіакинѳѣ, какъ любимцѣ Аполлона, убитомъ имъ во время метанія диска. Гіакинѳіи справлялись въ нашемъ маѣ. 23_4

у Аполлона, т.-е. у статуи Аполлона.— у Аѳины, т.-е. у статуи Аѳины. 23_5

шести... мѣсяцевъ, вѣроятно, Ѳукидидъ считаетъ отъ начала Никіева мира (апрѣль 421 г.) до опустошенія аѳинскими кораблями лаконскаго побережья лѣтомъ 414 г. (VI, 105). 25_3

въ Аттической войнѣ, ср. 31_3, такъ называется съ точки зрѣнія пелопоннесцевъ Архидамова война. 28_2

Аркадіи, см. къ I, 2_3. 29_1

изъ-за Лепрея, городъ въ ю. части Элиды, недалеко отъ моря и границы ея съ Лаконикой. 31_1

Зевсу Олимпійскому, т.-е. въ пользу святыни Зевса Олимпійскаго, находившейся въ завѣдываніи элеянъ. 31_2

платеянамъ, изъ числа тѣхъ, которые отчасти до осады Платей нашли себѣ убѣжище въ Аѳинахъ (II, 6_4. 78_3), отчасти спаслись туда благодаря удачной вылазкѣ (III, 24_2). 32_1

локры, озольскіе. 32_2

въ Тегею, теп. Палео-Эпископи, въ юв. части Аркадіи. Городъ и его область постоянно сохраняли въ Аркадіи независимое положеніе, какъ 32_3

раньше противъ завоевательныхъ поползновеній Спарты, такъ и теперь, стоя на сторонѣ Спарты, по отношенію къ коринѳско-аргивскому союзу.

32_7 перемиріе безъ договора, т.-е. безъ всякихъ гарантій со стороны договаривающихся.

33_1 паррасіевъ, жителей Паррасіи, гористой области въ юз. части Аркадіи, на границахъ съ Мессеніей.— въ Кипселахъ, точное мѣстоположеніе неизвѣстно. — у Скиритиды Лаконской, горная область между верховьями Еврота и долиной Эна, населенная, главнымъ образомъ, лаконскими періеками.

34_1 съ неодамодами, вольноотпущенными изъ илотовъ; они были свободны, но не имѣли политическихъ правъ.

34_2 занимали... нѣкоторыя должности, ср. 15_1.

35_1 діяне, жители Дія (IV, $109_{3.5}$).— Ѳиссъ... въ союзѣ съ аѳинянами, изъ IV, 109_5 можно заключать, что Ѳиссъ, въ числѣ прочихъ городовъ на Аѳонскомъ полуостровѣ, примкнулъ къ Брасиду. Поэтому, быть можетъ, правъ Steup, выкидывающій слова „находившійся въ союзѣ съ аѳинянами".

35_6 какъ поступили... побережьѣ, не идущее къ дѣлу сравненіе, врядъ ли принадлежащее Ѳукидиду.

36_1 другіе эфоры, ежегодные выборы эфоровъ происходили осенью.— убѣждали ихъ быть единодушными, разумѣются, конечно, не отдѣльные послы, а тѣ государства, которыхъ они были представителями.

37_2 два высшихъ должностныхъ лица аргивянъ, вѣроятно, артины, ср. 47_9.

38_2 четыремъ беотійскимъ совѣтамъ, обще-беотійскій совѣтъ, состоявшій изъ гражданъ, обладавшихъ опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ, отъ каждаго изъ государствъ, входившихъ въ составъ Беотійскаго союза, раздѣлялся на четыре очереди или смѣны, которыя и назывались четырьмя совѣтами; дѣла обыкновенныя рѣшалъ правящій очередной совѣтъ, для вынесенія же важныхъ рѣшеній приглашались и остальныя три очереди.

41_2 Анѳена, на з. берегу Арголидскаго залива.— какъ было въ старину, въ срединѣ VI в. См. Геродотъ, I, 82.

41_3 къ Гіакинѳіямъ, см. къ 23_4.

42_2 Алкивіадъ, въ первый разъ здѣсь упоминаемый, родился около 450 г.; въ описываемое время ему исполнилось только что 30 лѣтъ.— благодаря славнымъ предкамъ, родъ Алкивіада принадлежалъ къ Евпатридамъ; его дѣдъ, Алкивіадъ, бывшій современникомъ Клисѳена, участвовалъ вмѣстѣ съ послѣднимъ въ изгнаніи изъ Аѳинъ Писистратидовъ. — проксеніи, проксеніей награждало государство иноземцевъ за оказанныя ему услуги. — отказался отъ нея, почему — неизвѣстно, можетъ быть, потому что между Алкмеонидами,

главными дѣятелями по изгнанію Писистратидовъ, и спартанскимъ царемъ Клеоменомъ, имъ содѣйствовавшимъ въ этомъ, возникли какія-то недоразумѣнія. Ср. Геродотъ V, 70. Аристотель, Аѳинская политія, 20.

послы доложили... въ совѣтѣ, одинъ изъ основныхъ зако- 45_{1}
новъ аѳинскаго государства гласилъ, что ни одно дѣло не могло быть разбираемо въ народномъ собраніи безъ предварительнаго разсмотрѣнія его совѣтомъ.

землетрясеніе, дождь и другія небесныя знаменія служили 45_{4}
препятствіемъ къ продолженію засѣданія.

Приводимый Ѳукидидомъ текстъ договора сохранился въ остаткахъ 47
надписи, найденной въ Аѳинахъ и изданной въ IG. I Suppl. n⁰. 46 b = Scala, Die Staatsverträge des Altertums, n⁰. 87. Изъ сличенія остатковъ надписи съ текстомъ Ѳукидида слѣдуетъ, что послѣдній *во всемъ существенномъ* передаетъ текстъ договора вполнѣ точно. Объ отклоненіяхъ текста Ѳукидида отъ текста надписи см. въ критическихъ примѣчаніяхъ. Эти отклоненія объяснялись двояко: по мнѣнію однихъ ученыхъ (Кирхгофа, Шене, Гуде и др.), текстъ Ѳукидида первоначально вполнѣ согласовался съ текстомъ надписи, и тѣ отклоненія, которыя имѣются у Ѳукидида, должны быть отнесены на счетъ рукописнаго преданія Ѳукидида; по мнѣнію Гербста, не переписчики текста Ѳукидида измѣнили текстъ, но онъ самъ, руководствуясь стилистическими и иными соображеніями. Недавно (въ 1912 г., въ 3-мъ изданіи 5-й книги Ѳукидида въ обработкѣ Классена) Steup резонно ставитъ вопросъ, насколько *вполнѣ* точно соотвѣтствовала съ подлиннымъ текстомъ договора та его копія, которая была изготовлена для Ѳукидида, такъ какъ, ясно, не самъ Ѳукидидъ списывалъ экземпляръ надписи, выставленный въ Аѳинахъ, а поручилъ сдѣлать его копію съ экземпляра, хранившагося въ аѳинскомъ архивѣ. Договоръ распадается на слѣдующія части: I) Мирный договоръ (1—2). II) Союзный договоръ (3—7). III) Заключительныя формулы (8—12).

по три обола, эгинская монетная система была принята въ 47_{6}
большей части греческихъ государствъ, почему ею и пользовались при заключеніи международныхъ договоровъ. Эгинская драхма была тяжелѣе аѳинской (= франку) и содержала въ себѣ немногимъ болѣе восьми аттическихъ оболовъ.

городскіе... пританы, городскія власти, въ противоположность 47_{9}
тѣмъ, которыя (напр., стратеги) дѣйствовали также и за предѣлами страны. Пританы — очередные предсѣдатели аѳинскаго совѣта и народнаго собранія.— *восемьдесятъ* (единственное упоминаніе о нихъ въ ук. м. Ѳукидида), вѣроятно, представляли собою какой-то ближе намъ неизвѣстный второй совѣтъ.— *артины*, ближе намъ неизвѣстныя должностныя лица.— *деміурги*, въ Мантинеѣ — высшія должностныя лица, въ Элидѣ, вѣроятно, представители отдѣльныхъ селеній, соотвѣтствовавшіе

аѳинскимъ демархамъ. — ѳеоры и полемархи, ближе намъ неизвѣстныя должностныя лица.— шестьсотъ, совѣтъ 600.— блюстители законовъ (*θεσμοφύλακες*), ближе намъ неизвѣстныя должностныя лица.

47_{10} должны являться... до Великихъ Панаѳиней, Олимпійскія празднества справлялись разъ въ четыре года (въ четные юліанскіе годы до Р. Х., въ нечетные — послѣ Р. Х.), въ августѣ — сентябрѣ; Великія Панаѳинеи праздновались въ третьемъ году каждой олимпіады, въ первой половинѣ августа. Такимъ образомъ, возобновленіе клятвы должно было происходить каждые два года. Цифры „тридцать“ и „десять“ дней обусловлены, повидимому, тѣмъ соображеніемъ, что клятва должна была быть возобновляема около одного и того же срока.

47_{11} сообща, аѳинянами, аргивянами, элеянами и мантинеянами.

49_{1} въ это лѣто, 420 г.— въ первый разъ, очевидно, Андросѳенъ одерживалъ побѣды и потомъ. — въ панкратіи, сложное состязаніе, состоявшее изъ борьбы съ кулачнымъ боемъ. — согласно... уставу, завѣдываніе празднествомъ было въ рукахъ элеянъ.— Фирка, точное мѣстоположеніе неизвѣстно, можетъ быть, по дорогѣ въ Лепрей.— Олимпійскаго перемирія, см. къ 1_{1}.

49_{5} отъ причитающейся имъ доли денегъ, очевидно, пеня должна была быть подѣлена — неизвѣстно какъ — между элейскою общиною и Олимпійскою святынею.

50_{2} приносили жертвы дома, участіе въ жертвоприношеніи Зевсу Олимпійскому входило въ кругъ государственнаго культа Спарты.

50_{3} въ Гарпинѣ, одинъ изъ 8 городовъ Писатиды, въ долинѣ Алфея, въ разстояніи $3^1/_2$ в. отъ Олимпіи, вверхъ по рѣкѣ.

50_{4} рабдухами, собств. жезлоносцами, слугами агоноѳетовъ, устроителей состязанія.—увѣнчалъ, въ знакъ одержанной имъ побѣды.

51_{1} эніаны, обитали въ области Энидѣ, на верхнемъ теченіи Сперхея, въ Ѳессаліи.— долопы, см. къ I, 98_{2}.— меліяне, см. къ III, 92_{2}.

52_{2} Патръ, см. къ II, 83_{2}.— кому... вредить, укрѣпленіе Рія давало аѳинянамъ господство надъ входомъ въ Коринѳскій заливъ.

53 Аполлону Пиѳэйскому, вѣроятно, имѣется въ виду храмъ Аполлона въ городѣ Асинѣ, на в. берегу Аргосскаго залива; сама Асина была разрушена аргивянами, пощадившими только храмъ (Павсаній, II, 36_{5}).—удерживать Коринѳъ въ бездѣйствіи, о тогдашней политикѣ Коринѳа ср. 48_{2}. 50_{5}. 52_{2}.— болѣе краткимъ... Скиллея, путь чрезъ Эпидавръ и оттуда прямо на Аргосъ былъ короче пути вокругъ Скиллея, юв. оконечности Арголиды.

54_{1} противъ Левктръ, въ Аркадіи, на границѣ съ Лаконикой.

54_{2} жертвы... границы, онѣ приносились Зевсу и Аѳинѣ спартанскимъ царемъ, отправлявшимся въ походъ.— карней, приблизительно

нашъ августъ; въ карнеѣ справлялся въ Спартѣ и другихъ дорійскихъ государствахъ главный дорійскій праздникъ, Карнеи, на время котораго провозглашался Божій миръ

продлили... похода, аргивяне, чтобы избѣжать нарушенія Божьяго мира, обозначили всѣ дни похода 26-мъ числомъ предшествующаго карнею мѣсяца. 54_3

противъ Карій, на пути изъ Лакедемона въ Тегею, около теп. Араховы. 55_3

въ Флiунтъ, см. къ I, 27_2. 57_2

при Меѳидріи, въ центрѣ Аркадіи, на пути съ Исѳма въ Олимпію. 58_2

къ Немеѣ, небольшая долина между Аргосомъ и Флiунтомъ, ближе къ послѣднему. 58_3

пелленяне, см. къ II, 9_2. 58_4

въ Харадрѣ, обширная ложбина у св. части городской стѣны Аргоса. 60_6

Орхоменъ аркадійскій, теп. Калпаки, къ св. отъ Мантинеи. 61_3

къ Оресѳію... въ меналійской землѣ, горная область, надъ которой господствуетъ горный хребетъ Меналъ, въ в. части Аркадіи. 64_3

Локрамъ, озольскимъ. 64_4

рѣку, теп. Саранда Потамосъ, своимъ разлитіемъ затопляла ту область, по которой протекала. 65_4

полемархамъ... эномотіи, войско лакедемонянъ дѣлилось на моры, пѣшія и конныя; каждая мора имѣла своего полемарха, четырехъ лохаговъ, восемь пентеконтеровъ и шестнадцать эномотарховъ; въ каждой эномотіи было по 25 человѣкъ. См. Ксенофонтъ, Лакед. политія, 1_4. 66_3

скириты, одинъ изъ лакедемонскихъ лоховъ, стоявшій въ Скиритидѣ (33_1) и пользовавшійся привилегированнымъ положеніемъ стоять всегда на лѣвомъ флангѣ.—*изъ Гереи*, городъ въ Аркадіи, на границѣ съ Элидой. 67_1

битва... на ихъ землѣ, занимать правое крыло считалось особымъ почетомъ. —*государство... на общественный счетъ*, ср. Діодоръ, XII, 75: аргивяне „выбирали изъ гражданъ тысячу самыхъ молодыхъ, сильныхъ и богатыхъ; освободивъ ихъ отъ прочихъ повинностей и предоставляя имъ содержаніе на общественный счетъ, аргивяне приказывали имъ непрерывно заниматься военными упражненіями“.—*клеоняне*, жители Клеонъ, городъ въ Арголидѣ, по дорогѣ изъ Аргоса въ Коринѳъ.—*орнеаты*, жители Орней, города въ св. части Арголиды, на границѣ съ Флiунтомъ. 67_2

по причинѣ... строю, схоліастъ поясняетъ: „такъ какъ у лакедемонянъ было въ обычаѣ дѣлать все скрытно“. 68

68_3 численность лакедемонянъ... разсчета, если въ каждой эномотіи, въ среднемъ, было 8 шеренгъ по 4 воина въ каждой, то въ эномотіи было 32 воина, въ пентекостіи 128, въ лохѣ 512, въ семи лохахъ, участвовавшихъ въ Мантинейской битвѣ, 3.584, а вмѣстѣ съ 600 скиритовъ 4.184. Таковъ разсчетъ и у схоліаста. Иной разсчетъ у Ксенофонта, Лакед. политія, 1_4, но, возможно, этотъ разсчетъ относится къ болѣе позднему времени.

69_1 за старинную гегемонію... въ Пелопоннесѣ, гегемонія аргивянъ относится ко времени господства Атридовъ (I, 10); равное съ лакедемонянами положеніе аргивяне занимали послѣ Дорійскаго переселенія, когда власть аргивянъ доходила до Малеи и Киѳеры.

69_2 лакедемоняне... доблести, лакедемоняне воодушевляли себя предъ вступленіемъ въ битву пѣніемъ военныхъ пѣсенъ, въ которыхъ, между прочимъ, воспѣвались военныя доблести предковъ.

70 въ тактъ... флейтистами, ср. Авлъ Геллій, Аттическія ночи, I, 11_5: „серьезнѣйшій эллинскій историкъ Ѳукидидъ говоритъ, что лакедемоняне, превосходнѣйшіе воины, пользовались въ битвахъ не звуками роговъ или трубъ, но мелодіями флейтъ, притомъ вовсе не въ силу какого-либо религіознаго обряда и не ради священной церемоніи, не для того также, чтобы возбуждать или воспламенять сердца, что́ производятъ рога или горны, напротивъ, для того, чтобы умѣрять ихъ движенія и дѣлать ихъ болѣе правильными, что́ достигается мѣрною игрою на флейтахъ. Поэтому въ схваткахъ съ непріятелемъ и въ началѣ сраженій лакедемоняне считали наиболѣе подходящимъ для сохраненія жизни и поддержанія храбрости удерживаться отъ неумѣренной ярости болѣе нѣжными звуками".

72_3 до повозокъ, съ обозомъ, стоявшимъ позади войска.

72_4 триста всадниковъ, набирались изъ лучшей части спартанской молодежи и служили въ свитѣ царя; они были пѣшими воинами, почему къ словамъ триста всадниковъ и прибавлено такъ называемые. — пять лоховъ, подробностей объ этихъ лохахъ мы не знаемъ.

74_2 выстроились... непріятелей, это означало, что непріятели вынуждены просить выдать имъ трупы убитыхъ.

75_5 Карнеи, см. къ 54_2.

76_1 отпраздновавши Карнеи, слова эти къ первоначальному тексту Ѳукидида врядъ ли принадлежатъ: Карнеи праздновались въ августѣ, т.-е. до наступленія зимней кампаніи.

77 Этотъ документъ, а равно и слѣдующій (79), написаны на дорійскомъ діалектѣ, съ нѣкоторыми чертами лаконскаго и аргивскаго говоровъ. Списки съ этихъ документовъ могли быть доставлены Ѳукидиду еще въ теченіе войны, можетъ быть чрезъ посредство Алкивіада, бывшаго тогда въ Аргосѣ (76_3).

если угодно имъ поклясться, рукописное чтеніе ἐμεν- 77_{4}
λῆν τοῖς Ἐπιδαυρίοις ὅρκον. Ἐμενλῆν, несомнѣнно, испорчено. Ahrens
исправлялъ его въ αἱ μὲν λῆν, и я принялъ его поправку при пере-
водѣ, не будучи вполнѣ увѣренъ въ ея правильности. Stahl предлагаетъ
исправлять ἐμενλῆν въ μέλην и понимаетъ всю фразу такъ: „о жертвѣ
должны заботиться эпидавряне, но они должны по этому поводу дать
клятву". По мнѣнію Steup'а въ ἐμενλῆν должно заключаться неопред.
накл. глагола со значеніемъ „возложить" (ἐπιθεῖναι, ἐπιτάξαι); онъ пони-
маетъ смыслъ фразы такъ: „ради жертвы Аполлону на эпидаврянъ долж-
на быть наложена клятва, они были должны поклясться, что они желали
жертву принести". О другихъ толкованіяхъ и поправкахъ см. у Classen-
Steup'а (3 изд., стр. 281).

по возобновленіи договора съ эпидаврянами, 80_{3}
имѣется въ виду возобновленіе 50-лѣтняго договора, къ которому при-
мкнули эпидавряне, какъ союзники Спарты.

Гимнопедіи, спартанскій праздникъ, имѣвшій не столько рели- 82_{2}
гіозное, сколько состязательное значеніе; во время этого праздника обна-
женные юноши совершали пляску и устраивали игры предъ статуей
Аполлона; съ праздникомъ этимъ соединялись воспоминанія о спартан-
скихъ герояхъ, павшихъ при Ѳиреѣ и Ѳермопилахъ, причемъ два хора,
мужчинъ и обнаженныхъ мальчиковъ, исполняли пляску. Справлялся празд-
никъ лѣтомъ.

къ союзу съ аѳинянами, ничтожные остатки аѳинской над- 82_{5}
писи, относящейся къ этому союзу, заключенному при посредствѣ Алки-
віада (ср. VI, 29), дошли до насъ (IG. I 50 = Scala, Die Staatsverträge
des Altertums, n⁰. 89).

Гисіи, на границѣ съ Аркадіей, по дорогѣ въ Тегею. 83_{2}

Мелоса, теп. Мило, островъ въ юв. части Эгейскаго моря. 84_{1}

немногими, представлявшими, вѣроятно, верховный администра- 84_{3}
тивный органъ вмѣстѣ съ выборными изъ нихъ должностными лицами.

синедры, члены совѣта, вѣроятно, тожественные съ „немногими". 86

мантикѣ, искусству прорицанія. 103_{2}

Критское море, Эгейское море. 110_{1}

остальныхъ... союзниковъ, преимущественно на Ѳракій- 110_{2}
скомъ побережьѣ.

семьсотъ лѣтъ, выходитъ, что Мелосъ былъ заселенъ, по край- 112_{2}
ней мѣрѣ, въ 1116 г. По свидѣтельству миѳографа Конона, основаніе
Мелоса произошло въ третьемъ поколѣніи послѣ занятія Спарты доря-
нами. При раскопкахъ англичанъ на Мелосѣ, въ Филакопи, открыты
были остатки поселенія, принадлежащаго ко II тысячелѣтію до Р. Х.

ШЕСТАЯ КНИГА.

1_2 въ восемь дней, по Страбону (VI, p. 266 C), Сицилію можно было обогнуть въ теченіе 5 сутокъ; въ настоящее время пароходъ можетъ обогнуть Сицилію не менѣе, чѣмъ въ 60 часовъ.

2_1 киклопы, у Гомера грубые людоѣды-великаны, живущіе гдѣ-то далеко на западѣ (Одиссея, IX, 106 сл. 231 сл.); у Гесіода (Ѳеогонія, 139 сл. 501 сл.) — воплощеніе космическихъ силъ. — лестригоны, у Гомера также людоѣды-великаны, живущіе на крайнемъ западѣ, впослѣдствіи пріуроченные къ Сициліи (Одиссея, X, 81 сл.).

2_2 сиканы... Сициліи, иберійское происхожденіе сикановъ подтверждается, до извѣстной степени, археологическими находками. Уже В. Гумбольдтъ (Ueber die Ureinwohner Hispaniens. Ges. Werke, II, 129) указывалъ на сходство иберійскихъ и сицилійскихъ названій мѣстностей и высказывалъ предположеніе, что иберы по пути въ Испанію заходили также и въ Сицилію. Несомнѣнно, Сардинія и Корсика имѣли иберійское населеніе, и, возможно, въ древнѣйшія времена иберы населяли также и сѣверный и восточный берега Сициліи, откуда были вытѣснены потомъ на западъ, ср. 2_5. Съ другой стороны, указываются основательные доводы и въ пользу того, что сиканы были родственны сикуламъ, т.-е. что оба народа принадлежали къ италійскому племени. См. Nissen, Italische Lakdeskunde (Berlin 1883), 547. — автохѳонами, исконными жителями Сициліи. — иберы, по воззрѣніямъ древнихъ, первобытные обитатели Испаніи, остатками которыхъ являются теп. баски. — лигіями, лат. Ligures, большое племя, обитавшее въ глубокой древности въ западной и южной частяхъ Европы; они занимали, вѣроятно, до вторженія кельтовъ всю Галлію и, до утвержденія умбровъ, самнитовъ, осковъ и этрусковъ, всю Италію; оттѣсненные этими племенами, лигіи въ историческое время появляются только на сѣв. побережьѣ Тирренскаго моря, между Роной и Этруріей. См. d'Arbois de Jubainville, Les premiers habitants de l'Europe, 2 изд., Paris 1894. — по рѣкѣ Сикану, повидимому, та рѣка, которая позже называлась Sucro, теп. Jucar, на в. берегу Тарраконской Испаніи. — Тринакріей, по толкованію древнихъ называлась такъ или потому, что имѣла три мыса (*ἄκραι*) — Пахинъ, Лилибей, Пелорида, или потому, что видъ Сициліи похожъ на треугольникъ.

Иліона, Трои.—элимовъ, жили въ сз. части Сициліи, исчезаютъ съ историческаго горизонта въ концѣ VII в. до Р. Х.—Эрикъ, на горѣ того же имени (теп. Монте Санъ Джуліано).—Эгеста, ок. теп. Калатафими.—фокеянъ, жителей Фокиды, области въ Средней Греціи. Павсаній (V, 25_6), также упоминаетъ среди греческихъ поселенцевъ Сициліи фокидянъ („небольшая часть *Φωκικοῦ γένους*"). По мнѣнію Гольма (Geschichte Siziliens, I, 87) и др. здѣсь нужно имѣть въ виду поселенцевъ не изъ Фокиды, а изъ малоазійской Фокеи; упоминаніе же фокидянъ основывается на томъ, что и фокеяне считались переселенцами изъ Фокиды (Павсаній, VII, 3_{10}, ср. Геродотъ, I, 146). 2_3

сикулы, древне-италійскій народъ, вытѣсненный изъ Лація аборигенами, согласно преданію, въ ю. Италію, затѣмъ въ Сицилію, гдѣ сикулы утвердились въ теченіе XI в., оттѣснивъ, въ свою очередь, сикановъ на юз. Недавно изслѣдованные некрополи сикуловъ въ Сициліи относятся къ каменному и первымъ стадіямъ бронзоваго вѣка.—опиковъ, греки называли Опикою центральную часть Италіи; жители ея, опики или оски, принадлежали къ индо-европейской расѣ и занимали часть Лація, Самнія и Кампанію. 2_4

до прибытія... эллиновъ, ср. 3_1. 2_5

финикіяне, слѣды финикійскихъ поселеній въ Сициліи сохранились въ названіи нѣкоторыхъ географическихъ именъ, напр., Пахинъ (Pachun), Лилибей („противъ Ливіи"). Подробности см. у Movers, Die Phönizier, II 2, 309 сл.—Мотіи (м. б. „Пряжа"), городъ на островкѣ S. Pantaleo, подлѣ мыса Лилибея.—Солоентѣ (финик. Kafara, „Деревня"), теп. Солонто, къ в. отъ Палермо.—Панормъ, теп. Палермо, на сз. берегу Сициліи.—кратчайшимъ... путемъ, отъ ближайшаго пункта Африки Сицилія отстоитъ всего на 120 километровъ. 2_6

халкидяне, см. къ I, 15_3.—экиста, см. къ I, 24_1.—Наксъ, см. IV, 25_7. Въ 403 г. Наксъ былъ разрушенъ сиракусскимъ тиранномъ Діонисіемъ I; этого факта Ѳукидидъ, вѣроятно, не зналъ, когда онъ писалъ соотвѣтствующую часть своей исторіи.—Ѳукла, по Эфору (у Страбона, VI, 267 С) происходилъ изъ Аѳинъ.—Предводителю, прозвище Аполлона, преимущественно какъ покровителя новыхъ поселеній. См. Пиндаръ, Пиѳ. 5, 56. 3_1

коринѳянинъ... Гераклидовъ, вѣроятно, Архій принадлежалъ къ правящему въ Коринѳѣ роду Бакхіадовъ.—части острова, Ортигіи, замыкавшаго лучшую гавань Сиракусъ; съ материкомъ Ортигія была соединена сначала плотиною, потомъ мостомъ (Страбонъ, I, 59 С); материковая часть Сиракусъ называлась Ахрадина. 3_2

Леонтины, см. къ III, 86_2.—Катану, см. къ V, 4_6. 3_3

Пантакія, на в. берегу.—Ѳапсъ, теп. Магнизи, на в. берегу Сициліи, къ с. отъ Сиракусъ.—Мегары... Гиблейскими, на в. бе- 4_1

регу Сициліи, къ с. отъ Сиракусъ; наряду съ новымъ греческимъ городомъ продолжалъ существовать и старый сикульскій городъ Гибла (62_5).

4_2 Селинунтъ, на юз. берегу Сициліи.

4_3 Гелу, см. къ IV, 58_1.—Линдіями, очевидно, по имени города Линда на Родосѣ.

4_4 Акрагантъ, см. къ V, 4_6.

4_5 Занкла, теп. Мессина, на св. оконечности Сициліи, см. III, 90_3.—Кимы, лат. Кумы, недалеко отъ Неаполя, древнѣйшая греческая колонія въ Италіи, основанная въ 1049 г. поселенцами изъ Кимы Эолидской и Халкиды Евбейской. — саміянами... персовъ, см. Геродотъ, VI, 22 сл. — Анаксилай, по Геродоту, VI, 23, потребовалъ сначала отъ саміянъ овладѣть Занклою.

5_1 Гимера, см. къ III, 115_1.

5_2 Акры и Касмены, въ юв. части Сициліи.

5_3 Камарина, см. къ III, 86_2. — Гиппократъ, тираннъ Гелы въ 498 - 491 гг.— Гелономъ, наслѣдовалъ Гиппократу; подчинилъ своей власти Сиракусы въ 485 г.

6_1 племенъ эллинскихъ, изъ перечисленныхъ Ѳукидидомъ греческихъ колоній въ Сициліи дорійскими были: Сиракусы, Гела, Акра, Касмены, Селинунтъ, Камарина, Акрагантъ; іонійскими: Наксъ, Леонтины, Катана; смѣшанными: Занкла - Мессена, Гимера; область Мегаръ Гиблейскихъ съ 483 г. была во владѣніи сиракусянъ.

6_2 дѣлъ... эпигаміей, такъ переведено выраженіе Ѳукидида *περὶ γαμικῶν τινων*, собств. изъ-за дѣлъ, касающихся браковъ; подробности неизвѣстны, но, вѣроятно, между Эгестой и Селинунтомъ существовала т. н. эпигамія, сущность которой состояла въ слѣдующемъ: по греческому праву, браки между гражданами отдѣльныхъ государствъ признавались законными лишь въ томъ случаѣ, если между двумя государствами особымъ договоромъ установлено было признаніе законности браковъ принадлежащихъ къ нимъ гражданъ.— напоминая... при Лахетѣ, вѣроятно, союзъ Аѳинъ съ Эгестой былъ заключенъ во время похода Лахета противъ Гимеры, ср. III, 115. Все это мѣсто я понимаю согласно толкованію, предложенному С. И. Соболевскимъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1905, отд. класс. филол., апрѣль, 267 сл.

8_1 шестьдесятъ... кораблямъ, полагая на корабль въ среднемъ 200 человѣкъ, слѣд. на 60 кораблей 12.000, получимъ жалованье на каждаго воина изъ 60 талантовъ = 360.000 драхмъ, по драхмѣ въ день ($60 \times 200 \times 30 = 360.000$).

8_2 полномочныхъ стратеговъ, см. къ I, 45_2.

10_2 здѣшніе мужи, главнымъ образомъ, Алкивіадъ.

11_3 невѣроятно... державу, ср. поясненіе схоліаста: „невѣроятно, чтобы на аѳинскую державу пошли походомъ сиракусяне, пріобрѣтя господство надъ сицилійцами“.

олигархія, т.-е. Спарта, но, можетъ быть, также и та олигархическая партія, которая уже въ то время, надо полагать, съорганизовалась въ Аѳинахъ и замышляла произвести олигархическій переворотъ, осуществленный въ 411 г. 11_7

тяжкой болѣзни, эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Аѳинахъ въ Архидамову войну.—изгнанниковъ, имѣются въ виду не только эгестяне, но и другіе сицилійцы, среди нихъ особенно леонтинцы. 8_2. 12_1

конюшнею, ср. 15_3. 12_2

пританъ, точнѣе было бы сказать эпистатъ пританов, т.-е. тотъ изъ пританов, который въ тотъ день былъ предсѣдателемъ всей коллегіи.—боишься... голосованіе, очевидно, законы воспрещали это, хотя при митиленскомъ дѣлѣ вторичное обсужденіе его не встрѣтило препятствія, см. III, 36_3. 49_1. 14

въ политическихъ взглядахъ, Никій былъ представителемъ консервативнаго направленія, Алкивіадъ—радикалъ. 15_2

въ содержаніи лошадей, чтобы состязаться на колесничныхъ бѣгахъ. 15_3

въ Олимпіи, на состязаніяхъ Олимпійскаго празднества въ 416 г.—первую... побѣды, другіе источники (Еврипидъ у Плутарха, Алкивіадъ 11, и Исократъ, 16, 34) упоминаютъ о трехъ побѣдахъ Алкивіада на состязаніи колесницъ. — остальныя... побѣды, ср. Исократъ, 16, 34: Алкивіадъ „во время жертвоприношенія и по части остальныхъ тратъ, касающихся праздника, до такой степени не щадилъ денегъ и поступалъ роскошно, что всѣ средства остальныхъ (участниковъ праздника) казались меньшими по сравненію съ его средствами“. Также Плутархъ, Алкивіадъ, 12. 16_2

при хорегіяхъ, т.-е. при снаряженіи и содержаніи хоровъ для различныхъ празднествъ, чтó составляло одну изъ очередныхъ общественныхъ повинностей (литургій) богатыхъ гражданъ. 16_3

искусство (по-греч. *ἐπιστήμη*), въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ знанія, пониманія, ловкости и пр., всего того, чтó относится къ государственной жизни. 18_6

хранящіяся въ святыняхъ, въ Селинунтѣ было много храмовъ, болѣе, чѣмъ въ другихъ сицилійскихъ городахъ; поэтому неудивительно, что Ѳукидидъ устами Никія подчеркиваетъ это. 20_4

пользоваться жалованьемъ... впредь, расширеніе аѳинскаго владычества должно было повести и къ усиленію аѳинскихъ финансовъ. 24_3

изъ Крита, критскіе стрѣлки особенно славились. 25_2

гермъ, культовыя изваянія, въ видѣ столба, съ отдѣльно сработанною головою и приставнымъ фалломъ, служившія первоначально въ качествѣ изображенія Гермеса, а затѣмъ и другихъ божествъ, символическими охранителями противъ злыхъ духовъ; ставились на границахъ, до-

рогахъ, перекресткахъ, улицахъ, площадяхъ, у городскихъ воротъ, входовъ въ дома, въ домовыхъ дворахъ, святыняхъ и пр. Гермы служили объектомъ культа.

27_2 большія... показанія, по предложенію Клеонима 1.000 драхмъ, по предложенію Писандра — 10.000. Андокидъ, I, 27.

28_1 метековъ, лично свободныхъ, но не пользовавшихся гражданскими правами обывателей въ Аттикѣ.— слугъ, изъ рабовъ.— мистеріи, тайные культы, общимъ условіемъ которыхъ было то, что посвященные въ мистеріи должны были хранить тайну о всемъ, что̀ въ нихъ происходило; нарушеніе этой тайны влекло за собою обвиненіе въ *ἀσέβεια,* кощунствѣ. Какія мистеріи имѣются въ виду въ ук. м., неизвѣстно, но, по всей вѣроятности, знаменитыя Элевсинскія.

30_1 Япигіи, теп. Леука, на юз. оконечности Калабріи, отдѣляетъ Тарантскій заливъ отъ Адріатическаго моря; мѣсто отправленія судовъ, шедшихъ изъ Греціи въ Сицилію.

31_3 тріерарховъ, см. къ II, 24_1.—драхмѣ, двойная плата сравнительно съ обычной.— неоснащенныхъ кораблей, изъ Аристофана, Всадники, 912 сл., слѣдуетъ, что въ эпоху Пелопоннесской войны государство, помимо остова, давало иногда, по крайней мѣрѣ, часть снастей. — команду, обученный экипажъ, находившійся на тріерѣ наряду съ матросами (*ἐπιβάται*) и гребцами (*ναῦται*).

32_1 въ кратерахъ, сосудахъ довольно значительныхъ размѣровъ, предназначенныхъ для смѣшенія вина съ водою.

32_2 пеана, см. къ I, 50_5.

34_1 въ Италію, точнѣе въ греческія колоніи южной Италіи.

34_4 къ Таранту, въ св. углу Тарантскаго залива, дорійская колонія, основанная въ 708 г.

38_3 тиранніи... династіи, имѣются въ виду тиранніи Гелона и Гіерона (485 — 467) и послѣдовавшія за изгнаніемъ тиранновъ крайнія олигархическія правительства, династіи.

38_5 молодые, очевидно, бо̀льшая часть олигархической партіи состояла изъ молодыхъ людей.

43 значившихся въ спискахъ, т.-е. гражданъ первыхъ трехъ классовъ.

44_1 по принужденію, баржи принадлежали частнымъ лицамъ, которыхъ государство обязало принять участіе въ походѣ, ср. 22_1.

44_2 Локры, см. къ III, 86_2.— Регіи, см. къ III, 86_5.

46_2 на Эрикѣ, см. 2_3.

46_3 фіалы, чаши, преимущественно для возліяній.— эпохои, кувшины для вина.

50_3 къ рѣкѣ Теріи, теп. Фіуме ди С. Леонардо, недалеко отъ Леонтинъ.

большой гавани, кромѣ нея Сиракусы имѣли еще: малую 50_4
(VII, 22) и Трогилъ, подлѣ селенія того же имени (VI, 99. VII, 2).

гражданинъ средняго состоянія, схоліастъ толкуетъ 54_2
такъ: „ни знаменитый, ни безславный“. Однако, можетъ быть, здѣсь имѣется въ виду указаніе на принадлежность Аристогитона къ „средней политіи“, т.-е. къ партіи параліевъ, сторонниковъ умѣренной демократіи. См. Аристотель, Аѳинская политія, 13.

взимали... доходовъ, по Аристотелю, Аѳ. пол. 16, Писистратъ 54_5
взималъ съ аѳинянъ десятую часть доходовъ; возможно, что при Писистратидахъ поборъ былъ уменьшенъ. — *украсили ихъ городъ*, ср. II, 15_5.

законами, Солона.— *на государственныя должности*, 55_6
главнымъ образомъ, архонтовъ.— *архонта*, эпонима; точно годъ этого архонтства неизвѣстенъ. — *агорѣ*, городской площади Аѳинъ.— *двѣнадцати божествамъ*, т. н. Олимпійскимъ. — *Аполлона Пиѳійскаго*, см. къ II, 15_4.

надпись, она была найдена разбитою на два обломка у Илисса, 55_7
вблизи Каллирои.

сестру... процессіи, это было очень почетное порученіе, и 56_1
устраненіе отъ него наносило жестокій ударъ самолюбію не только приглашенной, но и ея близкихъ родственниковъ.

Великихъ Панаѳиней, см. къ I, 20_2. Въ описываемое время 56_2
праздникъ, совершавшійся чрезъ четыре года на пятый, приходился на 514 г.

Керамикомъ, одинъ изъ аѳинскихъ демовъ, къ сз. отъ акрополя. 57_1

къ воротамъ, т. н. Дипильскимъ, которыя вели изъ внѣшняго 57_3
Керамика во внутренній.

наемникамъ, бывшимъ на службѣ у Писистратидовъ. 58_2

надписью, авторомъ ея Аристотель (Риторика, I, 9) называетъ 58_3
Симонида Кеосскаго.

Алкмеонидовъ, одинъ изъ старинныхъ и знаменитыхъ аристо- 59_4
кратическихъ родовъ въ Аѳинахъ; члены его запятнали себя святотатствомъ при подавленіи возстанія Килона, за что и подверглись изгнанію. См. I, 126.— *Сигей*, городъ въ Малой Азіи, въ Троадѣ, у входа въ Геллеспонтъ, былъ завоеванъ аѳинянами при Писистратѣ, или еще ранѣе.— О заговорѣ Гармодія и Аристогитона мы имѣемъ довольно подробный разсказъ въ „Аѳинской политіи“ Аристотеля (гл. 18). Отличіе этого разсказа отъ разсказа Ѳукидида касается, главнымъ образомъ, двухъ пунктовъ: 1) по Аристотелю, виновникомъ оскорбленія, нанесеннаго Гармодію и его сестрѣ, является не Гиппархъ, а третій сынъ Писистрата, Ѳессалъ; тутъ ученые отдаютъ обыкновенно предпочтеніе версіи Ѳукидида. 2) По Ѳукидиду, въ Панаѳинейской процессіи участвовали вооруженные граждане, по Аристотелю — невооруженные; тутъ склонны отдавать предпочтеніе версіи Аристотеля. Подробности см. у В. П. Бузескула, Аѳинская

политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аѳинъ до конца V в. (Харьковъ 1895), 371 сл.

60_2 одинъ изъ заключенныхъ, ораторъ Андокидъ, описавшій все это въ своей рѣчи „О мистеріяхъ“ (48 сл.).—товарищей по заключенію, по Андокиду, его двоюродный братъ Хармидъ, по Плутарху, Алкивіадъ, 21, Тимей.

61_6 въ области Ѳуріевъ (у Ѳукидида и форма *Θούριοι* и форма *Θουρία*), теп. San. Mauro, городъ на з. побережьѣ Италіи, недалеко отъ Тарантскаго залива, основанъ въ $44^4/_3$ г. колонистами изъ всѣхъ греческихъ областей подъ предводительствомъ Аѳинъ.

62_2 къ Гимерѣ, ср. 5_1.

62_3 Гиккары, на сз. берегу Сициліи.

62_5 къ Гиблѣ гелейской, у подножія Этны, теп. Paterno.

64_1 о мѣстности... Олимпійскаго, на возвышенности, къ югу отъ долины Анапа.

65_1 Симеѳа, теп. Giarretta, на в. берегу Сициліи.

66_2 подлѣ Даскона, возвышенность на правомъ берегу Анапа, у сиракусской гавани, ок. теп. Punta Caderini.

66_3 на Элорскую дорогу, вела изъ Сиракусъ вдоль берега на югъ, къ городу Элору.

69_3 автономные союзники, не принадлежащіе къ Аѳинскому морскому союзу, т.-е., главнымъ образомъ, керкиряне, кефалленяне, закинѳяне.—союзники подчиненные, кромѣ обязанныхъ вносить форосъ, хіяне и меѳимняне, пользовавшіеся нѣкоторою самостоятельностью, ср. 85_2. VII, 57_4.

75_1 Теменитъ, предмѣстье Сиракусъ, названное такъ по имени святыни Аполлона Теменита, тамъ находящейся.—къ Эпиполамъ, гористая плоскость къ з. отъ Ахрадины до вершины Евріела, тянувшаяся верстъ на шесть; она обрывалась круто къ сѣверу и югу и представляла удобнѣйшій пунктъ для нападенія на городъ.—Мегары, гиблейскія.

77_1 не іоняне... островитяне, здѣсь не дается полнаго перечисленія аѳинскихъ подданныхъ, подвластныхъ ранѣе персамъ, а указываются только главныя группы ихъ; при этомъ не приняты во вниманіе государства на Ѳракійскомъ побережьѣ и малоазійскіе эоляне.

79_2 родства, племенное родство было основою естественной дружбы между Сиракусами и Камариной; племенное различіе камаринянъ должно повести къ естественной враждѣ между Аѳинами и Камариной.

85_2 меѳимняне, съ 427 г. одни на всемъ Лесбосѣ сохранили автономію. III, 50.—къ другимъ... Пелопоннесу, имѣются въ виду керкиряне, кефалленяне и закинѳяне. 57_7.

88_9 дѣятельность... Мантинеѣ, см. V, 29—81.

89_2 предки... Пилосѣ, въ чемъ заключалась обида, нанесенная лакедемонянами предкамъ Алкивіада, неизвѣстно; не знаемъ мы также, въ

чемъ заключались услуги Алкивіада лакедемонянамъ въ пилосскомъ дѣлѣ. Ср. V, 43$_2$.

враждовали съ тираннами, раздѣляя въ этомъ отношеніи ненависть, принципіально питаемую Спартой ко всякой тиранніи.— династическому строю, см. къ III, 62$_3$. 89$_4$

италійцевъ, прежде всего греческія государства въ южной Италіи. 90$_2$

Италія, южная. 91$_3$

гребцами... гоплитовъ, это бывало въ случаѣ необходимости, ср. III, 18$_4$. IV, 9$_1$. VIII, 17$_1$. 91$_4$

Декелею, теп. Татой, важный стратегическій пунктъ въ разстояніи 3 миль къ св. отъ Аѳинъ и въ такомъ же разстояніи отъ границъ Беотіи. Планъ Алкивіада былъ приведенъ въ исполненіе весною 413 г. VII, 19. 91$_6$

отъ Лаврійскихъ... пріисковъ, ежегодный доходъ съ нихъ во время Пелопоннесской войны равнялся 1.000 талантовъ = около 1.460.000 р. См. Ксенофонтъ, О доходахъ, 4.— отъ судилищъ, аѳиняне должны были бы лишиться обычно взимаемыхъ ими судебныхъ пошлинъ и штрафныхъ денегъ, составлявшихъ значительную статью государственныхъ доходовъ, такъ какъ въ томъ случаѣ, если бы разгорѣлась война въ самой Аттикѣ, правильное отправленіе правосудія неизбѣжно оказалось бы нарушеннымъ. 91$_7$

Кенторипы, теп. Ченторби, къ юз. отъ Этны.— инессеянъ, см. къ III, 103$_1$.— гиблеянъ, 62$_5$. 94$_3$

до Клеонъ, по дорогѣ изъ Аргоса въ Коринѳъ. 95$_1$

демократическая... ѳивяне, Ѳеспіи лишь по принужденію должны были примкнуть къ Беотійскому союзу подъ главенствомъ Ѳивъ; нападеніемъ на олигархическое правительство ѳеспійскіе демократы хотѣли попытаться свергнуть ѳиванское господство. 95$_2$

Эпиполами... окрестностями, Эпиполы, *Ἐπιπολαί*, въ этимологической связи съ *ἐπιπολή*, поверхность, откуда нарѣчіе *ἐπιπολῆς*, на поверхности, наверху. 96$_2$

изъ Андроса, см. къ II, 55$_1$. 96$_3$

къ мѣстности... Леонтомъ, къ ю. отъ Ѳапса, вѣроятно, вблизи теп. Casa della Finanza.— у Ѳапса, см. къ 4$_1$. 97$_1$

на Евріелъ, недалеко отъ з. оконечности Эпиполъ, ок. теп. Belvedere. 97$_2$

у Лабдала, плоскогоріе у сз. края Эпиполъ.— къ Сикѣ, по срединѣ склона Эпиполъ. 98$_2$

фила, со времени Клисѳена, въ соотвѣтствіи съ дѣленіемъ аѳинскаго гражданскаго населенія по 10 филъ (см. къ IV, 118$_1$), и аѳинская пѣхота дѣлилась на 10 филъ, или полковъ. 98$_4$

къ... Трогилу, небольшая гавань у с. стороны Эпиполъ.— отъ 99$_1$

большой... моря, большая гавань къ ю. отъ Ахрадины и къ з. отъ Ортигіи образуема была береговымъ изгибомъ, замыкавшимся на с. Ортигіей, на ю. Племиріемъ.—Другое море, у Трогила.

99_3 въ священной рощѣ, Аполлона Теменита. 75_1.

100_1 подземныя трубы, шли отъ Эпиполъ въ городъ.—у малыхъ воротъ, ведшихъ отъ Теменита къ Эпиполамъ.

104_2 Ѳурію, она оставалась нейтральной.—отецъ... права гражданства, отецъ Гилиппа, Клеандридъ (93_2), изгнанный изъ Спарты, въ $44^4/_3$ г. переселился въ Ѳурію, гдѣ и получилъ права гражданства.

105_1 былъ нарушенъ договоръ, ср. V, 56_3. VII, 18.

105_2 Прасій, см. къ II, 56_6.

СЕДЬМАЯ КНИГА.

въ гавань, большую, которая лишь отчасти была въ рукахъ аѳинянъ (VI, 102_3), или въ малую (VII, 22_1). 1_1

Архонидъ, союзникъ могущественнаго вождя сикуловъ Дукетія, который нападалъ на греческія колоніи въ Сициліи. Архонидъ умеръ въ 415 г. Діод. Сиц. XI, 76 сл. XII, 8. 29. 1_4

Гонгилъ, по Плутарху (Никій, 19) палъ въ первой же стычкѣ съ аѳинянами. 2_1

Іетами, теп. Ято, на сз. Сициліи, къ в. отъ Эгесты. 2_3

пунктъ... незамѣтенъ, аѳиняне находились теперь на ю. склонѣ Эпиполъ, Лабдалъ же расположенъ былъ на крайней сторонѣ ихъ съ сѣвера. 3_4

простой стѣны, а не двойной. О предыдущихъ попыткахъ сиракусянъ обезопасить свой городъ отъ оцѣпленія см. VI, 99. 101. Теперь они стали воздвигать стѣну чрезъ с. часть Эпиполъ, гдѣ аѳинскія осадныя работы были далеко незакончены (2_4); эта стѣна шла въ сз. направленіи, а первая въ юз. 4_1

Племирій, теп. Murro di Porco, мысъ на в. берегу Сициліи, къ ю. отъ Сиракусъ. 4_4

въ благопріятный моментъ, уже на слѣдующій день. 11_2. — вдоль... стѣны... непріятельская, сиракусская стѣна шла чрезъ Эпиполы (5_1), аѳинская — на сѣверѣ (4_2). — одерживать ли... вовсе, довести Сиракусы до сдачи можно было въ томъ случаѣ, если бы кольцеобразное укрѣпленіе было окончено. 6_1

докончить контръ-апроши, см. 6_4, ср. IV, 99_3. 7_1

съ Пердиккою, о примиреніи и союзѣ аѳинянъ съ Пердиккою у Ѳукидида ничего не говорится, между тѣмъ въ VI, 7 онъ разсказываетъ, что аѳиняне отправили войско для опустошенія владѣній Пердикки. — Гимерей, мѣстоположеніе неизвѣстно, вѣроятно, на правомъ берегу Стримона. 9_1

государственный секретарь, на обязанности одного изъ трехъ аѳинскихъ секретарей лежало докладывать въ совѣтѣ и въ народномъ собраніи поступавшія донесенія и дѣлаемыя представленія. 10

15_2 проведутъ васъ, намекъ на то, что эскадра Гилиппа и коринѳянъ безпрепятственно проникла въ Сицилію.

18_4 желѣзо, т.-е. желѣзныя орудія, необходимыя при работахъ по постройкѣ стѣнъ и при осадѣ.

19_1 равнину, къ с. отъ Аѳинъ, по направленію къ Парнеѳу.

19_2 видимо... Аѳинъ, такъ какъ Декелея лежала на возвышенности, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога, ведущая въ Беотію въ с. направленіи отъ Аѳинъ, пересѣкаетъ в. Парнеѳъ.

19_4 у Тенара, см. къ I, 128_1.

21_2 персы... морскимъ, ср. I, 18_2. 93_3.

22_1 изъ малой гавани, лежавшей къ с. отъ Ортигіи и отдѣленной дамбою, соединявшею Ортигію съ материкомъ, отъ большой гавани. — Ортигію внесено въ переводъ для ясности.

25_2 въ Кавлоніатидѣ, область Кавлоніи, города Италіи къ с. отъ Локръ Эпизефирскихъ, греческая колонія, доставлявшая въ изобиліи строевой лѣсъ и смолу.

25_6 при помощи... ихъ, по толкованію схоліаста, воротъ находился на передней части лодки; съ помощью его легко выдергивали сваю накинутою на нее веревкою; сила ворота была такъ велика, что два человѣка могли безъ труда вытащить тяжелую сѣть.

26_2 мѣстность... перешейка, можетъ быть, теп. островъ Элафониси, къ з. отъ Малейскаго мыса, у входа въ Лаконскій заливъ.

27_1 діевъ, см. II, 96_2.

27_4 прежнія вторженія... полями, во время Архидамовой войны, изъ нихъ второе (II, 57_2), самое продолжительное, тянулось 40 дней, пятое, самое короткое (IV, 6_2),— 15 дней.

28_4 пошлиною... части, т.-е. 5% пошлиною на предметы ввоза и вывоза.

29_1 чрезъ Еврипъ, самая узкая часть морского рукава, отдѣляющаго Евбею отъ Беотіи, противъ Халкиды.

29_2 въ области Танагры, городъ Танагра лежалъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ моря, но область Танагры доходила до морского берега.— на Микалессъ, въ Беотіи, на пути изъ Халкиды въ Ѳивы.

31_1 въ Феѣ, см. къ II, 25_3.

31_2 въ Ализею, въ з. части Акарнаніи. — Анакторій, см. I, 55_1.

31_3 Евримедонтъ, былъ отправленъ въ Сицилію ранѣе избранія его въ товарищи Никію и Демосѳену (16_2); избраніе въ стратеги Евримедонта состоялось въ его отсутствіе.

31_4 Кононъ, въ концѣ Пелопоннесской войны и позже достигшій большого значенія.

32_1 сикуламъ... галикіеямъ, т.-е. къ тѣмъ сикуламъ, которые обитали по пути, ведшему изъ внутреннихъ частей Сициліи къ Сираку-

самъ; кенторипы жили къ з. отъ Этны (ок. теп. Ченторби), галикіеи — въ сз. части Сициліи.

Хойрадамъ, острова въ углу Тарантскаго залива.— япиговъ... мессапіевъ, япиги — иллирійское племя съ самобытной культурой, позже стоявшее подъ сильнымъ греческимъ вліяніемъ; отожествленіе япиговъ съ мессапіями (туземное населеніе южной Апуліи) вызываетъ основательное сомнѣніе среди многихъ новыхъ ученыхъ, ср. Kretschmer, Einleitung in die Geschichte der griech. Sprache, Wien 1896, 272 сл.— въ Метапонтій, теп. Torre di Mari, городъ на берегу Тарантскаго залива, ахейская колонія, основанная въ началѣ VII в. 33_4

при создавшемся положеніи, т.-е. въ виду изгнанія противниковъ аѳинской партіи. 33_6

у Эринея... Рипъ, Эриней — небольшое мѣстечко у бухты Коринѳскаго залива, гавань города Рипъ (къ в. отъ Эгія). 34_1

на тридцати трехъ корабляхъ, къ 18 кораблямъ, упомянутымъ въ 31_4, присоединились, по требованію Конона, 10 (31_5); остальные 5, вѣроятно, привелъ съ собою Дифилъ. 34_3

къ кротонской области, области г. Кротона, теп. Кортоне, въ ю. Италіи, на берегу Іонійскаго моря, ахейской колоніи, основанной въ 710 г.— у рѣки Сибариса, теп. Coscile. 35_1

у рѣки Гиліи, мѣстоположеніе неизвѣстно.— къ Петрѣ, теп. Capo del Armi; по Страбону, VI, 259 C, мысъ, которымъ оканчивается Апеннинскій хребетъ къ в. отъ Регія. 35_2

около восьмидесяти кораблей, столько же было и въ первомъ сраженіи (22_1): 11 потерянныхъ кораблей (23_4) были, слѣдовательно, пополнены новыми. 37_3

райны... концахъ, райны съ тяжелыми наконечниками, приподнятыя надъ проходами между ластовыми судами, угрожали каждому непріятельскому кораблю, пытавшемуся пройти чрезъ линію ластовыхъ судовъ. По словамъ схоліаста, свинцовые дельфины были прикрѣплены къ концамъ райнъ; они обрушивались на приближающіеся непріятельскіе корабли, при паденіи разбивали палубу и затопляли корабль. 41_2

союзническихъ, т.-е. изъ Хіоса, Керкиры и Метапонта. 42_1

которые... не вступали въ бой, т.-е. тѣ силы сиракусянъ, которыя, за исключеніемъ здѣсь упомянутыхъ, были на Эпиполахъ. 43_7

пало немало, по Діодору (XIII, 11), аѳинянъ было убито 2.500, по Плутарху (Никій, 21), — 2.000. 45

Акрагантъ... Сикана, Акрагантъ до того соблюдалъ нейтралитетъ (33_2), теперь, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ, сталъ склоняться на сторону Сиракусъ. О Сиканѣ ср. VI, 73_1. 96_3. 103_4. 46

пора года... всего больше, пораженіе аѳинянъ на Эпиполахъ, вѣроятно, произошло въ началѣ августа (нов. ст.). 47_1

пока еще возможна... отступленіе, т.-е. пока аѳиняне 47_3

сильны на морѣ, они могутъ благополучно вернуться домой и, если бы въ это время на нихъ напалъ непріятельскій флотъ, они могли бы его одолѣть.

47_4 въ ихъ собственной странѣ, т.-е. въ Аттикѣ.

48_2 партія... правленія, ср. 49_1. 73_3.

50_2 киреняне, см. къ I, 110_1. — евесперитянамъ, жителямъ ливійскаго города Евесперидъ, позднѣе Береники, теп. Бенгази, на з. берегу Киренаики, у Большого Сирта. — до Новаго города, къ с. отъ Адрумета.

50_4 лунное затменіе, вечеромъ 27-го августа (нов. ст.) 413 г.

52_1 потеряли семьдесятъ лошадей, которыхъ убѣгавшіе всадники изъ-за тѣсноты должны были бросить на произволъ. — на семидесяти шести корабляхъ... на восьмидесяти шести корабляхъ, въ 37_3 упоминается о восьмидесяти сиракусскихъ и семидесяти пяти аѳинскихъ корабляхъ; въ послѣдней морской битвѣ (41_3) сиракусяне потеряли два корабля, вѣроятно, два другихъ не участвовали въ битвѣ, описываемой въ 52_1. Что касается состоянія аѳинскаго флота, то изъ упомянутыхъ въ 37_3 семидесяти пяти кораблей погибли восемь или девять кораблей (38_1. 41_4), сверхъ того многіе аѳинскіе корабли получили поврежденія (41_4). Съ другой стороны, прибылъ Демосѳенъ съ новыми семьюдесятью тремя кораблями (42_1); такимъ образомъ, аѳинскій флотъ состоялъ изъ 136 — 137 кораблей. Сравнительно малое число аѳинскихъ кораблей, принимавшихъ участіе въ битвѣ 52_1, Бузольтъ (Griech. Geschichte III 2, 1379, прим. 1) объясняетъ двумя причинами: 1) сильно поврежденные въ послѣдней морской битвѣ корабли врядъ ли могли быть починены должнымъ образомъ, 2) среди 73 кораблей, прибывшихъ съ Демосѳеномъ, были и транспортныя суда.

52_2 въ углубленной части гавани, въ бухтѣ, находившейся въ томъ мѣстѣ, гдѣ Евримедонтъ разсчитывалъ окружить сиракусскіе корабли.

53_2 въ болото, именуемое Лисимелеей, ср. VI, 101.

55_2 не могли поселить... переворота, такъ какъ въ сицилійскихъ государствахъ былъ такой же демократическій строй, что и въ Аѳинскомъ государствѣ. — или... въ военныхъ средствахъ, такъ какъ такія же средства были и у сиракусянъ.

57_2 лемніяне... на Евбеѣ, Лемносъ и Имбросъ стали аѳинскими клерухіями въ началѣ V в., Эгина — съ 431 г., Гестіея — съ 446 г.

57_4 стиряне, жители Стиры, теп. Стура, на юз. Евбеи. — каристяне, см. къ I, 98_3. — кеосцы, жители Кеоса, теп. Зеа, островъ на Эгейскомъ морѣ, противъ юв. оконечности Аттики. — андріяне, см. къ II, 55_1. — теніяне, жители Теноса, теп. Тиносъ, островъ на Эгейскомъ морѣ между Андросомъ и Миконосомъ. — милетяне, см. къ

I, 115_2.— *дріоповъ*, одно изъ древнѣйшихъ эллинскихъ племенъ, обитавшее первоначально на горѣ Этѣ.

меѳимняне... фороса, жители Меѳимны на Лесбосѣ, которые 57_5
не отпали отъ аѳинянъ вмѣстѣ съ Митиленой и потому номинально сохранили прежнія отношенія къ аѳинянамъ, т.-е. дани не платили.— *тенедяне*, см. къ III, 2_3.— *эніяне*, жители Эна, эолійской колоніи на берегу Ѳракіи, у устья Гебра.

Киѳеръ, см. къ IV, 53_1. По условіямъ 50-лѣтняго мира Киѳера 57_6
должна была быть возвращена Спартѣ (V, 18_7), но этотъ пунктъ договора не былъ приведенъ въ исполненіе. — *гелеянъ, своихъ же колонистовъ*, см. VI, 4_3.

Мессеняне... въ Навпактѣ, въ отличіе отъ исконныхъ 57_8
мессенянъ, покоренныхъ въ свое время спартанцами (I, 101_2).— *вслѣдствіе несчастной случайности*, именно изгнанія, заставившаго ихъ искать прибѣжища въ Аѳинахъ, ср. VI, 42. 43.

критяне и этоляне, о критянахъ ср. VI, 43; объ участіи 57_8
этолянъ въ Сицилійскомъ походѣ Ѳукидидъ ранѣе опредѣленно не говоритъ.

вынуждены... сикіоняне, такъ какъ въ Сикіонѣ въ 418/7 г. 58_3
установился олигархическій строй (V, 81_2).

таксіархи, см. къ IV, 4_1. 60_1

укрѣпленія въ глубинѣ материка, изъ дальнѣйшаго 60_2
слѣдуетъ, что подъ этими укрѣпленіями нужно понимать тѣ, которыя шли отъ кольцеобразнаго укрѣпленія до находившихся вблизи большой гавани.— *отрѣзать стѣною*, которая, повидимому, должна была замыкать съ сѣвера крайнюю южную часть аѳинской двойной стѣны.

около ста десяти кораблей, по Діодору (XIII, 14), всего 60_4
было 115 тріеръ; столько осталось изъ прежнихъ 207 кораблей.

вы признавались „аѳинянами“, гребцы (*ναῦται*) въ тѣс- 63_3
номъ смыслѣ набирались обыкновенно изъ числа метековъ, жителей союзныхъ государствъ (*ξένοι*), рабовъ (*θεράποντες*); аѳинскіе же граждане, и то лишь изъ класса ѳетовъ, служили во флотѣ исключительно въ качествѣ матросовъ (*ἐπιβάται*). Ср. I, 143_1. III, 16_1. VI, 43.

свободно раздѣляющіе, т.-е. безъ ограниченія политической 63_4
свободы.

тѣ... корабляхъ, противополагаются той незначительной части 64_2
аѳинской пѣхоты, которая не находилась на 110 корабляхъ.

земныя твари, презрительное отношеніе къ акарнанамъ и дру- 67_2
гимъ аѳинскимъ союзникамъ, не привыкшимъ къ морю и къ морской службѣ и умѣющимъ драться только на сушѣ.— *въ сидячемъ положеніи*, сидя, а не стоя на борту корабля.

по отчеству... филы, аѳиняне во время отправленія ими 69_2

военной службы въ V в. къ своему личному имени и отчеству присоединяли и обозначеніе той филы, къ которой они принадлежали.

69$_4$ *проходу... свободнымъ*, свободнымъ проходъ былъ оставленъ, очевидно, самими сиракусянами для собственныхъ нуждъ, главнымъ образомъ, чтобы было сообщеніе между обѣими гаванями.

75$_1$ *на третій день... битвы*, считая и день самой битвы.

75 *приходилъ въ ужасъ*, такъ какъ не былъ исполненъ установленный обрядъ погребенія, что́ грозило новыми бѣдами оставшимся въ живыхъ родственникамъ павшихъ.

78$_2$ *карре*, оно составлялось изъ четырехъ рядовъ; изъ нихъ первый и послѣдній строились фалангами, два боковыхъ колоннами; средину занимали легковооруженные и носильщики провіанта.

78$_5$ *Акреонъ лепасъ*, возвышенность къ з. отъ Сиракусъ.

80$_1$ *дорогой... противоположной*, сначала аѳиняне думали идти на Катану, для чего нужно было переправиться чрезъ Анапъ и потомъ подниматься на сѣверъ, оставляя Эпиполы справа. Но горы, возвышавшіяся на пути, были защищены отрядомъ сиракусянъ, и аѳиняне не могли перевалить чрезъ нихъ; поэтому они направились въ юз. часть Сициліи.

80$_5$ *Какипариса*, теп. Казибили, въ юв. части Сициліи.

80$_6$ *Эринею*, теп. или Falconara, или Cavallata.

84$_2$ *къ рѣкѣ Ассинару*, къ ю. отъ Какипариса.

85$_2$ *укрыли сиракусяне*, чтобы обратить ихъ въ своихъ рабовъ.

85$_3$ *число... невелико*, приблизительно 1.000 чел., такъ какъ общее число плѣнныхъ было 7.000 (87$_4$); изъ нихъ 6.000 принадлежали къ отряду Демосѳена (82$_3$).

86$_2$ *въ каменоломни*, около Сиракусъ, въ Эпиполахъ, глубокія ямы съ отвѣсными краями, открытыя сверху.

87$_2$ *по одной котилѣ... муки*, котила для сыпучихъ тѣлъ около $1/4$ литра, котила для жидкостей около $1/4$ кварты.

ВОСЬМАЯ КНИГА.

создать... согласно нуждамъ, это была коллегія 10 пробу- 1_3
ловъ, состоявшая изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ гражданъ, избранныхъ по одному отъ каждой филы на неопредѣленный срокъ; назначеніе коллегіи состояло въ томъ, чтобы предварительно обсуждать (*πρόβουλοι* отъ *προβουλεύειν*) текущія дѣла сообразно требованіямъ момента; пробулы завѣдывали внѣшней политикой, администраціей, финансами; учрежденіе коллегіи оттѣсняло совѣтъ пятисотъ на второй планъ и явилось, въ сущности, первой ласточкой послѣдующаго олигархическаго правительства „четырехсотъ", до установленія котораго коллегія пробуловъ и просуществовала.

среди союзниковъ, вѣроятно, имѣются въ виду небольшія 3_1
государства въ Беотіи и Опунтской Локридѣ, чрезъ которыя лежалъ путь къ Малійскому заливу.—отнялъ... добычи, имѣется въ виду та добыча, которую этеяне, жители Эты, собирали, во время многократныхъ набѣговъ, съ жителей Гераклеи Трахинской.—давнихъ враговъ, съ 426 г., см. III, 82 сл.—не взирая... ѳессаліянъ, боявшихся этого движенія впередъ со стороны лакедемонянъ.

въ гармосты, гармостъ (собств. устроитель) — обозначеніе воен- 5_2
наго коммиссара, котораго посылали спартанцы, съ военнымъ отрядомъ, за границу для управленія и надзора; обыкновенно гармостъ получалъ въ управленіе какое-либо одно государство.

пользовался правомъ, съ 418 г. въ Спартѣ установленъ 5_3
былъ порядокъ отправлять вмѣстѣ съ царемъ на театръ военныхъ дѣйствій особыхъ совѣтниковъ; вѣроятно, или распоряженіе это не коснулось оккупаціи Декелеи, или же Агидъ не считался съ присутствіемъ въ его войскѣ совѣтниковъ.

эриѳреяне, см. къ III, 29_2.—отъ Тиссаферна... обла- 5_4
сти, Тиссафернъ былъ сатрапомъ Сардской сатрапіи, въ которую, кромѣ Лидіи, входила также и часть мало-азійскаго побережья: Карія, Ликія, Памфилія, Мисія; его помощниками (*ὕπαρχοι*) были Стагесъ (16_3) и Тамосъ (31_3).—у царя Дарія, II-го, т. н. Оха, незаконнаго сына Артоксеркса I; Дарій насильственно овладѣлъ престоломъ въ 424 г.

5_5 *незадолго до этого*, очевидно, послѣ того, какъ Дарій узналъ о пораженіи, понесенномъ аѳинянами въ Сициліи.— *дань... оставалась за нимъ*, дань эта была установлена въ 493 г., послѣ подавленія іонійскаго возстанія (Геродотъ, VI, 42), и вести счетъ ей, очевидно, продолжали въ Персіи. — *изъ-за аѳинянъ*, такъ какъ аѳиняне господствовали на мало-азійскомъ побережьѣ, то тамошнія греческія государства и не считали нужнымъ уплачивать дань персамъ.

6_1 *кизикенецъ*, житель Кизика, теп. Балкизъ, въ мало-азійской области Геллеспонтской Фригіи, на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ Арктоннесъ съ материкомъ, милетская колонія, основанная въ 650 г., примкнувшая къ Аѳинскому морскому союзу.— *Каллигитъ... Тимагоръ*, примкнули къ Фарнабазу, повидимому, скорѣе изъ своекорыстныхъ, а не политическихъ цѣлей; дѣло въ томъ, что въ то время въ Мегарахъ господствовала олигархія, и Каллигиту, какъ стороннику Спарты, вовсе не было нужды покидать родину.— *Фарнака*, вѣроятно, отца Фарнабаза, упоминаемаго во II, 67_1.— *въ предѣлахъ своего управленія*, т.-е. въ Даскилитидской сатрапіи, къ которой принадлежали греческіе города на Геллеспонтѣ и Пропонтидѣ. — *взиманіе дани*, которую онъ такъ же, какъ и Тиссафернъ (5_5), не могъ собирать изъ-за аѳинскаго господства.

6_3 *Алкивіадъ... Алкивіада*, Алкивіадъ принадлежалъ къ аѳинскому аристократическому роду Евпатридовъ (ср. къ V, 43_2); то обстоятельство, что имя Алкивіада было лаконскаго происхожденія, объясняется, по предположенію Тепффера, тѣмъ, что аѳинскіе Евпатриды переселились въ Аттику изъ Пелопоннеса, что́ должно было, во всякомъ случаѣ, произойти въ очень давнее время. Едва ли, впрочемъ, рукописное преданіе здѣсь вполнѣ исправно. Классенъ считалъ вставкою фразу: „вслѣдствіе чего... имя Алкивіада".

6_5 *вслѣдствіе... землетрясенія*, ср. V, 45_4. Землетрясеніе заставило, такимъ образомъ, лакедемонянъ измѣнить первоначальное рѣшеніе и послать вмѣсто наварха Меланхрида начальникомъ Халкидея, а также уменьшить количество кораблей.

7 *перетащили... корабли*, ср. III, 15_1, 81_1.

9_1 *Исѳмійскаго праздника*, общенаціональный эллинскій праздникъ, справлявшійся весною, чрезъ два года на третій, на Исѳмѣ, въ святынѣ Посидона; завѣдываніе праздникомъ было въ рукахъ коринѳянъ, но аѳиняне всегда играли въ немъ выдающуюся роль (ср. 10_1) и имѣли проедрію.— *исѳмійскій миръ*, см. къ V, 1_1.

10_1 *изъ Кенхрей*, см. къ IV, 42_4.

10_3 *до Пирея*, вѣроятно, теп. Порто Франко, въ Сароническомъ заливѣ.

11_3 *Іонійской войны*, въ противоположность предшествовавшей Сицилійской кампаніи.

къ Корику, теп. Коргозъ, городъ на ю. побережьѣ Малой Азіи, 14_1
въ Киликіи.

приняли мѣры... совѣтъ, олигархи устроили засѣданіе совѣта, 14_2
чтобы тотчасъ же могли выступить въ немъ Халкидей и Алкивіадъ.

къ Клазоменамъ, теп. Вурла, городъ на з. побережьѣ Малой 14_3
Азіи, между Смирной и Эриѳрами.—клазоменцы... живутъ, по свидѣтельству Павсанія (VII, 3_9), клазоменцы переселились на островъ „изъ страха предъ персами“.—всѣ возставшіе, хіосцы, эриѳреяне и клазоменцы.

Ѳрасикла, см. V, 19_2. 24_1. 15_1

къ Теосу, теп. Сигаджикъ, городъ въ Малой Азіи, на с. берегу 16_1
Каистрскаго залива, принадлежалъ къ Аѳинскому морскому союзу.

разрушать укрѣпленіе... материку, ср. 20_2, фортъ для 16_3
прикрытія города на с. сторонѣ его.—варвары, персидскія войска Тиссаферна.—правителя (*ὕπαρχος*), сатрапія дѣлилась на нѣсколько частей, находившихся подъ управленіемъ особаго правителя, подчиненнаго сатрапу.

тяжелое вооруженіе съ пелопоннесскихъ кора- 17_1
блей, ихъ было пять (12_3), на каждомъ кораблѣ военная команда состояла обыкновенно изъ 1,000 человѣкъ.—оставили ихъ на Хіосѣ, чтобы держать его въ покорности.

съ представителями милетской олигархической 17_2
партіи, милетскія войска дѣйствовали вмѣстѣ съ аѳинскими (ср. IV, 42_1. 53_1. VII, 57_4); однако, вѣроятно, въ самомъ Милетѣ достигла преобладанія олигархическая партія.

у... Лады, небольшой островъ у з. побережья Малой Азіи, къ з. 17_3
отъ Милета, теперь вслѣдствіе наносовъ изъ рѣки Меандра соединился съ материкомъ.

чего-нибудь другого, главнымъ образомъ, имѣются въ виду 18_1
корабли и военные отряды.

къ святынѣ Зевса, небольшое селеніе на мало-азійскомъ бе- 19_2
регу между Колофономъ и Лебедомъ, къ с. отъ Эфеса, названо такъ по имени близъ лежащаго храма Зевса.

бѣжали къ Эфесу, ср. къ I, 137_2; Ѳукидидъ не упоминаетъ 19_3
объ отпаденіи Эфеса, но это ясно слѣдуетъ изъ „Греческой исторіи“ Ксенофонта (I, 2).

въ Лебедѣ, теп. Ксинжи, городъ въ Малой Азіи, къ в. отъ Ко- 19_4
лофона, іонійская колонія, состоялъ въ Аѳинскомъ морскомъ союзѣ.—въ Герахъ, селеніе теосцевъ на пути въ Эриѳры.

навархъ... силы, спартанскіе навархи, адмиралы флота, были 20_1
экстраординарною магистратурою, учреждавшеюся смотря по надобности; избраніе навархов происходило въ срединѣ лѣта, вступленіе въ долж-

ность — осенью. Иногда избиралось два и болѣе наварха, съ одинаковою компетенціею.

21 *на Самосѣ... знати*, Самосъ отложился отъ персовъ въ 479 г. и вступилъ въ Аѳинскій морской союзъ; въ 440 г. Периклъ, во время экспедиціи на Самосъ, ввелъ тамъ демократическій строй (I, 115); когда онъ смѣнился олигархическимъ, неизвѣстно. Подъ знатью разумѣются здѣсь олигархи, управлявшіе государствомъ предъ революціей. — *даровать... автономію*, ранѣе Самосъ долженъ былъ платить аѳинянамъ дань. — *геоморамъ*, крупнымъ земельнымъ собственникамъ, аристократамъ, уцѣлѣвшимъ послѣ революціи. — *эпигаміи*, см. къ VI, 6_2.

22_1 *къ... Кимѣ*, см. къ III, 31_1. — *періекъ*, не въ первый разъ періекъ получаетъ важное назначеніе, см. 6_4.

22_2 *поднялъ Меѳимну*, во время возстанія на Лесбосѣ и послѣ него Меѳимна оставалась вѣрною Аѳинамъ. III, 2_1. 18_1. 50_2.

23_2 *въ Пирру... Эресъ*, см. къ III, 2_1.

23_4 *къ Антиссѣ*, см. къ III, 2_1.

24_1 *подлѣ Панорма*, гавань въ милетской области. — *на землѣ... аѳинянамъ*, указаніе на то, что поле сраженія осталось не за аѳинянами, что́ только и давало право воздвигнуть трофей.

24_2 *отъ Энусскихъ острововъ*, теп. Spalmadores, пять острововъ у св. оконечности Хіоса. — *гоплиты... по принужденію* гоплиты, значившіеся въ спискахъ, набирались изъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ и служили воинами на корабляхъ *(ἐπιβάται)* лишь въ исключительныхъ случаяхъ (ср. III, 95. VI, 43); корабельные воины набирались обыкновенно изъ гражданъ четвертаго класса, ѳетовъ.

24_3 *у Кардамила*, на св. берегу. — *Болиска*, на сз. — *при Фанахъ*, ю. оконечность Хіоса. — *при Левконіи*, мѣстоположеніе неизвѣстно.

24_4 *послѣ лакедемонянъ*, ср. I, 18_1.

25_1 *тысяча союзниковъ*, изъ числа не упомянутыхъ ранѣе членовъ Аѳинскаго морского союза.

26_2 *въ Іасскій заливъ*, иначе Баргильскій, теп. Манделія, между Милетскимъ и Галикарнасскимъ полуостровами.

26_3 *въ Тихіуссу*, на с. берегу Іасскаго залива. — *Алкивіадъ.. милетянъ*, Алкивіадъ былъ въ Милетѣ (ср. 17_1) и послѣ смерти Халкидея (24_1) командовалъ пелопоннесскими вспомогательными отрядами.

27_1 *изъ Лера*, островъ изъ числа Спорадскихъ, ниже Патмоса. — *сотоварищи его*, Ономаклъ и Скиронидъ (25_1).

27_5 *Фринихъ... на немъ*, ср. 48. 50. 51. 54. 68. 90. 92.

28_2 *на Іасъ*, теп. Асинъ-Калесси, городъ на с. берегу Іасскаго залива, аргивская колонія, принадлежалъ къ Аѳинскому морскому союзу.

31_2 *Тамосъ... Іоніи*, Іонія входила въ составъ Сардской сатрапіи,

правителемъ которой былъ Тиссафернъ; начальникомъ одной изъ областей этой сатрапіи, подчиненнымъ Тиссаферну, былъ Тамосъ.

къ Фокеѣ, см. къ I, 13_{6}. 31_{3}

Педаритъ... флотъ, на него могъ претендовать Астіохъ, какъ навархъ. 32_{3}

подлѣ Аргина, мысъ въ Эриѳрейской области. — подъ Мимантомъ, лѣсистая гора на полуостровѣ, къ ю. отъ Эриѳръ. 34

съ... ѳурійскими кораблями, за годъ до того въ Ѳуріи произошла революція (VII, 33_{5}), послѣ которой городъ перешелъ на сторону аѳинянъ; потомъ, очевидно, взяли верхъ олигархи и заключили союзъ со Спартою. 35_{1}

у Тріопія, теп. мысъ Кріо. 35_{2}

съ сыновьями царя, Артоксерксомъ и Киромъ. 37_{1}

въ царской землѣ, исконныя владѣнія царя: Персія, Мидія, Вавилонія и пр.— подвластной царю, эллинскіе и другіе города въ Малой Азіи. 37_{5}

Дельфиній, теп. Porto Delfino. 38_{1}

Педаритъ... къ Аѳинамъ, подробности неизвѣстны. Вѣроятно, Педаритъ произвелъ не доведенное до конца Астіохомъ разслѣдованіе (ср. 31_{1}. 24_{6}) и учинилъ надъ сторонниками Аѳинъ строгій судъ. 38_{3}

отъ Малеи, см. къ IV, 53_{2}.— къ Мелосу, см. къ II, 9_{4}. 39_{3}

на Косѣ-Меропидѣ, теп. Косъ, островъ изъ числа Спорадскихъ, въ юв. части Эгейскаго моря; Меропида — прежнее названіе острова, удержавшееся въ видѣ эпитета и впослѣдствіи. 41_{2}

къ Книду, см. къ III, 88_{2}. 41_{3}

у Симы... Ликіи, т.-е. въ карійскихъ и ликійскихъ водахъ. Сима, теп. Сими, между Родосомъ и Книдомъ, Халка къ юз. отъ Симы и къ з. отъ Родоса. 41_{4}

къ острову Тевтлуссѣ, между Симою и Галикарнассомъ.— къ Галикарнассу, теп. Будрунъ, городъ въ юз. части Малой Азіи, въ Каріи, у Керамійскаго залива, принадлежалъ къ Аѳинскому морскому союзу. 42_{2}

на Лоримы, полуостровъ къ ю. отъ Каріи. 43_{1}

на всѣхъ... корабляхъ... у Книда, именно 5 кораблей Халкидея (12_{3}), 4 Астіоха (23_{1}) и 6 прибывшихъ позже (23_{5}), 33 Ѳеримена (26_{1}), 5 коринѳскихъ, 1 мегарскій, 1 герміонскій (33_{1}), 27 Антисѳена (39_{1}), 22 Гермократа (26_{1}) и 12 Гиппократа (35_{1}), всего 116 кораблей; изъ нихъ нѣсколько было потеряно раньше. 43_{2}

всѣ острова... къ царю, эти страны, вслѣдствіе завоеваній Дарія и Ксеркса, были нѣкогда подвластны персидскому царю. 43_{3}

при такихъ условіяхъ, при какихъ договоръ заключенъ. 43_{4}

къ Камиру, теп. Камиро, на з. берегу Родоса.— Линда, теп. Линдо, на в. берегу.— Іелиса, на з. берегу. 44_{2}

45_2 другіе... жалованья, вѣроятно, аѳинскіе моряки получали въ опредѣленные сроки не все полагавшееся имъ жалованье, а часть его удерживалась тріерархами въ видѣ обезпеченія противъ возможнаго дезертирства.

45_5 прочихъ государствъ, Хіосъ выдѣлялся изъ нихъ въ томъ отношеніи, что одинъ онъ изъ всѣхъ отложившихся отъ Аѳинъ государствъ сохранялъ въ это время автономію.

47_2 лучшимъ людямъ, вѣроятно, въ смыслѣ „пользующимся наибольшимъ вліяніемъ“.— тріерархи аѳинянъ, какъ наиболѣе зажиточные граждане, они сочувствовали олигархическому перевороту.

47_3 гетерій, сообщества, клубы, образовывавшіеся съ политическими цѣлями, главнымъ образомъ, для ниспроверженія демократическаго строя.

48_6 прекрасные и хорошіе *(καλοὶ κἀγαθοί)*, встрѣчается у Ѳукидида только въ данномъ мѣстѣ и, повидимому, не имѣетъ того значенія, которое имѣло позже въ философской литературѣ.

50_1 въ Магнесію, см. къ I, 138_5.

53_1 отъ теперешняго демократическаго строя, слѣдовательно, дѣло шло не объ уничтоженіи демократическаго строя, но объ измѣненіи его характера.

53_2 Евмолпиды и Керики, виднѣйшіе аристократическіе роды въ Аттикѣ, игравшіе большую роль въ Элевсинскомъ культѣ.

57_1 въ Кавнъ, см. къ I, 116_3.— будутъ покидать воины, изъ-за неуплаты имъ жалованья.

57_2 пелопоннесцевъ, вѣроятно, коммиссію одиннадцати мужей съ Лихасомъ и Астіохомъ, какъ навархомъ.

58_1 на тринадцатомъ... Дарія, Дарій II вступилъ на престолъ въ 424/3 г.— на равнинѣ Меандра, Меандръ, теп. Мендерезъ, рѣка въ Малой Азіи, берущая начало во Фригіи, протекающая по с. части Каріи и впадающая въ Эгейское море въ Іоніи.— Гіераменомъ, мужъ сестры Дарія, вѣроятно, сатрапъ одной изъ областей Передней Азіи.— сыновьями Фарнака, прежде всего имѣется въ виду Фарнабазъ, сатрапъ Лидіи (6_1).

61_1 въ Абидѣ, теп. Нагара, городъ въ Малой Азіи на Геллеспонтѣ, противъ Сеста, принадлежалъ къ Аѳинскому морскому союзу.

61_2 эпибата, спартанскіе эпибаты—высокихъ ранговъ офицеры, служившіе во флотѣ, иногда получавшіе очень отвѣтственныя мѣста въ немъ.

62_1 Лампсакъ, см. къ I, 138_5, ср. VI, 59_3.

62_3 въ Сестѣ, см. къ I, 89_2.

63_3 вліятельнѣйшихъ изъ... саміянъ, т.-е. виднѣйшихъ представителей демократической партіи на Самосѣ.

63_4 аѳинскіе заговорщики, въ пользу олигархіи. Ср. 48_2. 49_1

на Өасосъ, см. къ I, 100$_2$.— занялись укрѣпленіемъ города, по договору съ Аөинами (I, 101), өасіяне должны были срыть свои укрѣпленія. 64_3

жалованье, за участіе въ совѣтѣ, народномъ собраніи и судѣ присяжныхъ. 66_3

въ замкнутомъ... Колонѣ, чтобы охранить собраніе и отъ излишняго многолюдства и отъ нападенія вражескаго войска въ Декелеѣ.— можетъ... предлагать, что угодно, т.-е. вносить въ народное собраніе какіе-угодно законопроекты. — въ противозаконности предложенія, обвиненіе въ противозаконности предложенія, *γραφὴ παρανόμων*, служило въ Аөинскомъ государствѣ главною опорою демократическаго строя, такъ какъ посредствомъ его могло быть остановлено всякое предложеніе, клонившееся къ вреду народа. Сущность *γραφὴ παρανόμων* сводилась къ слѣдующему: когда вносилось въ народное собраніе какое-либо новое предложеніе, всякій гражданинъ имѣлъ право заявить подъ клятвою, что оно заключаетъ въ себѣ что-либо противное существующимъ основнымъ законамъ. Это обвиненіе въ противозаконности могло быть подаваемо өесмоөетамъ какъ до утвержденія предложенія въ народномъ собраніи, такъ и послѣ его утвержденія немедленно или въ теченіе одного года. Какъ только было подано обвиненіе, дѣло о внесенномъ или принятомъ предложеніи пріостанавливалось, и обвиненіе разсматривалось въ судѣ присяжныхъ. Если судъ не признавалъ состава противозаконности въ предложеніи, то оно шло на утвержденіе народнаго собранія или вступало въ дѣйствіе, если уже было утверждено; въ противномъ случаѣ предложеніе отмѣнялось, и авторъ его, подвергался взысканію (обыкновенно денежному штрафу). Если три предложенія одного и того же лица были отмѣнены по *γραφὴ παρανόμων*, то оно подвергалось т. н. частной атиміи и не имѣло права впредь вносить какія-либо предложенія. Съ другой стороны, если обвиненіе въ противозаконности признано было несправедливымъ, обвинитель самъ подвергался штрафу въ 1,000 драхмъ, если не получилъ въ свою пользу даже пятой части голосовъ судей, а если онъ три раза подавалъ обвиненія, признанныя судомъ несправедливыми, то лишался права подавать ихъ впредь. Предложенная олигархами отмѣна *γραφὴ παρανόμων* давала возможность вносить въ народное собраніе антиконституціонныя предложенія и направлена были противъ самой сущности демократическаго строя. 67_2

проедровъ, собств. предсѣдателей. — въ зданіе совѣта, т. н. булевтерій, находившійся къ сз. отъ акрополя, между нимъ и агорой, около храма Аполлона Отеческаго. — управляли... усмотрѣнію... человѣкъ, такимъ образомъ, „четыреста“ должны были какъ бы замѣнить собою совѣтъ пятисотъ, а пять тысячъ — народное собраніе. 67_3

Антифонтъ, сынъ Софила, изъ Рамнунта, знаменитый аөинскій 68_1

ораторъ, род. ок. 480 г., сочинялъ судебныя рѣчи (сохранилось 15, всѣ по дѣламъ объ убійствахъ). — не участвовалъ... процессѣ, Антифонтъ былъ т. н. логографомъ, т.-е. сочинялъ рѣчи для произнесенія въ судѣ другими, самъ же ни адвокатомъ, ни прокуроромъ въ судѣ не выступалъ.

68_2 будучи обвиненъ... правленія, формально Антифонту было предъявлено обвиненіе въ государственной измѣнѣ. — присужденъ къ смертной казни, а также къ конфискаціи имущества и разрушенію дома Антифонта. — защитительную рѣчь, она называлась „О государственномъ переворотѣ" (*περὶ τῆς μεταστάσεως*); отъ нея сохранился небольшой отрывокъ на папирусѣ, изданный J. Nicole'емъ, L'apologie d'Antiphon (Genevè - Bâle 1907) и K. Jander'омъ, Oratorum et rhetorum graecorum fragmenta nuper reperta (Bonn 1913).

68_4 Ѳераменъ... уму, ученикъ софиста Продика, Ѳераменъ игралъ видную роль въ Аѳинахъ въ послѣднее десятилѣтіе V вѣка: въ 411/10 г. былъ стратегомъ и дѣйствовалъ на Паросѣ, въ Македоніи и во Ѳракіи, въ 408 г. одержалъ вмѣстѣ съ Ѳрасибуломъ побѣду надъ пелопоннесцами при Кизикѣ, вернулся въ 408 г. съ Алкивіадомъ въ Аѳины, въ званіи тріерарха сражался въ 406 г. при Аргинусскихъ островахъ и участвовалъ въ процессѣ полководцевъ послѣ этой битвы, въ 404 г. былъ въ числѣ пословъ по вопросу о заключеніи мира въ Спартѣ, принадлежалъ къ числу „тридцати" и зимою 404 г. былъ приговоренъ къ смертной казни, какъ предводитель умѣренныхъ изъ ихъ числа. Ѳераменъ, считавшійся ученикомъ Исократа, славился также какъ риторъ. — за сто лѣтъ, въ 510 г. — въ теченіе... періода, послѣ 479 г.

69_2 отпущены... воины... въ заговорѣ, на посты, находившіеся на стѣнахъ, или въ другихъ мѣстахъ города. — вдали отъ нихъ, вѣроятно, по близости отъ зданія совѣта.

69_3 андріяне... аѳиняне, ср. VII, $57_{2.3}$. — въ собственномъ вооруженіи, т.-е. они вооружены были не въ Аѳинахъ. — юношей, по предположенію Классена, аѳинская „золотая молодежь", члены олигархическихъ гетерій. — по жребію, ср. 66_1. — за остальное время, переворотъ произошелъ 16 іюня 411 г.; гражданскій годъ начинался въ Аѳинахъ въ срединѣ іюля; за этотъ мѣсяцъ, оставшійся до срока службы, члены совѣта получили свое жалованье, считая по 5 оболовъ (ок. 20 коп.) въ день.

70_1 пританов, см. къ IV, 111_1. — не возвратили изгнанниковъ, т.-е. не даровали политической амнистіи, что̀ обыкновенно являлось первымъ мѣропріятіемъ послѣ революціи; Алкивіада „четыреста" боялись вернуть, а потому и амнистія не прошла.

72_1 никогда... человѣкъ, по основнымъ законамъ аѳинской демократіи право участвовать въ народномъ собраніи принадлежало каждому полноправному гражданину, но на самомъ дѣлѣ, конечно, далеко не всѣ

граждане участвовали въ засѣданіяхъ, такъ что даже для самыхъ важныхъ постановленій требовалось только 6.000 голосовъ. „Четыреста“ хотѣли указать, что установленіе олигархіи de facto не нанесло ущерба демократіи; они не указывали только на то, что въ число 5.000 входили лишь наиболѣе состоятельные (ср. 65_3) и что тѣмъ самымъ масса гражданъ не имѣла возможности попасть въ число этихъ 5.000.

Гипербола, человѣкъ низкаго происхожденія, торговецъ лампъ, 73_3
отъявленный врагъ аристократовъ, былъ изгнанъ остракизмомъ, вѣроятно, въ 417 г. По словамъ Плутарха (Алкивіадъ, 13), изгнаніе Гипербола вызвано было взаимнымъ соглашеніемъ вождей трехъ партій, Никія, Феака и Алкивіада, которые, желая избѣжать угрожавшаго имъ изгнанія, согласились прибѣгнуть къ остракизму Гипербола.— не изъ страха предъ его могуществомъ, что̀ было обычнымъ мотивомъ при остракизмѣ.

тріерархомъ, см. къ VI, 31_3. 73_4

параловъ, т.-е. находившихся на тріерѣ „Паралѣ“ (см. къ III, 73_5
33_3). — свободорожденные аѳиняне, тогда какъ гребцы на обыкновенныхъ тріерахъ были большею частью изъ ѳетовъ и метековъ, а иногда и рабовъ.— для охраны, демократической партіи.

людьми средними, занимавшими между обѣими партіями 75_1
среднее положеніе.

къ Микалѣ, см. къ I, 81_2. 79_1

у Главки, вѣроятно, гавань на берегу. 79_2

мегарянина Геликса... въ Византіи, Византія была ме- 80_3
гарскою колоніею, и потому мегарянину Геликсу должно было быть особенно почетно освободить Византію отъ аѳинскаго владычества.

у Аспенда, теп. Балкисъ, городъ въ Малой Азіи, въ Памфиліи 81_3
на Евримедонтѣ.

на замокъ Тиссаферна, вѣроятно, послѣ заключенія дого- 84_4
вора между пелопоннесцами и Тиссаферномъ (58_2), послѣдній построилъ себѣ въ Милетѣ, вошедшемъ послѣ отпаденія отъ Аѳинъ въ число царскихъ владѣній, замокъ и помѣстилъ въ немъ гарнизонъ.

говорившаго на двухъ языкахъ, по-гречески и по-ка- 85_2
рійски, и могущаго потому служить переводчикомъ.

когда... изгнанъ, Гермократъ принадлежалъ къ аристократиче- 85_3
ской партіи въ Сиракусахъ; въ описываемое время вслѣдствіе народнаго возмущенія вожди аристократіи были изгнаны.

къ Фаселидѣ, см. къ II, 69_5.— Кавну, см. къ I, 116_3. 88

предстателемъ народа, *προστάτης τοῦ δήμου*, техническое 89_4
обозначеніе лица, стоящаго во главѣ аѳинской демократіи, охраняющаго ея интересы и руководящаго демосомъ въ его дѣйствіяхъ.

въ... Этіонеѣ, скалистая коса, тянущаяся отъ с. части Пирея до 90_1
устья большой гавани, съ лѣвой стороны, при входѣ въ Пирей съ моря.

90_4 у одной изъ двухъ башенъ, на обоихъ выступахъ входа въ пирейскую гавань стояли сторожевыя башни. У одной изъ нихъ оканчивалась древняя пирейская стѣна. Новое укрѣпленіе начиналось тутъ же, тянулось вдоль дороги и составляло другую сторону треугольника; третью сторону образовала поперечная стѣна, заграждавшая портикъ.

90_5 портикъ, онъ былъ построенъ еще Перикломъ и предназначался для храненія привозимаго въ Аттику хлѣба.

91_2 изъ Таранта, см. VI, 34_4.— Локровъ, Эпизефирскихъ, см. къ III, 86_2.— подлѣ Ласа, теп. Пассова, въ Пелопоннесѣ, въ Лаконикѣ, къ юз. отъ Гиѳія.

92_2 периполовъ, наемные солдаты, несшіе службу стражниковъ въ предѣлахъ Аттики.— площади полной народу, въ предполуденное время.— периполарха, начальника периполовъ.

92_3 у Эпидавра, см. къ I, 27_2.

92_5 въ Мунихіи, см. къ I, 93_3.

92_{11} неизвѣстность... опасенія, возставшіе боялись говорить народу о возстановленіи демократіи на прежнихъ основаніяхъ, такъ какъ не были увѣрены въ томъ, что среди слушателей нѣтъ гражданъ, попавшихъ въ число 5.000 и потому предпочитающихъ новую форму правленія прежней.

93_1 въ театръ Діониса... подлѣ Мунихіи, на сз. склонѣ мунихійскаго холма; театръ, какъ и въ Аѳинахъ, служилъ мѣстомъ народныхъ собраній. — въ Анакіи, святыня Діоскуровъ, у с. подошвы акрополя.

93_3 въ театрѣ Діониса, на ю. склонѣ акрополя.

95_1 между Ѳорикомъ и Прасіями, демы на в. берегу Аттики.— къ Оропу, см. къ II, 23_3. Оропомъ незадолго до того овладѣли беотяне (60_1).

95_2 къ Эретріи, см. къ I, 15_3.

95_6 въ Халкиду, см. къ I, 15_3.

95_7 кромѣ Орея, см. къ I, 114_3.

96_5 оба народа... нерѣшительный, ср. I, 70. — сиракусяне... аѳинянъ, ср. VII, 55_2.

97_1 единственный... время, такъ какъ со времени учрежденія олигархіи „четырехсотъ" народное собраніе не созывалось. — на... Пниксѣ, обычное мѣсто засѣданій народнаго собранія, къ з. отъ акрополя и къ юз. отъ ареопага.— способные... вооруженіе, такимъ образомъ, установлялся имущественный цензъ, и къ 5.000 принадлежали граждане только первыхъ трехъ классовъ.

97_2 номоѳетовъ, законодательная коммиссія для пересмотра основныхъ законовъ и выработки новыхъ законопроектовъ.

самыхъ дикихъ стрѣлковъ, имѣются въ виду скиѳы, несшіе въ Аѳинахъ полицейскую службу. 98_1

по собственному побужденію, „безъ остальныхъ союзниковъ“ — по толкованію схоліаста, остальные союзники вернулись домой. 98_2

на противолежащемъ материкѣ, т.-е. на мало-азійскомъ побережьѣ. 100_1

черезъ горы, между Меѳимною и Эресомъ. 100_3

сороковки (τεσσαρακοστάς), вѣроятно, это была серебряная тетрадрахма. 101_1

у Картеріевъ, вѣроятно, островъ южнѣе Фокеи. — у Аргинуссъ, три небольшіе острова, теп. Янотъ, у з. побережья Малой Азіи, у ю. входа въ Лесбосскій заливъ. 101_2

мимо Лекта, ю. оконечность Троады. — Ларисы, Гамаксита, выше Лекта. 101_3

къ Элеунту, городъ на ю. оконечности Херсонеса Ѳракійскаго, колонія Теоса. — святилища Протесилая, героя троянскаго цикла (ср. Иліада, II, 701 сл.), святилище его находилось на Херсоннесскомъ мысу, см. Геродотъ, IX, 116. 102_1

отъ Идака... Арріанами, мѣстности на Херсоннесскомъ берегу. — до Дардана, на з. берегу Малой Азіи, на Геллеспонтѣ, между Абидомъ и Иліономъ, эолійская колонія. 104_2

сиракусяне, подъ начальствомъ Гермократа. 85_2. 104_3

Киноссематомъ, собств. Собачья могила, оконечность Ѳракійскаго Херсонеса, мѣсто погребенія Гекабы, превращенной въ собаку. 104_5

къ... Кизику, см. къ 6_1. — подлѣ Гарпагія и Пріапа, Пріапъ — приморскій городъ и гавань, Гарпагій — на границѣ областей Кизика и Пріапа. 107_1

Антандра, городъ Мисіи, у подошвы Иды и Атрамиттскаго залива, членъ Аѳинскаго морского союза. — въ Атрамиттіи, см. къ V, 1. 108_4

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ОЛИГАРХИЧЕСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ ВЪ АѲИНАХЪ 411 г. ПО АРИСТОТЕЛЮ.

Объ олигархическомъ переворотѣ въ Аѳинахъ 411 г. до Р. Х., изложенномъ Ѳукидидомъ въ различныхъ мѣстахъ VIII-й книги его исторіи (см. гл. 49. 53—56. 63—71. 89—93. 97—98), имѣется обстоятельный разсказъ Аристотеля въ его трактатѣ „Аѳинское государственное устройство" (*Ἀθηναίων πολιτεία*, гл. 29—33). Оба разсказа, Ѳукидида и Аристотеля, не согласны между собою въ подробностяхъ, и полнаго примиренія ихъ едва ли возможно достигнуть. Отсылая читателя къ подробному изложенію этого вопроса въ книгѣ В. П. Бузескула („Аѳинская политія" Аристотеля, Харьковъ 1895) и къ краткому изложенію въ книгѣ того же автора „Исторія аѳинской демократіи" (Спб. 1909), я предлагаю переводъ указанныхъ главъ изъ трактата Аристотеля [1]).

XXIX... Когда, послѣ происшедшей въ Сициліи катастрофы, положеніе лакедемонянъ, благодаря ихъ союзу съ персидскимъ царемъ, окрѣпло, аѳиняне, отмѣнивъ демократическій строй, были вынуждены учредить правленіе „четырехсотъ". Рѣчь предъ состоявшимся объ этомъ постановленіемъ держалъ Мелобій, самое же предложеніе внесъ Пиѳодоръ изъ Анафлиста [2]). Большинство аѳинянъ пришло къ убѣжденію въ необходимости отмѣнить демократію вслѣдствіе того, что они полагали, будто царь скорѣе поможетъ имъ въ войнѣ, если они установятъ у себя олигархическій режимъ. 2. Предложеніе Пиѳодора гласило слѣдующее: пусть народъ изберетъ къ имѣющимся десяти пробуламъ [3]) двадцать другихъ изъ лицъ старше сорокалѣтняго возраста, которые, присягнувъ, что они составятъ наилучшіе, по ихъ мнѣнію, для государства законопроекты, сочинятъ ихъ для его спасенія; каждому желающему изъ остальныхъ гражданъ также можно предлагать проекты, чтобы изъ всего числа ихъ выбрать затѣмъ наилучшее. 3. Клитофонтъ, присоединяясь въ общемъ

---

[1]) Текстъ по изданію Sandys'a (Лондонъ 1912).

[2]) Одинъ изъ демовъ Аттики.

[3]) Ср. Ѳукидидъ VIII, 1 8. 67.

къ предложенію Пиѳодора, добавилъ, что избранные должны, сверхъ того, изслѣдовать отеческіе законы, изданные Клисѳеномъ, когда онъ давалъ организацію демократическому строю, чтобы, заслушавъ и это, аѳиняне приняли наилучшее рѣшеніе, такъ какъ конституція Клисѳена была не демократическая, но близкая къ конституціи Солона. 4. Избранные прежде всего составили законопроектъ о томъ, что пританы должны пускать на голоса все, что̀ предлагается для спасенія государства, затѣмъ отмѣнили обвиненія по дѣламъ о противозаконности, чрезвычайныя жалобы и призывы въ судъ, и установили, чтобы желающіе изъ аѳинянъ могли давать свои совѣты по поводу дѣлаемыхъ предложеній; а если кто за такіе совѣты будетъ налагать штрафъ, или будетъ вызывать въ судъ, или будетъ приводить въ судъ, то пусть на него будетъ сдѣлано донесеніе и онъ отведенъ будетъ къ стратегамъ, стратеги же пусть передадутъ его одиннадцати для наказанія смертной казнью. 5. Послѣ этого они установили государственный строй въ слѣдующемъ видѣ: поступающія въ доходъ деньги можно расходовать только на войну, отправлять всѣ должности слѣдуетъ безъ жалованья, пока будетъ война [1]), за исключеніемъ должности девяти архонтовъ и очередныхъ притановъ; этимъ платить ежедневно по три обола каждому. Все остальное управленіе поручается, пока будетъ война, тѣмъ изъ аѳинянъ, которые наиболѣе способны служить и физически и матеріально, не менѣе, чѣмъ 5.000 человѣкъ; послѣдніе правомочны также заключать договоры, съ кѣмъ пожелаютъ; постановлено было избрать изъ каждой филы по десяти мужей старше сорокалѣтняго возраста, которые должны составить списокъ 5.000, поклявшись надъ отборными жертвами. XXX. Итакъ, избранные составили означенный законопроектъ. По утвержденіи его, 5.000 выбрали изъ своей среды сто человѣкъ для составленія проекта конституціи. Эти сто избранныхъ составили и внесли на утвержденіе слѣдующій проектъ. 2. Членами совѣта должны быть граждане старше тридцатилѣтняго возраста и вознагражденія за отправленіе своей должности не должны получать; изъ числа ихъ должны быть стратеги, девять архонтовъ, гіеромнемонъ, таксіархи, гиппархи, филархи, фрурархи, десять казначеевъ священныхъ суммъ Аѳины и прочихъ божествъ, двадцать эллинотаміевъ и всѣхъ прочихъ свѣтскихъ суммъ, которые будутъ завѣдовать ими, гіеропои и эпимелеты — тѣхъ и другихъ по десяти; всѣ означенныя лица должны избираться изъ предварительно выбранныхъ [2]), причемъ изъ числа членовъ совѣта, состоящихъ въ должности, будетъ предварительно выбираться большее число; всѣ остальныя должности должны замѣщаться по жребію и не изъ членовъ совѣта; эллинотаміи, которые будутъ завѣдовать денежными суммами, въ совѣтѣ не засѣдаютъ. 3. Учредить на будущее время четыре совѣта изъ лицъ озна-

---

[1]) Ср. Ѳукидидъ VIII, 65_3. 67_3.

[2]) Двухстепенные выборы.

ченнаго выше возраста; изъ этихъ четырехъ совѣтовъ засѣдаетъ въ совѣтѣ очередная смѣна; остальные члены совѣта распредѣляются каждый по своей смѣнѣ. Избранные сто мужей должны распредѣлить какъ самихъ себя, такъ и остальныхъ 5.000, на четыре части, по возможности равныя, и произвести жеребьевку, и быть имъ членами совѣта въ теченіе года. 4. Они должны имѣть сужденіе, какъ имъ покажется это наилучшимъ, о денежныхъ суммахъ, чтобы онѣ были въ сохранности и расходовались на нужды государства, а также объ остальныхъ дѣлахъ, по мѣрѣ возможности, наилучшимъ образомъ; если они пожелаютъ держать совѣтъ о чемъ-либо съ бо́льшимъ количествомъ участниковъ, то могутъ призывать въ засѣданіе каждаго приглашаемаго ими, по ихъ желанію, изъ лицъ того же возраста; засѣданія совѣта должны происходить каждые пять дней, если не окажется нужда въ большемъ количествѣ засѣданій. Совѣтъ избираетъ по жребію девять архонтовъ; судить объ исходѣ голосованія должны пять членовъ совѣта, на кого падетъ жребій; изъ этихъ пяти одинъ избирается по жребію на каждый день для того, чтобы пускать на голоса предложенія. 5. Эти же пятеро избранныхъ по жребію устанавливаютъ очередь, по жребію, за всѣми желающими войти съ представленіемъ въ совѣтъ, причемъ первая очередь назначается для дѣлъ, касающихся культа, вторая — для глашатаевъ, третья — для пословъ, четвертая — для прочихъ дѣлъ; относительно же военныхъ дѣлъ, когда то окажется нужнымъ, стратеги вносятъ свои доклады въ совѣтъ безъ жребія. 6. Членъ совѣта, не посѣщающій его засѣданія въ назначенный заранѣе день, платитъ штрафъ въ размѣрѣ одной драхмы за каждый день, если только онъ не отсутствуетъ, получивъ на то отпускъ отъ совѣта. XXXI. Вотъ какой проектъ конституціи составили они для будущаго времени, а для настоящаго момента предложили слѣдующее: „Четыреста" являются членами совѣта „по старинѣ", по сорока отъ каждой филы, изъ числа предварительно избранныхъ, которыхъ изберутъ филеты, изъ лицъ старше сорокалѣтняго возраста; они должны назначить должностныхъ лицъ и составить присягу, которую тѣ должны приносить и относительно законопроектовъ, отчетности и пр. они должны поступать такъ, какъ сочтутъ это полезнымъ. Должно руководствоваться тѣми законами о дарованіи правъ гражданства, какіе они издадутъ; отмѣнять ихъ, или замѣнять другими нельзя. 2. Нынѣшніе стратеги должны быть избраны изъ числа всѣхъ 5.000; совѣтъ же, когда онъ сорганизуется, произведетъ счетъ вооруженныхъ и изберетъ десять мужей и къ нимъ секретаря; избранные стратеги будутъ править наступающій годъ самодержавно и, если въ чемъ окажется надобность, будутъ принимать участіе въ засѣданіяхъ совѣта. Должно избрать также одного гиппарха и девять филарховъ; на будущее время избирать ихъ будетъ совѣтъ согласно изданному постановленію. 3. Каждая изъ прочихъ должностей, за исключеніемъ должностей членовъ совѣта и стратеговъ, ни кѣмъ, ни

этими, ни другими, не можетъ быть отправляема болѣе одного раза. На остальное время сто мужей должны распредѣлить „четырехсотъ“ на четыре смѣны, когда имъ, „четыремстамъ“, придется быть членами совѣта вмѣстѣ съ остальными пятью тысячами. XXXII. Такой проектъ государственнаго строя начертали сто избранные изъ 5.000. Когда онъ былъ утвержденъ народомъ, причемъ его пустилъ на баллотировку Аристомахъ, совѣтъ, засѣдавшій при архонтѣ Калліи [1]), былъ распущенъ, до истеченія должностного срока, въ 14-й день ѳаргеліона [2]), „четыреста“ же вступили въ совѣтъ 22 ѳаргеліона [3]). Избранный по жребію совѣтъ долженъ былъ вступить въ отправленіе обязанностей 14-го скирофоріона [4]). 2. Такимъ образомъ, установилась олигархія при архонтѣ Калліи, приблизительно чрезъ сто лѣтъ послѣ изгнанія тиранновъ. Главными виновниками ея установленія были Писандръ, Антифонтъ, Ѳераменъ, люди благороднаго происхожденія, отличавшіеся, повидимому, разумомъ и разсудительностью [5]). По введеніи этой конституціи 5.000 избраны были лишь на словахъ [6]), „четыреста“ же съ десятью полномочными стратегами заняли зданіе совѣта и стали управлять государствомъ [7]) и, отправивъ посольство къ лакедемонянамъ, хотѣли окончить войну на условіи, чтобы каждая изъ воюющихъ сторонъ имѣла то, чѣмъ она въ данный моментъ владѣетъ [8]). Но такъ какъ лакедемоняне не соглашались на эти предложенія, коль скоро аѳиняне не откажутся отъ власти надъ моремъ, то „четыреста“ отказались отъ своего намѣренія заключить миръ. XXXIII. Приблизительно четыре мѣсяца продержалось правленіе „четырехсотъ“; изъ нихъ былъ архонтомъ-эпонимомъ Мнесилохъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ изъ архонтства Ѳеопомпа, правившаго остальные девять мѣсяцевъ. Потерпѣвъ пораженіе въ морской битвѣ при Эретріи и потерявъ, изъ-за возстанія, всю Евбею, за исключеніемъ Орея, аѳиняне были огорчены этою бѣдою болѣе, чѣмъ прежними несчастьями: изъ Евбеи они извлекали болѣе пользы, чѣмъ изъ Аттики [9]). Поэтому они свергли „четырехсотъ“ и передали управленіе 5,000 гоплитовъ, постановивъ при этомъ, что ни одна должность не должна оплачиваться жалованьемъ 2. Главными виновниками низверженія „четырехсотъ“ были Аристократъ и Ѳераменъ, не сочувствовавшіе тому, что̀ происхо-

---

[1]) 412/1 г. до Р. Х.

[2]) Конецъ мая.

[3]) 8 іюня.

[4]) Конецъ іюня.

[5]) Ср. Ѳукидидъ VIII, 68.

[6]) Ср. Ѳукидидъ VIII, 92_{11}.

[7]) Ср. Ѳукидидъ VIII, 70. 71_{3}. 90_{2}. 91_{1}.

[8]) Ср. Ѳукидидъ VIII, 95. 96.

[9]) Ср. Ѳукидидъ VIII, 97_{1}.

дило при „четырехстахъ“: послѣдніе все рѣшали своевластно и ничего не доводили до свѣдѣнія 5.000. Кажется, именно въ тѣ времена аѳиняне имѣли прекрасный государственный строй: была война, и въ государственномъ управленіи участвовали гоплиты [1]).

В. П. Бузескулъ хорошо отмѣчаетъ различіе въ самомъ характерѣ извѣстій объ олигархическомъ переворотѣ у Ѳукидида и у Аристотеля. По изложенію послѣдняго, олигархи идутъ къ своей цѣли постепенно, шагъ за шагомъ; весь переворотъ носитъ затяжной характеръ, ему приданъ какъ бы легальный видъ. У Ѳукидида, напротивъ, событія идутъ быстрымъ темпомъ, и ярко выступаетъ революціонный характеръ переворота.

Кому отдать предпочтеніе? Ѳукидиду или Аристотелю? На этотъ счетъ велись большіе споры. Послѣ изслѣдованія Эд. Мейера (Forschungen zur alten Geschichte, II, 411 сл.) ученые склонны, повидимому, отдавать предпочтеніе той версіи, какая дается Ѳукидидомъ.

---

[1]) Ср. Ѳукидидъ VIII, 97_2.

КРИТИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ[1]).

ПЯТАЯ КНИГА.

Конецъ главы читаю, слѣдуя исправленію, предложенному Виламовицемъ-Мёллендорфомъ: *καὶ οἱ Δήλιοι οἱ μὲν ᾽Ατραμύττειον... ᾤκησαν, <οἱ δ'> οὕτως ὡς ἕκαστος ὥρμη<ν>το.* 1

ὥστ᾽ отвергаемое, вслѣдъ за Herwerden'омъ и Stahl'емъ, H, не принимается въ текстъ. 14 4

χρόνου, отвергаемое H, не принимается въ текстъ. 15 2

то же относительно *ἡγεμονίαν*. 16 1

слѣдую редакціи Classen-Steup'a: [*νομίσαντες αὐτοὺς ἄνευ ᾽Αθηναίων οὐ*] *δεινοὺς εἶναι... ἡσυχάζειν*. [*πρὸς γὰρ ἂν τοὺς ᾽Αθηναίους, εἰ ἐξῆν, χωρεῖν*]. 22 2

ὑπὸ τῶν Λακεδαιμονίων, отвергаемое, вслѣдъ за Dobree, H, не принимается въ текстъ. 31 6

слѣдуя поправкѣ Ullrich'a, читаю вмѣсто рукописнаго *μετὰ Βοιωτῶν ᾽Αργείους* — *μετὰ Κορινθίων ᾽Αργείους*. 36 1

<другъ съ другомъ>, *πρὸς ἀλλήλους*, вставлено изъ текста надписи.— та и другая сторона, *ἑκάτεροι* — такъ въ рукописяхъ; въ надписи возстановляютъ *ἕκαστοι*, каждые (изъ нихъ). 47 1

пусть не дозволено будетъ, *μὴ ἐξέστω* — въ рукописяхъ; въ надписи возстановляютъ: *μὴ ἐξεῖναι*, не дозволять. — <надъ которыми властвуютъ аѳиняне>, *ὧν ἄρχουσιν ᾽Αθηναῖοι*, внесено въ текстъ Ѳукидида Kirchhoff'омъ на основанія возстановленія въ текстѣ надписи. 47 2

въ надписи: на этихъ условіяхъ быть... мантинеянамъ и элеянамъ; въ рукописяхъ — элеянамъ и мантинеянамъ. 47 3

<ни одному изъ государствъ>, *μηδεμιᾷ τῶν πόλεων* дополнено на основании возстановленнаго чтенія въ надписи Kirchhoff'омъ.— Слѣдующее за *δοκῇ ταῖς πόλεσιν* отсутствуетъ въ надписи и, вслѣдъ за Kirchhoff'омъ, не принято въ текстъ H. 47 4

<войско>, нѣтъ въ рукописяхъ; въ надписи за [*μεταπεμψαμε*]*νε* сохранились остатки *τεισ*, что Kirchhoff дополняетъ *τεῖ σ*[*τρατιᾶι*], Her- 47 7

---

1) См. т. I, стр. 385.

werden предлагаетъ читать τὴν στρατιάν или τῆς στρατιᾶς.— если бы <всѣ> государства, всѣ — въ рукописяхъ нѣтъ и дополнено по надписи: [ἁπάσα]ις ταῖς πόλεσι.

47 8 пребуду вѣрнымъ союзу согласно договору, ἐμμενῶ τῇ ξυμμαχίᾳ κατὰ τὰ ξυγκείμενα, въ надписи возстановляется: пребуду вѣрнымъ договору и союзу, [ἐμμενῶ ταῖς σπονδαῖς καὶ τῇ ξυμμαχίᾳ].

47 9 послѣ словъ „въ Элидѣ даютъ клятву деміурги“ въ рукописяхъ стоитъ καὶ οἱ τὰ τέλη ἔχοντες, „и занимающіе государственныя должности“, что̀ Krüger'омъ и за нимъ Hude не принимается въ текстъ, какъ глосса къ οἱ δημιουργοί. Steup защищаетъ οἱ τὰ τέλη ἔχοντες, указывая на то, что та̀къ обозначались должностныя лица, стоявшія выше деміурговъ, или что οἱ τὰ τέλη ἔχοντες можетъ значить „и остальныя высшія должностныя лица“. Врядъ ли защита Steup'a можетъ быть названа удачною: если οἱ τὰ τέλη ἔχοντες — выше деміурговъ, почему они упомянуты въ текстѣ не ранѣе, а послѣ нихъ? Второе объясненіе Steup'a совсѣмъ непріемлемо.

53 за... потраву, въ рукописяхъ стоитъ ὑπὲρ βοταμίων, что̀ Stahl'емъ исправлено въ βοτανῶν, и это чтеніе принято Hude. Я не увѣренъ ни въ правильности рукописнаго чтенія, ни въ основательности поправки Stahl'я. Переводъ данъ по смыслу, такъ какъ очевидно одно: эпидавряне совершили какое-то преступленіе противъ святыни Аполлона Пиѳейскаго. Wilamowitz-Möllendorff толкуетъ βοτάμια въ смыслѣ „кастрація быковъ“, Vollgraff —„закланіе въ жертву быковъ“.

83 4 и, главнымъ образомъ, изъ-за него походъ разстроился, καὶ ἡ στρατιὰ μάλιστα διελύθη ἐκείνου ἀπαυραντος — чтеніе рукописей EG, что̀, по мнѣнію H, испорчено изъ ἀπάιραντος, чтеніе другихъ рукописей ἀπάραντος. Мѣсто, несомнѣнно испорчено, и переводъ данъ по смыслу. Схоліастъ пояснялъ ἀπάραντος чрезъ ἀναπεισθέντος, Poppo предлагалъ поправку ἀποστάντος, Stahl — ἀπαρνηθέντος, Classen — ἀπατήσαντος. „Das Richtige scheint noch nicht gefunden zu sein“, замѣчаетъ Steup.

90 καὶ δίκαια, отвергаемое, вслѣдъ за G. Hermann'омъ, H, не принимается въ текстъ; оно возникло, очевидно, изъ замѣтки схоліаста къ τὰ εἰκότα· τὰ προσήκοντα καὶ τὰ δίκαια.

97 Оксиринхскій папирусъ 880 доказалъ, что правъ былъ Крюгеръ, предлагавшій читать вмѣсто даваемаго рукописями ὥστε ἔξω καὶ τοῦ πλεόνων ἄρξαι — ὥστε ἔξω τοῦ καὶ πλεόνων ἄρξαι.

105 2 Вмѣсто рукописнаго чтенія βουλήσεως δικαιοῦμεν ἢ πράσσομεν оксиринхскій папирусъ 880 даетъ лучшее чтеніе βουλήσεως δικαιουμένης πράσσομεν. Соотвѣтственно ему слѣдуетъ исправить и переводъ. См. поправки.

опираясь на людскую помощь, въ рукописяхъ читается 112_{2}
„опираясь на людскую и лакедемонскую помощь“; это *καὶ Λακεδαιμονίων,* отвергаемое, вслѣдъ за Stahl'емъ, Н, не принимается въ текстъ.

ШЕСТАЯ КНИГА.

μέτρῳ, отвергаемое Н, не принимается въ текстъ. 1_{2}

доряне... тѣмъ, кто отправилъ ихъ въ колонію, въ 6_{2}
рукописяхъ читается: „доряне... пелопоннесцамъ, отправившимъ ихъ въ колонію“; *Πελοποννησίοις,* отвергаемое, вслѣдъ за Cobet'омъ, Н, не принимается въ текстъ.

καὶ εἰ τοῖς τῇδε ὑπηκόοις, стоящее въ рукописяхъ между *καὶ* и *εἰ* 21_{2}
οὐκ, отвергаемое, вслѣдъ за Classen'омъ, Н, не принимается въ текстъ.

ἡ τετράγωνος ἐργασία, отвергаемое, вслѣдъ за Herwerden'омъ, 27_{1}
Н, не принимается въ текстъ; эти слова, означающія „четыреугольное изваяніе“, какъ показываютъ патмосскія схоліи къ Ѳукидиду, служатъ поясненіемъ къ предыдущему *Ἑρμαῖ λίθινοι.*

платили тріерархи ѳранитамъ, въ рукописяхъ стоитъ 31_{3}
далѣе *καὶ ταῖς ὑπηρεσίαις,* „матросамъ и гребцамъ“; эти слова, неизвѣстныя схоліасту, отвергаетъ, вслѣдъ за Velsen'омъ, Н; они не принимаются въ текстъ.

или же вы — самые несвѣдующіе *(ἢ ἀμαθέστατοί* 40_{1}
ἐστε), или величайшіе плуты; *ἢ ἀμαθέστατοί ἐστε,* отвергаемое, вслѣдъ за Dobree и Madvig'омъ, Н, не принимается въ текстъ.

послѣ *Μαντινέων καί,* слѣдуя Classen'у, вставляю *ἄλλων* 43
Ἀρκάδων.

вмѣсто рукописнаго *ἀμυδροῖς* читаю, слѣдуя поправкѣ В. К. Ернштедта 54_{7}
(Opuscula, Спб. 1907, 115), *ἀμυχροῖς.*

въ рукописяхъ читается: „аѳинскій народъ съ радостью“ и пр.; 60_{4}
ὁ τῶν Ἀθηναίων, отвергаемое, вслѣдъ за Krüger'омъ, Н, не принимается въ текстъ.

сиракусскіе стратеги... предполагавшіе идти на 65_{1}
Катану, въ рукописяхъ стоитъ: предполагавшіе, что они готовы *(παρεσκευάσθαι)* идти на Катану; это *παρεσκευάσθαι,* отвергаемсе, вслѣдъ за Dobree, Н, не принимается въ текстъ.

съ оружіемъ... не принимать аѳинянъ, въ рукописяхъ 74_{1}
стоитъ: и желающіе того, съ оружіемъ... не принимать аѳинянъ; *οἱ ταῦτα βουλόμενοι,* отвергаемое Herwerden'омъ, не принимается въ текстъ.

вмѣсто рукописнаго *ἀδυνάτως ἐσομένους* принимаю поправку Cobet'а 102_{2}
ἀδύνατος ἐσόμενος.

103 $_1$ вмѣсто принятаго H чтенія *αὐτοὶ* читаю, согласно съ ABCEM, *αὐτὸν*.

104 $_2$ вмѣсто рукописнаго *Τεριναῖον* принимаю поправку Poppo *Ταραντῖνον*.

СЕДЬМАЯ КНИГА.

2 $_4$ *τῷ δὲ ἄλλῳ τοῦ κύκλου* и пр., вѣроятно, *ἄλλῳ* — испорченное чтеніе; переводъ всего мѣста данъ по смыслу.

7 $_1$ въ рукописяхъ читается: прибывшіе воины помогли... въ остальной части укрѣпленій до контръ-апрошей; *μέχρι* отвергаемое, вслѣдъ за Holm'омъ и Badham'омъ, H, не принимается въ текстъ.

13 $_2$ кто подъ благовиднымъ предлогомъ, рукописное чтеніе *ἐπ' αὐτομολίας προφάσει*, подъ предлогомъ побѣга къ непріятелю, врядъ ли правильно; Passow предлагалъ вмѣсто *αὐτομολίας* — *αὐτονομίας*, что́, пожалуй, ухудшаетъ рукописное чтеніе. Можетъ быть, слѣдуетъ читать, *εὐπρεπεῖ προφάσει*, ср. VI, 8 $_4$.

28 $_2$ *ἐφ' ὅπλοις ποιούμενοι*, несомнѣнно, испорчено; переведено по смыслу; Rauchenstein предлагалъ *πολούμενοι*, Müller-Strübing — *κοιμώμενοι*.

43 $_2$ а также запасъ различныхъ орудій, *καὶ ἄλλην παρασκευὴν τοξευμάτων*; *τοξευμάτων* — испорчено; предлагались поправки: *μοχλευμάτων* — Madvig, *λαξευμάτων* — Meineke, *τειχομάχων* или *τειχομαχίων* — Widmann. Переведено по смыслу.

47 $_3$ можно обезпечить за собою отступленіе, *καὶ τοῦ στρατεύματος... κρατεῖν*; *στρατεύματος* — испорчено; предлагались поправки: *στόματος* — Naber, *περαιώματος* — Reiske, *θεραπεύματος* — Madvig. По смыслу годилось бы *ἀναχωρήματος*, но Θукидидъ пользуется для выраженія понятія „отступленіе" словомъ *ἀναχώρησις*.

58 $_3$ слова *δύναται δὲ τὸ νεοδαμῶδες ἐλεύθερον ἤδη εἶναι*, именемъ неодамода называется получившій уже свободу, стоящія послѣ словъ „неодамодовъ и илотовъ", отвергаются, вслѣдъ за L. Dindorf'омъ, H и не приняты въ текстъ.

63 $_3$ *πολὺ πλεῖον*, отвергаемое, вслѣдъ за Krüger'омъ, H, не принимается въ текстъ.

63 $_4$ вмѣсто рукописнаго *δικαίως ἂν αὐτὴν νῦν μὴ καταπροδίδοτε* слѣдую поправкѣ Boehme: *δικαιώσατ' αὐτὴν νῦν μὴ καταπροδιδόναι*.

71 $_2$ чтеніе *διὰ τὸ ἀνώμαλον* испорчено. Въ переводѣ слѣдовалъ толкованію схоліаста: *διὰ τὴν ἀνωμαλίαν τῆς χώρας ἄλλοι ἄλλως ἐθεώρουν τὴν ναυμαχίαν*, изъ-за неровности мѣста на морскую битву смотрѣли съ различныхъ пунктовъ.

ВОСЬМАЯ КНИГА.

но Агидъ полагалъ, что государство не спокойно и что народъ и пр., слова „государство не спокойно“, *τὴν πόλιν οὐχ ἡσυχάζειν*, отвергаемыя, вслѣдъ за Dobree, H, не принимаются въ текстъ. 71_{1}

все это свободорожденные аѳиняне, плавающіе на кораблѣ, слова *ἐν τῇ νηὶ πλέοντας*, отвергаемыя, вслѣдъ за Abresch'омъ, H, не принимаются въ текстъ. 73_{3}

руководителями ихъ были виднѣйшіе изъ лицъ, въ рукописяхъ стоитъ *στρατηγῶν*, изъ стратеговъ; это слово, отвергаемое, вслѣдъ за Classen'омъ, H, не принимается въ текстъ. 89_{2}

вмѣсто рукописнаго *τῷ πλήθει* принимаю поправку Krüger'а *τῇ ἀληθείᾳ* или *τῷ ἔργω*. 92_{9}

τὰς τῶν πολεμίων ναῦς, отвергаемое, вслѣдъ за Dobree, H, не принимается въ текстъ. 102_{1}

вмѣсто *κατιδόντος* (поправка Gertz'а) удерживаю рукописное чтеніе *κατιδόντες*. 102_{2}

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА [1].

V—VIII КНИГИ.

$42^{2}/_{1}$ (десятый годъ войны).

Вторая половина сентября.	Аѳинская экспедиція подъ начальствомъ Клеона отправляется во Ѳракію [V, 2, 3].
Вторая половина октября.	Битва при Амфиполѣ [V, 6—11].
Зима.	Мирные переговоры [V, 14—17].

$42^{1}/_{0}$ (одиннадцатый годъ войны).

Начало марта.	Союзъ между лакедемонянами и беотянами [V, 39).
11 апрѣля.	Заключеніе мира со Спартою [V, 18—21].
Первая половина мая.	Союзъ между аѳинянами и лакедемонянами [V, 22—24[.

$4^{20}/_{19}$ (двѣнадцатый годъ войны).

Средина іюля.	Союзъ аѳинянъ, аргивянъ, мантинеянъ и элеянъ [V, 43—47].
Средина августа.	Олимпійскій праздникъ [V, 49—50].

$41^{9}/_{8}$ (тринадцатый годъ войны).

Зима.	Пораженіе гераклеотовъ [V, 51].

$41^{8}/_{7}$ (четырнадцатый годъ войны).

Средина іюля.	Начало военныхъ операцій лакедемонянъ и ихъ союзниковъ противъ Аргоса [V, 57—64].

---

1) См. т. I, стр. 390.

Конецъ августа.	Битва при Мантинеѣ [V, 65—75].
Конецъ ноября.	Мирный и союзный договоръ между лакедемонянами и аргивянами [V, 76—79].

$41^7/_6$ (пятнадцатый годъ войны).

Іюль — августъ.	Демократическая революція въ Аргосѣ [V, 82].

$41^6/_5$ (шестнадцатый годъ войны).

Май.	Экспедиція аѳинянъ противъ Мелоса [V, 84—114]
Начало зимы.	Походъ лакедемонянъ на аргивянъ [V, 116].
Средина зимы.	Капитуляція Мелоса [V, 116]. Новый походъ лакедемонянъ на аргивянъ; помощь аргивянамъ со стороны аѳинянъ [VI, 7]. Послы эгестянъ въ Аѳинахъ съ просьбою о помощи. Отправленіе аѳинскихъ пословъ въ Эгесту [VI, 6].

$41^5/_4$ (семнадцатый годъ войны).

Мартъ.	Возвращеніе аѳинскаго посольства изъ Сициліи [VI, 9]. Рѣшеніе аѳинянъ отправить въ Сицилію 60 тріеръ подъ начальствомъ Алкивіада, Ламаха и Никія [VI, 26].
Около 22 мая.	Поврежденіе гермъ въ Аѳинахъ [VI, 27—29].
Средина іюня.	Отправка флота въ Сицилію [VI, 30].
Сентябрь.	Отозваніе Алкивіада [VI, 53].
Конецъ ноября.	Аѳиняне отправляются изъ Катаны въ Сиракусы, пристаютъ у святыни Зевса Олимпійскаго, одерживаютъ побѣду въ стычкѣ, возвращаются въ Катану [VI, 63—71].
Зима.	Работы по укрѣпленію Сиракусъ. Посольство Сиракусъ въ Коринѳъ и Спарту [VI, 72—73]. Переговоры аѳинянъ съ камаринянами и сикулами [VI, 76.88]. Сиракусскіе и коринѳскіе послы и Алкивіадъ въ Спартѣ [VI, 89—92]. Лакедемоняне постановляютъ напасть на Аттику, занять Декелею и послать Гилиппа въ Сиракусы [VI, 93].

$41^4/_3$ (восемнадцатый годъ войны).

Средина марта.	Миръ и союзъ аѳинянъ съ Пердиккою [VII, 9].
Средина апрѣля.	Прибытіе аѳинской конницы въ Катану [VI, 94].

	Начало осады Сиракусъ аѳинянами [VI, 97]. Смерть Ламаха [VI, 101].
Іюнь.	Гилиппъ у Левкады [VI, 104]. Бо́льшая часть осадной аѳинской стѣны закончена [VI, 103].
Августъ.	Прибытіе Гилиппа въ Сиракусы [VII, 1]. Аѳинская эскадра опустошаетъ побережье Лаконики и тѣмъ нарушаетъ миръ со Спартою [VI, 105]. Стоянка аѳинскаго флота у Племирія [VII, 4]. Пораженіе аѳинянъ на Эпиполахъ [VII, 6].
Октябрь.	Сиракусяне возводятъ стѣну на Эпиполахъ до Евріела [VII, 6].
Ноябрь.	Письмо Никія въ Аѳины [VII, 8. 11—15]. Рѣшеніе аѳинянъ отправить въ Сицилію вторую экспедицію подъ начальствомъ Демосѳена и Евримедонта [VII, 16].

$41^3/_2$ (девятнадцатый годъ войны).

Средина марта.	Вторженіе пелопоннесцевъ въ Аттику и укрѣпленіе Декелеи [VII, 18. 19].
Конецъ марта.	Демосѳенъ отправляется съ флотомъ изъ Пирея [VII, 20].
Апрѣль — май.	Взятіе Племирія сиракусянами [VII, 23–24]. Аѳиняне одерживаютъ побѣду въ первой морской битвѣ [VII, 36].
Средина іюля.	Морское сраженіе подлѣ Эринея [VII, 34]. Демосѳенъ въ Италіи [VII, 35]. Аѳиняне разбиты сиракусянами во второй морской битвѣ [VII, 40].
Конецъ іюля.	Прибытіе Демосѳена и Евримедонта въ Сиракусы [VII, 42].
5 августа.	Ночная битва на Эпиполахъ; пораженіе аѳинянъ [VII, 43—45].
27 августа.	Лунное затменіе. Аѳиняне откладываютъ свой отъѣздъ [VII, 50].
3 сентября.	Третья морская битва; пораженіе аѳинянъ [VII, 52—55].
7 сентября.	Рѣшительная четвертая морская битва [VII, 70—71].
9 сентября.	Отступленіе аѳинянъ [VII, 75].
14 сентября.	Капитуляція Демосѳена [VII, 81].
16 сентября.	Сдача Никія Гилиппу [VII, 83].

Первая половина октября.	Извѣстіе о катастрофѣ приходитъ въ Аѳины [VIII, 1].
Зима.	Вооруженія аѳинянъ [VIII, 4].

412/1 (двадцатый годъ войны).

Весна.	Лакедемоняне собираются отправить эскадру къ Хіосу [VIII, 7]. Эскадра эта блокирована аѳинянами въ коринѳской бухтѣ Пиреѣ [VIII, 10].
Средина іюня.	Халкидей и Алкивіадъ отправляются къ іонійскому побережью [VIII, 12]. Отпаденіе Хіоса [VIII, 14].
Первая половина іюля.	Постановленіе аѳинянъ о запасномъ фондѣ [VIII, 15].
Конецъ іюля — начало августа.	Первый договоръ между лакедемонянами и персидскимъ царемъ [VIII, 18]. Астіохъ—спартанскій навархъ [VIII, 20].
Конецъ сентября — начало октября.	Большая аѳинская экспедиція направляется къ Іоніи [VIII, 19]. Побѣда аѳинянъ при Милетѣ [VIII, 25]. Прибытіе пелопоннесско-сиракусскаго флота подъ командою Ѳеримена [VIII, 26]. Аѳиняне отступаютъ къ Самосу [VIII, 27].
Октябрь.	Наварх и получаютъ приказъ убить Алкивіада, который спасается къ Тиссаферну [VIII, 45].
Начало ноября.	Тиссафернъ въ Милетѣ [VIII, 29].
Средина ноября.	Второй договоръ между лакедемонянами и персидскимъ царемъ [VIII, 36—37]. Переговоры Алкивіада съ олигархами [VIII, 47].
Средина декабря.	Олигархи отправляютъ Писандра и др. въ Аѳины [VIII, 49]. Лакедемоняне посылаютъ совѣтниковъ къ Астіоху [VIII, 39].
Начало января.	Астіохъ съ эскадрой въ Книдѣ [VIII, 41].
Средина января.	Пелопоннесскій флотъ направляется къ Родосу. Отпаденіе родосскихъ государствъ [VIII, 44].
Конецъ января.	Аѳиняне уполномочиваютъ своихъ пословъ, съ Писандромъ во главѣ, вступить въ переговоры съ Тиссаферномъ и Алкивіадомъ [VIII, 54].
Первая половина февраля.	Переговоры съ Тиссаферномъ терпятъ неудачу [VIII, 56].
Конецъ февраля.	Третій договоръ лакедемонянъ съ персидскимъ царемъ [VIII, 57—59].
Начало марта.	Беотяне занимаютъ Оропъ [VIII, 60].

Начало апрѣля.	Астіохъ съ пелопоннесскимъ флотомъ направляется къ Хіосу [VIII, 60].

$41^1/_0$ (двадцать первый годъ войны).

Первая половина апрѣля.	Деркилидъ отправляется на Геллеспонтъ [VIII, 61].
Средина мая.	Прибытіе Деркилида на Геллеспонтъ. Взятіе Абида и Лампсака [VIII, 62].
Конецъ мая.	Прибытіе Писандра въ Аѳины. Установленіе олигархіи [VIII, 63].
8 іюня.	Народное собраніе въ Колонѣ [VIII, 67].
16 іюня.	„Четыреста“ вступаютъ въ должность [VIII, 69].
Вторая половина іюня.	Возмущеніе флота противъ „четырехсотъ“ [VIII, 72].
Первая половина іюля.	Пелопоннесскій флотъ въ Милетѣ [VIII, 78]. Мегарянинъ Геликсъ на Геллеспонтѣ [VIII, 80].
Начало августа.	Отпаденіе Византіи, Калхедона и др. городовъ [VIII, 80].
Средина августа.	Алкивіадъ въ аѳинскомъ флотѣ. Избраніе его полномочнымъ стратегомъ [VIII, 81—82]. Миндаръ—навархъ [VIII, 85].
Начало сентября.	Миндаръ съ флотомъ отправляется на Геллеспонтъ [VIII, 99].
Первая половина сентября.	Пораженіе аѳинянъ при Эретріи [VIII, 95). Паденіе „четырехсотъ“. Правленіе пяти тысячъ [VIII, 97—98].
Средина сентября.	Битва при Киноссематѣ [VIII, 104—106].

ПОЯСНЕНІЯ КЪ КАРТАМЪ [1]).

Карта IV. 1) Пелопоннесская война въ 415—413 гг.

Красные знаки и цифры: Alc. Алкивіадъ. Ath. аѳиняне. Dem. Демосѳенъ, аѳинянинъ. Eur. Евримедонтъ, аѳинянинъ. Lam. Ламахъ, аѳинянинъ. Nic. Никій, аѳинянинъ.

Синіе знаки и цифры: Gyl. Гилиппъ, лакедемонянинъ. Gon. Гонгилъ, коринѳянинъ. Sp. лакедемоняне. Syr. сиракусяне.

На этой картѣ 15 (VI) = 15 (I) нижней карты, 14 (II) = 14 (I), 14 (IV) = = 14 (IV), 14 (V) = 14 (V), 13 (I) = 13 (IV).

2) Осада Сиракусъ въ 415—413 гг.

Одновременныя событія въ каждомъ году обозначены одинаковыми римскими цифрами (I) (II) и т. д.

Красные знаки и линіи: A A ═══ аѳинскій лагерь до битвы 414 г. (IX). B B ═══ аѳинскій лагерь послѣ битвы 414 г. (IX). C C ═══ аѳинскій лагерь послѣ битвы 413 г. (V) (VI). a b ┸┸┸ аѳинская стѣна, построенная послѣ битвы 414 г. (I). c d ┸┸┸ аѳинская стѣна, построенная послѣ того, какъ взята была сиракусская стѣна (d e). e f ┸┸┸ аѳинская стѣна, построенная послѣ битвъ 414 г. (III). ■ аѳинскія укрѣпленія.

Синіе знаки и линіи: A A ═══ сиракусскій лагерь до битвы 414 г. (IX). B B ═══ сиракусскій лагерь послѣ битвы 414 г. (IX). C C ═══ сиракусскій лагерь послѣ битвъ 413 г. (V) (VI). a b c ┸┸┸ сиракусская стѣна, построенная зимою 415 г. d e ┸┸┸ первая сиракусская стѣна, построенная между битвами 414 г. (I) (III). f g вторая сиракусская стѣна, построенная и взятая въ 414 г. (III). h k ┸┸┸ третья сиракусская стѣна, законченная послѣ битвы 414 г. (IX). ■ сиракусскія укрѣпленія.

---

[1]) См. т. I, стр. 395.

Карта V. Пелопоннесская война въ 412—404 гг.

Красные знаки и линіи: Alc. Алкивіадъ. Ant. Антіохъ, аѳинянинъ. Ath. аѳиняне. Char. Харминъ, аѳинянинъ. Co. Кононъ, аѳинянинъ. Di. Діомедонтъ, аѳинянинъ. Ph. Фринихъ, аѳинянинъ. Str. Стромбихидъ, аѳинянинъ. Th. Ѳрасиллъ, аѳинянинъ. Ther. Ѳераменъ, аѳинянинъ. Thr. Ѳрасибулъ, аѳинянинъ.

Синіе знаки и цифры: Ag. Агидъ, царь спартанскій. Ast. Астіохъ, лакедемонянинъ. Call. Калликратидъ, лакедемонянинъ. Chiot. хіосцы. D. Доріей, лакедемонянинъ. Lac. лакедемоняне. Lys. Лисандръ, лакедемонянинъ. Mind. Миндаръ, лакедемонянинъ.

Карта VI. Войны на Геллеспонтѣ въ 411 и 405 гг.

Красные знаки и линіи: Ath. аѳиняне. Co. Кононъ, аѳинянинъ. Str. Стромбихидъ, аѳинянинъ. Th. Ѳрасиллъ, аѳинянинъ.

Синіе знаки и цифры: Lac. лакедемоняне. Lys. Лисандръ, лакедемонянинъ. Mind. Миндаръ, лакедемонянинъ.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ [1]).

А

---

[1]) Важнѣйшія сокращенія: г=гора, гд=городъ, р=рѣка, з=заливъ, м=море, оз=озеро, от=отецъ, с=сынъ, ц=царь. Поставленныя въ скобкахъ при латинскихъ названіяхъ цифровыя и буквенныя обозначенія относятся къ приложеннымъ картамъ.

Б

В

Г

Д

З

И

I

К

Л

М

Н

О

П

С

У

Ф

Х

Ц

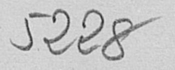
Ч

Э

Я

Ѳ

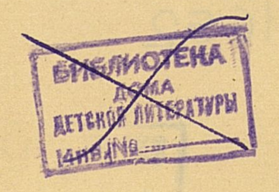
СОДЕРЖАНІЕ.

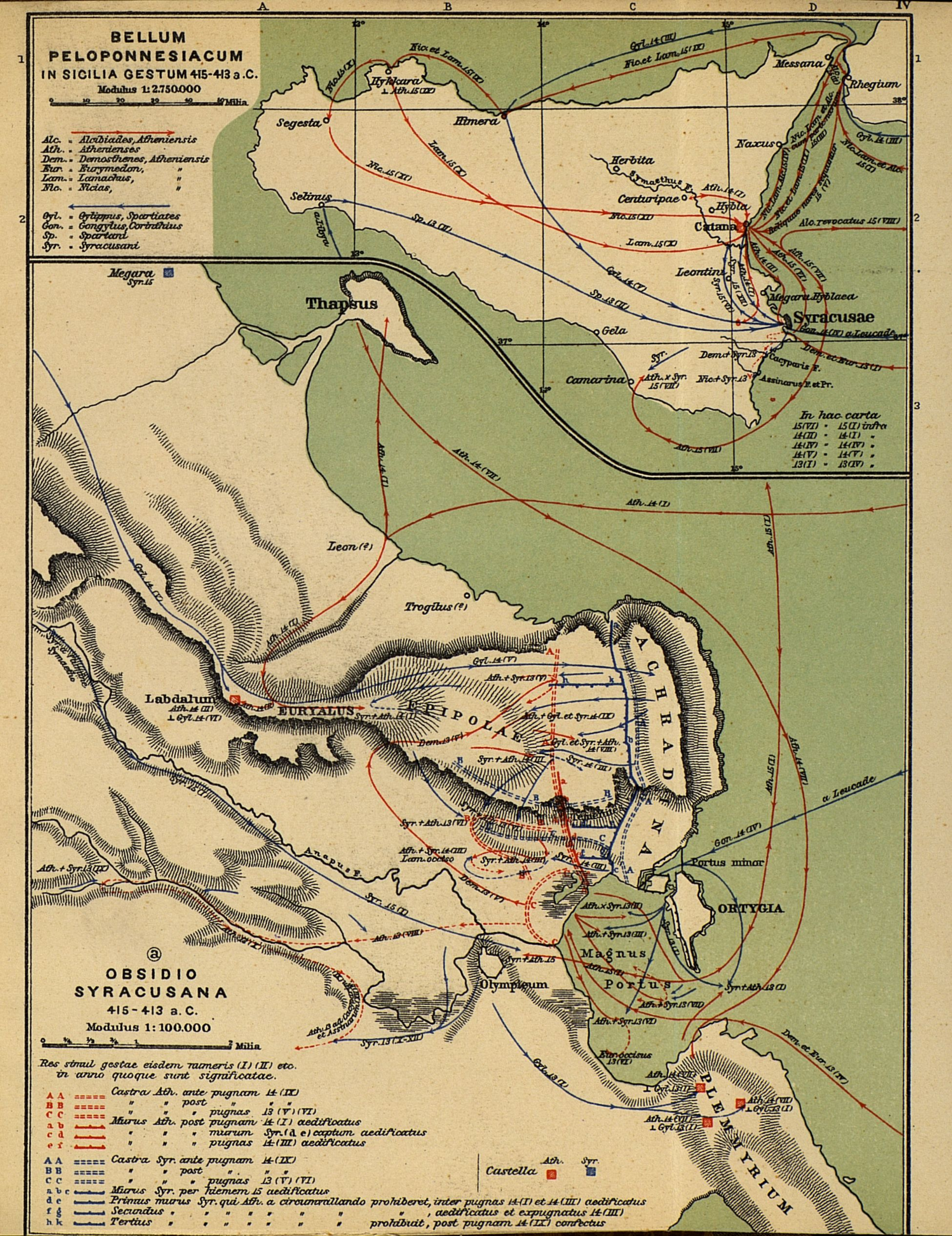

5228

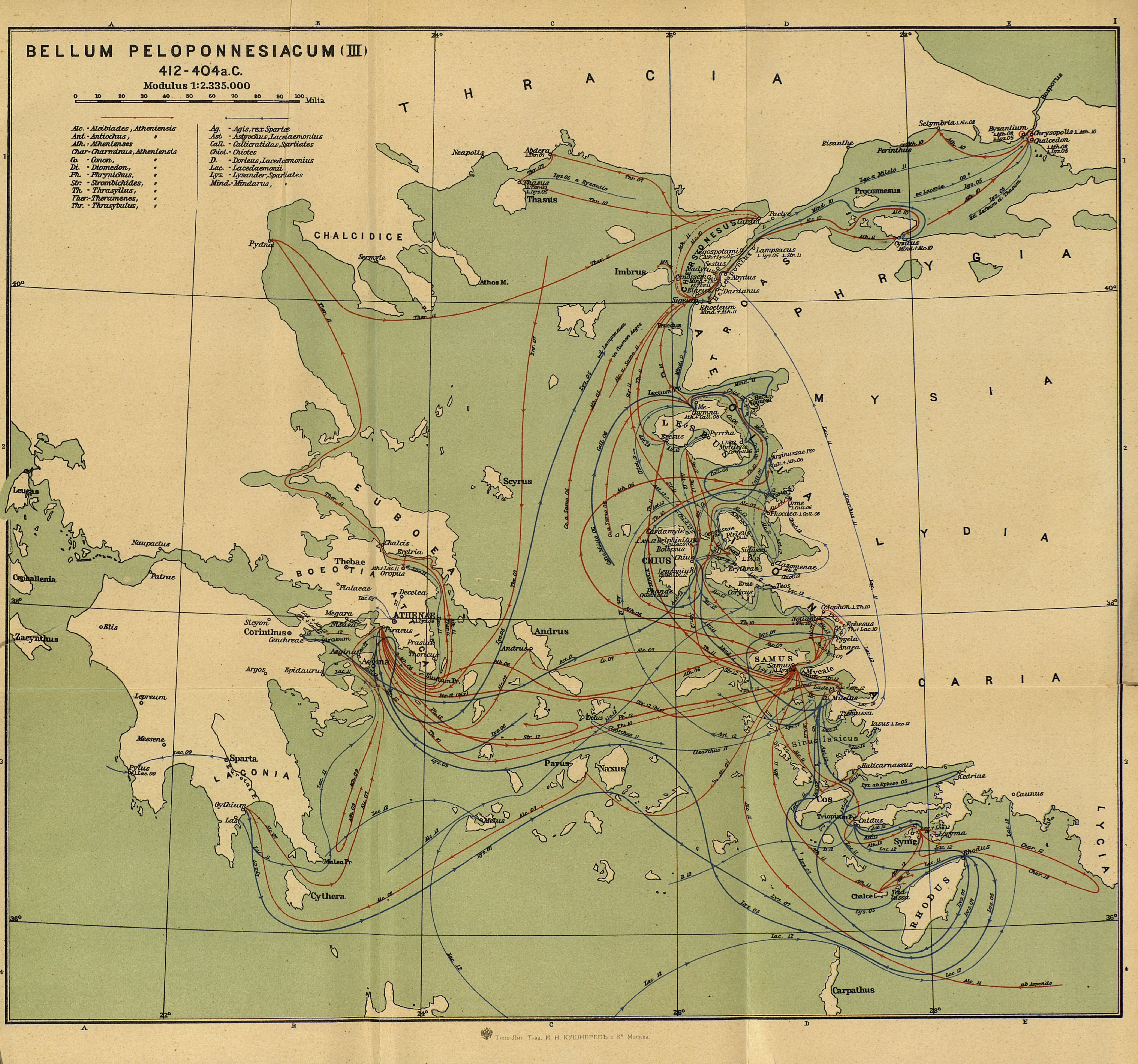
ИСПРАВЛЕНІЯ.

Стр.	*Напечатано*	*Слѣдуетъ*
58^{1}	союзни	союзники
61_{17}	помимо	помимо даже
63^{15}	не требуемъ	*уничтожить*
63^{17}	стремленію	законному стремленію
82_{2}	См. критическія примѣчанія	*уничтожить*
93^{3}	соперничество	соревнованіе
145_{15}	крейсируютъ	крейсеруютъ
168_{5}	Феѣ	Фіи
190^{1}	Сицилій	Сициліи
195_{3}	86	68
200_{6}	что	*уничтожить*
211_{8}	предпріятіе	событіе
228^{6}	крейсировалъ	крейсеровалъ
232_{11-12}	плѣнными рабами и свободорожденными	рабами, и тѣми, которые до того были въ рабствѣ, и тѣми, которые ранѣе были свободными
232_{10}	плѣннаго	изъ нихъ
248_{8}	Фринихъ	Писандръ
278^{16}	крейсировалъ	крейсеровалъ
281_{17}	яко	будто
289^{8}	снвею	весною
308_{9}	Феѣ	Фіи

Нѣсколько выпавшихъ при печатаніи буквъ благоволитъ вставить читатель.


БИБЛИОТЕКА
ДОМА
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Инв. №


BELLUM PELOPONNESIACUM IN SICILIA GESTUM 415-413 a.C.
Modulus 1: 2.750.000
0 10 20 30 40 50 Milia
Alc. = Alcibiades, Atheniensis
Ath. = Athenienses
Dem. = Demosthenes, Atheniensis
Eur. = Eurymedon, "
Lam. = Lamachus, "
Nic. = Nicias, "
Gyl. = Gylippus, Spartiates
Gon. = Gongylus, Corinthius
Sp. = Spartani
Syr. = Syracusani
Messana
Rhegium
Himera
Segesta
Selinus
Naxus
Herbita
Centuripae
Hybla
Catana
Leontini
Megara Hyblaea
Syracusae
Gela
Camarina
Cacyparis F.
Assinarus F. et Pr.
Alc. revocatus 15 (VIII)
a Leucade
In hac carta
15 (VI) = 15 (I) infra
14 (II) = 14 (I)
14 (IV) = 14 (IV)
14 (V) = 14 (V)
13 (I) = 13 (IV)
Megara Syr. 15
Thapsus
Leon (?)
Trogilus (?)
Labdalum
EURYALUS
EPIPOLAE
ACHRADINA
Portus minor
ORTYGIA
Magnus Portus
Olympieum
Anapus F.
PLEMMYRIUM
Eur. occisus 13 (VI)
Lam. occisus
OBSIDIO SYRACUSANA 415-413 a.C.
Modulus 1: 100.000
0 1/4 1/2 3/4 1 2 Milia
Res simul gestae eisdem numeris (I) (II) etc. in anno quoque sunt significatae.
A A Castra Ath. ante pugnam 14 (IX)
B B " " post " " "
C C " " " pugnas 13 (V) (VI)
a b Murus Ath. post pugnam 14 (I) aedificatus
c d " " " murum Syr. (d e) captum aedificatus
e f " " " pugnas 14 (III) aedificatus
A A Castra Syr. ante pugnam 14 (IX)
B B " " post " " "
C C " " " pugnas 13 (V) (VI)
a b c Murus Syr. per hiemem 15 aedificatus
d e Primus murus Syr. qui Ath. a circumvallando prohiberet, inter pugnas 14 (I) et 14 (III) aedificatus
f g Secundus " " " " " " " " , aedificatus et expugnatus 14 (III)
h k Tertius " " " " " " " prohibuit, post pugnam 14 (IX) confectus
Castella Ath. Syr.



Типо-Лит. Т-ва. И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Кº Москва.

ⓐ
BELLA IN HELLESPONTO
411 et 405 a.C.
Modulus 1 : 250.000
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Milia
Ath. - Athenienses
Co. Conon, Atheniensis
Str. - Strombichides, Atheniensis
Th. - Thrasyllus, "
Lac. - Lacedaemonii
Lys. - Lysander, Spartiates
Mind. - Mindarus, "
CHERSONESUS
HELLESPONTUS
Aegospotami fl.
Lampsacus
⊥ Str. 11
⊥ Lys. 05
Sestus
⊥ Str. 11
⊥ Lys. 05
Abydus
Madytus
Cynossema
Dardanus
Elaeus
Rhoeteum
Sigeum
Ath. 11/10 ad Cardiam
Mind. + Ath. 11
Mind. + Th. 11
Ath. + Mind. 11
Lac. + Ath. 11
Co. + Lys. 05
Lac. 11